

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ НАДЪШВАНИЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1882

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),

на Страстномъ бульварѣ.

1882.

II.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

Р Ъ Ч И

ГОВОРЕННЫЯ ВЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

4-ГО МАЯ ТЕКУЩАГО 1882 Г.

ПОСВЯЩЕННОМЪ НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ БЫВШАГО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГРАФА
СЕРГІЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТРОГАНОВА.

1. Рѣчь Предсѣдателя И. Е. Забѣлина.

М. гг.

Переживаемъ трудное, тяжелое, печальное время.... Одного за другимъ мы хоронимъ нашихъ славныхъ богатырей.... богатырей—воздѣлывателей науки, каковъ былъ покойный предсѣдатель Сергій Михайловичъ Соловьевъ; богатырей—строителей прямого и добраго пути къ успѣхамъ науки, которымъ былъ нашъ старѣйшій богатырь, предсѣдатель графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, свѣтло и мирно почившій на самый канунъ Свѣтлаго дня....

М. гг. Я позволяю себѣ это гиперболическое сближеніе, убѣжденный, что въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ оно понятнѣе изображаетъ мысль, какую всѣ мы обдумываемъ, произнося эти славныя имена нашихъ дѣятелей....

М. гг. Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что графъ Сергій Григорьевичъ былъ всегда нашъ неизмѣнный Предсѣдатель, хотя формально онъ и сложилъ съ себя это званіе по случаю болѣзни и отъѣзда за границу въ 1874 году. Онъ оставилъ званіе, но неизмѣнно

хранилъ самое дѣяніе предсѣдателя, неуклонно, съ горячимъ сочувствіемъ и издали наблюдая за нашею дѣятельностію; въ важныхъ случаяхъ помогая ей всѣми мѣрами и постоянно указывая намъ на наше славное знамя, имъ же и водруженное, на образцовое изданіе нашихъ «Чтеній» при покойномъ секретарѣ Осипѣ Максимовичѣ Бодянскомъ.

Когда въ 1878 г. ему былъ доставленъ проэктъ новаго устава, онъ письмомъ въ Общество отъ 8 февраля опредѣлилъ самую сущность предполагаемой реформы, выразивъ только одну мысль: сердечное пожеланіе, чтобы дѣятельность Общества въ будущемъ была не менѣе полезна, какъ при покойномъ О. М. Бодянскомъ».

М. гг. Отъ 18 марта 1804 года, когда состоялось первое засѣданіе нашего Общества, и съ котораго дня по справедливости мы должны начинать нашу Исторію, прошло 78 лѣтъ. Изъ этого числа, въ продолженіи 30 лѣтъ графъ Сергій Григорьевичъ занималъ мѣсто Предсѣдателя. Стало-быть едва не половина прожитаго Обществомъ времени принадлежитъ его предсѣдательству. А это время въ Исторіи Общества и составляетъ самый цвѣтущій и достославный періодъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ пользуется высокою честью именоваться *Императорскимъ*. Этотъ титулъ ему пожалованъ по ходатайству графа Сергія Григорьевича, на другой же годъ по вступленіи его въ званіе Предсѣдателя (29 апрѣля 1837 г.). Тогда же и по его же ходатайству Общество стало получать постоянное пособіе отъ Правительства на продолженіе своихъ изданій, которое въ послѣдствіи также при помощи его ходатайства было удвоено.

Это были первыя и должно сказать самыя фундаментальныя дѣла его предсѣдательства по устройству занятій Общества. Затѣмъ, по минованіи десяти лѣтъ, послѣдовало славное устройство ученыхъ работъ въ предпринятомъ въ 1846 г. изданіи «Чтеній».

Всѣ мы очень хорошо знаемъ, какъ начались эти работы и какими мыслями всегда воодушевлялось ихъ исполненіе. Объ этомъ я имѣлъ случай вспоминать, когда мы всѣ вспоминали о достославной дѣятельности покойнаго С. М. Соловьева.

Какъ Предсѣдатель, графъ Сергій Григорьевичъ имѣлъ великое нравственное вліяніе на устройство и постановку всего этого дѣла въ томъ правилѣ и въ томъ характерѣ, какъ оно на первыхъ же по-

рахъ было водворено и затѣмъ проходило десятки лѣтъ... можемъ сказать: проходить и до нынѣ.

Но въ чемъ же обозначалось это плодотворное вліяніе? Гдѣ явственнѣе и осязательнѣе всего можно было его почувствовать?

М. г. Всѣ мы чувствовали это вліяніе въ глубокомъ почтеніи и уваженіи къ наукѣ, въ неизмѣнномъ стремленіи ставить ея интересы выше, преимущественнѣе предъ всѣми другими. Вотъ въ чемъ ярче всего обозначался характеръ дѣятельности покойнаго графа Сергія Григорьевича. Вотъ по какой причинѣ всѣ литературныя и ученыя партіи самыхъ разнородныхъ направленій и приходовъ почитали въ графѣ Сергіѣ Григорьевичѣ своего союзника. Въ немъ находилось нѣчто общее для всѣхъ дѣятелей, разномыслящихъ и разновѣрующихъ, хотя по складу своего воспитанія и образованія, по складу своихъ убѣжденій онъ всегда пребывалъ кореннымъ западникомъ. Это общее для всѣхъ разномыслящихъ и разновѣрующихъ, которымъ такъ привѣтливо для всѣхъ освѣщался характеръ покойнаго графа, представляло ту высоту научныхъ интересовъ, гдѣ уже не чувствовался кромѣшній міръ партійныхъ счетовъ, споровъ, пререканій, гдѣ всѣхъ окружаетъ, можно такъ выразиться, свѣтлая и чистая атмосфера знанія въ самомъ себѣ, безъ всякаго отношенія къ личнымъ вкусамъ и предубѣжденіямъ.

Графъ Сергій Григорьевичъ въ своихъ убѣжденіяхъ неизмѣнно стоялъ у этой высоты и множествомъ своихъ поступковъ, въ дѣлахъ и дѣйствіяхъ на пользу науки, вполне оправдывалъ такое свое верховное положеніе.

Однако, м. г., эти выраженія: глубокое уваженіе къ наукѣ, неизмѣнное стремленіе поддерживать ея интересы и т. д., всѣ эти выраженія, которыми мы опредѣляемъ характеръ дѣяній почившаго графа Сергія Григорьевича, по правдѣ сказать, въ теперешнемъ обиходѣ вѣдь это одни только—праздныя слова, прилагаемыя заурядъ и къ обозначенію дѣятельности такихъ лицъ, которыя въ пониманіи интересовъ науки стоятъ не выше Грибоѣдовскаго Фамусова. Теперь всѣ уважаютъ науку, всѣ стараются впередъ выставлять ея знамя... но много ли лицъ, сколько лицъ мы можемъ помянуть и поставить возлѣ съ графомъ Сергіемъ Григорьевичемъ Строгановымъ?

Что значитъ уважать науку? Въ какихъ дѣлахъ и дѣяніяхъ проявляется уваженіе къ наукѣ? Многіе даютъ средства для научныхъ изданій. Это очень важное и доброе, плодотворное дѣло на пользу науки и просвѣщенія, но не главное, чѣмъ живетъ и движется на-

ука. Были бы самыя орудія науки—ученые люди, а свѣтъ не безъ добрыхъ людей и издательскія средства рано или поздно всегда приходять на помощь ученой работѣ.

По мыслямъ графа Сергія Григорьевича уважать науку значило прежде всего крѣпко беречь, поддерживать и всячески охранять ученыхъ людей, охранять между прочимъ, отъ тѣхъ именно антинаучныхъ напастей и невзгодъ, какими не рѣдко бывають одољваемы по преимуществу люди науки. И какую проницательностию обладалъ покойный графъ Сергія Григорьевичъ въ изысканіи и открытіи ученыхъ людей. Онъ послѣ немногихъ встрѣчъ сразу узнавалъ въ чловѣкѣ истинное ученое существо, то есть истинную, сердечную, беззавѣтную преданность цѣлямъ науки. И открывши, узнавши истиннаго труженика науки, онъ уже вѣрилъ ему, какъ самому себѣ, и никогда не покидалъ его изъ вида. Всѣми зависящими отъ него способами и средствами онъ старался поддержать и сберечь приобретенное орудіе науки. Онъ очень хорошо зналъ цѣну этому орудію. Онъ зналъ, что чловѣкъ, воспитавшій себя для науки, беззавѣтно отдавшій себя наукѣ, есть вообще явленіе рѣдкое и въ особенности необычайно рѣдкое у насъ, въ нашей пространной и для науки очень пустынной равнинѣ. Онъ хорошо понималъ, что истиннаго труженика науки невозможно такъ скоро найти, и такъ легко замѣнить первымъ встрѣчнымъ, какъ объ этомъ думаетъ большинство неопытныхъ доброжелателей науки; онъ хорошо понималъ, что такой труженикъ самъ по себѣ есть дорогое сокровище, и общественное, и народное, которое сохранять заповѣдуетъ уже простой здравый смыслъ.

Въ этихъ убѣжденіяхъ покойный графъ Сергія Григорьевичъ располагалъ и всѣ свои отношенія къ ученымъ людямъ. Я не буду поминать разнообразныя случаи такихъ приснопамятныхъ отношеній и скажу только, что лучшимъ и яркимъ свидѣтельствомъ высокаго уваженія къ наукѣ, именно въ лицѣ ученыхъ людей, навсегда останутся долгодѣтнія отношенія покойнаго графа Сергія Григорьевича къ покойному секретарю Общества О. М. Бодянскому. Если въ то время Общество и предсѣдатель были особенно счастливы избраніемъ въ Секретари такого сильнаго дѣятеля, то намъ необходимо помнить, что и обширная, плодотворная дѣятельность О. М. Бодянского, во всемъ ея объемѣ, была возможна только при неизмѣнной и постоянной поддержкѣ и при постоянномъ горячемъ содѣйствіи графа Сергія Григорьевича, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ чувствовались прямыя и непосредственные интересы науки.

2. РѢЧЬ секретаря Е. В. Варсова.

Послѣ сильнаго и выразительнаго слова г. предсѣдателя, м. гг. нѣтъ надобности еще и еще говорить о значеніи вообще графа Строганова въ исторіи русской науки. Какъ свѣтило въ осеннюю ночь, свѣтитъ онъ среди исторической мглы, въ которой оцупью, какъ убогая странница, движется по-немногу впередъ бѣдная русская наука. Чѣмъ больше стынеть она отъ общественнаго холода, чѣмъ меньше слышитъ она теплаго привѣта и соучастія, тѣмъ ярче и ярче выступаетъ предъ нами нравственный образъ въ бозѣ почившаго нашего предсѣдателя. Напряженіе умственныхъ силъ всего болѣе нуждается въ поддержкѣ и въ покровительствѣ и чѣмъ святѣе идея, которой онъ посвящается, чѣмъ глубже значеніе ея въ жизни народовъ и чѣмъ больше служеніе ей связано съ самоотверженіемъ и подвигомъ, тѣмъ наиболѣе любящаго ухода заслуживаютъ эти нравственные силы. И цвѣты вянутъ отъ холода, и дубы валятся отъ вихрей!

Не распространяясь о покойномъ графѣ, какъ покровителѣ науки, мы позволяемъ себѣ, м. гг., привести на память лишь нѣсколько отдѣльныхъ фактовъ изъ внутреннихъ отношеній его къ нашему Обществу: изъ нихъ всего нагляднѣе и осязательнѣе выступаетъ предъ нами его нравственный образъ и глубокое значеніе его въ исторіи нашего историческаго Общества.

Изъ дѣлъ Общества не видно, чтобы до предсѣдательства графа Строганова, оно носило названіе Императорскаго. Но до насъ дошло одно письмо Снегирева, бывшаго секретаря Общества (1826—1833 гг.) на имя предсѣдателя Малиновскаго, изъ котораго видно, что ему присвоенъ былъ этотъ титулъ почти при самомъ его основаніи. Вотъ это письмо: «имѣю честь доложить вамъ, что Общество испытателей природы съ 1829 года получаетъ 5,000 рублей на свое содержаніе и печатаніе Трудовъ и записокъ, ежегодно по Высочайшему повелѣнію. Изъ § 11 устава университетаскаго, вы изволите увидѣть возможность печатать Труды Историческаго Общества на счетъ университета. По разсмотрѣніи, уставъ прошу покорнѣйше мнѣ возвратить. Общество наше было бы счастливо подъ предсѣдательствомъ вашего превосходительства, еслибы успѣло возвратить *утраченный (1807?) оныи титулъ Императорскаго* и вмѣстѣ съ тѣмъ снискать милость Государя, любителя отечественной старины». Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какъ и почему оно утратило этотъ титулъ. Случилось это, судя по этому письму въ 1807 году.

Лишь со вступленіемъ въ предсѣдателя (1836 г.) покойнаго графа Строганова, вновь присвоено было нашему Обществу наименованіе Императорскаго съ пособіемъ на изданіе ученыхъ трудовъ его по пяти тысячъ рублей ассигнаціями ежегодно изъ государственнаго казначейства.

Какъ велика эта заслуга графа, видно изъ того, что сдѣлано Обществомъ въ теченіи почти 80-ти лѣтняго своего существованія. Общество наше, отъ дня своего рожденія всегда было сильно своей *идеей*, положенной въ основаніе его Шлецеромъ. Уже Исторія Государства Россійскаго, по собственнымъ словамъ Карамзина, внутренню была связана съ дѣятельностію нашего Общества. Многіе историческіе труды прежнихъ его членовъ удостоивались Высочайшихъ рескриптовъ. Но самая плодотворнѣйшая дѣятельность его вызвана была тѣмъ правительственнымъ вспоможеніемъ, которое было исходатайствовано ему графомъ Строгановымъ. Не распространяясь объ этой дѣятельности, мы припомнимъ только, какъ смотрѣли на нее такіе историки, какъ М. П. Погодинъ и С. М. Соловьевъ: вступая одинъ за другимъ въ должность нашихъ президентовъ, они торжественно заявляли предъ нами, что вмѣняютъ себѣ «за величайшую честь быть предсѣдателями того Общества, съ трудами котораго связано развитіе всей русской исторической науки за текущее столѣтіе. Не слова это одни, за ними стоитъ свидѣтель—самое дѣло».

Строгановъ былъ предсѣдателемъ съ 1837 по 1849 г. кромѣ О. М. Бодянскаго, еще при двухъ секретаряхъ, М. П. Погодинъ и отчасти И. Д. Бѣляевъ; но съ 1857 года внутреннее отношеніе его къ Обществу скрѣплялось личностію О. М. Бодянскаго. Строгановъ, можно сказать, самъ воспиталъ секретаря и затѣмъ постоянно поддерживалъ его, насколько было возможно, въ теченіи всей его жизни.

Когда Бодянскій былъ за границей и готовился къ кафедрѣ славянскихъ нарѣчій, графъ велъ оживленную съ нимъ переписку и руководилъ его въ его ученыхъ занятіяхъ. Такъ, въ 1839 году Бодянскій, отъ 1 февраля, просилъ у Попечителя дозволенія пробыть за границей еще одинъ годъ для посѣщенія тѣхъ изъ Славянскихъ земель, которыхъ онъ не успѣлъ еще осмотрѣть. Графъ Строгановъ отвѣчалъ ему, что для предмета ученыхъ занятій его, достаточно знакомства и съ тѣми уже Славянскими землями, которыя онъ посѣтилъ до настоящаго времени, и что онъ исходатайствовалъ ему отсрочку на 6 мѣсяцевъ съ тою цѣлю, чтобы онъ могъ посѣтить земли Германскія Пруссію и Италію и вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился выдать ему еще

1,000 руб. изъ суммъ Университета сверхъ производившагося ему содержания. Что же касается до поѣздки въ Парижъ, то онъ считалъ это излишнимъ, ибо она не представляла бы важныхъ результатовъ по предмету его занятій.

Графъ слѣдилъ за его заграничными занятіями и требовалъ отъ него частыхъ писемъ. «Принимая, какъ вамъ уже довольно извѣстно, самое живое участіе въ трудахъ вашихъ, писалъ онъ ему изъ Неаполя отъ 9 февраля 1840 года, я покорнѣйше прошу сообщать мнѣ, гдѣ вы находитесь, какъ здоровье ваше и что вы намѣрены предпринять нынѣшняго года; исполните прежнее желаніе мое видѣть васъ въ Италиі; я увѣренъ, что и для здоровья и для эстетическаго образованія вашего, это должно быть полезно».

Прибывъ въ Италию, Бодянскій видимо увлекся ею; ему захотѣлось пожить здѣсь больше, чѣмъ желалось графу. Отъ 10-го апрѣля графъ написалъ ему слѣдующія замѣчательныя строки: «имѣя въ виду одну пользу вашу, я рѣшился предложить вамъ короткое пребываніе въ Италиі; ежели здоровье и занятія ваши требуютъ другаго, съ моей стороны не можетъ быть никакихъ препятствій къ исполненію желаній вашихъ. Итакъ оставайтесь и оканчивайте столь успѣшно начатое. Письмо ваше, милостивый государь, прочелъ я съ особеннымъ удовольствіемъ; остается мнѣ только совѣтовать вамъ избѣгать малѣйшіе случаи, отъ которыхъ литературныя занятія ваши и славянизмъ могли бы принять ложную тѣнь политическаго вліянія. Осторожность и самый здравый смыслъ требуютъ этихъ уваженій; убѣдительно также прошу васъ не забывать, что ожидающія васъ въ университетѣ занятія, требуютъ не односторонняго образованія и что при чтеніи о славянской литературѣ и о языкѣ извѣстнѣйшихъ писателей, надобно будетъ вамъ обращать вниманіе на исторію ихъ, а въ этомъ отношеніи удовлетворять требованіямъ историческихъ наукъ при ихъ настоящемъ развитіи».

Бодянскій за границей сдѣлался боленъ и графъ принималъ живое участіе въ его положеніи. «Съ присорбѣемъ вижу неудачу вашего леченія», писалъ онъ ему изъ Дреадена отъ 19 августа 1840 г. «Желаю отъ души, чтобы довѣріе, которое вы имѣете къ доктору Вейсу, не измѣнило вамъ; но позволяю себѣ только одно замѣчаніе, что, по моему убѣжденію, для насъ Русскихъ, жителей сѣвера, *ораченіе холодной водой* врядъ ли когда-либо докажетъ на опытѣ послѣдствія цѣлительныя. Опасайтесь совѣтовъ мѣстныхъ врачей: «всякій беретъ заветъ только въ приходъ свой». Вѣстѣ съ симъ онъ

изъявлялъ готовность свою ходатайствовать объ отсрочкѣ пребыванія его за границую.

Отъ 3-го марта 1842 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія было прекращено всякое дальнѣйшее пособіе Бодянскому, такъ какъ истекъ срокъ для возвращенія его въ Россію, назначенный наконецъ имъ самимъ. Графъ писалъ, чтобы онъ успѣшилъ возвратиться въ Москву, и такъ какъ, вѣроятно, при скромной и бережливой жизни, скопилъ лишнюю копѣйку, то вѣхалъ бы на свои средства, обѣщая ему исходатайствовать возвращеніе издержанныхъ денегъ.

Во время пребыванія Бодянского за границей, Строгановъ просилъ его отыскивать и приобрѣтать для него древнія монеты съ славянскими надписями и особенно интересовался деньгой, открытой Бодянскимъ въ Брунѣ, на которой написано слово: *венеца*. «Если вы имѣете въ виду возможность приобрѣсти кой-что для меня заслуживающаго вниманія, писалъ онъ ему (отъ 10 апрѣля 1840 г.), прошу меня о томъ увѣдомить, дабы я могъ переслать вамъ нужныя деньги. Во всякомъ случаѣ разрѣшаю вамъ употребить на этотъ предметъ до 25 червонцевъ».

Скоро по возвращеніи въ Россію, именно въ 1845 г. Бодянский былъ уже секретаремъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Въ своей издательской дѣятельности, онъ былъ въ это время очень остороженъ. Приступая къ печатанію *Исторіи Руссовъ* онъ самъ предназначилъ къ выпуску нѣкоторыя мѣста и совѣтовался о томъ съ предсѣдателемъ. Строгановъ отъ 8 апрѣля 1846 г. отвѣчалъ ему: «для помѣщенія въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» я ни мало не затрудняюсь въ пропускѣ исключеннаго вами мѣста *Изъ Исторіи Руссовъ*, потому что эпоха Хмѣльницкаго принадлежитъ Исторіи, но ежели вы намѣрены печатать особо экземпляры этого сочиненія для Малороссіи, дѣло можетъ имѣть нѣкоторую важность и требуетъ осторожности. Впрочемъ предоставляю рѣшеніе этого сумнѣнія вашему благоразумію. Вы лучше меня знаете духъ Малороссіи и вліяніе, которое долженъ имѣть вопросъ отчасти призмѣнительный и къ настоящему политическому состоянію Россіи».

Но вотъ въ 1848 г. разгорѣлось и знаменитое въ исторіи русской науки Флетчеровское дѣло. Бодянский предназначень былъ въ переводъ въ Казань, но, какъ извѣстно, онъ вѣхалъ туда отказался и остался въ Москвѣ. Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ онъ чувствовалъ для себя опору въ своемъ президентѣ. Вотъ что между прочимъ сохранилось объ этомъ дѣлѣ въ ихъ перепискѣ. «У брата въ домѣ от-

крылась корь, писалъ ему Строгановъ (отъ 16 ноября 1848 г.) и ему нельзя было ѣхать во дворецъ. Пишите министру, а я съ своей стороны также, какъ бывший председатель Общества, ему изложу дѣло». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ дѣло приняло нѣсколько другой оборотъ. «Кажется, что есть надежда устроить дѣло, писалъ онъ ему отъ 15 января 1849 г. такъ, что при увольненіи въ отставку, вы совершенно развяжетесь съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Вотъ все, что я могу вамъ сказать теперь. Оставаясь въ Москвѣ, вы не будете потеряны для науки, а потому *великъ Богъ добрыхъ людей*. Надѣюсь, чрезъ нѣсколько дней успѣть вамъ сообщить что-нибудь болѣе положительное. Крѣпитесь и будьте благонадежны».

Весьма любопытенъ отвѣтъ Бодянскаго на это письмо. «Письмо вашего сіятельства отъ 15 текущаго мѣсяца, полученное мною вчера вечеромъ, чрезвычайно утѣшило меня. Далъ бы только Богъ, чтобы усилія вашего сіятельства увѣнчались успѣхомъ и мнѣ разчитаться съ моими вѣрителями. А тамъ дѣйствительно *великъ Богъ добрыхъ людей*, какъ вы говорите. Главное Москва и возможность дѣйствовать не съ связанными руками. Никогда не измѣнялъ и не измѣню я своей наукѣ и нравственности благороднаго человѣка; все же прочее можетъ быть и не быть, къ большому или меньшему удобству моему. Не въ первый разъ встрѣчаться мнѣ лицомъ къ лицу съ нуждой; все вынесу, все стерплю, на все готовъ, кромѣ потери добраго имени и осужденія себя на застой въ наукѣ. Что же дальше ждетъ меня въ будущемъ, кто можетъ то знать. Въ одно лишь вѣрю и вѣрю крѣпко, что *Богъ не убогъ и милость его не оскудна.....*»

Не разъ Строгановъ предостерегалъ Бодянскаго отъ изданія такихъ статей, кои могли навлечь на него непріятности. Такъ отъ 30 авг. 1859 г. онъ писалъ ему: «Случайно дошло до меня свѣдѣніе, что Вы печатаете въ Чтеніяхъ Истор. Общ. статью: «*Записки о Сибири*» если не ошибаюсь Декабриста Штенгеля. Зная съ давняго времени содержаніе этой записки и находя ее неприличною для Чтеній, покорнѣйше прошу Васъ остановиться печатаніемъ. Если Вы желаете объясниться со мною по этому предмету, съ удовольствіемъ приму Васъ въ понедѣльникъ 31 въ два часа».

Графъ сообщалъ ему иногда въ своихъ письмахъ и свои личныя думы и ощущенія по разнымъ случаямъ. Такъ напр. онъ выражалъ взглядъ свой на Университеты. «Мы разсматриваемъ новый проектъ устава Университета, писалъ онъ ему отъ 23 генв. 1863 г. Многое измѣнимъ, но я остаюсь при убѣжденіи, что не въ мертвой буквѣ устава кроется жизнь Университета, что съ толпою дикихъ

необразованныхъ студентовъ ученіе всегда будетъ не во второмъ, а въ третьемъ планѣ».

Или вотъ что онъ писалъ еще о самомъ себѣ. «Часто вспоминаю о счастливомъ времени проведенномъ въ Москвѣ, отъ котораго отдѣляетъ меня черная полоса. Тяжелы были для меня 1864 и нынѣшній (1865) годы. Не ропщу я на Провиденіе. Нѣтъ избави меня Боже! Но право, тяжки были испытанія. Лишиться 40 лѣтняго сына; воспитанника на 22 году, на которомъ покоились столько надеждъ: вотъ—что пало на мою долю на 70 году! (отъ 16 окт. 1865 г.).

Въ 1869 г. исполнилось 25 лѣтіе графа въ званіе Предсѣдателя Общества. Бодянской привѣтствовалъ его съ юбилеемъ этого служенія. «Благодарю Васъ за доброе воспоминаніе, отвѣчалъ ему графъ, отъ 24 февр. 1869 г. о двадцатипятилѣтіи моего предсѣдательства въ Историческомъ Обществѣ; я не считаю себя въ правѣ приписывать себѣ большое значеніе моему участию въ дѣятельности Общества извѣстнаго только Вашими трудами. На васъ однихъ, Осипъ Максимовичъ, должны падать лавровые вѣнки по изданію «Чтеній».

Вмѣстѣ съ симъ онъ отказывался отъ дальнѣйшаго служенія Обществу, и рекомендовалъ на свое мѣсто Гр. А. С. Уварова. «Любовь его къ русской Археологіи и искусству вообще, при основательномъ образованіи и постоянномъ жительствѣ въ Москвѣ, писалъ онъ, однимъ словомъ, все говорить въ его пользу».

Бодянской умолялъ его остаться, иначе готовъ былъ также оставить секретарство. Въ отвѣтъ на его моленіе, графъ писалъ отъ 1 марта 1869 г. «Вполнѣ подчиняюсь Вашему мнѣнію, я оставляю безъ послѣдствій желаніе уступить другому почетное званіе Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей. Мысль, что съ моимъ увольненіемъ Общество можетъ лишиться и Вашего соучастія слишкомъ тяжела и Вы можете быть увѣрены въ моей готовности служить наукѣ, если моя личность нужна для сохраненія полезной Вашей дѣятельности».

Но вотъ наконецъ уже въ тѣ самые дни, когда графъ страдалъ предсмертнымъ недугомъ, онъ не переставалъ думать объ Обществѣ—этомъ духовномъ своемъ дѣтищѣ, какъ называется оно въ его перепискѣ. Бесѣдуя съ нѣкоторыми навѣщавшими его членами, онъ съ одушевленіемъ интересовался судьбою изданія «Святославова Сборника» и узнавъ о крайнихъ нуждахъ Общества изъявлялъ свою готовность оказать ему свою матеріальную помощь. Но этому послѣднему и, нѣтъ сомнѣнья, самому глубочайшему его желанію—не суждено было осуществиться. Промыслъ воззвалъ его къ себѣ.

Но да живъ пребудетъ историческій духъ его на Русской землѣ!

ять, а всего то было разве минутъ несколько, потому что вода прибавилась и доходить уже, что въ уста заливаетъ и ноги подо мною продишибать стало, а лошадь моя, на кою вся моя къ спасенію и надежда, я ее держалъ крепко одною рукою за поводъ, которая также, что ее вода много залила, стала ослабевать и вывалилась бокомъ на водѣ, тутъ я весь со страху уже оцепенѣлъ, хватывая скоряе обеима рукамы лошады за хвостъ, а поводъ пустымъ, она бедная еще сылу свою понудыла и поплила и меня за собою потаскала; вода и лошадь и меня пришибла къ горѣ къ стѣнѣ каменной, съ коей нагнулись ветвы отъ деревъ на воду, тамъ достала моя лошадь и я землю ногамы, я поскоряе ухватывалъ рукамы за тѣ отъ деревъ висащія ветвы, а лошадь пустымъ, но что всио сънизу отъ воды камень гладкой и еще вѣверхъ выльзывать повисоко, то мучился я тамъ съ четвертъ часа, покудова помочію тѣхъ ветвъ наверхъ камня выползати могъ, а лошадь моя хатѣла сама туда жъ за мною, и скочила передними ногамы о камень, но что не могла ни мало прихватитца и сколзнула назадъ и обвалывшись въ воду, то и понесло ее далѣ.

Лежалъ я на томъ камнѣ съ часъ места, мнѣ стало худо, надуло у меня грудь, и въ желудке чежело, одрыгать стало пополенъ ротъ, то и съ грязью смешеною водою, я обезсилѣлъ до крайности, меня голова заболѣла и дрожь взяла, въздумалъ я лѣчь на камнѣ по за деревомъ на брюхе сторчъ головою, да бы тѣмъ подать помочъ натуре, (и то пособыло много, что вода вытекать стала), и доходить до того, что уже дышать не могу, и какъ сие я здѣлалъ и приметывалъ, что вода по немного изъ меня выходитъ стала, то еще пособылъ я самъ къ тому, что палець въ горло себы воткнулъ и тѣмъ побудылъ натуру отчего стало меня рвать, и выкинулъ бутылки съ две вады изъ себя, и тѣмъ немного грудь у меня попустылась и дыхание мнѣ отворилось.

Пришло тутъ ужъ мнѣ на память та пребезъмерная жалость о супруге моей и о детяхъ, ибо у меня тогда еще и дочь маленькая трехъ лѣтъ тамъ въ каретѣ съ синомъ была, помыслилъ какую горкую чашу оны всѣ понесли, и могъ легко разъбудитъ, что ихъ на светѣ уже живыхъ нѣтъ, когда доказываетъ то, что уже я видѣлъ топящихся безъ кареты лошадей въ водѣ, и то думкамы представылъ себѣ залившись слезамы лежалъ ныщъ на томъ камнѣ, воображая толко о той несчастной ихъ кончине.

На мнѣ всио мое платье одна вода, а къ тому прибавляетца еще болшъ отъ дождя мокроты, и на голове, что опущеную круглую

шляпу имѣлъ, та еще съ зачала пропала, и тако будучи такою мекротою обнять дрожала душа во мнѣ и не зналъ, что дѣлать и куда повернутца, никою не выжу и никакова крику отъ великова шуму водяного не слышу, напоследокъ въздумалъ подыматца повыше въ гору, не увижуды отътудова каво нибудь, и тако прихвативая руки за деревья койо какъ вискрѣся на несколько саженей въ гору, и попалъ на одну стезю оброслою травою.

Пашолъ я тою стезею, но она мнѣ помочи не могла дать, ибо она шла такимъ косогоромъ, что на многихъ мѣстахъ, гдѣ есть по-между каменными земля, то та отъ дождевой воды отъмокла и подъ ногами моиы отъвалыватца стала, отъ чего я раза два было осунулся вънизъ и мало стремъголовъ въ воду опять не полетѣлъ.

Въ такой моей тогда горесты крайнѣ, истощалъ и обезсилѣлъ, а тѣмъ еще боьше, какъ на мысли станеть мнѣ представлятца любезная моя супруга и дѣты, какую несчастною смертию жизнь свою кончили, и что они таперъ, гдѣ нибудь подъ тою мутною водою гробъ свой имѣютъ, то помисливши о томъ, не позволяла мнѣ жалость моя ни шага далѣ вступитъ, и не иначе животь и сердце во мнѣ замертвееетъ и съвернетъ меня дугою, повалился на землю по за деревьямъ лежалъ безъ чувства мынуть несколько.

Мучился я въ такомъ пребеднѣйшемъ и горестномъ состояніи часовъ болѣе трохъ и зачалъ еще несколько далѣ въ гору ползатъ и дошолъ съ великою трудностью еще несколько въверхъ, тамъ уже такъ ослабѣлъ, что у меня стали глаза мутытца и потамнѣло, что я не могъ ничего видѣтъ, а всио жолтое и красное представлятца предъ глазами, а на сердце и на животъ чувствую боль чрезвычайную, и я сталъ думать, что ужъ и смерть моя тутъ будетъ, но о бедная тварь! человекъ чего онъ снести не можетъ и чему ли неподѣвержень, я повалился за кореньемъ адного дуба лежалъ тамо несколько мынуть, покудова мнѣ немного глаза отъворились и видѣтъ могъ.

Пошолъ я опять далѣ въ гору ползатъ и весь объмазался грязью, что ничего чистаго на мнѣ не осталось, нашолъ тамо другую стезю, кою люде нешия ходятъ и была получша первой, однако всио косогоромъ и съ опасностью ходить было можно, я тою стезею по за каменными и по за деревьямъ пошолъ нибы то назадъ въ ту сторону отъколь мы приехали, и поднялся такъ високо въ гору что ужъ та несчастливая вода показалась мнѣ гаразда ниско, а та стеза повела меня какбы воокругъ того несчастнаго мѣста и той моля-

ны далъ назидь, кою руку положилъ я слѣдовать куда бы то она
вышла, лишьбы въ какое нибудь селеніе попалъ еще до вечера.

И тако идучи по маленку слышу весьма мало вънизу голосъ
одного человѣка, я оставовилъся и дослушался еще разъ и другой
что кричить, то ужъ мнѣ и былъ знакъ что надобно быть каму ни-
будь изъ моихъ людей, я повернулъ съ той стезы въ сторону и
сталъ съ камня на камень спускатца вънизъ и по ближе къ тому
что слышу голосу, и какъ большъ половины вънизъ уже спустился
и водяной шумъ опять мнѣ уши наполнилъ, то того человѣка голосъ
не могъ болѣе слышать, однакъ я то не оставилъ что въ ту да не до-
йти и зачалъ далъ съпускатца уже напряметь къ тому месту отъ-
куда тотъ голосъ мнѣ слышенъ былъ, и пришедъ вънизъ къ водѣ
гдѣ не много плоское по край водѣ место было, пробравшись чрезъ
лѣсъ туда, вижу прегоркую свою жалость карета моя лежитъ бокомъ
между каменими: вода шламана въ дребеки и кучеръ мой вода оной
сидеть на камню.

Человѣкъ сей былъ Малоросіянинъ и служилъ у меня еще пре-
жде годъ адынь, и я его тогда съ собою взялъ какъ съ поселенія
по Черногорской камыси въ Цесарию поехалъ.

Онъ какъ меня увидѣлъ всталъ и ничто кричить, бьетца ру-
кою въ груди указывая вънизъ по водѣ рукою, я тоже къ нему кри-
чу и спрашиваю, коть между нами не болѣе трехъ или четырехъ
саженей разстояние было, но ны онъ меня ны я его отъ великаго
шуму водяного чрезъ каменья текущаго что говоримъ слышать не
можемъ, а примечаю что плачетъ и показиваетъ опять вънизъ по во-
дѣ рукою, изъ чего я разумѣлъ что мою суррупу съ детмы и совѣ-
мы вода затопила и съ собою понесла.

Я тутъ повалился на землю оплакивалъ свою несчастливую суд-
бину, залился слезами: лежалъ несколько ниць на томъ мѣстѣ и по-
тому повернувъ голову къ той несчастной каретѣ, вижу кучера мо-
его что томъ по пространству воды ничто какъ мнѣ кричить и указиваетъ
непрестанно: руками вънизъ за водою и на карету повторая разовъ
несколько, я то сожалѣлъ за все: адмо что и прежде я разумѣлъ что
потопуды и пошлы за водою, но какъ онъ олять въ карету укази-
валъ и машеть на меня рукою показивая знакъ что въ ту да погле-
дѣвъ, тогда я всталъ съ земли иадошолъ туда поближе и не много въ
воду въступилъ: посмотрѣвъ наскелъ въ карету, о чудо вижу мою
маленкую дочь жива и держитъ ее дѣвна на рукахъ въ водѣ обое

почты по горло, чему трудно и верить и понять какъ оны двое остались живы.

Что тамы происходило сперва какъ ихъ вода понесла и какъ ихъ преварачивало и ламало, я того еще на тотъ часъ ничего не зналъ, а опосля мнѣ уже всею кучеръ пресказывалъ, но тотъ въ лежащей бокомъ поламаной каретѣ будучи такъ долго въ водѣ какъ ихъ не забыла вода, кучеру видно что нельзя было ихъ отътуда винять побоявшись чтобы ихъ изъ рукъ не упустилъ а оставилъ ихъ такъ хотя въ водѣ, но подъ прикрытиемъ толко отъ кареты задка, чрезъ которой верхняя вода прескакивала и не падала вънутрь а далѣ по верхъ онаго, какъ потомъ кучеръ сказывалъ и что и онъ самъ собою еще въ опасности былъ и стоялъ на небольшомъ толко камнѣ, то де для того говорылъ онъ и не винималъ я отътуда дитя и дѣвки къ себѣ.

Я увидя сле чудо сталъ гаразда прилѣжнѣе туда смотрѣть и едва толко что ихъ черезъ быющую поверхъ ихъ воду выжу и то наскось съ одной стороны, и ничто иное не приметылъ какъ толко то о чемъ и више я говорилъ, что карету какъ нанесло водою на каменя и ужъ вся изламана а остался толко отъ ящика адынъ задокъ весь еще целъ и лежитъ насупротивъ воды, въ коего стремленные водяное жестоко ударало, и прескакивало черезъ тотъ задокъ въ верхъ не иначе а какъ плащемъ широкимъ и даже въперидь скакала вода къ самому кучерскому месту, то тѣмъ и спѣлсь что вода къ нимъ не падала и залыть ихъ не могла, дѣвка стояла на днѣ ногамы держа въ рукахъ мою маленькую дочь и поднимая въ гору протывъ себя подъ прикрытиемъ того водянаго плаща, и то нашолъ я что ихъ спасло а иначе не знаю что сказать, а развѣ болѣе всего власть божеская еще тамъ въ помочь была.

Вотъ тотъ уже даброй совѣтъ дорогъ былъ, какъ ихъ вынять отътуда, я адынъ въ край водѣ стою что еле живъ, а болѣе никакъ нѣтъ а день проходить и ужъ гаразда сполдна спустило и думаю что часъ четвертой есть, такъ что тутъ дѣлать, смеши ихъ тамъ въ водѣ еще далѣ оставить и хадыть некакъ другыхъ какихъ способовъ, и найтыли или нѣтъ и куда хадыть не знаю и тому бы надобно еще несколько часовъ ждать, а между тѣмъ дитя съ дѣвкою какъ оны и такъ думалъ я уже позовыну мертвые адно со страху, а друго и то что отъ водяной стужы предрогли то могутъ и самы собою со всѣмъ помереть, и потому положылъ я чтобы первѣе кучера спасти и съ нимъ уже совѣтъ дѣлать.

Мы оба тутъ между собою мынамы надогадъ говорили а слышнть адынъ отъ другаго голось отъ того шуму водяного ни мало не можемъ, я ему показываю знакъ чтобъ онъ отъпуталъ веровку кою былъ напередѣ съ серѣбряною посудю сундукъ привязанъ (ка-торой уже разбить и остальсь толко аднѣ боковые съ колцамы же-лѣзными на той веревке доски а болѣе уже ничего нѣтъ), и чтобы ту веревку аднымъ концемъ прекинуть ко мнѣ и указываю ему что привяжу за дерево, а другой бы конецъ привязалъ онъ къ дронге отъ кареты и по оной шолбы чрезъ воду ко мнѣ, на сей мой нѣмой языкъ кучеръ помахиваетъ головою и руки даеъ знакъ что не ра-зумѣетъ, но какъ я ему повторять о томъ сталъ и указываю о моей для него думкѣ то ужъ догадался и отъпуталъ веревку, которая была новая потолста и длина доволно, здѣлалъ такъ кинулъ разъ ко мнѣ но недокинулъ до рукъ моихъ, патомъ согнулъ вѣ воду и досталъ рукою исподногъ своихъ не болшой камень завязалъ около онаго адинъ конецъ веровки а другой за дронгу отъ карети, прекинулъ ка-мень съ веревкою ко мнѣ.

Я взявши тотъ часъ потянулъ веревку сколко моей тогда силы доставало объмоталъ около дерева и завязалъ, и указываю чтобъ шолъ по веровке ко мнѣ чрезъ воду, онъ прекрестясь вѣступилъ вѣ воду, и счастье еще что тутъ место плосконое случилось и не весьма глыбоко мало что по выше пояса пребрелъ ко мнѣ.

Вижу я что нѣтъ другога средства какбы дитя и дѣвку отьтуда вынести окроме толко что кучеру опять туда по той веровке итуть и дитя винестъ, я ужъ тутъ приказанне яко слуге оставилъ вѣ сто-рону, а прошу кучера и говорю ему пайди пажалауй мой Феодоръ винеси дитя изъ той опасности, видишь мою беду и что таперъ на тебя надежда осталась.

Онъ тотъ часъ согласился то здѣлать, но говорить что де мнѣ отьтуда адною рукою держать дитя, а другою хвататца за веровку надобно, такъ ежелы быстрота воды подышибетъ у меня ноги, то я неровно адною рукою заверовку не удержусъ и упущу дитя вѣ во-ду и пропадетъ, сей отъ кучера отьвѣтъ замѣшалъ мысли мои и не зналъ такъ скоро что ему сказать, и думаю что можетъ оно такъ и быть какъ онъ говоритъ, однакъ онъ скоро мнѣ другой советъ по-далъ и говорить не извольтеъ приказатъ чтобъ я дитя привязалъ по подьрукамы веровкою, коя тамъ вѣ переды лежитъ вѣ кожа-номъ ящике подо мною, гдѣ я на козле сижу, я де оную держалъ для увязыванія вѣ дароге мешковъ съ овсомъ, и ежели бы я сохрани

Богъ дитя говорить онъ изъ руки упустилъ, то вы другимъ концемъ той веревки кою я вамъ также первѣ прекину можете дитя изъ воды предернуть къ себе.

Сей новой совѣтъ отъ моего кучера показался мнѣ что на таковъ случай можетъ быть въ помощь, говорю ему чтобъ онъ такъ здѣлалъ, онъ спасибо послушалъ и побрелъ туда чрезъ воду держа съ обѣими руками за веровку, вынулъ изъ того кожаного ящика ту веровку коя была тонкіе вожи; размоталъ и привязавъ наконецъ оной камушекъ какъ и прежде что здѣлалъ прекинулъ ко мнѣ, я оную взявши въ руке держу крепко, а онъ пристудилъ туда къ той бывшей чрезъ задокъ отъ кареты водѣ, досталъ чрезъ оную отъ дѣвки дитя къ себе, кое показало мнѣ что мало живое и упало ему головкою на плечо, дѣвка тамъ еще осталась, а кучерь привязавъ концемъ той веревки по подъ руками какъ онъ прежде говорилъ вступилъ въ воду, и ходъ съ опасностью что одною рукою за ту прежде натянутою веровку держался однакъ перешолъ благополучно, я взявъ дитя къ себе на руки вижу, что толко душа въ ней и говорить ни мало не можетъ, посинѣло лице и предрогло отъ той водяной стужи такъ что и руки у ея оцепенѣлы и ни чемъ владѣть не можетъ, селъ я сную на землю прижалъ къ себѣ чтобъ тѣмъ хотя мало ее оживить, но что и я весь мокрой то мало пользы истого было а дрожалъ и я съ нею вмѣстѣ, а между тѣмъ говорю я кучеру чтобъ онъ ужъ и дѣвкѣ отътуда вызволялъ, почему также послушалъ и по веровке побрелъ туда, дѣвка чрезъ ту воду къ нему вывѣзла онъ ее принявъ и пособилъ вывѣстъ на дронгу отъ кареты и повернувъ къ ней свою спину велѣлъ ей держатца за себя, она прикватываетъ за него и держалась руками за плеча и тако прибрелъ на берегъ.

Сие кончивши отошолъ несколько шаговъ отъ воды подалъ опять съ моею маленкою селъ на землю, держу ее къ себе по ближе, зачалъ кучера спрашивать о моей супругѣ и синѣ и что снимы делалось, онъ отвѣчаетъ мнѣ и говорить что въ тотъ часъ какъ сильно на горѣ зашумѣло и трещать стало то мы все испужались, а потомъ васъ въпереды вода встретила, такъ толсто какъ стена, не знаю говорить онъ бариня видѣлаъ или нѣтъ, а я де какъ седелъ на каретѣ на козлахъ то мнѣ было видно что васъ вода прикрила и съ седла съшибла, (на то проговорила дѣвка и говорить мнѣ что бариня также то видѣла и кричала голосомъ жалостнымъ чрезъ окошко отъ кареты), а лошадь ваша говорить кучерь на водѣ въ двѣи подниматца стала и плащъ на васъ что былъ хотѣлся еде не держалъ

воды, да васъ приметить не могъ и въ томъ страхе подумалъ, что вы потомуды, а боѣе ничего не знаю что съ вами здѣлалось, для того что влѣдѣвъ калбы карету спасти, но тажъ вода какъ и жа насъ ударила, то вѣдрукъ понесло насъ вѣннвѣ за водою, а лошады лепяилы и тотъ часъ зачало карету качать и быть о каменя и бокомъ опрекинуло.

Я де хватался говорить кучеръ кое какъ за козды а лошадей со всѣмъ передкомъ какъ шворенъ изъ переднѣй осы вышатаало и выпалъ, понесло въ сторону и толко что видѣлъ какъ ихъ обматало вокругъ адного тамъ стоячего дерева и фореитаръ задевы отъ дерева хвататца сталъ, а насъ отъдѣлыло съ каретою и понесло дамать и опрекидивать чрезъ каменя, и я де бариню говорить кучеръ еще долго живую видѣлъ въ каретѣ кричала, но спасенныя никакова ни кто датъ не могъ, а толко что я придержалъ ее за руку, а синокъ де вашъ сперва еще былъ живой и держала его служанка; но вскоре уже ни служанки ни его видѣтъ я не могъ, потому какъ ударило насъ обь каменя и опрометомъ пркинуло, то де я тогда самъ погрузился въ воду и со страху не знаю и самъ какъ оторвало бариню изъ руки моеи, и осталась у меня толко адна ея перчатка, и что далѣ съ бариню здѣлалось я ужъ ничего не знаю и не видалъ, и потомъ такъ какъ таперъ вы видите что карету на сн каменя нанесло и остановилась, и адесъ уже я увидѣлъ дитя съ дѣвкою что еще оны живы, а за тѣмъ зачалъ непрестанно кричать искалъ тѣмъ своего спасения, покудова уже вы то услышили и къ намъ самы пришмы.

Всякъ можетъ вообразить себы, какова тогда моя печаль и жалость была, что лышился всего имущества ето бы еще нѣтъ ничего и малость противъ жизни человѣческой, а то потѣрялъ вѣдрукъ свою любезную супругу и единого сына въ адну мынуту, и самъ тутже смертнню чашу пылъ.

Я былся и плакалъ на томъ местѣ смотря на ту изъламану карету, претворилась она мнѣ жалостнымъ зрельщемъ и гробъ дражайшей моеи супруге и сына единого, о горкое мое несчастые говорю самъ въ себѣ, пролежалъ я на томъ местѣ за место мертвого и какъ внѣ ума челоуѣкъ ни мало не зналъ что предъпринять, а смотрю толко на ту злосчастную карету и ожидаю ни бы то изъ ней еще суудруга моя ко мнѣ выдетъ но однако всеуе.

Кучеръ мой на то время былъ мнѣ наилучшимъ товарищемъ, онъ сталъ меня унымать и советовать чтообъ стого места итытъ

протчъ, и лучше де пайдемъ говорить онъ пешкомъ по маленку въ то село где мы ночевалы, както надобно бытъ не далеко, и еще до вечера варанѣе туда притытъ можемъ и пошлѣмъ мужиковъ искать своихъ людей и узнаемъ остался ли изъ ныхъ кто живъ или нѣтъ.

Такаву совѣту моего кучера я послѣдовалъ брося то злосчастное место, пашлы съ великою трудностью чрезъ лѣсъ и на гору, кучеръ взялъ дитя на руки и дѣвка за нимъ а я попередь напримеръ туда где та стезя лежитъ каторою я шолъ, нашлы мы ее и пошлы по оной, каторая насъ и повела по край той поляны и текучей воды просто въ то село гдѣ мы ночевалы, однако я ежели бы еще не много далѣ было то бы не дошолъ, такъ силы мои изтощились и ногамы хадытъ не могъ.

Мы вошлы къ нашему бывшему хазяину на дворъ онъ былъ унылтской попъ (о коемъ я выше говорилъ что въчерасъ салому у него для лошадей купылъ), сей доброй человекъ какъ меня увидѣлъ въ какомъ состоянїи преднего я представился, то подынялъ руки ужаснулся и говорить, ахъ Боже мой вы конечно какое нибудъ въ дароге несчастые понесли, я ему на то отвѣчаю что такъ, но между тѣмъ зделай милость говорю я ему, раскладите поскорые огонь и отгрьбѣйте душу во мнѣ и у сего беднаго дитяты и сироты уже безъ матеры своей, и прикажи пожалуй прошу я его и въ трубу затопытъ, чтобъ въ горницы чрезъ ночь тепло было.

Тотъ часъ часъ онъ съ своею попадыею хватились и огонь тутъ въ сеняхъ гдѣ и очакъ для вареня у ныхъ былъ разъкламы огонь и мнѣ простерлы на чемъ лѣчь, попадыя заплакала смотря на то бедное мое дитя, каторое чугъ толко что дыхание въ себе имеетъ, взяла оное къ себѣ на руки и тутъ около огня отгрьбѣвать ее стала, а я прошу попа чтобъ нанять поскорые мужиковъ на лошадяхъ верхи сколко можно будетъ сискать таковыхъ болше и послать туда на ту поляну сказавъ ему и тѣ урочищи того несчастливаго места, онъ тотъ часъ догадался гдѣ оно есть, и говорю ему чтобъ мужики туда ехалы, какъ имъ всѣ тѣ места сведомы, и искали бы моихъ людей съ заводными лошадмы и двухъ повозокъ.

Попъ немедлѣно побежалъ на село съкликалъ людей ково онъ зналъ и отъправылъ, и съ тѣмъ чтобъ мнѣ сказать, вернулся ко мнѣ назадъ, уверяя что мужики надежные и поскакало де ихъ туда верхамы человекъ до десяти, и что конечно вездѣ искать будутъ.

Я сталъ разсуждать какбы сискать и мертвые тѣла и тутъ похоронить, о томъ я также сказалъ попу и прошу его чтобъ онъ на свое попеченье то възялъ, на что сказалъ что съ охотою онъ во всемъ въ помочь мнѣ быть готовъ и не отказываетца, но де севодня ничево изъ того быть не можетъ, адно что уже и до вечера не далече и мало дня остаетца, а друго и то говорить онъ что вода обще велика и надобно пообождать не протечетлы чрезъ ночь, и останутца многие места отькрыты, и завтра то можемъ дѣлать, а я де еще севодня скажу людямъ чтобъ по утру рано поехать и тѣла отыскать, обънадеживъ при томъ меня что конечно тѣла найдутца и что о похоронѣ и о протчемъ что ктому принадлежить беретъ онъ во всемъ на свое старанье, и спрашиваетъ угоднолы мнѣ будетъ чтобъ онъ о семъ моемъ несчастии далъ знать вышедшему отъ ихъ уныятскаго изъ Монкача мытрополыта архидiakону, при коемъ еще и адинъ протопопъ есть и не далече въ другомъ селѣ находятца и ходять въ зьборе съ церковей и отъ мужиковъ уреченую роковую мылеститню, такъ ежелы прикажете говорить онъ я къ нымъ напышу и попрошу чтобъ при похоронахъ были.

Сему не хотѣлъ я противытца, а разсудылъ что христіанство всио адно, а паче уныати что съ восточною церковю почты разницы нѣтъ, и что есть пристойнѣе предать тѣла къ землѣ по христіанскому обычаю нежелъ безо всего и просто закопать въ землю, для чего и говорю я сему священнику чтобъ онъ то здѣлалъ и просилбы ихъ моимъ именемъ, и привели бы оны съ собою еще несколкихъ духовныхъ для отьправленья по закону христіанскому похоронѣ, и еще къ тому прашу я моего хазяина о свечахъ восковыхъ, и о плотникахъ кои гробъ дѣлать будутъ и адну яловицу на мясо къ обеуду, и живности изъ птыць дворовыхъ, и другое что потребно къ похоронамъ будетъ, чтобъ онъ сискать постарался, обещавъ ему за всио то заплатитъ съ великою моею благодарностью, онъ о всемъ томъ къ исполнению принялъ на себя, и тотъ часъ отьправылъ пьсмо къ тому архидiakону и къ протопопе чрезъ нарочнаго.

На томъ уже и поздня вечеръ настигла и тѣ посланные мужики вернулись и ведутъ съ собою всехъ моихъ людей и заводныхъ лошадей, кои какимъ образомъ спаслысь ежелы всио описывать то было бы изъмышленимъ читателю затрудненымъ, а довольно будетъ и того какъ оны скавывали что видя таковъ страхъ и что со мною и съ каретою моею здѣлалось, тотъ часъ повинуускалы изъ рукъ заводныхъ лошадей, свешилы назадъ какъ можно скоряе, а за ними уже

самы лошады по водѣ брелы покудова та болшая вода ихъ нагнала и поплилы, и такимъ стремленнымъ пришибло ихъ къ горѣ въ разные места, и тѣмъ отъ смерти спаслысь и повиходили на землю и тамъ уже коно гдѣ лошадей по краямъ понаходили и преловили, при чемъ однако шестеро жеребятъ пропало, и будучи въ такой опасности не смѣлы никуда съ тѣхъ мествъ тронутца покудова сихъ посланныхъ мужиковъ не увидѣлы и прикликалы къ себѣ, и оны ихъ уже известными имъ местами опять чрезъ воду провели.

Но повозокъ обейхъ нѣтъ, хотя ихъ тѣмы мужикамы и найдено изламанныхъ по между каменными, да что во оныхъ лошады упуталысь и вода ихъ задавила, то потому тѣхъ повозокъ тамъ до завтра і бросили, а людей что на оныхъ были, коноваль и два погонщика нашлы живыхъ, и форейтара тоже найдено на томъ дереве около коего цуговые лошады въ шорахъ обмоталысь и всѣ шесть тамъ подавилысь.

Всѣ послание мужики собрались ко мнѣ требуютъ за свой трудъ что ездилы заплаты, то я тутъ въспомнылъ какъ еще Богъ человека при всемъ несчастіи своею милостыю не оставляетъ, и останеца ему еще что ныбудь на пропитание, а какъ имѣлъ казенные денги въ золотѣ всѣ что осталось отъ покупки лошадей, и въ Такае еще получилъ, каковыхъ всего было до тысящи червонныхъ и содержалъ ихъ въ черезе, искоихъ надлежало всякой день издерживать какъ за фуражъ, такъ и людямъ наемнымъ кои лошадей ведутъ давать денги поденно, для ихъ пищею продовольствия, то чтобы не ходить въсякой часъ въ сундукъ и мыновать тотъ трудъ что на дожде отворять и отъвязывать, и тѣмъ время терять, для чего я тотъ черезъ со всѣмы червонцами привязалъ около себя въ место пояса подъ камзолъ, и тако ево носилъ и денги для издержки всякой день винималъ, то и осталысь тѣ казенные денги всѣ въ целосты, и то при семъ несчастіи послужило мнѣ въ помочь что еще было чѣмъ въ дароге пропытать себя, а иначе бы пришло умереть съ голода или распустыть людей, а покупныхъ лошадей по чему ныбудь стать продавать и тѣмъ уже до Россіи доехать, ибо мое собственное что я въ сундуке имѣлъ болѣе двухъ тысящъ червонныхъ то всно до послѣдней копейки пропало, а ктому и весь экипажъ на веки потѣралъ, одной сребряной посуды что я въ Виенѣ испуылъ было до сорока фунтовъ, а гдѣ еще другие коно какие хорошия вещи что я имѣлъ, и всего того уже болѣе мои глаза не видѣлы, а тѣмъ болѣе что не токмо изъ того села мужики но и изъ другихъ ономышнихъ деревенъ

какъ услышали, то сътекались туда на то место сискивать гдѣ что наитыть могутъ и съ тѣмъ какъ съ добычию отъхадилы, а я остался въ той толко одеже коя притомъ несчастіи на мнѣ была и съ адною на тѣле рубашкою и въ томъ тогда всио мое имущество состояло, а на голове еще ни шапки и шляпы нѣтъ.

Я ту первую тутъ у попа ночь хотя и лѣто было, но какъ жестоко отъ воды презябъ и весь мокръ былъ, то затопленная въ гробу горница была мнѣ великою къ моему оживотвореню помочию, что тѣмъ едва душу свою согрѣтъ могъ, ны я чего ель ни пылъ такъ мнѣ горестно было, уснулъ правда не много но и то въ великой горячке и безъ ума лежалъ, а какъ уже день сталъ вышелъ я на дворъ, выжу что на воадухе еще облака велики и мутятца но дождь пересталъ и ветръ не много дуть сталъ.

Хазяинъ мой попъ пришелъ ко мнѣ сказиваетъ что мужиковъ онъ уже отъправилъ тѣла мертвие искать, и той болшой водѣ надобно быть что ужъ протекла, по приметамъ что тѣхъ съ горъ дождовыхъ ручеекъ кои вчерась текли уже таперъ нѣтъ и потому тѣла скоро наитыть будетъ можно.

Съпустя потомъ часа съ два приехалъ тотъ мытрополытскы архидияконъ съ протопопою и съ двумя еще священныками и аднимъ мырскимъ диякономъ, сей архидияконъ былъ человекъ весма ученъ и приятно его разговоры слушать, онъ здѣлалъ мнѣ къ моему утешеню маленькую проповѣдь упомыная Иева праведнаго, и что божеское определеные есть неиспитаемо и судьбою своею всякъ чловѣкъ долженъ быть довогнѣнъ и Богу благодаренъ.

За симъ прошло время еще несколько и по часамъ архидиякона (ибо мои налившиисъ вчерашны дель воды стали) было уже аднатцать часовъ предъ полдень, едутъ верхи тѣ посланные мужики и везутъ найденные мертвые тѣла на двухъ телѣгахъ, на одной была моя супруга съ синомъ, а на другой лежала служанка, а болѣе нычего, выже малѣйшей вещи, и водятъ мою верховую лошадь найденую въ край берега въ лѣсе запутаную въ повода ногамы, съ седломъ но пыстолеть въ олстрахъ нѣтъ, о коихъ я ужъ и не спрашивалъ.

Встретылъ я на дворе везомыхъ ко мнѣ жалостныхъ гостѣй, обнялъ рукамы своиы мою любезную супругу и сына, лежащихъ безъ чувства и безъ дихания погруженныхъ жестокою смертию, обмывалъ слѣзамы моймы лица ихъ, плакалъ и былся надъ ними, но

всio то помочи никакой мнѣ не дало, я сумнѣвался долго же живи-
лы оны, ибо лица ихъ ни мало на мертвыхъ не походили и показав-
лись мнѣ за место съпящихъ, тутъ я увидѣлъ что у супруге моей
на одно руке толко есть перчатка, и въспомнилъ какъ кучеръ мнѣ
говорилъ что ему изъ рукъ супругу мою вода оторвала осталась дру-
гая перчатка у него, и въ томъ я поверилъ.

Тѣла вънесены въ другую напротивъ горницу, около коихъ
первѣе приступила попадаыя съ другими собравшимся изъ села жен-
щинамы дѣлать и приготавливать должное къ погребенью, а потомъ
священныки зажгли свечи и зачали евангелій читать.

А хазяинъ мой съ архидиякономъ въвели меня подь руки въ
другой пакой, время тотъ день покудова всio къ погребенью приу-
готовлено было, продолжалось до вечера, а въвечеру уже поздно по-
несли тѣла въ церковъ, и дочитывали священныки евангеліи чрезъ
всю ночь и почты до света.

На другой день была обедня на славенскомъ языке, такъ какъ
обыкновенно уняты сходно съ восточною церковю служатъ, кою отъ-
правлялъ протопопъ съ другими свещеныкамы и съ дьякономъ, а
по окончаніи оной зачали пѣть и читать на похороны, при чемъ
уже началствовалъ тотъ архидияконъ и по окончаніи пѣнція я про-
повѣдь онже говорилъ, и съ тѣмъ по закону христіанскому тѣла су-
пруги моей съ синомъ въ адномъ гробѣ и подь адною кришкою при
той же церкве за олтаремъ въ землю положены.

По окончаніи похоронъ былъ обедъ готовъ, велѣлъ я первѣе
всѣхъ нищихъ собрать, далъ имъ за душу усопшихъ по моему тог-
дашнѣму состоянью милостиню, и приказалъ накормить ихъ.

Всѣ трудящіяся обедали, но я отъ великой моей жалосты не
могъ обще съ прочими за столомъ быть, а лежалъ и оплакивалъ
свою горкую судьбну, мнѣ изъ памяти сей злосчастной случай не
выходилъ, и мое тогдашнѣе состоянне всякаго человѣка кто толко
меня видѣлъ приводило въ сожалѣныя, а особливо сей многочестной
человѣкъ архидияконъ не оставлялъ меня въ то время, что толко онъ
своими разговорами изобрестъ могъ къ моему утешенью.

Я всѣмъ священныкамъ за труды заплатилъ чѣмъ оны были да-
волны, но архидияконъ ныже чего взять отъ меня не хотѣлъ, и
сколко я о томъ его ни просилъ, но онъ остался на томъ и ничего
не взялъ, а толко сказалъ что знакомъ благодарности его будетъ то,

естлы я ему изъ Кеева чрезъ оказью до сего села пришло нехотерыхъ нашего славенскаго языка кмигъ, какову малость тогда что обещахъ то потомъ я и исполнихъ, мнѣжь при томъ надобно было по долгу учинить и церкви сей какое подааніе, почему тогда изъ тѣхъ состоящихъ у меня казенныхъ денегъ несколько я и далъ, а о вещахъ и денгахъ что моего собственаго пропало, то о томъ сдѣлалъ всему опысъ и вручилъ оной къ сведенію моему хазяину а той церкви священнику, съ прошеніемъ чтобы какъ что за моимъ отъездомъ найдетца содержать въ целосты, и дать о томъ находящемуся въ городѣ Такае нашему Россійскому майору Жолобову знать, къ коему я также о случившемся надо мною несчастии пысалъ, и означилъ сколько чего еще въ прибавокъ той церкви дать, на помыновеніе усопшихъ.

Однако потомъ какъ ко мнѣ писано, что толко некоторая часть изъ сребреной посуды у мужиковъ найдено и отыскано, а протчего ничего нѣтъ, то потому уже я яко всио и такъ пропащее приписалъ и то найденое къ оной церкви, и на томъ осталось и поднесъ.

Мнѣ тутъ при разговорахъ тотъ архидіаконъ съ протопопомъ и съ моимъ хазяиномъ сказывали, какъ въ тѣхъ горахъ когда гвѣто дождливое, что отъ великой чезелосты и густоты на воздухе облака провалываетца и вылететца дождевая вода разомъ на землю, и зделаетца потоць нечаяно такъ великъ, что у людей не токмо пашню и сена съ поля поесоситъ, но много скота пропадаетъ и людей захватить и потешляетъ, также то самое говорили оны и таперъ надъ ваты таково несчастное было, что вы на тотъ часъ въ такомъ мѣстѣ въ дароге случившесь, мнѣ сме и пришло на память что оное то и было, какъ я предсобю на томъ мѣстѣ услышилъ на горѣ великой шумъ и трескъ, и конечно тогда изъ облака такова вода разомъ выльлась и ко мнѣ стеною мавстрочу пришла, и насъ потопыла.

О такомже изъмыльніи изъ облака дождевой воды и что облакъ отъ чезелосты на воздухе прорватца можетъ, свидѣлствуетъ Вулфиусъ въ своей Физикѣ въ описаніи облаковъ (что називаетца по немецки *ein Wolken Bruch*) стран. 89 парагр. 125 и таково несчастное случилось со мною 1758 года, Юля 18 дня.

Тотже день после полдень, простились со мною архидіаконъ съ протчими своимы и поехали, а я остался одинъ съ моимъ хазяиномъ и сдѣлалъ съ нимъ шчетъ сколько мнѣ должно за данное отъ него къ похоронамъ кою чего заплатитъ, а также и за его трудъ дать

сколко нибудь надобно; то всио вѣместѣ сочовши я ему заплатилъ и поблагодарилъ, а при томъ что у меня на голове ничего нѣтъ то купилъ я у него черную поповскую шляпу.

Надобно знать что въ сихъ Карпатскихъ горахъ въ Венгрии по надъ границую Полскою не иной какой народъ живеть а всио Славяне, и языкъ свой природны Славенски имѣють, и вѣры Греческаго исповѣданья состоятъ, но что издавнихъ вѣковъ превернуты къ Уныи, и своихъ священниковъ имѣють кои всю церковную службу по закону Греческаго исповеданья на Славенскомъ языке отъправляютъ съ тою толко разницею что главу церкви, Римскаго папу, признають.

Я при всей моей тогда горесты долженъ былъ еще подумать и о томъ, что съ моими покупными лошадами на дворе дѣлаецца и имѣютли оны какой нибудь кормъ, а также и о томъ что на чемъ еще будетъ ехать, и оставшуюсь мою послѣ матери сироту, маленькую дочъ вестъ, коя заболѣла и толко что жива, и дѣвка ее тоже болна лежитъ, для чего призвалъ своихъ рейтаровъ и говорю съ ними о всѣмъ томъ, на что говорятъ оны чѣ вѣчерасъ нашлы у мужика вазокъ адинъ травы и купилы да еще здесь у хазяина вѣзялы и осталную салому что у него было и тѣмде немного закормили лошадей, а на сию идущую ночь ничего болѣе и нѣтъ, а о повоскахъ что тамъ въ водѣ съ мертвыми лошадами найдены сказиваютъ оны что мужики привезлы, то тѣ несколько починишы хотя уже безъ кибитекъ но вѣтыть въ дарогу могутъ, въ коихъ что помлажы было то всио пропало окроме толко адинъ разбитой и поламаной ящикъ съ коновскими медикаментами что привезено, но и то толко въ некоторыхъ жестяныхъ банкахъ, а протчее что въ штофахъ микстури было то побыто и пропало, и коновалде тѣ банки поотворялъ и тамъ тѣ медикамента повинималъ и сунуть и на то чтобъ вѣкладать уже другой ящикъ здѣланъ.

Мнѣ уже тутъ въ томъ селѣ бавитца и отыскивать свое потеряное имущество ни какъ было не можно,, по притчинѣ что лошады померли бы конечно съ голоду, то и принужденъ былъ положить на томъ что всио бросить и завтре ехать въ дарогу, дабы ускорить какъ можно выехать изъ Венгрии за граньцу въ Польшу и тамъ дѣ удобно будетъ оотановитца и лошадей старатца отъкормить, а иначе могутъ всѣ пропасть, для чего велѣлъ я своимъ рейтарамъ чтобъ оны тутъ на селѣ пашлы и навилы мужичихъ лошадей къ упряжке въ тѣ свои изъламаные павоски у коихъ колеса целы были

и быть готовымъ къ отъезду, да проводниковъ двухъ до перваго по-члега также чтобъ нашлы и нанялы.

По утру рано я всталъ чрезъ силу, ибо здаровые мое тогда весьма слабое было, да что жь дѣлать нѣчимъ пременишь и надобно ехать мнѣ, сказано что ужь вси приуготовлено, а день показался не много светлой и воздухъ сталъ чиститца, а вода поуменьшилась и протекла стѣлко что безъ опасности ехать будетъ можно, я вышелъ на дворъ и приказалъ подвезсть одну повоску къ дверямъ поближе, въ кою чтобъ вѣложить болную мою маленькую дочь съ ее дѣвкою, а что по тогдашнѣй уже моей бедности не было чего подъ нихъ ни подослать ни прикрить ихъ тѣмъ, окроме толко что велѣлъ несколько полотняныхъ попонъ са лошадей заводныхъ сѣнять и въ оны дѣти свое объвернулъ и въ повоску положилъ, да попадя изъ сожалѣнья подарила ей одну неболшую падушку, и въ томъ весъ экипажъ состоялъ, и посадя для присмотру тутъ на ту повоску своего кучера велѣлъ вѣехать на улыцу, а за ними и другой павоске на коей коновалъ съ другими моими людми велѣлъ тоже вѣехать и тамъ на улыце пообождать, и съ тѣмъ простясь съ моимъ казациномъ попомъ поблагодаря его и попадю за ихъ оказаную мнѣ милость со двора ихъ вѣехалъ.

Яжъ надобно знать что болѣе ничего не имѣю, окроме толко своей одной одежи что на мнѣ еще есть, и на тѣле одной рубашки, и купленая у попа шляпа коя мнѣ голову прикрила и въ томъ только всю мое имущество состояло, и съ тѣмъ сѣлъ на свою верховую утомленую и изнуреную лошадъ поехалъ съ надеждою на Бога въ свою путь.

Проводники мои поперюдъ меня екалы а замною павоски и заводные лошады, но что мнѣ вѣновь горестъ мою возбудило, ибо мнѣ надобно было самою тою прѣжднѣю дорогою ехать и видѣтъ оиятъ то несчастное место, каторое погрузило горкою смертыю мою любезную супругу и сина единого, я сколко ны спрашовалъ проводниковъ и просилъ чтобъ меня оны какою другою дорогою объвѣлы, однакъ того было мыновать нельзя, а конечно туда слѣдовать гдѣ дорога лежить.

Мы тотъ часъ за селомъ наехали на ту воду, коя уже поопала однако была лошадямъ еще по брюхо глибока, и по тѣмъ кривынамъ ее течения прѣежалы още разъ несколько, и на то самое несчастливое место заранѣе поспѣлы, кое стѣлко много мою жалость

усугубило какъ я къ оному месту приближатца сталъ, что я таперь ничего сказать не умѣю опасногъ оно намъ было переждать или нѣтъ, ибо я будучи объять вѣновь моею жалостью и глаза мои залились слезамы, то и не видѣлъ ничего окроме толко шумъ водыны подь ногама конскими что слышигъ, и лошадь моя за проводникамы шла, и преехавъ ту поляну стали подьниматца тѣмъ между горама ускимъ местомъ о коемъ я прежде говоригъ, и потомъ слѣдовали далъ висотамы и воды болѣе не было, а доехавъ до первой деревны, въ коей остальное уже до вечера время провелъ, было то мало что после полъдень минуло, однакъ тамъ остался и въ карчме заночевалъ гдѣ немного травы у мужиковъ для лошадей хотя и нашолъ купыть, но овса ни зерна, отъгаваривались мужики это кто еще онаго не много имѣлъ то и тотъ последны помолоды самы себѣ на хлебъ.

Тутъ ночь провелъ я весма въ бедномъ состоянїи, а особливо что у себя ничего не имѣю на чембы лечъ и прикритца, то ужъ и я для себя такъ какъ что и для дочери зделалъ, приказалъ принестъ три полетяние съ лошадей попоны, искоихъ две подь себя подослалъ а одну прикрися, подголову жъ болѣе положить было нычего о кромѣ что пучекъ травы свернутой положылъ и на томъ ночь провелъ, я тутъ въ той деревнѣ нанялъ опять двухъ проводниковъ верхамы и шестерыхъ лошадей въ повоеки и остаетца намъ отътуда ехать всего до границы и до Полекаго местечка Дукаш три мыли, что утрешнымъ днемъ мы я зделали но дорогу весма худую и грязъ великую имѣлы, чрезъ что лошады такъ утомились что едва до местечка Дукалы дойдуть могли.

Въ Дукле жъ какъ я намеренъ былъ несколько дней протаять и лошадей покормыть, то изво всѣхъ заданыхъ жидовскихъ домовъ выбралъ адинъ, каторой былъ наилучши и просторнѣе для лошадей, нанялъ поденно, и у хазяина сею и овесъ сторговалъ и туда къ нему на дворъ заехалъ, гдѣ протаялъ три дня, между тѣмъ что у мена плаща нѣтъ, то купылъ сукна и далъ пошитъ себѣ плацъ, да у жидовкѣ купылъ новые две падушкѣ, и въ лавкахъ нанюлъ волняные валеные войлока, кои для подьстилки себе адинъ, а для дочери другой купылъ, и то составляло тогда всю великолѣпные моей постелы, кою купылъ и тѣмъ зачинаю нужнымъ исправлять и себя кормыть уже изъ казеныхъ денегъ, для того что у мена собственихъ ни единой копейки не осталось.

Изъ местечка Дукли подъялся я въ дарогу и продолжалъ путь свою даль, время было еще непрестано худое, пасмурное а иногда дождь шолъ, хотя уже горъ великихъ и не было однако грязь велика была и тѣмъ съ нуждою ехать могъ и прибылъ въ городъ Ярославль.

Сей городъ есть великъ даволно, и торги въ немъ бывають большіе, то вознамерился я здесь также несколько дней простаять, адно для того чтобъ лошадей покормить и людямъ спочинуть, а друго и то нужда была чтобъ повоски исправить и покупить нужное что къ дароге налбно, а особливо несколько лошадей къ упряжке въ повоски необходимо потребно было, дабы миновать болѣе затрудненіи и лышную издержку денегъ въ наймахъ отъ места до места мужичихъ подьводи, для чего приехавши въ сие место, тотъ часъ первое дѣло то было что выбралъ такой большой заездной дворъ и тамъ сталъ.

Хазяинъ того двора былъ прекрестъ изъ жидовъ, у него всио достать было можно, оуже и седланиковъ и плотниковъ своихъ имѣлъ, что и подало мнѣ способъ свой повоски у него починить, и кришки на оные кожаные подѣлалъ, а для себя тѣкже полскою полукритой новой возокъ купылъ, на коемъ уже я съ дочерью моею и даль ехалъ и лошадей въ упряжь къ оной трое, а въ повоски также по трое а всего деветь у тамошнихъ жителѣй нашолъ и купылъ, хотя то и не были лошады отъменные и паристые шерстмы, но были средние и въ такую же цену, кои однако послужили во всю дарогу хорошо и тѣмъ былъ я даволнѣнъ, что избавылся еже часныхъ бывшихъ въ найме мужичихъ лошадей клопотъ, а я и такъ отъ жалосты великой слабъ и едва толко что хадытъ могу.

Читателю мой! тебѣ то небудъ противно что я часто о себе упомянаю, что у меня уже своего собственаго имущества ничего нѣтъ, ты видишь даволно какое несчасные я понесъ и потерялъ всио что имѣлъ, исчего и можешъ лехко верить каково мнѣ тогда было, меня крайность и нужда приводить до того чтобъ повторять о томъ, о чемъ я прежде говорилъ, а сказать опять то, что у меня осталась толко адна рубашка на телѣ коя, отъ того что давно неизменѣна и была мокра какъ я тонулъ въ водѣ и обьмарана грязью, то ужъ таперъ ни какъ болѣе терпѣтъ ее на себѣ не могу, для чего принужденъ здесь в городѣ изъ казенныхъ денегъ кушуть полотно и дать въ разные руки знающимъ жепщинамъ чтобъ пошилы мнѣ четыре рубахы, а дочери моей маленькой тоже четыре, ибо и она бѣдная въ томже наровнѣ съ мною состоить положеніи, и ничего болѣе не имѣтъ

окромѣ что на тѣлѣ у нее есть, а ктому принужденъ я былъ себе зделать изъ посредственаго сукна бездалныхъ приборовъ офицерской мундиръ, понеже кафтанъ мой утопающій со мною недозволяя мнѣ уже въ себе людямъ показатца, а также и для дочери моей платье заказалъ здѣлать новое, и тако сие наше одѣяние поспѣло скоро и покудова то и другое потребное исправилъ а тѣмъ временемъ люде и лошады не много спочивулы, то и прошло у насъ въ семь городѣ времени шесть дней.

Отъсюдова изъ города Ярославля какъ я выехалъ время зделалось хорошее и воздухъ очистился, сонце насъ грѣтъ стало и дорогу осушило и тѣмъ здѣлалась путь наша поспешна, а лошады мои ожилы и стали въ дароге попригивать и выжу что и тѣло зачалы на себя прибавлять и выровнились хорошо и что далѣ то лучше, для чего и положылъ, я чтобъ ни гдѣ раздоховъ болѣе не дѣлать а преходамы умереными путь продолжать, вѣставать рано и ехать, и гдѣ въ польденъ остановлюсь тамъ и ночевать.

Чрезъ Польшу такovy разпоряженія проежающимъ легко дѣлать ибо частые города, местечки, и па дороге заездные болшия карчмы тому способъ подають, почему и можно вездѣ остановитца гдѣ толко кому угодно, и такими преходамы проехалъ я всю Полскую по той дароге Украину и приблизился къ Россійской еранице, и въ последнѣмъ еще селѣ отъ нашихъ форпостовъ въ полтори мыли разстоянымъ заночевалъ, и зная что по вступленіи на форпостъ конечно меня остановлють и можетъ быть еще несколько дней доведетца тамъ и карантынъ держать, а въ фураже тамъ нужда быть можетъ, то на такovy случай купылъ десеть фуръ хорошаго сена и пятнатцать четвертей овса, вѣставши по утру рано изъ того Полскаго села выехалъ и прибылъ на главной россійской форпостъ называемы Василковъ, тамъ меня остановили и показали место вѣступыть въ карантины домъ и тамъ быть покудова отъ оберъ-коменданта Киевскаго пришлѣтца повелѣние или безъ карантина меня пропустыть или сколько дней тамо простоятъ.

На то время бывшаго прежде въ Киевѣ оберкомендантомъ Івана Ивановича Костюрина уже не было, а определнъ туда генералъ губернаторъ Петръ Ивановичъ Стрешнѣвъ, отъ коего и повелѣние обо мнѣ прислано что инаково быть нельзя, а долженъ я выдержать карантынъ дней десеть, и потому уже я тамо расположился и лошадей поместылъ въ конюшнѣ і въ сараяхъ въ томъ карантинномъ доме

состоящей, и послалъ завтрашнїи день назадъ въ то Полское село чтобы еще большъ сена и овса купить и привести.

Домъ сей карантинны построенъ былъ по нужде, чтобъ только было гдѣ подклонитца въ несколькихъ низкихъ просто дѣланныхъ покояхъ, и на дворе состояло конюшня и сарай также что называется какъ ныбудъ дѣлано, а впрочемъ ничево нѣтъ кроме чистое поле (не знаю таперъ какво тамъ видѣтъ, ибо я съ того времени болѣе тою дорогою не проежалъ), а настоящее селенье Василковъ называемы, съ церковью, домомъ монастыря Печерскаго, и протчимъ строенымъ до таможны надлежащее, съ небольшоимъ ктому укрепленымъ, то всео состоятъ еще въ отдалы отъ сего дома вѣнутрѣ, и туда никаво прежде видержаныя своего назначенного времени не въпускаютъ, для чего здесь въ карантинѣ во всемъ великая нужда бываетъ, а особливо на то время какъ я тамъ былъ недоволю чего иного достать нѣгдѣ, но и воды нѣтъ, хотя тогда и состоялъ адинъ ново вырытой колодѣзъ, но я тотъ ни чѣмъ не былъ исправленъ, а только что состояла одна обрубленная яма съ весьма дурною водою, кою всякъ для себя чтобъ доставать долженъ былъ носить ведро или что другое а иначе и воды имѣтъ не можетъ, почему люде тамо въ карантинѣ сидящїе хадилы за водою съ чѣмъ кто могъ, въ томъ числѣ съ котлами такъ какъ и салдаты караулные что дѣламы, и тѣмы мастными котлами замутили ту воду столько что ее пить никакъ было не можно, мои же люде не имѣвъ другой воды здѣламы такую ошибку что тою негодную изъ колодѣза водою напоили лошадей отъ чего тую же первую ночь всѣ почты лошады заболѣлы, а особливо жеребцы повалились на землю, о коихъ къ ихъ востанїю худой знакъ предвещало.

Коновалъ мой сколько искусенъ ни былъ, однако и онъ, такъ какъ и я утрешный день отъ печалы ни елы ни пыли, онъ взялся всемы своими искусствамы, какъ бы лошадамъ помочь подать, а медикаментовъ, коимы я было въ Цесарїи на дорогу запасся, тѣ почти тогда при случившемся надо мною несчастїи всѣ пропалы, осталось только въ некоторыхъ жестяныхъ банкахъ составы сухие, а что въ штофахъ микстуры были, тѣ побылись и пропало, коновалъ мой спрашиваетъ, естлы въ Киевѣ аптека, и что онъ рецептъ напишетъ и послать бы въ аптеку купить поскорѣе.

И тотъчасъ взялъ оной рецептъ послаю адного своего рейтара къ форпостному афицеру въ село Василковъ съ требованымъ о пропуске его въ Киевъ, афицеръ того здѣлать не могъ, а далъ своего

ундиръ-афицера и отъѣхавъ по почтѣ въ аптеку отъкуда, въ наступившую ночь предъ светомъ возвратился и привезъ, хотя не всею, что было написано, однако некоторые нуждныя микстуры доставилъ, съ коины уже мой коновальъ здѣлалъ, какъ онъ зналъ приправы и давалъ заливанья и пылюи и пускалъ немного жеребцамъ кровъ, на томъ тотъ день прошолъ, а ползы еще нимаю не вижу, зашла уже вечеръ, а жеребцы мои лежатъ болныя, коновальъ говорить, что онъ еще въ ночи будетъ имъ и въ другой разъ заливанья и пылюи давать.

Меня сия вѣстреча новой горесты привела до великой печалы и прибавило въ голову мислей, такимъ приключениемъ болшъ всего моего страданія, и думаю въ себѣ, какъ еще съ моиы лошады здѣлаецца такое несчастье, что помрутъ, то и комысія моя будетъ ничто, на кою я и всю мою надежду полагаю въ разсужденіи, естли оную благополучно исполню и приведу до своего места лошадей всѣхъ здоровыхъ и съдамъ съ рукъ оныхъ, чрезъ что надѣялся получить благодарность, а при томъ и за мое страданіе награжденныя, а таперъ воображаю въ себѣ и всего того лишитца могу, и будучи въ такихъ размысленныхъ не даю мнѣ всю ту ночь ни минути одной заснуть.

По утру рано чуть толко светъ призвалъ я своего коновала, спрашиваю его о лошадяхъ; каково имъ, на что отвѣчалъ, что есть немного надежда, однако оставляетъ еще до полъденъ и тогда скажетъ, чего онъ узнать ожидаетъ, но при томъ говорить онъ, что конечно воду пременить должно, а иначе никакой ползы не будетъ.

Я тотчасъ послалъ отъ форпостнаго афицера требовать, чтобъ пропустытъ съ лошады въ село Василковъ къ водопою и тамъ, чтобъ хорошая колодѣзная вода отъведена была сказать при томъ ему велѣтъ, естлы того не здѣлаецъ, убудетъ лошадямъ чрезъ его недозволеніе какой упадокъ, то остаетца ужо всею то на его отвѣте.

Онъ по тому моему требованію не хатѣлъ было дозволытъ, извиняясь, что безъ повелѣнія каманды самъ собою таково пропуска никакъ яко не выдержалы положенаго времени въ карантинѣ учинитъ не можетъ, однакъ сего нельзя было мнѣ терпѣтъ, какъ коновальъ сказалъ, что послѣ утрешняго заливанья и пылюю минуло уже три часа, то де конечно воды хорошей дать лошадямъ надобно, и тѣмъ ожидаетъ решецыя ихъ болезны.

Сие я услышавши (послать и преговариватца съ тѣмъ афицеромъ время не терпѣло) поехалъ я верхомъ самъ туда, не смотря

на караульныхъ удержку, велѣлъ по маленьку лошадей за собою везть и взявъ съ собою и свои кулденые за рогатками въ Полскомъ селѣ четыре ведра и два небольшие корита на случай надобности, приехавъ въ село Василковъ, которое всего отъ карантиннаго дома съ небольшимъ одной версты разстояніемъ состояло, остановился у аднаго съ приезда колодѣзя (тамъ былъ еще и ставъ или озеро съ водою, но и та не годна) и потомъ наливши въ корита воды, какъ коновальъ сказалъ, чтобъ несколько такъ налитую воду на солнце поддержать, чтобъ холодъ немного изъ оной отошелъ, а затѣмъ подали лошадямъ пить, но и то весма мало, и съ тѣмъ опять повелы по маленьку лошадей назадъ, (что я здѣлалъ уже самъ собою безъ дозволенія и всякой денъ, покудова тамъ стоялъ).

После сего какъ лошадей напоили, спустя часа два пронесло всѣхъ лошадей жестокимъ поносомъ и потъ на нихъ показался, тогда уже коновальъ обрадовался и сказалъ, что даваемы имъ медикаменты хорошо подействовали, и видя и онъ бедни, что я жестоко печалюсь, то снявъ съ головы свою шляпу приступылъ ко мнѣ и говорить (*Sorgen sie nicht mehr, ich gebe mein Leben dahin, wen die Pferde bis Morgen nicht alle gesundt werden sein*) то есть не тужите болѣе я де жизнью своею ручаюсь, ежели до завтра всѣ лошады здаровы не будутъ; но притомъ еще сказалъ, чтобъ постаратца достать хорошей свежей травы и кормить оною, покудова здесь стоятъ будемъ и то де будетъ гаразда лучше лошадямъ къ очищенной желудка, нежели сухое сено.

Такова надежда отъ коновала, что пообождать до завтра и что лошады всѣ здаровы будутъ, подало мнѣ несколько облехчение въ моей печалы, я тотъчасъ послалъ записочку, чрезъ аднаго караульнаго солдата къ тому чернцу, что начальникомъ въ томъ монастырскомъ доме есть, понеже вся та обширность лежащихъ воокругъ грунтовъ и самое село Василковъ къ Печерскому монастырю принадлежитъ.

Прашу я того чернца, чтобъ онъ гдѣ нибудъ показалъ мнѣ кутокъ оставшей отъ косовицы травы для государевыхъ лошадей покосить, однако прозба моя не могла его уши проткнуть и въ томъ чисто мнѣ отъказалъ, я опять тотъ же часъ пишу къ нему и називаю его титуломъ честнѣйшимъ отцемъ и богомолцемъ, и прошу его со всею моею учтивостію упоминая, что вотъ близъ карантиннаго дома за кустарникамы по надъ лежащимъ балотомъ найдено людмы моимы такое место, что после косовицы осталось на ономъ небольшой кутокъ и той тамъ травы вазовъ несколько могло бы быть мнѣ давольно, кою

чтобы позволялъ выкосить хотя за денги, ежели не иначе отъдать хочеть, упомыная ему притомъ, что я лошадей веду государевыхъ покупныхъ изъ дальнѣй страны и что нужда меня въ томъ позвала его трудить, однако и та моя прозба отъ него не принята (такой-то гордой калугеръ былъ), даже и отъписать ко мнѣ не хотѣлъ, а толко въ отвѣтъ посланому моему сказалъ, что того онъ здѣлать не можетъ, ибо та трава оставлена по надобности на монастырскіе доинне каровы, коихъ тутъ держуть и собирають масло и малоко для монастыря, о чемъ мнѣ даетъ знать и запрещаетъ траву косить.

Мнѣ ужь съ чернцемъ препысыватца болѣе и просить его не оставалось резона, а травы для больныхъ лошадей конечно было надобно, то и приступылъ я дерзнуть и ту святую траву выкосить, пуцай думаю я въ себе тѣ монастырскіе каровы, хотя бы масла и малока на продоволство тѣхъ лежащихъ упытанихъ телцовъ на несколько дней и не далы, и была би чрезъ то занесена къ каманде жалоба, то еще несутъ въ томъ великіе притчины, и процеса дальнѣго быть не можетъ, а велятъ можетъ быть мнѣ заплатыть, что я и таперъ готовъ здѣлать, а къ тому помыслилъ я и сие, что я по какой нужде ту траву выкосилъ, не оставлю я по приездѣ въ Киевъ самъ предъ Печерскимъ отцемъ архимандритомъ Лукою (тогдашній архимандритъ тѣмъ именемъ назывался) принесть мое изъвиненые.

И тако тотъ же день купылъ я у салдаты караулныхъ две косы и послалъ людей ту траву косить, и нанялъ салдаты съ своими телѣгами, чтобы оную по маленку перевозыть, салдаты тѣ были киевскіе гарнизонные и жили въ Василкове безъпремено, почему и лошадей для заработку у себя держалы.

Чернецъ услышавши, что я траву зачалъ косить, тотъчасъ въскочилъ самъ, взявъ еще съ собою и мужиковъ съ дрекольями, хатѣлъ моихъ людей отътудова согнать и траву кошеную отънять, на кой часъ дано мнѣ знать, я селъ на лошадь поспешилъ туда, засталъ постника туда приехавшаго на колеснице съ расчосаною бородою въ лице угроватой, подъвернулъ волосы подъ распуценую шляпу, (день тогда очень жарокъ былъ), говорить ко мнѣ, какъ изъ трубы страшнымъ голосомъ, запотѣлъ отъ жыру едва двигаетца, запренчая траву косить, показывая угрозамы на свою предстоящую асъсистенцию, толпу мужиковъ съ дрекольями приведенныхъ, и что онъ велитъ моихъ людей быть, упомыная себя економомъ и что онъ долженъ монастырскіе грумта защищать.

Я далъ ему волю поговорить сколько ему было угодно, а потомъ сталъ я приносить предъ нымъ свое оправдание и говорю, оставте батюшка честной отецъ економъ гнѣватца, возьмите во уважение о томъ, что я къ вамъ севодня два раза съ прозбою моею писалъ и далъ вамъ знать, по какой нужде мнѣ трава сия надобна, и сихъ лошадей, говорю я ему, не веду я на ярмарку продавать, или оны по какому другому случаю сюда зашли, а веду я ихъ изъ дальнѣй землѣ точно для государевой конюшны, такъ разсудите вы таперь можете ль вы въ томъ мнѣ заборонить, и могутъ ли ваши коровы съ вашимъ масломъ и молокамы имѣть предъ симы лошады преимущество, и вы говорю я ему постидитесь самы себя, какимъ образомъ вы сюда вышли и пристойно ли вашему ангельскому чину съ дреколямы себя въ публику на забойство здесь представить (разве не знаете вы, что апостолы того не дѣлали, адинъ толко было съ ножемъ вооружился, но и тому Христось запретилъ) войдите въ самы себя, что вы дѣлаетъ отецъ економъ говорю ему, и естлы хатите за сию траву взять у меня денги, то скажите сколько вамъ надобно, или поставлю я вамъ сколько вазовъ на сие место сена, а буде и того не хатите, а признаетъ собы за обыду, то жалуйтесь камандѣ и въ томъ отъвѣчать я буду повиненъ, а въ драку съ вами въходить я никакъ не хачу, и такъ таперь, говорю я ему, какъ извольте, а траву сию я буду косить и возить.

Онъ покричалъ тутъ на поля еще несколько упомыная, мою поступку насилствомъ и разорениемъ святой обители, и что онъ тотъ часъ отъправитъ къ отцу архимандриту свою на меня жалобу, помахавъ тамъ несколько рукамы селъ на свою колесницу и поехалъ.

Примечаю я, что онъ съ великимъ сердцемъ и съ угрозами поехалъ, думаю самъ въ себе, что вотъ еще новые хлопоты мнѣ будутъ, и покудова я въ Клевъ прибуду, то ужъ тамъ обо мнѣ будетъ конечно генералу губернатору, (кого еще какой онъ и не знаю), пресказано много и всио дурное и на выворотъ, и будутъ люде заключать сие поступкою непорядка и самоволства, пришло мнѣ при томъ на мысли немецкая пословица, что говоритца: *wen man nichts sonst zu thun hatt, so fange nur mit die Pfaffen wasz an so wirdt genug zu thun da sein*, то есть, ежели не имѣешь дѣла другога, то зачны толко что ныбудъ съ попами, такъ будетъ дѣла даволно, такъ въ самомъ дѣле и сие было.

Тотъ день и въ наступывшую ночь лошады мои при употребленіи имъ потребныхъ медикаментовъ, а также кормя ихъ тою ха-

рошно свежую траву, пришли несколько въ чувство, и стали показывать видъ повеселяе, а на завтрашны день и гаразда было имъ лучше, что и предъвозвещало знакомъ къ совершенному ихъ издоровленію, а то наиболше стараніемъ искуснаго моего коновала, коего я за то не токмо что большъ любить сталъ, но и отъменъно содержалъ его, я ему по контракту въ Виенѣ обѣщаль дать за толко время что до Петербурга при лошадахъ служить будетъ двести пятьдесятъ рублей, а тогда на Василѣвскомъ карантинѣ что онъ моимъ лошадамъ по своему искусству пособилъ и оживотворилъ ихъ, то обещаль я ему еще въ прибавокъ пятьдесятъ рублей, и въ Киевѣ пару платья здѣлать, что я исполнилъ, и ужь поилъ и кормилъ его въ дароге на своемъ содержанни.

Въ послѣдны день выдержаного моего карантина, пишу я Киевскому генералъ губернатору Петру Ивановичу Стрешнѣву рапортъ, коимъ ему даю знать, какъ я въ прошломъ годѣ изъ кабинета по имению ея Императорскаго Величества Государины Елисаветъ Петровнѣ отъправлѣнъ былъ въ Венгрію въ княжество Трансильванское, для покупки ко двору потребныхъ къ заводу лошадей, и что я съ ними на Василковски форпостъ таковата числа прибылъ и выдержалъ тамо десетидневны карантинъ, и что нинѣ намеренъ быть въ Киевѣ и задержатца тамо несколько дней, покудова къ осенней дароге потребнымъ для тѣхъ лошадей себя исправлю, и на таково время для тѣхъ лошадей потребно мнѣ имѣть на Подолу конюшню, а также и для людей квартиры, и прошу тѣмъ рапортомъ на ту мою надобность отъвода, упомянувъ притомъ сколько числомъ лошадей и людей я при себѣ имѣю, и съ тѣмъ рапортомъ тотже день предъ моимъ выступленіемъ отъправилъ одного своего рейтара по почтѣ туда въ Киевѣ, съ приказаніемъ чтобъ онъ завтрашны день или послѣ завтра выехалъ ко мнѣ на встречу и зналъбы куда меня съ лошады вестъ.

Въ утрешны день я Василковъ оставилъ и поехалъ въ свою путь, и взялъ ночлѣгъ въ половину къ Киеву дароге въ адномъ монастырскомъ селѣ, гдѣ также чернецъ управителѣмъ былъ, аднако дозволялъ въ карчме почевать и у мужиковъ сена и овса купить и обошлось дѣло безъ хлопотъ, и съ тѣмъ поутру рано выступилъ и поехалъ далѣ.

Рейтаръ мой встрѣтилъ меня и сказиваетъ, что канюпия для нашихъ лошадей на Подолѣ давно зделана нарочито новая изъ досокъ, также и сарай на сено и на другую поклажу готово есть, яко

въ Киевскую Губернскую Канцелярію изъ кабинета писано и дано знать что мы съ лошадми говорить рейтаръ едемъ, и что ему та канцелярія и квартиры какъ для меня такъ и для людей показаны, причѣмъ еще объявляетъ рейтаръ что де господи генералъ губернаторъ приказалъ васъ просить, чтобъ мымоездомъ заехать съ лошадми въ крепость, коихъ онъ желаетъ видѣть.

1-1

Таково господина генерала губернатора прошение почелъся за новельные, а мнѣ жестоко не хотѣлось забывать въ крепость съ лошадми и показывать ему оныхъ, яко лошады отъ бодезны несколько попустились и гараада противъ своей преждній гордости псуемирѣбы, и думаю въ себѣ какъ ему покажу то сіи господа обыкновенно что видать въ томъ и судють и скажетъ то или другое такъ и не такъ и пойдетъ слово въ чемъ либо къ моему не удовольствию, и тѣмъ толко по пустому будетъ мой туда къ нему трудъ.

1-1

Съ другой же стороны разсудить что можетъ быть и хорошо яко я сего господина еще не знаю, то и будетъ при семъ случае оказія его узнать, и доведетца съ нимъ о чемъ нибудь говорить, а чаще ежели Василковски отецъ экономъ на меня учинилъ свою жалобу, а къ тому еще понадѣяся я на своихъ лошадехъ что прятатца мнѣ съ ними ни для чего, ибо наверно онъ лучшихъ не выдастъ, дарма что въ Россіи за выписныхъ лошадехъ ужасную суму денегъ платють и приписываютъ выводчики въ трое цены болше нежели въ самомъ дѣле оны покупають а гдѣ еще на путевое продовольствие что стоитъ, и таковыхъ выводныхъ лошадехъ случалось мнѣ часто видѣть коихъ добротою противъ своихъ нымало не сравниваю, для чего и положимъ чтобъ заехать въ крепость и генералу лошадехъ показать.

Остановился я близь города на Дебедѣ, гдѣ хутора Чернечій ины загородниче ихъ гулбыца на дороге, тамъ не много лошадехъ велѣлъ отъ пьиди прорыстать, а рейтару своему приказалъ чтобъ онъ ехалъ въперюды доложить о томъ что я еду и буду съ лошадми въ крепость.

Я приехалъ туда и остановился на площади предъ генералскою квартирою, а самъ верхомъ подъехалъ къ крипку, генералъ какъ ему о немъ съ лошадми приездѣ сказано встрѣтитъ меня въ первомъ приходемъ своимъ пласомъ, отозвался словами хорошо и что желаетъ менши лошадехъ видѣть, вышлогъ онъ туда и провелы преднымъ по одинакимъ маршамъ маршцовъ вьзадъ и въперюды разъ и другой, оны были на тотъ часъ представлены безъ пошевъ голые, генералъ еще

ниного не говорить кодыть кругомъ около каждаго жеребца разъ не несколько, а потомъ желать и кабыницъ видѣть, я и тѣхъ также по одиначнн и безъ напонтъ велѣлъ провести и тѣ онъ приближно: съсчитъ и тогда спросилъ у каво куплены и по какой цѣнѣ.

О семъ какъ я ему сказалъ, то онъ посумнѣвался не нарочно ли цену лошадамъ я утайлъ, а какъ я о томъ его уверилъ что точно не такой цѣнѣ куплены, то говоритъ онъ что де оаму невя статца, а разве снц лошады по какой нибудь случившейся продадну. нужде такъ дешево проданы, какъ я вижу нтъ доброту и ртжеество, то бы думать надобно и въ двее того еще бы не дорого не было.

При семъ объявль мнѣ генералъ что изъ кабинета къ нему пысано, какъ о заготовленіи для сихъ лошадей здѣсь въ Киевѣ на случай надобности канюшны такъ и денегъ, ежелы я на продоволство лошадей и людей потребую, чтобы изъ губернской канцелярїи на щеть кабинета триста рублевъ отпустить, о немъкъ я могу говорить генералъ подать въ оную канцелярїю отъ себя требованы, почему и выданы будутъ.

Потомъ при провожденіи мною генерала въ ево квартиру, идучи чрезъ площадь объявляеть мнѣ генералъ, что занесена къ нему отъ архимандрита Печерскаго на меня жалоба въ покошеніи мною при Василювскомъ форпостѣ монастырской сенокосной луке, и чтобы о семъ я старался безъ дальныхъ въ томъ слѣдствїи сие дѣло успокоить.

Я сталъ генералу докладивать и говорю, что правда, и я сие по необходимости дѣлалъ, а не по своеволству, ибо какъ лошады у меня въ карантинѣ заболѣлы, то конечно было надобно имъ свежей травы дать, а на другомъ мѣстѣ нигде достать было не можно, кромѣ той, что близъ карантиннаго дома случилася монастырская, за кою я тамошнему еженому денги давалъ, или отолко же возовъ сама на обменъ, то онъ какъ не хотѣлъ ны адно ны другое отъ меня взять, такъ по такой нужде принужденъ уже я самъ себѣ ту траву выкосить, о чемъ уповаю сие дѣло безъ никакихъ затрудненїи успокоено быть можетъ, естлы толко отецъ архимандритъ согласитца у меня за ту траву денги взять.

Мы вошедъ въ пакой къ генералу, выжу что онъ человека дескавой и въ разговорахъ обходителенъ, спрашиваетъ кой е чинъ, что и какъ въ Венгрии и въ Трансильванїи, при войнѣ разговаривать былъ мнѣ случай пресказать ему обо всѣхъ повороненїи мною извѣстїи, и что мышился я своей супруги, сына, и всего евиннама шу-

црства, и остался говорю я въ овершенной таперъ бедности такъ, что ни одной свой испейни не имѣю, да и мувдиръ оей, моего на себе имѣю, принужденъ въ Полше здѣлать уже на казенные дежки, каторыхъ въ то время, какъ и я утопалъ припоясанныхъ въ черезе въ золотѣ на себѣ имѣлъ и тѣ толко целы остались, что еще посо- было мнѣ въ дароге и могъ до сего места доехать, а прочее всио, что было мое собственное пропало безъ остатка.

Генераль, какъ я сталъ о томъ своемъ несчастіи пресказывать, также и протчие случившиесъ тамо окружили меня и слушають мои слова, оны не могли начудитца какое то несчастье было и удивля- лись чудесному случаю, какъ я еще свою жызнь спасти могъ, а къ тому и то было генералу и всѣмъ протчимъ удивительно, что я объ оставшихъ казенныхъ денгахъ упомынаю, что оны целы остались.

При моемъ же отъ генерала отъходѣ просить онъ меня на зав- трешный день къ себѣ отъобедать, и съ тѣмъ выехалъ я съ моиыи лошады изъ крепосты на Подолѣ и тамо къ приуготовленной канюшнѣ поставылъ лошадей и отъведение для меня и для людей квартиры принялъ.

По утру поехалъ я въ часу десятомъ въ крепость и заехалъ напередъ въ монастырь Печерскій къ отцу архимандриту Луке, при- несъ предъ нимъ свое изъвынеше и объявилъ о себѣ, съ какою ка- мысною я проежаю и по какой необходимости я при форпостѣ Ва- силковскомъ монастырскую траву для государевыхъ лошадей выносиял, и что я готовъ за оную заплатитъ денги сколько онъ потребуетъ, однако онъ стоко былъ снисходителенъ, что удовольствовался тѣмъ моиыи изъвынешемъ и заплата никакой не требовалъ, причемъ при- нялъ меня по ихъ обыкновению давожно ласкаво и подчевалъ водкою, и на томъ нашъ проפעъ кончился; я, отъклонясь у него, папшолъ къ генералу на дворъ.

Генераль былъ уже одѣтъ, вышелъ къ разводу и потомъ позвалъ меня съ собою въ квартиру, мнѣ былъ тутъ случай, идучи съ гене- раломъ чрезъ площадь доложить ему, что я былъ у Печерскаго архи- мандрита и что дело по его жалобе о выкошеной мною травы уже успокоено, онъ тѣмъ былъ даволенъ, что безъ клопотъ обошлось, потомъ время до обеда у насъ проходило въ разговорахъ, а болѣе о моемъ несчастіи, о чемъ онъ всякому приходящему изъ господъ съ великимъ о томъ сожалѣншемъ пресказывалъ и указывалъ на меня говоритъ:.. вотъ госнода видите его лишившагося фамилии и всего

своего имущества и при всемъ своемъ несчастіи, еще деньги казенныя, кои у него были, целыми показываетъ, не первой ли то образецъ намъ можетъ быть.

Послѣ обеда немного я тамъ бавылся, отъклонившись у генерала паехалъ на Подоль въ свою квартиру.

А на завтрашний день написалъ въ губернскую канцеларію требование объ отпуске асигнованныхъ мнѣ триста рублевъ денегъ, и получивъ оныя зачалъ исправлять всею потребное къ дароге, какъ уже осень настигла и ветри холодныя показались и нужно было къ зимней пути себя приуготовить, то искупилъ валеныя войлока и нанялъ несколько человекъ портныхъ, подѣлалъ на всѣхъ лошадей теплыя попоны и на головы каптеры, дабы въ дароге лошадямъ было выгодно.

А тѣмъ временемъ, покуда то заготовлялось, бывалъ я еще несколько разъ въ крепосты у генерала, гдѣ былъ мнѣ случай въ разговорахъ слышать и узнать, что все тѣ люди, кои по черногорской камысіи повыходили въ Россію и были въ Киевѣ, отосланы въ Аренбургъ на поселение, и что анѣ туда собравшись възбунтовались и не хотятъ тамъ быть, почему и велѣно перевести ихъ изъ Аренбурга въ Москву, куда также и выехавшей Черногорскій владика и майоръ Петровичъ съ ихъ выведенными людьми отъправлены, и что тамо въ Москве будетъ всемъ тѣмъ выходцамъ учинивъ преборъ для определенія ихъ въ другіе полки въ службу.

Въ Киевѣ простаялъ я дней десеть, а потомъ 30 сентября выехалъ въ свою путь, и продолжалъ дарогу чрезъ Малую Россію еще несколько хорошо дорогою, а тамъ далѣ въступивши въ великороссійскіе места зачалы холодныя ветри и съ снегомъ насъ встречать и провакатъ и стало уже холодно.

Я приехавши въ Тулу остановился въ томъ городѣ для спочинку лошадямъ и простаялъ четыре дня, отъсюдова послалъ я съ рапортомъ адного своего рейтара по почтѣ въ состоящую въ Москвѣ дворцовой конюшенной канцеларіи кантору, извѣстивъ о себѣ, что съ покупными лошадмы еду, и просилъ показанія для оныхъ конюшню, а также и для людей квартиру.

Изъ Тулы я выехавши дѣлалъ не великіе переходы впрочемъ тѣмъ рады, чтобы лошады мои не могли нымало въ дароге быть утруждены, коихъ сподѣвался я какъ въ Москву приведу, что тамошныя господа

при канюшнѣ и при заводе состоящие, конечно захотятъ ихъ видѣть, и для сіи лошады не до дворцовой, а для называемой тогда малой собственной ея величества канюшнѣ принадлежатъ, то ужъ и есть между симы двумя канюшными некоторая критика, такъ чтобы на таковъ случай могъ я съ моими лошады показатца и узнать сихъ господъ примечаніи.

Хотя вѣрно то въ запасъ только я у себя на умѣ имѣлъ, однако въ самомъ дѣлѣ жеданность моя была, чтобы оны моихъ лошадей видѣлы, ибо оныя совершенно поправились и въ самое лучшее остояніе пришли, а особливо жеребцы такъ разгордились, что ужъ каждаго, остлы изъ канюшны вывести, то надобно двумъ человекамъ крепко держать, какъ и въ дароге уже съ великою нуждою возлѣ лошады ихъ водить было можно, и ежели бы еще не тѣ самые люди, что въ Венгріи наняты, кои около ихъ завсегда ходятъ и къ нимъ уже привыкли, то бы инаково было мнѣ великое въ дароге затрудненіе.

Пославшой мой рейтаръ изъ Масквы возвратился ко мнѣ на встречу, и сказываеъ, что въ кантору уже давно изъ кабинета дано знаніе, и велѣно какъ мы съ лошады туда прибудемъ, чтобы отъвестъ канюшню, почему де и показано при дворце за городомъ у Салтыкова моста, какъ для лошадей канюшня такъ и для людей квартера, а также и для меня въ дворцовыхъ флигеляхъ недалече отъ канюшны показано два шюка.

Въ Маскву я приехалъ, было то уже съ полдня въ часу во второмъ и расположился въ показаномъ намъ мѣстѣ, принять я былъ выгодною яко гость хорошо, но фуража для лошадей не дано, коего я и не требовалъ, а послалъ тотъчасъ на сенную площадь купить сена и овса, а на подстилку саломы и привести, что и зделано, и на томъ тотъ день прошолъ.

По утру же въ часу девятомъ приехалъ отъ дворцовой канюшни переитаръ звался Кишкелъ, онъ первой здѣлалъ мнѣ свой визитъ, просилъ чтобы ему дозволить моихъ лошадей видѣть, я ему зделалъ то удовольствіе, послалъ съ нимъ адного своего рейтара въ канюшнѣ показать, онъ видѣлъ всѣхъ лошадей и возвратился ко мнѣ, поседѣлъ у меня съ полъчаса похвалялъ моихъ лошадей и былъ доволенъ, что ихъ видѣлъ.

При канторѣ же дворцовой канюшнѣ и при тамошнѣмъ конскѣмъ заводѣ былъ тогда старшинъ бригадиръ Педзевъ, мнѣ было надобно съ нимъ выдѣтца, для чего поехалъ я съ симъ переитаромъ

туда къ нему, зѣлалъ ему моннѣ проездомъ явнать и объявлять, что намеренъ съ монны лошады несколько дней спочинуть въ Москве.

Человѣкъ сей былъ довольно въ словахъ своихъ обходительнѣ, принявъ меня ласково, я у него остался въ тотъ день обедать, а на завтрашний день приехалъ онъ и еще съ нимъ двое отъ придворной канюшны ундеръ-штальмейстеровъ ко мнѣ, оны хатѣлы моихъ лошадей видѣть, кони уже показавъ я на дворе, для чего и велѣлъ выводить изъ канюшны по одиначки пересс жаробиты, а потемъ и лобылицъ, чѣмъ ои господа были много довольны, и признались, что у нихъ какъ въ канюшнѣ такъ и въ заводѣ лучшихъ нѣтъ, и желалы еств бы то могло быть, чтобы имъ оны къ заводу препоручены были, оны у меня побавлясь съ часъ места и потемъ поехали.

Вчерашний же день, какъ я чрезъ городъ къ бригадиру ехалъ и назадъ возвратившись увидѣлъ въ улыцахъ проходящихъ несколько человекъ Черногорцевъ, между монны попадають мнѣ въ встрѣчу двое изъ введенныхъ мною людей, оны бедные какъ скоро меня увидѣли, тотчасъ ушамы и бросилсь ко мнѣ въ руке, даже что прослезнясь отъ радости, мнѣ же нельзя было на улице съ ними стоять и спрашивать о ихъ состоянью, а толко чье оказалъ мнѣ, гдѣ моя квартира и чтобы туда ко мнѣ пришли, оны обещались быть, и пришли того же дня еще съ двумя своихъ товарищей моего жъ вывода и прославивалы уже всю свою историю, что съ ними происходило и что въ Аренбурге тамошнѣй степѣ селытца никто изъ выходцовъ не пожелалъ и просилы определенныя въ службу къ армии въ полевые гусарские полки, почему сюда въ Москву приведены и соединены съ вышедшими съ владикою Черногорскимъ и съ Майоромъ Петровичемъ Черногорцами, и ужъ было повелѣние, чтобы учинить о всѣхъ вообще переписъ по именамъ и отослать къ армии, съ названіемъ Черногорский гусарский полкъ; но какъ еще говорили оны учинилось въ осени съ владикою, и Майоромъ Петровичемъ и съ другими черногорскими старшинами несогласие и посорились въ Петербургѣ между собою, а къ тому еще и здѣсь въ Москве надѣлалы Черногорцы довольно стыда, что надъ ними никаво камандиромъ нѣтъ кто бы ихъ воздержалъ, и тѣмъ стали своевольтъ, и часто на площади, гдѣ продаецца съестныя припасы мясо и хлебъ стали грабить и бросая продавцамъ за то малую цену денегъ, а также еще болше, чѣмъ зѣлалы съ людьми господскими на улице сору, и напали на дѣнь генералиши вдовы Строгановой; гдѣ произошло великое злобство и драка,

чрезъ что учинилось видно и въ Петербургѣ извѣстно, для чего де вотъ недавно прїехалъ сюда самъ владика, а за нимъ въ слѣдъ и другіе старинныи попрїезжали, а майоръ Петровичь остался въ Петербургѣ, коего де уже какъ слышно владика отъ своей мамыи старешиа, и таперъ что востоящаго командира надъ собою не имѣти, то какъ владика такъ и всѣ прочіе положили ожидать нашего приезда и хотятъ прїезти, чтобы опредѣлить въ командиры къ нимъ васъ, о чемъ де уже владика отъ себя въ здѣшнюю военной коллегіи кантору и провбу подавъ, дабы разъпределеныемъ людей до вашего приезда поостановить, какъ уже намъ и слышно было, что вы скоро будете и что въ недавнѣ въ Кнезъ прїбыли, а таперъ слава Богу говорили еи четвере моихъ выводцовъ, что васъ выдимъ и вы уже здѣсь, то и надѣмся тѣмъ быть счастливыи и что вы нашимъ командиромъ будете.

Мнѣ сіи вѣсти нымало не были прїятны, а тѣмъ еще болше, что таково ихъ намѣренье слышу, и что хотятъ просить объ опредѣленіи меня къ нимъ въ командиры, чего я воевсѣ не сподѣвался и моего желанія не было, зная даволно какво затруднение и тягость между такими своевольными людмы можетъ быть, что и привело меня несколько въ смущение.

Я отвѣчаю симъ четыремъ прїшедшимъ ко мнѣ человекамъ что тому не можно статца, чтобы я къ нимъ въ командиры, могъ опредѣлнъ быть, первое, потому что моего желанія нѣтъ, а друго и то, что я не Черногорець и въ дѣла ихъ вхадить не намеренъ.

Однако сіи люди на тѣ мои слова, что я имъ говорилъ, мало владрали, а отвѣчали мнѣ коротко и духомъ веселымъ, говорятъ воля ваша, какъ вы хатите; а вамъ предъ нами командиромъ должно быть и вы де увидите, какъ всѣ вообще о томъ будутъ просить, ибо всѣ наше дѣло остановлено толко до вашего приезда, и съ тѣмъ оны поклонившись пашлы прочъ.

Было то въ третій день моего въ Маскву приезда уже подъ вечеръ и на томъ послѣдѣ ночь, а тѣ четыре человека отъ меня вышедъ пошли, просто къ Черногорскому владике и объявляя ему, что я прїехалъ въ Маскву и что у меня оны были и со мною говорили.

И чрезъ воевту амеръ и въ глубокую уже ночь просидѣлъ въ веселнѣ думать, (разъсуждавъ какъ и что предпринять); естли и западнѣ Черногорской владика здѣлаеть таково отъ себя представляные и меня потребуеть, то чѣмъ бы отговоритца, ибо ныне малей-

шей воли я къ тому не имѣлъ дѣла и положилъ было, чтобъ изъ Москвы такъ выехать и не выдѣвшись съ владикою, и тѣмъ подать знакъ моего при той его камышѣ быть желаннаго; только когда человеку чего понести и претерпѣть назначено, то ужь всеконечна инаково: изъбегнуть нельзя, а должно тому събытца и повиноватца оному, такъ то и со мною было, я только что отъ послѣдовавшаго со мною послѣдняго ужаснаго несчастнаго едва омылъ и сталъ немного съ здоровымъ собиратца, и казалось бы быть всего уже и слышкомъ много претерпѣлъ, но нѣтъ моя жестокая судьба еще тѣмъ не была довольна, а устремлялась еще далѣ меня гнать, она меднече, а какъ бы боролась съ моимъ счастьемъ и предвѣдала и предвѣдала путь моего благополучія, и доводила разными оборотами, какъ бы только въновь подвергнуть меня къ страданіямъ и привести къ дальней; скорбы и печалы, какъ о всѣмъ томъ въпереди читатель мой увидѣтъ можетъ.

Выше сего я говорилъ, что изъ черногорской команды моихъ выводцовъ четыре человека въ вечеру у меня были, и что я положилъ на томъ, что изъ Москвы выехать не выдѣвшись съ владикою Черногорскимъ, на чемъ и хатѣлъ остатца, только мое таково положеніе обратилось въ другую сторону и предприняло съперва къ новому моему прискорбью достигать стезю ускою покудова, потомъ то зачало распространитца и станеть раждатца адно изъ другаго разными образы болше.

По утру рано только что я одѣлся и былъ на конюшнѣ, осмотрѣлъ лошадей и выжу, что купленаго сена и овса быть можетъ еще и на завтрашний день слышкомъ довольно, то и думалъ я искормить только тотъ фуражъ чрезъ тотъ день и въ наступившую ночь, а завтра конечно ехать, о чемъ и людямъ своимъ приказалъ, чтобъ къ дорогѣ были готовы, и съ тѣмъ вернулся изъ конюшни въ свою квартиру.

Немного затѣмъ погода, смотрю я идутъ ко мнѣ Черногорцовъ человекъ болше десеты, одѣты по своей формѣ довольно хорошо и всѣ при своихъ припоясанныхъ мечехъ и за поясомъ пистолеты, приуготовлены какъ бы на бой или на драку, всѣ были мнѣ незнакомые, окроме адного изъ выведенныхъ мною людей имя его было Антонъ Орловичъ, что и въчерасъ у меня былъ, онъ мнѣ показатъ и дарогу къ моей квартирѣ, онъ вошла къ мнѣ въ горницу поклонились поздравили меня приседомъ, потомъ адныи изъ нихъ сталъ говорить, объявляя себя поручикомъ (звался Сава Бартоловичъ), такъ онъ неслышъ отъ владика ко мнѣ съ дробомъ, чтобы я забралъ любовь и обещать къ нему и быть сегодня у него на обѣдѣ.

Я за таково вивить поблагодарилъ и говорю, что радъ бы преосвещенному владыке здѣлать въ его прозбе удовольствые, но немогу адио что съ дароге утрудился и не здаровъ, а друго имью нужное исправить дѣло и отъправлять хачу почту въ Петербургъ и прошу меня въ томъ изъвинить.

Однако моя изъговорка на томъ не осталась, оны приступили всѣ съ своею прозбою и желалы, чтобы конечно я туда поехалъ, сказывая что преосвещенный владыка и цѣлое ихъ общество сердечно желаютъ меня видѣть и моего приезда къ себѣ ожидаютъ, а буде не соглашусь, то де всѣ оны сюда къ вамъ будутъ, и такъ по многой ихъ прозбе, напоследокъ довели меня до того, что принужденъ согласитца желаные ихъ исполнить поехалъ къ владыке, а болѣе для того чтобы узнать, какая ему въ моемъ приездѣ состоитъ нужда.

Онъ меня даже у лѣсницы встрѣтилъ, такъ приятенъ ему приездъ мой былъ, засталъ я тамо еще несколько человекъ ихъ одноземцовъ, коимъ также приездъ мой былъ угоденъ, а владыка взявъ мена за руку повелъ въ свой пакой посадилъ меня, оказывалъ великое свое сожалѣние о понесеномъ мною въ дароге несчастью, какъ онъ вчерашний день въ первое о томъ слышалъ, потомъ завелъ другіе кой о чемъ разговоры, свидѣтельствуя при томъ свою ко мнѣ искреннюю пріязнь съ такимъ увереньемъ, что никому столко добра не желаетъ сколко мнѣ, и какъ радъ, что моего приезда дождался.

Ево можетъ быть на тотъ часъ было и подлинно таково по мнѣ доброжелательство, выдя свое дѣло что уже оное къ перче клонитца, а также и то пришло ему совѣстью на память, какъ онъ со мною съ зачала и во время моего бытія на границе Цесарской поступилъ, такъ тащерь чтобы такую свою ласкою всю то загадыть, а къ тому еще болше его нужда во мнѣ была, по притчинѣ ученившейся между имъ и съ названнымъ своимъ губернаторомъ Становимъ и майоромъ Петровичемъ ссоре, чрезъ что остались его люде безъ командира и тѣмъ въ столычномъ городѣ Москве стали своеволитъ, и нанесли свою поступкою правытелству много затрудненыя, чрезъ это и камысця его обращаетца уже болше къ стыду нежели къ вхъ славе, для чего и повернулъ онъ владыка мысли свои, чтобы какъ командование надъ люды своими такъ и все свое дѣло по той камысои возложить на меня и тѣмъ приобрести себѣ подкрѣпленне, какъ я о томъ опосля узналъ, толко ужъ таково его предъпріятіе пришло цоадо и не во время.

У насъ съ владикою до обеда не было еще о томъ за чѣмъ онъ меня къ себѣ просилъ ни какова слова, а прошло время такъ въ другихъ како какихъ разговорахъ, между тѣмъ седы за столъ и обедъ нашъ не долго заставлялъ насъ за столомъ седѣть, было тутъ несколько человекъ изъ его назначенныхъ въ офицеры Черногорцовъ, а къ тѣмъ послѣ обеда еще несколько ихъ пришло, предъ коими зачалъ владика ко мнѣ свои слова говорить, первое, какде ваши прапредки отъ страны нашей изъ провинціи Паштроновичъ зачало свое имѣють, хотя въ области Венеціанской, но однако съ нашимъ отечествомъ есть первое сосѣдство и намъ фамилія ваша известна, почему и вы господинъ майоръ яко нашъ адноациональны при зачале предпринятой Черногорской камысиіи были отъ меня говорыль владика потребованы, болѣе для того чтобы участвовать обще съ нами въ томъ усердіи, каторое мы престолу Россійскому оказать вознамерилысь и выводъ людей изъ отечества нашего въ службу, чтобы чрезъ ваше препровожденные действые возымѣло и тѣмъ славу имени вашему еще болшъ приобрести, какъ что въ бытность вашу въ прошломъ годѣ на цесарской границе противъ области Турецкой въ выходѣ людей было, стараниемъ вашимъ благополучной успѣхъ оказало и къ болшему еще выходу народа дорогу отъкрыло, какъ оны въ самой точности изъ Турецкой области изъ настоящего своего отечества изъ Сербии. тайно разными случаяи на Цесарскую сторону чрезъ реку Саву прешлы и уже известно, что поручникомъ Ездымировичемъ и адютантомъ Марковымъ тамо въ свое ведомство приняты и въ Россию скоро будутъ, кои однако должны къ сей моей камысиіи причтены быть, яко оны подъ выдомъ Черногорцовъ себя объявили и тѣмъ на Цесарской странѣ въ карантынъ приняты, а по справедливосты выходъ сихъ людей приписать надлежитъ къ вашему выводу, кои и не могли бы ныкъмъ другимъ быть выведены какъ вами, если бы не зделалось той уже отъ меня говорить владика ошибке, что васъ съ того места отлучилъ и съ первымъ транспортомъ людей въ Россию отъправилъ, почему уже вы къ намъ болѣе въ Цесарию и не возвратились и самы собою отъ сей камысиіи отъстали, можетъ быть по какому нубудъ вашему неудовольствіи и съ досады чрезъ бывшаго тогда при мнѣ клеветника майора (названана самъ собою именемъ фамиліи моеи) Петровича, каторой признатца мнѣ надобно, продолжалъ владика свои слова, много протывъ васъ, видно изъ зависты, мнѣ клеветалъ, и тѣмъ было довелъ меня на свою руку, покудова напослѣдокъ обо всѣхъ его неприличныхъ и фалшивыхъ дѣлахъ я узналъ, и нинѣ его отъ себя и отъ камысиіи моеи

отрѣшилъ; для чего таперъ какъ я такъ и предъстоящие здѣсь отъ страны всего общества говорить владика просимъ васъ, чтобы вы принялы на себя трудъ быть надъ аднонациональными своими командиромъ, яко оное къ вамъ и принадлежитъ, и вы зачало сей моей камысиіи трудамы вашими оказалы, въ чемъ доказываетъ выводъ вашъ людей въ Россію, и не инаково де таперъ я намеренъ, а желаю всю ту ползу, кою камысиа моя заслуживаетъ, предать и приписать на васъ, для чего не оставте своихъ одноземцовъ, подайте имъ надежду чтобы оны могли быть навсегда вмѣстѣ, и аднымъ своимъ полкомъ, а не по разнымъ частямъ разпределены, что единственно завыситъ таперъ отъ адного вашего соизволенія, и когда вы пришлите ихъ подъ предъводительство свое то, тѣмъ обовяжете сугубо къ себѣ отъ всего нашего общества любовью и благодарностью.

Такову отъ владики проповѣдъ я выслушалъ, а также и предъстоящие тутъ Черногорцы что говорили и предъставлялы, я и то выразумѣлъ, но какъ моего желанія чтобы въ такое затрудненные входить не было, и приниматьъ чужую тягость и дѣло уже испорченное на себя не предъвидѣлъ ползы нымало, то чтобы мнѣ отъ нихъ вызволытца и отъехать спокоемъ въ свою дарогу, то и зачалъ я къ владике говорить, что много благодаренъ остаюсь вашему преосвещенству и всѣй здѣсь предъстоящей дружине, за ваши обо мнѣ хорошіе мысли, и конечно по вашему желанію - дажно бы мнѣ приступить къ исполненію вашей воли, но вы выдите говорю я имъ, что я служу при дворе императорскомъ и еду таперъ съ наложеною на меня камысиею въ Петербургъ, къ тому же еще можетъ быть что повелѣно будетъ и на далѣ или и вовсѣ при дворе мнѣ остаецца, чего я не могу иначе здѣлать, а долженъ буду тому повиноватца, для чего изъвыните вы меня говорю я имъ, что я таперъ самъ въ своей волѣ не оостю, и не могу вамъ моего слова дать, и сие сказавши я всталъ, хотѣлъ было отъ нихъ ехать, какъ уже и вечеръ наступаетъ, чтобы завтре поранѣе отпраивытца въ дарогу, только моя изъговорка не могла меня защититъ, ибо владика обще съ другими приступилы своими словами и конечно хотѣлы, чтобы я ихъ тѣмъ обнадужылъ, что соглашаюсь при нихъ быть, но какъ напоследокъ я на своемъ утвердился, что при дворе служу и потому не могу имъ слова дать, тогда владика зачалъ говорить, вы какъ хотите, а яе буду отъ себя и отъ страны всего общества учинить предъставленные прямо въ Сенатъ и требовать обопреленіи васъ къ моей камысиіи и командиромъ надъ симы вышедшими людмы чтобы были вы,

а потому правительство будетъ знать можно ли будетъ васъ отъ двора истребовать или нѣтъ.

Мнѣ ужь не осталось времени проводить еще далѣ таковы разговоры, отъклонился владике и всѣмъ тамо бывшимъ, поехалъ на свою квартиру, а поутру рано до свѣта убравшись совсѣмъ выехалъ изъ Москвы въ свою путь.

Время хотя было холодное, снегъ и морозы болшия, однако дорога вѣртая, что и не могло мнѣ ничего въ моихъ переходахъ препятствовать и не делалъ уже нигдѣ раздиковъ, приехалъ въ городъ Тверь, тамъ по случившейся снежной болшой метелице простоялъ аднѣ сутки, а потомъ продолжалъ далѣ и приехалъ въ Велики Новгородъ, гдѣ отъведена мнѣ квартира и для лошадей конюшня въ тамошнѣмъ государскомъ дворце, я тамъ простоялъ три дня, отъкуда отъправилъ адного своего рейтара съ рапортомъ по почтѣ въ Петербургъ въ кабинетъ министру Адаму Васильевичу Алсуфьеву, ибо преждны мой командиръ баронъ Черкасовъ послѣ моего изъ Петербурга отъезда скончался.

Изъ Новагорода я выехалъ и слѣдовалъ малимы переходами къ Петербургу, а на послѣднѣй почтѣ въ Ижоре встрѣтилъ меня мой посланой въ кабинетъ рейтаре, съ повелѣніемъ чтобы ехать въ городъ и завести лошадей на собственную ея величества конюшню.

Тотъ день я въ Ижоре остался и заночевалъ, а на завтре, то есть 1758 года декабра 16 дня, прибылъ въ Петербургъ.

Лошадей поставивши какъ приказано на конюшню, отдалъ людямъ своимъ, приказъ что имъ ище дѣлать надобно, а самъ неспешилъ скорле по долгу, чтобы явитьца своему новому командиру господину кабинетъ министру Адаму Васильевичу Алсуфьеву, коему я прежде сего воевѣ не былъ знакомъ, и было мнѣ и о томъ подумать надобно, какая мнѣ отъ него еще встрѣча будетъ

Объ нѣмъ я будучи въ Киевѣ узналъ, что онъ при кабинетѣ остоить и хвалили мнѣ его, толко всио лучше узнать темпераменты челоуѣка можно въ персонѣ нежелъ по наслышке, правда же и то что придворные господа, когда еще въ перевозачалныхъ и малыхъ чинахъ состоятъ, то и остаютца оны на время прикрыты подъ шлемомъ кротосты, а потомъ какъ далѣ пойдуть, то предпринимають по пословице (Homores mutant mores) другой образъ своего обхожденія и бывають обыкновенно въ словахъ съкрыты, однако когда далная по-

мыслика того не требуетъ то въ словахъ оказываютъ приятность, и время въ обхождении съ ними свойства ихъ открываетъ, и бывають иные ядовиты а другіе справедливы, каковы испытаны великой осторожности требуютъ.

Сей господинъ Адамъ Васильевичъ былъ сперва при иностранной коллегіи въ невеликомъ еще чинѣ, но чрезъ предстоящие съ нимъ особливые достоинства достигнулъ до сей степени, онъ былъ учонъ на разныхъ языкахъ, а особливо по французски и по немецки было ему такъ свойственно какъ природное, хотя жъ и не имѣлъ я ни какова резона объ нѣмъ сумнѣватца, или бы ожидать себѣ отъ него какова неудовольствія, однако какъ мое дѣло по случившемуся надо мною несчастіи необходимо должно мнѣ было къ нему, яко къ своему командиру адресоватца и просить отъ него наставленія, какимъ образомъ предъпринять дѣло къ достиженію отъ Ея Величества за таково мое страданые милосты, то и надлежало мнѣ некоторымъ образомъ взятъ свою предосторожность и первѣе узнать его нравъ и обхожденые и тогда приступитъ къ нему съ прозбою.

Для чего я поставивши лошадей какъ приказано на конюшню поспешилъ скорые чтобъ у него явытца, яко своему новому командиру, онъ принявъ меня своею милостыю отъмено ласково и приятно, пожелалъ лошадей моихъ видѣть, коихъ я по утру къ нему на дворъ привелъ и показалъ, чѣмъ былъ много доволенъ, и приказалъ мнѣ явытца отъ собственной Ея Величества конюшны оберъ штальмейстеру господину генералу аншефу Александру Ивановичу графу Шувалову, что я и здѣлалъ, конемъ также принять приятно и ласково и на томъ тотъ день прошолъ.

У меня жъ былъ списокъ о всѣхъ лошадяхъ уже готовъ скоего сънысалъ я еще и другой, и поутру понесъ адынъ къ кабинетъ министру при рапортѣ подавъ, а другой тоже и къ господину оберъ штальмейстеру графу Александре Ивановичу Шувалову, каковы отъ меня и приняты, и объявлено что потому будетъ доложено Ея Величеству Государинѣ, однако сие продолжилось дня четыре покуда въ докладу время изъобретено, между тѣмъ я господину кабинетъ министру Адаму Василювичу пресказалъ на словахъ обо всѣмъ томъ случившемся въ дароге на домною несчастіи, и что лишился своей супруге; сына и всего своего имущества и что казеные денги, въ то время какъ и я въ водѣ утопалъ на меня были припоясаны, и тѣмъ цѣлы оставлены, кон мнѣ потомъ повѣдали что я до Киева долъ

ехать могъ, также и о томъ доложыль что по приездѣ моемъ въ Киевъ изъ Губернской канцеляріи получилъ триста рублей.

Адамъ Василювичъ какъ толко я о своемъ несчастіи зачалъ ему докладывать и пресказалъ отъ зачала до конца что со мною послѣдовало; то онъ ужаснулся и говоритъ прескажите мнѣ пожалуй еще разъ, чтобы я происшедшье сего страннаго приключенія получше могъ понять и повторилъ свое удивление, спрашивая гдѣ и на какомъ мѣстѣ во несчастіе случилось и въ которое время и обо всемъ въ подробность.

Потомъ приказалъ мнѣ сочинить челобитную и обещалъ въ мою ползу учинить Ея Величеству докладъ.

Тотже день дано мнѣ знать отъ господина оберъ-штальмейстера графа Александре Ивановича Шувалова, чтобы къ завтраму приготовить лошадей къ смотру коихъ онъ смотрѣть будетъ, я то здалъ, и поутру рано поспешилъ къ Адаму Василювичу о томъ рапортовать, на что оказалъ что уже онъ о томъ знаетъ и что и онъ при томъ будетъ.

Въ часу десятомъ по утру приехали сіи господа на конюшны дворъ, при чемъ были еще и другіе отъ конюшны чины, и велѣлы мнѣ лошадей показать, я зачалъ по списку выводить жеребцовъ, перваго буданой коего водилы два человека, и что въ тотъ день было очень холодно а жеребецъ безъ попоны выведенъ изъ конюшны и дозаябъ, то и было довольно труда покудова могли его удержать и провестъ разъ и другой по двору.

Сему первому весьма господа удивилысь и что съ такой дальнѣй дароге нымало не похуждѣлъ, и какая въ немъ бодрость и сила; онѣмъ тотъ часъ положили противъ его въ списке имени отъметку, что къ заводу годенъ, а за тѣмъ и другіихъ жеребцовъ выведено, коихъ также удостоили, и тѣмъ были господа много довольны.

А наравъ и кобылицъ выведено и всемъ смотръ мынулъ то поврется графъ Александръ Ивановичъ ко мнѣ объявляетъ свою благодарность и говоритъ, я де вашей покункою сихъ лошадей весьма довольнъ, и они стоятъ того чтобы ихъ сама Ея Величество Государня видѣла, о чемъ сказалъ и не оставлю я доложить, а вы господинъ майоръ, осмахнувшись графъ говоритъ, въ ту объявленную вами за тѣ лошади цену можете намъ оставить первыхъ толко двухъ жеребцовъ буданова да веронова, и къ нимъ первыкде шесть кобы-

лицъ а остальныхъ, хотя у себя удержите, для того что не вероятно почти чтобы сіи лошады такъ дешевою ценою куплены были какъ вы показали.

Таковъ отъ графа отзывъ былъ мнѣ доволнымъ, атестатомъ за что поклонившись я благодарю его, причемъ вынувъ имѣющеся у меня свидѣтельство данное отъ продавца въ Трансилваніи графа Мыкоша, поднесъ оное и говорю, что сие доказываетъ ту самую справедливость о моей покупке такъ какъ я показалъ, и я тѣмъ ставлю себя за честь что ваше снѣтелство сихъ мною приведенныхъ лошадей видѣлы и оныхъ удостоили, коихъ я всѣхъ при желаньи имъ добраго здаровья въ пользу при умноженія отъ ныхъ плода здѣсь оставлю.

Адаму Василиевичу была та моя покупка также угодна и говорить онъ къ графу, что де недоволю ваше снѣтелство онъ харошо свою камысию исполнилъ, но еще и денги въ остатке показываетъ, да при всемъ томъ какое онъ при сихъ лошадахъ странное въ дароге несчастье понесъ, и зачалъ Адамъ Василиевичъ веино то что отъ меня слышилъ графу пресказывать, и заставилы мнѣ самому о томъ же еще повторять.

Графъ удивился выслушавъ о моемъ страданіи, говорить Адаму Василиевичу, что де намъ надобно таперъ о семъ бедномъ чловѣкѣ постаратца и доложить Государинѣ чѣмъ меня обшадежытъ поспадя оба во дворець.

Тодже день приказано мнѣ чтобы лошады были приусотавлены и дано будетъ знать въ которомъ часу ихъ водытъ ко дворцу для представления Государинѣ.

Но что день уже прошолъ и наступыла вечеръ, то и остался тотъ смотръ до завтreshнѣго дня, а поутру въ часу третѣмъ после полдня сказано, чтобы лошады были приведены ко дворцу, хотя то было отъ малой конюшны до зимняго тогда бывшаго надъ Мойкою древяного дворца водытъ и не далеко, одьнако съ великою нуждою по два чловѣка могли жеребцовъ удержатъ, кои были голые безъ попонъ а морозъ жестокъ, и какъ озябли то зачалы пригаты и въ дыбки подьниматца, что людымъ ведущимъ едва было можно на ногахъ удержатца.

Государиня изволела чрезъ окошко на среднѣмъ крилце смотрѣтъ, приказала потомъ меня позвать, объявила мнѣ свое монаршѣе благоволение и пожаловала ручку.

Я потомъ повелъ лошадей опять на конюшню и уже совѣсть оныхъ ундеръ штальмейстеру съ рукъ своихъ съдалъ.

Мнѣ жъ такъ какъ и прежде что было даны квартирныя денги и остался при кабинетѣ, а отъ конюшны государевой данъ экипажъ карета и лошады и двое слугъ къ услуженью.

Челобитную что приказано я подалъ, кою Адамъ Василиевичъ принялъ и обнадѣжымъ изыскать случай доложить Государинѣ, что онъ и съдалъ и первѣе на словахъ учинилъ свой докладъ, почему Ея Величество такъ какъ и всѣ протчіе тамо случившіеся господа о такомъ понесеномъ мною несчастіи удивилысь и сожалѣлы, а Государиня приказала предъставить мене къ себѣ.

Утрешни день, было то въ третей день Рождества Христова декабря 27 число, былъ при дворе въ вечеру балъ и большое собрание, о чемъ объявилъ мнѣ еще поутру Адамъ Василиевичъ, а также и о томъ сказалъ, что есть отъ Государини приказание меня къ ней предъставить, для чего назначилъ место гдѣ мнѣ во дворце въ вечеру въ томъ собраніи стоять, дабы скоро быдо можно меня видѣть, когда Государиня выдетъ и обо мнѣ спросить.

Вѣсти сіи принесли мнѣ радость и надежду къ достиженію моего счастья, и казалася быти что уже есть и дарога къ тому отворена, однако повидимъ что еще далъ будетъ.

Я на тотъ часъ не зналъ что болѣе говорить, окроме поблагодаря моему милостивцу Адаму Василиевичу поехалъ на свою квартиру и ожидалъ вечерняго времени чтобъ во дворце быти.

Часъ шестой съ полдня въ началѣ, пехалъ я во дворецъ гдѣ еще мало кто былъ и толко что съжатца стали, а за тѣмъ спустя немного времени уже наполнилась галлерей господамы и ожидаемъ скоро выходъ Государини.

Назначеное жъ мнѣ место поблизу первыхъ у дверей часовыхъ (гвардіи сержанты съ ружьями два человека тамъ стояли), я позады ныхъ у окошка еще заранѣе себя место занялъ и тамъ стоялъ.

Адамъ Василиевичъ также приехалъ и меня видѣлъ и прошолъ далъ въ пакой туда къ Государинѣ, но не болѣе четверть часа спустя идетъ онъ и снимъ адынь придворной камеръ-лакой, напалы меня стоящаго у окошка, приказываетъ мнѣ Адамъ Василиевичъ за тѣмъ лакеемъ итти.

Меня сей провожатой вывелъ со всѣмъ изъ дворца вонъ на большое подъездное крылцо, и объвелъ вокругъ въ левую сторону возлѣ дворца на другое внутреннее небольшое крылцо, при коемъ были заперты дѣры, онъ немного постучалъ въ оныя, по какому знаку дѣры отворились, вижу что стоятъ два часовыхъ и при нихъ встречается насъ приставлены тамо гвардіи афицеръ, каторой спросилъ о пропуске знакъ.

Ведуци же меня въ такомъ дѣле уже былъ снабженъ, онъ вынулъ маленькой на картѣ билетецъ подавъ, почему насъ пропустили, и повелы меня далѣ ускимъ весма проходомъ мимо стоящихъ на несколькихъ местахъ часовыхъ, при конхъ были фанары съ свечами.

Признатца надобно что сие хожденные привело меня несколько въ страхъ, а тѣмъ болѣе что проходъ весма былъ узкой и темно, и ныкаво другаго не вижу о кроме тѣхъ толко стоящихъ одинъ отъ другаго въ отдалы при свечахъ часовыхъ, и во всякой тихосты.

Прошли мы въ периодъ саженьѣй несколько и дошли до адныхъ маленькихъ затвореныхъ дверецъ, при конхъ стояло два часовыхъ и одинъ гвардіи сержантъ, онъ ужъ нычего не спрашивалъ, а отворилъ дверцы и меня въ оныя въпустили, а проважатой мой тамъ при часовыхъ за дверцами остался.

Я вошедъ въ пакой коего узналъ, что есть аудиенць камара и престолъ стоять, дверцы же сіи въ кои я вошелъ были за печью прикрыты занавесію, тамъ меня Адамъ Василиевичъ дождался, и приказалъ мнѣ стоять на томъ местѣ возлѣ печи, и что Государиня какъ выдетъ хочеть со мною говорить, то объявивъ онъ мнѣ пашолъ поспешно далѣ въ другой пакой къ Государинѣ, въ томже пакоє гдѣ я остался никаво болѣе не было, окроме что въ отдалы у другихъ дверей стали два часовыхъ отъ лейбъ кампани (тогда бывшей).

Не много погодя приметилъ я по тѣмъ часовымъ, что Государиня изволишь итуть, она какъ толко вошла мимо часовыхъ и меня увидѣла, то и пошла прямо ко мнѣ, а за нѣю адынъ толко Адамъ Василиевичъ былъ въ препровожденіи.

Мнѣ жъ какъ прежде сказано, чтобъ упасть къ ногамъ Ея Величества и потомъ вставши ожидать чего меня спрашивать изволишь, то такъ я и здѣлалъ.

Государиня тотъ часъ стала меня спрашивать о понесеномъ мною несчастіи что я какъ оное случилось, между прочимъ спросила и то симы словами, а ты бедной какъ спасься и живъ мочь остатца.

Я на все сие отвѣчалъ и пресказалъ сколько можно было изъяснить коротче, дабы многими словами не друдить Государиню; однако Адамъ Василиевичъ будучи отъ меня прежде обо всемъ сведомъ, то онъ тутъ въ некоторыхъ моихъ словахъ дѣлалъ поименщи, Государиня жъ всѣ мои слова и то что Адамъ Василиевичъ говорилъ изволела выслушать и пожалова мнѣ руку, причемъ сказала что моею милостию оставленъ не будешь.

Я вторително упасть къ ногамъ Ея Величества и вставши поклонился, какъ Государиня обратилась итѣтъ въ собрание въ галдерію, а за тѣмъ далъ мнѣ Адамъ Василиевичъ знакъ итѣтъ назадъ, почему я отворилъ дверцы вышелъ, гдѣ мой провожатой меня дожидалъ и повелъ тою же дорогою по прежнему въ галдерію.

Баль уже открылся и продолжалось танцованіе до втораго часа послѣ полночь, а потомъ какъ Государиня пошла въ свои покои, то и протчіе господа разъехались по своимъ домамъ.

Я же будучи полень радости, отъ коей всю ту ночь почти безъ сна провелъ, почитая себя уже на верхній степени моего счастья и ожидалъ дня съ великою желанностію, чтобъ еще болше отъ моего милостивца услышитъ.

Поутру въ часу въ девятомъ поехалъ я къ Адаму Василиевичу, благодарилъ его за оказанную мнѣ милость что его предстательствомъ удостоился я съ моею монархинію говорить и получилъ отъ ней всѣмилостивѣйшее слово слѣдующее къ приобретению моего благополучія.

Сей господинъ истинно былъ моимъ добрымъ ходатаемъ и желалъ счастье мнѣ дѣлать, какъ изъ всѣхъ его словъ я довольно разумѣть могъ, онъ прямо мнѣ сказалъ что могу я надеженъ быть къ полученію монаршей милости и что награжденные мнѣ харошре будутъ, а остаетца толко пообождать, покудава издѣцетъ онъ удобной случай вторително обо мнѣ доложить и по поданной отъ меня неслѣдственной учинить докладъ.

Такова надежда была мнѣ довольно отърадою и не оставалось болѣе ничего предъпринимать, кроме что ожидать совершенной отъ Ея Величества Высочайшей милости.

Однако жъ сие хотя и было такимъ предметомъ и можетъ быть и дѣлалоса бы въ самой точности мое благополучіе, но сколько че-

человѣкъ мнитъ что уже достигъ до желаемого, столко же долженъ ожидать еще себѣ великихъ пременъ и препятствіевъ.

Я не говорю о такихъ людяхъ, кои почитаютца редкостью и какое бы дѣло ны предъпріяли то оное вспо съ великоюеще прибавкою въ ихъ ползу имъ павалываецца, и редко въ томъ препятствіе имѣютъ; некоторые сугъ правда люде по достоинствамъ и полезны, а другіе толко рождены съ такимъ счастьемъ, что ни разумомъ ни достоинствомъ (и что говоритца ни словомъ ни дѣломъ одарены), а судьбуна ихъ слѣпа и теченію ихъ счастья препонъ нѣтъ никакихъ, и тѣмъ приобретають сторицею всякое себы награждение и обогащуютца во всѣмъ болшъ нежели самы снести могутъ.

О таковыхъ намъ разсуждать нѣчего, ибо оны съ тѣмъ рождены, и судьбуна ихъ такова, что стезю счастья ихъ не пресекаетъ, и водить слѣпо на то, чего оны и самы быть не думаютъ.

Если же каму судьбуна послужить не хочетъ, какъ таковыхъ большая часть есть, тутъ ужъ счастье остаецца побеждено и безсильно и помочъ нымало не можетъ, хотя бы какъ намерение чело-вѣка было добро и твердо устроено, и при всѣмъ томъ что еще служба и усердіе его велико не точію въ ползу собственную, но и на службу къ отечеству, то однако вспо идетъ на выворотъ, и ужъ найдутца на тотъ часъ разные препоны и остановки чѣмъ преградитца путь его благополучія.

Правда же и то бываетъ что иногда чело-вѣкъ самъ собою свое дѣло испортыть можетъ, толко я и то почитаю отъ наведения жестокой судьбуны коя помрачаетъ первѣе умъ (по пословице немецкой: *Wän unser Herr Gott jemanden will strafen, so nimt er sie erstlich sein Sinn und den Uerstand weg* и въкореныть въ чело-вѣка мысли такіе кои и водють его къ несчастію, и чего судьбуна сама собою преодолѣть не можетъ (ежели съ худымъ намерениемъ яко она есть двояка, однако болшъ къ худому склонна нежели къ доброму), то и найдеть она въ помочъ себы съ стороны советниковъ такихъ, кои пополняютъ хитрыми и вредными советамы ее волю и тѣмъ приводятъ чело-вѣка къ разному страданію а иногда и къ погибелы, для чего и долженъ чело-вѣкъ таковыхъ советовъ остерегатца какбы оны хороши съ перва ны показались, и не вдругъ на то полагаютца а имѣть свою предосторожность, однако я на то время самъ не остерегся и здѣлалось въ мою перчь весна хитрымъ и злодѣйскимъ образомъ, какъ о томъ далѣ видно будетъ.

Мнѣ жъ къ достиженію предстоящаго моего счастья что оное исполненіемъ продолжилось первая премена была та, что случился тогда при дворе на некоторое время трауръ по княжѣ Анне Петровнѣ коя скончалась на второмъ годѣ своего рожденія, дочери тогда бывшаго великимъ крязѣмъ что потомъ Императоръ Петра третяго, отъ чего было Государинѣ Елисаветъ Петровнѣ скорбь и въ здоровьи несколько премена, для чего и не могъ Адамъ Василювичъ учинить обо мнѣ доклада, и тѣмъ осталось мое дѣло въ ожиданьи въпредѣ удобнаго времени.

На тѣхже дняхъ какъ обыкновенно всякой день бываю я у моего командира и великаго милостивца Адама Василювича, то онъ самъ спросилъ о моемъ жалованіи за сколько времени я оное не получалъ и чтобы о томъ подать въ кабинетъ доношение, что я здѣлалъ съпродысаниемъ за доводящееся время къ получению онаго, почему онъ тотъ часъ велѣлъ написать въ штатъ кантору, чтобы выдать по штату гусарскихъ полковъ по чину моему окладное жалованье, а за раціи и за порціи съ денчицимъ по ценамъ Петербургскимъ выдать же денги, почему я вскорости и получилъ всего тысящу триста девятнадцать рублей съ копеками, сверхже того Адамъ Василювичъ самъ отъ себя къ моему вспоможенію учинилъ определение чтобы выдать мнѣ изъ суммы кабинетской на щетъ тѣхъ денегъ, кои мнѣ отъ Ея Величества будутъ пожалованы за понесеное мною въ пути несчастные пять сотъ рублей, и тако я въдругъ получилъ сумму денегъ, на тотъ первой случай къ моему подыкреплению давольно, и ужъ не было мнѣ нужди ни вчемъ.

Я исправилъ себя въновь какъ мундиромъ такъ такъ и другимъ потребнымъ экипажемъ и проводилъ время съ хорошою надеждою весело, ездилъ часто во дворецъ и по господахъ, коимъ всегда принимаемъ былъ ласково и приятно, а особливо Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, бывши тогда своимъ приступомъ наибблиши къ Государинѣ, онъ какъ и прежде меня зналъ такъ и тогда будучи о моемъ несчастіи сведомъ, то потому и обнадѣжилъ меня своими словами столь давольно къ моему благополучію, что я самъ болше никакъ желатбы на могъ (мнѣ Адамъ Василювичъ самъ приазывалъ чтобъ до сего господина по часту хадить).

Въ адинже день поутру посилаетъ за мною Адамъ Василювичъ, и объявляетъ мнѣ какъ я къ нему приехалъ, что изъ Сената писано въ Кабинетъ и что требуютъ меня на предъставленіе изъ Москвы отъ Черногорскаго митрополита для отправления въ Москву

къ черногорской командѣ, и спрашиваетъ меня Адамъ Василювичъ знаюлы я о томъ и что оно такое значить, я ему отвѣчалъ что знаю и что проездомъ моимъ чрезъ Москву Черногорцы меня просили къ себѣ въ командиры, но говорю я къ тому не приступилъ и отъказался, а таперъ можетъ быть оны самы собою таково представление учинили безъ моего на то согласія.

Адамъ Василювичъ, выслушавъ мои слова и говорить, когда вашего на то нѣтъ согласія, то и требование сие останеца недействително, и велѣлъ написать въ Сенатъ, что безъ особливаго отъ Ея Величества повелѣнія меня отъ Кабинета отпустить не можно.

Толко на томъ не осталось, а вторичное требование изъ Сената объ отпуске меня въ Кабинетъ прислано, съ тѣмъ объясненіемъ, что Сенатъ уже учинилъ свое определение быть мнѣ при Черногорцахъ командиромъ, яко оны самы о томъ просятъ, однако и на то осталось безъ действия и я отъ Кабинета не отпущенъ, а между тѣмъ приехалъ самъ Черногорскій владика въ Петербургъ, и сталъ домогатца о скорейшемъ меня въ Москву отъправленіи, и какъ о семъ я узналъ, то поехалъ къ нему съ тѣмъ объявленіемъ, что моего желанія нѣтъ, и что я на себя ихъ тягосты къ исправленію не принимаю, и просилъ его, чтобы оны меня оставили съ покоемъ, однако владика отвѣчалъ несколько съ неудовольствіемъ, показывая мнѣ определение сенатское, въ коемъ написано, что я определенъ къ Черногорской командѣ командиромъ, и говорить владика, что де таперъ вы изволите Правительствующему Сенату объявить свое мнѣніе хатите ль тамо быть или нѣтъ.

Владика свое дѣло по той его камысін могъ бы еще на хорошую степенъ было вывести, если бы имѣлъ у себе постоянное, а то онъ какъ скоро приехалъ зачалъ тотчасъ возобновлять сору съ майоромъ Петровичемъ, възвалывая на его вынѣну, что камысіню свою не могъ въ точности исполнить какъ обещалъ, а къ тому занесъ еще прозбу, чтобы майору Петровичу запретытъ называтца именемъ его фамиліи, не уважая на то, что онъ его съ зачала вездѣ называлъ своимъ племянникомъ и по господахъ съ собою возилъ и рекомендовалъ, а напоследокъ сталъ опорочать его и доказывать, что онъ не есть Черногорецъ и не Петровичъ по фамиліи, а Шаровичъ.

Таковъ отъ владики поступокъ нанесъ господамъ давольно затрудненія, а къ тому еще и дѣла Черногорскіе по Москве, что оны дѣлагы было великою досадою для чего чтобы все сие прекратить

не допущено владике далѣ въ Петербургѣ проживать, чего онъ не сподѣвался, принесено ему на квартиру денегъ пятьсотъ рублей на дорогу и приведены почтовые лошады, съ приставленнымъ провожатымъ отъправленъ тую же вечеръ въ Кіевъ, а отътуда за границу высланъ онъ, потомъ спустя сколько лѣтъ опять было въ Петербургѣ приехалъ, не знаю чего онъ хатѣлъ, однако вскоре заболѣлъ и скончался тамъ.

Майору же Петровичу тогда при военной коллегіи учинѣнъ допросъ, почему онъ пишется фалшиво Петровичемъ, какъ о томъ на него владика показалъ, сей афицеръ не былъ простъ въ своемъ дѣлѣ и умѣлъ себя очистить, и показалъ, что онъ и подлинно не есть шлемяникъ владики и не той фамиліи, а пишется Петровичемъ по своему прозванью отъ имени прадѣда своего, коему было имя Петръ, что же владика на него объявилъ, что онъ есть Шаровичъ, то и о томъ въ отчиску себя показалъ, что таково названіе прилепилось отцу его отъ простихъ людей по наречію сербскаго языка по причине его лица отъ воспы спорченаго, а впротчемъ по доносу на него отъ владики, что по комысіи происходило о томъ также показавъ свои справедливые объясненныя, почему освобожденъ, и по его провѣбѣ уволенъ на годъ въ Цесарію въ городъ Триестъ для исправленія имѣющагося тамъ своего дѣла. Черногорци же находящіеся въ Москвѣ препоручены въ ведомство состоящей въ Москвѣ военной коллегіи канторе, и надъ ними командование находящемуся въ Москвѣ жъ прежде бывшему въ Венгерскомъ гусарскомъ полку полковникомъ, а тогда въ отставкѣ генералу майору Фелкеру, съ тѣмъ, покудова на требованіе Сената мнѣ отъ Кабинета отъпускъ воспослѣдуетъ, и потомъ формировать эскадроны и строить мундиры и другую подлежащую амуницію *.

Дѣло же мое докладомъ залежалось у Адама Василича слишкомъ уже долго, и хотя о ползѣ моей въ словахъ и есть надежда, но однако мысли мои приводили меня несколько въ сумнительство, для того что изговорки стали выходить, что не досугъ за другими важными дѣлами, а къ тому еще и удобнаго къ докладу времени изобрести не можно, и тѣмъ пошло день отъ дня въ отлагательство.

Правда что не было въ Адаме Василичѣ въ наружности никакой премены и онъ всегда былъ ко мнѣ ласкавъ, да придворные обряды были мнѣ несколько уже сведомы, то и опасался я нѣтъ ли у

* Объ этомъ выселеніи Черногорцевъ въ Россію см. *С. М. Сомовъ, Исторія Россіи*, т. XXIII, стр. 264—266, т. XXIV, стр. 234—236.

наго на уме чего скрытого, ибо обхождение его со мною, было какъ бы некоторымъ образомъ на пробо я у него состою, ласкавъ въ разговорахъ слишкомъ да дѣло идетъ въ проволочку, и тѣмъ надежда моя стала ослабевать.

У него были дѣти отъ первой и отъ второй супругъ, дочери и сыны, я съ ними часто видѣлся и былъ знакомъ, обхождение жъ было мое съ ними въ комплиментахъ и въ разговорахъ, а далѣ сказать ничего не умѣю, и живу толко праздно безъ никакова дѣла и должности; ужъ и езда по городу мнѣ по пустому также наскучила.

Петербургъ тогда былъ еще нимало не устроенъ и походилъ толко на обширное селение нежелъ на столицу; въ немъ было две или три улицы несколько исправлены, по коимъ еще ѣздить было можно, а на другихъ завалено нечистою и грязь по уши, и прѣгледельность всю разъ по несколько что ужъ въ забаву ничто не было диковною, а развѣ фейеръверки кои часто бывали, то тѣ глѣдѣтъ было достопамятно, тѣмъ толко что по несколько десятковъ тысячъ рублевъ зъгорить въ полтора часа, и исчезнетъ димомъ, и тако болѣе скучно было правно жить нежелъ весело, напоследокъ утѣха моя была препровождениемъ времени зимнимъ, тогда временемъ въ чтеніи книгъ коихъ я тамо испуылъ и стѣмъ забавлялся.

Война же съ Прусакомъ продолжалась еще непрестано и была жестока, почему съ зачала учреждена была при дворе конференція, и приходящие дѣла изъ арміи туда въходили, отъ коей по релациямъ и по рекомандаціи командующаго арміею дѣлалось штапъ-афицерамъ въ чинахъ повишеніи, въ томъ числѣ вижу и слышу я что состоящие при гусарскихъ полкахъ мои сверстники некоторые получили чины болшь, между коими моложе меня секундъ майорскимъ чиномъ Сербскаго гусарскаго полка Петръ Тукелія уже подполковникомъ, коего имя въ релациіи было написано просто майоръ, почему уже въ конференціи не разбирали секунди онъ или примеръ майоръ, а какъ было написано то на томъ и оставили и прескочивъ чинъ премьеръ майорски произведенъ подполковникомъ, мнѣ сие что остался тронуло жестоко, и было знакомъ яснымъ что люде служащие при арміи на войнѣ получаютъ чины, а я живучи въ сторонѣ остаюсь обиденымъ, для чего въселялось мнѣ въ голову что итѣтъ къ арміи и службу доказать, что и я таковъ могу бытъ какъ и протіие.

О такомъ моемъ намереніи что въ армію итѣтъ и служить на войнѣ, и что моложе меня получили чины а я остался, въ одинъ день будучи у Адама Василевича, въ разговорахъ объявиль я ему,

а о своемъ дѣле кое отъ его старанія себы ожидаю просилъ чтобы не оставилъ своею милостію привести ко окончанію, однако приметилъ я изъ его словъ что онъ тѣмъ не былъ доволенъ, и говорить мнѣ, что де вы по такому намеренію ползы мало получить можете а разве толко убытокъ, ибо война можетъ быть прекратитца то и производства чиновъ въпредь безъ старшинства быть не могутъ, и вы толко напрасно въ ездѣ трудъ имѣть будете, а я де думаю говорилъ онъ чтобы вы на томъ положеніи остались и надалѣ какъ таперь есть, и ожидалыбъ своего счастья здѣсь.

Мнѣ сіи слова хотя и были несколько въ подкрѣпленіе моеи надежды, но что день за день время проходить безъплодно то и навальыла на меня такая скука что ужь мнѣ ничто немыло, и я почти сделалася боленъ, — а тѣмъ болѣе что голову мне отяготили великіе мысли и ожыло въ уме что армія, и при оной служба и произвожденіе чиновъ и тому подобное.

И тако после понесенного мною отъ потопленія водяного несчастья, остался я не много времени свободенъ, а было надобно опитъ новыя несчастія и разныя досады встрѣчать, ибо моя судьбина столь много была жестока что своимъ за мною гоненіемъ не умяхчлась нымало, и взявши верхъ надъ счастиемъ отвела меня со всѣмъ въ сторону и сѣты своя къ удовленію сплетать зачала, первѣе тѣмъ что вселыла мнѣ вголову мысли такіе кои и были зачаломъ ее дѣйствія; а то бы однако еще можетъ быть у меня изъ головы истребылось и не дошло бы въдалѣ такое намереніе, естли бы не предъупреждено было съ стороны людмы такімы, кои уснѣлы обратитъ своею хитростію всю ту надежду слѣдуюмую къ моему благополучію на такую путь, каторзя къ достиженію счастья была противна (какъ ниже я говорить буду), и осталось въпредь уже навсегда мое произхожденіе съ великими препонымы и пребывками такъ далеко, что то бедное мое счастье сколко оно ни защищало себѣ и боролось предо мною и какбы сказать достигало иногда до своей силы, однако не могло остатца надолго свободнымъ безъ поврежденія, и тѣмъ было мнѣ частіе премены и неудачи въ моихъ обстоятельствахъ.

Выше сего на многихъ мѣстахъ въ сей часты моего писанія давольно я говорилъ какъ о Черногорской камысіи такъ и о выходе народа въ Россію, и что еще остались чрезъ ту зиму въ Цесаріи выходци изъ Турецкой области Сербы подь названіемъ Черногорцовъ, коихъ для препровожденія находитца тамо порутчикъ Ездими-

ровичъ и адютантъ Марковъ, о коихъ уже генераль поручикъ Хорватъ въ Новой Сербии чрезъ посланныхъ въ Цесарию за амуниціи вещи афицеровъ по возврате оныхъ былъ уведомленъ, что тѣ люди въ наступившую весну препроводимы будутъ въ Кіевъ.

Онъ же Хорватъ былъ и о томъ еще сведомъ, что въ Москвѣ находящійся Черногорцы остаются безъ разпределения, а также и то онъ зналъ, что владика Черногорскій высланъ за границу, то и поспешилъ Хорватъ какъ говоритца, чтобъ въ мутной водѣ рыбу ловить.

Онъ въ началѣ 1759 года въ февралѣ месяце поехалъ изъ Новой Сербии въ Петербургъ, и приехавъ первѣе въ Маскву сталъ квартирою въ сторонѣ на Кожевникахъ у своего подьядчика купца Шекудютина, имѣлъ съ собою несколькихъ своихъ наперстниковъ, кои къ удовольнію людей великую хитрость въ себѣ имѣли, и достигали во всемъ томъ, что толко Хорвату было угодно, какъ и тогда будучи въ Москвѣ послалъ Хорватъ тѣхъ своихъ, первѣе такъ по городу проездить и туда также велѣлъ имъ побывать, гдѣ Черногорцы на Емской улицѣ квартиры свои имѣли, и съ ними чтобъ видѣтца и говорить, и узнать кто изъ афицеровъ между ими есть, а къ тому и съ простыми чтобъ познакомиться и разпросить обо всемъ, что и какъ между ими происходитъ.

Сіи послание приехавъ въ наряде своихъ мундировъ, туда въ Емскую къ Черногорцамъ и вошедъ въ состоящій тамо трактыръ, потребовали того и другого изъ напытковъ, подчивали тѣмъ нашедшихъ тамо несколькихъ человекъ изъ простыхъ, а потомъ послали и за другіи, кои собравшись яко еще незнакомые въ томъ числѣ были и тѣ; что назначены въ чины афицерскіе, тутъ ужъ завелось маленькое пырвание и знакомство и стали букалы за здоровые общества действовать и препылись до пьяна, причемъ тѣ посланные о Хорватѣ большъ разговоры имѣли выхваляя его дѣла, и какъ онъ великъ и силенъ въ своемъ предпріятіи, и что приехалъ въ Маскву и едетъ въ Петербургъ, и на томъ у нихъ тотъ первый день прошолъ.

А на завтре тѣ Хорватовы посланные опять туда жъ въ Емскую приехали, къ коимъ уже яко половину знакомые собралось поболшъ Черногорцовъ, и между разговорами при стаканахъ скланили, чтобы Черногорцы сами пашли къ Хорвату на квартиру, одно за то, чтобъ его видѣтъ, а друго и то, что рекомендоватца въ его милость и просилы бь его, какъ онъ едетъ въ Петербургъ о неоставлении ихъ

своимъ стараниемъ, яко оны люде иностранные и что никто такъ не можетъ имъ бытъ въ помочь, какъ Хорватъ выхваляя при томъ его могущество до небесъ.

На тѣ совѣты некоторые изъ Черногорцовъ повернули себя и пашлы къ Хорвату, коихъ онъ ласкавими своими словами прїнялъ, сожалья обь нихъ, что оны такъ долгое время претериваютъ нужду, и не имѣютъ еще своего основания, и что далѣ ежелы на томъ останутца могутъ и совѣмъ пропасть, и тому подобное онъ Хорватъ дѣлалъ имъ свою проповѣдь.

Причемъ поднесено было букалы и стаканы съ виномъ и съ другимъ напыткомъ, подьчевалъ, и столко часовъ ихъ у себя держалъ, покудова напоследокъ довелъ помочью своихъ приставовъ, что тѣ Черногорцы, сколко ихъ тамъ на то время къ нему пришло, согласилсь бытъ у Хорвата въ камандѣ и о томъ просить стали.

Хорватъ яко полень лукавства (какъ я о томъ опосля узналъ), вида ихъ склоность и что оны уже уловлены здѣлался предъ ними, будто оны ему не надобны и говорилъ, что де я сожалью обь васъ толко для того, что вы люде иностранные и терпите такъ долгое время нужду, и не знаете еще своего настоящего опредѣленія, а впротчемъ нужди никакой въ васъ не имѣю, чѣмъ и довелъ онъ ихъ еще болше въ свою понызеность и прилѣжиѣ его просить стали, на что напоследокъ Хорватъ согласился и сказалъ, дабро вы что таперь просите, то я приемаю, но на то надобно, чтобъ на пысьме на имя мое отъ васъ была прозба, почему бь какъ приеду я въ Петербургъ могъ обь васъ предьпрїнять свои меры.

Таковыхъ Черногорцовъ просителѣй не было болѣе тогда у Хорвата какъ человекъ съ дватцать, оны согласилсь дать отъ себя таково прошение на пысьме, каково сочинилъ онъ Хорватъ самъ и далъ преписать, на коемъ тѣ просители кто былъ граматенъ самъ за себя и за другаго неграматнаго своего товарища подьписалсь всѣ, и при именахъ поставили кресты, съ прописаниемъ, что оны всѣ вообще желаютъ бытъ у него Хорвата въ камандѣ и признаютъ его своимъ главнымъ командиромъ; причемъ однако сказывали оны Хорвату на словахъ и обо мнѣ, что оны предъ тѣмъ подалы прозбу и ожидаютъ меня къ себѣ, какъ о семъ више я упомыналъ, но Хорватъ на то имъ отвѣчалъ, что онъ ужь обо всѣмъ по приездѣ своемъ въ Петербургъ будетъ имѣтъ свое рассмотрение.

И тако Хорватъ приобрѣтши на первой случай уже къ своему намеренію слѣды отъкрытые, вознамерился производить сие дѣло далѣ, онъ награды тѣхъ просителѣй иного, что простіе были денгамы, а другимъ кои почетнѣе были далѣ сукна на мундиры, а некоторымъ пряма изъ ничево чины афицерскіе объявилъ, и велѣлъ всѣмъ имъ ожидать скорейшаго своего къ нымъ приезда, и съ тѣмъ онъ въ завтрешный день изъ Москвы выехалъ и потомъ вскоре прибылъ въ Петербургъ.

Онъ первѣе устроилъ свои хоженія, побывалъ у господъ и вскоре потомъ подаетъ въ Сенатъ представленіе съ приложеніемъ и того письма, что Черногорцы въ Москве ему дали, и просить чтобъ всѣхъ Черногорцовъ определить ему въ команду, но таково представленіе въ Сенатъ не апробовано, и сказано, что въ дѣло принять не можно для того, что надлежало первѣе то письмо объявить въ Москве въ состоящей тамо военной коллегіи въ канторе, отъ коей при своемъ представленіи въ Сенатъ възнестъ, и тогда бы потому Сенатъ имѣлъ свои разсужденія, причемъ и то Хорвату сказано, что уже определенымъ Сенатскимъ положено на томъ, для успокоенія Черногорцовъ, что состоящему при Кабинетѣ майору Пишчевичу по ихъ Черногорцовъ прошенію быть надъ ними командиромъ, коего Сенатъ по требованію объ отпуске отъ Кабинета и ожидаетъ, почему иначе и предѣлать не можно, а разве что онъ майоръ самъ согласитца и отъ себя подастъ прозбу, то тогда и зделаетца по вашему прошенію.

Хорватъ того не сподѣвался, чтобъ ему въ томъ могло быть какое препятствіе, а также и того не зналъ, что я къ Черногорцамъ самъ быть не желаю, а почиталъ болшъ, что я того искалъ, и потому въ его предпріятіи здѣлалась ему маленькая разъстройка, не знавъ еще слѣда какъ бы меня склонить на свою сторону, ибо я на тѣхъ дняхъ его приезда еще у него не бывалъ и съ нымъ не видался.

Я же о семъ, что Хорватъ по Сенату ищетъ еще не зналъ ны слова, и не было мнѣ нымало надобности о томъ мыслить и было бросилъ и Черногорцовъ и всю ихъ безъпутную камысію въ забвение, а болѣе отяготены мысли мои были тѣмъ, какъ бы получить ожидаемое мною чрезъ Адама Василича счастье и потомъ итѣть въ армію.

Но все сие было толко одно мое воображеніе, а въ самомъ дѣле чему быть, то ужъ судьбина моя свое действие приуготовила, и Хорватъ на то приведенъ, онъ какъ не зналъ моего намеренія и почи-

талъ моимъ желаниемъ, что быть при Черногорцахъ, коихъ онъ какъ ему въ Сенатѣ сказано, что безъ моего на то согласія въ команду себя получить не можетъ, то и надобно ему было меня видѣть и со мною говорить, для чего въ одинъ день по утру прислалъ Хорватъ ко мнѣ своего порутчика Вайду, которой прежде былъ мнѣ немного знакомъ и просить къ себе, желая меня видѣть, я на сей визитъ и на комплиментъ поблагодарилъ и сказалъ что буду.

Надобно же знать, что Хорватъ меня еще въ моихъ молодыхъ лѣтахъ (только что я афицеромъ произведенъ), будучи въ Цесарской службѣ хотя немного и знавалъ, но до отъезда его въ Россію за несколько лѣтъ прежде и послѣ касированія той Поморишской ланд-мылиціи, въ коей онъ служилъ, я ужь его не видалъ, и тѣмъ между нами почты твердаго знакомства не было, то сей въ Петербургѣ тогда случай почелъ я приятною съперва оказіею, что съ такимъ большимъ господиномъ познакомытца, а паче что онъ самъ ко мнѣ такъ ласкаво чрезъ присланного своего отозвался, для чего и спешилъ и скоряе (слѣпо не ведущи какъ въ петлю) къ нему на дворъ.

Онъ меня приехавшаго на дворцовой каретѣ чрезъ окошко выдѣлъ, и выслалъ къ лѣснице своихъ апостоловъ меня встрѣтить, а самъ у дверей своего пакоя также меня встрѣчаетъ и принимаетъ лукавымъ лобзаниемъ со всякою притворною приятностію, чего я на то время ныже малѣйше не примечалъ, а болѣе былъ тѣмъ доволенъ, что время принесло его видѣть и зделатца ему знакомымъ.

Мы до обеда провели время въ разговорахъ и не доходило ны важности ны дѣла, а такъ какъ обыкновенно въ первое свиданіе между немного знакомыми людмы бываетъ, а послѣ обеда поседѣлъ я у него еще съ часъ места и хатѣлъ было отъклонитца и ехать, но Хорватъ удержалъ меня еще несколько и просилъ, чтобъ и завтра у него быть на обѣдѣ и съ тѣмъ ужь подь вечеръ поехалъ я на свою квартиру.

Въ завтнешній день по утру былъ я какъ обыкновенно у моего камандира Адама Василича, а отътуда возвратившись, какъ въ тотъ день былъ дождь съ снегомъ, то чтобы въ одну поездку заехать уже и къ Хорвату, было то еще заранѣе до обеда и Хорватъ также со двора выехалъ, меня встрѣтили его причетники и принялы ласкаво сказывая, что генералъ поехалъ къ генералу-прокурору и что скоро будетъ.

То время, покудова Хорватъ приехалъ не болѣе часа полтора провелъ я съ симы его наперстникамы въ разговорахъ, кои имѣлы удобной случай распостеретца своимъ предо мною лукавствомъ, ны-

чѣмъ болѣе какъ толко о томъ, что Хорватъ обо мнѣ много имѣ похвалы пресказывалъ, и какъ де оны и самы за великое удовольствие себя ставятъ, что случай имѣють со мною познакомытца, даже что и рекомандоватца стали, выражая словами своими сколь много счастливины почиталы бѣ оны себя, естли бы я между ими былъ, и тому подобныя слова не преставалы говорить, но притомъ такъ искусно сѣты плелы, что ниже малѣйше подозрѣнія приметить было не можно (чего я и не думалъ быть), а о Черногорцахъ, что въ бытность ихъ въ Москвѣ дѣлалось ниже слова не упомынали, между тѣмъ и Хорватъ на дворѣ приехалъ и увидѣвъ меня чрезвычайно радъ былъ.

Онъ до обеда сидѣлъ со мною самъ адынь въ разговорахъ наиболѣе спрашивалъ, какъ и что и на какомъ положеніи я въ Петербургѣ живу, и съ какимъ намереніемъ еще далѣе здѣсь время провести хачу, а также и то спросилъ, чтобъ то значило, что на дворцовомъ экипажѣ и съ слугами я ежу, то ужъ и было его предметъ первой, чтобъ узнать стороною отъ меня самаго обо всѣмъ томъ и на чемъ я полагаюсь и къ чему моя склонность есть, дабы не здѣлать иногда въ своемъ предъпріятіи ошибки, и не открыть бы въдругъ предо мною о Черногорцахъ своего намеренія, яко онъ также не зналъ и обо мнѣ, какіе мысли я о томъ имѣю, а заключалъ болшъ, что я самъ того ищущу, для чего и устроилъ онъ себя своимъ запросамъ такъ скрито, что нимало не подавалъ выдѣ въ чемъ либо сумнѣватца, и ожидалъ первѣе, чтобъ изъ словъ моихъ надобное ему узнать; не зналъ же онъ и того, что когда бы о Черногорцахъ на периодъ прями безъ закрытыя мнѣ сказалъ, что онъ ихъ имѣтъ желаетъ, какъ бы я отказался отъ нихъ съ охотою, и уступилъ бы ему оныхъ тагъ дешево, что ни адного шага труда его не стоило бѣ и тѣмъ можетъ быть остался бы я въ своемъ положеніи при Кабинетѣ съ покоемъ, и не уронилъ бы своего счастья, каторое уже было мнѣ приуготовлено, а то онъ Хорватъ шолъ около меня съкрыто и лестію такую какъ бы толко меня уловить и достигнуть до своего предъпріятія, ибо ему хотѣлось приобрести баришъ двойной адно, что людей получить, а друго и меня въ каманду свою привести, чѣмъ и отъшывъ всю мою надежду къ моей уже всегдашнѣй порче и къ несчастью, что и говорю я какъ моя жестокая судьбина раждала адно изъ другаго и встрѣчала меня разными препонами и пребывками, и тѣмъ осталось то бедное мое счастье побеждено.

У насъ съ Хорватомъ тое жъ утро, какъ оставалось въ нашихъ разговорахъ еще несколько свободнаго времени до обеда, то на его

запроси о коняхъ выше я говорилъ въ удовольствіе пояснѣлъ ему, что камысію имѣлъ я въ покупкѣ въ Трансильваніи ко двору потребныхъ лошадей, и какое было въ дарогѣ мое у обратномъ пути несчастье, и что по приездѣ моемъ въ Петербургъ камысія моя ея величеству была угодна, и за то объявлено мнѣ монаршее благоволеніе, и данъ для поездки моей въ городѣ отъ собственной ея величества канюшни карета, слуги и лошады, причѣмъ и о несчастіи понесеномъ мною пресказалъ я Хорвату, что по докладѣ отъ кабинетъ министра Адама Василича Алсуфьева ея величество ізволеа много сожалѣть, и велѣла меня къ себѣ представить, а какъ обо всѣмъ спрашивала и что всѣмилостивѣйше ея величество обнадежила меня награжденіемъ не оставитъ, почему таперъ и остаюсь въ ожданіи той отъ ея величества милосты, а потомъ какъ разсмотрю сказывалъ я Хорвату или остатца уже навсегда при Кабинетъ или можетъ быть проситца буду къ арміи, какъ война еще съ Прусакомъ продолжаетца, то чтобы еще въ сихъ моихъ молодыхъ лѣтахъ и на войнѣ службу свою показать.

Изъ сего отъ меня сказаного объясненія уже Хорвату узнать было даволно, и онъ болѣе меня ны о чемъ не спрашивалъ, а приказалъ на столъ кушать подавать, что тотъчасъ и зделано и мы сѣлы обедать, за коимъ немного времени въ разговорахъ у насъ прошло и вѣстали.

Послѣ жъ обеда спустя съ полъчаса, какъ уже намъ поднесено было кофе разошлысь его сопричетники на свою половину, а Хорватъ взявши меня за руку павелъ въ свою спальню и тамъ посадилъ возлѣ себя, и зачалъ мнѣ пресказывать, называя свои дѣла секретными, и о довереносты на томъ его въ Новой Сербии поселеніи данной ему, и какъ по его прожеку учинѣнъ въ ползу выходящаго къ нему иностраного народа планъ великъ, и что у него зачинаютца формированіемъ вновь два полевыхъ гусарские полка, адинъ Македонский, а другой Болгарскимъ названы, въ кои набираютца люде такие, кои по выходе изъ своего отечества какъ Сербы, такъ Валохи, Греки и Молдоване, молодые холостіе люде, отъ коихъ случаетца, что большъ желанности имѣютъ продолжать службу въ полевыхъ полкахъ нежелъ заводитца экономыею и быть на поселенію, то де я говорилъ Хорватъ нашелъ за полезное сіи полевые два гусарские полка учредить и такими людмы наполнить оныя, и что онъ Хорватъ о сихъ полкахъ самъ собою сочинилъ особливой штатъ (и показиваетъ мнѣ оной), почему какъ много Правительствующій Сенатъ даволѣнъ, и что уже все сие къ установленію препоручено въ главную дирекцію на

его, даже что и въ чины штабъ и оберъ афицерскіе въ сихъ двухъ полкахъ равно и въ Новой Сербии кого онъ въ какой чинъ быть назначить, то ужъ на томъ оной и остается.

Къ тому жъ продолжалъ Хорватъ далѣ свои пресказы, что онъ вездѣ и въ разные страны чрезъ своихъ поверенныхъ учинилъ какъ о распространеныи Новой Сербии такъ и о сихъ двухъ новыхъ полевыхъ полкахъ известія и народъ возбудилъ къ выходу, почему де въ недавнѣ уже имѣеть изъ Греціи, Молдавии, и Валахіи увѣдомленіи, что народъ великую желаность къ выходу имѣеть, и будутъ въ скорости изыскивать случай къ нему въ новую Сербию выходить, и таковыи его трудами какую ползу онъ отечеству Россіи уже показалъ, и могъ бы еще и болшъ здѣлать, толко де ему адно не достаетъ и сталъ о томъ жаловатца.

Вы де другъ мой говорилъ Хорватъ довольно уже слышали сколько я дюдей счастливыми здѣлалъ, доставлялъ имъ чины и выводилъ на степени изъ людей такихъ, кои были самыи простіи по нужде такой, что неимѣлъ достаточнаго числа изъ вышедшихъ со мною изъ Цесаріи афицеровъ, а хотя таковыи вышедшии и состоятъ въ полкахъ въ командѣ моей, что знаютъ службу и показываютъ отъ себя примеръ другимъ, коихъ однако по таперешней войнѣ принужденъ былъ съ моимъ полкомъ (называемымъ Хорватомъ) отъправитъ въ армию, а за тѣмъ по обширности и умноженію народа на поселенію въ Новой Сербии и въ сихъ двухъ новыхъ мною формирующихъ полевыхъ гусарскихъ полкахъ остаюсъ почты безъ добрыхъ и знающихъ афицеровъ, и тѣмъ принужденъ уже пополнять места вновь произведенныи, а также стараюсъ въ ползу общества изъ иностранныхъ постороно, гдѣ како достойнаго челоуѣка достать могу приглашать къ себѣ, но всио еще и по нинѣ въ томъ недостатокъ несу, а болѣе всего что помощника у меня нѣтъ на ково бы пожитца могъ, хотя де и былъ у меня адынъ изъ нашихъ со мною вышедшии коего и вы знаетѣ (указывая на тогда бывшаго подполковникомъ Николая Ивановича Чорбу), но и онъ Богъ его знаетъ говорилъ Хорватъ что по его нраву не хотѣлъ тамъ у меня на поселенію остатца, а болѣе чрезъ негодныхъ людей, коихъ онъ слушался покинулъ свой фундаментъ и пашоль во вновь формирующійся Белой Слободской гусарской полкъ, и таперъ при етакомъ важномъ дѣле адно что я полевые два полка формирую и ужъ почти со всѣмъ на ногахъ поставлены, а друго и то какъ вскоре ожидаю къ себе выходъ народа то и не имѣю никаво себѣ въ помочь, а правду ска-

затѣ что и не нахожу никаво такова другаго, кто бы могъ вовсѣмъ по внутренности управлять и былбы мнѣ помощникомъ, какъ только что васъ на то достойнымъ избираю, то для того и открываю вамъ говорилъ Хорватъ мое намереніе, и желаю чтобъ всю ту честь, славу, и похвалу вы со мною по поламъ дѣлили, что и зависить таперь отъ одного вашего только согласія, а вамде сумнѣватца нима-ло ни очемъ не надобно, и вѣртѣ что всѣ чины и достоинства вслѣдъ за мною достигать большѣ нѣкому какъ только вамъ, чѣмъ на сей первой случай и доказать хочу, что вы на сихъ дняхъ изъ нонѣшняго вашего секундъ въ примеръ-маворки чинъ произведены будете, а за симъ въскоре и не далѣе трехъ месяцевъ доставлю вамъ и подполковничіи чинъ, и потомъ безъ сумнѣнія положитесь что еще одного года прежде, будете полковникомъ въ чемъ даю вамъ мое слово.

Я выслушавъ всѣ сіи сладкіе Хорватовы слова и обнадѣживаніи, не подавъ ему ни мало склонности и говорю ему что благодарю васъ много за ваши обо мнѣ хорошіе мысли, но какъ я имѣю свое место и состою при дворѣ и на содержаніи дворцовомъ какъ эквипажемъ такъ квартирою и протчимъ, и ожидаю далѣе все свое благополучіе отъ милости Ея Величества, то и не могу я сего места оставить и безъ никакова резона отойтѣтъ, а по полученіи моего ожидаемаго счастья говорилъ я Хорвату, ежели бы и дошло до того что отъ двора отойтѣтъ, то однако не иначе полагаюсь, а хачу служить по моимъ еще молодымъ лѣтамъ въ арміи въ полевыхъ полкахъ, а на поселеніи быть не имѣю воли нымало.

Хорватъ получивъ таковъ отъ меня отвѣтъ, продолжалъ опъ еще свои слова и разговоръ о той же матеріи и провели мы время почти целый день, и ужъ подвѣчеръ какъ я хатѣлъ итѣтъ то усиленно просилъ чтобъ остатца у него ужинать на что я и согласился, а послѣ ужина поехалъ я на свою квартиру.

На завтрешныи день въ часу девятомъ поутру пришла вся Хорватова свита ко мнѣ съ визитомъ, тутъ былъ первой протопопъ Буличъ, да капитанъ Григорій Булацель, поручикъ Вайда и его Хорвата адютантъ Черныковъ, всѣ съ великою учтивостію и приятными словами, сидѣлы оны у меня съ часъ целой, продолжали разговоры о своихъ местахъ выхваляя доброе своего камандира распоряженіе, и какъ онѣ тамъ благоденствуютъ и живутъ во всякомъ удовольствіи, но еще одного бы желали чтобы и я между ими былъ; упомыная какъ ево превосходительство господинъ генералъ Хорватъ гарячо меня возлюбилъ и намеренъ старатца о моемъ вѣпрѣдъ на всегда благо-

получи, и просятъ сїи льщенери двоими ласкавыми умышленно оладвами, чтобы я не прекословилъ его води и согласился бы на то нно быть между ими.

Я слухъ умышленниковъ прїнялъ по прїятельски считая ихъ добрыми людьми, не зная ихъ прежде никогда (окромѣ тогда того адного поручика Вайду, да и то только что аднажды его въ Москвѣ съ перваго моего въезда въ Россїю видѣлъ а знакомства никакова не было) обошелся я съ ними ласково, оны между прочимъ объявды мнѣ прозбу пославшаго ихъ, своего генерала, чтобы и тотъ день у него быть на обедѣ, но я на то не согласился и сказалъ чтобы меня извѣстить что не могу быть, потому что хачу сѣздить по надобности во дворець, а потомъ поеду къ своему командиру господину кабинетъ министру, потомъ сїи мои гости встали и цашды,

Ежели я опосля какъ уже все и вся со мною събылося на ково досадовалъ, то было на протопона Булича, онъ тогда хотя большъ молчалъ, и только что въслѣдъ за другими изредка слово и другое проговорить и бороду свою непрестано гладить, сиречь путь правды наблюдаетъ, но какъ сие прикрито было тайною, то и не можно мнѣ было мысли сердца его узнать, и онъ предо мною тѣмъ большъ остался неправъ, что хотя стороною яко особа духовная не предостерегъ меня, а пустилъ итытъ въ руки злочестивыхъ.

Послѣ отхода сихъ у меня бывшихъ гостейъ паехалъ и я со двора, и былъ во дворце и у господина кабинетъ министра тамъ и обедалъ, а потомъ приехалъ на свою квартиру и засталъ визитной былетъ присланой ко мнѣ отъ моихъ прїятельѣй, кои уведомляютъ меня что въ вечеру назначили оны место общаго собранья у господына полицейскаго капитана Монтейфела, куда приглашаютъ и меня въ свою компанїю.

Домъ сего моего прїятеля состоялъ на той же Мещанской улице гдѣ и я живу, и было то отъ моей квартиры не далече, для чего въ вечеру пошелъ я туда, и засталъ уже всѣхъ прїятельѣй въ собранїи.

Мы забавлялись кто охотникъ былъ въ карты, а другїе сидѣлы в проводили время въ разговорахъ, в томъ числѣ и я сидѣлъ и слушалъ прїятную музыку, что хадѣца играла на клавифорту и пѣла арию, и в томъ только что зачали время проводить, какже вдругъ вижу я съ дверей вползъ къ намъ въ горницу Хорватовой свѣты

наитиѣ Булацетъ, онъ заходилъ на мою квартиру и не найдетъ меня, спрашиваѣ слугу моего обо мнѣ и гдѣ я, а тотъ ему сказавъ то потому и нашолъ онъ меня.

Я какъ скоро его увидѣлъ, было то мнѣ несколько противно что онъ яко незнакомой моему приятелю, а также и я самъ не много еще дней какъ его сталъ знать, и что и за чѣмъ къ намъ туда приходилъ не знаю, для чего чтобы узнать подошолъ я къ нему спрашиваю нѣтъ ли какой ко мнѣ надобности, онъ извинился о своемъ приходѣ и говорить что посланъ искать меня и подаетъ мнѣ билетецъ писаной Хорватомъ своею рукою, просить чтобы я какъ можно поскорѣе къ нему приехалъ, ибо де имѣеть нужное дѣло мнѣ сказать, при чемъ и сей посланой также сталъ просить, чтобы я не отказывался а поехалбы туда, объявляя притомъ что его генералъ сей часъ приехалъ дамой, а быде коно у каво у господъ и надобность большую имѣеть меня видѣть.

Мнѣ жестоко не хотѣлось приятной своей компаніи покидать, и зачалъ было изгавариватца что таперь уже поздно въ ночь, и что завтра по утру туда буду, однако сей посланой апостола столко былъ нашколѣнъ творить волю пославшаго его, что около меня увертывался своею прозбою столь прилѣжно, что ужъ принужденъ я былъ покинуть своихъ приятелѣй, пашолъ сънымъ первѣе на свою квартиру и велѣлъ заложить въ карету лошадей поехалъ къ Хорвату.

Онъ узнавъ что я приехалъ, встречается самъ меня у дверей своихъ обнялъ меня рукамы, целуетъ и называетъ своимъ другомъ показывая всѣ ласки что толко выдумать можетъ, совѣсмъ отъмено и большъ прежняго, и говорить какъ онъ мною пленился и что не можетъ безъ меня быть, вѣвелъ меня за руку далъ въ свой пакой, посодѣлъ возлѣ себя и сталъ рассказывать, куда онъ въ тотъ день по городу ездилъ и у каво изъ господъ былъ, и хвалытца отъменъною отъ всѣхъ оказываемою къ нему милостыю и что онъ вездѣ гдѣ бывалъ обо мнѣ рассказывалъ я похвалялъ, и какъ онъ тому также радъ что всѣ господа меня знаютъ и слышитъ вездѣ обо мнѣ похвалние слова, указывая на меня своимъ тутъ предстоящимъ апостоламъ, говорить что вотъ знайте вы сей можетъ быть надъ вами въ повелѣннихъ и въ управленіи моимъ наследникамъ есты толко согласитца туда итти и васъ усчаствивытъ; а тѣ всѣ приступили ко мнѣ укланявающца и просятъ, чтобы я для всего общества толь великую ползу учинить не отказался и былбы между ныи.

Я все сие слышу и думаю что истого напоследокъ будетъ, а ни мало не могу еще приметить лукавой ихъ хитросты и почитаю, что можетъ быть и подавно сии люди изъ доброй своей души меня имѣть желаютъ, изъ чего и стали у меня размышленны мои колебатца.

Таковы разговоры продолжалъ Хорватъ даже въ поздую ночь и ужинъ поставленъ на столъ, а по окончаніи онаго всё скоро изъ той столовой горницы вышли и остались толко насъ два я да Хорватъ, онъ повелъ меня въ свою спальню и зачалъ говорить что онъ въ тотъ день какъ былъ у господъ сенаторовъ, сказано ему обо мнѣ, что въ сенате определение зделано по прозбе Черногорцовъ въ Москве находящихся, что мнѣ надъ ними быть командиромъ и отъправлены будутъ въ армяно, и что обѣтвусе меня отъ двора будетъ отъ сената послано въ кабинетъ требованно, а какде Черногорци говорили Хорватъ во время его прохода чрезъ Москву, также объявили свое желаніе и подали на нысье что желаютъ быть у него въ командѣ, то и находить онъ тѣмъ самымъ способомъ доставить мнѣ благополучіе, а зачалъ де того обстоятъ въ томъ, чтобъ толко подалъ я отъ себя въ сенатъ доношение оспрописаніемъ моей обще съ тѣми Черногорцами желанности быть въ командѣ его Хорвата, а я де говорить онъ всѣхъ и определяю въ новоформирующейся Болгарской гусарской полкъ и вы де будете надъ ними командиръ, и какъ скоро вы таково доношение подадите, то де я тотъ часъ представлю объ васъ въ сенатъ и доставлю вамъ на первой случай примеръ манорской чинъ, въ тотже полевой Болгарской гусарской полкъ, и тако таперъ предстоить предъ вами ваше благополучіе, продолжалъ Хорватъ свои слова, и остаецца приобретениемъ онаго единственно отъ собственной вашей воли.

Къ тому жъ еще говорилъ Хорватъ, что онъ по повеленію Сената въ скоросты имѣеть отъправить Македонскій гусарскій полкъ къ армян, то и въ томъ даетъ мнѣ на волю, естли имѣю желанность быть въ армян, то могу со оными полною итуть и быть надъ онымъ командиромъ, а переводъ изъ адного полка въ другой состоитъ отъ его власти и распоряженія.

На таково отъ Хорвата объявление отвѣчалъ я ему, что никакъ прежде еогласитца не могу, покуда о томъ не доложу моему командиру господину кабинетъ министру Адаму Василиевичу Алсуфиеву и услышу отъ него, что онъ мнѣ скажетъ, и укажетъ ли государиня

отъ двора меня отпустить, а о Черногорцахъ говорилъ я Хорвату, что можете оныхъ и безъ меня къ себе въ команду требовать, когда оны самы къ тому согласны...

Однако Хорватъ о сихъ последнихъ моихъ о Черногорцахъ словахъ оставилъ на тотъчасъ далѣ говорить, а услыша мой отвѣтъ, что отъ двора отойти самъ собою не могу, то и зачалъ о томъ говорить, что де вамъ при дворе еще на далѣ остатца, можетъ быть иногда бесполезно и то де все дело временое, я вы можете проронить свое благополучие и остатца безъ авантажа, а таперъ де есть время получить вамъ свое счастье, и на томъ такъ и остались наши разговоры и по глыбокой уже ночи не хотѣлъ я болѣе ничего говорить, отъклонясь Хорвату поехалъ на свою квартиру.

На утренній день поехалъ я въ моему командиру Адаму Васильевичу Алсуфьеву, проскакала ему слово что и какъ Хорватъ говорить также и о Черногорцахъ упоминалъ, на что Адамъ Васильевичъ говорить мнѣ, что берегите вы свое место, гдѣ вы таперъ состоите, в вамъ болѣе ничего не надобно и смотрите, чтобъ вы не потѣряли своего счастья; вить довольно сего было сказано и можно было разумѣть, чтобъ на томъ утвердитца; но нѣтъ, а судьба моя преодолевши все то производима свое предпріятіе.

Я положился было на томъ, чтобъ словъ Хорватовыхъ не слушать и отъстать отъ того, даже и ходить не сталъ болѣе къ Хорвату, что видя онъ непрестано посилаетъ ко мнѣ, однакъ я не ходилъ, напоследокъ въздумалъ онъ болшихъ господъ просить, чтобъ меня уговорить какъ то тѣмъ и дашолъ онъ до своего успѣха, аднѣмъ днемъ по утру рано пришолъ ко мнѣ афицеръ, посланой отъ сенатского господина генераль-прокурора князь Никиты Юрьевича Трубецкого, объявляетъ мнѣ, что его сиятельство зоветъ меня къ себѣ, я одѣлся и поехалъ туда, князь какъ меня довольно и прежде зналъ принималъ меня ласкаво и говорить мнѣ, увомыная о томъ опредѣленіи Сенатскомъ, что о Черногорцахъ какъ я выше мѣсто говорилъ, а впритомъ советуетъ, чтобъ я согласился обще съ оными Черногорцами итти въ команду Хорвата, и что я буду награжденъ лично и также въ предъ по представлению ево Хорвата буду производимъ. Явнымъ же что конечно мое счастье тамъ найду.

Я князю отвѣчалъ, что состою при дворе и что безъ воли Ея Величества самъ собою ни на что другое согласитца не могу, князь отвѣчаетъ мнѣ тѣ самыя Хорватовы слова, что мнѣ при дворе не

такъ можетъ быть авантажно и пророку свое счастье, и советуешь чтобъ я на то какъ мнѣ Хорватъ говорилъ согласился.

Сего господина советъ подалъ мнѣ думать, я не бавылся у него далъ, а отъклонясь поехалъ на свою квартиру, и не прошло потомъ какъ часъ места, было то еще порано въ часу адинадцатомъ по утру приехалъ ко мнѣ на одноколке артилериской сержантъ, говорить мнѣ что прислалъ его графа Петра Ивановича Шувалова генеральсъ-аютантъ Макаровъ просить къ себе, имѣеть де нѣчто мнѣ сказать.

И зная что Макаровъ тогда весьма великъ человекъ былъ, и что то нѣчто отъменное должно быть, что онъ со мною говорить хочетъ, не имѣя со мною предъ тѣмъ никакова знакомства, поехалъ я туда на дворъ графа Петра Ивановича, гдѣ и Макаровъ въ нижнѣмъ флигеле свою квартиру имѣлъ, и войдя въ передней пакой, вижу что тутъ стоятъ человекъ болшъ десятка изърядныхъ людей, между коими были некоторые и подъ лентами, дожидаясь видѣть господина Макарова (для того, что когда кто по своей нужде перѣе чрезъ Макарова стезю не направить, то иначе графа видѣть не можетъ).

Тотъ сержантъ, которой за мною посланъ шолъ и впередъ меня, указывая мнѣ дарогу куда къ Макарову итти, пашолъ прямо въ спальню съ докладомъ, что я уже приехалъ, а я было оставился въ переднѣй, гдѣ и всѣ протче стояли, потомъ мало спустя идетъ тотъ сержантъ ко мнѣ и говорить, что изволите туда въ спальню итти, я и пашолъ, засталъ господина Макарова что одѣвался, онъ посадылъ, меня показался ласкавъ, объявляетъ мнѣ что вѣчерасъ приказалъ ему графъ за мною послать, и для того де я васъ къ себѣ звалъ, хачу васъ къ графу представить, а притомъ зделалъ ту церемонию о самъ себѣ говорить, что онъ не бывъ прежде со мною знакомымъ такъ таперь при семъ случае почитаетъ себѣ много за удовольствие, что въпредъ знакомство со мною имѣтъ будетъ, я ему благодаря за такое его приятство и также рекомандовалъ себя ему въ приязнь, спрашиваю притомъ его не знаетъ ли чего мнѣ сказать, о чемъ бы то было, что графъ приказалъ меня призвать, на то отвечалъ что далъ не знаетъ, а думаетъ не по прозбе лъ генерала порутчика Хорвата, какъ де онъ вѣчерасъ былъ у графа, и я слышилъ, что нѣчто онъ объ васъ говорилъ и упоминалъ ваше имя, изъ сего я и догадался, что и здесь будетъ то самое, что и у князя Трубецкаго было.

Потомъ такъ уже Макаровъ совсѣмъ одѣлся; то пашолъ впередъ, а я за нимъ, мы шли чрезъ ту горницу гдѣ многие дожда-

дысь целое утро какбы его выдѣтъ, но онъ такъ скоро шагаль, что никто не успѣлъ съ нимъ слова переговорить и принесть я съ нимъ на верхъ къ графу, остановилъ меня предъ спальню въ прихожемъ пакое, а самъ пашолъ во внутрь далѣ, и погода не много вышелъ Макаровъ оттуда и позвалъ меня, я вошедъ въ спальню къ графу засталъ его сидящаго нѣчто писалъ, и какъ я къ нему приступилъ поближе и поклонился, то и сталъ онъ мнѣ говорить советуя чтобы я не отъаваривался быть у Хорвата въ командѣ, и что сие къ моему благополучію послужить можетъ, и чѣмъ быть гдѣ индѣ въ командѣ говорить графъ, то не лучше ль между своими адноациональными, а ктому и честь вамъ дѣлаетъ, что оны всѣ желаютъ васъ у себя иметь, а особливо господинъ генералъ-поручикъ Хорватъ яко главной командиръ можетъ всегда здѣлать вамъ счастье.

Я графа поблагодарилъ за его милостивой советъ и говорю что я состою при дворе и что не могу я самъ собою ничего предпринимать безъ воли Ея Величества.

Графъ на то отвѣчаетъ, что же вы при дворе состоите о томъ де я знаю, но вы о самомъ себѣ старатца должны чтобы не упустить удобнаго случая и воспользоватца онымъ во время, а то что при дворе быть правда кажетца вамъ весело, но произвожденіемъ укоснить можете, и болѣе графъ со мною не говорилъ и я отъкладясь вышелъ вонъ и поехалъ на свою квартиру и обедалъ дома.

Сии советы такихъ большихъ людей а особливо графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, кроме того что онъ есть первы сенаторъ и генералъ фельдцейгмейстеръ, но по внутренности государства былъ весма въ великой силѣ человекъ, и зависилы всякие дѣла большъ отъ него нежелъ отъ другихъ, зналже я и то что редкостью тогда почиталось, естли онъ съ кѣмъ ниже себя въ разговоры войдетъ, а мнѣ о такомъ партикулярствѣ довелось съ нимъ столко словъ говорить и его советовъ слышать, то и привело меня въ моихъ размышленіяхъ такъ въ разстройку что я не зналъ что дѣлать и разсуждалъ сидя самъ одинъ на чѣмъ положитца, думаю самъ въ себѣ ежели отъстать отъ двора своего волюю, то не будетлы мнѣ за то немилосты, и потеряю всѣ то содержание каторое таперь имѣю, и опять естли оставатца при дворе надалѣ думаю въ себѣ и упущу сей случай, какъ генералъ Хорватъ меня обнадеживаетъ что дастъ пекль и отъправить въ армию въ чомъ и господа такъ большие меня

советуютъ, и ежеды все сие оставлю я въ пренебреженіи, то могу потѣрять свое по службѣ счастье и старшинство, какъ уже въ армыд моложе меня маиорскимъ чиномъ, Текелий произведенъ въ подполковники, то и другіе также мымо меня происходить будутъ, а я останусь и ужь и невозможно мнѣ будетъ предъ ними своего старшинства достигнуть, и дождаульсь, еще чего лучшаго то неизвестно.

И тако въ сихъ размышленияхъ провелъ я время въ своей кватерѣ самъ одинъ, не могши еще твердой своей резолюціи положить ни къ одной, ни къ другой стороны, а пустился ожидать чрезъ наступившую ночь не придетли чего къ лучшему на память, и на томъ спольдня гараздо уже день прошолъ и наступаеть вечеръ, однако сїи мои размышленіи прекратилсь вдругъ, ибо часъ и мнута уже та пришла, въ каторую вся моя свобода и надежда толь долго ожидаемая изъезнуть должна, и пуститца въ руку ожидаемому меня разнымъ впредь моего счастья пребывкамъ, и встречать великіе скорбы и печалы, понеже самъ тотъ всего сего устроитель генералъ поруччикъ Хорватъ приехалъ ко мнѣ на дворъ.

Я узнавъ о его приездѣ отъ слуги моего, вскочилъ скорѣя, вышелъ на крылцо встречаю его, онъ вошедъ ко мнѣ въ горницу веселимъ видомъ говоритъ что дѣлаешъ брате, и для чего ко мнѣ не бываешъ, я де вотъ самъ за тобою приехалъ ступай со мною.

Мнѣ его визитъ не слышкомъ былъ приятенъ, а еще меньше и ехать съ нимъ желалъ, для чего и было сталъ отъгавариватца нездоровьемъ, и что положылъ тотъ день дома быть, но онъ говоритъ что нѣтъ ступай со мною, я де хачу конечно чтобъ ты у меня былъ и со мною вечеръ провести, причемъ говоритъ что вотъ толко оду на кватеру, а былъ по господахъ и обедаль у генерала прокурора князя Трубецкаго, и сказываеть еще что видѣлся гдѣ то съ моимъ командиромъ Адамомъ Василиевичемъ Алсуфиевымъ и говорилъ съ нимъ, а что говорилъ того не сказалъ, и тако не далъ мнѣ Хорватъ пакою, принужденъ я сестъ съ нимъ въ карету и ехать къ нему.

Нашъ разговоръ происходылъ во всю вечеръ до ужина по ево обычаю въ адѣхъ толко отъ него разъказахъ, гдѣ былъ, что видѣлъ и тому подобное, при чемъ хвалытца какъ вездѣ у господь онъ харошо принять, и что всѣ его дѣла въ великомъ успехе происходятъ, между тѣмъ и ужинъ былъ готовъ и на столъ поставлено.

Ужиналы мы всѣ въ мѣстѣ то есть и вся его Хорвата свита, кои послѣ ужина тотъ часъ пошлы протчь на свою половину, а оста-

дысь толко насъ два, я да Хорватъ самы, тутъ зачалъ онъ мнѣ опять говорить и всю о томъ же и въ тѣхъ разговорахъ, прошла ночь ужъ двенадцатой часъ, а я еще держался и ни какова слова и склонности на его требование не даю, и хатѣлъ ехать на свою квартиру, но онъ какъ взялъ меня за руку такъ и водитца со мною по горнице и не отпускаетъ, наконецъ остановился и говоритъ мнѣ: слушай братъ вижу я, что ты упрямышься и не хочешь своего счастья, ты же еще адного наиважнѣйшаго дѣла не знаешь сколь много я о тебѣ думаю, и какъ я хачу оное произвестъ, и то выговоря замолокъ, а потомъ оборотаясь къ мнѣ глядитъ и повторяетъ слова свои, какъ велико онъ еще обо мнѣ думаетъ.

Я ему благодарю за то и говорю, что неизвестно мнѣ какие такія ваши еще обо мнѣ великіе думки и потому не умѣю ничего наотвѣчать, я опять хатѣлъ простица съ нимъ и ехать на квартиру, мнѣ ужъ наскучило было такъ долго съ нимъ возитца, вижу что ужъ и полночь прошла, говорю ему, что пара вамъ свой пакой взять, а завтра еще день есть увидимся и говорить можемъ, онъ на то отвѣчаетъ какбы съ некоторымъ восторгомъ, держа меня безъ выпуску за руку говорить, что нѣтъ, а сегодня должно решитца о всѣмъ и таперде тебя снажу какое еще мое намерение, и зачалъ меня выхвалять, какъ онъ меня еще въ Цесаріи и всю мою фамилию знаетъ и что желаетъ меня вмешать въ свою фамильную кровь, я же имѣю, продолжалъ Хорватъ свои слова, отъ брата роднаго племянницу дѣвица еще въ молодыхъ лѣтахъ именемъ Катерина, а ти же въ молодыхъ же лѣтахъ овдовѣлъ, то вотъ что я о тебѣ думаю и я мою племянницу тебѣ дарю и хачу, чтобы ты въ мою кровь вмешался и будешь во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ моимъ помощникомъ, какъ я тебя на те годнымъ и достойнымъ нахожу, для того и хачу говорить Хорватъ чтобы ты по мнѣ первымъ былъ, и сие заговоривъ сталъ предо мною держать меня за руку.

Я выслушавъ таковы отъ Хорвата слова о женитбѣ, хотя уже моего несчастливаго вдовства время близъ года минуло, однако смутились у меня глаза и какъ положилъ я уже было, чтобы болѣе не женитца и о томъ не думать, то и тогда говорю я Хорвату, что пожалуйте отъ того уволните меня и пролились у меня слезы изъ глазъ, вспомня злосчастной бывши тогда со мною случай, что видя Хорватъ сталъ меня увещевать и говорить, что ни я первой ни послѣдній въ свѣтѣ, и что многіе тому подобные случаи бывають и

люде опять женюцца и наслѣдниковъ приобретають, и по себѣ оныхъ оставляють и что то всею по судьбамъ у челоуѣка происходить.

Сию проповедь онъ мнѣ толковалъ еще съ полъчаса и покуда онъ о томъ непрестано говорилъ, то между тѣмъ сталъ я думать какая у него племянница и брата его дочь, я то прежде слышалъ, что онъ имѣлъ брата старшаго и былъ у него на поселеніи въ Новой Сербіи подполковникомъ и тамъ умеръ, коего я никогда не знавалъ и всюю его фамилію также прежде не видалъ, и знакомства съ ними никакова не имѣлъ, кроме что только его Хорвата одного зналъ, ибо будучи еще мы въ нашемъ въ Цесаріи отечестве и покуда онъ Хорватъ отъѣлъ въ Россію не выехалъ по случаю только разовъ несколько его видѣлъ, а другіе все были мнѣ совсѣмъ незнакомы, а слышалъ, что онъ Хорватъ имѣетъ замужнюю сестру и племянницу отъ брата также замужемъ уже въ Россіи, а о сей племяннице о коей онъ мнѣ говорить я во все не зналъ, и тако покуда Хорватъ проповедь свою говорилъ, то я о томъ тогда размышлялъ.

По окончаніи словъ своихъ говорить Хорватъ скажи мнѣ свою резолюцію, на что отвѣчалъ я и прошу его чтобы до завтра дать мнѣ время подумать, какъ сие дѣло говорю я ему есть важное, то и требуетъ зрелаго разсужденія, онъ на то отвѣчаетъ что чему быть завтра можно и сей ночи кончить, и о чемъ много думать и разсуждать, сей часъ есть на то сотворенъ что обо всемъ рѣшитца надобно, и держитъ меня безъ выпуска за руку.

Я ужь тутъ весь вострепеталъ и языкъ у меня одреветѣлъ и говорить не могъ и такъ мнѣ здѣлалось будто меня нѣчто тронуло предвозвѣщая нѣкакой страхъ и что иду въ гибель и на страданіи, на послѣдокъ положась на власть всѣвышняго говорить зачалъ симы словами, я вижу что ваше превосходительство столь много трудитесь и приглашаете меня, не ужлы то такъ что только я одинъ челоуекъ на светѣ и что кроме меня нѣтъ другаго, которой бы у васъ къ вашему дѣлу могъ быть годнымъ, онъ подхватя мои слова и говорить что такъ ти де угадалъ у мена нѣтъ достатка въ людяхъ, яде тебѣ и давно о томъ сказалъ; а потомъ продолжалъ я еще речь свою къ нему и говорю что примечаю я вашу склонность къ себѣ и о кроме того что по службѣ принадлежитъ, и хотите еще меня союзомъ родства въ кровь фамилій вашей смешать, то и приемлю я сие съ особливимъ уваженіемъ и общаюсь быть вашимъ, но не знаю говорилъ я Хорвату, сей часъ по моему таперъ новому зачалу дѣла и предпріятія каково обратитца напредъ будущее время, или оно послу-

жить къ великому моему благополучію или къ несчастію, для того что я покидаю и бросаю здѣсь свое место безъ малейшаго резона и оставляю своевольно то удовольствіе, какое я по нинѣ имѣлъ, а болѣе всего можетъ быть лишусь и того ожидаемаго мною счастья коимъ меня сама Ея Величество Государиня словами своими обнадежить изволела и таперь послѣдую вашему позыву на что и полагаюсь, но съ тѣмъ условіемъ говорилъ я Хорвату что первое я на поселенію не хачу быть, какъ я человѣкъ еще въ настоящихъ своихъ молодыхъ лѣтахъ, то и хачу служить въ арміи, и чтобы вы здѣлали такъ какъ обещали произвести меня таперь здѣсь подполковникомъ и отправить съ Македонскимъ гусарскимъ полкомъ въ армію, какъ еще говорилъ я ему война съ Прусакомъ продолжаетца, то и хачу себя службою показать и заслужить честь какъ и протчіе и чтобы меня и по службе военной господа командующіе узналы, а о женидбе говорилъ я ему что то можно будетъ по приездѣ моемъ въ Новую Сербыю совершить, а потомъ или взять свою невесту съ собою въ походъ, чтобы и она яко человѣкъ молодой свѣтъ и чужие края повидѣла, или оставить въ доме у матери въ томъ какъ вы заблагоразсудите.

Хорватъ на сіи мои слова отвѣчаетъ, что всио то на томъ будетъ зделано какъ я требую и подтверждаетъ своею честью и даетъ мнѣ въ томъ свою руку, и обнявши меня сталь целовать, и поснешивъ въ другіе пакои ведетъ меня съ собою за руку, кричитъ къ своимъ апостоламъ, кой уже были всѣ заснулы и такъ одѣтіе въ мундирахъ лежалы, будить Хорватъ ихъ, а тѣ вскоча стали на ноги и протираютъ изъ просоня свои глаза, а онъ говоритъ имъ что вотъ мой новой зять, я де ужъ за него засваталъ мою племянницу Екатерину, и онъ таперь есть совсѣмъ мой, наперстники же его услыша таково обвѣщаніе тотъ часъ стали мнѣ кланятца и себя рекомендовать яко рабы лукавые.

Изъ сихъ виключаю я толко одного протопопа Булича, каторой при всѣмъ томъ въ молчаніи оставался, да адютантъ Черниковъ, также былъ несколько постояненъ, а что тѣ другіе двое Булацель да порутчикъ Вайда остальсь уже навсегда непростително предо мною виноваты, ибо оны двое были великимъ Хорвату инструментомъ.

Хорватъ потомъ приказываетъ своему адютанту чтобы подалъ чернилицу и бумагу, заставляетъ его писать а самъ диктуетъ, я тутъ стою и смотрю что то будетъ, онъ и зачалъ говорить чтобы въ Сенатъ отъ имени моего писать доношеніе, слѣдующимъ образомъ,

какъ Правительствующимъ Сенатомъ опредѣлено что по желанію находящихся въ Москвѣ Черногорцовъ быть мнѣ надъ ними командиромъ, но что сіи люди еще новые и никакова устройства между собою не ымѣютъ, и хотя и требуютъ чтобъ изъ ныхъ особой полкъ здѣлать, однако то по ихъ малолюдству а также ненадежно, чтобъ болѣе изъ ныхъ кто въпередъ выходилъ яко уже и та Черногорская камысія оставлена, то тѣмъ и не можно такому полку скоро возстановлену быть а коштъ казенной со излишествомъ бесполезно употребляца будетъ, для чего чтобы миновать казнѣ лишняго убытка въ содержаніи ихъ, то не апробуетъ Правительствующій Сенатъ, за лучше чтобъ меня обще со всѣми тѣми Черногорцами и пришедшими изъ Аренбурга въ Москву того жъ рода людмы опредѣлить въ команду господина генерала порутчика Хорвата, яко у него формируются новые полевые два гусарскіе полка, то и сіи люди по причисленіи туда могутъ скоряе по службе поазу принести, и о томъ ирашу отъ Правительствующаго Сената указа.

Таково отъ имени моего доношение совершивши подаетъ мнѣ Хорватъ чтобъ подписать, и при томъ говоритъ что онъ завтре здѣлаеть отъ себя при подаче того моего доношения въ Сенатъ особое представление о произведеніи меня чиномъ подполковника, и чтобъ я о томъ ни мало не сумнѣвался.

И то доношение подписалъ и Хорватъ оное къ себѣ взявъ, было то уже во исходе четыре часа съ полночи, хотя и зымная ночь, но однако жестоко мнѣ наскучило что такъ много и всю ночь вознися съ нымъ, то я отклонясь у Хорвата поехалъ на квартиру.

По утру же въ часу десятомъ присилаеть за мною мой командиръ Адамъ Василюевичъ Алсуфиевъ своего ординарца, требуетъ меня къ себѣ, я одѣлся скоряе паехалъ къ нему на дворъ, онъ какъ скоро меня увидѣлъ сталъ спрашивать, что это такое въчерась Хорватъ со мною видѣлся и атаковалъ меня словами чтобы васъ отпустить отъ двора, и что вы уже согласились быть у него въ командѣ, я тутъ потупивъ несколько глаза говорю мягкими словами, что Хорватъ былъ въчерась у меня на моей квартиры, говорилъ мнѣ и звалъ къ себе въ команду, какъ онъ таперь отъправляетъ къ армыи новоформированной Македонской гусарской полкъ, то и отъдаетъ мнѣ оной въ командование съ награждениемъ чиномъ подполковника, но на то я ему отвѣчалъ что въ армыи служить желаю, ежели оботпуске меня отъ двора приказано будетъ, тогда и соглашусь тотъ полкъ въ армыю препроводить и онымъ командовать.

Адамъ Василювичъ яко человекъ разумны приметылъ тотъ часъ изъ словъ моихъ, что ужъ дѣло зделано и говоритъ, я де примечаю что вы между собою наладвы, но сподѣввались я чтобъ вы такъ здѣлалы и бросаетъ свое место, что разве вамъ наскучило. то добро каторымъ вы ползуетесь, иной бы и за денги того купить хатѣль что вы дарма имѣлы, и для чего вы мнѣ: говоритъ онъ, ничего о томъ прежде не сказаны, а пустились самы собою въ такое дѣло, и потомъ еще сказалъ хорошо яде доложу о томъ Государинѣ, я опять повторять сталь мои слова что желаность имѣю служить въ армыи, онъ на то отвѣчаетъ коротко что доложить Государинѣ и на томъ замолчалъ, а потомъ спустя съ четверть часа какъ хотѣлъ со двора выехать, а я еще тамъ стою то поворотясь онъ ко мнѣ говоритъ, знакомы вамъ коротко Хорватъ, я отвѣчаю что знакомъ еще изъ Цесаріи, онъ на то сказаль, хорошо, но яде скоро услышу между вами великие комедіи и стѣмъ пашолъ изъ горницы, селъ въ карету и поехалъ со двора.

Таперъ приметылъ я даволно, что Адамъ Василювичъ весьма тѣмъ что я здѣлалъ остался недоволѣнъ, да еще думаю я въ себѣ что онъ о томъ какъ доложить Государинѣ, и можетъ быть еще и неволзу мою докладъ его будетъ, и потому что и какъ отъудова будетъ сказано, а болѣе ожидать уже порчъ нежелъ къ счастью, таковы мисли погрузили меня въдругъ и я было раскаялся но не во время, и стѣмъ приехалъ на свою квартиру.

Хорватъ тотже день здѣлалъ въ самомъ дѣле представление въ Сенатъ о произведеніи меня въ подполковники, но не въ Македонской а въ Болгарской гусарской полкъ, при чемъ какъ то мое доношение такъ и то данное ему въ проездъ его чрезъ Москву отъ Черногорцовъ писмо, о коемъ я выше говорилъ, приложилъ, а равно и о тѣхъ людяхъ, конхъ изъ Цесаріи порутчикъ Ездимировичъ и адютантъ Марковъ ведутъ, не оставилъ Хорватъ упомянуть, яко и оны по Черногорской камысіи принадлежателны, то чтобы и ихъ къ нему съ протчимы Черногорцами причислить, и просить потому определенныя и указа.

Однако ему на то представление въ Сенатъ сказано первое что меня чрезъ чинъ въ подполковники безъ именная отъ Ея Величества указа, Сенатъ самъ собою произвестъ не можетъ, а примеръ маиорской чинъ яко порядкомъ производства Сенатъ мнѣ дать можетъ, а также чтобы меня отъ двора отпустить изъ Сената въ Кабинетъ, будетъ писано, и тако посему объявленью тотъ же день тутъ въ

Сенатъ пременялъ и преписалъ свое представленіе и въписалъ о пожалованіи меня примеръ майоромъ въ Болгарской гусарской полкъ какъ и въ первомъ его представленіи что было, а въ Македонской того жь полка секундъ майора Алексѣя Костюрина примерже майоромъ, и о сей пременѣ приехавши Хорватъ изъ Сената дамой объявляетъ мнѣ.

Я тутъ вижу первую уже встрѣчу моего мнимаго счастья, что это зачало пошло неудачно, и говорю Хорвату что я тѣмъ не доволенъ, на что отвѣчаетъ чтобъ я сие считалъ милостью и за ни что, а я де какъ скоро приеду въ Новую Сербыю тотъ часъ представляю объ тебѣ и то верно здѣлаетца и ты произведенъ будешь, указывая на Костюрина, говоритъ видишы образецъ что я дѣлаю, Костюринъ толко четвертой мѣсяцъ какъ секундъ майоромъ произведенъ, а таперь уже есть примеръ майоръ, также и ты о себе не инаково думай а такъ, что я представляю, то в Сенатѣ здѣлано будетъ, а что ты въ Болгарской полкъ написанъ тоде всею въ моей волѣ состоитъ и преводить исполка въ полкъ куда я како хачу, и еще далѣ говорилъ Хорватъ что предъ виступленіемъ Македонскаго полка доставить мнѣ чинъ подполковничей и преведетъ меня во оной полкъ, а Костюринъ останетца на моемъ мѣстѣ въ Болгарскомъ, сия пустая надежда и слова Хорватовы такъ меня тогда были заслепыли, что я всему тому поверилъ и остался на томъ.

Вскорѣ потомъ сказано мнѣ, что потребованію Сената оботпуске меня отъ двора, приказано уже дѣлать въ Кабинетѣ мое отправление, ибо Адамъ Василиевичъ докладивалъ о томъ Государинѣ и потому приказано меня отпустить.

О семъ я преже слышалъ нежелъ мнѣ Адамъ Василиевичъ сказалъ, а на другой день призываетъ и онъ уже меня и объявляетъ что я по желанію моему и потребованію Сената, а по докладу его Ея Величеству отъ двора уволенъ, и желаетъ мнѣ счастливой путь, и въ моемъ новомъ предъприятіи успеха, и притомъ подаетъ мнѣ запечатанной въ Военую Коллегию конвертъ, въ коемъ и мое отъ Кабинета отправленные запечатано было и говорить, что ужъ Коллегія меня въ Сенатъ отправить будетъ.

Я было зачалъ просить о моей челобитной, по коей столь долгое время резолюціи я дожидалъ, и полагалъ надежду, говорю я ему по вашему старанію получить за мое стараніе отъ Ея Величества милость и награжденіе, на что Адамъ Василиевичъ отвѣчалъ, что де

таперь уже не время о томъ говорить, а впредь ежели Государиня поизволитъ васъ чѣмъ наградить, то тогда сискать васъ можно будетъ, и вы не останетесь безъ уведомления, а челобитную вашу какъ случай будетъ говорилъ онъ не оставлю я доложить, и далъ ужъ словъ ни какихъ говорить не хотѣлъ, съ тѣмъ я у него отъклонясь поехалъ просто къ Хорвату и сказываю ему о моемъ отъ Кабинета отъправленіи и что въ Коллегию конвертъ мнѣ данъ.

Потомъ какъ еще порано было то съездилъ я въ Коллегию и въ присутствіе подалъ тотъ конвертъ, каторой распечатали и прочлы, и правда что о службе моей и наложенной бывшей на меня камисіи съ похвалою было написано, съ изъясненіемъ притомъ что по требованію Сената надлежитъ меня туда отъправить, и то всю еще было бы хорошо, но какъ другую приложенную притомъ бумашку прочлы, то та привела меня въ великое удивленіе и печаль, понеже написано что на щетъ Кабинета предъ тѣмъ дано мнѣ изъ Штатсъ конторы денегъ пять сотъ рублей, каково число чтобы изъ моего жалованья вичестъ и въ Штатсъ кантору возвратыть, а въ кабинетъ по исполненіи не оставить извѣстятъ.

Меня господа присутствующие въ Коллегии спрашиваютъ, какие то денги и когда оны мнѣ даны, на что я ужъ моимъ ответомъ стыдился правду сказать что то денги мнѣ были виданы нащетъ тѣхъ денегъ, кои пожалованы мнѣ будутъ отъ Ея Величества Государини за мое страданіе, а сказалъ будто мнѣ выданы на мою потребу, и съ тѣмъ я изъ присутствія вышелъ, а дѣло мое отъдано секретарю съ приказаніемъ дѣлать въ Сенатъ отъправление, также и въ Штатсъ кантору писать чтобъ доводящееся по расчету мнѣ жалованье съ рацій и порцій и денчицимъ по ценамъ Петербургскимъ по день моего въ Сенатъ отъправления выдать, а тѣ пять сотъ рублей удержатъ и въ Кабинетъ дать знатъ.

Я изъ коллегіи приехалъ къ Хорвату и пресказываю ему о послѣдовавшемъ со мною, и что я тѣраю пятьсотъ рублей денегъ, на что онъ смѣючись говоритъ чтобы я о такой малости не тужылъ и что сие еще дальнѣго урона и не достатка мнѣ принестъ не можетъ въ разсужденіи того фундамента, на которой онъ меня возъстановитъ хочеть, и спрашиваетъ скороль я изъ колълегіи буду въ Сенатъ присланъ.

Еще жъ въ тотъ день и другая встреча мнѣ здѣлана, что придворная карета съ лошадами и слуги отъ меня взяты, а также и

прочее содержание и ккартерные денги отказаны, и такъ принужденъ я нанять волную карету и лошадей чтобъ пешкомъ не ходить, и на то употребить уже свои собственіе денги.

День тотъ былъ мнѣ весьма прискорбень и вижу свою уже ошибку, которая мнѣ и показываетъ явно, что надежда худая мнѣ есть къ получению чрезъ Адама Василиевича какова награждения, для чего чтобы съ нимъ о тѣхъ денгахъ поговорить и просить о премене того въ вичете определения, поехалъ я въ утрешны день къ нему на дворъ, однако встретилъ меня у крыльца слуга его и говоритъ что господина дома нѣтъ, а поехалъ не знаетъ куда.

То также было мнѣ разумѣть, что Адамъ Василиевичъ по обычаю у господъ, когда съ кѣмъ изъ приежихъ къ нимъ говорить не хотятъ, то приставленной къ тому слуга встречаетъ приежаго просителя и сказиваетъ что или баринъ боленъ, лекарство принималъ или его дома нѣтъ, съ тѣмъ я тогда воротился, а чтобы и вдрутой разъ приездъ мой не былъ такоужъ встречюю принять, то вздумалъ я поехать во дворецъ и ожидать не приедетлы онъ туда, чтобъ его просить, сие то и зделалось такъ что Адамъ Василиевичъ во дворецъ приехалъ и я его при входѣ въ галерею встрѣтилъ и просилъ позволения къ себѣ на домъ приехать и что имѣю некоторую надобность съ нимъ поговорить, онъ ужь на ту мою прозбу склонился, и сказалъ что въ три часа послѣ полъденъ могу съ нимъ видѣтца и говорить.

Я будучи весьма смутенъ то ужь къ Хорвату обедать и не ходилъ, хотя и посилалъ онъ за мною но я не пашолъ, а сказаяся нездоровымъ и обедаль у себя дома.

А въ часу во исходѣ третѣмъ поехалъ я къ Адаму Василиевичу, онъ еще столко билъ склонъ что принялъ меня и вслушалъ мою о тѣхъ денгахъ прозбу, на что отвѣчалъ что инаково быть недзя а должно оны вичестъ, потому что я настоящей резолюціи по своей челобитной не дождался а отошолъ отъ Кабинета протчъ, и что потому еще говорилъ онъ и Государиня не очень даволна, и какая еще по вашей прозбе послѣдовать можетъ резолюция того не известно, для чего тѣ денги уже и возвратить должно, и что онъ болѣе мнѣ ничего сказать не можетъ.

Резолюция такова сколко была коротка, столко же и безпользна изъ чего болѣе нѣчего разсуждать о томъ какъ что ожидаемаго мною столь долгое время награждения видѣтъ я не буду, и съ

тѣмъ оставилъ я Адама Васильевича, съ мной на то время ему отъклономъ, поехалъ отъ него просто къ Хорвату, съ объявлениемъ какову резолюцію я получилъ, и что всю надежду уже потѣрялъ, однако онъ тѣмъ не былъ приведенъ въ сожалѣніе, а болѣе не угодно ему было что я туда ездилъ и о томъ говорилъ, повторяя свои прежніи слова, что то еще малость и небольшая прибыль противъ той великости какову онъ мнѣ приуготовляетъ и приказываетъ, чтобы я болѣе о томъ не ездилъ и не говорилъ.

Послѣ сего прошло еще дней шесть, покуда я изъ коллегіи свое отъправление получилъ, и въ Штатахъ конторе расчетъ здѣлалъ и тѣ пять сотъ рублей тамъ оставилъ, и прешолъ уже при представленіи отъ коллегіи въ Сенатъ, а потомъ впредь ко окончанию всего дѣла хождениемъ по Сенату принялъ Хорватъ на себя.

Онъ по своему представлению на тѣхже дняхъ доставилъ мнѣ чинъ примеръ майорски въ Болгарской гусарской полкъ, а Костюринъ тѣмже чиномъ въ Македонской произведенъ, Черногорци же какъ тѣ что в Москвѣ такъ и тѣ люди, коихъ приведетъ поручикъ Ездимировичъ и адютантъ Марковъ, определены всѣ Хорвату въ команду, и посланъ военной коллегіи въ кантору въ Москвѣ состоящей о томъ указъ, съ прописаньемъ однако, чтобы распределены были по ихъ желаніямъ къ Хорвату въ команду и въ армию къ другимъ гусарскимъ полкамъ, а кои бы во всѣ в Россіи оставатца не захотѣли, таковымъ дать пашпорты и отъправить за границу, дабы уже тѣмъ кончить и мыновать могущихъ еще быть какихъ либо безъпокойствъ, и тѣмъ не нанесли болѣе Сенату затрудненія, только Хорватъ таковымъ определениемъ жестоко былъ недоволенъ и ропталъ на своего друга оберъ секретаря Савича, что не такъ сделано какъ онъ хотѣлъ чтобы единственно было написано безъ разбору отъдать всѣхъ Черногорцовъ ему въ команду, и потому неудовольствию всѣ тѣ дни былъ сердитъ и смутенъ, почему и пременялъ свой планъ, какъ онъ хатѣлъ и меня при своемъ отъездѣ взять съ собою въ Москву, и въ Новую Сербыю, то тогда положилъ чтобы оставатца мнѣ въ Петербургѣ и ожидать резолюціи по некоторымъ еще нерешеннымъ его въ Сенатъ представленымъ дѣламъ, обещавъ прислать скоро нарочного своего за мною.

Сие то и было его умысль неверны, какъ я о томъ по приездѣ въ Новую Сербыю узналъ, что онъ меня съ собою изъ Петербурга не взялъ, для того какъ въ томъ сенатскомъ указѣ прописано чтобы Черногорцамъ по ихъ желаніямъ разборъ делать, какъ више я

о томъ говорилъ, то на таковъ случай Хорватъ посумнѣвался, чтобы иногда я по прибытіи съ нимъ въ Москву не премѣнилъ своихъ мыслей и не пригласилъ бы при томъ разборе къ себе людей, и не пошелъ бы съ ними къ армянъ, и тѣмъ могъ бы онъ остатца безъпользно; таковъ замысль у него тогда въ голове былъ, почему и оставилъ меня въ Петербургѣ.

Онъ сталъ готовитца къ отъезду, водилъ меня по господахъ объявляя онимъ что я для такова дѣла остаюсь въ Петербургѣ, а потомъ Хорватъ отклоняясь у всѣхъ господъ сенаторовъ спешить ехать, однако онъ и тутъ при выездѣ не оставилъ со мною еще и другой свой замысль дѣлать, онъ притворился будто такъ издержался что въ дароге будетъ имѣть недостатокъ въ денгахъ, а зная онъ, что у меня деньги есть, (кои пособрались было что получалъ жалованые также и на содержаные мое что мнѣ давано, каковыхъ всего на то время съ небольшимъ тысящи две я имѣлъ), то и просить Хорватъ у меня денегъ на дорогу четыреста рублей, обещаваъ по приездѣ моемъ въ Новую Сербію мнѣ возвратить, а изъ доброй моей души почтитель тѣмъ ему услужить, толикое число денегъ ему отъдалъ, а сестрички его также ласкаясь около меня просили на нужные себѣ покупки и на дорогу каждой по несколько денегъ, коимъ я во удовлетвореные отказать не хотѣлъ и далъ имъ триста рублей, а всѣмъ семь сотъ, и съ тѣмъ оны поехали, а я въ Петербургѣ остался.

Хождение мое по его Хорвата дѣламъ въ сенатѣ, съ первыхъ еще дней могъ я приметить что не въ великомъ успехе оное будетъ ибо тѣ у коихъ оно въ отъправленіи лежало объявляли мнѣ свои изговорки то завтрикамы, то недосугамы за другими дѣлами и на томъ живу я месеца полтора по пустому, и пишу я по почтѣ къ Хорвату рапорты одно за другимъ два раза объявивъ, что резолюціи не скоро будутъ и не прикажетлы мнѣ оставить и ехать къ нему въ Новую Сербію.

Между тѣмъ приехалъ изъ Цесарской службы маиоръ Іванъ Подгоричанинъ, о коемъ я еще съ зачала черногорской камысіи упоминалъ что владика Черногорска Василій Петровичъ съ согласіемъ маиора Петровича жъ, яко Подгоричанинъ съ нимъ маиоромъ Петровичемъ состоятъ несколько въ свойстве, а притомъ рождены въ адномъ городѣ въ турецкой области въ Подгорнице, а дабы при семъ случае по той камысіи могли ему Подгоричанину учинить счастье-то и было владикѣ потребно старатца о приобрѣтеніи и его Подго-

ричанина къ своей камысѣ, для чего и здѣлалъ въ Сенатъ такое представленіе, что ему сей Подгорычанинъ необходимо надобенъ и прислалъ о исходатайствованіи сему Подгоричанину (которой вто время еще капитаномъ былъ) изъ цесарской службы въ Россію увольненія, почему тогда было отъ двора писано состоящему въ Виенѣ российскому министру графу Кейзерлингу, чтобы онъ въ томъ свое стараніе употребилъ что и зделано, и Подгоричанина потребовали изъ арміи въ Виену, коему предъ тѣмъ довелось по старшинству быть въ томже полку произведену секундъ майоромъ, и тако онъ получа изъ службы цесарской увольненіе и пашпортъ прибылъ въ Петербургъ, о коемъ я на другой день узналъ что онъ приехалъ, и поспешилъ къ нему яко къ знакомому чтобы съ нимъ видѣтца, онъ также радъ былъ что меня видѣтъ и просить, чтобы ему показать дарогу къ кому явитца, объявляетъ притомъ что имѣеть о себѣ рекомендацію отъ Россійскаго министра въ Виенѣ находящагося на вице-канцлера графа Воронцова.

И во удовольствіе такова пріятели тотъ часъ повелъ его къ вице-канцлеру, и былъ на то время Подгоричанину я переводчицомъ яко онъ по руски ни слова говорить не умѣлъ, а по помощи не много того лучше, графъ пріялъ писмо и обещалъ объ немъ доложить Ея Величеству Государинѣ.

Однако при семъ случае Подгоричанинъ въздумалъ хорошо графу свои слова чрезъ меня говорить, что онъ человекъ военной и служилъ въ цесарской арміи противъ Прусака, отъкуда повванъ въ Виену, и объявлено ему отъ устъ самой Ея Величества, Императрице Австрискон Маріи Терези, что по требованію двора российскаго увольненъ въ Россію, ежели на то согласенъ, для чего де таперъ говорилъ Подгоричанинъ и прошу я о не оставленіи меня здесь, и уважить что я оставилъ тамошнюю службу согласился вытнъ изъ службы цесарской, гдѣ я былъ познанъ и служба моя извѣстна, ставя таперъ себѣ за честь что могу быть годенъ на службѣ и здѣсь, и оказать мое усердіе и вѣрность престолу российскому, при зачалъ жъ нинѣ моего сюда приезда надѣюсь на милость вашего Силтельства, что не оставите обо мнѣ постаратца и участвитъ меня вашимъ препровожденіемъ что быть представлену Ея Величеству Государинѣ, съ вашею при томъ рекомендаціею и что я первѣе всего желанность имѣю служить въ арміи.

Графъ и прежде меня зналъ; то притомъ моемъ къ нему предводѣ спрашиваетъ, какъ Подгоричанину не въ родствелы состою млы

потому-либо знакомъ что дѣлаю ему въ проводѣ удовольствие, на что отвѣчалъ я что родства между нами нѣтъ, а есть онъ мнѣ давній другъ, и служили мы оба вмѣстѣ будучи въ Цесарии въ одномъ полку. Подгоричанинъ оне выразивъ видя подхвати мои слова говорить графу что мой братъ и пріятель.

Графъ на то изволей говорить что онъ конечно не оставитъ при своемъ докладѣ донести Государинѣ, всею то что толко можетъ послужитъ къ его Подгоричанина ползѣ, и чтобы онъ нимаю не сумнѣвался о полученіи милосты отъ Ея Величества, съ тѣмъ мы отклонясь поехали, и были у другихъ господъ присутствующихъ отъ Военной Коллегіи.

Потомъ спустя дней шесть, Подгоричанинъ былъ представлѣнъ графомъ Воронцовимъ Ея Величеству Государинѣ Елисаветъ Петровнѣ къ ручке, причемъ столь былъ онъ счастливъ что Ея Величество ту же же въ званіи, было то въ Петербургѣ, поздравила его полковникимъ, и немедля отыправился къ заграничной арміи въ Прусію, и дала ему на проездъ денги, и приняла въ командование тогда бывшаго Молдавской гусарской полкъ.

Сей афицеръ былъ мнѣ весьма и коротко знакомъ, мы, какъ я више говорилъ, были въ цесарской службѣ въ Славонскомъ гусарскомъ полку оба вмѣстѣ, онъ капитаномъ, а я вто время поручникомъ, а потомъ какъ я въ Россію выехалъ и ужъ секунд-майоромъ произведенъ, и приехалъ на третѣмъ годѣ моего отъ туда отъезда по черногорской камысіи опять въ Цесарию, то я его Подгоричанинаа еще капитаномъ засталъ, и онъ приходилъ ко мнѣ съ такою великою желаніемъ какбы поскорѣя о томъ здѣлалось, что владика съ майоромъ Петровичемъ учинили объ нѣмъ въ Сенатѣ представление съ прозбою о исходатайствованіи ему изъ цесарской службы увольненія, и что причислѣнъ будетъ къ Черногорской Камысіи, какъ уже онъ о томъ чрезъ майора Петровича былъ сведомъ и содержалъ у себя то дѣло въ секретѣ, но по полученіи своего увольненія и по приездѣ въ Россію какъ уже онъ засталъ, что та Черногорская Камысія уничтожена, и дѣло владки черногорскаго обратилось къ стилю, то ужъ Подгоричанинъ приездомъ своимъ въ Петербургъ болѣе оттого не токмо что упоминать но и знать не хотѣлъ, а увеличилъ въ словахъ своей выездъ такъ високо, что онъ визванъ и выписанъ въ Россію, и что потому ожидаетъ онъ особливаго о себѣ определенія, какъ и здѣлалось ему такое счастье что прима полковникомъ произведенъ, а о томъ ничто болѣе предъ нимъ не оветило какъ тол-

не его одна огромная пенсія, и видъ такой имѣлъ что неплахово объ нѣмъ и судить было можно, мужикъ былъ безъ никакихъ наукъ и по нуждѣ только грамотень, но при томъ столь много былъ уже въ въ Россіи счастливъ что ему все везло и шло въ его пользу даже до конца службы и высокой своей старости, и приобрѣлъ и достоинства и богатство и служилъ хорошо, однако при всѣмъ томъ ни шага ни вчемъ не двѣлся гдѣ не было его прибылъ, деньги наживать умѣлъ а скупъ не былъ и жилъ хорошо, добродетель же его съ одной стороны беда бы похвална, если бы только интересъ оную не повреждалъ, и кто бы могъ вѣрить что при всѣмъ томъ деньги водруже въ карты проигрывалъ; объ нѣмъ еще въ переоды какъ въ сей второй, такъ и въ третьей частяхъ сей моей повести упоминать буду много, яко по службѣ и чрезъ него происходило въ моемъ счастьи несколько поврежденія.

Таперъ приступлю я опять продолжать дѣла Хорватова и сказать хачу что неоставалъ я мѣнять въ Сенатъ ходящимъ, тамъ и по дворамъ къ господамъ, а болѣе къ оберъ секретарю Савину, онже и Ермолаевъ звался, хадывъ и прашалъ, кои напоследокъ сказали мнѣ что таперъ зашли важности при дворе въ конференціи о войнѣ разсуждать и господа сенаторы всякой день тамо бывають, почему и нѣтъ времени партикулярные дѣла разбирать, а какъ ужъ такову резолюцію получилъ, то и оставилъ болѣе нѣмъ наскучать, а ожидалъ что отъ Хорвата на мои рапорты получу и живу я уже въ Петербургѣ послѣ отъезда Хорвата месяца два празно и безпользно, а въ началѣ третяго месяца едва дождался что Хорватъ при новыхъ своихъ въ Сенатъ представленихъ прислалъ нарочно одного своего ко мнѣ вахтъ-мейстра и повелѣваетъ мнѣ съ тѣмже нарочнымъ ехать къ нему въ Новую Сербыю; дѣла тѣ кон сей нарочной съ собою привезъ велѣлъ я ему самому въ Сенатъ отънестъ и подать, а я сталъ готовитца въ дарогу.

И тако я съ симъ присланнымъ отъ Хорвата великодушнымъ въ Петербургѣ выехалъ и продолжалъ путь свое къ Москвѣ, а сей мой попутчикъ, коего я прежде никогда не знавалъ, а отъ по ему сказанно было очень близокъ въ домѣ у Хорвата, какъ я потомъ и самъ то узналъ, и видѣлъ его часто у стола стоялъ съ тарелкою, съезжавшись со мною въ дароге сталъ стороною, да всема съкрытымъ голосомъ мнѣ говорить, какде онъ обо мнѣ сожалѣеть, что я въ Петербургѣ свое место покинулъ и туда иду; я приметывъ изъ его словъ что тутъ нѣчто есть, зачалъ я его словами ласкать и съ се-

бою кушать сажать, и потомъ чтобы мнѣ въ дароге одному сидѣть не было скучно посадылъ его съ собою въ каласку, и сталъ спрашивать о тамошнѣмъ въ Новой Сербии поведеніи, о полкахъ тѣхъ новыхъ и обо всѣмъ.

Онъ мало по малу сталъ въ словахъ посвободнѣе и опять повторять обо мнѣ свое сожалѣніе, сей человекъ довольно понятые шибль хоть былъ простой, да судылъ харошо и былъ честной человекъ звалоя Иванъ Маргажичъ, и между прочимъ какъ я приступылъ его спрашивать, въ чомбы то состояло ево обо мнѣ сожалѣніе, то я зачалъ говорить: здѣлайтѣ милость не выдайтѣ вы меня иногда въ словахъ какъ вы туда приедете чтобы я не пропалъ, я хотѣлъ жестоко знать что мнѣ него выдетъ, говорю ему чтобы онъ не опасался и башусъ предъ нимъ что никогда я объ нѣмъ ничего говорить не буду, онъ и зачалъ мнѣ изъяснять, ви до сударь отъ Хорвата обманути, ибо онъ какъ пріехалъ въ Новую Сербию смѣляся, и я слышль часто гдѣ онъ за столомъ объ васъ говорить, какъ онъ васъ умѣлъ словами своими привести на свою руку, и какъ еще завидовалъ тому, что вы на правдорной каретѣ съ людьми къ нему пріехали и что вскоре вы того экипажа лышилысь, и принуждены были на свои денги карету волную себѣ нанимать, и денги надерживать да и о денгахъ упоминалъ и говорилъ часто съ капитаномъ Булацеломъ и порутчикомъ Вайдою, какъ хитро оны умѣлы выманить займы у васъ денги на дорогу, какіе имъ нѣ мало не надобни были, а толко де для того здѣлали чтобы васъ лышигъ оныхъ.

Упоминаде Хорватъ еще и о Черногорцахъ, что онъ ихъ не могъ никакъ въ команду себѣ достать, покудава первѣе васъ не пригласилъ, а потомъ умышлѣнно онъ васъ въ Петербургѣ оставылъ чтобы тѣмъ свое сдѣлать.

И его сталъ спрашивать гдѣ жь таперъ тѣ Черногорцы, онъ отвѣчаетъ что Хорватъ какъ пріехалъ изъ Петербурга въ Москву, то онъ тогда привезъ съ собою указъ, чтобы имъ быть у него въ командѣ, и что и вы съ нимъжъ къ нему определены, но Черногорцы некоторые безъ васъ ехать въ Новую Сербию не хотѣли и спрашивали гдѣ вы, такъ Хорватъ некоторыхъ словами успокоилъ а иныхъ штрафовалъ наказаниями, и въ калодки забывъ привезъ въ Новую Сербию, а кои пожелаали въ армию въ другіе полки, то таковыхъ туда и отъправлено, а иные во всѣ въ Россіи остатца не хотѣли, и просилы наширтовъ, коимъ отъ камтора Военной Коллегіи и дано и отъправлены за границу, а сихъ что Хорватъ привезъ тотъ часъ

опредѣлялъ въ Македонски гусарски полкъ, а другихъ что приведены недавно изъ Цесаріи поручикомъ Едимировичемъ и адютантомъ Мариовимъ, то тѣмъ учинилъ Хорвать пресметръ, и яко оны большая часть состоялы женатые и съ фамиліями, учредилъ изъ нихъ новое войско наименовавъ Миргородскимъ гарнизономъ, опредѣлялъ ихъ тут же въ Миргородѣ на поселение, а придысавъ яко бы вѣновь выходци выведение дворяниномъ изъ Венгрии Иваномъ Хорватомъ, нарисавъ ихъ триста человекъ годныхъ въ службу, о чемъ представилъ въ Сенатъ, и просить тому дворянину за тотъ выводъ подполковничьего чина, и яде съ тѣмъ представлениемъ таперъ въ Петербургъ присланъ.

Я сталъ спрашивать какой бы то былъ дворянинъ, и какой то есть Хорвать, онъ и сталъ мнѣ сказывать: это де судиръ генералской силъ маичикъ шести лѣтъ отъ роду, не имѣлъ еще ни-какова чина и не вслужбе, а такъ хочетъ ему отецъ тотъ чинъ доставить какъ и старшимъ двумъ, о коихъ также представлялъ что анѣ будто имѣлы людей, написывалъ за каждымъ по сколко сотъ человекъ, чинихъ конъ разное времяно самы собою повоходилы и за то оба получили такие жъ подполковничьи чины, а старшему таперъ разве точно что лѣтъ двенадцать есть отъ роду.

Все сие, что сей мой попутчикъ пресказывалъ, я выслушалъ съ великимъ примечаниемъ, надобно же притомъ сказать правду, что мнѣ ни мало такие вѣсты не были приятны, спрашиваю я его какже онъ могъ такие дѣла что Хорвать представляетъ всю узнать, онъ отвѣщаетъ, что де о многихъ своихъ дѣлахъ Хорвать самъ за столомъ говоритъ, а иногда слышимъ мы адинъ отъ другаго, а наибольшъ отъ его канцеляриста, каторой непрестано при нѣтъ есть, коего онъ же нинѣ раза два въ аудитори производилъ, и опять разжалывалъ, какъ скоро на него разсердитца, то и разжалуетъ его и батожьемъ висечетъ, а потомъ опять въ аудитори пожалуетъ.

Сие также я слышу и разсуждаю что отъвага и своевольство тамъ царствуетъ, говорю я сему человекъ: скажи пожалуйста не говорилъ ли Хорвать чего нибудь о моей женидбе, то ссѣ осмѣхнувшись началъ сказывать я де хатѣлъ было еще въчерась вамъ о томъ сказать, но поудержался чтобъ о томъ не говорить, а какъ таперъ вы самы напоминаете то извольте выслушать, Хорвать какъ скоро приехалъ правда что отъчасты васъ хвалылъ, однако между прочимъ и то говорилъ, что онъ не могъ васъ никакъ иначе къ себѣ пригласить, покуда на нослѣдокъ то не выдумалъ, а таперде какъ

хочеть я Черногорцевъ уже досталъ. Я еще сего моего попутчика спрашивалъ о племяннице Хорватовой что отъ брата дочь и девица и гдѣ оны живутъ, сей отвѣчаетъ что есть у Хорвата племянница отъ брата и девица еще молодая имѣеть мать вдову, и живутъ обще съ другими еще детьми тамъ на поселеніи въ своемъ доме въ Шанце Криловской въ Нандурскомъ полку, коимъ покойникъ мужъ госпоже подполковнице командовалъ, и таперъ въ проездъ нашъ будутъ оны тамъ по дороге и вы ихъ всѣхъ видѣть можете, а далѣ современемъ вы сами говорить мой попутчикъ обо всѣмъ лучше узнаетъ, нежели что я вамъ таперъ пресказалъ.

Въ такихъ разговорахъ продолжалъ я дорогу съ моимъ попутчикомъ даже до Москвы, а въ Москву въехавши говоритъ онъ мнѣ что заедемъ къ одному купцу гдѣ всегда Хорватъ заежаетъ, а онъ есть Хорватовой главной подрядчикъ називаетца Шокулютынъ, и живеть за Москвою рекою на Кожевникахъ и мнѣ знакомъ, я соглашеля тѣда заехать, хазяинъ принялъ меня приятно отвелъ особливую горницу, показовалъ приятной видъ рекомендовался по подрядамъ когда бы что надобно было чтобъ его немывовать, я съ тѣмъ купцомъ познакомился были ихъ два брата и люде почтение, онъ пресказывали мнѣ много сходное, что и попутчикъ мой мнѣ сказывалъ, ѿ Черногорцахъ какъ съ ними Хорватъ тутже въ ихъ доме въ проездъ свой изъ Петербурга поступалъ строго, и что впроесилъ отъ каторы Военной Коллегии себя караулъ пехотныхъ солдатъ и некоторыхъ Черногорцовъ, кои по разборе отданы ему по списку въ команду стали было отказоватца что не хотять итты въ Новую Сербию, то онъ ихъ арестовалъ, былъ палочкомъ, и забывъ въ караванъ цовезъ съ прочими съ собою.

Пробуль я тамъ въ Москве сутки аднѣ и потомъ поехалъ далѣ, и шестымъ днемъ паспѣлъ въ городъ Кременчукъ, гдѣ преправившись чрезъ Дняпръ на сторону Новой Сербии, и далѣ по дороге заехалъ въ Шанецъ Криловской, гдѣ живеть вдова госпожа подполковница Хорватова, принять я былъ въ доме ласково, но какъ оны меня прежде ни когда а также и я ихъ невидалы, то и были у насъ на тое малое время яко еще не знакомые разговоры кое о чемъ другомъ, а о жениде и о союзе родства не говорили ни слова, но я жестоко при семъ случае желалъ чтобъ мою назначеную невѣсту видѣть и первѣ вышелъ и поздравилъ со мною синъ госпожи подполковнице, которой былъ еще ювоишъ молодой лѣтъ шестнатцаты, и подполковникомъ на местѣ отца своего, въ томже Нандурскомъ полку; а по

томъ уже вышла къ намъ и дѣвица, кланялась мы одно другому; не спрашиваю я ничего дочки она госпожи подшоколице или нѣтъ, а примечаю что конечно той надобно быть что назначена моею невестою, она была старше своего брата, правду надобно сказать что меня нѣчто тронуло какъ я ее увидѣлъ и показалась мнѣ достойною, того быть какою она назначена, мы встрѣчались толкъ глазами, а разговоры по короткости времени и при первомъ тамъ случае у насъ не было, ибо я не долго у нихъ бавился а толкъ что прошенныхъ почтовыхъ лошадей, и съ тѣмъ отклонясь поехалъ далѣ, а на другой день прибылъ въ Миргородъ гдѣ и Хорватава столица есть, онъ меня принялъ на первой случай довольно съ ласкою, толкъ употреблялъ при томъ несколько важность своего чина, титуловалъ меня господинъ маиоръ, потомъ какъ вышла къ намъ его супруга, то онъ и пресказываетъ ей обо мнѣ, я ей поклонился и она села.

Всѣ кон тамъ случилась не было мнѣ ни како знакомаго, потому опредѣлена мнѣ была квартера тутже въ городѣ но близости Хорватава дома, тотъ день прошелъ на томъ, и покуда я расположился не хадылъ со двора никуда, а по утру нашолъ я къ Хорвату, и засталъ тамъ у него некоторыхъ офицеровъ, между коими были и тѣ Петербургскіе уже знакомые, кон однако противъ той прежней знакомости показались отъмено и съ некоторою смесью и не много со мною говорили.

Я тотъ день былъ приглашенъ остатца у Хорвата обедать, и были разговоры за столомъ разные, спрашиваетъ меня Хорватъ о Петербургѣ что и какъ и для чего на представленіи не прислано ему резолюція, на что докладывалъ я ему какъ мнѣ сказано что по военнымъ обстоятельствамъ зашлы важныя дѣла въ конференціи и потому говорилъ я не было времени господамъ сенаторамъ присутствовать въ Сенатѣ, Хорватъ на мой отвѣтъ жестоко разсердился і началъ всѣхъ господъ бранить, а наибольшъ своего главнаго пріятеля оберъ-секретаря Савича, поворачиваетъ изъ сердецовъ калпакъ на голову рукою, угроживая что и какъ онъ о томъ ему писать будетъ.

Я слышу сию ярость и смотрю что еще далѣ видѣть, всѣ за столомъ, сидящие ни кто ни слова не говоритъ а молчатъ, а разве како о чемъ онъ Хорватъ спросить, то тотъ отвѣчаетъ и встаетъ съ стула на ноги покулъ говорить, напоследокъ, напалъ Хорватъ на жену свою, бранить что ему блюдо поднесено каторое не по своему вкусу приправлено было, бранылъ всякими непристойными словами, даже такъ грубо что я думаю ни адинбы деревенской мужикъ такъ

скверныхъ словъ не выговорилъ, замахивая на нее съ вилкою уколоть, она съперва катѣла то шуткою и смехомъ отъвестъ отъ себя, но напоследокъ смѣхъ ее на плачь претворился и говорить стала къ нему по Венгерски, упомыная чтобъ онъ хотя меня яко новаго челоувѣка постидился, и престалбы такие слова говорить, я сие выразишь и молчу, а Хорватъ послѣ того поворотясь ко мнѣ спрашиваетъ умѣюль я по Венгерски говорить, на что я отъвечалъ что нѣтъ не умѣю, онъ на то сказалъ отъносящееся на мою сторону по Венгерски жь хоть шуточное, но одьнако грубое даводно въ томъ разумѣ, что я того языка не училъ, и на томъ и обедъ кончился.

А вѣставши отъ стола не много погодя позвалъ меня Хорватъ съ собою въ канюшню, зачалъ мнѣ показывать своихъ лошадей, хваля ихъ доброту и пароды, я тоже въ его удовольствие хвалю да и всагомъ дѣле имѣлъ онъ хорошихъ лошадей и всѣ своего завода, того самаго коего онъ съ собою изъ Цесаріи пригналъ, и держалъ чрезъ целый годъ въ канюшнѣ, всегда не менѣе какъ по петидесетъ окроме что въ табуве на полю ходять, и былъ онъ до лошадей охотникъ великъ, на томъ такъ и тотъ день мынулъ, и далъ всю въ адномъ положеніи, хажу иногда къ нему къ столу обѣдать и ужинать и проходять уже время недели две, живу я въ Миргородѣ, имѣю при себѣ своихъ людей, издерживаю на содержание свое по тамошнѣй дароговизнѣ денги со излишествомъ, а Хорватъ мнѣ ни о чемъ ни слова не говорить.

Я сталъ у тѣхъ его апостоловъ, бывшихъ въ Петербурге, свои денги требовать что вѣзаймы я имъ далъ, анѣ на то отъвечали мнѣ халоднимъ видомъ, что правда оны виноваты но денегъ тащерь не имѣютъ, а какъ пособерутца по своей економии то тогда заплотють.

Таковы отвѣты мнѣ не понравились, и думаю въ себѣ что я съ ними еще дурное дѣло буду имѣть, покудова свои денги доставу, и такъ день по день проходять безъ никакова дѣла и мынуеть уже мѣсець, а я ничего не знаю что со мною будетъ, а слышу также что и того новаго Болгарскаго полка въ каторой я определѣнъ ни одного челоувѣка не назначено и онаго во всѣ еще нѣтъ, между тѣмъ сталъ мнѣ Хорватъ говорить чтобъ я себѣ парадной мундиръ зачалъ дѣлать, я и радъ былъ тому слову, не видетлы истого чего нибудь и спрашиваю, по какой формѣ полка прикажетъ мнѣ строить, онъ отъвѣчаетъ что у его адна форма на двухъ полкахъ, то есть первой ево поселеной что називаетца Хорватовъ, а другой Македонской полевой по той же формѣ и цвету какъ и первой, сукна го-

лубаго съ золотомъ, и очень богато, то чтобы и я такой себѣ зделалъ какъ Македонски есть, я и подумалъ что потому будетъ мнѣ въ оной полкъ скоро определение какъ онъ и обещалъ, и въ ту надежду я таковъ мундиръ здѣлалъ і издержалъ болѣе трохъ сотъ рублевъ съ поясомъ, чтобы поскорѣе решитца, и получить полкъ, и тако какъ совсѣмъ мой мундиръ уже былъ готовъ, то я въ адинъ воскресны день, надѣвъ оно на себя, показался Хорвату, однако онъ болѣе ничего не сказавъ а толко что похвалывъ.

Тѣмъ временемъ въ Миргородѣ спознался я кое съ кѣмъ изъ штабъ афицеровъ, но притомъ съ примечаниемъ чтобы первѣе узнать кто каковъ есть, и не попастибысь во искушение, ибо у Хорвата были некоторые двуличные люди то есть по наружности ласкавы и обходительны, а въ самомъ дѣле ихъ состояніе было дурное, коихъ Хорватъ произвождалъ въ чины и держалъ при себе единственно для того, чтобы чрезъ нихъ могъ узнать обо всѣмъ, кто што говорить и дѣлаеть і гдѣ и у каво въ вечеру была кампанія и собрание, и кто каму ходитъ и съ кѣмъ кто друженъ; ибо Хорватъ двухъ друзей терпѣть не могъ, а коихъ въ дружбе видить то старался всячески посорить ихъ и привести адного на другаго въ ненависть, почему и сіи его любимые, ко исполнению его воли, въ томъ ежедено упражнялись и за другими людьми слѣды считали и ябеднические рапорты приносили.

Были жь однако у него и добрые и честные люди, кои постоянство свое великимъ трудомъ должны были защищать и охранять себя отъ наветовъ часто на нихъ находящихъ, въ числѣ коихъ былъ нѣкто мажоръ Шмитъ, его Хорватъ требовалъ и преведенъ къ нему въ Новую Сербыю, изъ бывшаго тогда старога полеваго Венгерскаго полка, я сего афицера примечалъ что весьма редко къ Хорвату хадывъ, а за всегда въ канцеляріи обращался при писменныхъ делахъ, и сколько ево ни вижу то всегда не весель былъ, я сталъ съ нымъ знакомитца какъ онъ родомъ изъ Венгріи, но Немець былъ природны и я съ нымъ на томъ языке говорить умѣлъ, каковыхъ чтобы тѣмъ языкомъ говорили было тогда въ Новой Сербыи весьма мало, а кои и говорили то однако ихъ наречіе было накриво и не правильно, и съ познавшисъ я съ Шмитомъ и утвердясъ на его постоянство пустился съ нымъ уже въ дружбу.

Онъ много кое чего потомъ тихонка мнѣ пресказывалъ и сердечно обо мнѣ сожалѣлъ, и говорить что де вы пропащи человекъ можете быть, естлы не возмете свои мѣры заблаговременно, ибо Хор-

вать на своемъ слове никогда не устоитъ, что кому обѣщаетъ, такъ и съ вами онъ наверно здѣлаетъ и вы ему ни вчемъ невертѣ что говорить, онъ васъ тутъ мучить будетъ, и всякими хитростями изнурять, какъ онъ еще знаетъ и то что у васъ достатокъ есть въ денгахъ, то онъ на такихъ кто хотѣ мало достаточенъ весьма хитра смотритъ и стараетца всячески уловить, чтобъ обнищить чело-вѣка и въвести въ долги, ево де предмѣтъ состоитъ въ томъ какъ чело-вѣкъ обнищаетъ, то ужъ и не можетъ по недостатку никуда въ другую сторону дѣтца и чего далѣ искать, а долженъ тутъ остатца и быть по неволѣ ему подноженъ, такго и вы, говорилъ мнѣ Шмитъ, берегитесь того и храните свои денги что имѣете и ни кому не ска-зываете, я ему поблагодарилъ за его дружеское наставленіе и взялъ въ томъ свою предосторожность.

Съпустя потомъ несколько дней приходятъ ко мнѣ тамошныя два купца Греки, просятъ у меня въ процентъ двухъ тысящъ руб-лей на годъ, обещаютъ дать двенатцать проценто-въ, и говорятъ что оны надежныя люди и что свой капиталъ имѣютъ, но таперъ не-сколько имъ нужда пришла, что надобно скоро въ Цесарию, по ихъ мундирнымъ подбрыдамъ завещи отъте-ль веземыя денги переслать.

Я какъ сихъ людей еще не зналъ, а также и то пришло мнѣ на мысли что мнѣ майоръ Шмитъ говорилъ, то отъказалъ симъ про-сителямъ, говорю что у меня денегъ нѣтъ, и что я самъ хачу гдѣ нибудъ на свое содержание искать денги въ займы, и съ тѣмъ ихъ отъпроводилъ отъ себя.

У меня хотя и было тогда и несколько еще востатке денги, но ужъ по совѣту Шмита держалъ я ихъ весьма тайно и не показывалъ никакова-го вида, что еще несколько въ запасе у меня того есть, я по-томъ о семъ что купцы ко мнѣ приходили и прасилы денегъ сказалъ Шмиту, онъ на то отъвечалъ что видите таперъ какъ оно и выхо-дитъ сходно тому, о чемъ я вамъ прежде сказовалъ и то не естъ иное что а подослано къ вамъ нарочно, и вы берегитесь не вер-те симъ людямъ, анѣ своего собственаго мало чего имѣютъ, а толко что сиделци въ тѣхъ лавкахъ и товари всѣ принадлежатъ Хорвату, онъ всѣ вещи подбрыжаетъ въ Цесаріи нарочно будто такихъ ве-щей въ Москвѣ добротою имѣтъ не можно, а толко для того чтобъ накидывать афицерамъ вещи на строение мундировъ въ три цены дорого, а потомъ вичитаетъ изъ жалованья, и на тѣ должныя денги еще и процентъ беретъ, отъ чего никогда афицеры ни одной копей-ки жалованья не получаютъ и остатца всегда въ долгахъ.

Потомъ спустя дней несколько сталъ я требовать у Хорвата своихъ даныхъ ему въ Петербургѣ четырехъ сотъ рублей денегъ, докладывая ему что я самъ нужду имѣю въ денгахъ, и прошу чтобы приказалъ оныя мнѣ выдать, онъ тутъ зделался будто и не помнить, говорить какіе то денги, я ему повторяю что онъ ихъ у меня въ Петербургѣ взялъ, и что въ томъ я и росписку имѣю, тутъ онъ какъ я о росписке упомянулъ, повернулъ свои слова и говоритъ да я было о томъ запомнилъ, потомъ сказалъ что онъ прикажетъ казначею мнѣ выдать, а за тѣмъ докладываю я ему и подыношу регистеръ, что я будучи въ Петербургѣ въ хожденіи по его деламъ издержалъ какъ за квартиру, дрова, извозчика, и на другіе надобности, какъ мнѣ приказано было въ угощеніи сенатскихъ канцеляриста и писаря, у коихъ въ повитіи его Хорвата дѣла имѣютца издерживать денги; онъ выслушавши то мое представленіе и видя изъ регистра, что такихъ денегъ требую я до двухъ сотъ рублей, оказался тѣмъ недоволенъ, и даетъ мнѣ тотъ регистеръ назадъ, при чемъ говоритъ какбы вамъ такыя денги можно требовать, вамде всио одно жить гдѣ вы ни были, а о издержкахъ я вамъ ордера не давалъ; однако я регистра отъ него не принимаю, а повторяю прозбу чтобы мнѣ виданы были денги, какъ тѣ что займы я ему далъ, такъ и сіи что по регистру значить.

Онъ на то отвѣчалъ чтобы я подалъ въ главную Ново Сербскую канцелярію доношеніе, почему де въ удовольствіи васъ разсмотрѣніе будетъ, я то здѣлалъ, и при доношеніи въ канцелярію тотъ регистеръ подалъ, однако та моя прозба за отлагательствами осталась еще на далѣ.

О сей канцеляріи надобно знать, что она значила и въ какой силѣ была, Хорватъ выдумалъ ее учредить, на подобые рода коллегіи, или тому подобнаго правительства назвавъ ее главная канцелярія Новосербскаго корпуса, изъходатайствовалъ отъ Сената на то конфирмацію такъ довольно велику, что всѣмъ прочимъ коллегіямъ и присутственнымъ местамъ сношеніями писатца съ нею велѣно, и быть зависящею единственно отъ Сената; Хорватъ разделылъ въ ней правящихъ писменны дѣламы на разные департаменты, а надъ ними положенъ главнымъ адинъ секретарь и отъправлялысь дѣла первое по службѣ военной принадлежащия, а также пограничныя, и по внутренности поселенныя экономыческія; къ управленію жъ дѣлъ шесть человекъ изъ штабъ и оберъ афицеровъ присутствующихъ и всио бы то было такимъ установленіемъ полезно и хорошо, естли бы

Хорватъ самъ собою не згадылъ, и что онъ того присудствія именовавъ себя яко глава первоначалнымъ, и отъ него должно быть всио зависими и не вчислѣ протчихъ присудствующихъ онъ почитался, тобы еще такъ и должно тому быть, но что по себѣ первимы поставылъ двухъ синовъ своихъ малчики, первой лѣтъ четырнатцать отъ роду, а другому тринатцать, кои еще состоялы подь начломъ учителя своего въ науке граматы, и дѣла къ нимъ приносили въ школу для подьписки, то тѣмъ и остался порядокъ того правления уже поврежденъ, а за тѣмы другіе чины како онъ Хорватъ и на какое время къ тому присудствію поставить, почиталысь подь синамы его младшимы; присудственное жъ той канцеляріи место было особно и за болшимъ столомъ надькрыто краснымъ сукномъ и при зеркалѣ, какъ форма велить протчихъ присудственныхъ местъ, Хорватъ самъ часто туда хадылъ слушалъ дѣла и решилъ, а иногда осердившись какъ не по его мыслямъ написано и подьнесено, определеніи предиралъ бранилъ секретаря и пишетъ самъ.

Но что чуднѣе всего бывало и къ поношению того места, Хорватъ приходылъ много кратъ въ присудствіе сидѣлъ за столомъ слушалъ дѣла, какбы въ своей спалнѣ подь калнакомъ и курилъ трубку, и кто бы могъ отъважитца ему сказать что то есть не пристойно.

Хорватъ какъ тому назадъ дня два сказалъ, что прикажетъ казначею выдать мнѣ даные ему отъ мена възаимы денги, то я казначея нашолъ, требуя отъ него тѣхъ денегъ, онъ отъвѣчаетъ что приказаныя никакова не имѣеть, я опять пашолъ къ Хорвату и стагъ о томъ говорить, на то отвечалъ разве де ти такъ пришелъ что и денегъ не имѣешь, и какъ онъ считаетъ меня богатимъ, и что я будучи при дворе нажылъ великое себы денги, и имѣю конечно оныя а толко де притворяешь себя яко бы недостатокъ терплю, и требую такой безъделицы, и чтобы дожидаяся я резолюціи по поданому отъ меня доношению отъ Новосербской Главной Канцеляріи.

Я отъвечаю ему что хотя бы у меня и были денги, но я и сихъ имѣтъ хочу и прошу повелите мнѣ ихъ выдать, онъ и велѣлъ казначея призвать и приказиваетъ ему чтобы мнѣ ихъ выдалъ, казначей отъвѣчаетъ, что у него денегъ въ приходе нѣтъ, на то поворотясь Хорватъ ко мнѣ говорить: вотъ слышишы что казначей сказалъ, я отыечалъ что денегъ казначею я не давалъ възаимы, а далъ вашему превосходительству такъ и пожалуйста, говорилъ я ему, вы мнѣ мои денги.

Сие водилось у насъ долго и прошло несколько дней, напоследокъ стали мнѣ платить когда пятьдесятъ, когда сто, когда двадцать пять рублей, и едва съ великою нуждою я ихъ достааь, а издержанные по регистру пропалаы.

Жыву я въ Миргородѣ уже три месеца безъ никакова определенна и причисленна къ полку, а о женитбѣ моеи ни слова никто не говоритъ, зачалъ я думать чтобъ ренитца на чомъ нибудь и чтобъ истребовать отъ Хорвата полную себе резолюцію обо всѣмъ, а примечаю также изъ всѣхъ обстоятельствъ что концу хорошему не быть, видя его гордость и фалшивость, и что всю въ превеличайшемъ предъ нимъ раболепствіи и не иначе а какъ полубога его тамъ считаютъ, чего я дѣлать привикнуть не могъ.

Однако Хорватъ упредыль мысли мои своимъ ко мнѣ отзывомъ, онъ какъ хотѣль въ одинъ день ехать на свои хуторъ разстояниемъ отъ Миргорода верстъ за петнацать, то взяль и меня съ собою въ карету, и дорогою зачалъ говорить по той формѣ какъ что и въ Петербургѣ ласково претвориль себя, представляя мнѣ жизнь того поселенна, въ каковомъ анѣ благоденствіи состоятъ и какъ домамы на одномъ мѣстѣ жить и заводить свою економью спокойно и хорошо, и требуетъ отъ меня о томъ объясненна, каково всю то мнѣ показалось и не хачуль я пременить свое намеренне отъ полевой службы и остатца на поселеніи въ ево Гусарскомъ полку, упомяная что де вотъ скоро въ моемъ полку будетъ ваканція подполковничья, я де о Цветиновичѣ, какъ онъ съ моимъ полкомъ состоитъ въ арміи, уже представыль о произведеніи ево въ полковники и онъ точно будетъ, а ти на его место станешъ подполковникомъ, а между тѣмъ какъ ужъ я и прежде сказалъ продолжалъ Хорватъ свои слова что на племяннице моеи тебѣ женитца, то и останешся здесь въ Миргородѣ и въ паходъ съ женою таскатца ни для чего, а опредѣлю тебя въ ту должность при канцеларіи въ коеи по нинѣ майоръ Шмитъ состоялъ, а ево негодного вигоню вонъ съ поселенна и не хачу его здесь имѣть, и зачалъ Шмита ругать и бранить на чемъ свѣтъ стоитъ, такъ скажи мнѣ повтаряегъ Хорватъ что думаешъ и подаи о преводѣ тебя на поселенне челобитную, на которой я тотъ часъ тебя къ той должности и опредѣлю и станешъ ужъ здесь домоу заводитца, а челобитную отъправляю въ Сенатъ и предъставляю о пожалованніи тебя въ подполковники.

Я ему отвѣчаю что всю то какъ вы извольте говорить есть дѣло хорошее, но какъ я съ вами будучи въ Петербургѣ уговориль

и начто вы меня позвали и обнадѣжили, на то я и приехалъ и дождаюсь вашей решимости, а также говорилъ я ему что по моимъ еще молодымъ лѣтамъ надобно мнѣ конечно въ армию на нѣкоторое время послужить, и чтобъ моя служба извѣстна здѣлалась, а по окончаній войны могу тогда исполнить ваше желаніе и быть на поселеніи, онъ на мои слова сказалъ, такъ я вижу что ты на поселеніи быть нежелаешь а намеренъ таскатца по свету то какъ хочешь, а опосля будешь сожалѣть, и выговоря сіи слова замолкъ и сталъ дремать въ каретѣ не говоря болѣе ни слова во всю дарогу туда и обратно.

А приехавши назадъ въ Миргородъ сталъ я проводить при какой должности имено майоръ Шмитъ состоитъ да и самаго его Шмита спрашивалъ, не сказывая ему о Хорватовыхъ словахъ ни чего, онъ и сталъ мнѣ сказывать о своей должности, какова на его наложена и что названа расчетною камысиною, каторую какъ Хорватъ хочетъ, говоритъ Шмитъ никто на свете кончить не можетъ, она де то есть самая преисподняя глубина Хорватова воровства, въ ней состоятъ всѣ сумы, каторіе съ зачала сего поселения отпускались какъ на вербунки такъ на разные строеніи мундировъ и амуницій, на жалованые и на провиантъ, и въходили и подесеть разъ одна въ другую безъ никакихъ документовъ и безъ ордеровъ и оставались многіе безъгласными и упуваны нарочно чтобъ концы съкрыть, какихъ Хорватъ самъ къ себѣ бралъ, и то всею возвалѣно говоритъ Шмитъ теперь на меня чтобъ я развелъ и очистилъ, а какъ сего здѣлать невозможно то и сталъ за то на меня гнать, и вы де скоро увидите говорить Шмитъ, что изъ сего дѣла выдетъ много затрудненія, и не обойдетца никакъ безъ великаго слѣдствія и камысій.

Я въ то время моей въ Миргородѣ бытности съпознался еще съ аднимъ добрымъ человекомъ, Хорватова гусарскаго полка съ майоромъ Бошковичемъ, онъ былъ природы изъ Цесарій Сербынъ и нашолъ въ немъ прима честную совѣсть и постоянство, я съ нимъ зачалъ обходитца подружески и могъ говорить о своемъ дѣле съ нимъ пространо, и между разговорами на другои день послѣ, какъ я съ Шмитомъ видѣлся, говоритъ мнѣ Бошковичъ что примечаетель вы какъ Хорватъ и что въ нѣмъ ни мало ни правди ни совести нѣтъ, берегитесь вы говоритъ мнѣ Бошковичъ, Хорватъ де сплетаетъ великіе сѣты около васъ, у ево предметъ лукавои есть на васъ, мы де многіе сожалѣемъ объ васъ и видимъ какъ онъ васъ обманулъ и лишилъ вашего места и огорчалъ хитростью своею отъ двора, а та-

перъ состоитъ вся его циль о томъ толко, какъ онъ примечаетъ что вы съ денгами сюда пришли, то что бы оныхъ васъ какъ нибудь на первомъ случаи лишитъ и привести въ недостатокъ и въ долги вѣвалыть, чтобы тѣмъ изнурить васъ, а потомъ принуждены вы будете остатца ему подьножны, а болѣе еще тѣмъ ежели согласитесь быть у его на поселеню что и видетъ такъ какъ и съ нами терпѣтъ его поданство, онде по зависты своей васъ и отъ двора отъвелъ, чтобъ толко достать Черногорцовъ въ свою каманду, а таперъ какъ онъ ихъ уже получилъ и васъ сюда привелъ, то и дѣлаетъ свои обороты и держитъ васъ здесь чтобъ толко пришли вы въ убытокъ, при чемъ говорилъ еще мнѣ Бошковичъ что де я и о женидбе вашей знаю какъ оно дѣлаецца, хотя бы вы и на то согласилысь какъ онъ хочетъ чтобъ на поселеню остатца, то вы не думайте что Хорватъ свою племянницу за васъ отдалъ, я не знаю продолжалъ Бошковичъ знаетель вы или нѣтъ что госпожа подьполковница Хорватова есть мнѣ двоюродная сестра, и я съ нею о женидбе вашей много кратъ говорилъ и знаю что она весма рада дочь свою за васъ отъдать также и девица къ тому есть склона да ни, ни подькакимъ видомъ не смѣютъ оны ни малейшаго знака отъ себя подать, вотъ другой день я знаю что Хорватъ за ними полагалъ чтобъ оны сюда приехали, и вы де увидите какие онъ штуки и выдумки будетъ дѣлать, онъ ихъ разорилъ въ конецъ, какъ покойникъ подьполковникъ мужъ сестри моеи скончался каторои былъ старши братъ Хорвату, и былъ человекъ совѣмъ другога сложенія и совѣсты, и онъ еще при жизни претерпѣлъ много, и наравнѣ съ нами носилъ всякие гоненій и обыди отъ него, а по смерти осталась жена его съ детмы въ сиротстве, то сдѣлаоая Хорватъ надъ ними опекуномъ, заграбылъ къ себе денги за проданыя ихъ въ Цесаріи деревны и таперъ оны у него остаютца и неотъдаетъ, а бедная сестра моя говорилъ Бошковичъ съ детмы претерпѣваетъ нужду въ своемъ содержаній и недостатокъ во всѣмъ, такъ когда онъ Хорватъ своихъ кровныхъ изнуряетъ и утесняетъ а колмы васъ не будетъ, онде и подьполковника Николая Ивановича Чорбу мучилъ и гналъ покудова его лишилъ всего, и хотѣлъ его упутать и упропастыть совѣмъ и человекъ принужденъ былъ оставить всеи и бежать отъсель въ Петербургъ и просить и тѣмъ едва избавился, онъ есть сестре моеи родной дядя, а Фоеодоръ Чорба, что таперъ въ арміи за границую майоромъ, сестре жъ моеи братъ родной, каторои также претерпѣваетъ отъ Хорвата великие гоненіи, а сіи люде были первые при зачале выхода Хорватова изъ Цесаріи въ Россию, а какбы тогда не оны по-

воду къ выходу не подады, то бы изъ того ничего не было, а разве бы Хорватъ самъ съ женою и съ детмы сюда вышлъ.

Я всѣ сіи слова что мнѣ Бошковичъ пресказалъ выслушалъ и благодарю ему, сталъ думать какъ и на чомъ положитца и заключилъ на томъ, чтобъ Хорвату говорить и требовать последнѣво ево решения и чтобъ меня причислить въ Македонски гусарски полкъ, а буде ни чего того не здѣлаеть какъ онъ обещалъ, то чтобы отпустить меня въ Петербургъ.

Я на томъ поживившись пашолъ на другой день къ Хорвату, нашолъ его что ходытъ самъ одинъ задумавшись по саду курить трубку. Сеи случай на одинъ чтобъ съ нимъ говорить было мнѣ удобно, я подошедъ къ нему вижу что онъ не такъ чтобъ былъ сердитъ, то и зачалъ я ему говорить сіи слова, что изъпрашиваю наперіодъ дозволенія и чтобъ не было ему въ досаду о моемъ къ нему представленіи, онъ остановился и отвѣчаетъ дабро изволь говори о чемъ хочешъ, потомъ сталъ я представлять что живу здесь въ Миргородѣ уже три месеца, а не знаю никакова о себѣ определения, и что также о женидбе моей не изволите здѣлать решимосты и мнѣ о томъ ничего не говорите, такъ ежелы я вамъ неугоденъ и то быть не можетъ, какъ вы со мною уговорилы и на что я сюда призванъ, то прошу отпустить меня и дать пашпортъ, съ коимъ намерень я ехать въ Петербургъ для узысканія себѣ другова места, ибо далъ на такомъ основаній на какомъ я таперъ есмъ, говорилъ я Хорвату, болѣе оставатца не могу, а хочю свой настоящи фундаментъ имѣтъ.

Хорватъ висушавъ мой слова не показиваетъ ни мало противнаго вида, говоритъ мнѣ что вы напрасно тѣмъ тревожитесь ви де знаете какъ я сказалъ, что определены будете въ Македонской гусарской полкъ вскоре къ вамъ и ордеръ будетъ, когда не хотите вы меня послушать чтобъ быть здесь на поселению, гдебъ вы и фундаментъ свои имѣтъ могли, а о женидбе вашей, продолжаетъ Хорватъ ко мнѣ свои слова, ежелы девыца и мать ее согласятца то де я въ томъ не препятствую.

Мнѣ казалось сия резолюция хороша довольно, и для меня болѣе бы ни чего и не надобно, но Хорватовы мысли совсѣмъ шли иначе и въ другую сторону, и какбы толко меня въ свои сѣты уловить.

Онъ на завтрешны день сталъ самъ публиччо говорить, что я въ Македонски полкъ буду скоро отъправленъ и что предъставить о

пожалованіи меня въ подполковники, даже и мнѣ самому о томъ весьма съ приятнымъ видомъ объявлялъ, разсказывая какъ хочетъ онъ тотъ полкъ снабдить великолѣпно и что уже и обозъ готовъ, упомыная при томъ и о людяхъ того полка, что всѣ иностранные и видные люде, тамде говорятъ мнѣ Хорватъ много и твоихъ Черногорцовъ есть, коимде я уже сказалъ что надъ ними командиромъ ты будешь, и таперъ только останеца, чтобъ ты себя всѣмъ потребнымъ къ походу исправилъ и снабдилъ хорошими лошадами подъ верховую ѣзду, что бы не постидно было съ такимъ славнымъ полкомъ оказатца при армій.

Я ему благодарю за такую его ко мнѣ милость и говорю, что лошадей подъ верховую езду лехко мнѣ будетъ достать и тогда какъ съ полкомъ чрезъ Польшу помарширую, онъ на то отвѣчалъ, что вотъ видишь какъ я о тебе думаю и хочу тебя отъправить и на что тебы деньги тратить и лошадей по Польше покупать, когда я даю въ команду твою такой славной полкъ, то ужъ и лошадми хорошими хачу тебя снабдѣть, и денегъ за оныя здесь не требую а оставлю, что и опосля изъ армій ко мнѣ деньги пришлѣтъ, и хвата меня за руку говорить поидемъ въ канюшню, я тебѣ тѣхъ лошадей покажу, каторыхъ я тебы дать хочу.

Читателю мои разсуждаи таперъ самъ, не доволюль сеи милосты отъ него сказано было, что отъправить меня къ армій, а также и лошады верховими снабдѣть почти безъ денегъ, къ томужъ и чинъ подполковничій приобрести, то какбы было можно въ чемъ либо посумнѣватца и не поверить его словамъ; когда онъ о томъ публично гоовритъ и мнѣ готовитца къ выступленью приказиваетъ, почему и подумалъ я, что и нѣтъ мнѣ резона быть имъ недоволюнымъ, а о женядбе думалъ я ежели и то сужено то конечше мынуть не можетъ, но лукавство Хорватово и хитрость советѣмъ принесло другое.

Повелъ Хорватъ меня въ канюшню, показываетъ мнѣ первую свою вароную верховую лошадь да еще двухъ гнедихъ, всѣ молодые и хорошия лошады и не осталось лучшихъ во всей его канюшнѣ, я зная давольно тѣхъ лошадей и что мнѣ о ныхъ Хорватъ отдаеть былъ тѣмы я доволюнь, но только о ценѣ въ какую оны будутъ поставлены спросилъ я Хорвата, на что отвѣчалъ что ужъ я въ какомъ разуме ихъ тебы отдаю, то и о ценѣ сумнѣватца ненадобно, тебѣ лехко будетъ мнѣ уплатить, однакъ говорилъ я ему что лучше и для васъ и для меня будетъ, когда цену таперъ положите по коеи етаратца я буду къ вамъ деньги доставить, онъ на таковъ запросъ и сталъ говорить оценивая по доброте каждую порознь, а за всѣхъ

вышло двести дватцать пять галаждскихъ червонныхъ. Сня цена показалась мнѣ несколько висока, но въ разсужденіи объявленной мнѣ отъ него милосты, а также что не платить за разъ денегъ а современемъ прислать оныя изъ армыи, то и согласылся я на ту цену и сказалъ что доволенъ.

Онъ тотъ часъ велѣлъ отвезть лошадей на мою квартиру, приказалъ чтобъ получше тамъ конюшню исправить и далъ овса шесть четвертей и сѣна возовъ шесть, и съ тѣмъ пошли мы въ его покой, мнѣ пришло въ голову чтобъ изъ того не вышло опосля чего другова и что лучше будетъ съ нимъ на писме о томъ уговоръ здѣлать, для чего доложилъ я ему, чтобъ о денгахъ принялъ отъ меня росписку, онъ на то мое объявление долго отговаривался что нѣтъ и не надобно и какая расписка, мы что здѣлалы на томде такъ и быть, однако я оставить не хотѣлъ и просилъ чтобъ росписку отъ меня принялъ, на послѣдокъ согласился онъ и велѣлъ принестъ бумагу и чернилицу говорить, что вотъ пиши какъ тебы угодно, я взялъ перо и зачалъ писать слѣдующее:

Что отъправляюсь я отъ господина генерала порутчика Івана Самоиловича Хорвата для командования въ походъ Македонскимъ гусарскимъ полкомъ къ заграничной армыи въ Прусію, и по тому взялъ я отъ него господина генерала трехъ собственныхъ его верховыхъ лошадей, ценою за всѣ двести дватцать пять червонныхъ, кое число денегъ здесь не платить, а чрезъ годъ или какъ время дозволить преслать изъ армыи вчемъ и подписался.

Сию росписку подаю я Хорвату, онъ принялъ и прочелъ оную, а потомъ повернулся къ предстоящимъ съ усмѣшкою говорить, вотъ смотрите какой онъ писецъ и какъ онъ выдумивать умѣетъ, добро нѣтъ ни чего ти взялъ лошади а я бумашку, мы разочтемся попреятелиски и тебы убытка nebudeтъ.

Казалось мнѣ что и сия встреча довольно хороша и не оставалось и тутъ о чемъ либо имѣтъ какое сумнительство, однако время о томъ докажетъ какъ я буду далѣ еще говорить.

Я тѣхъ лошадей хотя и не стоилы такой сумы денегъ, принялъ и сталъ на нихъ ездить и были подлино добри, но въ армыи чтобъ на нихъ служить къ чему и годилисбы, а не на полѣ съ сабаками ездить какъ оны на послѣдокъ у меня остались.

Послѣ сей нашей учинѣнной торговли сталъ я воображать въ себѣ какъ въ походѣ итытъ и радуясь о томъ, что скоро отъправ-

люсь и приеду съ полкомъ къ армын и что служить на войнѣ, и заслужу честь и буду имѣть еслы живъ останусь въпредь навсегда отъ командировъ своихъ похвалу и тѣмъ дойду до знатя, то и другое и тому подобное были тогда мои размышленія.

На тѣхже дняхъ приехала въ Миргородъ вдова госпожа подполковница Хорватова съ детмы, какъ я више говорилъ что за нею было послано, она квартерою стала у Хорвата во дворе что въ саду особливые покойки были, я съ ними со всѣми видѣлся показались мнѣ приятны, дѣвицу назначеную мою невѣсту я полюбылъ, не находилъ въ союзе нашемъ никакой противности и заключилъ что она есть достойна, какъ и въ самомъ дѣле такова она была, примѣчаю также что и я имъ понравился и казалосбы что съ обеихъ нашихъ сторонъ препонъ никакихъ нѣтъ, а толко стоило условитца и дѣло союза кончить, думаю я самъ въ себѣ что таперъ какъ женюсь, то поведу ее съ собою исправлю еквипажъ харошъ и чтобъ она какъ еще челоуѣкъ молодой могла чужие края и светъ видѣть и приобрести еще болшъ просвѣщенія и узнаеть, какие между людмы обхожденія, и тако мои тогда мысли ни о чемъ болшъ же ходили какъ толко о томъ.

На треты день приезда сихъ приятныхъ мнѣ гостѣи поутру рано идетъ ко мнѣ приятель мой майоръ Бошковичъ на мою квартиру и говоритъ, что де я пришолъ къ тебѣ объявить мое посолство, Хорватъ меня прислалъ тебя увѣщаватъ, чтобъ ти какъ онъ тебѣ и самъ говорилъ подаль челобитиую о причисленіи тебя на поселенне и вотъ и челобитная готова, стоитъ толко оную тебы подписать, и показиваетъ мнѣ ее и ежели подпишешъ говорилъ Бошковичъ, то обещаетъ Хорватъ и свадьбу твою таперъ совершить, вотъ что я тебѣ объявить имѣю повторяетъ Бошковичъ стой стороны съ катороя я присланъ, а съ другой стороны по совѣсты и по приязны говорю тебѣ что то есть ничто иное какъ толко Хорватова хитрость и обманство, чтобъ тѣмъ толко тебя уловить, а изъ женидбы твоеи ничего не будетъ, я де знаю и то что и сестра моя госпожа подполковница не желаетъ того чтобъ вы остались на поселеніи, а дочь свою за васъ отдать весьма рада и девица склона, но не смѣютъ въ томъ никакова знака вамъ подать, какъ и вы самы приметытъ можете, еще жъ продолжаетъ Бошковичъ, что Хорватъ намеренъ еслы вы сию челобитную подпишете тотъ часъ определить васъ на место майора Шмита къ той расчелной камысѣ, гдѣ вы никакова конца не найдете и будете мученица такъ какъ и Шмитъ и на опреля унутаетъ васъ такъ

что и вовсе пронасть можете, тамде въ той комьдѣи такіе нецѣсти-
живныя дѣла конхъ Хорватъ не можетъ вывести и очистить никогда
и должно быть великому еще слѣдствию, такъ вотъ говорилъ Бош-
ковичъ что я вамъ по моему къ вамъ доброжелательству сказалъ,
а вы какъ изъ того изволите самы положить такъ и дѣлайте.

Я поблагодаря Бошковичу за его приязнь, а о томъ съ чѣмъ его
Хорватъ прислалъ говорю я ему, что такой челобытной подписывать
не могу, а хочу самъ съ его превосходительствомъ говорить.

Бошковичъ пошолъ и объявилъ мои слова Хорвату, а потомъ
тотже день подъ вечеръ и я самъ туда пошолъ, Хорватъ говорилъ
со мною дѣла постороніе како што другое, а объ томъ что Бошковича
ко мнѣ прислалъ не упоминаетъ ничего, однакъ я улучилъ время сво-
бодное самъ зачалъ ему говорить, что ваше превосходительство изво-
лели прислать ко мнѣ Бошковича съ челобытною, чтобы я оную
подписалъ, на что хачу вашему превосходительству объяснить, какъ
прежде я вамъ сказалъ такъ и таверъ на томъ остаюсь и на посе-
лѣнью быть на сіе время не могу, а желанность моя есть итѣтъ
къ армыи съ полкомъ Македонскимъ на томъ основаніи какъ уже вы
опредѣлили, а что о женидбе моеи принадлежитъ говорилъ я ему, то
ожидаю и въ томъ отъ васъ решимосты, ибо вы были сему дѣлу за-
чало и меня съ тѣмъ сюда привели.

Хорватъ отвѣчаетъ мнѣ, что де я племянницу мою и матеръ ее
спрашивалъ и оны сказали когда ты не хочешь остатца на поселе-
нью, такъ и дѣвица итѣтъ за тебя не желаетъ и таскатца по свету
съ места на место и по походахъ не хочетъ, а о походе твоємъ къ ар-
мыи то я какъ сказалъ на томъ такъ и будетъ.

На другой день госпожа подполковница съ детми поехала да-
мой несовершивши никакова дѣла, и мнѣ болѣе Хорватъ и я ему
о женидбе не говорилъ ничего, и я ночиталъ болше что оное уже на
томъ и кончилось.

Я тогоже дня послѣ отъезда госпоже подполковнице видѣлся съ
Бошковичемъ и пресказалъ ему о моемъ съ Хорватомъ разговорѣ, на
что Бошковичъ уверялъ меня что ни дѣвица ни мать ее съ Хорва-
томъ чтобы женидбу твою не совершить не говорили ни слова, а
Хорватъ самъ видумалъ то о чемъ тебы говорилъ по своему обыкно-
венно какъ толко людей обманивать.

Прѣходитъ уже четвертой мѣсецъ моего въ Миргородѣ пребы-
ванія, и наступаетъ осень, а я не знаю своего точнаго основанія, а

также и о полку Македонскомъ, чтобы оной готовился къ выступленію ничего не слышу, и было каво о чемъ изъ правительствѣ ево канцеларіи ни спрошу то всякъ говорить что не знаю, мнѣ ужъ чрезъвычайно скучно стало и положилъ чтобы опять Хорвату говорить, однако упродыль Хорватъ своею резолюціею.

Въ одинъ день идетъ канцеларіестъ Хорватовъ и несетъ ко мнѣ ордеръ, я оной распечаталъ и сталъ читать слѣдующее:

Какъ вы определены отъ правительствующаго сената указомъ въ новоформирующей мною Болгарской гусарской полкъ, то для зачѣна онго изъволите ехать въ Малоросію за Дибръ и поблизости къ Новои Сербій въ сотенномъ местечке Манжелѣи взять свою квартиру, а чтобы сие зачало онго полка было учинѣно на первомъ случаи ундеръ-афицерамы и редовнымы, то посланъ отъ меня ордеръ въ Македонской гусарской полкъ, каторой тамже по близости васъ на квартирахъ состоитъ, чтобы изъ онго прислать къ вамъ вахтменстеровъ двухъ, ундеръ-афицеровъ и капраловъ четыре, да редовныхъ тридцать человекъ, коихъ вы принявъ изъволите причислить въ свою команду и назвать Болгарскимъ гусарскимъ полкомъ, и по исполненіи меня отърапортовать. Что же принадлежитъ о определеніи васъ въ Македонской гусарской полкъ въ паходъ къ заграничной арміи о томъ остаетца на томъ какъ отъ меня вамъ сказано.

Таперь получа я таковъ ордеръ, коимъ повелѣваетъ мнѣ зачинать формировать Болгарской гусарской полкъ, о чемъ онъ на прошлыхъ дняхъ нимаю не упоминалъ, то и не остаетца болѣе чего разсуждать, а заключить коротко что то есть явнѣ ево Хорвата обманъ, да прицепитца къ нему невозможно, понеже онъ въ свою очистку въ ордере приписалъ, что оботправленій меня съ Македонскимъ полкомъ въ заграничную армію тѣмъ словомъ, что остаетца на томъ какъ уже онъ о томъ прежде мнѣ сказалъ, слѣдовательно онъ и правъ, и ужъ мнѣ приступить и подать формальную прозбу и невозможно, для чего вознамерился я еще снимъ словесно говорить и увижу, что изъ него еще далѣе выдетъ.

Я взялъ тотъ ордеръ съ собою, пошелъ къ Хорвату, онъ меня принялъ видомъ ласкавимъ, самъ сталъ спрашивать получилъ ли я ордеръ и какъ скоро изъ Миргорода введу, я отвѣчалъ что тѣмъ ордеромъ нимаю недоволенъ, для того говорилъ я ему что между нами такова уговора не было, чтобы я Болгарской гусарской полкъ форми-

ровагъ и тѣмъ укоснуть я не быть въ арміи, а таперъ прошу что вы меня на то изъ Петербурга взяли и учинить обещали, и дабы я до вступленія въ походъ могъ познать полкъ и офицеровъ, а также и свои порядки во ономъ полку предъпринять и привести людей къ себѣ въ познаніе, Хорватъ на сія мои слова отвѣчаетъ мнѣ что де это не нвдолго, а зачало Болгарскаго полка должно вамъ учинить потому, чтобы въ то время какъ вы преидете въ Македонски полкъ и отъправлятца будете къ арміи, а майоръ Костюри останетца здесь и вступитъ на ваше место въ Болгарской полкъ, то чтобы и ему было чѣмъ командовать и не сочелбы онъ себя въ обыду, и тако вы говорилъ мнѣ Хорватъ оставайтеся съ покоемъ и не сумнѣвайтесь нивчемъ нимаго изволите съ Богомъ ехать.

Сей Хорватотъ отвѣтъ съходствуетъ также съ тѣмъ ордеромъ и походить на резонъ, и тако собрался я съ мислямы, положилъ на томъ что ехать за Днѣпръ и зачинать Болгарской гусарской полкъ, какъ мнѣ предъписано и ожидать тамо вступленія въ походъ.

Я вступилъ изъ Миргорода и поехалъ въ свою путь, а какъ мнѣ было по дороги шанецъ Криловской, гдѣ госпожа подполковница Хорватова жительствоуетъ, то для отъданыя моего ей поклона заехалъ я къ нимъ въ домъ, она приняла меня весьма приятно, отвелы мнѣ тутже по близосты къ ихъ дому квартиру, былъ въ вечеру у нее на ужинѣ, разговаривала со мною съ приятностью, спрашивала меня куда еду и скорогъ опять возвращусь, я сказалъ о всѣмъ томъ какая должность на меня наложена и что буду на квартире за Днѣпромъ по близосты къ нимъ, я тутъ и свою назначеную невѣсту видѣлъ, показывалы мы другъ другу приятные възглады и говорилъ я съ нею по пристойности, однакъ о женидбе не упоминалъ я ничего, а также и оны о томъ ничего не говорили, и съ тѣмъ ту вечеръ разошлысь, а на завтре рано прислала госпожа подполковница ко мнѣ просить къ себѣ, я туда пашолъ поднеслы намъ кофи, удержали меня обедать и потомъ какъ я отъезжать хотѣлъ проводила меня госпожа подполковница съ моею невѣстою по дороге до ихъ хутора верстъ семь, тамъ побулъ я съ ними часа два, а потомъ простаясь совсѣмы наехалъ далѣ и заночевалъ въ полку.

На другомъ день преправившыся чрезъ реку Днѣпръ проехавъ городъ Кременчукъ прибылъ въ местечко Манжелю гдѣ и быть мнѣ велѣно, занялъ тамо себѣ квартиру, далѣ также знать въ Македонской полкъ какъ о моемъ туда прибытіи, такъ и о томъ что велѣно прислать ко мнѣ изъ онаго полка людей, кои въскоре ко мнѣ и при-

сланы, но притомъ приметить могъ что всю то были таковы коѳоріе тамъ негодились, пьяницы и невоздержные отъ водкихъ худнѣхъ дѣлъ, да чтожъ дѣлать принялъ я ихъ каковы оны есть и отъразортовалъ къ Хорвату.

Потомъ вскоре причислены ко мнѣ въ новой мой полкъ два прапорщика, искоихъ адинъ назначенъ былъ камысаромъ и оставатца ему при дежурствѣ Хорватомъ, а другаго употреблять и посылать велѣно для вербунга за границею людей, каторой и отправленъ, и тако съчисляются у меня два афицера, а налицо при полку ни одного нѣтъ.

Съ того времени мало по малу стали ко мнѣ нововербованные люде прибавлятца, каковыхъ тогда доставали въ Полской украинѣ по случаю находящихся тамо какъ отъ Цесарской, такъ и отъ Прусской армиевъ даволнаго числа дезертировъ, которихъ мои посланной прапорщикъ къ себѣ приглашалъ, а также изъ Молдавыи преходящихъ въ Польшу разнаго звания людеи набывая пресилалъ ко мнѣ въ полкъ, и тако въ полъгода набралось у меня уже около двухъ сотъ человекъ.

Я съ етими людмы съ перваго зачала превеликое мучение и трудъ имѣлъ, всю то было строптиво, развращено, пьяно и всякой день происходили между ими и съ обывателямы драки и сори, и такое то зборище людеи было, каторіе по несколько разъ изъ одного государства въ другое преходили и служили и потомъ уходили, а на послѣдокъ дошли въ Россию и ко мнѣ въ каманду, а при всеи тои моеи трудности еще болше то было что ни жалованья, ни мундира ни провианта нѣтъ, и тако принужденъ я былъ по повелѣнію Хорвата проволоствовать своихъ людеи пищею отъ обывателѣи и требовать хотя нащеть заплаты, однакъ не безъ отягощения обывателямъ то было отъ чего зашлы великіе со мною и съ земскимъ правлѣніемъ прѣпыски и затрудненіи, почему принужденъ я былъ изыскивать способы какъ успокоить жалобщиковъ, обнадѣживая ихъ что по полученій жалованья всю будетъ имъ уплачено, и давалъ въ томъ обывателямъ писменные виды, а своихъ подкомандныхъ также воздерживалъ съ перва хорошими словами, а далѣ по приличеству и штрафомъ удерживалъ ихъ отъ междуусобнаго заботства каковы часто происходили, ибо оны какъ отъ разныхъ всего свѣта нацыевъ состоялы, то и подружились было на партій всякъ по своемъ природы и языке, и происходило у ныхъ часто сори, драки, даже что и ножами некоторые резалысь, а особливо тѣ наиболшъ безъпокойны были кой природные турки и татары были и крестились, и бывало иногда какъ

между собою напившись пияние подерутца, то со страху обыватели изъ села вонъ бегутъ, а другіе забирались въ дома свои, я то всею трудами моими старался успокоить, изътребляя такое зло по всеѣмъ моимъ возможностямъ и довелъ на послѣдокъ въ совершеную тишину и любовь воевѣхъ вообще.

А что никакой амуниціи ни ружьевъ у меня не было и люде безъ всякаго военнаго упражненія остаютца, отъ чего что имъ дѣлать было нѣчего, то и проводили время празно и тѣмъ о дисциплине мало думали, для чего принужденъ я былъ завести образецъ военнаго дѣла, заготовилъ древаніе ружи, выводилъ всякой день въ строи, зачалъ съ ними хадить и показывать приемы, и подавать имъ въ наречіяхъ въ Россійскомъ языкѣ понятіе обо воевѣхъ названіяхъ ексерціій, еволуціи и строи, однимъ словомъ обо всеѣмъ что толко до знанія по должности военной, всею то я имъ толковалъ.

Сталъ также наряжать болшимъ числомъ и сверхъ надобности на караулъ, чтобъ толко тѣмъ дѣлать людемъ движеніе съмены караула дѣлалъ повсѣдневно, часовыхъ разъставлялъ по разнымъ местамъ, а ночные въ притинки въ селенію, обходить ночью дѣлалъ самъ, училъ ихъ, а болѣе тѣхъ кои никогда прежде въ службѣ военной не были, какъ отъкликивать по руски, и какъ принимать рундъ и становитца къ ружью, давалъ лозунги караулнымъ ундеръ-афицерамъ, и въ такомъ обращеніи и трудахъ съ симы людами проводылъ я время уже годъ цѣлы и собралось по то время ко мнѣ людеи болѣе трехъ сотъ человекъ.

Тѣмъ временемъ привезено жалованье, оное я принималъ за весь годъ и какъ по Хорватову о тѣхъ полкахъ то есть Македонской и Болгарской учинѣному штату положено было въ годъ редовому гусару получать денгами по тридцать по шесть рублии, въ чемъ состояло за привиантъ, также сапоги съ шпори, на рубахи, галстукъ, скребница и щотка на торбы конекіе, на подьковку лошадей, и на попоны, потникъ, чамайданъ и саквы фуражные, то получивъ я на полкъ по числу людеи всю полную годовую суму учинилъ первѣе расчетъ съ обывателями какъ за продоволестіе гусаръ пищу, такъ и о прочемъ вчемъ кто былъ каму долженъ уплатылъ имъ порядочно и въ томъ взялъ квитанцію.

А потомъ что люде были голие и мундировъ не имѣлы то учредылъ чтобъ изъ простаго сѣраго сукна подѣлать на первой случаи кафтаны и штани также и шубы, а затѣмъ досталныи денги отдалъ

людямъ на руки и по такой исправности стали мои люди повеселѣе, и вошли въ привычку во всёмъ томъ къ чѣму я ихъ училъ и меня чрезъвычайно любить стали, а отъ земскаго правлѣнія также нивчѣмъ никакой жалобы нѣтъ.

А въ Македонскомъ полку слышу я что происходить очень дурно и здѣлались той зимы чрезъвычайно великіе побѣги, къ чему они способны имѣли какъ Дибръ замерзъ, и уводили лошадей а другіе пѣшкомъ уносили мундиры и амуницію съ собою въ Польшу за границу, а ктому по великимъ жалобамъ отъ земскаго правленія дошло и до Сената, почему Хорватъ получилъ жестокие репреманды, и завелось большое слѣдствие къ коему для разобранія і изслѣдованія опредѣлылъ Хорватъ меня презусемъ и прикомандировалъ изъ поселенныхъ офицеровъ троухъ человекъ, а также изътребовалъ для присудствія при томъ слѣдствіи отъ стороны Малороссійскаго земскаго правленія Лубенскаго казачьго полка членовъ, и той камысій назначено быть въ томъ мѣстѣ, гдѣ Македонской полкъ штабъ-квартиру имѣетъ въ мѣстечке Чигиринъ-Дубраве.

И по полученіи того повелѣнія поехалъ туда на ту камысію съ великою моею досадою, ибо у меня въ полку для смотра за подкомандными никою болѣе не было кроме толко адни вахтмейстри да ундеръ-офицеръ и капралы, въ чемъ сумнѣвался я дабы тѣмъ временемъ моего отъсудствія не могло послѣдовать какова безъпорядка, какъ я въ томъ и угадалъ и узналъ опосля каковы сплетены для меня отъ Хорвата сѣты.

По собраніи всѣхъ присуствующихъ къ той камысій, прибылъ туда и самъ Хорватъ, онъ правда что маіора Костюрина не точно что репремандовалъ за произшедшее отъ подкомандныхъ его непорядкахъ, но сверхъ того ругалъ его публично и показывалъ себя весьма недовольнымъ, онъ некоторыхъ караульныхъ что не показались ему въ своей формѣ опрятными тутъ жестоко билъ палочкѣмъ.

Хорватъ послалъ нарочного за казачимъ Лубенскаго полка полковникомъ, у коего въ селеніяхъ Македонской полкъ квартируетъ, а также и за другимъ казачимъ полковникомъ Остроградскимъ отъ Миргородскаго малороссійскаго полка, у коего селеніяхъ я съ полкомъ моимъ на квартирахъ стою, тѣ оба полковника приехали съ своею свитою туда въ Чигиринъ-Дубраву къ Хорвату, онъ сталъ съ ними дружитца, показывая свое предъ-ними неудовольствіе въ томъ что Македонски полкъ наделалъ, ругаетъ маіора Костюрина всякими непристойными

словамы, объявляетъ Хорватъ тѣмъ полковникамъ что онъ определялъ камысию для изслѣдованія, и пробулъ тамо Хорватъ шесть дней, причеиъ тѣиы дняиы примечалъ я что Хорватъ съ любенскимъ полковникомъ преговорилъ и наладили, а также смотрю я и то что и съ Миргородскимъ полковникомъ Остроградскимъ отъиено Хорватъ ласкался, и часто съ нимъ наодинѣ говоритъ и ходять ихъ двое по саду, а потомъ приобщили къ себѣ тогоже полковника полковаго писаря (каковъ чинъ между Малороссійскими казакамы есть въ числѣ ихъ полковыхъ старшинъ и почитался тогда человекъ великъ, звался онъ Яховичъ), я всеио то съ стороны вижу и примечаю толко какъ Хорватъ съ ними ласкается, потомъ тѣ полковники поехали, а на другои день также и Хорватъ хочеть ехать, и приказиваетъ мнѣ съ великимъ подтвърженіемъ, чтобы я ни подъ какимъ видоиъ никуда отъ камысій не отлучался и зачалбы по онои производить дѣло и съ тѣиъ онъ уехалъ.

По отъездѣ Хорвата хачу я зачинать ту возложеную на меня камысию, но тѣ определение казачіе члены объявили мнѣ, что ихъ Хорватъ уволилъ по ихъ нужде въ доиы на шесть дней, и то сказавъ тотъчасъ поехали а я остался.

Прошло уже шесть дней а тѣхъ господъ еще нѣтъ, а я безъ нихъ зачанать дѣла немогу, посылаю я заиимы, но и потому они не едутъ, отълагая еще дня на четыре, ето такъ проиеходило дней десять, я опять посылаю къ нимъ нарочнаго, и пишу къ ихъ полковнику и требую о висилке оныхъ, однакъ и то прошло а затѣиъ посылаю нарочнаго къ Хорвату съ рапортоиъ, проиисавъ что тѣхъ определенныхъ Малороссійскихъ казачіихъ членовъ, какъ ваше превосходительство ихъ уволины на шесть дней, и понинѣ къ слѣдствию нѣтъ и что я празно живу и дѣла еще никакова не зачиналъ, и спрашиваю Хорвата что мнѣ дѣлать.

Хорватъ отъвечаетъ мнѣ ордероиъ чтобы я нимаю никуда не отлучался и былби тамъ при той камысій, а о висилкѣ тѣхъ членовъ писалъ де онъ къ любенскому полковнику; я еще послѣ того дожидалъ неделю целую и живу празно, вотъ вдругъ изъ моего полка съ словеснымъ рапортоиъ прискакалъ ко мнѣ нарочны ундеръ-афицеръ, объявляетъ что ужъ сколко дней, какъ приехали туда въ полкъ отъ Миргородской казачеи канцелярій послание два старшины, и возбунтовали всѣхъ жителъи мужиковъ и казаковъ у коихъ гусаре на квартахахъ стоять, спрашивая ихъ о обыдахъ какіе они отъ гусаръ имѣють чтобы подавали жалобы и пишуть, хотяжъ казаки и мужики го-

ворить мой ундеръ-афицеръ и отвѣчали съперва, что не имѣютъ ни какихъ обыдъ и что оны недавно отъ гусаръ за всио что имъ виноваты были получили уплату денгамы, однакде сій старшины понуждаютъ мужиковъ чтобъ жаловались и уже де некоторыхъ гусаръ хазяева у коихъ оны квартиру имѣютъ обыжать стали, выкидываютъ ихъ экипажъ вонъ изъ домовъ своихъ, бранять и ругаютъ, а на двухъ местахъ уже и драка за то была, и заводитца большое возмущение, и естлы вы говорить приежай мои ундеръ-афицеръ не скоро самы туда къ намъ придете, то Богъ знаетъ что еще здѣлатца можетъ.

Я всѣ сие вислушавъ и какъ тамъ у меня при полку никою другова. окроне вахтmeisterовъ и ундеръ-афицеровъ нѣтъ и за полкъ стать нѣкому, то я неупуская времени тотчасъ написалъ къ Хорвату рапортъ, что имѣю известіе какъ я отлучился по ордеру вашего превосходительства что за моимъ отъсудствиемъ воспослѣдовали тамо при полку некоторые безпокоиствы отъ стороны присланныхъ казачихъ старшинъ, почему спешу для разобранья того дѣла, а также что здѣсь при камысѣй за неприбытиемъ определенныхъ Малороссійскихъ членовъ живу празно, то по тѣмъ обстоятельствамъ принужденъ оставить сие место и ехать скорей въ полкъ, о семъ также что отъезжаю далъ я отъ себя и въ Македонски гусарски полкъ знать.

Приехавши я другимъ днемъ къ полку нашолъ великие возмущеній и чудные дѣла, ибо всѣ хазяева приведены и наущены отъ тѣхъ присланныхъ старшинъ, чтобъ на гусаръ жаловались, и уже никто ни мало продоволствовать гусаръ какъ уговорено пищею не хочетъ, я сталъ тѣхъ старшинъ спрашивать и требовать, чтобы оны всѣ тѣ жалобы какие оны написали мнѣ представили, и что хачу по справедливосты жалобщиковъ удовлетворять.

Оны сперва не хотѣлы того здѣлатъ, отъзвиваясь что въ своен камандѣ яредьстать хотятъ, но какъ я сего на томъ оставить не хотѣлъ, а требовалъ чтобъ конечно мнѣ всѣ жалобы показать, а ежелы нѣтъ то и полкъ мой хотябы и до слѣдствія дошло виновать быть не можетъ, на что ужъ тѣ старшины согласилысь и подали мнѣ регистръ обо всѣмъ что оны написали, и по разбирательству моемъ обще съ ними ничто болшъ ненайдено какъ толко о томъ что ужъ прошло, какъ гусаръ оны кормилы и за то получили уплату денгамы и я обо всѣмъ томъ имѣю очистительную квитанцію, а вновь послѣ той квитанціи ничего и нимаеише обыдъ не оказалось, окроне толко въ адномъ продоволствіи гусаръ пищею что хазяева въпрядь даватъ того не хотятъ.

Я тѣмъ старшинамъ о томъ доказываю, что въ продовольствіи гусаръ не я таково определение дѣлалъ и не требую по своей волѣ а предъписано отъ команды, почему еще съ зачала и уговоръ съ хазеявами здѣланъ, что и посколко помесечно за то денегъ имъ получать, и что за прошлое время уже уплачено, а въпредъ по привозе жалованья также удовлетвованы хазеява будутъ.

Таково возмущеніе по великимъ трудамъ едва успокоить я могъ и съ тѣмъ тѣ старшины поехали.

Того же дня приехалъ адинъ человекъ присланои ко мнѣ отъ друга моего, которои также былъ старшина того казачего Миргородскаго полка, онъ тогда былъ на ярмарку въ местечке Голтве разстояніемъ отъ меня въ десеты верстахъ, пишетъ ко мнѣ чтобы я къ нему какъ можно поскорей приехалъ, имѣеть нѣчто нужное со мною говорить, я не медля поехалъ туда къ нему, онъ и зачалъ мнѣ сказывать сій слова, я де думаю что вы таперъ въ великои тревоге съ вашимъ полкомъ, на то отвечалъ я ему что такъ и пресказываю всио что я засталъ, онъ говоритъ мнѣ что подъ секретъ и любя васъ хочу вамъ сказать, чтобы вы могли взять свою предосторожность, ибо около васъ стараютца люде какбы вамъ досадить и сталъ сказывать что де Хорватъ упросилъ нашего полковника Остроградскаго и полковаго писара Ляховича (о коихъ я прежде говорилъ), чтобы какъ возможно постарались привести въ конфузию вашу команду, и чтобы жалобы на васъ отъ обывателѣи зашлы, для чего де безъ бытности вашей при полку послано наши двое старшинъ туда въ тѣ селеній, гдѣ вы квартируете чтобы обывателѣи подговорить, я де о семъ узналъ говорилъ мой другъ какъ тѣ старшины туда отъправлялись и знаю какое имъ отъ нашего полковника и полковаго писара наставленіе дано, при чемъ и то нашъ полковникъ говорилъ, что имъ легко будетъ такъ здѣлать какъ васъ при командѣ нѣтъ и что Хорватъ вамъ приказалъ строго чтобы вы отъ камысій коя учреждена была при Македонскомъ гусарскомъ полку не отлучались, а оно де видно по тому говорилъ мой другъ приказано вамъ быть тамъ: чтобы тѣмъ временемъ сии наши старшины могли безъ вашей бытности здѣлать при вашей командѣ то что имъ приказано.

Тотже день возвратился я въ полкъ, а по утру чрезъ нарочнаго получилъ я отъ Хорвата на тотъ мой рапортъ ордеръ, онъ требуетъ отъ меня отъветъ: какъ я могъ преступить его повелѣніе и отлучитца отъ тои комиссіи безъ дозволенія, и повелѣваетъ чтобы я конечно опять туда ехалъ и былбы тамъ какъ мнѣ приказано.

Черезъ того же нарочнаго каторои былъ моего полка ундеръ-афицеръ тамъ при Хорватовомъ дежурствѣ на ординарціи находящійся получилъ я отъ пріятеля письмо, кое было безъ титула и безъ подписки своего имени и не своею рукою писано, а сказано только сему ундеръ-афицеру чтобъ оное верно въ мои руки отъдалъ (то письмо было слѣдующаго содержания).

Врагъ не престаееть строить хитрости какъ словить праведнаго, я думаю что ты таперъ обращаешя въ великомъ замешательствѣ, тебя тѣмъ хочеть принудить къ исполнению его воли, и стараетца довести вчемъ нибудь чтобъ ты былъ обвинѣнъ, дабы ему резонъ былъ за тебя привезатца и учредить слѣдствие и судъ, и ожидаетъ только присилки къ нему какъ на тебя такъ и на твою команду жалобъ, о чемъ тебя уведомляю.

Сие письмо а также и слова, вчерашны день на ярмарку что пріятель мой мнѣ сказалъ, подады давольно мнѣ объяснения почему явно вижу, что Хорватъ своею хитростью непрестаееть меня гнать, и хотя и повелѣваетъ онъ своимъ ордеромъ, чтобъ по прежднѣму къ тон камысїи я ехалъ въ Македонской полкъ однакъ сие я оставилъ, въ разсужденїи такихъ около меня устроеныхъ сѣтецъ, дабы за моимъ отъсудствїемъ еще хуже перваго не могло какое зло и неустроїство послѣдовать, то и положилъ чтобъ не ехатъ, и отърапортовалъ Хорвату, что за неимѣниемъ у себя при полку ни одного афицера, а также и то въ резонъ приписалъ что въ небытность мою при командѣ присланные отъ полковника казачѣго остроградского старшины сдѣлали возмущение и хотѣлы всѣ конечно чтобы произвестъ, по ихъ злоковарному умыслу на меня и на мою команду худїе слѣдствїи, науцая и принуждая обывателѣи чтобы подавалы жалобы. Сие хотя приездомъ моимъ, пишу я въ томъ рапортѣ и прекращено и успокоено, но дабы и въпредъ тому подобнаго покушения не могло послѣдовать, не могу я свою команду безъ никакова по себѣ надъ ними начальника оставить, и таковъ рапортъ въ место требуемаго имъ Хорватомъ отъ меня отвѣта я къ нему отъправилъ, на чемъ и осталось. Такъ и я ужъ въ Македонской полкъ болѣе не ездилъ и та камысїи итъчезла, между тѣмъ лѣто прошло и наступыла осень.

Въскоре потомъ ордеруетъ меня Хорватъ чтобъ я прешолъ съ полкомъ въ другїе кварталы, того же Малороссїйскаго казачѣго Миргородскаго полка въ местечко Бело-Церковку.

Преходъ сей было мнѣ здѣлать безъ трудноты, понеже то было недалеко и я въ адынь день туда поспѣлъ и расположился по квар-

терамъ, какъ въ томъ местечке Бело-Церковке такъ еще и въ другихъ близости до той сотны принадлежащихъ селеніяхъ, и были сій новые кварталы выгоднѣе прежнихъ, но таково мое преселение учинилъ Хорватъ не для моеи выгоды, а для того что бы новымы своими хитростямы замать меня, выдумивая какбы толко завести чѣмъ нибудь въ полку моемъ слѣдствии и дошли бы до него жалобы.

Съ зачала моего туда приезда съпознался я съ тамошнымъ сотникомъ звался Жуковски, онъ яко началникъ той сотны обходился съперва весьма ласково и былъ честнымъ челоѣкомъ мѣсяць адынь, у насъ была съ зачала дружба велика, и думаю что на тобмы и въ предъ навсегда такъ осталось, если бы врагъ не употребилъ свой умысли, я какъ и выше говорилъ что Хорватъ не преставаля изыскивать способы чѣмбы толко могъ меня сътеснить, для чего онъ и здѣсь упросилъ того козачого полковника Остроградскаго, яко въ его дистрикте я съ полкомъ наквартирахъ стою, чтобы какъ возможно постарался привести до того, чтобы отъ обыватѣли произышли какъ на меня такъ и на мою команду жалобы и чтобы полковникъ учинилъ о томъ къ нему представленныя.

Таковъ злоковарны умыслъ возымѣлъ свое предъпріятіе и первое зачало было тѣмъ, что полковникъ призвалъ къ себѣ сего сотника Жуковского, приказалъ ему о томъ, и зѣлалъ его въ такомъ дѣле инъструментомъ, и тако мои сотникъ повинуюсь повелѣнію своего полковника зачалъ помаленку отъ меня удалятца и мало когда хотѣлъ сомною видѣтца, даже что выселился совсѣмъ изъ дому и пребрался жить на хуторе, а потомъ сталъ подыущать своихъ казаковъ и мужиковъ къ возмущенію и приносили бы жалобы на гусарь, о семъ также чрезъ пріятеля моего скоро я узналъ, и какъ сотникъ на таково дѣло устремился и отъвратыть его было невозможно, то въ такомъ случае не ослабевалъ я содержаниемъ людей своихъ въ должной дисциплине, кои уже тѣмъ были приведены ко всякому послушанію, и ниже чего нимало противнаго не происходило, и привяски за меня быть не могло.

На томъ у насъ продолжалось всю ту наступавшую зыму и живу я въ Бело-Церковке близъ года, а тѣмъ временемъ прибавилось у меня съ вербуиға поболшѣ людей въ команду и состояло уже до четырехъ сотъ челоѣкъ всѣхъ чиновъ и редовыхъ, я получилъ также офицеровъ пять челоѣкъ, адного капитана, двухъ порутчиковъ и два прапорщика и тако зачало моего полка происходыть со всякимъ успѣ-

хомъ, а тѣмъ болѣе было похвално что отъ зачала и до конца ни одинъ человекъ у меня не бежалъ.

Однако и на томъ еще не осталось, Хорватъ велѣлъ мнѣ прейти опять на другіе кварталы, первѣе въ местечко малороссійское Миргородъ, сие онъ дѣлалъ нарочно (какъ я опосля узналъ) для того, чтобъ меня отдалить отъ Новой Сербии и отъ сусѣдства Македонскаго гусарскаго полка, и тѣмъ не могло бы мнѣ быть такъ скоро сведомо что онъ еще предпринимать намѣренъ, ибо ему велѣно Сенатскимъ указомъ (чего на то время я не зналъ да и Хорватъ никому не говорилъ) чтобъ немедленно отъправить Македонской гусарской полкъ къ заграничной армии въ Прусію, въ коемъ состоялы по внутренности тогда весьма дурные обстоятельства, и уже болѣе двухъ сотъ человекъ бежало, кои унесли мундиры и амуницію и ружы съ собою въ Польшу, но Хорватъ о томъ весьма съкривалъ и таилъ чтобъ до Сената сведеніе дойти не могло, и въ своихъ рапортахъ умалчивалъ.

Былъ онъ тогда во всѣмъ самовластенъ, не состоялъ ни чѣмъ и ни у каво другаго въ командѣ, окромѣ толко что въ Сенатъ посылалъ фалшивые свои рапорты, по коимъ долгое время верилы, и для того онъ большъ своеволилъ что никто въ его дѣла не входилъ, и ни какихъ смотровъ и щетовъ не было, и Военная Коллегія до него никакова дѣла не имѣла, и тѣмъ его спортили, покуда наконецъ всѣ тѣ его дѣла отъкрылись, о чемъ еще далѣ буду я говорить.

Онъ напоследокъ предъ своимъ паденіемъ такъ было усилялся и взялъ свою волю надо всѣми своими подкомандными, не яко командиръ, а точно какбы самовластенъ владѣтель вообразе тирана, преступивъ во всѣхъ законы государственные дѣлалъ людямъ всякіе мученія такъ какъ онъ хотѣлъ.

Въ адно время какъ тѣ выходци Сербы и Черногорцы, о коихъ я прежде писалъ что Хорватъ учредилъ изъ нихъ Миргородски гарнизонъ, и обратилъ ихъ подъ названные яко виведенные синомъ его, и за то ему малолѣтному малчику доставилъ чинъ подполковничій, а тѣмъ людямъ не давалъ ни жалованья ни провiantа и ни какова другаго содержанья, употребляя ихъ при всѣхъ томъ въ службу по своимъ замысламъ съ великимъ отягощеніемъ, то и собралось было тѣ люде предъ городомъ на площади, видя свою крайность что приходить имъ съ голоду помереть и остались нагнѣ безъ одежды, для чего и хотѣлы итти къ нему о томъ просить и донести, что по но-

восты своей претерпѣвають такую нужду, и выбрали изъ между себя несколько человекъ какбы пошлы къ Хорвату о томъ доложить.

Между жь тѣмъ какъ Хорвату о такомъ собраніи скоро отъ его наперстниковъ пресказано накриво, то онъ упредя своею яростью прежде, нежели тѣ люди къ нему придуть, неспросяеъ ничего подтверждать ихъ бунтовщикамы, поспешилъ скорей на вагъ, велѣлъ изъ пушки картечамаы по ныхъ выстрѣлить, и побылъ людей безъчеловечно, и съ коихъ адного мертвое тѣло за городомъ возлѣ большой дороге приказалъ поставить на колесо, где и стояло целой день, а вночи какъ онъ Хорватъ отъ той своей продерзости опаметовался, тогда велѣлъ своимъ довереннымъ, чтобы то мертвое тѣло тайнымъ образомъ снять и отътаскать съ столбомъ и съ колесомъ въ сторону далѣ въ скрытое место и тамъ зарыть въ землю, а то место гдѣ тотъ столбъ съ колесомъ стоялъ прикрить и загладить землѣю и дерномъ выслать, чтобы нимало приметно не могло быть, и тѣмъ закрилъ свое ужасное варварство, и кто бы могъ тогда отъважитца о томъ болѣе говорить шлы жаловатца.

Другихже изъ тѣхъ людей содержалъ иныхъ въ железахъ, а иныхъ публично безъ милосердыя съкъ батожемъ, а одного бывъ кнутомъ сослалъ въ силку въ Сибирь, и тѣмъ ихъ застрашилъ что оны ужъ остались яко рабы подъ его властью, и довелъ до того и въ такой страхъ, что никто ни вчемъ и ни о какой своей нужде говорить не смѣлы и повыновался всякъ его власти съ великимъ рабобѣдствомъ.

Онъ здѣлалъ еще адно чудное позорище, что держалъ долго адного прапорщика именемъ Чаки подъ карауломъ, и какъ случилось что Хорватъ проходилъ улыцею по предъ караульны, а на то время тотъ прапорщикъ вышелъ изъ караульны предъ двери и сталъ просить о своемъ освобожденіи, за что Хорватъ осердясь подошедъ къ нему былъ его по щекамъ своею рукою и схватя за волоса таскалъ по землѣ и топталъ ногамы, и тѣмъ же бывъ еще доволенъ закричалъ барабанщикамъ подать батожья и раздевши того беднаго офицера дралъ его батожемъ покудова ему угодно было.

А потомъ еще адного капитана въ своей канюшнѣ, какъ тотъ капитанъ пришелъ отъ Хорвата нашедъ въ канюшнѣ нѣчто спросить хотѣлъ, а Хорватъ остановившись мимоходомъ близъ одней своей лошады, на коей случилось что попова накриво стояла, то и приказиваетъ Хорватъ капитану чтобы ту попону на лошады перпра-

вить, онъ поспешилъ чтобъ здѣлать, но какъ не скоро и опять непряма поправилъ, то Хорватъ размахнувши рукою ударилъ капитана въ щоку, отъ чего капитанъ мало не упалъ на землю и съ тѣмъ поскорѣя вышолъ вонъ.

Адѣвѣмъ временемъ и всю уже близъ своего паденія здѣлалъ онъ еще одну отъвагу на границе съ Поляками, какъ обыкновенно дѣлаютъ Полскіе каманды по своей границе, противъ Новой Сербии лежащей, часто разъезды, то услыха Хорватъ что такова команда находится по близости противъ одного гусарскаго шанца, для чего велѣлъ Хорватъ командировать сто человекъ, вооруженныхъ на лошадахъ своихъ гусаръ при офицерахъ и послалъ туда съ приказаніемъ чтобъ остановитца въ скритомъ мѣстѣ, а когда онъ имъ дастъ знать, то вто время чтобъ на ту Полскую каманду ударить, порубать и побить, тѣ гусаре какъ имъ приказано туда и поехали, а Хорватъ также въ тотъ гусарскій шанецъ послалъ наперіодъ и велѣлъ обѣдъ заготовить, и потомъ рано и самъ туда жъ прибылъ, и послалъ просить того надъ Полскою камандою начальника, которой былъ полковникъ, къ себѣ обѣдать.

Сей сочелъ таковъ позывъ за милость, поехалъ съ двумя своими старшиннами, оставя свою каманду тамъ на границе, коя была сухимъ урочищемъ, пустили своихъ подъ седламы лошадей пастись на траву, и дожидались на томъ мѣстѣ своего полковника къ себѣ обратно, и какъ обыкновенно поразышлись лошады путаніе по траве, а люде яные спали, а другіе сидѣлы не воображая никакой опасности, между тѣмъ тотъ полковникъ какъ приехалъ къ Хорвату, то онъ принялъ его съ притворною ласкою, а тѣмъ временемъ далъ своей гусарской команде знакъ, чтобы исполнили то что имъ приказано, кои тотъ часъ напали на Поляковъ, побили безъвыно людей и мало кто могъ бегствомъ спастись, сие какъ ужъ здѣлалось и некоторые приведены ранѣные, то Хорватъ увидя сихъ повернулъ свои слова къ тому полковнику, яко бы его каманда напала на гусаръ, кои были въ разъездѣ по границе и что принуждены были оборонятца оружейною рукою, и послужило имъ счастье что противниковъ своихъ разбила, для чего и велѣлъ Хорватъ того полковника и его старшинъ забыть въ колодеи, не давъ ему ни обѣдать, повезлы подъ каравуломъ въ Миргородъ и посады въ тюрьму, а потомъ въ отставку свою писалъ въ Сенатъ таковъ рапортъ, что на границе Полская каманда учинила на разъездѣ гусарской нападеніе, и гусаре должны были оборонятца и преодолѣлы, а полковника ихъ поймали, которой

содержитца водь арестомъ, то и тому подобное многие дѣла дѣлалъ Хорватъ по своему самовластию, кои были противны и законамъ и человечеству, и такъ ему веино съходило съ рукъ, цокудова напоследокъ обо всѣмъ отъкрылось.

Онъ при всѣмъ томъ, что современы моего битыя у него въ командѣ мнѣ дѣлалъ, и кажетца что всего было и сдичкомъ сколько я отъ него претерпѣлъ, однакъ еще не могъ тѣмъ себя удовлетворять и усовеститца, но еще главную обиду мнѣ усилъ сдѣлать прежде нежели онъ самъ изъчезъ, ему какъ велѣно указомъ Сенатскимъ отъ править Македонской гусарской полкъ къ заграничной армии въ Пруссию, о чемъ я выше говорилъ, то онъ тотъ часъ представилъ въ Сенатъ, одобревъ майора Костюрина что онъ привелъ полкъ своимъ прилежаньемъ въ харошой порядокъ, и что полкъ состоитъ въ комплектѣ во всемъ исправенъ и отъправляетца по силѣ повелѣния въ армии, а чтобы онъ Костюринъ не остался за такъ же его труды безъ куража, просить Хорватъ о произведеніи его Костюрина въ тогше Македоноки полкъ подполковникомъ, и отъправляетъ то представление чрезъ нарочнаго въ Сенатъ, такъ секретно что о томъ представлении никто не зналъ.

А за тѣмъ присилаетъ Хорватъ ко мнѣ повелѣние назначивъ мнѣ день и число, въ каторое чтобы я прибылъ въ Македонской полкъ, какое де время и онъ самъ туда быть намерешъ, и полку смотръ хотеть учинить, я не умедлялъ потому повелѣнію исполнить и прежде нежели мнѣ назначено два за два туда прибылъ, между тѣмъ и Хорватъ туда жъ приехалъ.

На другой день было у него всего полка афицеры въ собраніи, предъ коими объявилъ Хорватъ что полкъ Македонски въ походъ вступить имѣеть, и что надъ онымъ, указывая на меня, буду я командиромъ, а майору Костюрину приказываетъ, что онъ остаетца и вмѣсто меня командовать Болгарскимъ гусарскимъ полкомъ, а въ вечеру издалъ Хорватъ приказъ, чтобы на послѣ завтра былъ полкъ въ собраніи къ смотру.

Смотръ кончился и по спискамъ отъ ротъ состоитъ количество боцное людей что требуетца въ добавку, а то были на место беглыхъ кои въ прошлую зиму поуходили и должно было таково убытъ пополнить, то и отозвалъ Хорватъ ко мнѣ что таково укомплектованіе ~~предлагаетъ~~ онъ на мое пощечіе.

Сие приказаніе какъ было для меня темно не знавъ, на какомъ основаніи таково укомплектованіе я могъ буду учинить, то и съдро-

силъ я Хорвата, развѣ говорю я ему въ дароге чрезъ Полю вербовать и пополнить недостающее число людей, онъ отвѣчаетъ что нѣтъ, а будетъ о томъ ко мнѣ предъ вступленіемъ полка еще ордеръ.

Хорватъ никогда прежде и во всю мою при немъ бытность не былъ ко мнѣ такъ ласкавъ какъ тогда, онъ непрестанно разговоры со мною имѣлъ о полку и о марше и о прибытіи къ армии, и тому подобное, чѣмъ и прикирилъ всю ту свою хитрость какову онъ еще производить намерень.

По окончаніи смотра на другой день Хорватъ отъезжаетъ, а мнѣ приказываетъ также ехать на прежднѣе мое место, и поспешать заготовленіемъ задачу полка и ожидать къ вступленію ордера, съ тѣмъ мы разъехались онъ въ Новую Сербыю за Днѣпръ а я въ полкъ.

И тако я на то время столь много Хорватовыми словами былъ доволенъ, что ужъ ни мало не сумнѣвался и мыслить было объ нѣмъ зачалъ сколко харошо, напоследокъ отъправленіемъ полка свои разноряженіи здѣлалъ, а примечаю также что и маиоръ Костюринъ никакой противности въ томъ что на моемъ мѣстѣ въ полку Болгарскомъ остаецца не показывалъ, а паче былъ действительно тѣмъ доволенъ чтобы въ походъ нейтытъ, естли бы толка Хорватъ устоялъ на своемъ словѣ (какъ о томъ еще далѣ видно будетъ).

Я будучи наполненъ такихъ мислей, что въ походъ къ армянитытъ какъ Хорватъ уже о томъ мнѣ приказалъ, то и бросилъ было изъ головы всею прежде происходящее, и прибывши въ полкъ на свою квартиру, зачалъ исправлять повоски свои и другими приисадмы къ дароге потребными заготовлять, но такова моя надежда весьма меня обманула, ибо Хорватъ совсѣмъ другіе хитросты на то употребылъ.

Онъ на свое представленіе, о чемъ я выше говорилъ, получилъ изъ Сената указъ что маиоръ Костюринъ произведенъ подъполковникомъ и велѣно чтобы какъ наискоріе Македонски полкъ отъправитъ къ арміи за границу.

Хорватъ получивши таковъ указъ, о коемъ не токмо что никому не сказалъ но ни вканцелярію не отъдавалъ онаго, а удержалъ у себя въ своемъ кабинетѣ, а пустылъ нарочно таковъ толкъ слухъ тамо въ своемъ Миргородѣ, что я съ полкомъ Македонскимъ въ походъ отъправляюсь, что всѣ тамошніе такъ какъ и я самъ вершии даже и ордеръ о томъ ко мнѣ прислалъ, которой былъ слѣдующаго содержания.

Какъ указомъ Правительствующаго Сената велѣно Македонской гусарской полку отъправить къ заграничной армии въ Прусію, которой въскоре и виступить имѣеть, то симъ даетца вамъ знать какъ вамъ и прежде отъ меня приказано, чтобъ вы были въ готовности къ выступленію со онымъ, а какъ во ономъ полку до полнаго комплекта, потребно некоторое число военно служащихъ, то изволите изъ вербуночныхъ вашихъ полку Болгарскаго отъделить сто пятьдесятъ человекъ рядовыхъ гусаръ, и приславному для препровождения полку Македонскаго офицеру оныхъ вручить при формулярномъ списке, а самымъ вамъ о виступленіи вашемъ ожидать вторителнаго моего ордера, между жь тѣмъ немедленно сочинить о задаче вамъ Болгарскаго полка, другому подлежащие формулярные списки, равно письменные дѣла, и всѣ что къ задаче принадлежитъ имѣть въ само скорѣйшей готовности.

Я получа таковъ отъ Хорвата ордеръ, радуясь тому что скоро въ походъ къ армии поеду, поспешилъ въ три дня всему моему Болгарскому полку учинить осмотръ, выбралъ лучшихъ людей сто пятьдесятъ человекъ рядовыхъ гусаръ, вручилъ оныхъ какъ велѣно присланому отъ Македонскаго полка капитану, отъправилъ съ поспешностью, сказавъ притомъ что вскоре и вслѣдъ за ними и я самъ туда буду, и отъправивши ихъ принялся заготовлять дѣла принадлежащие къ задаче полка, ожидая также прибытія къ себе и мажора Костюрина для препорученія ему своей командѣ, и потомъ съѣхавъ мнѣ поспорее къ своему новому полку, и виступить съ онымъ въ походъ.

Однако всѣ мои таковы мысли остались безполезны, ибо, Хорватъ что ко мнѣ въ своемъ ордерѣ писалъ и прежде что говорилъ, было все то фалшиво, и состояло только въ томъ одно его обманство, ибо онъ не могбы иначе не достающаго числа людей къ дополненію полнаго комплекта въ Македонскомъ полку имѣть, хотя бы онъ прямо о такой выключке людей изъ моего полка ко мнѣ и ордеръ прислалъ и я повиненбы былъ то исполнить, но конечно не далбы я лучшихъ а натурално хужихъ людей, а какъ уже успѣлъ онъ такимъ обманомъ свое здѣлать, то и велѣлъ Костюрину немедленно съ полкомъ изъ своихъ квартиръ выступить и слѣдовать чрезъ Днѣпръ въ Новую Сербію къ нему въ Миргородъ.

Я о томъ еще ничево не знаю а дожидаюсь часъ на часъ ордера о моемъ виступленіи и со веѣмъ къ походу себя приуготовилъ, и уже проходить дней восемь, а я никакова известія и повелѣнія не имѣю, въ одинъ день слышу я отъ просежныхъ людей что оны

тому назадъ пятой день какъ видѣлы на перевозѣ въ Кременчуге Македонской полкъ и едутъ за Дибирь въ Новую Сербыю, я сему на тотъ часъ не хотѣлъ верить, и считалъ за неточное дѣло, и оставался еще въ надеждѣ что ко мнѣ о моемъ походѣ будетъ новеллина, покуда за тѣмъ вскоре не получилъ ордеръ отъ Хорвата, къ моему удивленію въ которомъ пишетъ слѣдующее:

Съ получения сего извольте съ полкомъ Болгарскимъ изъ тѣхъ кварталъ выступить, и слѣдовать въ местечко Городище, и тамъ расположитца, куда и казна на раздачу военослужащимъ жалованья чрезъ камысара къ вамъ привезена будетъ, кою принимая произвестъ людямъ жалованья и по исполненіи меня рапортовать.

Сие что въ ордерѣ написано изъумило меня, и что читаю самъ себе не верю и нищу по строкамъ и на оборотѣ, гдѣ бы усмотрѣть о моемъ въ походѣ съ Македонскимъ полкомъ выступленіи, но тщетно и узналъ тутъ совершенной отъ Хорвата обманъ, а къ тому еще большъ принесло мнѣ печаль чрезъ того жъ нарочнаго кто сей ордеръ ко мнѣ привезъ, что получилъ я письмо изъ Новой Сербыи отъ пріятели, коимъ уведомляетъ меня съ сожаленіемъ извѣщая, что Македонской полкъ уже за границу помаршировалъ и какъ Хорватъ призвалъ къ себѣ майора Костюринна, и всѣхъ того Македонскаго полка офицеровъ, предъ коими объявилъ Костюрину чинъ вѣдъполковничей, и приведши его къ присягѣ, отъправилъ за границу къ арміи, и что Хорватъ говорилъ обо мнѣ, какъ онъ меня обманулъ и упоминаде и о Сенатскомъ указѣ что Костюринъ произведетъ, и что онъ тотъ указъ у себя долго держалъ не объявляя ни кому, покуда лучшихъ людей у меня изъ полка досталъ.

У Хорвата былъ такой обычай, что свои наиболшіе секреты иногда за столомъ своимъ ендя пресказиваетъ, прибавляя свои къ тому видумки, а много кратъ дѣлалъ удивительные притворства, задумавшись со всякою тихостью благообразнымъ видомъ самъ адитъ, а потомъ пресказиваетъ какіе виденіи и явленіи ему во снѣ показались, иногда пресказивалъ что нибудь божественное, а иногда какая свѣтога что съ нимъ въ чудномъ одеяніи говорилъ и ему о всемъ будущемъ объявлялъ, а много кратъ о делахъ какихъ нибудь о коихъ онъ въ Сенатъ представлялъ, что въ пользу его решены будутъ, а иногда явленіи свои пресказивалъ что съ Императрицею говорилъ, и въ Сенатѣ въ присутствіи сидѣлъ и тому подобное, и тѣмъ обманывалъ людей и многихъ доводилъ до облазны.

Мнѣ не осталось болѣе ничего размышлять и Хорватовымъ обязанностию верить, для чего написалъ я челобитную съ прописаніемъ между прочимъ, что майоръ Костюринъ произведенъ подъполковникомъ, каторой и службою и всѣми чинами молеже меня состоитъ, чрезъ ято я въ обыдѣ, и прошу награждения, такового жъ подъполковничья чина и предъ нимъ Костюриномъ старшинства и объ опредѣленій меня къ арміи, сію челобитную отправилъ я къ Хорвату, а потомъ по ево ордеру перешелъ съ полкомъ на поше квартиры въ мѣстечко Городище на берегу Дибра протязъ Новей Сербии.

Въ скорѣ потомъ привезена камысаромъ казна на раздачу воше-служащимъ жалованья, изъ коей доводилось и мнѣ за целой годъ какъ окладнаго такъ за раціи и за порціи съ денгичимъ по сирачнымъ ценамъ получить безъ мала шесть сотъ рублей, о коемъ объявляетъ мнѣ комысаръ что удержалъ генералъ пять сотъ сорокъ рублей а въ приеме оныхъ приказано де чтобъ вы въ книге расписались и поднесъ мнѣ о томъ ордеръ слѣдующаго содержания.

Какъ вы должнымъ мнѣ состоите денегъ пять сотъ сорокъ рублей, которая сума удержана здѣсь изъ отпущенаго вамъ жалованья, о которыхъ денгахъ изволяте расписатца у комысара въ книгу и потомъ можете свою росписку получить.

Изъ сего ордера я вижу что Хорватъ за тѣхъ лошадей, которыхъ онъ мнѣ далъ для похода, денги мнѣ удержалъ, я у комысара расписавца въ книгѣ не хотѣлъ, а пишу къ Хорвату что я ему ни когда должнымъ ничѣмъ не бываю, и хотя въ ордерѣ о такомъ долге я не изложено, но я догадатца могу что то конечно за лошады, мнѣ отъ него даные, удержано мое жалованье, а какъ я тѣхъ лошадей принялъ съ тѣмъ уговоромъ, чтобъ итти въ походъ съ Македонскимъ гусарскимъ полкомъ и на тѣхъ лошадахъ служить при арміи съ изясненіемъ, что за оныя изъ арміи денги переслать а не здѣсь платитъ въ чашъ и расписку такую дамъ, винѣжъ какъ мнѣ известно что полкъ Македонски уже за границу въ повелѣнои походъ пашоль и я остался, слѣдователно и не могу я долженъ быть за тѣ лошады платитъ денги и мнѣ оныхъ лошадей ненадобно, и прошу что ихъ отъ меня принять обратно, и доводящисъ къ получению денги моего жалованья мнѣ сполна выдать, а буде того сдѣлать не соизволяте то я принужденъ буду формално о томъ просить.

Тогожъ самага времени присланъ чрезъ нарочнаго изъ Сената указъ во всѣ народное извѣстые о смерти блаженно почившей

Государинѣ Императрице Елисаветѣ Петровнѣ и о вступленіи на престолѣ Императора Петра третяго и велѣно всей арміи и народу въ Государствѣ учинить присягу, по сему обстоятельству прошло несколько времени покудова командированой штабъ офицеръ съ присяжными листами ко мнѣ прибылъ, коего я дождался и покудова та присяга у меня въ полку всѣмъ чинамъ происходила всякому порознь и таковыхъ имена въ тѣ листы въписаны и дѣло кончено, а я какъ намеренъ былъ ехать къ Хорвату чтобы съ нимъ какъ о удержаномъ моемъ жалованью, также и по моеи къ нему предъ тѣмъ посланной челобитной повторить хотѣлъ прозбу о увольненіи меня въ Петербургъ, то тѣмъ временемъ покудова я при той людямъ присяге забавился, Хорватъ поспешилъ самъ ехать въ Петербургъ чтобы ускорить показать себя новому Государю.

Я получаю о такомъ его отъездѣ известіе и что онъ уже изъ дому выехалъ, то чтобы не упустить время поехалъ я къ нему на встречу въ городѣ Кременчукъ и преправившись чрезъ Днепръ на правой берегъ въ шанецъ Крюковской, тамъ его дождался, куда и онъ спустя часа два прибылъ, но не много онъ тамъ бавился и тотъ часъ хотѣлъ ехать, для чего и нельзя было обо всѣмъ пространно съ нимъ говорить, однако онъ по своему лукавству какъ скоро меня увидѣлъ, могъ догадатца за чѣмъ я приехалъ, и что конечно хочу съ нимъ о своемъ дѣлѣ говорить, то и упредилъ меня своими словами говорить, что вы по вашей челобитной о увольненіи васъ въ Петербургъ можете явитьца въ Ново Сербской главнои канцеляріи, яде приказалъ васъ по полку съчесть и определить на ваше место другою штабъ офицера и дать вамъ пашпортъ, и о денгахъ удержанныхъ изъ вашего жалованья что вы просили, оставте до моего приезда обратно какъ я не намеренъ говорить Хорватъ долго бавитца и скоро буду опять сюда и надѣюсь, что еще васъ здесь заставу покудова вы по полку надлежащій щеть и здачу кончите, тоде тогда я съ вами о сихъ денгахъ раздѣляюсь по приятелски.

Всего сие Хорватъ мнѣ говорилъ я ему ни мало не верилъ, и приступаю къ нему чтобы онъ мнѣ мои денги отдалъ, говорю при томъ ему что щеть мой и здача полка не продолжитца болѣе какъ дней шесть и много восемь, а вы конечно тамъ въ Петербургѣ и въ дороге забавитесь болѣе одного мѣсяца, то мнѣ ожидать и время такъ долго тратить не можно, и хочу отъ сегодова ехать и себѣ другаго места искать, такъ пожалуйте вы мнѣ мои денги.

Онъ на то съ некоторымъ неудовольствіемъ отвѣчаетъ чтожь имъ такъ шлетушасяте, вамъ можно обождать какъ я вамъ сказалъ покуда я возвратюсь, и съ тѣмъ Хорватъ селъ въ карету и поехалъ.

По отъездѣ Хорватовомъ тотже день чрезъ нарочнаго послалъ я въ главную Ново Сербскую канцеларію доношеніе упомянуть во ономъ о моеи прежде поданой челобитной, и что я съ генераломъ Хорватомъ въ дароге видѣлся, также и то прописалъ какову онъ мнѣ резолюцію далъ что оботпускѣ меня въ Петербургъ оставилъ онъ къ оной канцеларіи повелѣніе, и потомъ прошу моего отъпуска и кому приказано будетъ отъ меня полкъ принять, на сие мое доношеніе долго я принужденъ былъ отвѣта ждать, да и учинить мнѣ резолюцію было ни отъ кого, ибо какъ я осведомился что въ той канцеларіи по отъездѣ Хорвата старее никою другаго въ застѣданій не было, окроме что толко старши синъ Хорватовъ чинъ подполковничья малчикъ лѣтъ двенатцаты, каторои еще въ учителя въ школахъ подъ началомъ состоялъ, и какъ прошло несколько дней что я на то мое доношеніе резолюцій не имѣлъ, то повторилъ я еще разъ прозбу мою, на что едва уже требуемую резолюцію получилъ, катория однако ни что не значила и толко для сведения мнѣ послужило, что главная Ново Сербская канцеларія безъ особливаго писменнаго предложенія отъ главнаго командующаго Новою Сербією сама собою такова отъпуска мнѣ учинить не можетъ, и тако я и поневолѣ остался въ томъ положеніи въ каковомъ тогда я былъ и ожидать приезда Хорватова.

Эдѣсь хоту я теперь пояснить о моеи женидбѣ какъ послѣ отъезда Хорватова здѣлалъсь.

Видно что судьбина принесла то время чему она уже быть опредѣлила, я какъ и прежде упоминалъ что назначеная моя невѣста, племянница Хорватова, живутъ съ матерью своею и съ братомъ въ шанце Криловскомъ, для каторои я изъ Петербурга Хорватомъ призванъ, хотя онъ Хорватъ по приездѣ моемъ съ зачала въ Новую Сербію о той моеи женидбѣ и здѣлалъ чрезъ разные свои замысли мнѣ обманъ, и матеры невесты моеи ни когда ни слова не говорилъ, и не сказывалъ что онъ будучи въ Петербургѣ еще первой разъ мнѣ племянницу свою обещалъ и тѣмъ меня пригласилъ, что я отъ двора отошолъ и свое место покинулъ, но однако госпожа подполковница и дочь ее Екатерина о томъ уже известны были посторонно, то и не было имъ ни мало въ томъ противности, а паче съ перваго со мною свиданія здѣлался я имъ приятель, и желалы оны достигнуть до сего дѣла, для чего всегда показивалы мнѣ отъменую любовь и

приятство, но самы собою страха рады Хорватава и чрезъ его волю никакъ не могли осмелитца сего дела совершить, а ожидая отъ Хорвата на то повелѣнья, чрезъ что и время такъ прошло даже до сего часа, какъ я теперъ о томъ стану говорить.

Тотже день какъ я Хорвата въ шанце Крюковскомъ встрѣтилъ и онъ поехалъ въ Петербургъ, а я остался и забавился писать къ Ново Сербскую канцелярию доношение и отыправлять нарочного о чемъ я више говорилъ, то и забавился я целой тотъ день до вечера и остался уже ночевать тамъ, на то же время и въ тотже день приехали также навстречу Хорвата племянникъ, его а моеи невестъ родной братъ подполковникъ Иванъ Хорватъ, которой командовалъ пехотнымъ называемымъ Пандурскимъ полкомъ, юношѣ еще молодой и какъ онъ также съ зачала моего приезда въ Новую Сербыю со мною спознался, то и тогда яко уже знакомой радъ былъ что со мною видѣлся и остался тамъ со мною ночевать.

Матушка же его госпожа подполковница о томъ что я навстречу Хорвата туда приехалъ была извѣстна, а поутру какъ я хотѣлъ ехать обратно въ полкъ, упредилъ меня еще засталъ нарочно присланный отъ госпожи подполковницы съ объявлениемъ, что просить она къ свѣбѣ меня въ Криловъ, таковы вѣсты показались мнѣ странныя, я не хотѣлъ было то здѣлать разсуждая что ехать мнѣ туда ни для чего, но какъ братъ моеи невесты въ томъ также сталъ просить и говорить, что и ему отъ матушки его чрезъ сего же нарочно присланого наказано, чтобы обще со мною туда приехалъ и меня бы къ тому пригласилъ, то я на такову прозбу какъ оно было не далеко согласился и поехалъ къ нимъ въ Криловъ, мы обще я и братъ моеи невесты поспѣлы еще до обеда туда и заехали прямо на дворъ къ хозяйке, она встрѣтила и меня съ моею невестою очень ласково и обедали всѣ за столомъ въ мѣстѣ, и потомъ проводили время въ приятныхъ разговорахъ до самаго вечера, а после ужина я еще просидѣлъ съ ними часъ места, а потомъ пашолъ въ отведеную мнѣ по близости ихъ дома особливую квартиру, и толко что хотѣлъ раздѣватца, ално идетъ ко мнѣ майоръ Максимъ Вуйчъ, которой состоялъ госпоже подполковнице въ блискомъ свойстве и приехалъ съ женою въ гости, человекъ онъ былъ уже пожилон а мнѣ давно знакомъ и стоялъ того чтобы его почитать, то я для него проседѣлъ съ нимъ лишнее время въ разговорахъ и уже въ глубокую ночь зашло.

Онъ между прочимъ въ разговорахъ объявляетъ мнѣ, что госпожа подполковница ужь рѣшилась и говорить какъ таперъ Хорвата здѣсь нѣтъ препятствовать никому, и буди я согласенъ то да госпожа подполковница съ тѣмъ его прислала мнѣ объявить, что она дочь свою Екатерину отдаетъ мнѣ въ супружество.

На такову вѣсть я не могу сказать чтобъ нерадь былъ; на что отвѣчалъ ему что завтра еще увидимся и хочу я самъ съ госпожею подполковницею о томъ говорить, послѣ того майоръ Вуичъ пашоль, а я остался и легъ въ свою постель въ великихъ размышленіяхъ, первѣе пришла мнѣ на память какъ я съ Хорватомъ въ несогласіи и что онъ чина мнѣ подполковничаго какъ обѣцалъ не доставилъ и вовсѣ на обманствахъ со мною обходился, къ тому же и то сталъ я думать что подалъ челобитную о увольненіи меня въ Петербургъ и что мнѣ неотменно должно искать другаго места и идти къ армыи и не быть въ Новой Сербии, яко оная по всемъ обстоятельствамъ чрезъ Хорватовы поступки къ паденію клонится, и какъ таперъ женюсь то и будетъ мнѣ изъ того лишнѣе затрудненіе, и что обманствомъ Хорватовымъ потѣрялъ я много и лишился бывшаго при дворѣ своего места, по какимъ обстоятельствамъ и не надобно бы мнѣ всего дѣла предъпринимать и съ Хорватомъ въ свойство не вступать; съ другой же стороны сталъ я разсуждать ежели мнѣ отъ женящбы отъказатца и оставить по резону, что я всеи отъ Хорвата надежде по ево обманству лишился и чрезъ то не имѣю ни какова твердаго пристанища и дожду подлѣта а не будетъ у меня наследника, а можетъ быть что Богъ дастъ мнѣ приобрести имение и свое по себѣ оставить будетъ нѣкому, то и то и что таперъ имѣю провадетъ безъ волковъ доши и достанется чужому кому, въ руки, къ тому же какъ таперъ госпожа подполковница своимъ намереніемъ уже рѣшилась и за меня дочь свою отдать желаетъ, и вижу также что какъ она такъ и невеста моя великую имѣютъ ко мнѣ любовь и что оны о обманствѣ Хорватовомъ ни мало невинны, и ежели я отъ женящбы откажусь, то останутца оны тѣмъ огорчены и моя невеста будетъ вечно на меня сожалѣть давши мнѣ уже слово, притомъ я такой невесты естли сию покинуть и опосля на другой женюсь, то можетъ быть что такова достоинства другая не будетъ какова сия есть, и я потомъ чѣмъ либо могу притытъ въ сожалѣніе и жизнь моя будетъ безъпокойна.

Таковы мнѣлы всю ту ночь меня тревожили и я ни одной минуты заснуть не могъ, напоследокъ собравшись съ мыслями поло-

жился на одно, что послѣдовать судьбине и женитца, а потомъ хотябы и довелось по моей челобытной чте панду къ арміи, то и молодую свою супругу взять съ собою, какъ много женатыхъ при арміи штабъ офицеровъ бываетъ и люди успѣваютъ находить способы жонъ своихъ какъ съ собою возить, а въ случаѣкъ гдѣ оны свонкъ оставятъ будутъ, то такимже примеромъ можетъ и моя быть тамъ где и протчіе остаются, и такъ будучи она со мною въ походѣ, яко челоуѣкъ молодой, можетъ въ чужемъ краю получить еще лучшее себы просвещенье, и увидить свѣтъ, и пойметъ обращенье и обычай каковы есть въ народахъ, и будетъ имѣтъ случай понять чужихъ языковъ и тако я на тѣхъ мисляхъ положилъ что совершить дѣло и женитца, и будучи полень такихъ размышленіевъ прошла уже вся ночь и свѣтъ на дворе сталъ, я вѣставши съ постели зачалъ одѣватца.

Мале потомъ сегодня идемъ ко мнѣ братъ невести моеи, объявляеть мнѣ что просить матушка къ себѣ, я поспешилъ одѣтца нашою съ нимъ туда, встрѣна мнѣ была весьма приятна польвеслы закъ кофе, а потомъ имѣлъ я разговоръ съ госпожею подполковницею на одинъ о томъ, что въ вечеру мнѣ майоръ Вунчъ посолствомъ своимъ объявилъ, на что отвѣчала она, что сие дѣло издавна тянётся и она слышавъ отъ поостереныхъ людей, на какое условье Хорватъ васъ сюда привель, хотя де я съ вами о томъ еще и не говорила, а Хорватъ также со мною о томъ ни какихъ словъ не имѣлъ, и видно говорила она что Хорватъ проводить васъ только пустыми словами, а я пося шори боюсь ево, не могла сама себѣ семелитца мимо его кончить сего дѣла, а таперъ какъ ево Хорвата здесь нѣтъ, и я слышу что вы ищите себы другое место и намерены ехать отсюда протчь, а дѣло зачтено въ супружестве дочери моеи съ вами за отъездомъ вашимъ можетъ остатца уиущено, те де и решилаеть я божиною помочью уже сама себѣ чтобъ дѣло совершить и за то вчерась чрезъ дяду моего майора Вунча о томъ я васъ известила, а таперъ какъ вы отъ меня о томъ самомъ слышите то и остатца на вашей волѣ какъ вы изволите.

Я висушавъ сін слова поблагодарилъ госпоже подполковнице за ее такову ко мнѣ откровенность, и прошу чтобъ къ намъ по ее позволѣнью и моя невеста пришла, госпожа подполковница на ту мою прозбу вѣставши съ стула подошедъ къ другой горнице къ дверямъ позвала мою невесту, она вошедъ ко мнѣ, я ее взявъ за руку і говорю: оударина моя, ты я думаю уже давно извѣстна о томъ

что вы назначены быть моею невестою, и что я дядю вашимъ генераломъ Хорватомъ сюда по тому делу изъ Петербурга призвавъ, хотя онъ говорю я ей по сие время между нами союзъ брака и не хотѣлъ здѣлать, и проводить меня вотъ уже третьей годъ безполезно, то таперъ судариня моя какъ я слышала отъ матушки вашей что она решилась сама и желаетъ нашъ союзъ брачны кончить, о чемъ уповаю и вы знаете, а и я съ моей стороны къ тому согласенъ, но только хочу я отъ васъ самыхъ слышать и слово ваше будетъ мнѣ наиприятнѣйшимъ свидѣтелъмъ вашего желанія.

На сей мой запросъ невеста моя отвѣчаетъ мнѣ несколько съ краскою лица своего, что она воли матушки своей и ее намеренію неприкословить, и что также съ стороны съ своей согласна, я тѣмъ будучи доволенъ обнадеживъ себя къ предъбудущему нашему счастью поцеловали взаимно другъ друга, и променились на первой случай между собою золотимы колечками, и потомъ повелъ я ее за руку въ другую горницу поклонились матушке какъ она была вышла отъ насъ въ другую горницу, объявляю я ей что по согласію вашему представляю вамъ вашу дочь, коя отъ бего часа есть моя заручница, и отдаюся мы обою въ вашу родительскую милость, всѣ предстоящіе сродники кои на то время тамъ случились встали и насъ поздравляютъ, и на томъ тотже день въ церкви обрученіе учинено.

Тутъ день провели мы нашимъ обществомъ при музыке весело, а на завтра поехали я въ полкъ чтобъ приуготовить подлежащей порядокъ къ моей свадьбѣ, какъ я о томъ не сподѣвался чтобъ такъ внезапно дѣло здѣлалось и у меня на таковъ часъ еще ничего заготовленого не было, и то надобно ужъ было дѣлать на скорую руку сколько чѣмъ могъ успѣть, ибо я надалѣ отълагать не хотѣлъ, для чего на четверты день поспешилъ опять обратно къ моей заручнице въ Криловъ, и на другой день было то въ вскрѣсеные венчался и свадьбу отъправили тамъ.

Потомъ теща моя не хотѣла насъ такъ скоро отъ себя отпустить и остались мы у нее еще две недели, и затѣмъ я съ моею молодою супругою поехали въ полкъ.

Я какъ выше говорилъ, что по челобитной моей за отъездомъ Хорвата просидяго отъпуска получить отъ Ново Сербской главной канцеларіи не могъ и принужденъ дожидатца ево приезда и понево-

лѣ, то тѣмъ временемъ повернулось сънымъ воюю къ его паденію и маче, о чемъ въ вышеслѣдующемъ пояснѣю.

Хорватъ приехавши тогда въ Петербургъ видно, что ему по то толко время по судбамъ и было назначено силу свою имѣть, онъ какъ вездѣ издавна въ Петербургѣ стезы свои умѣлъ наглядитъ на кои и полагаалъ свою надежду и достигалъ повсѣмъ что толко хотѣлъ, и ни мало не воображалъ чтобы съ нимъ могла быть какая премена, и считалъ себя непоколебимымъ, что и побудило его съ перваго раза своего туда приезда къ приобретеню новыхъ еще себѣ патронновъ, яко въ то время послѣдовали въ господахъ некоторые премены, то чтобы при новомъ государе у придворныхъ его войти въ знакомство, къ коимбы въпредь о себе могъ адресоватца, и предьстательствы отъ нихъ получать, для чего и покусился Хорватъ по своему обычаю чтобы оныхъ купить.

Онъ зналъ уже и виделъ, что при государе былъ очень близокъ адютантъ его Андрей Гудовичъ, а также что Государь и камердинера своего жалуетъ, то Хорватъ чтобы сихъ двухъ первыхъ повернуть на свою руку въздумалъ ихъ онъ подкупить денгами, онъ сперва сталъ къ нимъ такъ ходить подъ видомъ визита, и приобрѣтши у нихъ знакомство, тогда дерзнулъ ихъ дарить, насыпавъ мешечекъ съ золотомъ отънесъ первѣе въ адинъ день рано къ камердинеру Государеву, коего онъ засталъ еще на квартире, поднеситъ Хорватъ ему тотъ мешечекъ съ золотомъ въ подарокъ, камердинеръ видя сию отъ Хорвата поступку не говоря ему ни слова принялъ, и съ тѣмъ Хорватъ бывъ довольнъ заключа что ужъ первое зачало здѣлано, небаваясь ни мало поехалъ на свою квартиру, взявъ другою мешечекъ также насыпаной золотомъ большъ еще перваго, поспешилъ скорѣе къ адютанту Гудовичу чтобы и ево застать въ квартире.

Хорвату удалось и сие другое такъ какъ и первое здѣлать, онъ поднесъ адютанту Гудовичу насыпаной мешечекъ съ золотомъ въ подарокъ и проситъ въ знакъ предьбудущаго еще лучшаго знакомства и приязни чтобы принять, Гудовичъ принялъ неказивая никакой въ томъ благодарности а толко сказалъ что времени не имѣеть болѣе съ нимъ говорить спеша изъ квартиры выехать, чтобы не проронить надлежащей часъ быть у Государя, и съ тѣмъ въыводилъ Хорвата отъ себя, но Хорватъ сего ни мало не догадался а сочелъ что ужъ дѣло въ свою пользу здѣлалъ и тѣмъ былъ много довольнъ, селъ въ карету поехалъ съ полною надеждою на свою квартиру, и тотъ часъ своимъ подкоманднымъ прѣи нѣмъ тогда бывшимъ хвалытца

сталъ, подавая разумѣть о себѣ важность, и какъ онъ тотъ день великіе дѣла усилъ дѣлать, пресказывая имъ по своему обычаю много сличкомъ, какая ему встреча отъ тѣхъ особъ была, и что онъ обнадеженъ всякою отъ Государя милостію, и далъ сколько ему на языкъ пришло, о чемъ онъ весьма плодотворно своими разсказами умелъ толковать.

Адютантъ же Гудовичъ, послѣ какъ Хорватъ отъ него пашолъ, посещилъ скоро на подлежащей часъ у Государя быть, взялъ съ собою и тотъ подаренной ему отъ Хорвата мешечекъ съ золотомъ, вошедъ къ Государю въ уборной паковъ объявилъ Государю о томъ что Хорватъ ему подарилъ, Государь также имѣлъ уже и отъ камеръднера своего тоужь утро о таковомже подарке извѣстие, былъ тѣмъ Хорватовимъ дерзновениемъ и подлою поступкою крайнѣ не доволенъ, и за такую поступку не хотѣлъ Государь оставить, а приказалъ учинить публично Хорвату за то виговоръ съ великимъ при собраніи ему стыдомъ и мешки ему съ тѣми червонцами возвратитъ.

Потомъ Государь о томъ дѣле что Хорватъ отъважился учинить разсудилъ что то не напрасно, а конечно есть что нибудь за нимъ потаенное и что онъ Хорватъ заблаговременно изыскиваетъ способы наитить протекцію въ свою ползу, для чего первѣе приказано Хорвату изъ Петербурга выехать къ своему месту, а потомъ повелѣлъ Государь послать въ Новую Сербыю инспекторомъ полковника Спичинскаго, коему при отправленіи самъ Государь словесно строжайше приказалъ, чтобъ онъ приехавъ въ новую Сербыю обо всемъ и во все дѣла вошелъ въ подробности, и что окажетца отъапортовать.

Хорватъ о томъ ничего еще не зналъ, а приехавши на свою столицу то еще больше сталъ было силу свою разъпространять, первѣе зачалъ ругать и бранить заочно невестку свою а мою тещу, за что она мимо его воли дочь свою за меня замужь отъдала, а также и меня не оставилъ цѣнить по своему обычаю бранными словами, уграживая своею силою и властью, почему какъ я то слышалъ то и не поехалъ къ нему, а онъ разсѣялъ о себѣ сколько при новомъ Государе онъ нашолъ себѣ приятелѣи и какъ отъ него былъ принятъ, утаивъ тотъ стыдъ каковымъ онъ изобличенъ, пресказывая обнадеживание что вскоре орденъ получить и тому подобное всякие свои вымысли сказивалъ.

Однако все сие обратилось ему въ великую печаль, ибо въ слѣдъ за нимъ приехалъ инспекторъ посланной отъ Государя полковникъ

Спичкиши въ Новую Сербыю, и възявъ квартиру свою на первомъ случаѣ въ крепосты святыхъ Елисаветы, учинилъ тотъ часъ во всю Новую Сербыю о себе публикацію, сталъ требовать отъ Хорвата отъ зачала Новой Сербыи казнь о казнь ему отъпускаемой тамъ и обоевѣмъ подлежащихъ щетовъ, а отъ комысиень камысарнатейныхъ и иривантскихъ и отъ другихъ местъ оботпускаемыхъ на Новую Сербыю денгахъ ведомостѣи.

Тутъ въ другъ воспламенилось и не иначе какъ громъ ударилъ со всѣхъ сторонъ съ жалобами, на самъ периодъ майоръ Шмитъ изъ Миргорода отъ Хорвата бежалъ въ крепость Святыхъ Елисаветы і со-всѣми своими писемными дѣлами явился у инъшпектора, подалъ тотъ часъ на Хорвата о похищеніи казны донось, и просилъ защиты.

Хорватъ о томъ что Шмитъ бежалъ пишетъ сообщение къ инъшпектору, прописывая на Шмита великіе дѣла и что унесъ онъ съ собою неизвѣстно куда всѣ щеты, и потому объявляетъ Хорватъ что не можетъ ни какихъ отчетовъ показать.

На то отвѣчаетъ инъшпекторъ Хорвату, что майоръ Шмитъ явился у него и что дѣла писменные слѣдующіе въ щету всѣ у него Шмита въ сохраненіи состоятъ.

Послѣ того какъ Шмитъ бежалъ, то еще въ слѣдъ за нимъ некоторые канцеларскіе чины отъ Хорвата тудажъ къ инъшпектору бѣжалы, и о похищеніи казны также донось подады, а затѣмъ стали многіе подкомандніи Хорватовы изъ ротъ афицеры оставя дома свои тудажъ къ инъшпектору бѣжать и подавать челобитни о причиненныхъ имъ отъ Хорвата обидѣ.

Инъшпекторъ не упустилъ время обо всѣмъ что на первомъ случаѣ къ нему жалобою зашло донестъ Государю, почему опредѣлытъ Государь во образе своемъ главнаго инъшпектора генерала порутчика князя Григорія Семеновича Мещерскаго, коего съ полнымъ наставленіемъ отъправилъ въ Новую Сербыю.

Въ то же время пришло извѣстие, что съ прускимъ королѣмъ учинѣнъ миръ и война кончилась, то потому я ужь о походѣ къ армый думать оставилъ, а надобно было предпринимать другіе меры начемъ свои фундаментъ положить, для чего на первомъ случаѣ поехалъ и я въ крепость Елисаветы, чтобъ явитца у инъшпектора и доложить о себѣ что состою квартирою съ полкомъ въ Малой Росіи но въ командѣ у Хорвата, и на какомъ положеніи полкъ мой состоитъ

обо всемъ подалъ инспектору наложеніе, онъ тѣмъ былъ много дѣловѣнъ и позволилъ мнѣ быть при нѣмъ омаже. Дно я самъ ходю, онъ и было мнѣ случаи обстоятельно отъ него узнать о томъ, что Хорвать въ Петербургѣ надѣлалъ.

Генералъ поручикъ князь Мещерски какъ я выше говорилъ что отъ Государя въ Новую Сербыю отъправленъ, и выехавши изъ Петербурга на дороге за Новгородомъ узналъ отъ курьера, котораго его обогналъ съ манифестомъ въ Москву и въ другіе места о перемѣнѣ императора Петра третьяго и о вступленіи на престолъ Государини Императрице Елизаветинѣ второи, и потому извѣстію вернувшись князь въ Петербургъ обратно къ Государинѣ, докладываетъ съ тѣмъ онъ былъ отъ бывшаго Государя отъправленъ и спрашиваетъ что ему приказано будетъ вѣновь дѣлать.

Государиня зная также Хорватовы дѣла, для чего изволеда повторить своимъ повелѣніемъ князю Мещерскому чтобы онъ на томъ же освободивъ ехалъ въ Новую Сербыю и комисію надъ Хорватомъ зачалъ.

Князь Мещерски приехалъ въ Новую Сербыю и взялъ свою квартиру въ самомъ Миргородѣ, отъказалъ Хорвату во всемъ отъ команды, поставилъ политичной за нимъ присмотръ, принялся за всѣ дѣла къ разбирательству, сталъ первѣе Хорватовъ гусарской полкъ смотрѣть и выходить во всякую подробность, при чемъ тотъ часъ оказалось что амуничные вещи, по выходе сроковъ, тѣжъ самыя показиваны вѣновь построеными и служатъ уже на другой срокъ, а отпущеную на то суму Хорвать показалъ издержкою, а въ самомъ дѣле явилось что онъ всѣ тѣ денги взялъ къ себѣ.

Я оставляю о всѣхъ подробностяхъ Хорватовыхъ не порядкахъ описывать дабы тѣмъ читателю не наскучить, а только о важныхъ дѣлахъ стану говорить.

Генералъ поручикъ князь Мещерски вошелъ во всѣ дѣла Хорватовы, и принявъ отъ полковника Спичинскаго всѣ подаваемые къ нему челобитны и доноси на Хорвата, отъпустилъ полковника Спичинскаго какъ онъ отставку отъ службы просилъ въ свой домъ, а самъ князь остался разбирать дѣла, и узнавъ всѣ Хорватовы въ казенъ похищеній отънесъ обо всемъ своимъ рапортомъ къ Государинѣ, почему и присланъ къ князю въ помощь для формалнаго производтва слѣдствія и суда, генералъ аншефъ Иванъ Феодоровичъ Глѣбовъ еще презесь да еще генералъ поручикъ Мелгуновъ, всѣ сій гоенода со-

бравясь въ крепость свята. Блаженны и тамъ дѣло производить за-
нѣкъ, но по невѣстнѣ вскоре ннѣ Мейерсн заболѣлъ и умре,
однакъ яомыня не преставаа а производилаа своихъ коряжкоа.

Я о свои обыдѣ какъ више пространо обо всемъ сказано, то
есть о удержаннѣ отъ Хорвата за лошады моего жалованнѣ подалъ
въ комисию челобытнуну, а на томъ время какъ ужъ миръ съ Пруса-
комъ заключонѣ и война кончилася, то я воспользована о вѣсти
гусарскихъ полкахъ новай формирани, я полекомо невочерне полки
уничтожитъ, и пополнитъ тѣми людьми другие о чемъ въ породо зна-
но будеть, въ томъ числѣ положено чтобы Македонскон и мой Бол-
гарскон гусарскне полки касировать я распределитъ люди по дру-
гимъ гусарскимъ полкамъ, для чего и должно мнѣ было проситъ отъ
главнаго надъ тою комисиею генерала антофа Глѣбова увольнени въ
Москву, какъ тогда дворъ тамъ находися, чтобы за благовременно
изыскать себѣ къ продолженю олужбы другоа места.

Прѣхавши я въ Москву подалъ челобытнуну въ Сенатъ иже
полкъ мой такъ какъ и Хорватово поселѣние состоялъ подъ Сенатомъ,
то потому я первѣе въ Сенатъ явился прозбу и подалъ, прописавъ по
оной свою обыду что Хорватъ произвелъ младшаго меня всѣми чи-
нами въ подполковники Адексѣя Костюрина а меня оставилъ безъ
никакой моей въ томъ притчины, и что я навербовалъ въ Болгарскон
гусарскон полкъ до четырехъ сотъ человекъ изъ иностранаго народа
кои и нинѣ остаются въ Россіи на службе, и просилъ того слѣдуема-
го мнѣ подполковничѣя чина и предъ Костюриномъ старшинства.

Челобытная моя принята, и я обнадеженъ, даже что бѣшь су-
днѣния казалосбы быть дѣло мое пашло было хорошо, однако и тутъ
успѣлъ врагъ здѣлать мнѣ препону, ибо Хорватъ не престоавалъ гнат-
ца въ слѣдъ за мною, онъ какъ уже увидѣлъ свою погибелъ, то на-
нималъ коно каво изъ отъставныхъ, коихъ посылалъ къ господамъ въ
Москву съ тшочными прося надъ собою милосты, въ томъ числѣ писалъ
онъ и обо мнѣ къ своему наиболшему еще тогда бывшему на неко-
торое время въ Сенатѣ на ногахъ оберъ секретарю Ермолаеву, какъ
я опосля о томъ узналъ, чтобы вслѣдствіи старался о моамъ иске не
ломатъ успѣда, наваявъ на меня много въ выну своего неблагопо-
чи, яже бы я подавалъ къ тому же каике предпрятіи, что д.уебѣло
отвернуть мое дѣло въ проволочку и принужденъ я былъ ходитъ
по Сенату домо съ великою досадою и праживатца въ Москвѣ по
напрасну.

Съ перва сполно мое дѣло пошло было хороша сполноже онооде въ двое умедлило, и гдѣ у каво обь ономе въ повелѣннхъ спрочу всякъ говорить что не знаетъ, и не могу добытца' чтобъ присутствующимъ было доложено, одинъ толко секретарь Данской изъ сожалѣннхъ надо мною сказалъ мнѣ да и то какбы чрезъ зубы, чтобы у оберъ секретаря побыватъ и его бы бодинъ просидѣть, я и то дѣлалъ и ходылъ къ сему идолу, на дворъ да чтожь я у него нашолъ ни отвѣту ни привѣту быть не могло, понеже слуга его всегда встречается и говоритъ, что господина дома нѣтъ, пыи бодинъ, пыи недосугъ, завтра приходитъ, а къ господамъ присутствующимъ какъ бывало пайдю то тѣ отъзываются всегда хорошо и говорятъ, что вотъ какъ скоро дѣло ваше къ слушанью въ присутствїи поднѣсено будетъ то старатца будемъ вамъ полезную резолюцію положить, и на томъ провелъ меня оберъ секретарь Ермолаевъ цѣлыхъ три мѣсеца, и на послѣдокъ едва такой резолюцій добылся, что велѣно отослать меня при указе изъ Сената и дѣло мое приложить въ военную коллегію съ такимъ приказаньемъ чтобъ военная коллегія провбу мою разсмѣтрѣла и буде слѣдуетъ просимымъ подполковничить чиномъ меня произвестъ.

Въ томъ время вступилъ въ военную коллегію вице президентомъ графъ Захаръ Григоріевичъ Чернышевъ, я у его явился, и онъ моего дѣла принялся, слушалъ оное въ присутствїи и меня подполковничимъ чиномъ обнадежилъ, и спрашиваетъ въ каторой гусарской полкъ я определеннымъ быть желаю, на что отвѣчалъ я что въ Молдавски полкъ и докладываю что въ ономе состоитъ полковникомъ Иванъ Подгоричанинъ и что онъ мнѣ издавна знакомъ и служилъ въ цесарской службѣ въ мѣстѣ въ одномъ полку, то и таперь говорилъ я желаю съ нимъ въ одномъ же полку быть, и что тамъ и ваканція того чина есть, и тако мое дѣло было почти готово, но и тутъ удача мнѣ не послѣдовала а надобно было имѣть препону и оторчение и надежду потерять. Какъ тогда по окончаннїи прусской войны неприемали въ арміи за свои дѣлами многие швабъ офицеры въ Москву (1763-го года), втомъ числѣ приехалъ также туда и полковникъ Подгоричанинъ каторой уже бригадиромъ номаловалъ, я уселна о его приездѣ воспонндалъ скорѣе чтобы съ нимъ свидѣтца мое съ давнымъ знакомымъ объявилъ ему, что я вскоре буду къ нему въ полкъ и что графъ Чернышевъ обнадежилъ меня прривѣстъ въ тотъ же полкъ подполковникомъ, Подгоричанинъ поддзделалъ тому радъ уюмыная дарче наше знакомство и что довелось ондѣ

умѣсть въ одномъ полку служить, я ему поверилъ и твердо на его дружбу надѣлся, но тыль обманулся я жестоко.

Подъгоричанинъ на завтрашны день поехалъ по утру рано къ графу Чернышеву по своимъ деламъ чтобъ съ графомъ говорить, и между прочимъ самъ графъ (что я о томъ опосля узналъ отъ пріятеля да и самъ Подъгоричанинъ спустя сколько времени признался) какъ ему сказано упоминая мое имя и что я въ Молдавской полкъ буду скоро произведенъ подполковникомъ, и похвалая графъ меня спрашивалъ какъ давно я ему знакомъ что я именно просился къ нему въ полкъ.

На то Подъгоричанинъ отвѣчалъ и также меня хвалылъ и какъ я съ нимъ будучи въ цесарской службѣ служилъ въ одномъ полку и давно ему знакомъ, но притомъ виговорилъ съ прозбою къ графу, Пищевичъ де ваше сиятельство афицеръ достойны и ученъ, и вездѣ во всѣмъ годенъ и исправенъ но еще молодъ, ему де не можетъ быть въ обыду, если онъ еще годъ места произвожденъ по обождать онъ де всею свое достигнетъ, да прошу ваше сиятельство говорилъ Подъгоричанинъ не оставте бедного и заслуженога старога офицера въ полку моемъ примерь-маноромъ служащаго Адама Янова коего желалбы я чтобъ былъ произведенъ подполковникомъ.

Таковы Подъгоричанови слова и прозба привелы графа въ некоторое сумнительство и остановилъ мое дѣло, даже такъ что съ того дня хотя я часто у графа бывалъ, однако не могъ болѣе ни отъ него ни въ каллегіи о своемъ дѣле слышитъ и какъ оно повернулось ничего не знаю, и въ такомъ обстоятельстве проходить время и мой трудъ и хождение безъполезно, и живу я въ Москвѣ уже месеца четьре неведая ни чего что со мною ещѣ будетъ.

Въ одинъ день праздника пашолъ я рано въ графу Чернышеву, засталъ его сидящаго въ креслѣ и парикмахеръ волосы ему чешеть, поклонился я ему и сталъ предъ нимъ, онъ на меня прилѣжно смотрѣлъ съ четверть часа и молчать а потомъ сталъ говорить, что ты въ Молдавской полкъ, я отвѣчалъ что такъ какъ ваше сиятельство мнѣ изъвольте уже объявить, онъ на то нестерпалъ что нѣтъ ты де будашнъ определенъ въ старой Сербской полкъ и въ моя дивизіи а тамъ есть ваканція, я и на то объявленіе поклонясь поблагодарилъ и доверю что я тыль доволенъ.

То было на страшной неделѣ и потомъ зашли праздничные дѣи светлаго Христова воскресения и заседания въ присутственныхъ ме-

отакъ. Никакова мѣтъ, почему и моего отъправленія скоро быть не могло и оставось еще на далѣ.

Между тѣмъ надобно было родитца въ моемъ счастіи новой препоне, какъ тогда находился въ Москвѣ бывшій при арміи завсегда въ конвое у господина фельтмаршала графа Солтыкова, Сербскаго гусарскаго полка примеръ майоръ Величка, котораго предъ окончаніемъ войны просилъ отъставки и отосланъ былъ въ Петербургъ въ военную коллегію, и при выступленіи двора въ Москву приехалъ и онъ туда, и уже какъ мырь съ Прусакомъ заблался, то мой Величка отъ отъставки кою онъ имѣтъ желалъ раскаяся, и узнавъ о томъ что меня графъ Чернышевъ обънадежилъ производствомъ чина подполковничья въ Сербской полкъ, такъ упредивъ Величка бросаясь къ фельтмаршалу графу Солтыкову, котораго на то время былъ подъ Москвою въ своей деревнѣ, и просить о пожалованіи его въ тотже Сербской полкъ на ваканцію подполковничья.

Фельтмаршалъ неведавъ обо мнѣ, что я туда былъ назначенъ ничего, принявъ Величкову прозбу, пишетъ къ Чернышеву письмо, просить о майоре Величке чтобъ его произвестъ въ Сербской полкъ подполковникомъ, и при томъ писме принятую отъ Величка челобитную прилагаетъ, въ коеи Величка прописалъ что онъ хотя было и намеренъ по болезни отъстать отъ службы, но понеже онъ воспользовался и совершенно уже выздоровылъ, то и желаетъ попрежнѣму службу продолжать, то и просить награждения чиномъ подполковника.

Графъ Чернышевъ получа то отъ фельтмаршала письмо и при ономъ приложеную отъ Величка челобитную не зналъ уже что дѣлать, мнѣ явно о томъ чтобъ меня не огорчить сказать не хотѣлъ, а также чтобъ фельтмаршалскую прозбу не исполнить и того не могъ оставить, а сверхъ комплекта произвестъ меня въ подполковники было нельзя, потому что тогда по окончаніи пруской войны именнымъ указомъ производить не велѣно, яко и такъ при полкахъ состояло сверхъ комплектныхъ много, и потому графъ Чернышевъ (какъ я о томъ опосля ажъ чрезъ полъгода узналъ) принужденъ былъ скрыть свое дѣло, какъ то что меня обънадежилъ было въ Молдавски полкъ и Подгоричанынъ оное спертилъ, такъ и еще что въ Сербской полкъ далъ мнѣ свое слово а писмо фельтмаршалское по прозбе Величка прешло, и удержалъ то определение что обо мнѣ было къ производству написано у себя, и держа оное несколько дней покуда ва-

последокъ въ думатьъ какими манерами мнѣ прежде изъ Москвы выпроводить, нежели Величку чинъ подполковниченъ объявить:

Онъ послалъ за мною изъ своей канцеляріи офицера призвать меня, было то поутру очень рано, я поспешилъ скорѣе туда явился къ нему, графъ встрѣтилъ меня словами какбы не какая экстра то была, спрашиваетъ не имѣюль я какую надобность ехать на Украину или хочу просто въ Сербской полкъ въ Смоленскъ ехать, и сколько мнѣ почтовыхъ лошадей надобно я отвѣчалъ что на Украину въ Новую Сербію надобно мнѣ заехать да своимъ экипажемъ и что пять почтовыхъ лошадей мнѣ потребно.

Графъ отобразъ отъ меня сіи слова пошелъ въ свой кабинетъ, тамъ у него видно что курьерские бланкеты на почтовыхъ лошадей лежали готовы, позвалъ къ себе своего правителя канцеляріи и по-многу бавился вынулъ графъ, идетъ ко мнѣ просто несетъ въ руке свернутую бумагу передаетъ мнѣ и говоритъ вотъ вамъ подробная извольте ехать съ Богомъ на Украину, а отъѣздъ поспешайте въ Сербской полкъ, и вы какъ въ полкъ прибудете то и указъ уже о себе въ полку застанете и не сумнѣвайтесь ничемъ, всюде то сделано будетъ что слѣдуетъ къ вашему удовольствію и на томбы я на него положился.

Сии слова и такое мое отъправление показалось мнѣ странно, представляя я графу мою прозбу и хотѣлъ знать съ чѣмъ я отъ-ежаю и что въ моемъ производствѣ здѣлано, но графъ болѣе ничего не говорилъ, а только то повторялъ чтобъ я ничемъ не сумнѣвался и положился бы на него, и что конечно въ удовольствіе мое дѣло здѣлано будетъ.

Я получа и сіи слова и обнадеживание отъклоняясь пошелъ отъ него и самъ не знаю съ чѣмъ, и идучи улынкою развернулъ по-дорожную вижу что я написанъ тѣмже примерьманорскимъ чиномъ какъ и былъ и Сербскаго гусарскаго полка.

Успѣлъ я еще тожь утро занять въ военную коллегию спрашиваю у одного и другого изъ секретарей о моемъ дѣле и впрошу чтобъ мнѣ сказали, на чемъ по моему челобитію определене здѣла-но, однако ни у кого я настоящее доведатца не могъ а всякъ гово-рять что не знаетъ, однимъ только сказалъ что дѣло мое у графа оставлено, и съ тѣмъ вышелъ я на свою квартиру, сталъ въла-датца, послалъ за почтовыми лошадьми и тотже день выехалъ изъ Москвы и предпринялъ путь своимъ въ Новую Сербію.

Приехавши я туда засталъ уже что Хорватова коммента пончена, онъ осужденъ и закованъ въ железа, лишень по конфирмаціи вѣхъ чинами и сосланъ въ ссылку на Вологду, а его имущество конфисковано, и дѣла челобитческіе всѣ решены въ томъ числѣ и по моему челобитному что Хорватъ удержалъ за лошады мое жалованье какъ я выше говорилъ, присуждено чтобъ мнѣ уплачено было такое число денегъ изъ Хорватова имущества а лошадей продать съ публичнаго торга такъ какъ и прочее его движимое имѣнье на уплату долга, деревни же остались въ казенномъ ведомствѣ покуда также и казенной долги выплатитца, а потому отдать его наследникамъ 1763-го года (Новаджъ Сербія потеряла свое имя и названа Новороссійская губернія и другой штатъ данъ, а привелегия что было дана Хорвату продала).

Однако я вида такую его Хорвата судьбину и что жена его съ детьми остались въ силѣ беднѣйшемъ состояніи и сины яко малолѣтние изъ службы выключены, то не перадовался я тому, а болѣе сожалѣлъ о его несчастіи, и что мнѣ въ томъ нѣтъ никакой сати-сфакціи, хотя мое чрезъ него счастье и пропаде, и я всегды такой большой убытокъ понесъ, но не хотѣлъ я при такомъ уже случае къ тому пристуиить чтобъ деньги за лошады взять и отдать ихъ съ публичнаго торгу продавать а удержалъ ихъ у себя, и въ приемъ моего жалованья что Хорватъ удержалъ въ книгѣ у коммисара расписался.

Послѣ того я въ Новой Сербии немного бавился покуда толко успѣлъ съequivажень своимъ обратца и всетаки исправилъ, въ-звѣсть съ собою малолую свою супругу восталъ въ Смоленскъ гдѣ тогда и жили Сербской квартиры свои мѣла, а спешилъ туда съ великою ж аностію вакабы скоро достигнувъ и увидѣлъ пообычаемъ-важно графа Чернышева якошъ то указа о моемъ производствѣ въ вѣдѣежвенна я въ полку застану.

Прибытіе мое въ полкъ въ место прилжности встрѣтила меня печаль, ибо ужъ засталъ я манора Величка произведеннаго въ подполковника, а обо мнѣ указъ весьма коротко написанъ, что хотя я слѣдовало меня произвести но за неизвѣннемъ ваканціи ми въ адмощъ гусарскомъ полку, то причислить меня тѣмже примеръ майорскимъ чинемъ въ Сербской гусарской полкъ, и тако вся моя надежда, трудъ въ вѣрбованіи людей, обще съ счастиемъ пропало безъ полезно.

И отъ великой печали было забодѣлъ и хотѣлъ ехать опять въ Москву, чтобъ о такой своей обыдѣ просить, но чтошъ како бы про-

снть какъ разсудылъ, тово самого графа Чернышева; у него тогда великая власть была и онбы можетъ быть ничѣмъ болѣе меня не наградылъ, а толко развѣ тѣмъ что велѣбы ехать обратно въ полкъ, а при томъ нанесбы я на себя еще гнѣвъ и въ предѣ осталосбы на меня отъ него гонѣние, и тѣмъ въ другомъ случае въ производстве здѣлабы онъ можетъ быть мнѣ еще болѣе несчастія, а также въ проезде моемъ въ Москву и обратно имѣбы лишнюю издержку и убытокъ, такъ ужъ разсудылъ что въ на томъ остатца, а о своемъ обыдѣ подать по командѣ челобитную и писать къ графу Чернышеву портикулярное письмо и просить его милости.

Такову челобитную я подалъ прописавъ въ оной свою обыду что произведенные въ подполковники Величка въ Сербской, а Адамъ Яновъ въ Молдавской гусарские полки состоятъ оба всѣми чинами моложе меня, и прошу урвнения какъ въ производстве такъ и старшинства предѣ тѣми моложе меня произведенными, та моя челобитная отослана въ военную коллегію, на которую (а также и по писму моему къ графу Чернышеву) въ скорѣ резолюція поситдовала отъ прописаніемъ великаго одобренія моей службы и что тотъ подполковничей чинъ получить мнѣ слѣдуетъ, но за неизмѣнимъ ваканцій коллегія произвести сверхъ комплекта не можетъ, и тѣмъ указомъ повелѣваетъ коллегія что въ о семъ меня при командѣ уведомить и при томъ обнадежить, что коль скоро первая ваканція въ гусарскихъ полкахъ отъкроитца то на оную произведеть я буду конечно.

Мнѣ такова резолюція была объявлена но и еще не могла меня утѣшить и я еще почиталъ за наибольшую свою обыду и хотѣлъ было въ другой разъ подать прозбу, однако командующій дивизіею генералъ поручикъ Нумерсъ не апробовалъ сего моего намеренія, онъ могу сказать какъ приятель узналъ меня отъ того, и советовалъ бросить все изъ головы и вступитъ въ должность (ибо я еще на себя не принималъ, а жылъ толко такъ партикулярно при полку), дабы иногда говорилъ мнѣ генералъ естли зачну такову прозбу повторять не сочтено было за противность яко дѣло уже решено, и указъ есть, да и жалованье свое потвратъ могу естли на далѣ безъ должности оставатца буду.

Таперъ ужъ было мнѣ последнѣе, и на добно на чемъ нибудѣ решитца или когда въ должность не вступитъ подвергнуть себя новымъ хлопотамъ кои моглибъ нанести мнѣ еще какова шибудѣ несчастія, о чемъ какъ я сталъ разсуждать что всѣ мои дѣла по жесте-

кости судьбыне на такихъ препонахъ и пребывкахъ основаны, и что пременить инаково повсѣмъ моимъ трудамъ я не всостояніи и счастье мое остается безъ своей силы, то ужъ принужденъ тому послѣдовать какъ оно есть и признать и по неволѣ Величку старшимъ надъ собою, и дожидатца что судьбына моя впредь съ собою принесеть.

Вступилъ я при полку Сербскомъ въ должность, а въ ономъ какъ тогда Пруская война кончилась произведенъ (на место отшедшаго въ отставку Стоянова) полковникомъ Петръ Тукелия, онъ хотя изъ Цесарій есть родомъ и также Сербынъ, но я его почти тамъ не зналъ, и всево разъ или другой я его видѣлъ, да и то какъ я былъ тогда еще въ науке, а онъ уже былъ человекъ совершенъ и порутчикомъ въ тамошней службѣ, то и не доставалось времени по лѣтамъ моимъ съ нимъ знакомыцца, а потомъ онъ оставя свое отечество пошолъ въ Россію, и я его уже сталъ настояще по выездѣ моемъ въ Россію жъ знавать и первой разъ въ Москвѣ при определеніи моемъ въ службу видѣлъ его и съ нимъ познакомылся, и ужъ потомъ чинами состоялъ я отъ него старее, но онъ будучи въ армии вышолъ въ подполковники какъ я о томъ прежде говорилъ, а таперъ довелось быть у него въ камандѣ, яко бывши онъ прежде меня моложе, что также было мнѣ прискорбно, да чтожъ дѣлать когда моя судьбына такая, надобно было всему тому повиноватца и сносить съ терпеливостью и быть при всѣхъ несчастіяхъ великодушну.

Текели стало быть ужъ мой полковникъ и я у него въ камандѣ, надобно было его признавать, и почитать какъ долгъ службы требуетъ, онъ при вступленіи моемъ въ должность показалъ мнѣ видъ довольно приятны и надобно было думать, что мой приездъ не могъ быть ему противенъ, и я положилъ было на него яко на одно національнаго своего такую надежду, что конечно онъ мнѣ во всѣмъ приятствовать будетъ, аднакъ ошибся я своими мыслимы, какъ о томъ въ переды на своемъ мѣстѣ не оставляю о его свойстве и какая у него душа объяснить.

Полкъ Сербски состоялъ тогда, какъ и всѣ бывшіе старіе въ Россіи гусарскіе полки, на штатѣ весьма чудномъ, отъ зачала своего чрезъ несколько десятковъ лѣтъ еще прежде, и было ни мало на регулярное войско похоже, чрезъ что въкаренилось такое во внутренности злоупотребление, что никто изъ полковыхъ командировъ не думалъ о исправности полка и о службѣ, а всякъ на блю-

далъ болше свои собственон интересъ и прибылъ кармана, всѣ гусаре имѣлы какъ лошадь такъ и мундиръ, амуницию, ружы, фуражъ, и провиантъ свое собственое и покупалы на свои денги какъ и гдѣ кто обойтитца могъ, а получалы жалованые съ рацій и порцій по справочнымъ ценамъ гдѣ и вкакихъ мѣстахъ находитца полкъ, почему полковые командиры старалысь какъ можно изыскивать способы увеличивать на всю цены съ великою превасходностыю, въ чемъ разумѣлысь оны весьма искусно, почему всегда и денги отъ подлежащихъ мѣстъ получалы ужасно великими сумамы.

Показывалы въ полку при требованыхъ казны налычными людьми и лошадей по большой части полнымъ комплектомъ, соображая сходство съ семыдневными и месячными рапортамы, хотя иногда и смотри полкамъ дѣлалысь, но и сие искусствомъ оставалось безъ настоящего обзорѣныя, и то самое подавало большой поводъ ко всякому послабленію.

Меня много удивило какъ я видѣлъ однажды на смотре что офицеры въ ротѣ слугъ своихъ и денщиковъ, офицерамъ тогда въ томъ старомъ штатѣ даваны денщики натурою изъ рекрутъ великоросійскихъ, одѣвалы въ гусарскіе мундиры на мѣсто недостающаго по списку гусара, покулъ смотръ минеть, а также и гусаръ въ двойнѣ адинъ человекъ при прикличке другимъ именемъ чрезъ смотръ проходилъ, полковыежъ командиры разумѣлысь во всемъ съ ротными командирамы и съ протчими офицерамы и делилы свои барыши пополамъ.

Въ ротахъ были капитанскіе и афицерскіе шипки, оны старалысь чтобъ гусаръ поболше у шинкаря напивалъ нащеть жалованная и рационъ, а шинкары были выбраны изъ тѣхже гусаръ, которой уже никакой другой службы не зналъ окроме того что на него поверено; а полковникъ имѣлъ свою лавку въ коей содержалысь всякіе какъ мундирскіе такъ и амуничные вещи, не возбранялось ни мало гусару быть своеволну и чѣмъ болшъ гусаръ тратыть или пропиваетъ своихъ вещей, тѣмъ было лучше дабы можно ему почаще новые давать приносивая ему въ три цѣны дорого, а иногда смотря по уму человекъ написывалъ казначеи въ двойнѣ вещь одну.

Казначейжъ выбиралъ полковникъ такова, каторойбы съ нимъ во всемъ могъ разумѣтца, и щеть ихъ былъ не подверженъ никому и всю что гусарамъ давано шло на щеть рационныхъ денегъ.

Лошадей содержалъ полковникъ всегда своихъ собственныхъ со излишествомъ и раздавалъ гусарамъ приписывая онѣмъ цену такую и вичиталъ изъ рационныхъ денегъ посколку онъ самъ хотѣлъ, а гусарь такую цену а особливо каторои былъ пьяница не считалъ ни во что, ибо торгъ шолъ всю въ периодъ и нацѣтъ рационныхъ.

Ежели иногда гусарь изъ подъ себя лошадъ продать кому въ сторону, а останетца пешъ хотя бы и во время военое было, то за то никакова штрафа и възисканья не было, и оставалось безъ службы въ обозе отъ полка иногда и по сту человекъ, коихъ однако писывали въ ротакъ иныхъ болными, а другихъ потѣрянемъ противъ неприятеля раненыхъ и убитыхъ лошадей, покуда между тѣмъ успеетъ полковникъ по сторонамъ лошадей присовокупить и раздать пешимъ по оценке, записывая при томъ довереной казначей всѣ тѣ дни сколько кто былъ пешимъ, дабы за то время вичетъ изъ рационныхъ денегъ учинить было можно.

О дисциплине и о опрятности никто ни мало мыслить не хотѣлъ, а въ полкахъ было великое множество женатыхъ гусаръ, кои имѣли свои повоски, отъ чего и обозъ на марше за полкомъ чрезъвычайно великъ былъ, иной гусарь самъ подъ женою своею и съ детмы телѣгу погонялъ и что онъ не во фронтѣ это нѣтъ ничего, а у другихъ редовыхъ и у ундеръ афицеровъ и другихъ чиновъ состоялы въ услуженій люде волние и таковыхъ было въ полку безъ щоту, чрезъ что вездѣ происходили отъ невоздержанія неприятки и воровство.

Всѣ сіи обстоятелства отъкрылись въ бывшую тогда прускую воину, чрезъ что принуждено было по окончаніи войны въ 1764-мъ годе всѣ гусарскіе полки преформировать и зделать новой штатъ.

И какъ въ сей Сербской полкъ пришолъ, было то еще до публикованія того новаго штата, и засталъ всю еще по прежнѣму старому ихъ штату, хотя и носился слухъ но ни кто верить не хотѣлъ, и говорено какъ чтобы полки гусарскіе были преформированы и чего лучше желать нежелъ таперъ есть и что то не есть правда и быть не можетъ, и тако на всемъ томъ прежнѣмъ обычаи всякіе дѣла отъправлялысь и то самое неустройство еще у нихъ состояло.

Мнѣ случилось при переходѣ полка на свои кварталы на марше видѣтъ, что гусаре изъ фронта скачутъ на лошадяхъ на выпередки

мымо полковника, а онъ ихъ выхваляя какъ храбри и проворны въ ездѣ, и ни мало въ томъ не запрещаая, мнѣ то чудно показалось дерзнулъ было за то гусаръ штрафовать, но какъ сказано что мнѣ въ томъ нѣтъ надобности возбранять, яко оны на своихъ собственныхъ лошадяхъ ездятъ, а мало затѣмъ погода при проездѣ чрезъ деревню, вижу что также изъ фрунта остаютца гусаре при кабаке вино и пиво пить, то и въ томъ сказано чтобъ у ныхъ не трогать анѣ де приедуть.

Афицеры тоже отъ фрунта и отъ местъ своихъ отълучаютца, ездятъ по сторонамъ съ сабаками, кричатъ и тровуть зайцовъ и то вѣтъ ничего.

Гусаръ ежели во фрунте пьянъ и валяетца съ лошады или разстрепанъ и неопрятенъ то также невзискуетца, и чѣмъ былъ гусаръ грубее въ речахъ и всегда на пьяную руку отъвечалъ, тѣмъ болшь почиталсъ храбрее.

Во всѣмъ полку тогда не состояло болѣе редовыхъ какъ триста человекъ, а писивалось налычными въ рапортахъ геразда болше, я всѣ сіи обстоятелства гледѣлъ тогда съ великимъ удивлениемъ и показалось мнѣ во всѣмъ страное дѣло, и принужденъ молчать, дабы не навестъ на себя ненависты какъ отъ полковника, такъ и отъ казначея, каторой весма великимъ въ полку значилъ человекомъ, онъ ни мало и ни вчемъ не былъ кому подъкоманднымъ, окроме толко что зналъ съ своимъ щетомъ адного полковника и наблюдалъ образъ фискала, всякъ его отъмено почиталъ и боялся, для чего и я яко новой пришелець отъстоялъ отъ него въ стороне и не хотѣлъ о его дѣле ни знать ни спрашивать, и тако на томъ положеній прошло у насъ все лето.

Случалысь тѣмъ временемъ часто собраній, кои составлялы ни вчемъ болше какъ толко чтобъ напиватца, и втомъ состояли вся приязнъ и объхождение, а кто не хотѣлъ тому пыслѣдовать тотъ не зналъ ничево, и остовался въ призреніи и другомъ полковнику быть не могъ, однако таково пируваные пресеклось скоро, ибо новой штатъ уже вышолъ и повелѣние отъ главной команды прислано, чтобъ во всемъ по новому штату полкъ былъ уформированъ, тутъ ужъ всио претворидось на великое неудоволевие, сколко то было критики, сколко ронтания; никто ни мало не хотѣлъ быть доволнымъ, сожалѣя и упомыная прежднюю волность, а болѣе всего досадно по-

казалось что при зачале заглавия того новаго штата описано какіе непорядки въ полкахъ были, и всио то какъ оно въ самомъ дѣле состояло, и что по тому принуждено было полки преформировать и некоторые касировать, остальсь толко тогда два полка Сербски да Венгерски, а Молдавски, Грузински, и Шватчековъ жолати уничтожены, и распределены люде кой въ службѣ еще были способны въ сѣмъ два полка, а другимъ даны отъставки и абшиты.

По сей реформѣ много изъ Сербскаго възялы абшиты и отъставки и на последокъ изъ старыхъ гусаръ мало кто остался, а кои и остальсь то тѣ распродали своихъ лошадей иныхъ по оценке въ полкъ а другіе въ сторону, потомъ вскоре причислено въ полкъ Сербски изъ поселеныхъ Бахмуцкаго Прерадовичева полка что пришли изъ похода и тамъ на вербованы, а были иностраніе и на поселенію остатца не хотѣлы три ескадрона, да еще что отъ моего бывшаго Болгарскаго были соединены съ Македонскимъ а при разборѣ при камысій Хорватовой распределены болшая часть на поселеные въ Новую Сербыю, а остальныхъ двести человекъ прислано также къ причисленію въ Сербской же полкъ, и тако тѣмы пришедшими здѣлалось въ новъ зачало сего Сербскаго полка, да еще что велѣно послать въ Малую Россію въ города Нѣжинъ, Стародубъ и въ другіе места чтобъ вербовать волно желающихъ людей, чѣмъ и успѣлы набрать и привести вполкъ, и тѣмъ укомплектовано полныхъ восемь ескадроновъ какъ и по штату что положено.

А чтобы ужъ было въ предѣ всио казеное, то отъпущено по положенію штатному отъ камысариата денги, на кои послано въ Москву о всѣхъ вещахъ дѣлать подьядъ, а на мундиры принять натурою сукно и холстъ, за лошадыми жъ послано также на Украину и на Донъ покупать, кои въ скоростыи прыгнаны въ полкъ, и тако въ наступившую тогда зыму было дѣла много покудова успѣлы всѣмъ подлежащимъ полкъ исправить, однако при всемъ томъ формированіи сего полка, естли бы не взялся командующій дивизіею генералъ порутчикъ Нумерсъ дѣло дѣлать, тобы вовсе ни чего не было и ни вчембы успѣтъ не могли какъ великая екстра въ то время того требовала, чтобы полкъ сей былъ какъ наискоряе всѣмъ подлежащимъ исправленъ, а моему полковнику новой нашъ штатъ вовсе былъ еще не понятенъ и толку мало въ ономъ разуметь могъ, яко прежними временама въ такихъ дѣлахъ онъ не обращался, и потому новое сие регулярство было ему странно, и покудова бы онъ всио то разобралъ и дошолъ во всю внутреность, тобы еще продолжилось

время на долѣ и не можно бы было въ свое время того здѣлать, чего военная коллегія строго требовала, для чего сей генералъ, предвидѣвши такую медлительность и чтобы время не упустить, принужденъ былъ самъ трудитца и приехалъ изъ Смоленска верстѣ слишкомъ шестидесять къ намъ въ полкъ, а потомъ и въ другой разъ тоже здѣлалъ, онъ въ ходылъ во всю подробность, дѣлалъ толкованіи того новаго штата, приказалъ учредить швалню для строенія мундировъ, отъправлялъ офицеровъ за подъярдомъ, напоследокъ прислалъ сто пятьдесятъ человекъ изъ нехотныхъ полковъ портныхъ солдатъ въ помощь къ скорейшей постройке мундировъ, а на весну объявленъ полку походъ въ Польшу.

Въ то время предъпринято было дѣло дворомъ нашимъ о возстановленіи нонѣшняго короля полскаго Станислава Августа Понятовскаго на престолъ, для чего вся наша Смоленская дивизія въ мае месяце подъ предводительствомъ приехавшаго изъ Петербурга генерала аншефа князя Волконскаго въ походъ выступила, въ томъ числѣ и нашъ Сербски полкъ успѣлъ уже выступить.

Воиско наше вошло толко въ границу полскую за Смолѣнскомъ на форпостѣ называемомъ Леды и тамъ остановилась и простояла на томъ мѣстѣ лагеромъ всю лѣто, покудова тѣмъ временемъ въ Варшавѣ на сеймѣ дѣло сделано и король возстановленъ, а потомъ въ наступившую осень вступила вся дивизія по прежнему въ Русію въ свои прежніи кварталы.

Тоежо лѣто супруга моя родила мнѣ сына, каторой наименованъ Александра, и была со мною въ томъ походѣ вмѣстѣ.

По вступленіи же нашемъ съ полкомъ на прежніи кварталы въ село Поречье, волость Дворцовая, упражнялись мы по большой части въ обученіи ексерциціи, въ строеніи канюшенъ и въ прочемъ что до исправности полка потребно было и въ томъ провели время до зимы.

А въ наступившую зиму отпросился я у главнаго командующаго дивизіею генерала на четыре мѣсяца въ домовоіи отъпускъ, и поехалъ съ моею супругою взявъ съ собою и маленькаго нашего сына въ Новую Сербію къ тещѣ моеи, какъ она о томъ ко мнѣ писала и просила чтобы къ ней приехать.

Ехали мы тогда по худой дорогѣ, были снега, ветри и марозы великіе, почему и езда не могла быть поспешна, напоследокъ съ

трудностью доехали на Днепръ въ городъ Кременчугъ, тамъ не много покормя лошадей намерены были поспѣть на ночь въ шанецъ Криловски гдѣ и домъ тещи моей есть, а что рѣка Днѣпръ предъ нашимъ туда приездомъ дня за три замерзла и людъ весьма гладокъ былъ, то поопасался я каретою и шестмы лошады по лду ехать, а взявъ тамо въ городъ Кременчуке у знакомова человекъ саны съ одною лошадыю, чтобъ супругу мою съ маленькимъ синомъ чрезъ реку лдомъ провезть, а карета шла за нами порожая на пары лошадей а другихъ въ слѣдъ водили въ рукахъ, и преехавши чрезъ рѣку благополучно, зачали слуге закладивать лошадей въ карету чтобъ ехать, въ тотже часъ надъехалъ къ намъ человекъ знакомой, и узнавъ меня остановился сказиваетъ, что теща моя совѣтмы детмы находятца въ гостяхъ у брата своего тогда бывшаго полковникомъ Θεодора Чорбы въ шанце Крюковскомъ (сей шанецъ лежитъ тутже на берегу Днѣпра въ Новой Сербии разстояниемъ въ сторонѣ отъ того места гдѣ я рѣку преехалъ толко версты полторы), и то сказавъ намъ тотъ человекъ самъ тотъ часъ поварота свою лошадь на коени оный седѣлъ поскакалъ туда, чтобъ о нашемъ приездѣ извѣстить, а мы сие услышавши также тому рады были согласилысь туда къ нимъ ехать, и покудова лошады нашихъ заложили, а также и повоски чрезъ людъ въ слѣдъ за нами Днѣпромъ прешлы, то между тѣмъ тотъ вестникъ туда на дворъ прискакалъ и тещи моей о нашемъ приездѣ сказалъ.

Сему извѣстью вся родня обрадовалась, велѣлы скорей позакладивать лошадей въ свои кареты, сѣлы и поехали къ намъ навстречу, мы же какъ скоро тамъ у берега на Днѣпре совѣмъ управилысь и поехали туда къ нимъ, видимъ что две кареты шесторнямы вовесъ опоръ скачутъ къ намъ, коихъ узналы что то наши едутъ, оны успѣлы и упредилы переехать лдомъ рѣчку Крюковъ на самомъ устѣ гдѣ она въ Днѣпръ вливаетца, тажъ рѣчка Крюковъ на томъ местѣ состоитъ шириною саженьей до сорока притомъ и глыбока.

Я какъ увидѣлъ что тѣ кареты ужъ и чрезъ рѣчку къ намъ навстречу скачутъ, то остановился я и слѣзъ изъ кареты своей, что также и оны здѣлалы и повиходилы, а то были полковникъ Адабашъ, и дядя супруги моей полковникже Θεодоръ Чорба и шурина мой подполковникъ Иванъ Дмитриевичъ Хорватъ, обнялысь мы руками и привиталысь между собою радостно, на тожъ время въ слѣдъ за ними и теща моя на своей каретѣ поспѣла и остановилась на той сторонѣ речки съезла также изъ кареты и дожидаетца насъ.

Въ тотже день было очень холодно и морозъ великъ, почему супруга моя и не выходила изъ кареты, потомъ мы не бавывшись поехали далѣ, первѣе поехали чрезъ речку тѣ обе приежные кареты, а позады ихъ пошла моя, за коею я съ шуриномъ моимъ чрезъ людъ шли пешкомъ, а какъ на самой срединѣ наступыла моя карета то подъ нею вдругъ провалялся людъ и всѣ шесть лошадей стали топтыца, фореиторъ едва могъ ухватитца за людъ рукамы и съ нуждою выползалъ наверхъ, кучеръ тоже здѣлалъ, а лошады въ такой холодной водѣ былись долго, напоследокъ упутавшись въ шоры подавились всѣ шесть, карета жъ моя какъ подъ нею людъ провалялся то повалилась бокомъ въ воду, съчастье толко къ спасенію осталось въ томъ, что заднѣе левое колесо на верхъ лда еще нѣсколко держалось и карету не могла вода понестъ подъ людъ, а также и то пособыло много что кучеръ поспешилъ съ фореиторомъ и досталы отъ мертвыхъ передныхъ лошадей мунштучные поводы и удерживалы, что лошадей не понесла вода подъ людъ а какбы ни то, то ужъ былбы конецъ всему и спасеня никакова не могло бы быть.

Таперъ разъсуждай мой читателю, каково мнѣ въ тотъ несчастливой часъ было, видя вдругъ предъ глазами погруженую свою супругу съ маленькимъ нашимъ синомъ въ водѣ и подъ лдомъ утопающихъ, не было то мнѣ ударъ жестокой и большъ еще прежняго, что такимъ же несчастливымъ случаемъ и первую свою супругу и сина потерялъ и были жертвою такой горкой смерти, а нинѣ тоже доведла была жестокая моя судьбына чтобъ пострадать; о горе мое въскричалъ я увы мнѣ какое сие несчастые, на тотже часъ какъ людъ провалялся зделалось чрезъвычайно великая трескотня и лама-ние большими кусками лдаи предъ самими моими ногами какъ я за каретою шолъ учинилась пропасть и вода наверхъ височила и по-лыло меня по самыя колена, и какбы толко еще адынъ шагъ въ периодъ было зделалъ тобы и я въ тую же пропасть въвалился.

Карета моя стала тонуть превалѣная бокомъ въ воду и мало что ее видно, то я видя такое нечаяное несчастье, подскочилъ на одинъ большой кусокъ лда съ коего шагнулъ и сталъ на дронгу отъ кареты въ водѣ поколена, отворилъ скорей каретные дверци коя ужъ погружены были водою и почти мало видни, увиделъ мою супругу какъ она окутавшись въ шубе и въ платѣ не могла скоро съ бросить того съ себя, то и лежала она на ту сторону, куда карета повалилась и погружена вся въ водѣ, въ крайнѣмъ безъсилыи, кою сочелъ я ужъ не живой быть подхвятия ее за руки вытаскалъ вонъ изъ

воды, она повалылась на лду въместо мертвой, адно что залыла ее вода а друго что жестоко испужалась и вся объледилась отъ той великой стужи и мороза.

Сина же моего маленькова подхватылъ братъ супруги моей изъ рукъ отъ кормылицы, котораго живымъ не считалы, и поспешили екоряе его внести тутже на берегъ Днѣпра въ состоящую караулю къ огню, куда и супругу мою на рукахъ тоже принесли, и въ той караулѣ собралась вся наша родня, гдѣ въместо радости претворилось все въ жалость и плачь, хотя селение того шанца Крюковского и домъ брата тещи моеи отъ туда не далѣе полуверсты состояло, но ехать съ того места были не всостоянии, а принуждены въ той караулѣ провести время болѣе двухъ часовъ, адно чтобъ отгръбца а друго покудова принесли чужое платье и преодѣтъ супругу мою, она лежала на землѣ при огнѣ въ той караулѣ съ часъ места совсѣмъ безъ памяти и не могла ни сматерью своею и ни скѣмъ говорить ни одного слова, такой страхъ было ее обънялъ и при томъ и замерзла, на последогъ едва на ноги вѣстать могла, а сина моего маленькова поварачивалы на рукахъ при огнѣ совсѣмъ ослабевшаго, и толко что въ нѣмъ дыхание примечалы а потомъ сталъ плакать.

Мы всѣ потомъ сѣлы въ кареты и поехали въ домъ брата тещи моеи полковника Феодора Чорбы, возблагодаря Бога за спасеные отъ такова несчастья, однакъ супруга моя заболѣла и целую неделю пролежала покудова съ своимъ здоровьемъ собратца могла.

Каретажъ моя по наступившему уже вечеру, хотя народъ изъ селения и собрался помогать и принесли разные деревья, шосты и доски, однако нельзя было того вечера ни чего болѣе здѣлать окромѣ толко что успѣлы привязать за то заднѣе колесо, которое еще на лду, переложя чрезъ пролубыну долгое дерево упуталы около онаго веревкамы и такъ оставили чрезъ ночь со всѣмъ моимъ экипажемъ въ водѣ до утра, а на завтрашни день посламы люден витаскивать на верхъ ла, мучилысь люде по той же такой стуже почты целой день, ибо въ ту ночь какъ былъ марозъ великъ то и замерзла та пролубына, людъ новой зделался толшиною на пядень, почему принуждены были рубить людъ топорами и мучитца покудова снуждою на верхъ карету поднѣять могли.

Экипажже мой въ двухъ сундукахъ съ платьемъ что назадъ кареты привязаны были, то всио препортилось въ водѣ и потомъ употребить и носить не годилось и брошено.

Мы еще въ томъ Крюковскомъ шанце дня четыре пробулы а потомъ поехали въ домъ къ теце моеи въ шанецъ Криловъ, и живу я тамо уже мѣсяцъ целой, между тѣмъ дошолъ до насъ слухъ что учинѣнь о гусарскихъ полкахъ еще и другой штатъ и велѣно формировать изъ Слободскихъ казаковъ на краине пять новыхъ гусарскихъ полковъ и каждой въ шесть ексадроновъ, а старіе гусаркіе полки по раскасованій, что остались толко два Сербской да Венгерской какъ я прежде говорилъ и было положено въ каждомъ по восьми ексадроновъ, то при сеи формираціи велѣно чтобы и тѣмъ быть въ шести ексадронахъ.

Сіи вѣсты я толко что слышалъ а настоящаго уведомления еще не имѣлъ, и тако я съ моею супругою прожилъ у теци моеи всю зиму и до положенаго мнѣ срока домоваго отъпуска, на которое время какъ ужъ весна стала отъкрыватца и дорога чрезъвычайно худа была, чрезъ что чежелымы возамы и каретою никакъ было нелзя въ дорогу пуститца, почему и положили мы чтобы супруга моя оставалась у матеры до лѣта, а я самъ налегке поехалъ въ полкъ и спешилъ чтобы на положенои мнѣ срокъ туда поспеть могъ.

Дорога моя продолжалась съ великою трудностью, дожди съ снегомъ проважалы меня всякои почти день и зделалась грязь превеличайшая, отъ чего на некоторыхъ местахъ лошады никакъ нелзя было ехать, а принужденъ былъ въ свои маленкой полукаретокъ воламы ехать и съ такою трудностию едва толко что на срокъ поспеть могъ.

По приездѣ моемъ въ Смоленскъ явился я у главно-командующаго дивизию генерала порутчика Нумерса, онъ какъ скоро меня увидѣлъ поздравляетъ меня новымъ чиномъ, я съ перва подумалъ что генераль по ево ко мнѣ всегда доброй склонности изъволить шутѣть и говорю ему что благодарю васъ за поздравление, но ничего не знаю чтобы я былъ произведенъ, на то отвѣчалъ онъ что такъ и вы де пожалованы именовымъ указомъ въ подполковники въ ново формирующей изъ Слободскихъ казаковъ Харьковской гусарской полкъ, и при томъ сталъ мнѣ еще онъ пресказывать на какомъ основаній о тѣхъ вѣновь формирующихъ пегы полкахъ учинѣнь штатъ, и что въ тѣ полки какъ въ полковники такъ и въ другіе штабъ афицерские чины выбраны изъ гусарскихъ полевыхъ і изъ поселеныхъ такожъ и кавалерійскихъ полковъ пробованные достоинствамы люде, въ томъ числѣ говорилъ генераль и вы то участье имѣете, что ея вели-

чество васъ яко надежнаго афицера тѣмъ чиномъ пожаловать соизволеа, и вамде надобно скоро туда ехать понеже ту формирацію велѣно какъ наискорея предъпринять, при чемъ сталъ генераль еще мнѣ сказывать, что имѣеть повелѣние отъ господина вице президента военной коллегіи графа Чернышева чтобъ препоручить мнѣ изъ Сербскаго гусарскаго полка два екскадрона для препровождения къ причисленю въ ново формирующей Сумской гусарской полкъ.

Сіи весты были мнѣ ужъ настоящимъ извѣстиемъ моего вто время благополучия и утѣха за всѣ преждны мои страданій, кои тоаь долгое время меня на всякомъ местѣ препровождали, однако еще на томъ не осталось, а надобно приуготовлятца къ разнымъ еще со мною обстоятельствомъ.

Я на завтрешны день поехалъ изъ Смоленска въ полкъ и приехавши туда засталъ, что уже тѣ два екскадрона отъчислены и выбраны изо всего полка подлежащее число людей и лошады что есть похуже, также и афицеры таковы которыхъ полковникъ не любыаь, мнѣжь до того выбора не было нужды чего говорить, потому что оно не на моемъ отъчотѣ оставалось, а ротние командиры во всѣмъ томъ должны были ведать, а я приняаь оныхъ въ команду для одного толко препровождения и смотра надъ ними въ марше.

Таково отъправление продолжалось недели две съ лишкомъ, пбо много того происходило что полковникъ пременяаь людей и лошадей разъ понескоаку, я хотя и глядѣаь на всю то съ некоторымъ неудовольствиемъ и могъ сподеватца, что мнѣ съ такими отъборками хлопотъ въ пути будетъ много, и докладывааь полковнику чтобъ того не дѣлааь, и что ему изъ того чести не принесетъ ни мало, а большъ безъславия, и не лучшелейбы было говорилъ я ему, чтобъ отъделить два екскадрона со всѣмъ съ людмы и лошады какъ оны естъ, а не достающее число людей и лошадей уже дополныаь изо всѣго полка, однако таково мое ему напомяние не могло въ ухахъ его найтыаь места, и дождался того что отъ главной команды съ великимъ ему выговоромъ, и скорѣишемъ отъправлений тѣхъ екскадроновъ прислаано вторителное повелѣние, почему уже едва на своихъ преборкахъ утвердился и вручилъ совсѣмъ мнѣ иныхъ въ команду съ коимы я выступиаь.

И какъ мнѣ было по пути маршировать чрезъ городъ Смоленскъ, то не оставилъ я у командующаго дивизию генерала порут-

чика Нумерса явытца и тѣ ексадроны на марше ему показать, онѣ ихъ поверхностью видѣть, но при томъ однако приметылъ что лошады подь людмы были не такою добротою каковимбы быть должно, и узналъ тотъ часъ что то были изо всего полка отъборкѣ, и пошады еще на то адна лошадь ему въ глаза, каторая была немного въ зачосе, чемъ будучи недоволенъ не умолчалъ сказать что изъ того можетъ еще послѣдовать затрудненне и хотѣлъ было отъ меня имѣть о томъ рапортъ, однако разсудылъ я что сие было бы отъ меня доносомъ и вишло бы на послѣдокъ худие слѣдствій, для чего и не хотѣлъ я въ то вѣступать, а доложилъ генералу что какъ я ихъ въ Сумской полкѣ приведу и тамошны полковникъ осмотритъ, то оны можетъ былъ покажутца ему угодны и тѣмъ мынетца могущее быть затрудненне, генералъ по тѣмъ моимъ словамъ оставилъ на томъ и меня удержалъ у себя обедать, а послѣ обеда отъдалъ я въ походную генералскую канцеларую запечатаной ко отсылке на имя Сумскаго полка полковника Ланова рапортъ, коимъ уведомляю его о моемъ съ тѣмъ ексадронамы выступленій и что я нахожусь на марше, и простясь съ генераломъ помаршировалъ далѣ, и продолжалъ путь свою къ слободскимъ полкамъ на Украину.

Путь и время было хорошее, марши расположилъ я умеренные и раздахи обыкновенные дѣлать, при чемъ способъ послужылъ мнѣ на хорошихъ кормахъ поправить лошадеи и довелъ ихъ въ настоящее тѣло, но къ службе годнымы и ужъ ихъ не могъ здѣлать, понеже большая часть стояла калычъ безъногая и престарелые лошады, о чемъ остаецца разъсуждать тому кому оны принадлежать, а таковъ мой трудъ въ поправке сихъ лошадеи былъ мнѣ въ двое больше нежелъ по службе долгъ требуетъ, ибо мои гусаре какъ оны были съборные то и послушание ихъ было разнообразно, никто о томъ мислитъ не хотѣлъ какбы лошадеи поправить и чтобы ездить на нихъ порядочно, а большъ упражнятца хотѣлы какбы напитокца нияну, а лошадь привязать где нибудъ и держать ее безъ корму до света и такъ опять сестъ на нее и ехать, а чтобы въ табунъ щуцать и чрезъ ночь и на раздахе за ними смотреть къ тому оны съ перва никакъ не соглашались, а еще меньше и офицеры по очереди чтобы въ табунъ иттыть и при лошедахъ съ командою ночевать, то такъ много не угодно было что гонениемъ на себя такое дѣло почиталы представляя, что всякъ гусаръ у хазяина травы выпросить и чрезъ ночь прокормить свою лошадь можетъ и темъ де мынетца затрудненне, что всякой день ловить и пребывать лошадеи, и тому подобныя изговор-

ки были, однако на таковы советы не могъ я согласитца, а велѣлъ то дѣлать какъ я залучше нахожу и лошадей на всякомъ ночлеге пущать въ поля изыскивая къ пазбе удобные места, чего чрезъ Малую Россію везде было достаточно, при чемъ и офицеръ съ наряженою командою чтобъ безъ отлучно быть.

Еще жь и то на марше бывало, что некоторые офицеры хотѣли по выступленіи команды съ ночлеговъ оставатца на квартирахъ и придутъ опосля, а также и гусаре во всякой мимо проежеи деревнѣ чтобъ изъ фрунта въ шинкѣ заехать и оставатца на время а потомбы догонять команду, чего также позволять было нельзя, а еще пушче было имъ то досадно какъ случалось, что за воровство на ночлегахъ и на марше делались обыски и не упущалось за то безъ штрафа, въ какихъ неприличныхъ поступкахъ адножды нашолся адинъ господинъ капитанъ, что вдеревнѣ будучи на раздахе укралъ отъ помещика крепостную дворовую дѣвку, и пряталъ ее несколько дней отъ— силкою всегда въ перподѣ преодѣтую въ гусарское платье, чрезъ что на томъ ночлеге я и квитанціи получить не могъ, и была за намы погонка, по чему принужденъ я было употребить къ изысканію того другіе средства и найдено, для чего тотъ капитанъ какъ за такову поступку такъ и за грубость ево речен былъ арестованъ и водымъ при ексадронѣ безъ команды.

По какимъ обстоятельствомъ и что вонско мое было сперва такъ развратно и къ послушанью несклоно, то принужденъ я былъ самъ оставатца всегда съ некоторимъ числомъ гусаръ на марше въ арперъ гарде, и остающихъ изъ фрунта по пути гусаръ и по деревнямъ предъ карчмамы пребывать и на томъ местѣ где кто вчемъ наиденъ, а по обстоятельствомъ и предъ фрунтомъ штрафовать, и тѣмъ мало по мало пришли въ чувство и стали послушнѣе, и ужъ на концѣ было хорошо и спокоемъ, капитану же арестованому (звался Николаи Вуичичъ) чтобъ его не счастливымъ не зделать отдавалъ я команду, но онъ не принялъ угрожая, что я его арестовать могъ, а команду будто власти я не имью ему дать, и что онъ признавая себѣ то за обыду еще по команде просить хочеть, на чемъ предалъ я его волѣ и состоялъ въ марше даже до места волонтеромъ безъ саблы.

Приблизившійся уже я къ городу Сумамъ, гдѣ и того полка штабъ квартера быть назначена, куда послалъ я за два дни прежде отъ себя нарочнаго и далъ о томъ полковнику Ланову знать, почему онъ чрезъ тогожъ моего нарочнаго уведомляетъ меня, что находытца

поездомъ въ городѣ господинъ генераль (тогда бывши аншефомъ) графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ, и что онъ жаелетъ тѣ екскадроны видѣть, для чего графъ и отъ поездки своей поудержался нарочно, и требуетъ Лановъ чтобъ я на послѣ завтрешиѣи день могъ въ городъ Сумы предъ полъденъ поспѣть.

Я получа уже на последнѣмъ ночлеге таково отъ него извѣстие поспешилъ всею то исполнить чего онъ требуетъ, по утру рано вѣсталъ я до света приказалъ чтобъ люде были въ подлежащемъ убранстве и чистоте и осмотревъ оныхъ помаршировалъ, и подѣхавши подъ городъ остановился, послалъ афицера къ полковнику далъ о томъ ему знать.

Полковникъ Лановъ прислалъ ко мнѣ своего адютанта которои повелъ меня съ тѣми екскадронами въ ту улыцу на коеи графъ квартерою стоялъ, и приближавшись къ тому месту приказалъ я екскадронамъ построитца позводно, обнаживъ сабли и трубаии стали играть маршъ.

Графъ услыша что я ужъ марширую вышолъ на улыцу и екскадроны на марше видѣлъ, я и афицеры отъдалы саблями честь и прошлы, а мало погодя бежитъ адинъ унтеръ афицерь посланой отъ полковника объявляетъ мнѣ что графъ меня спрашиваетъ, я велѣлъ екскадронамъ маршировать къ тому месту гдѣ имъ квартеры назначены, а самъ поехалъ къ графу, подалъ ему рапортъ, графъ принялъ меня очень ласково, говорилъ со мною долго спрашивалъ обо всѣмъ, и велѣлъ мнѣ у него остатца обедать, посадылъ меня возлѣ себя и почты во все время за столомъ со мною говорилъ.

Послѣ обеда графъ ни мало не бавылся поехалъ въ свою дорогу, а потомъ пошолъ я съ полковникомъ на его квартеру и подаю ему о состоянїи въ тѣхъ екскадронахъ людеи и лошадеи рапортъ, и на томъ тотъ день прошолъ.

На завтрашныи день поставылъ я екскадроны въ строїи, пошолъ къ полковнику, подалъ ему именые о людяхъ и о лошадахъ списки, а о вещахъ табелы; полковникъ тотъ день смотрелъ екскадроны приватно и толко одною поверхностью и оставылъ настоящи свои смотреть до утрешняго дня и велѣлъ екскадроны распустытъ по квартерамъ, а меня и всѣхъ офицеровъ просилъ къ себѣ.

Я идучи съ полковникомъ улыцею доложилъ ему, что у меня при команде есть адинъ арестованой капитанъ и пресказалъ выну онаго

и что давалъ я ему по прежднѣму командованые при екскадронѣ, но онъ не принялъ, для чего говорилъ я полковнику вы можете решить сие дѣло какъ изъволяете.

Лышь толко что мы съ полковникомъ въ квартиру его пришли, я онъ объ офицерахъ кои тутже съ нами пришли зачалъ спрашивать, кто въ какомъ чинѣ состоитъ и я о томъ ему показываю, ално идетъ капитанъ Вуичичъ и скоро воидя въ покои подаетъ полковнику челобытную, полковникъ принялъ оную и видя его безъ сабли спрашиваетъ меня кто онъ таковъ, на что сказалъ я что онъ есть тотъ капитанъ о коемъ я вамъ давыча докладывалъ, котораго я на марше арестовалъ и потомъ давалъ ему каманду, но онъ не принялъ, и таперъ конечно подаетъ о томъ къ вамъ прозбу, и когда такъ говорилъ я полковнику что онъ прозбу заноситъ и не былъ довольнъ моимъ определенемъ, какъ я намеренъ былъ оставытъ его выну безъ слѣдствия, то ужъ принужденъ таперъ я объяснытъ вамъ въ присутствый его самаго и предъ всѣмы здѣсь предстоящими офицерамы по какому резону онъ былъ арестованъ, и пресказалъ обстоятельно продерзость его дѣла.

О семъ какъ полковникъ Лановъ выслушалъ а также и поданную челобытную прочолъ, не говоря болѣе ничего, отъдаетъ капитану челобытную назадъ и говорить чтобъ онъ шолъ куда хочетъ просить, а места ему въ полку нѣтъ и выслалъ его изъ горницы вонъ, а потомъ вскоре самымъ дѣломъ полковникъ его изъ полка выгналъ, и на томъ кончилось.

По утру полковникъ Лановъ смотрѣлъ екскадроны формою своего приема, первее делалъ прекличку людямъ, а потомъ по списку всѣхъ лошадей смотрѣлъ, а за тѣмъ и всю амуницию, карабыни, пистолеты, и сабли пребыралъ въ тонкрость и смотрелъ всякую вещь, гдѣ тотъ часъ приметылъ что всею то было изъ полка Сербскаго отъбрано что есть похуже, а не такъ отъправлено какъ указомъ военной коллегіи предъписано, къ чему въ доказательство повторилъ полковникъ людямъ прекличку и спрашивалъ всякаго человѣка какихъ ротъ оны въ полку Сербскомъ состоялы, также и о лошадяхъ спрашивалъ люди въ какихъ ротахъ оны служилы, о чемъ и отъкрылось какъ оно въ самомъ дѣле было, и не бывъ тѣмъ довольнъ объявлялъ мнѣ, что онъ о томъ не оставитъ донестъ главной команѣ.

Я по здаче сихъ екскадроновъ забавился въ городѣ Сумахъ еще два дни, а потомъ поехалъ въ свой Харьковской полкъ, куда при-

бывши явился къ своему новому полковнику Николаю Ивановичу Чорбе, онъ былъ мнѣ очень знакомъ, а сверхъ того состоялъ я съ нимъ и въ свойстве по матери супруги моей, она была ему родная племянница, почему и радъ былъ много что я къ нему определенъ, и любилъ меня отменно, а напротивъ того и я съ моей стороны и любилъ и почиталъ его какъ долгъ велить, и жили мы очень согласно, для чего послалъ я, въ тое жь время моего въ Харьковъ приезда, въ Новую Сербыю за моею супругою какъ она находилась тамо у матери.

Мы оба я и мой полковникъ възялысь какъ сказать обеима руками за формированые того новаго нашего полка, людей же получили мы на первой случай изъ бывшаго Белого Слободскаго гусарскаго полка, каторой былъ въ недавнѣ и предъ концомъ Прусской войны уформырованъ изъ сихже казаковъ, толко на образецъ чтобы усмотреть каковъ изъ ныхъ къ службѣ прокъ быть можетъ, для чего и определенъ былъ въ Москву на некоторое время для разъездовъ при палыціи, а потомъ раскасованъ и люде разьпределены къ симъ новымъ пяти полкамъ отъкудова кто былъ жителствомъ, каковыхъ въ нашъ полкъ прислано толко шестьдесятъ человекъ, а къ тому еще получили мы по сходству положенаго по цветамъ мундира, изъ бывшаго Шватчекова жолтаго гусарскаго полка два ексадрона, къ коимъ уже въ добавокъ до полнаго шести ексадронаго комплекта набырали мы рекрутъ изъ казаковъ сей нашей Харьковской провинціи, изъ людей такихъ, кои предъ тѣмъ изъ давныхъ вековъ состоялы казаками и почиталысь ни къ чему не способными, а особливо въ бывшую Прусскую войну, будучи сіи казаки при армии по ихъ слабосты службою ни мало себя не оказали, а также что оны предъ тѣмъ своими жидыщами отъ стороны Крымской оставалысь всегда въ опасности, и самы собою никогда отъпора учинить не могли, по какимъ обстоятельствомъ и принуждено было, по окончаніи той Прусской войны, учинить имъ реформу и претворить ихъ регулярными гусарскими полками, и определить къ нимъ въ полковые командиры, и въ другіе штабъ и оберъ афицерскіе чины некоторое число изъ армии отъ кавалерискихъ полковъ, а болшую часть таковыхъ изъ иностранныхъ выходцовъ Сербовъ какъ въ армии состоящихъ, такъ і изъ поселенныхъ отъ Хорвата, Шевича и Прерадовича, людей такихъ, кои были практикованы и знаниемъ службы извѣстны. Названные же сямъ петымъ слободскимъ новымъ гусарскимъ полкамъ положено именоватца по провинціямъ, то есть Харьковской, Изюмской, Ахтырской, Сумской и Острогорской, надъ коими а также и въ разбырателстве

и касированнымъ казаковъ і ихъ бывшаго прежде положенныя препоручено было главная инъспекція до настоящаго уформырования гвардіи майору Евдокиму Алексеевичу Щербынину, къ симже новымъ полкамъ именовымъ Ея Императорскаго Величества указомъ определены полковими командирами изъ стараго Венгерскаго въ Изюмской бригадиръ Максимъ Зоричъ, въ Ахтырской изъ бывшаго Молдавскаго бригадирже Иванъ Подгоричанинъ, въ Харьковской изъ бывшаго Белого Слободскаго полковникомъ Николаи Чорба, въ Сумской изъ карабынерныхъ полковникомъ Петръ Лановъ, въ Острогорской изъ карабынеровже въ полковники Іосифъ Сатынъ, а ктому и другіе штаб-афицеры, по тому же именовому указу, коихъ военная Коллегія по достоинствамъ и по известности ихъ службы произведены и къ тѣмъ полкамъ помещены, и всѣ сіи полки состояли во всѣмъ въ командѣ, яко у главнаго инъспектора, у онаго гвардіи майора Щербынина, каторой по прибытіи къ намъ квартиру свою взялъ по средине дистанціи сихъ провинциевъ въ городѣ Харкове.

Въ полкахъ содержание положено какъ лошады, такъ и всѣ вещи всіо казеное по срокамъ, и афицерамъ жалованые окладное съ рационамы противъ карабынерныхъ полковъ, но съ прибавкою за денщиковъ денгамы по тридцати рублей.

И тако мы въ то первое лѣто съ нашею формирацією того новаго полка имѣли дѣла довольно, покудова изъ провинціи достали рекрутъ, также и лошадямъ казачимъ кои къ намъ вошли въ полкъ преборъ учинили и годныхъ удержали на службу, а неспособныхъ продалы и денги отдады въ казну, а за тѣмъ что до комплекта еще было потребно, послады покупать, амуницію жь послады подрядить въ Москву, а сукна на постройку мундировъ принимать отъ камысариата, на чемъ у насъ и лѣто прошло и осень настигла.

Между же тѣмъ какъ я выше говорилъ что Сумскаго полка полковникъ Лавинъ, не бывъ тѣмы присланными изъ Сербскаго полка екскадронамы доволѣнъ, учинилъ прямо отъ себя въ военную коллегію представление съ прописаниемъ. всего того какъ при приеме оныхъ оказалось, и просилъ дабы повелѣно было съ полковника Текелій всіо то възискать и другіе лошады и амуницію годное къ нему доставить, или уплатыы денгамы, почему отъ военной коллегіи къ нашему командиру гвардіи майору Щербынину указомъ предъписано чтобъ изътребовать отъ меня рапортъ, яко я тѣ екскадроны препроводылъ и былъ въ томъ Сербскомъ полку примеръ майоромъ,

слѣдовательно я и долженъ знать подлинноль такъ, что тѣ ексадроны были изо всего полка зборные какъ о томъ полковникъ Лановъ представляетъ, и для чего не такъ исполнено какъ указомъ военной коллегіи, велѣно чтобъ отъделить седмой и восмой ексадроны со вѣсмъ какъ оны есть, и по истребованіи отъ меня такова рапорта прислать въ Военную Коллегию онаго въ оригинале.

Такову задачу чтобъ решить, какъ я о томъ отъ Щербынин-ордеръ получилъ, было мнѣ великою тягсстью, а болѣе тѣмъ ежелы по справедливосты написать какъ оно есть, тобы конечно Текелій не обошелся безъ великаго отъвѣта и възисканія и било бы весьма честы его вредно, ибо полковникъ Лановъ точно право имѣлъ просить, и опять съ другой стороны разъсуждая я ежелы со вѣсмъ на криво и не справедливо мнѣ въ своемъ рапортѣ написать и закрыть, а онося дошло бы до слѣдствия, то бы тѣмъ можетъ быть подвергъ я себя какому либо болше затрудненію, для чего положился писать что называется дѣло пополамъ и на удачу, тобы Текелій учинить обьлехчение, а себя также охрамытъ и написаль рапортъ слѣдующаго содержания, между прочимъ:

Что на то время, какъ велѣно было указомъ военной коллегіи объ отправленіи изъ Сербскаго полка сихъ ексадроновъ, меня при полку небыло — а былъ въ отлучке, а какъ я въ полку прибылъ и узналъ что произведенъ подполковникомъ въ сей Харьковской полкъ, и засталъ что уже тѣ ексадроны были въ готовности къ выступленію и дожидались толко моего прибытія какъ велѣно было мнѣ ихъ препроводытъ, то и принялъ я оныя не на моемъ отъчотѣ, яко мнѣ до внутреносты ихъ состоянія дѣла не было, а ведалы о томъ ротные командиры, и я ихъ препроводылъ въ Сумской полкъ такъ какъ оны были уже отъчислѣны, елыко же принадлежить до амуницій ежелы оная при сихъ ексадронахъ оказалась не годною то ужъ и вся осталная въ полку Сербскомъ также не годна должна быть, ибо построикою дѣлалось все въ одно время въ Москвѣ, и нѣтъ болѣе адного года что на службѣ употреблялась, а лошады весь комплектъ состоитъ изъ ново купныхъ слѣдовательно и тѣ остальные въ полку Сербскомъ не лучше сихъ, что при ексадронахъ въ Сумской полкъ пришли.

Однако я втомъ моемъ рапортѣ умолчалъ о томъ, что за покупкою лошадеи посланъ былъ отъ Сербскаго полка на Донъ капитанъ Папяношъ и приведши оныхъ оказалысь полковнику Текеліи не годными и представылъ на капитана въ военную коллегию за что капи-

танъ разжалованъ въ редовые, а лошады остальсь въ полку, изъ числа коихъ отчислено потомъ большая часть въ сіи екскадроны.

А капитанъ пострадалъ напрасно, и единственно для того что онъ полковника Текелию по своему убожеству угостить не могъ, какъ тотъ осмотръ лошадямъ чинилъ въ отдаленной деревни и полковникъ возвратился безъ обѣда назадъ, то осердясь онъ за то здѣлалъ сего капитана несчастливимъ и въ такомъ бедственномъ состояніи потомъ и жизнь свою кончилъ.

Таковъ сочинѣнной мною рапортъ подавъ я нашему командиру гвардіи майору Щербынину, каторой и отъправленъ въ военную коллегию въ оригинале, почему уже послужило Текелии счастье что осталось на томъ.

Черезъ наступившую зыму того нашего зачала формированіемъ сего новаго полка успѣвали мы построикою мундировъ и обоза, и приуготовляли съ поспешностью о всѣхъ что толко до исправности было потребно, а на весну зачалы по екскадрону въ своихъ еще квартерахъ обучать людей действовать ружьемъ и приводить ихъ къ познанію ексерцицій, на чемъ продолжалы и устроивалы чрезъ все лето и на томъ и зыма прошла.

Май мѣсяцъ первыхъ чиселъ 1765-го года, показалъ намъ время веселое и трава землю покрила, для чего получили всѣ полки повелѣній чтобы выступить въ своихже провинцияхъ въ лагерь, и зачинать настоящимъ порядкомъ обучать полки военной ексерцицій.

Полкъ нашъ Харьковски взялъ свои лагерь при местечке Валкахъ, и лагерь былъ учрежденъ великолѣпно со всякими потребными выгодамы, гдѣ и продолжалы учение чрезъ целое лето конной и пешой ексерцицій, и строи целымъ полкомъ дѣлалы по три раза въ неделю, а между тѣмъ по екскадрону обучалысь на чемъ продолжалы до самой осени, причемъ понесли труда много покудова въ точное совершенство полкъ привести могли, а потомъ понадѣявшись о себѣ что не постидно намъ будетъ показать полкъ главному командиру господину Щербынину, онъ у насъ въ лагерѣ еще не бывалъ и смотровъ полкамъ не дѣлалъ, а оставался въ упражненіи по противимъ принадлежащимъ по его комысій дѣламъ въ своей квартире въ городѣ Харьковѣ, то согласилысь мы съ полковникомъ нашимъ Николаемъ Ивановичемъ Чорбою, чтобъ отозватца къ Щербынину рапортомъ и доложить что Харьковски полкъ есть исправностью со-

всѣмъ готовъ и выученъ эксерциій, и неизволитлы учинить полку главной смотрѣ.

Таковъ отъ нашего полка отъзывъ принялъ господинъ Щербынинъ съ удовольвиемъ, и подлино то что мы такъ отозвались принесло моему полковнику и всѣмъ намъ честь велику, ибо такова отъзыва Щербынинъ еще ни отъ одного полка не имѣлъ и мы нашимъ рапортомъ успѣли быть первымъ, а за то отъ другихъ была на насъ ненависть, а особливо отъ Сумскаго и Острогорскаго господъ полковниковъ.

Нашъ главный камандиръ господинъ Щербынинъ далъ намъ знать, что онъ для смотру полка будетъ скоро и назначилъ день сентября месеца перваго числа.

Полковникъ мой какъ всегда и обо всѣмъ со мною советовалъ то и тогда согласилысь мы, чтобъ учинить господину Щербынину встречу, для чего послали за два дни прежде на две премены подъемныхъ лошадей съ новою упряжью, и конвой при афицерахъ, ему сия встреча весьма была приятна, и прибылъ еще съ некоторыми вардеискими афицерами къ намъ въ полкъ, квартера ему была приуготовлена въ томъ местечке Валкахъ, при которомъ и лагерь по близости состоялъ.

Засталъ онъ на квартере своей поставленной при афицере караулъ, и мы всѣ штабъ офицеры ево тамъ дождалысь и принялы съ учтивостью, онъ долго ходылъ около караулныхъ гусаръ, былъ всѣмъ тѣмъ доволенъ и похвалылъ, а въ вечеру приказалъ чтобъ полкъ на затрешны день по утру въ шесть часовъ къ смотру былъ готовъ что и адѣлано.

Въ утрешны день въ назначеной часъ онъ въ лагерь къ намъ выехалъ и засталъ насъ въ строю, честь ему яко инъспектору отъ дана целымъ полкомъ, потомъ зачалъ всякой екскадронъ смотреть однимъ толко помежъ шеренегъ проездомъ, а за тѣмъ приказалъ дѣлать еволуцій.

Действие полка привело нашего инъшпектора въ такое удивленныя что онъ, прежде окончания всей ексерциіи подѣхавъ къ полковнику, объявляетъ великое свое удовольвие и говоритъ чтобъ оставить, я де вижу совершенное ваше знанне и итъ надобности трудить людей и лошадей; какъ въ тотъ день несколько было жарко и

лошады отъ скачки а особливо въ атаке весма были загрѣлькѣ и пѣна ихъ обняла, то онъ какъ увидѣлъ, сожалѣя объ ныхъ хатѣлъ было наше ученые сократить, повторая свое удовольствие и сънявъ съ головы свою шляпу кричить голосомъ, благодарить всему полку упомыная что наши труды принесли отечеству вечную славу, я де что вижу не оставлю засвидѣтельствовать предъ лицомъ Ея Императорскаго Величества, и просить полковника чтобъ полкъ въ лагерь отпустить.

Мы было отъ действия поостановились покуда онъ слова свои говорилъ, и какъ опять потребовалъ что въ лагерь вступить, то подъехали мы я и полковникъ къ нему, стали докладывать и просить чтобъ зделалъ намъ то удовольствие и присудствовалбы до окончания всѣхъ эволюциевъ, и говоримъ ему что намъ нѣтъ ни какова въ томъ труда и чезелосты и что мы къ тому привыкли.

Онъ на то согласился и далъ намъ волю, и скакалъ возлѣ насъ, смотрѣлъ уже съ примечаньемъ и дождался коннаго строя конецъ, а по отданыи ему целимъ полкомъ честь, то еще велѣлъ полковникъ учинить сидя на лошадяхъ изъ пистолеть беглой огонь три раза а потомъ залбъ.

Господинъ Щербынинъ думалъ что на томъ ужъ все кончилось, однако мы еще представили ему дѣло что конной полкъ болше дѣлать можетъ.

Полковникъ мой, послѣ учинѣнаго на лошадяхъ залба, далъ тотъ часъ съ праваго фланга сигналъ, почему вдругъ весь полкъ чрезъ человекъ осадилъ, а по другому сигналу съ лошадей съѣзды и оныхъ сомкнулы, и выступилъ весь полкъ фрунтомъ подъ ружье, сие учинѣно съ такою скоростью что не болѣе времени прошло какъ минутъ шесть, и зачалъ пешую ексерцицию, первѣе приемы, а потомъ на мѣсть, и въ приступе и въ отъступе съ палбою производили ученые, что еще болше нашего инъспектора въ удивление привело, яко онъ всегда въ пехотѣ служылъ и тверже пешен строи разумѣлъ нежелъ конной, то не только что похвалылъ, но и предъ пехотою лучшему полку намъ честь приписывалъ, и бывъ всѣмъ тѣмъ доволенъ чрезъвычайно, пообождалъ еще не много, хотѣлъ видѣть какъ полкъ опять на лошадей садитца будетъ, о чемъ также по сигналу учинѣно и такою же скоростью какъ и прежде и потомъ помаршировалъ полкъ въ лагерь.

Полковникъ мой на тотъ день приуготовылъ тутже въ лагере большую палатку и сталъ просить нашего инспектора чтобъ остатца у насъ въ лагере обѣдать, на что согласился и былъ тѣмъ доволенъ, при продолженіи обѣда учреждено было, чтобъ по временамъ пешіе эскадроны строемъ подходили къ палатке, но съ стороны и чтобъ господинъ Щербынинъ не могъ видѣть, а какъ за столомъ пришло время-то мой полковникъ вѣставши налылъ пукаль, подноситъ господину Щербынину и просить, чтобъ принять изъ рукъ его и выкушать за здоровые Ея Императорскаго Величества въ память и вечной славы, и что предъвозвѣщаетъ намъ всѣмъ вообще зачало сего новаго полка надежду ползватца Высочайшею Ея Императорскаго Величества милостию.

Господинъ Щербынинъ принявъ изъ рукъ полковника тотъ бужалъ сказалъ: да будетъ сему полку и благословение и поща отечеству и за здоровые Ея Императорскаго Величества, и толко что онъ пыть зачалъ, а тамъ стоящему за палаткою эскадрону данъ знакъ, то безъ командныхъ словъ а толко по знаку командующаго афицера вѣдругъ выпалыль эскадронъ изъ карабиновъ какбы изъ одного ружья, сие нашему Щербынину показалось приятно и похвалыль, и потомъ за всѣ здоровыи что пыли полка происходила пременою эскадроновъ.

После стола хадыль Щербынинъ по лагеру, хвалыль всѣ учрежденій и чистоту, бавылся у насъ до подь самоп вечеръ, а потомъ проводили мы его до квартиры, въ вечеру приказалъ онъ чтобъ на завтра былъ въ готовности весь обозъ и подъемные лошады съ упряжью къ смотру, также карабини, пистолеты, саблы, седли, и вся другая амуниция, въ улыцахъ эскадронныхъ чтобъ поставлено было для осмотру.

По сему приказу было всио такъ приуготовлено и по утру приехалъ Щербынинъ къ намъ въ лагерь, полковникъ представыль ему весь обозъ и лошедѣи въпреженныхъ, коимъ велѣно проехать и спредъ палатки и остановитца предъ фрунтомъ, Щербынинъ ходыль и смотрѣль, и нашолъ во всѣмъ порядочно построено и лошады хороши, а за тѣмъ пашолъ въ эскадронные улыци, осмотрѣль весь конской приборъ, и всю протчию амуницию, и бывъ всѣмъ тѣмъ доволенъ, и по окончаніи всего того приказалъ собратца къ палатке всѣмъ штабъ и оберъ афицерамъ, обявывъ намъ свое удовольствие и благодарность за наши труды и старание а особливо полковнику и

мнѣ, и при томъ виговорилъ что онъ не оставитъ куда слѣдуетъ донесеть о нашихъ трудахъ и хвалить будетъ то, что онъ видѣлъ и нашолъ сверхъ его чаянія.

И такимъ образомъ кончивши Щербынинъ свои инспекторской смотръ оставилъ намъ на волю на сколько дней еще мы въ лагере хатымъ быть, а потомъ что полкъ вывести и распустить по квартирамъ, а самъ еще тотъ день погостылъ у насъ и поутру поехалъ въ Харьковъ.

Мы послѣ его отъезда оставались въ лагере еще два дни, покуда полковникъ свои распоряженія сдѣлалъ, а потомъ вывели полкъ изъ лагера и распустили екскадроны по квартирамъ.

Щербынинъ после нашего смотра, какъ ни отъ одного другаго полка о готовности къ смотру рапорта еще не имѣлъ, то и потребовалъ того, и спрашиваетъ господъ полковыхъ командировъ: готовилъ оны съ своими полками къ смотру, упоминая при томъ съ великою похвалою что уже онъ Харьковской полкъ смотрѣлъ и нашолъ въ ономъ всякую по должности исправность, чего и въ другихъ полкахъ тоже ожидаетъ видѣть, и для того какъ осенѣ время уже наступило, то и намеренъ всѣмъ прочимъ полкамъ инспекторски смотръ учинить и полки изъ лагереи по своимъ квартирамъ распустить.

Такова отъ инспектора господина Щербынина требование не возымѣло отъ всѣхъ полковъ своего действия, а толко одинъ бригадиръ Зоричъ что отозвался о исправности своего Изюмскаго полка и что онъ къ смотру готовымъ состоитъ, куда Щербынинъ и поехалъ и нашолъ исправно, и былъ тѣмъ доволенъ.

После того вскоре отозвался полковникъ Лановъ, что и онъ съ своимъ Сумскимъ полкомъ также къ смотру готовымъ состоитъ.

Надобно же знать что отъ зачала формираціи сихъ Слободскихъ гусарскихъ полковъ, съ перва наибольшъ ехо и шло о Сумскомъ полку, даже такъ громко что еще и не выдавши, а ужъ извѣщали что подобнаго ему нѣтъ, и потому и господинъ Щербынинъ воображалъ найтить какъ туда приедетъ великіе горы и отъменные какіе действия.

Для чего онъ главный командиръ поднялся туда ехать и предъ выездомъ своимъ пишетъ ко мнѣ письмо уведомляя, что онъ для смотра

Сумскаго полка выехать намерень и жаляетъ чтобъ я при немъ былъ былъ, я получа сие писмо сочелъ себя за честь, что инспекторъ і командиръ для такова дѣла меня удостоиваетъ, поехалъ я къ нему въ Харьковъ, онъ принялъ меня съ отменою ласкою и говорить, что де другъ мой я нарочно тебя беру съ собою для смотра Сумскаго полка, какъ оной у насъ первымъ слыветъ, а ты ужь какъ я видѣлъ знаешь что есть гусарской полкъ, то и можешъ примечать противъ вашего полка вчемъ иногда какое несходство состоятъ будетъ, я господину Щербынину поблагодарилъ за ево такие обо мнѣ хорошия мысли, поехали въ мѣстѣ въ его каретѣ въ городъ Сумы куда и поспѣлы на треты день.

Однако первѣе показалаь ошибка, что полковникъ Лановъ на встречу ни каво не выслалъ и какъ конвоя такъ и подъемныхъ лошадей не было, я молчу и ничево о томъ не говорю, однакъ Щербынинъ самъ догадался и сталъ упомынатъ о встрече полка нашего какая ему учинена, я на сие отвѣчалъ что можетъ быть полковникъ позасуетидся дѣлами въ приуготовленій, а напомнить никому другому не пришло въ голову, и тако мы въехали въ городъ Сумы и стали на квартире у тамошнѣго помещика Захоржевскаго, куда въ скорѣ къ намъ и полковникъ Лановъ пришолъ и командиру рапортъ подаль.

Ему приказываетъ Щербынинъ чтобъ на послѣ завтра полкъ былъ въ готовности къ смотру, полковникъ Лановъ побуль у насъ часъ и другои и потомъ пошолъ на свою квартиру, а при отходѣ видевшись на дворѣ при поставленомъ отъ него караулѣ со мною, говорить мимоходомъ мнѣ, я де желаю всѣхъ другихъ таперъ здѣсь видѣтъ, но тебя толко адного нѣтъ, осмехнувшись при томъ снялъ шляпу не много у себя съ головы пошолъ протчъ, мнѣжъ сѣи слова показались дыко; не хатѣмъ я на томъ такъ оставить, поспешилъ за нимъ въ слѣдъ и кличу его чтобъ остановился, что онъ и зделалъ, я говорю ему слушаи другъ мой, я то что ты выговорилъ не понимаю что значить, такъ пожалуй изъясни ты мнѣ въ какомъ разумѣ твои слова были.

Онъ отвѣчалъ приятнымъ видомъ и говорить что я сказалъ то правда, и ты толко адынъ послѣ завтра при смотре мнѣ чежелъ будешъ а о протчихъ я нимало не думаю, сие ужь я могъ разумѣтъ что онъ о смотре своего полка думаетъ и говорю что благодарю васъ дружески за ваши слова, но не сумнѣваюсь чтобъ чего ни есть у

васъ могло въ критику войтытъ, какъ вы, говорю я ему, есте давнѣй кавалеристъ и дѣло коннаго полка вамъ извѣстно, онъ на то отвѣчалъ я де ужь догываюсъ, что Щербынинъ не напрасно тебя сюда съ собою взялъ, съ тѣмъ мы разьстались и онъ пошолъ на свою квартиру.

На завтрашны день потребовалъ инъшпекторъ отъ полковника табелей о вещахъ и пресматривалъ уровнение сроковъ, а потомъ представлены были оставшия казачие вещи, кои приказалъ что не годилось къ употреблению продать и зачестъ денги въ казну, и на томъ тотъ день прошолъ, а въ вечеру прибылъ къ намъ находящися въ отъставке генералъ порутчикъ Софоновъ, какъ онъ отъ города Сумъ въ своихъ деревняхъ живеть и слышалъ о приездѣ Щербынина, то и приехалъ для того чтобы съ нымъ видѣтца.

Утрешны день назначено быть полку Сумскому смотрѣ, а время было пасмурное и къ дождю склоно, но однако полкъ поставленъ въ строй, были на то время и изъ другихъ полковъ штабъ афицеры и посторонные люде посъезжалысъ, чтобы видѣтъ полковую церемонию, а наиболѣе для того какъ я више говорилъ, что о семъ полку такое ехо разьнеслось что нѣтъ подобнаго ему, и на томъ и господинъ Щербынинъ хотя еще ни чево не видѣлъ, однако того же мнѣнія былъ и хотѣлъ жестоко чтобы на томъ и доказано было.

Полковникъ присилаетъ маиора и докладываетъ инъшпектору, что полкъ уже въ строй поставленъ, мы всѣ паехали туда на полѣ, а Щербынинъ приказываетъ мнѣ чтобы я при немъ не отлучне находилъся, подъехавши мы къ полку съ праваго фланга и отъдана была честь инъшпектору целимъ полкомъ при трубахъ и литаврахъ, полковникъ подьскочилъ, подаетъ рапортъ и проводить чрезъ шеренги инъшпектора, я тутъ первую ошибку видѣлъ что шеренги криво стоялы и фигура полка несколько показала дугую, однако на томъ осталось, и привазалъ инъшпекторъ чтобы полкъ начиналъ ексерцицию.

Полковникъ командуетъ задние пристуны и пашолъ позводно, но съ перваго шага пашли ужь не такъ а были на поворотахъ въ заездѣ ошибки, люде не ровно заежалы и вытеснялысъ изъ шеренгъ, ивие заежалы скоро, а другие тихо и тѣмъ тѣрялы свою дистанцию, и далѣ то такъ происходило и въ другихъ маршахъ разнообразно чѣмъ много выдѣ строю портило.

Я примѣтилъ что инъшпекторъ несколько не доволенъ и говорить тихонка мнѣ, нѣтъ другъ мой я не то вижу, хотъ ты и молчишь и мнѣ ни чего не говоришь, какъ у васъ что было; тоже самое время какъ марши и движеній полкъ зачалъ дѣлать, зачалъ по немногу дождикъ итуть, и правда что люде и афицеры объмокли всѣ, то и отвѣчалъ я на слова Щербынину приписывая не способность эксерцицій мокрому времени, а впротчемъ говорю я ему полкъ дѣлаеть хорошо, послѣ сихъ маршовъ пришло дѣло атаку произвести и пустился весь полкъ цѣлымъ фрунтомъ въпернодъ скакать, тутъ ужъ большъ всего дурно было что люде съ лошады падали и вытеснивались изъ шеренгъ позады кучама и зѣделалась разстройка фрунта, а при томъ надо было и тѣхъ людеи поднимать кони съ лошады попадады, и дѣло пошло совсемъ конфузно, Щербынинъ, не бывъ тѣмъ доволенъ и не дождавшись конца и ниже слова не говоря, поворотылъ свою лошады и я за нымъ оставывъ и полкъ и всѣхъ протчихъ зрителѣй тамъ на полю, поехали въ городъ на свою квартиру.

Тотъ день былъ столъ у полковника, обедады всѣ за однимъ столомъ и собранные было большое, однако Щербынинъ мало елъ и говорилъ а большъ молчалъ, и полковнику ни худое ни доброе слово не сказалъ и на томъ на то время осталось, а дождъ весь тотъ день и всю ночь шолъ, почему и не можно было намъ быть въ лагере и амуницию смотреть.

Къ вечеру просить генералъ порутчикъ Софоновъ Щербынина, какъ онъ ему давно знакомъ, чтобы къ нему поехалъ въ гости, сей господинъ узналъ и меня а и я ево, ибо въ то время какъ я при дворе былъ, то и онъ тогда при дворе же былъ камеръхеромъ, и просить меня и всѣхъ протчихъ къ себѣ въ деревню.

Щербынинъ не хотѣлъ было на то огласитца, какъ домъ Софопова верстъ за пятьдесятъ въ сторону состоитъ, то по дальности а при томъ что зѣделалась грязъ и куда дорога, а болѣе всего ексузовался Щербынинъ что спешить и въ другихъ еще полкахъ смотрачинить, однако генералъ Софоновъ не оставилъ своею прозбою и убѣдылъ Щербынина тѣмъ, что привелъ къ нему на дворъ болѣе дватцаты своихъ лошадей и кареты, и просить неотъступно всѣхъ чтобы къ нему поехать, почему на послѣдокъ и согласился Щербынинъ и поехали.

Мы того не знали что генералъ Софоновъ еще другихъ на половыни дороге емчицкихъ лошадей поставылъ, а думалы что толко

тѣмъ адѣмъ лошади ехати будутъ и что разве къ вечеру туда къ нему на домъ поспѣемъ, однако лишь изъ города выехали то езда наша такъ поспѣшна была, что на половину дороги съ не болшимъ за два часа поспѣлы, и выдигъ изъ далы что при дороге палатки разбиты стоятъ и лошадей много, намъ то показалась что какая нибудь команда маршируетъ и тамо были лагеремъ на томъ чистомъ полю, а Софоновъ сидитъ съ нами въ каретѣ и слышитъ что Щербининъ и я говоримъ и разсуждаемъ о томъ лагере, но не говоритъ ничего, покудава карета наша не подъехала къ той при дороге стоящей палатке и тамъ остановились.

Мы то еще не знаемъ что сие значить, а какъ изъ палатки вышли лакеи одѣтые порядочно въ ливреи и подошли къ кареты и дверци стали отворять. тогда Софоновъ проговорилъ: мылости просимъ на припуты отъпочинуть и закусить хлебъ и соль, покудава свежихъ лошадей въ кареты подыпрягутъ.

Намъ всѣмъ показалось такая вѣстреча какбы нѣкакое во снѣ мечтанье, что нечаяно въ полю и на чистой степѣ наши такое убранство, и столъ подъ палаткою великолѣпно съ сребреною посудою поставленъ, на коемъ блюду десятокъ холоднаго жаренаго и варенаго приуготовлено да водокъ разныхъ, кофе и чаю, всио то поднесено, и кто чего хатѣлъ за то и принимался, между тѣмъ сказано что ужъ на дворе кареты готовы и дожидаютца чтобы ехать.

Мы всѣ сели и поехали еще жесточее нежелъ что съ утра сего, и поспѣлы въ деревню къ Софонову въ первомъ во исходѣ часе, и застали ужъ настоящи обедъ готовъ и столъ надкрытъ, на коемъ также посуда вся была сребро.

Обѣдъ приуготовленъ былъ со вкусомъ и порядочно, для чего какъ пораструсилысь ездою, то и не могъ никто изъ насъ пожаловатца что апетыта не имѣлъ.

Послѣ обеда сели забавятца въ карты, а потомъ пришла музыка и певчие, хазяинъ нашъ былъ вдовецъ, имѣлъ две дочери дѣвицы еще въ молодыхъ лѣтахъ, при конхъ была молодая французинка воспитательницею, а при томъ и управительницею въ доме, мы изъ гостей стали съ ними танцовать и проводить вечеръ весело, а другие сидѣлы и смотрѣлы.

Я какъ большъ охоту имѣлъ къ танцамъ нежелъ къ игрѣ картошной, то и забавлялся въ танцованіи, при чемъ вижу что Щербы-

нинъ сидя въ сторонѣ съ хозяиномъ и съ другими гостями и нѣчто съ полковникомъ Лановымъ какъ и онъ тутъ съ нами приехалъ говорить, да словами противо него горячитца и громко кричить, чего не могъ я дослушитца о чемъ оны говорятъ, ибо шумъ отъ музыки то заглушалъ, для чего сократилъ я танецъ и подошолъ туда къ нимъ, чтобъ послушать о чемъ оны спорятъ и какой разговоръ имѣють, и узналъ что Щербининъ Ланова полкомъ будучи на смотре не доволѣнъ, какъ опосля мнѣ изъ чего у нихъ тотъ разговоръ зачался пресказано, а то было причиною, какъ балъ открылся и зачалъ я танцовать, то хазяинъ господинъ Софоновъ яко человекъ бывши долго при дворе и всѣ чины тамо происходилъ отъ пажа даже до камеръхера, и вотъставку пашолъ генѣраломъ порутчикомъ зная меня еще прежде, то и тогда въ ево доме какъ я сталъ танцовать смотрѣлъ онъ на меня и говорилъ съ Щербининимъ, похваляя что хорошо я танцую и пресказывалъ какъ давно онъ меня знаетъ, и что въ бытность мою при дворе всѣ господа меня любили, на тѣжъ слова отвѣчалъ Щербининъ также меня похваляя и говорилъ, что де сей человекъ есть всякой похвалы достоинъ, онде своимъ поведениемъ заставляеть всякаго человека себя любить и не довольно того какъ вы говорите, что онъ хорошо танцуетъ, но и всѣ дѣла ево и по службе хороши, когдабъ вы говорилъ Щербининъ къ Софонову видѣлы какъ похвално онъ съ своимъ полковникомъ Чорбою ихъ Харьковской полкъ устроилы и привелы во всемъ въ совершенство, котораго я въ недавнѣ смотрѣлъ и видѣлъ дѣло, каково желалбы я также видѣть и въ другихъ полкахъ.

На тѣ Щербинина слова вступилъ полковникъ Лановъ своимъ отвѣтомъ и выговорилъ, что де думаю я полки должны быть всѣ ровны своимъ знаньемъ, но я говорилъ Лановъ не счастливъ что вы при смотрѣ моего полка ни какой намъ благодарности не предъписалы.

На сія Ланова слова Щербининъ воспламенился и сталъ снымъ громко говорить и кричать какъ я више упомянулъ, и какъ на тотъ часъ къ нимъ подошолъ засталъ ужъ Щербинина осердившагоса и говорить Ланову сія слова.

Вотъ видишь я тебѣ предъ людмы таперъ говорю, что ты до сего времени отъ зачала формырования своего полка толко что хва-стать умѣлъ, и я надѣялся что ты чего нибудъ отъмоего покажешъ, аднакъ при смотре ни чего я у тебя хорошого не нашолъ, тебѣ де

еще надобно итыть, указывая рукою Щербынинъ на меня, вотъ къ нымъ въ Харьковской полкъ учитца, и тамъ ты увидишь что есть совершенно знающіи полкъ, и порядокъ во всѣмъ томъ чего служба требуетъ, конимъ я, продолжалъ Щербынинъ, приписываю всякую честь и похвалу и не оставляю и далѣ куда надлежыть о томъ донестъ.

При сихъ словахъ такъ горячо Щербынинъ противъ полковника Ланова поступылъ, что едва хазяинъ и мы предъстоящие унять могли, Лановъ, будучи жестоко такимъ выговоромъ тронуть и предъ постороними людьми публично да еще и въ чужемъ домѣ, сочелъ себѣ за обыду и сказалъ ежели я заслужилъ съ моимъ полкомъ такой выговоръ, то вы яко инспекторъ могли мнѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ полкъ во фронтѣ стоялъ, то говорить а не въ кампаніи и на бале, и то выговоривъ Лановъ отъвернулся пашолъ изъ кампаніи протчъ.

Мы сочлы что онъ толко изъ досады пошолъ на квартиру, кою онъ имѣлъ поблизости на другомъ дворе, и потомъ какъ ужынъ на столъ поставилы послалъ хазяинъ за нымъ попросить къ столу, но ужъ его не застали, онъ тотже часъ скоро на квартиру пришолъ, нанялъ емщика въ кибитке уехалъ, но не въ полкъ а въ городъ Глуховъ къ господину генералу тогда бывшему аншефомъ графу Петру Александровичу Румянцову, яко Лановъ прежде у Румянцова былъ генералсъ-адютантомъ, и видно что для того туда поехалъ чтобъ о случившемся ему пресказать.

Хазяинъ нашъ будучи много нашимъ къ нему приездомъ доволенъ і что упросилъ Щербынина и всѣхъ насъ, чтобъ еще дня два у него остатца и погостить, на чемъ едва могъ нашъ хазяинъ нашего Щербынина съклонить, понеже онъ еще хатѣлъ ехать и другіе полки смотрѣтъ, и тако отъклонясъ мы нашему доброму хазяину паехали, однако Щербынинъ сколько ни спешилъ чтобъ еще остальные два Ахтырской и Острогорской полки осмотреть толко не могъ предъупредить, ибо наступила осень и дожди непрестано всякой день шлы для чего и велѣлъ лагиры раснустыть, а мы поехали просто въ Харьковъ, куда и я ево проводылъ а потомъ вернулъ къ своему полку и на квартиру.

Воображенные мое было, что ужъ я въ семь полку утвердыся и чтобы въ наступившую осень и чрезъ зыму до будущаго лѣта остатца послѣ трудовъ нашихъ съ покоемъ, и старалъ толко съ моимъ пол-

ковникомъ какбы заранѣе испкупить фуражъ и отъправлять афицеровъ за покупкою на ремонтъ новыхъ лошадей, что всю и зделано и ужъ зыма настигла, но человекъ не ведущи о будущемъ, и что съ нимъ еще послѣдовать можетъ и долженъ на всякъ часъ ожидать какихъ нибудь съ собою переменъ худыхъ или добрыхъ, для чего и не надобно никогда на свои положенныя надѣянца, а оставлять должно часть мыслей своихъ на случай судьбы и ожидать что еще она человеку съ собою принесетъ.

Тойже зымы будучи на квартирахъ слышимъ мы, что будетъ отъправлятца адынъ корпусъ нашего войска въ походъ за границу въ Полскую украину, съ коимъ и гусарской адынъ изъ нашихъ Слободскихъ полковъ назначенъ быть, но настояще о семъ еще узнать было не можно, и указа отъ Военной Коллегіи не было, и потому и оставалось такъ даже до предъ весну, почему и думалы мы что изъ того ничего не будетъ, аднакъ вскоре самымъ дѣломъ сие отъерилось, и велѣно 1767 года въ февралѣ мѣсеце, чтобъ какъ наискорѣя полкъ Ахтырской съ генераломъ майоромъ Подгоричаниномъ выступыль, и слѣдовалбы въ Киевъ гдѣ о далшемъ маршированіи дано ему будетъ отъ генерала губернатора повелѣніе.

Подгоричанинъ хотя и произведенъ генераломъ майоромъ, но считался еще того Ахтырскаго полка полковымъ командиромъ, а подполковникъ у него что былъ изъ казачыхъ полковниковъ Болрски, тотъ по старосты лѣтъ своихъ взялъ отъставку, почему въ Ахтырскомъ полку состояла того чина ваканція.

Для чего при семъ виступленіи Подгоричанинъ отъозвался своимъ сообщеніемъ пропысавъ, что онъ яко генералъ майоръ конечно будетъ имѣть еще какие полки или деташаментъ въ своей командѣ, почему и не достанетъ ему времени по внутренности полка управлять, и должно быть другому старшему по нѣмъ, на кого бы онъ правленіемъ полка положитца могъ, и просить обопределенія къ нему изъ нашихъ слободскихъ гусарскихъ полковъ подполковника, и притомъ сообщеніи приложилъ Подгоричанинъ къ Щербинину и писмо партикулярное, о чемъ я оносля узналъ, и просить имено чтобъ меня къ нему определить.

Я какъ такой командираціи не сподѣвался то и не было у меня въ походу подылежашаго всего экипажа въ готовности, а вѣдрутъ какъ я получилъ отъ Щербинина ордеръ коимъ пропысываетъ, что я

въ полкахъ Слободскихъ состою старшимъ подполковникомъ, то и припадаетъ по старшинству на меня итѣть съ Ахтырскимъ полкомъ въ походъ, яко въ ономъ полку подполковника нѣтъ, и чтобы я какъ наискорѣе выступылъ и явился бы у генерала майора Подгоричанина, о чемъ за известіе а также чтобы меня изъ Харьковскаго полка выключить и отъправить, посланъ и къ моему полковнику отъ Щербынина ордеръ, а на другой день уже и Подгоричанинъ присилаетъ ко мнѣ съ нарочнымъ свое повелѣніе, извѣщая о присланомъ къ нему отъ Щербынина сообщеніи что я откомандированъ въ Ахтырской полкъ, и буде по короткости времени не успѣю тотъ часъ выступить то чтобы вслѣдъ за нымъ доганялъ полкъ по тракту Киевскомъ, яко онъ со всѣмъ чрезъ три дня въ повеленой походъ выступаетъ.

Такая нечаяно со мною времена что здѣлалась принесло мнѣ великую печаль, не для того что въ походъ итѣть, а болѣе тѣмъ что покидать свой полкъ, въ коемъ я уже привикъ и много труда понесъ и переходить въ чужой безъ ни какова авантажа и понесеть убытокъ въ исправленіи мундира по цвету и формѣ того полка, а ктому и своего полковника оставить и растатца съ нымъ съ коимъ имѣлъ любовь велику, и были всегда во всѣмъ согласны, для чего чтобы съ нымъ выдѣтца и преговорить поехалъ я изъ своей квартиры къ нему, і засталъ его весьма печалнаго, сожалѣя о нашей разлуке, даже заплакалъ какъ меня увидѣлъ, я также будучи тѣмъ тронуть не могъ отъ слезъ воздержатца, упомыная адынь другому какъ согласны были, и хорошо всегда между собою обходились а довелось таперъ разставатца, и говоримъ что естли бы такой походъ намъ обеймъ съ полкомъ нашимъ случился, тобы съ радостью шлы и ни мало бы ни о чемъ не скорбыли, напоследокъ когда уже пременить нѣчимъ то надобно было повиноватца повелѣнію.

Простились мы адынь съ другимъ по дружески, приказалъ онъ состоящему у меня въ командѣ капитану принять екскадронъ, что совершивши поспешалъ я поскорѣе исправитца сколко можно было на скорую руку успѣть, і выехалъ февраля мѣсяца дватцать шестаго дня.

Я какъ обо всѣмъ сего моего сочиненія обещаю самую истину говорить, то и хачу о свойстве и поведеніи полковника Николая Ивановича Чорбы здѣсь упомянуть, что онъ во первыхъ былъ во всемъ справедливъ и любилъ правду, и былъ совершенной человекъ и воинъ

великъ и знающъ своего дѣла, но толко одно разве въ порокъ сказать что натурою чрезвычайно былъ жестокъ, и то ему несколько вредило, а выпротчемъ не найдетца никто чтобы чего худаго объ нѣмъ могъ сказать.

По выездѣ моемъ изъ Харьковскаго полка надобно мнѣ было заехать въ городъ Кременчукъ, и преправить чрезъ Дитѣрь супругу свою и остальной экипажъ къ теще моей въ Новую Сербыю, а отъѣль предъпринялъ я путь свою къ Киеву, и поспешалъ чтобы догнать Ахтырской полкъ коего уже засталъ я въ Киевѣ марта девятаго числа.

Явился я того же дня къ генералу майору Подгоричанину онъ меня увидѣвши весьма радъ былъ, и сказываетъ что чрезъ дня два будемъ маршировать за границу въ Польшу, и что соединимся съ отряженнымъ корпусомъ; которой также маршируетъ и уже чрезъ границу выше Киева въ Польшу вступилъ, но что сия экспедиция значить о томъ яко дѣло секретное онъ Подгоричанинъ еще ничего не знаетъ.

На завтрешны день поехали мы оба въ крепость къ генералу губернатору Воейкову, а сего господина въ первое тогда имѣлъ честь видѣтъ и здѣлатца ему знакомымъ, онъ принялъ меня ласкаво и приятно, разговаривалъ со мною по немецки, и нашолъ я ево весьма и на всѣ языки учонаго челоуѣка, но несчастье его (къ чему вѣвсаякъ долженъ быть подверженъ) что онъ былъ старъ лѣтамы, то потому и не въмодѣ состоялъ какъ обыкновенно о старыхъ людяхъ разсуждаютъ и скоро челоуѣкъ зайдетъ лѣтъ за пятьдесятъ тотъ уже и не годитца, и критикуютъ малодые ветренны и что не такъ старикъ выступилъ, не такъ одѣтъ, не то говорить, и тому подобное, такіе думки о старыхъ людяхъ вѣселились по несчастью во многихъ господахъ, а не воображаютъ въ себѣ что и самы такіе же будутъ, и не хотять помыслить что старому челоуѣку а паче заслуженному какъ по лѣтамъ такъ и по службѣ, его должно и надлежитъ честь и почтеные воздавать, о чемъ скажу я что старой и практикованой воинъ заслуживаетъ всегда похвалу своего имени, отъ коего всякой молодой вступившей въ службу рекрутъ яко еще слѣпой не ведущій ничево долженъ отъ добраго стараго салдата принимать науку и повиноватца его наставленію, а не полагацца на книжку носимую въ карманѣ какъ я таковыхъ много видѣлъ, что изъ книжки воевалы считая что ужъ всеи знаютъ, и командираны вѣдрукъ бытъ

хотятъ, а въ самомъ дѣлѣ и отъводнаго караула поставитъ не умѣютъ и тѣмъ попадались въ великіе ошибки, кои прежде ни чѣмъ болшѣ не практиковали, а старались болше отъ своего детского возраста какбы за ранѣ успѣвать узнать картижную игру и быть способенъ къ другимъ забавамъ, и по привычке критиковать стариковъ, какъ и того почтеннаго господина Воейкова, о коемъ я и речъ сию повелъ. Мнѣ тогда какъ я выше сказала приехавши къ нему удержанъ я былъ при столе обедать, довелось слышитъ отъ сидящаго возлѣ меня нѣкоего молодого знакомова мнѣ челоуѣка каторой былъ ужъ въ чинѣ подполковничѣмъ, критикуя за столомъ разговоръ Воейкова, шептнулъ мнѣ на ухо назвавъ такова достойнаго господына неприличнымъ чести ево именемъ, каковы слова меня весьма удивили, на то отвѣчалъ я ему слушаи какбы ты мнѣ незнакомъ и не былы другъ, то бы я тебя за такіе слова разругалъ, какъ ты говорю я ему можешъ и помыслить о томъ и такъ поносить старость сего господына; онъ потомъ устыдился экскузуя себя что шутѣлъ.

Послѣ обеда вѣставши и за стола вошли мы всѣ въ другіе покои, поседѣлы тамо еще не много, потомъ приказалъ генераль-губернаторъ призвать своего секретаря, каторому какъ пришло нѣчто на сторонѣ генералъ приказалъ, онъ пашолъ и чрезъ полтъ часа идетъ назадъ и несетъ писмы въ рукахъ, кои генераль-губернаторъ взявши пашолъ сънымъ въ свой кабинетъ, куда потомъ и генерала Подгоричанына позвалы, и небавышисъ болѣе какъ четвертъ часа вышелъ Подгоричанынъ держа вруке свернутую бумагу, а то было по секрету ордеръ, что ему генераль губернаторъ далъ съ наставленіемъ куда маршировать, какъ я опосля оной читалъ чтобъ слѣдовать Полскою украинною до местечка Житомира, и тамъ соединитца съ генераломъ маиоромъ Петромъ Кречетниковымъ, каторой и корпуснымъ командиромъ есть; въ слѣдже за Подгоричаныномъ вышелъ изъ кабинета и генераль губернаторъ, у коего мы отъклонясъ поехали на Подолѣ на квартиру.

Въ вечеру того жъ дня, объявленъ полку маршъ, почему завтрешны день выступили и на марше чрезъ крепость смотрелъ генераль губернаторъ полкъ, и съ тѣмъ тотже день успѣлы выехать за границу въ Польшу, гдѣ ночлегъ въ первомъ селѣ взяли и раздахъ тамъ учинялы, 1767 года.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ,

ВЪ ПЕРЕВОДЪ

АЛЕКСАНДРА СЕРГѢВИЧА ПУШКИНА.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Е. В. Барсова.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Издаваемый переводъ „Слова о полку Игоревѣ“ драгоценъ уже потому, что принадлежитъ безсмертному поэту, предъ которымъ преклоняется русская наука и съ нею русская земля. Считаеъ себя счастливыми, что намъ принадлежитъ честь впервые огласить этотъ трудъ его, поучительный для насъ во многихъ отношеніяхъ.

А. С. Пушкинъ, какъ извѣстно, былъ въ свое время крѣпкимъ оплотомъ „Слова о полку Игоревѣ“ противъ тогдашнихъ скептиковъ, кидавшихъ тѣнь подозрѣнія на его подлинность. Онъ вступалъ, какъ извѣстно, даже въ открытое состязаніе о томъ съ Каченовскимъ, и хотя не въ силахъ былъ бороться съ діалектикой этого скептика, но внутренній геній его не позволялъ ему ни на минуту сомнѣваться въ подлинности этого художественнаго произведенія своего времени. Сохранилась одна прекрасная замѣтка его въ этомъ направленіи.

„Кто изъ нашихъ писателей въ XVIII вѣкѣ, говоритъ онъ, могъ имѣть на то довольно таланта? Карамзинъ? Но Карамзинъ не поэтъ. Прочіе не имѣли всѣ *столько поэзіи*, сколько находится оной въ планѣ ея, описанія битвы и бѣгства. Кому пришло бы въ голову взять въ предметъ пѣсни темный походъ неизвѣстнаго Князя? Кто съ *такимъ искусствомъ* могъ затмить нѣкоторыя мѣста изъ своей Пѣсни словами, открытыми въ нашихъ старыхъ лѣтописяхъ, или отысканными въ другихъ Сла-

вянскихъ нарѣчійхъ, гдѣ еще сохранились онѣ во всей свѣжести употребленія!“

Въ наше время никому не придетъ въ голову утверждать, что этотъ памятникъ сочиненъ въ XVIII в. и отражаетъ въ самомъ языкѣ слѣды поддѣлки позднѣйшаго времени.

Но за то, судя по послѣднимъ работамъ надъ Словомъ, въ наши дни явился скептицизмъ новаго закала. Думаютъ и отважно заявляютъ, что дошедшій до насъ текстъ до того испорченъ переписчиками, что онъ не представляетъ для насъ подлиннаго текста памятника XII вѣка, что онъ будто бы испещренъ позднѣйшими глоссами, что многія мѣста перетасованы и стоятъ не на своемъ мѣстѣ, будто бы даже самый синтаксисъ его нуждается въ исправленіяхъ. Этотъ скептицизмъ — опаснѣе прежняго: онъ посягаетъ на передѣлку памятника, сообразно личнымъ вкусамъ и понятіямъ. Нашелся такой изслѣдователь, который, вышель изъ предположенія, что нѣсенъ Игорева была испорчена еще тогда, когда впервые записана на бумагу, и затѣмъ все больше и больше искажалась переписчиками; сообразно такому разумѣнію, онъ такъ восстанавливаетъ текстъ, что памятникъ XII вѣка является не узнаваемъ. Другой изслѣдователь свитіе Бояновыхъ словесъ съ рассказомъ объ эпохѣ Игоря, проходящее чрезъ весь памятникъ отъ начала до конца, нашелъ не художественнымъ — и всѣхъ упомянутыхъ князей изъ эпохи Бояна выдѣлилъ и совокупилъ воедино, поставивъ все это предъ рассказомъ о походѣ Игоря. Такого рода искаженіямъ и калѣченію дошедшаго до насъ текста, судя по упомянутымъ опытамъ, не будетъ конца. ¹

Не такъ относился къ дошедшему до насъ памятнику А. С. Пушкинъ. Его творческій геній ни въ пѣломъ, ни въ частяхъ его не замѣтилъ тѣхъ *художественныхъ* несообразностей, какія открываютъ наши самонадѣянные новѣйшіе скептики. Пушкинъ до того дорожилъ дошедшимъ до насъ

¹ Разборъ новѣйшаго скептицизма будетъ представленъ въ нашемъ изслѣдованіи «о Словѣ», выходящемъ скоро повѣсть въ печати.

тѣмъ, что въ своемъ переводѣ Слова сдерживалъ свой творческій геній и почти рабски слѣдовалъ его буквѣ. Все ему казалось стройнымъ, все на своемъ мѣстѣ, все отвѣчало поэтическимъ требованіямъ художественнаго произведенія. Онъ протестовалъ противъ произвольныхъ, переводовъ и поправокъ и догадокъ, ни на чемъ не основанныхъ.

Разсматривая вновь найденный переводъ А. С. Пушкина самъ въ себѣ, мы видимъ:

1. Что въ чтеніи и толкованіи темныхъ мѣстъ онъ слѣдовалъ первымъ издателямъ, которыхъ переводъ считалъ вообще удовлетворительнымъ — и выше всѣхъ другихъ, такъ какъ, по собственнымъ его словамъ, въ немъ участвовали люди *истинно ученые*. Подобно имъ „седьми къ мети“ онъ переводилъ: мѣтки въ стрѣльбѣ мои Куряне; „свистъ зѣринъ въ стази:—ревъ въ стадахъ звѣрныхъ; *ни конину зелену попому* — на конскую зеленую попону; *усобица княземъ на поганья погыбе*—миновалися брани князей на невѣрныхъ; *и съ Хотію на кровать и рѣкъ*—и на семь одрѣ возгласилъ онъ; *Копія поютъ на Дунаи*—копья славятъ на Дунаѣ.

2. Принималъ въ уваженіе замѣчаніе Каразина, что издатели при чтеніи рукописи Слова ошибочно принимали *с* за *в* и потому переводить сѣчи вм. *вѣчи*: были сѣчи Трояновы... Святополкъ послѣ сѣчи; но въ одномъ мѣстѣ удерживаетъ и слово *вѣкъ*: на седмомъ вѣкѣ Трояновомъ.

3. Нѣкоторыя выраженія переводить по Шишкову. Первые издатели, говоритъ Шишковъ, выраженіе *говоръ галичъ убуди*, не справедливо истолковано: говоръ галокъ начинается, ибо сочинитель хочетъ изобразить здѣсь наступающую тишину ночи и умолканіе всего, слѣдовательно, въ томъ числѣ и галокъ. Знаменованіе глагола „убуди“ должно здѣсь производить отъ глагола *убыпать*, а не отъ глагола *будить*. (Собр. сочин. Шишк. ч. VII, стр. 57). Сообразно этому мнѣнію и Пушкинъ переводитъ: Галичій говоръ затихъ (убылъ).

4. Переводъ его стоитъ ближе къ тексту Слова, чѣмъ даже переводъ первыхъ издателей; но несмотря на такое

тѣхъ же его къ буквѣ, сказывается особенно мѣстами смысла его гоня. Таковы напр. мѣста:

И не диво бы, братья, старому стать молодымъ:
 Соколъ ученый
 Птицъ высоко взбиваетъ,
 Не дастъ онъ въ обиду, гнѣзда своего!
 Но горе, горе! Князя мнѣ не въ помощь!
 Или же:
 Вступите, вступите въ стремя золотое,
 За честь сего времени, за русскую землю.

Будь хитръ, будь смышленъ,
 Будь по птицѣ гораздъ,
 Но Божьяго суда не минуешь.

На зарѣ одинокой чечеткою кличетъ:
 Полечу, говоритъ, чечеткою по Дунаю.

Ты свѣтлое, ты пресвѣтлое солнышко!
 Ты для всѣхъ свѣтло, ты для всѣхъ красно!
 Что же ты такъ простерло свой горячій лучъ
 На воиновъ лады моей?

Пѣснь мы спѣли старымъ князьямъ,
 Пѣснь мы спѣли князьямъ молодымъ.

5. Но чѣмъ особенно дорогъ этотъ переводъ, то именно тѣмъ, что представляетъ въ себѣ опытъ Пушкина разложить Слово на стихи и угадать его поэтическій размѣръ.

Сравнивая далѣе переводъ Пушкина съ „замѣчаніями его на пѣснь о полку Игоревѣ“ мы видимъ — что переводъ былъ лишь первоначальной его работой. Увлечшись поэтической стороною Слова—онъ возжелалъ изучить его глубже и перешелъ къ филологическимъ разысканіямъ: обычный путь увлеченія Словомъ. Вотъ почему встрѣчаемъ, что нѣкоторыя изъ его замѣчаній не отвѣчаютъ его переводу, точно такъ, какъ 2-е изданіе Слова Вельтманомъ часто про-

творѣчитъ его 1-му изданію. Такъ, начало „Слова“ онъ перевелъ:

Не прилично ли будетъ намъ, братія,
Начать древнимъ складомъ
Печальную повѣсть о битвахъ Игоря.

Но при дальнѣйшей и, такъ сказать, ученой работѣ надъ „Словомъ“, онъ пришелъ къ убѣжденію, что здѣсь частица *ли* не имѣетъ вопросительнаго значенія и что, значить, авторъ заявляетъ въ самомъ началѣ своей поэмы, что, онъ считаетъ неприличнымъ для себя подражать Бояну, а потому будетъ пѣть по своему. Приведемъ здѣсь эти любопытныя соображенія А. С. Пушкина.

„Всѣ занимавшіеся толкованіемъ Слова о Полку Игоревѣ, говорятъ онъ, перевели: „не прилично *ли* будетъ намъ, не лучше *ли* намъ, не пристойно *ли* бы намъ, не славно *ли*, други, братья, братцы—воспѣть древнимъ складомъ, старымъ слогомъ, древнимъ языкомъ трудную, печальную пѣснь о Полку Игоревѣ, Игоря Сватославича?“ Но въ древнемъ Славянскомъ языкѣ частица *ли* не всегда даетъ смыслъ вопросительный, подобно Латинскому *не*. Иногда *ли* значить: *только*, иногда *бы*, иногда *же*; до нынѣ въ Сербскомъ языкѣ сохраняетъ она сіи знаменованія. Въ Русскомъ частица *ли* есть или союзъ раздѣлительный, или вопросительный, если управляетъ ею отрицательное *не*. Въ пѣсняхъ она иногда никакого смысла не имѣетъ и вставляется для мѣры, также какъ и частицы: *и, что, а какъ ужъ, уже какъ* (замѣчаніе Тредьяковскаго).

Въ другомъ мѣстѣ Слова о Полку Игоревѣ *ли* постановлено также, но всѣ переводчики перевели не вопросомъ, а утвердительно. Тоже надлежало бы сдѣлать и здѣсь.

Вопервыхъ, рассмотримъ смыслъ рѣчи. По мнѣнію переводчиковъ, поэтъ говоритъ: „не воспѣть ли намъ объ Игорѣ по старому? начнемъ же пѣть по былинамъ сего времени (*т.-е. по новому*), а не по замышленію Бояню (*т.-е. не по ста-*

¹ «Очень пошмаемъ, говоритъ онъ, почему А. С. Шишковъ не отступалъ

рому)“. Явное противорѣчіе ¹. Если же признаемъ, что частица *ли* смысла вопросительнаго не даетъ, то выйдетъ: „Не прилично, братья, начать, стариннымъ слогаемъ печальную пѣснь объ Игорѣ Святославичѣ. Начатся же пѣсни по былинамъ сего времени, а не по вымысламъ Бояна“.

Стихотворцы никогда не любили упрека въ подражаніи и неизвѣстный творецъ Слова о Полку Игоревѣ не преминулъ объявить въ началѣ своей поэмы, что онъ будетъ итти по своему, а не тащиться по слѣдамъ стараго Бояна. Глаголь: *блещетъ* подтверждаетъ замѣчаніе мое: онъ употребленъ въ прошедшемъ времени (съ неправильностію въ склоненіи, коему примѣры встрѣчаются въ лѣтописяхъ), и предполагаетъ кондиціональную частицу *бы*. „Не прилично было *бы*“. Вопросъ же требовалъ бы настоящаго или будущаго.“

Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что въ Русскомъ языкѣ сохранилось одно слово, гдѣ *ли* послѣ *не* не имѣетъ силы вопросительной: *нежели*. Соотвѣтственно такому пониманію самаго начала поэмы А. С. Пушкинъ о дальнѣйшихъ выраженіяхъ Слова: *Боянъ бо отидѣи, аще кому хотѣше тѣснь творити, то растыкается мыслию по древу* и проч. замѣчаетъ: Не рѣшу, уврекаютъ ли здѣсь Бояна или хвалятъ, но, во всякомъ случаѣ, поэтъ приводитъ сіе мѣсто въ примѣръ того, *какимъ образомъ славали тѣсни съ старину*.

Далѣе: переводъ А. С. Пушкина представляетъ нѣкоторую разность съ его критическими замѣчаніями въ слѣдующемъ мѣстѣ Слова:

„Спала Князю умъ похоти, и жалость ему знаменіе заступы искусити Дону Великаго.

Въ переводѣ читаемъ:

Вспала князю на умъ охота

Закрыло отъ него (ему) желаніе и проч.

отъ того же мнѣнія. Сочинителю «Разсужденія о старомъ и новомъ слогаѣ» было бы несправедливо вѣдѣть, что и во времена сочинителя Слова о Полку Игоревѣ предпochитали былинны своего времени—старымъ словесамъ».

¹ Здѣсь А. С. Пушкинъ дѣлаетъ остроумную замѣтку на счетъ Шишкова, мнѣніемъ коего онъ пользовался въ своемъ переводѣ «Слова».

Въ замѣчаніяхъ же онъ объясняетъ это мѣсто такъ:

Слова запутаны. Первые издатели перевели: „пришло Князю на мысль пренебречь (худое) предвѣщаніе и извѣдать (счастія на) Дону Великомъ“: „Заступить“ имѣеть нѣсколь-ко значеній — омрачить *lumen impedito*, помѣшать, удержать. „Спали Князю въ умъ—желаніе и печаль: Ему знаменіе мѣшало, запрещало искусити Дону Великаго. Такъ хочу же, сказалъ...“ и проч.

Далѣе, въ переводѣ читаемъ:

Взлеза я умомъ подь облаки,
Свивая всѣ славы сего времени.

Въ замѣчаніяхъ же такое объясненіе: „сплетая хвалы, на всѣ стороны сего времени. Если не ошибаюсь, прибавляетъ поэтъ, иронія пробивается здѣсь сквозь пышную фразу.“

Въ переводѣ:

Мѣтки въ стрѣльбѣ мои Куряне.

Въ примѣчаніяхъ же принимаетъ мнѣніе Вельтмана, что *къ мети* нужно читать слитно, какъ одно слово, и что это слово означаетъ „крестынина“.

Любопытны замѣчанія А. С. Пушкина относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженій Слова, удержанныхъ имъ въ своемъ переводѣ. *А мои ти готовы*: готовы, говорить онъ: значить здѣсь извѣстны; значеніе сіе сохранилось въ Иллирійскомъ Славянскомъ нарѣчій. Ниже мы увидимъ, что Половцы бѣгутъ *неготовыми* (неизвѣстными) дорогами. Если же неготовыми значило бы „немоцными“, то что же значило: *готовые кони осыдлани у Курска на переди?*

Относительно слова „усобщи“ онъ замѣчаетъ, что оно значить здѣсь ополченіе, брань, а не междоусобіе, какъ перевели нѣкоторые. Муждуусобіе есть уже слово составленное.

Но особенно важное значеніе представляютъ его замѣчанія о Троянѣ.

Дѣлая *наилитную замѣтку*, что первые издатели считали, что имя Трояна встрѣчается 4 раза, но объясненія стиху: *рыца въ троту Трояню*—не приложили, онъ продолжаетъ:

„Прочіе толкователи не послѣдовали ихъ скромному примѣру. Они не хотѣли оставить безъ рѣшенія то, чего не понимали.

Черезъ всю Бессарабію проходитъ рядъ кургановъ, памятникъ римскихъ укрѣпленій, извѣстный подъ названіемъ *Троянова вала*. Вотъ куда обратились толкователи и утвердили, что неизвѣстный Троянъ, о коемъ 4 раза упоминаетъ Слово о Полку Игоревѣ, есть ни кто иной, какъ Римскій императоръ. Должно ли не шутя опровергать такое легкомысленное объясненіе? Но и тропа Троянова можетъ ли быть принята за Трояновъ валъ, когда нѣсколько ниже опредѣляется: „*вступилъ дввою на землю Трояню... на синьмъ морь. у Дому*“ (стр. 14, изд. Шишкова). Гдѣ же тутъ Бессарабія?

А. С. Пушкинъ, замѣчаетъ Анненковъ, весьма усердно искалъ объясненія этому темному мѣсту.

Онъ обращался много разъ къ нашимъ ученымъ, предлагая имъ свои догадки и вызывая на розысканія. Такъ еще въ 1836 г. онъ говорилъ объ этомъ предметѣ съ П. И. Кеппеномъ. Въ бумагахъ его сохранилась слѣдующая записка Академика: „Свидѣтельствую отличное свое почтеніе Его Высочоблагородію Алек. Сер—чу, Кеппень имѣетъ честь препроводить при семъ копію со статьи, доставленной къ нему о Троянѣ, о коей было говорено въ Императорской Публичной библиотекѣ. Павловскъ. 17 іюня 1836“. На оборотѣ записки изложено по-нѣмецки мнѣніе г. Профессора Кучарскаго (Kucharski) о спорномъ Троянѣ. Профессоръ предлагаетъ его считать не Римскимъ императоромъ, а Константинопольскимъ полководцемъ Трояномъ, который въ царствованіе Валентіана сражался на низовьяхъ Дуная съ Славянами и былъ ими побитъ, въ 376 году по Р. Х. Отселъ возможно предположить, что нѣкоторое время Славяне отъ этого счастливаго событія вели лѣтосчисленіе свое и часто упоминали объ немъ въ своихъ пѣсняхъ. Такимъ образомъ, если принимать полководца Трояна, а не императора Трояна, то и мѣсто Пѣсни,

гдѣ говорится о Всеславѣ, поскакавшемъ къ Кіеву и отворившемъ врата Новгорода—*на седьмомъ вѣцѣ Трояни*—будеть сходно съ хронологіей. Всеславъ завладѣлъ Новгородомъ въ 1067 году, на седьмомъ вѣкѣ послѣ пораженія Трояна—полководца. Таково въ сокращеніи мѣніе Г. Профессора. Онъ старается пояснить также мѣсто Пѣсни, гдѣ говорится: „звоня Русскимъ златомъ (Готскія дѣвы), поютъ *время Бусово*. У Славянъ — Антонъ Иорданъ упоминаетъ около 373 года о королѣ ихъ *Бокстѣ*, убитомъ въ сраженіи. Не одно ли это лице?“ (А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи Спб. стр. 474).

Ограничиваясь сими самѣчаніями о предлагаемомъ переводѣ Слова А. С. Пушкина, въ заключеніи считаемъ не лишнимъ замѣтить, что изданіемъ этого перевода мы не нарушаемъ чьей бы то ни было издательской собственности. Купить право на изданіе извѣстныхъ сочиненій того или другаго автора не значитъ еще пріобрѣсть право на изданіе *посмертныхъ бумагъ его*: этѣ послѣднія представляютъ со всѣмъ другое значеніе, имѣютъ иную цѣнность и пріобрѣтаются на другихъ условіяхъ. Вотъ почему, безъ сомнѣнія, благородный сынъ безсмертнаго поэта А. А. Пушкинъ передалъ черновыя бумаги своего отца въ Московскій Публичный Музей—*въ общественное пользованіе*. Такого рода бумаги суть достояніе науки и должны быть издаваемы учеными обществами, а не торговой эксплуатаціей.

Мы издаемъ текстъ перевода въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, т.-е. съ тѣми ошибками, которыя допущены переписчикомъ и которыя необходимо исправить; такъ въ ст. 99-мъ вм. „*другіе*“ слѣдуетъ читать „*драгіе*“ въ ст. 163 вм. „*сокращать*“, слѣдуетъ читать, вѣроятно, „*сокращался*“. Счетъ стиховъ, не отвѣчающій количественной послѣдовательности мы также удерживаемъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ помѣчены они въ самой рукописи.

Е. Барсовъ.

С Л О В О О П О Л К У И Г О Р Е В Ъ .

Не прилично ли будетъ намъ, братія,
Начать древнимъ складомъ
Печальную повѣсть о битвахъ Игоря,
Игоря Святославича!
Начаться же сей пѣсни
По былинамъ сего времени,
А не по вымысламъ Бояновымъ—
Вѣщій Боянъ
Если пѣснь кому сотворить хотѣлъ,
Растекался мыслию по древу,
Сѣрымъ волкомъ по землѣ,
Сизымъ орломъ подъ облаками.
Вамъ памятно, какъ пѣли о браняхъ первыхъ временъ,
Тогда пускались 10 соколовъ на стадо лебедей:
Чей соколъ долеталъ, то и пѣснь прежде пѣлась!
Старому ли Ярославу, храброму ли Мстиславу,
Сразившему Редю предъ полками Косоожскими.
Красному ли Роману Святославичу.
Боянъ же, братія, не 10 соколовъ на стадо лебедей пускалъ
Онъ вѣще, персты свои на живыя струны вскладывалъ,
И сами они славу князьямъ рокотали (звучали).
Начнемъ же, братія, повѣсть сію
20. Отъ стараго Владиміра до нынѣшняго Игоря.
Натянулъ онъ умъ свой крѣпостью,
Изострилъ онъ мужествомъ сердце,
Ратнымъ духомъ исполнился
И навелъ храбрыенюлки свои,

25. На землю Половецкую за землю Русскую.
Тогда Игорь възрѣлъ на свѣтлое солнце,
Увидѣлъ онъ воиновъ своихъ тьмой отъ него прикрытыхъ.
И рекъ Игорь дружинѣ своей:
Братія и дружина!
30. Лучше намъ быть порубленнымъ, чѣмъ даться въ полонъ.
Сядемъ же, други, на борзыхъ коней,
Да посмотримъ сянга Дона.
Вспала князю на умъ охота,
А знаменіе ~~закрыто~~ отъ него ему желаніе
35. Отвѣдать Дону великаго.
«Хочу, онъ рекъ, преломить копье
«На концѣ поля Половецкаго, съ вами люди русскіе
«Хочу положить свою голову,
«Нль выпить шоломомъ изъ Дона».
О, Боянъ, соловей стараго времени!
40. Какъ бы воспѣлъ ты битвы сіи,
Скача соловьемъ по мысленну дереву,
Взлетая умомъ подъ облаки,
Свивая всѣ славы сего времени,
Рыща тропою Трояновой чрезъ поля на горы,
Тебѣ бы пѣснь гласить Игорю онаго Олега внуку;
46. Тебѣ бы пѣть, вѣщій Боянъ, внукъ Велесовъ!
Не буря занесла соколовъ чрезъ поля широкія!
Галки стадами бѣгутъ къ Дону великому!
Ржугъ коня за Сулою,
50. Звенитъ слава въ Кіевѣ,
Трубы трубятъ въ Новѣ градѣ,
Стоять знамена въ Путивлѣ,
Игорь ждетъ милаго брата Всеволода!
И рекъ ему буй-туръ Всеволодъ:
55. Одинъ мнѣ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты, Игорь,
Оба мы Святославичи!
Сѣдай же, братъ, борзыхъ коней своихъ.
А мои тебѣ готовы,
Осѣданы предъ Курскомъ!
60. Мѣтки въ стрѣльбѣ мои Куряне!
Подъ трубами повиты!
Подъ шлемами взлѣяны;
Концемъ копя вскормлены,

- Пути имъ всѣ вѣдомы,
 65. Овраги имъ знаемы,
 Луки у нихъ натянугы,
 Тулы отворены,
 Сабли отпущены,
 70. Сами скачутъ какъ сѣрыя волки въ полѣ,
 Ища себѣ чести, а князю славы.
 Тогда вступилъ князь Игорь въ златое стремя,
 И поѣхалъ по чистому полю,
 Солнце дорогу ему тьмой заступило,
 Ночь, грозою шумя, птицъ пробудила.
 75. Ревъ въ стадахъ звѣриныхъ!
 Дивъ (филинъ) кличетъ на верху древа
 Велитъ прислушать землѣ незнаемой:
 Волгѣ, Поморью, Посулюю,
 И Сурожу и Корсуню,
 И тебѣ истуканъ Тмутараканскій.
 Половцы неготовыми дорогами побѣжали къ Дону великому,
 Кричатъ въ полночь тельги, словно раснущены лебеди:
 Игорь ратныхъ къ Дону ведетъ!
 Уже бѣда его птицъ скликаетъ!
 И волки угрозою воютъ по оврагамъ,
 Клеткомъ орлы на кости звѣрей зовутъ,
 Лисицы брещутъ на червленые щиты,
 О, Русская земля! Ужъ ты за горами!
 Далеко!
 90. Ночь меркнетъ!
 Свѣтъ заря запада!
 Мгла поля покрыла,
 Ищекотъ соловѣнный заспулъ,
 Галичій говоръ затихъ (убылъ)
 95. Русскіе поле великое червлеными щитами прегородили,
 Ища себѣ чести, а князю славы.
 Въ пятницу на зарѣ потоптали они нечестивые полки Поло-
 вецкіе,
 И разсѣясь стрѣлами по полю, помчали красныхъ дѣвъ По-
 ловецкихъ,
 А съ ними и злато и паволоки и другіе оксамиты!
 100. Ортмаки, епанчицами и кожухами и ратными узорочьями По-
 ловецкими

- По болотамъ и грязнымъ мѣстамъ начали мосты мостить,
 А стязь червленый съ бѣлою хоругвию,
 А чолка червленая съ древкомъ серебрянымъ
 Храброму Святославичу!
105. Дремлетъ въ полѣ Олегово храброе гнѣздо—
 Далеко залетѣло!
 Не родилось оно на обиду,
 Ни соколу, ни кречету,
 Ни тебѣ чернѣй воронѣ, невѣрный Половчанинъ!
110. Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ,
 А Кончакъ ему слѣдъ прокладываетъ къ Дону великому!
 И рано на другой день кровавыя зори свѣтъ цовѣдаютъ:
 Черныя тучи съ моря идутъ,
 Хотятъ прикрыть ѿ солнца;
115. И въ нихъ трепещутъ синія молніи!
 Быть грому великому,
 Идти дождю стрѣлами съ Дона великаго!
 Тутъ-то коцьямъ поломаться,
 Тутъ-то саблямъ притушиться.
120. О шеломы Половецкіе
 На рѣкѣ на Каялѣ у Дона великаго!
 О, Русская земля! Далеко ужъ ты за горами!
 И вѣтры, Стрибоговы внуки,
 Вѣютъ съ моря стрѣлами
125. На храбрые полки Игоревы!
 Земля гремитъ:
 Рѣки текутъ мутно,
 Прахи поля покрываютъ,
130. Стяги глаголютъ!
 Половцы идутъ отъ моря и отъ Дона и отъ всѣхъ сторонъ,
 Русскіе полки отступили!
 Бѣсовы дѣти кликомъ доли прегородили,
 А храбрые русскіе щитами червлеными.
135. Ярѣй туръ Всеволодъ!
 Стоишь на оборонѣ,
 Ирыщешь на ратныхъ стрѣлами.
 Гречишь по шеломамъ мечемъ харалужскимъ,
 Гдѣ ты, туръ, не проскачешь, шеломомъ золотымъ посвящая,
140. Тамъ лежатъ нечестивыя головы Половецкія,
 Порубленные калеными саблями шеломы оварскіе

- Отъ тебя, яръ туръ Всеволодъ!
 Какую раною подорожитъ онъ, братиѣ,
 Онъ, позабывшій о жизни и почестяхъ,
 145. О градѣ Черниговѣ, златомъ престолѣ родительскомъ,
 О свѣчаѣ и обычаяхъ милой супруги своей Глѣбовны красныя;
 Были сѣчи Трояновы,
 Мишовались лѣта Ярославовы!
 Были битвы Олега,
 150. Олега Святославича!
 Тотъ Олегъ мечемъ крамолу ковалъ,
 И стрѣлы онъ по землѣ сѣялъ!
 Вступалъ онъ въ златое стремя въ градъ Тмутаракань!
 Молву объ немъ слышалъ давній великій Ярославъ, сынъ
 Всеволодовъ,
 155. А князь Владиміръ всякое утро уши затыкалъ въ Черниговѣ
 Бориса же Вечеславича слава на судѣ привела;
 И на конскую зеленую попону положида его,
 За обиду Олега храброго юнаго Князя.
 Съ той же Каялы Святополкъ послѣ сѣчи взялъ отца своего
 160. Между Угорскою конницею ко Святой Софіи въ Кіевѣ.
 Тогда при Олгѣ Гориславичѣ сѣялось и выростало между-
 усобіе,
 Погибала жизнь Дажьбожьихъ внуковъ,
 Въ крамолахъ княжескихъ вѣкъъ человѣческой сокращать.
 Тогда по русской землѣ рѣдко оратамъ распѣвали.
 165. Но часто гаяли врацы,
 Трупы дѣля межъ собою,
 А галки рѣчь свою говорили:
 Хотимъ полетѣть на добычу!
 То было въ тѣхъ сѣчахъ, въ тѣхъ битвахъ,
 170. Но битвы такой и не слыхано.
 Отъ утра до вечера,
 Отъ вечера до свѣта,
 Летаютъ стрѣлы каленыя,
 Гремятъ мечи о шелома,
 Трещать харалужныя конья
 Въ полѣ незнаемомъ
 Среди земли Половецкія!
 Черна земля подъ копытами,
 Костями была посѣяна,

180. Полита была кровію,
И по Русской землѣ взошло бѣдой.
Что мнѣ шумить,
Что мнѣ звонить,
Такъ задолго грано передъ зарею!
185. Игорь полки заворачиваетъ!
Жаль ему милого брата Всеволода!
Бились день,
Бились другой,
На третій день къ полудню
190. Пали знамена Игоревы!
Тутъ разлучилися братья на брегѣ быстрой Каялы,
Тутъ кроваваго вина не достало,
Тутъ мѣръ докончили безстрашные Русскіе,
Сватовъ попили,
195. А сами легли за Русскую землю!
Поникаетъ трава отъ жалости!
А древо печалію къ землѣ преклонилось,
Уже не веселое, братья, время настало!
Уже пустыня силу прикрыла!
И стала обѣда въ силахъ Дажь-божвихъ внуковъ
Дѣвой вступя на Троянову землю,
Крыльями всплеснула лебедиными,
На синемъ морѣ у Дона плескаяся.
205. Прошли времена благоденствіемъ обильныя,
Миновалися брани князей на невѣрныхъ!
Братъ сказалъ брату: то мое, и это—мое же!
И стали князья говорить про малое, какъ про великое
И сами на себя крамолу ковать!
210. А невѣрные со всѣхъ сторонъ приходили съ побѣдами на
Русскую землю.
О, далеко залетѣлъ ты, соколы, сбивая птиць къ морю.
А храброму полку Игореву уже не воскреснуть,
Въ слѣдъ за нимъ крикнули Карна и Жля и по Русской
землѣ поскакали,
Мча раззореніе въ пламенномъ рогѣ!
Жены Русскія всплакали, приговаривая!
Ужъ намъ своихъ милыхъ ладъ
Ни мыслию смыслить,
Ни думою сдумать,

И очами сгладѣтъ.

220. А злата и сребра не мало для того утрачено!
И застонадъ, друзья, Кіевъ печалю,
Черниговъ дачастию,
Тоска разлиладъ по Рудской земль,
Обильна печаль потекла среди земли Рускии!
225. Князи сами на себя крамолу ковали;
А невѣрные, сами съ побѣдами набѣгали на Русскую землю,
Дань собирая по бѣлкѣ съ двора.
Такъ-то сии два храбрые Святославичи
Игорь и Всеволодъ раздоръ пребудили,
230. Едва усыпидъ его, мощный отецъ ихъ
Святославъ грозный, великій князь Кіевскій.
Гроза былъ Святославъ!
Притрепалъ онъ враговъ своими сильными битвами
И мечами будатными!
235. Настуцалъ онъ на землю Половецкую,
Притопталъ холмы и овраги,
Возмутилъ озера и рѣки,
Изушилъ потоки и болота,
А Кобяка невѣрнаго изъ луки моря
240. Отъ желѣзныхъ великихъ полковъ Половецкихъ
Вырвалъ, какъ вихорь!
И Кобякъ очутился въ городѣ Кіевѣ
Во гридницѣ Святославовой!
Нѣмцы и Венеды,
245. Греки и Мораве,
Славу поютъ Святославу,
Каютъ (корятъ) Игоря Князя,
Погрузившаго силу на двѣ Калмы рѣки Половецкія,
Насыпавъ ее золотомъ Русскимъ.
250. Тамъ Игорь Князь изъ влатаго сѣдла пересѣлъ въ сѣдло
отрока;
- Уныли въ градахъ забрагы.
И Святославу мутный сонъ привидѣлся:
Въ Кіевѣ на горахъ въ ночь сію съ вечера
255. Одѣвали меня, рекъ онъ, чернымъ покровомъ на кровати
тесовой,
Черпали мнѣ сидее вино съ горечью смѣшанное;
Сыпали мнѣ пустыми раковинами

- Жемчугъ великой въ нечистыхъ раковинахъ на лono
И меня нѣжили,
260. А кровля безъ князя была на теремѣ моешъ златоверхомъ,
И съ вечера цѣлую ночь граяли враны зловѣщіе
Слетѣвши на выгонъ въ дебри Кисановой!
И бояре князю въ отвѣтъ рекли:
265. Печаль намъ, князь, умы полонила!
Слетѣли два сокола съ золотого престола отцовскаго,
Понскать города Тмутараканя
Или выпить шеломомъ изъ Дона!
Ужъ соколамъ и крылья невѣрныхъ саблями подрублены,
270. Сами жъ запутаны въ желѣзныхъ опутинахъ.
Въ третій день тьма наступила!
Два солнца померкли!
Два багряныхъ столпа угасли!
А съ ними и два молодые мѣсяца Олегъ и Святославъ
275. Тьмою подернулись.
На рѣкѣ на Каялѣ свѣтъ темнотою покрылся!
Гнѣздомъ леопардовъ простерлися Половцы по Русской
землѣ,
И въ морѣ ее погрузили
И въ хана вселилось буйство великое!
280. Нашла хула на хвалу,
Неволя грянула на волю,
Вергнулся дивъ на землю.
Вотъ ужъ и готѣскія красныя дѣвы
Вспѣли, на брегѣ синяго моря,
285. Звоня золотомъ Русскимъ;
Поютъ онѣ время Бусово,
Величаютъ мечь Шаруканову!
А наши дружины гладны веселиемъ.
Тогда изронилъ Святославъ Великій слово златое:
290. О, сыновья мои Игорь и Всеволодъ!
Рано вы стали мечами разить Половецкую землю,
А себѣ искать славы!
Не съ честію вы побѣдили!
295. Ваше храброе сердце въ жестокомъ булатѣ ковано,
И въ буйствѣ закалено!
То ль сотворили вы моею серебряной сѣдинѣ!

Уже не вижу могущества моего сильного, богатаго много-
войнаго брата Ярослава!

Съ его Черниговскими племенами,

300. Съ Могутами, Татринами и Шелбирами,

Съ Топчаками, Ревугами и Олберами;

Они безъ щитовъ съ кинжалами засапожными,

Кликомъ полки побѣждали,

Звѣня славою прадѣдовъ!

305. Вы же рекли: мы одни стоимъ за себя,

Славу переднюю сами похитимъ,

Заднюю славу сами подѣлимъ!

И не диво бы, братья, старому стать молодымъ:

Соколъ ученый,

310. Птицъ высоко взбиваетъ,

Не дастъ онъ въ обиду гнѣзда своего!

Но горе, горе! Князья мнѣ не въ помощь!

Времена обратились на низкое.

Вотъ и у меня кричатъ подъ саблями Половецкими,

315. А князь Владиміръ подъ ранами!

Горе и бѣда сыну Глѣбову!

Гдѣ жъ ты, великій князь Всеволодъ!

Иль не помыслишь прилетѣть издалеча отцовскій златой пре-
столъ защитить?

Силецъ ты веслами Волгу разбрызгать,

320. А Донъ шеломами вычерпать.

Будь ты съ нами и была бы дѣва по ногатѣ

А отрокъ по рѣзанѣ;

Ты же по суху можешь

Стрѣлять живыми шересакрами съ чадами Глѣба удалыми.

325. А вы безстрашные Рюрикъ съ Давыдомъ,

Не ваша ль храбрая дружина рыкаетъ,

Словно какъ туры калеными саблями и ранены въ полѣ
незнаемомъ!

Вступите, вступите въ стремя златое!

330. За честь сего времени, за Русскую землю,

За раны Игоря, буйнаго Святославича!

Ты, Галицкій Князь Осмомыслъ Ярославъ!

Высоко ты сидишь на престолѣ своемъ златокованномъ,

Подшеръ Угорскія горы полками желѣзными,

335. Заступилъ ты путь королю,

- Затворилъ Дунаю ворота,
 Бремена чрезъ облаки мечешь,
 Рядишь суды до Дуная!
 И угроза твоя по землямъ течеть,
340. Вороты отворяешь къ Кіеву,
 Стрѣляешь въ Султановъ съ златаго престола отцовскаго че-
 резь дальныя страны.
 Стрѣлай же въ Кончака невѣрнаго Кошея за Рускую землю.
 За раны Игоря, буйнаго Святославича!
 А ты Мстиславъ и ты смѣлый Романъ!
345. Храбрал мысль носитъ васъ на подвиги,
 Высоко взлетаете вы на дѣло отважное,
 Словно какъ соколъ на вѣтрахъ ширяется,
 Птицъ одолѣть замышляя въ отважности!
 Шеломы у васъ Латинскіе, подъ ними желѣзные панцири
 Дрогнули отъ нихъ земля и многія области Хановъ,
 Литва, Деремяги, Ятвяги,
 И Половцы конья свои повергнувъ,
 Главы подклонили
 Подъ ваши мечи харалужные.
 Но уже для Игоря Князя солнце свѣтъ свой утратило,
355. И древо свой листъ не добромъ сронило.
 По Руси, по Сулѣ гралы подѣлены,
 А храброму полку Игоря уже не воскреснуть!
 Донъ тебя Князя кличетъ!
 Донъ зоветъ Князей на побѣду!
360. Ольговичи, храбрые князи dospѣли на бой!
 Вы же Ингваръ и Всеволодъ и всѣ три Мстиславича,
 Не худаго гнѣзда шестокрыльцы,
 Не по жеребью ли побѣды власть себѣ вы похитили?
 На что вамъ златые шеломы,
365. Ваши Польскія конья, щиты?
 Заградите въ поле врата своими острыми стрѣлами
 За землю Рускую, за раны Игоревы, смѣлаго Святославича.
 Не течеть уже Сула струею серебряной
 Ко граду Переяславлю!
370. Ужъ и Двина болотомъ течеть
 Ко онымъ грознымъ Полочаномъ подъ клякомъ невѣрнымъ;
 Одинъ Изяславъ, сынъ Васильковъ
 Позвѣщилъ своими острыми мечами о шлемы Литовскіе,

- Утратилъ онъ славу дѣда своего Всеслава;
 375. Подъ червлеными щитами на кровавой травѣ
 Положенъ мечами Литовскими,
 И на семь одрѣ возгласилъ онъ:
 Дружину твою, Князь Изяславъ,
 Крылья птицъ приодѣли
380. И звѣри кровь полизали.
 Не было тутъ брата Брячислава, ни другаго Всеволода;
 Одинъ изронилъ ты жемчужную душу
 Изъ храбраго тѣла
 Черезъ златое ожерелье!
385. Голоса приуныли!
 Поникло веселіе!
 Трубятъ Городенскія трубы!
 И ты Ярославъ и вы внуки Всеслава!
 Пришлось преклонить вамъ стяги свои,
390. Пришлось вамъ въ пожны вонзить мечи поврежденные!
 Отскочили вы отъ дѣдовской славы,
 Навели нечестивыхъ крамолами
 На Русскую землю, на жизнь Всеславова.
 О, какое жъ бывало вамъ прежде насиліе отъ земли Поло-
 вецкія:
395. На седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ,
 Бросилъ Всеславъ жребій о дѣвицѣ ему милой;
 Онъ подпершись клюками сѣлъ на коня,
 Поскакалъ ко граду Кіеву
 И коснулся древкомъ конья до златаго престола Кіевского,
400. Лютымъ звѣремъ въ полночь поскакалъ изъ Бѣлграда,
 Синюю мглою обвѣщенный,
 Къ утру жъ вонзивши стригузы, раздвинулъ врата Нову-
 граду,
- Славу разшибъ Ярославу!
 Волкомъ помчался съ Дудутокъ къ Нѣману;
405. На Нѣманѣ стелютъ снопы головами,
 Молотятъ цѣпами булатными,
 Жизнь на току кладутъ,
 Вѣютъ душу отъ тѣла
 Кровавые брега Нѣмана не добромъ были посѣяны,
410. Посѣяны костями Русскихъ сыновъ!
 Князь Всеволодъ людей судилъ,

- Князьямъ онъ рядилъ города,
 А самъ въ ночи волкомъ рыскалъ!
 До пѣтуховъ онъ изъ Кіева успѣвалъ въ Тмутаракань,
 415. Къ Херсону великому волкомъ онъ путь перерыскивалъ;
 Ему въ Полоцкѣ рано къ заутренѣ зазвонили
 Въ колокола у свитыя Софіи,
 А онъ въ Кіевѣ зvonъ слышалъ!
 Пусть и вѣщая душа была въ крѣпкомъ тѣлѣ,
 420. Но часто страдалъ онъ отъ бѣды;
 Ему первому и вѣщій Боянъ мудрымъ припѣвомъ предрекъ:
 Будь хитръ, будь смышленъ,
 Будь по птицѣ гораздъ,
 Но Божьяго суда не минуешь!
 425. О, стонать тебѣ, земля Русская,
 Вспоминая времена первыя и первыхъ князей!
 Не лъзя было стараго Владиміра пригвоздить къ горамъ Кіев-
 скимъ!
- Стяги его стали нынѣ Рюриковы,
 Другія Давыдовы!
 нося имъ хоботы пашуть;
 Копья славятъ на Дунаѣ,
 Голосъ Ярославниа слышится, на зарѣ одинокой чечеткою
 кличеть:
- Полечу, говоритъ, чечеткою по Дунаю,
 435. Омочу бобровый рукавъ въ Каялѣ рѣкѣ,
 Оботру князю кровавыя раны на отвердѣвшемъ тѣлѣ его.
 Ярославно по утру плачетъ въ Путивлѣ на стѣнѣ, пригова-
 ривая:
- О, вѣтеръ, ты вѣтеръ!
 Къ чему же такъ сильно вѣешь,
 Мало ль подоблачныхъ горъ твоему вѣянью?
 Мало ль кораблей на синемъ морѣ твоему дельянью?
 445. На что жъ, какъ ковыль траву, ты развѣялъ мое веселіе?
 Ярославно по утру плачетъ въ Путивлѣ на стѣнѣ, припѣваячи:
 О, ты Диѣбрь, ты Диѣбрь, ты слава — рѣка!
 Ты пробилъ горы каменные,
 Сквозь землю Половецкую!
450. Ты делья несъ суда Святославовы къ рати Кобяковой,
 Придѣлѣй же ты мнѣ Ладу мою,
 Чтобы не слава къ нему по утрамъ—по зарямъ слезъ я на море!

Ярославна по утру плачетъ въ Путивль на стѣнѣ городской,
прицѣваючи:

Ты свѣтлое, ты пресвѣтлое солнышко!

455. Ты для всѣхъ тепло, ты для всѣхъ красно!

Что же ты такъ простерло свой горячій лучъ на воиновъ
Лады моей?

Что въ безводной степи луки имъ сжало жаждой

И заточило имъ тулы печалію?

Приснуло море къ полуночи!

460. Идутъ мглою туманы!

Игорю — Князь Богъ путь указываетъ

Изъ земли Половецкой въ Русскую землю,

Къ златому престолу отцовскому.

Пригасла заря вечерняя,

465. Игорь князь спитъ — не спитъ!

Игорь мыслию поле мѣрлетъ

Отъ Великаго Дона

До Малаго Донца.

Конь къ полуночи!

470. Овлуръ свиснулъ за рѣкою,

Чтобы князь догадался!

Не быть Князю Игорю!

Кликнула-стукнула земля!

Зашумѣла трава;

475. Половецкія вежи подвинулись!

Прянулъ Князь Игорь горностаемъ въ тростникѣ,

Бѣлымъ гоголемъ на воду!

Взвергнулся Князь на быстраго коня!

Соскочилъ съ него плотояднымъ волкомъ

480. И помчался онъ къ лугу Донца,

Полетѣлъ онъ, какъ соколъ, подъ мглами,

Избивая гусей, лебедей къ завтраку, обѣду и ужину.

Когда Игорь Князь соколомъ полетѣлъ,

Тогда Овлуръ волкомъ потекъ за нимъ,

485. Сбивая съ травы студеную росу;

Притомили они своихъ борзыхъ коней;

Донецъ говоритъ: Ты Игорь Князь!

Не мало тебѣ величія!

Кончаку целюбія,

490. Русской землѣ веселія!

- Игорь въ отвѣтъ: Ты, Донецъ рѣка,
И тебѣ славы не мало!
Тебѣ делѣвшему на волнахъ Князя,
Подстилавшему ему зелену траву
495. На своихъ берегахъ серебряныхъ;
Одѣвавшему его теплыми мглами,
Подъ навѣсомъ зеленого древа,
Охранившему его на водѣ гоголемъ,
'айками на струяхъ,
500. Чернядами на вѣтрахъ.
Не такова, примолвилъ онъ, Стугна рѣка,
Худая про нея слава!
Пожираетъ она чужіе ручьи,
Струга межъ кустовъ расторгаетъ;
505. О! юношѣ Князю Ростиславию,
Днѣпръ затворилъ берега зеленые;
Плачетъ мать Ростиславова:
Увянуль цвѣтъ жалобю,
510. А деревья печалію къ землѣ приклонились.
Не сороки защекотали:
Вслѣдъ за Игоремъ ѣдетъ Гзакъ и Кончакъ.
Тогда враны не граяли,
Галки замолкли,
515. Сороки не стрекотали,
Ползкомъ только ползали;
Дятлы стукомъ путь къ рѣкѣ кажутъ,
Соловьи веселыми пѣснями свѣтъ прорекаютъ!
Молвилъ Гзакъ Кончаку:
520. Если соколъ къ гнѣзду долетитъ,
Соколенка мы разстрѣляемъ стрѣлами злаченными.
А Гзаку въ отвѣтъ Кончакъ:
Если соколъ ко гнѣзду долетитъ,
Соколенка опутася красной дѣвицей!
525. И сказалъ опять Гзакъ Кончаку:
Есть ли опутаемъ красной дѣвицей,
То соколенка не будетъ у насъ,
Не будетъ и красной дѣвицы;
И начнутъ насъ бить штыцы въ полѣ Половецкомъ.
530. Пѣлъ Боянъ пѣспотворецъ стараго времени,
Пѣлъ онъ походы на Святослава,

Правнука Ярославова, сына Ольгова, сузруга дщери Кохановой.

Тяжело, сказалъ онъ, быть головѣ безъ плечъ,
Худо тѣлу, какъ нѣтъ головы!

535. Худо Русской землѣ безъ Игоря!
Солнце свѣтитъ на небѣ —
Игорь Князь въ Русской землѣ!
Дѣвы поютъ на Дунаѣ,
Голоса долетаютъ чрезъ море до Кіева.
540. Игорь ѣдетъ по Боричеву
Къ Святой Богородицѣ Пирогощей.
Радостны земли!
Веселы грады!
Пѣснь мы спѣли старымъ князьямъ,
544. Пѣснь мы спѣли князьямъ молодымъ:
Слава Игорю Святославичу!
Слава буйному туру Всеволоду!
Слава Владиміру Игоревичу!
Здравствуйте князья и дружина!
550. Поборая за Христіанъ полки невѣрные,
Слава князьямъ, а дружинѣ аминь.

Кромѣ замѣчаній генія поэта на Слово о полку Игоревѣ, напечатанныхъ въ изданіи П. В. Анненкова (А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи С. П. Б. стр. 467—475) въ сборникѣ бумагъ Пушкина приготовленныхъ къ печати въ ряду этихъ замѣчаній мы встрѣтили еще слѣдующую приписку, которой не значится въ почтенномъ трудѣ П. В. Анненкова.

Миѣ сказывалъ знатокъ (покойный А. Н. Ермолаевъ) видѣвшій рукопись до истребленія ея въ 1812 году, что почеркъ ея былъ полууставомъ XV в. Что касается до нарѣчія ея, будто бы не согласнаго ни съ Славянскими, ни съ областными, то не сходство сіе касается только до нѣкоторыхъ не извѣстныхъ словъ, какъ то: *харалугъ*, *стрикусъ*, и проч. Вообще же наречіе въ ней тоже самое, какое и въ лѣтописяхъ и другихъ древнихъ памятникахъ языка русскаго, чисто русское, а не *Польское*, ниже какое либо другое нарѣчіе. Окончаніе глаголовъ на *шетъ* или *тетъ* вм.

ше, и *хуть* вм. *ху*, напр. *бѣшетъ*, *помчѣшетъ*, *сыпахуть*, *говоряхуть*, отличается отъ простаго *ше* или *ху* только уменьшительною приставкою *тъ*, которая не въ одномъ Словѣ о полку Игоревѣ, но и въ другихъ старинныхъ памятникахъ встрѣчается; напр. въ Лаврентьевскомъ спискѣ Временника Несторова: И даръ си отъ Бога пріа, да егда въ церкви видеть и слыша пѣніе и абіе слезы *понуцашетъ*. *Одѣвахте* есть, вѣроятно описка вм. *одѣвахуть*.

ХРОНИКА РУССКАГО ТЕАТРА,
Н О С О В А.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И НОВЫМИ РОЗЫСКАНИЯМИ О ПЕРВОЙ ЭПОХѢ РУССКАГО
ТЕАТРА.

Е. В. БАРСОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемая «Лѣтопись русскаго театра» представляетъ хронологическій матеріалъ, относящійся собственно ко внѣшней его исторіи, расположенный по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ. Въ сравненіи съ другими подобными опытами, хроника эта отличается наибольшей полнотой.

Составленіе ея принадлежитъ разнымъ лицамъ. До 1763 года она доведена актеромъ Иваномъ Носовымъ; а кто затѣмъ продолжилъ ее до 1784 года, для насъ остается неизвѣстнымъ.

Но историческая важность ея состоитъ въ томъ, что Носовъ при составленіи настоящаго труда пользовался оригиналомъ *Исторіи Русскаго театра* И. А. Дмитревскаго, котораго въ свое время называли «Несторомъ Русскаго театра.»

Съ работами «Дмитревскаго» впервые болѣе или менѣе обстоятельно познакомили литературу и общество г. Кони въ угасшемъ и забытомъ нынѣ журналѣ *Русская Сцена* (1864 г., кн. февр. и мартъ). Иванъ Аванасьевичъ Дмитревскій, говоритъ онъ, по порученію Россійской Академіи, которой былъ членомъ, около двадцати лѣтъ трудился надъ Исторіей Русскаго театра; но рукопись его сгорѣла вмѣстѣ съ другими бумагами во время пожара, бывшаго въ Академіи. Черезъ двѣнадцать лѣтъ онъ опять представилъ возобновленный трудъ свой въ Академію. Но и новый экземпляръ «Исторіи Русскаго театра» пропалъ безъ вѣсти и никогда не былъ напечатанъ. По всей вѣроятности Россійская Академія такъ мало обратила вниманія на его трудъ потому, что авторъ недостаточно обосновалъ факты въ научномъ смыслѣ и дошедшія до него преданія о боярскихъ драматическихъ увеселеніяхъ въ концѣ XVII вѣка не умѣлъ представить въ нихъ исторической достовѣрности.

Г. Кони въ своей статьѣ «Русскій театръ, его судьбы и исторіи», напечатанной въ упомянутомъ журналѣ, сообщилъ изъ труда Дмитревскаго нѣсколько фактовъ, во всякомъ случаѣ драгоценныхъ для исторіи Русскаго театра за первый періодъ его существованія, почерпнувъ ихъ изъ разныхъ записочекъ и клочковъ, писанныхъ

рукою заслуженнаго артиста и сохранившихся въ бумагахъ Яковлева, любимца и друга Дмитревскаго.

Въ издаваемой «хроникѣ» въ лицѣ Носова мы встрѣчаемъ другаго автора, который, по собственнымъ его словамъ, имѣлъ подъ руками и пользовался подлинною рукописью Дмитревскаго. Такъ къ первому же заглавію «о началѣ театра въ Россіи», Носовъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Сіе описаніе заимствовано изъ рукописной исторіи, написанной по предложенію президента Императорской Академіи наукъ, дѣйствительнаго камергера Николая Николаевича Новосильцева, въ засѣданіи бывшемъ въ Академіи наукъ 1804 года Генваря 9 дня, первымъ Россійскимъ придворнымъ актеромъ, членомъ Императорской Академіи наукъ, которую онъ по составленіи и представилъ въ Академію, но она пропала еще въ рукописи». Далѣе, говоря о представленіи комедіи Мольера, въ палатахъ великой княжны Софьи Алексѣвны, 17 сентября 1678 года, онъ также замѣчаетъ: означенныя въ сей и въ послѣдующихъ піесахъ игравшіе персонажи (т.-е. дѣйствующія лица) выписаны изъ *оригинала* «Исторіи о Россійскомъ театрѣ», составленной Россійскимъ придворнымъ актеромъ Иваномъ Аванасьевичемъ Дмитревскимъ, (стр. 23). Къ сожалѣнію, г. Носовъ не указываетъ, гдѣ именно онъ видѣлъ и какъ онъ пользовался оригиналомъ, который считался утраченнымъ. Самъ г. Носовъ недостаточно владѣлъ даже грамматическимъ строемъ рѣчи и потому трудно предположить, чтобы онъ могъ что-либо выдумывать отъ себя. Повидимому, онъ не все даже умѣлъ правильно разбирать въ имѣвшейся у него подъ руками рукописи Дмитревскаго, на что прямо указываютъ многія имена и фамиліи, невѣрно имъ написанныя.

Отсюда само собою выясняется значеніе издаваемой «Хроники»: она воспроизводитъ для насъ сказанія «Нестора» Русскаго театра. Сообщаемые имъ факты имѣютъ первостепенную важность въ исторіи первоначальной его эпохи. Многое не выдерживаетъ критики, многое кажется сомнительнымъ и недостовернымъ, но и далеко не все можетъ быть безусловно отрицаемо.

Въ литературѣ существуютъ два взгляда на факты, сообщаемые Дмитревскимъ. Г. Кони признаетъ напримѣръ, что еще до открытія въ Москвѣ Нѣмецкаго театра, кievскіе арлекинады съ разговорами, играныя студентами тамошней Духовной Академіи, появились въ Москвѣ и съ площадей перешли во дворець, гдѣ старались ихъ облагородить, что затѣмъ въ разное время и по разнымъ торжественнымъ случаямъ, боярами и боярынями играны

были во дворцѣ комедіи съ пѣснями и плясками въ народномъ духѣ, какъ-то: Баба-яга—костяная нога, Туръ, Лада, Коляда и т. п., и что бояре Мирославской и Матвеевъ завели уже у себя домашнія комедіи и разыгрывали ихъ сами или заставляли играть свою дворовую челядь и барскихъ барынь.

Въ данномъ случаѣ г. Кони опирается на авторитетъ г. Дмитревскаго. «Первый актеръ Русскаго театра, другъ Лекена и Гаррика, прославившій себя даже въ Парижѣ, членъ Академіи и разныхъ ученыхъ Обществъ, Дмитревскій цѣлую жизнь собиралъ все, что только имѣло отношеніе къ Русскому театру, которому онъ самъ положилъ прочное основаніе. Въ теченіе почти 60 лѣтъ, онъ былъ, такъ сказать, путеводителемъ Русскихъ художниковъ по всѣмъ отраслямъ искусствъ. Всегдашній совѣтникъ Сумарокова, другъ Фонъ-Визина, Княжнина, Хемницера, Державина, Озерова, другъ первыхъ литературныхъ знаменитостей Франціи и Англіи, онъ умѣлъ быть достойнымъ талантовъ своего вѣка. Начало сценическихъ представленій въ Россіи было отъ него недалеко: онъ могъ собирать преданія о нихъ еще не искаженные временемъ изустъ втораго поколѣнія, а изъ Петрова вѣка онъ засталъ еще очевидцевъ: всѣ матеріалы, уцѣлѣвшіе въ разныхъ казенныхъ хранилищахъ, были для него открыты благоволеніемъ двухъ Монархинь, которыя уважали въ немъ одинаково ученаго и артиста.

«Такимъ образомъ Дмитревскій имѣлъ возможность накопить запасъ данныхъ въ высшей степени важныхъ и любопытныхъ и эти-то данные, можетъ быть, изъ всѣхъ архивовъ, Россійская Академія упростила его привести въ систематическій порядокъ, но какъ мы сказали, не придала ему научнаго значенія. Личность Дмитревскаго слишкомъ почтенна, любовь его къ театру слишкомъ велика и щепетильность его труда слишкомъ продолжительна, чтобы можно было заподозрить его въ вымыслѣ».

Важнѣ всего въ показаніяхъ Дмитревскаго зарожденіе именно русской народной драмы, заимствованной изъ сказокъ, преданій и обычаевъ славянскаго язычества, прикрашенной народными пѣснями и плясками. Въ этихъ олицетвореніяхъ выражается народная стихія и духъ времени; сказки эти были въ тѣсной связи съ политическими событіями тогдашней Россіи.

Иначе смотритъ на факты, сообщаемые Дмитревскимъ, Алексѣй Н. Веселовскій. Если вѣрять Дмитревскому, говоритъ онъ, театральныя представленія начались въ Москвѣ семью годами раньше времени, обыкновенно принимаемаго за начало театра въ

Россіи. Въ 1671 году во время празднествъ по случаю втораго брака царя Алексѣя Михайловича, была исполнена боярами, ими же сочиненная піеса «Баба Яга», а у Милославскаго и Матвѣева исполнялись домашнія комеди. Это побудило царя къ устройству представленій въ Преображенскомъ, для чего Матвѣеву велѣно было выписать изъ за границы комедіантовъ. Іюня 8 того же года, въ день рожденія царевича Ѳедора, представлена была комедія «Туръ», съ пѣснями, плясками, Казацкими, Уральскими, Польскими танцами и игрищами разными (!). Туръ при этомъ изображалъ древнее Славянское божество (?): далѣе слѣдовали піесы *Праздникъ Лады* и *Коляда*. Послѣ этихъ уже неоднократныхъ спектаклей, прибыли выписанные Нѣмцы, т.-е. труппа Грегори и открыли де свои представленія 13 іюня 1672 года. Считаемо возможнымъ не довѣрять всему этому набору фактовъ, ни чѣмъ не подтвержденныхъ; не будемъ уже говорить о томъ, до какой степени возможны были піесы мифологическаго содержанія, и въ особенности величающія русское баснословіе, при дворѣ царя; укажемъ лишь на разногласіе хронологическихъ данныхъ и другихъ показаній между словами Дмитревскаго и свидѣтельствами современниковъ начала театра. Прежде всего бросается въ глаза, что по Дмитревскому первое представленіе Нѣмцевъ было 13 іюля и исполнена была піеса объ Олофернѣ; множество же современныхъ памятниковъ согласно показываютъ, что первое представленіе, столь сильно всѣхъ поразившее и оставшееся у многихъ въ памяти, было 2 ноября. Затѣмъ покажется удивительнымъ не подлежащій сомнѣнію рассказъ о недовѣрїи, предосторожностяхъ и разсирасахъ, которые царь предпослалъ разрѣшенію представленій, о совѣщаніяхъ его съ духовникомъ, переговорахъ Матвѣевскаго переводчика и т. д.; къ чему было разспрашивать о сущности театра, если уже за семь лѣтъ до этого драматическія представленія были въ полномъ разгарѣ не только на дворѣ, но и на площади; къ чему вела боязнь, не противорѣчатъ ли піесы Нѣмцевъ, заимствованныя изъ Библіи, духу православной вѣры, если при дворѣ были такъ въ ходу піесы, преисполненныя *элинской прелести*, и снабженныя заразъ Казацкими, Уральскими и даже Польскими танцами? (см. «Русск. театръ въ Европѣ». М. 1870 г., стр. 316—318).

Мы съ своей стороны находимъ, что приведенныя возраженія г-на Веселовскаго далеко не таковы, чтобы на основаніи ихъ можно было отрицать всѣ факты, сообщаемые Дмитревскимъ.

Самъ г. Веселовскій, характеризуя направленіе новой жизни,

сдѣлавшей возможнымъ на Руси заведеніе театра, совершенно основательно счелъ нужнымъ предпослать его началу очеркъ народнаго драматизма, какъ сказывался онъ въ народныхъ обрядахъ, пѣсняхъ и играхъ. Этотъ драматизмъ былъ однимъ изъ главныхъ условій, подготовившихъ почву для насажденія на Руси театра. Но г. Веселовскій не довелъ своей мысли до конца. Лишь тогда потребность въ театрѣ могла стать государственною потребностію, когда струя народнаго драматизма проникла въ боярскіе хоромы и царскіе палаты; лишь тогда могло явиться желаніе ознакомиться съ иностранными театральными зрѣлищами, когда въ царской и боярской семьѣ испытано народное русское веселье, и появились народныя игры и забавы, освобождавшія женщину отъ теремнаго затворчества. Таковы, по нашему мнѣнію, и были тѣ пѣсы, о которыхъ, по преданію, говоритъ Дмитревскій.

Конечно, если представлять, что онѣ были нѣчто въ родѣ настоящихъ драмъ, основанныхъ на мифологической идеѣ и развитыхъ въ баснословныхъ дѣйствіяхъ, то сомнѣнія Веселовскаго имѣютъ полную свою силу. Г. Дмитревскій не объясняетъ, въ чемъ именно состояло содержаніе этихъ комедій, но судя по нѣкоторымъ его замѣчаніямъ, это были ничто иное, какъ народныя праздничныя игры, переведенныя лишь въ боярскіе и царскіе хоромы, и получавшія здѣсь лишь болѣе облагороженную форму; такъ, по Дмитревскому въ Кремлевскомъ Дворцѣ боярами и боярынями представлена «Яга-баба»; она является страшною, сухощавою, огромною, съ желѣзною папцею, разъяжающею на махинѣ; предъ появленіемъ ея на сцену, невидимые черти пѣли: «Баба-лга—костяная нога». Да вѣдь это такого рода представленіе, которое и теперь не рѣдко можно встрѣтить на крестьянской бесѣдѣ. Лишь вмѣсто «махины» дѣйствуетъ здѣсь помело. Въ Царскомъ Селѣ Преображенскомъ бояры и боярыни играли комедію «Туръ», съ разными пѣснями и плясками, да не тотъ ли же это *Семикъ*, лишь играннѣй въ царскихъ хорахъ? Очевидно наступила эпоха, смѣнившая собою эпоху теремовъ и затворничества женщины, когда въ царскіе дворцы и боярскіе хоромы проникла струя народнаго веселія и волинѣ ощущался драматизмъ народныхъ игръ. Если эти игры-комедіи назывались именами боговъ, то это указываетъ лишь на то, что заправлявшіе ими бояре, знакомы были хоть съ тѣмъ же Кіевскимъ Синописомъ или какой-нибудь Польской хроникой.

При такомъ проявленіи веселія двора и бояръ, естественно, должна была зародиться потребность познакомиться, какъ весе-

лятся за моремъ, явилось неудержимое желаніе видѣть иностранныхъ комедій и комедіантовъ, слухъ о которыхъ давно и не разъ доходилъ до Московскаго двора и Московской знати.

При такомъ разумѣніи данныхъ, сообщаемыхъ Дмитревскимъ, для насъ терлеть всякое значеніе и другое возраженіе г. Веселовскаго. Царя никакъ не могли смущать тѣ комедіи, которыя лишь перешли во дворецъ изъ народной жизни; какъ бы они не назывались, въ нихъ онъ могъ видѣть тоже, что и самъ народъ; т.-е. смотрѣть на нихъ не больше какъ на праздничныя забавы. Но иное было дѣло допустить у себя въ государствѣ лицедѣйствіе библейской исторіи Нѣмцами, да при томъ еще публично? Совѣтъ царя съ духовникомъ и разныя предосторожности, предшествовавшія допущенію театральныхъ Нѣмецкихъ зрѣлищъ, ни мало не стоятъ въ противорѣчій съ тѣми придворными и боярскими «комедіями», которыя, по Дмитревскому, уже господствовали у насъ въ высшемъ тогдашнемъ обществѣ за нѣсколько лѣтъ до Нѣмецкаго театра.

Во всякомъ случаѣ мы считаемъ долгомъ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей», сохранить слѣды трудовъ Нестора Русскаго театра и собранныя имъ преданія и факты, насколько сказались они въ его лѣтописи. Многое въ ней бесспорно должно быть отвергнуто, но я многое ожидаю болѣе строгой и обстоятельной критики.

Издается эта «Хроника» по списку, принадлежащему городской Чертковской библіотекѣ.

Въ концѣ прилагаемъ и наши собственные розысканія о первой эпохѣ Русскаго театра, восполнил ея исторію новыми, добытыми нами фактами, донынѣ неизвѣстными въ нашей литературѣ.

Е. Барсовъ.

ЛѢТОПИСЬ РУССКАГО ТЕАТРА

ОТЪ

НАЧАЛА ЕГО ОСНОВАНІЯ ДО КОНЦА XVIII ВѢКА.

О НАЧАЛѢ ТЕАТРА ВЪ РОССІИ.

Театральныя представленія въ Россіи начались съ 1661 года, въ Москвѣ въ 17-й годъ царствованія Царя Алексѣя Михайловича; по возвращеніи Россійскаго посольства изъ Флоренціи, куда царь Алексѣй Михайловичъ въ 1659 году Іюня 23 дня, дворянину Боровскому, намѣстнику Василью Лихачеву да дьяку Ивану Фомину указалъ быть у Флоренскаго князя Фердинанда во Флоренскѣ, а съ ними изъ жильцевъ съ верху Никитѣ Кишкину да подъячому Степану Палкову; да съ ними жъ были отъ Архангельскаго города изъ таможенной избы Понкратъ Михайловъ, да Итальянскаго языка переводчикъ Тимофей Топоровскій да толмачъ Алексѣй Пleshниковъ, да съ Двими цѣловальникъ Андрушка Комлевъ.

«По прибытіи во Флоренскъ, ѣздили на оружейной дворъ: палата великая, а въ ней ружья, 400 пушекъ, 5 пищалей по 7 саж.»

«Дворъ конюшенной каменной, а въ немъ иноходцевъ и армамаковъ—400».

«Еще казали два льва, два медвѣдя, двѣ птицы строфокамылы; одна при насъ свесла яйцо, тяготою съ полпята фунта, а величиною съ шапку; Князь велѣлъ изъ него приготовить яишницу, а ѣли ее 27 человекъ; послѣ обѣда Князь позвалъ Россійскихъ пословъ въ Театральныя Дворцовыя палаты, гдѣ собрано было думныхъ дьяковъ

съ женами челоѣкъ съ 400, гдѣ танцовали Князь, княгиня, братья и гости».

Послѣ танцовъ началась комедія, которая дѣлана нарочито для Россійскаго посольства за 8 недѣль до ихъ прїѣзда, а стала де она 8 тысячъ ефимковъ, которую Князь Флоренцинской и прислалъ чрезъ Россійскаго посланника Василья Лихачева Царю Алексѣю Михайловичу для его потѣхи и такую же комедію послалъ къ Испанскому королю, къ обоимъ Государямъ съ Управляющими комедіями знахарями.

Царь Алексѣй Михайловичъ, ради своей царицы Маріи Ильинишны и знаменитыхъ Русскихъ бояръ—потѣхи, указалъ быть представленію сей комедіи въ Кремлевскомъ дворцѣ въ торжественные и праздничные дни, также на Масляницѣ, на Святкахъ, въ дни Пасхи; а для перваго представленія до сихъ поръ еще небывалыхъ въ Россіи забавъ, Царь Алексѣй Михайловичъ избралъ день 26 Генваря, день бракосочетанія Его, совершившагося 1648 года Генваря 26 дня, въ Воскресенье, съ Марією Ильинишною, проведенныя ими 23 года въ вождѣленномъ здравіи и радостяхъ.

1661 годъ

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

ВЪ МОСКВѢ.

Въ воскрес. 26 дня. Въ Кремлевскихъ Царскихъ Палатахъ, для потѣхи Царя Алексѣя Михайловича и Его Царственнаго дома представлена:

Флоренцинская комедія

Въ 6-ти декорацияхъ;

ДЕКОРАЦІЯ 1-я.

Объявились Палаты, а въ Палатахъ море, колеблемо волнами, а въ морѣ рыбы, а на рыбахъ люди ѣздятъ, а въ верху Палаты,—небо а на облакахъ сидятъ люди, и почали облака съ людьми спускаться на землю и подхвата съ земли челоѣка подъ руки опять поднялись на небо, а тѣ люди, которые сидѣли на рыбахъ, туда же поднялись.

ДЕКОРАЦІЯ 2-я.

Объявились Палаты, а въ Палатахъ явился земля и небо, а съ неба спустился на облакъ на землю сѣдъ челоѣкъ въ каретѣ, а противъ его въ другой каретѣ прекрасная дѣвица и аргамачки подъ каретами, какъ бы живые и ногами подроживаютъ.

ДЕКОРАЦІЯ 3-я.

Объявилася Палата, а въ Палатѣ поле, полно костей человѣческихъ, и враны прилетели и начали влетать кости.

ДЕКОРАЦІЯ 4-я.

Объявилася Палата, а въ Палатѣ море, а на морѣ корабли, а на корабляхъ люди.

ДЕКОРАЦІЯ 5-я.

Воскрес. 26 дня. Объявилася Палата, а въ Палатѣ человѣкъ съ 50-тъ въ латахъ, и почали саблями шпагами рубиться и изъ пицалей стрѣлать и человѣка съ два какъ будто и убили.

ДЕКОРАЦІЯ 6-я.

Объявилася Палата, а въ ней придивные молодцы и дѣвицы выходятъ изъ за занавѣси въ золотѣ и почали танцовать и многія диковинки дѣлать, да вышелъ также малой и почалъ просить ѣсть, и много ему хлѣбовъ пшеничныхъ и опресничныхъ давали, а накормить его досыта не могли.

1661-й, 1662-й, 1663-й, 1664-й годы.

Генваря 26 дня. День бракосочетанія Царя Алексѣя Михайловича съ Марією Ильинишною Милославскою.

<i>Марта 9 дня.</i> День рожденія.	} Царя Алексѣя Михайловича.
<i>— 17 дня.</i> День тезоименства.	
<i>Апрѣля 1 дня.</i> День рожденія.	} Царицы Маріи Ильинишны.
День тезоименства.	
<i>Юня 8 дня.</i> День рожденія.	} Царев. Ѳедора Алексѣевича.
День тезоименства.	

Юля 13 дня. Вступленія на Престолъ Царя Алексѣя Михайловича.

На святкахъ.

Сентября 1 дня. *Новый годъ.*

На масленицѣ.

Въ послѣдніе дни Пасхи.

Въ означенные годы, мѣсяцы, дни и числа въ Кремлевскомъ дворцѣ, для потѣхи царственнаго дома, игрались Флореншинскія комедіи.

Въ сихъ же годахъ, въ Кіевѣ Кіевляне также начали представлять комедіи, которые они перенимали отъ сосѣдей своихъ Поляковъ,

разыгрывали прологи, пѣли канты, носили по улицамъ вертепы¹. Сія представленія очень нравились народу; изъ города перешли они по деревнямъ, но въ обезображенномъ видѣ, одѣваясь львами, медвѣдями и прочими звѣрями; потомъ появились Арлекины съ разговорами и фарсами, которыя назывались Польскими *жартами*, кои распространяясь далѣе по Россіи, въ 1665 году появились и въ Москвѣ, гдѣ они увеселяли своими представленіями Московское простонародіе до 1669 года.

1665.

1666 7. *Генваря* рожденіе Царевича Іоанна Алексѣевича V.

1667 — } Въ оныя 4 года для Царской потѣхи, представляемы
1668 — } были: Флоренцинскія комедіи и Польскія жарты.

1669 13 *Марта*.

Трауръ по Царицѣ Маріи Ильинишны до 1671 года.

1671 годъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ Г Е Н В А Р Ъ.

22 *Генваря*. 2-е бракосочетаніе Царя Алексѣя Михайловича съ Наталіею Кирилловною Нарышкиной.

По окончаніи торжественныхъ дней Царскаго бракосочетанія театральныя представленія переведены въ Царское село Преображенское, которое по сему случаю и названо *потѣшнымъ* дворомъ.

Послѣ сего торжественнаго и радостнаго дня для Царя Алексѣя Михайловича, дражайшей супруги его Царицы Наталіи Кирилловны и всѣхъ подданныхъ, пиршества и увеселенія продолжались нѣсколько недѣль; въ продолженіи коихъ въ Кремлевскомъ дворцѣ игрались Флоренцинскія комедіи и Польскія жарты; Московскія бояре и боярыни, желая потѣшить новобрачныхъ, сговорились разыграть въ Царской потѣшной палатѣ комедію, самими ими сочиненную, изъ сказокъ въ разговорахъ съ пѣснями и плясками, которые имъ рассказывали ихъ дѣдушки и бабушки, потѣшая ихъ въ ребячествѣ.

Среда 25 дня. Въ Кремлевскомъ Дворцѣ боярами и боярынями представлена:

Я г а - Б а б а.

Комедія сказка съ пѣснями и плясками:

Баба Яга представляется страшною, сухощавою и огромною, съ костяными ногами, съ желѣзною въ рукѣ палицею которою она дѣй-

¹ *Ящики*, въ коихъ оптически представляютъ Рождество Христово, Страсти Іисуса, Воскресеніе Христово и тому подобное.

стнуеть, понуждая катиться свою махину, въ которой она разѣзжа-
еть, предъ появленіемъ коей на сцѣну подземные невидимые духи
поютъ.

Баба Яга,
Костяная нога,
Въ ступѣ къ намъ подъѣзжаетъ,
Пестомъ её поговяеть,
Сладъ помълкомъ замѣтаетъ.

По окончаніи Царскаго свадебнаго праздника, прекратились и
театральныя представленія, кои, какъ уже выше сказано, переведены
въ Царское село Преображенское, гдѣ и начались 8 іюня сего года;
въ семь же году кромѣ театра устроеннаго въ Царскомъ селѣ Пре-
ображенскомъ, знаменитые Московскіе бояре, какъ-то: Илья Данило-
вичъ Милославской, Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Юрій Алексѣ-
вичъ Долгорукій, Василиій Борисовичъ Шереметьевъ и у прочихъ бо-
яръ завели свои домашніе театры, на коихъ въ торжественные и
праздничные дни сами разыгрывали комедіи, сказки а иногда и ихъ
барскіе люди и боярскія барыни. ¹

М Ѣ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ .

Съ переведенія изъ Кремлевскаго дворца театральныхъ предста-
вленій въ Царское село Преображенское, надъ коими Царь Алексѣй
Мих. повелѣлъ быть главнымъ директоромъ, боярину Артемону Серг.
Матвѣеву и приказалъ для своего Царскаго дома потѣхи выписать
изъ Нѣмецїи комедіановъ, танцовщиковъ, музыкантовъ и прочихъ зна-
харей, принадлежащихъ къ театру.

Пятн. 8 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣш-
номъ дворѣ въ день рожденія Царевича Федора Алексѣевича, Боярами
и Боярынями представлень:

Т у р ь ¹.

Комедія—сказка съ пѣснями, съ славянскими, уральскими, поль-
скими танцами и разными играми.

¹ Барскими людьми назывались бѣдные дворяне, находящіеся у бояръ въ
легкихъ прислугахъ, а боярскими барынями назывались лучшія прислужницы;
къ нимъ иногда прибавлялись для лучшаго ходу комедій, домашніе шуты и ду-
раки, одѣтые въ Арлекинское платье, которыхъ каждый бояринъ считалъ не-
обходимымъ имѣть въ своемъ домѣ.

² Туръ богъ древнихъ Кіевлянъ, которому они праздновали, собираясь около
его въ хорюодъ, пѣли, плясали и убирали его разноцвѣтными лентами, цвѣтами

Воскр. 26 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ на потѣшномъ дворѣ въ день тезоимянства Царицы Наталіи Кириловны, Боярами и Боярынями представленъ:

Праздникъ Улада ¹.

Баснословная Кіевская комедія съ пѣснями и плясками.

1672 годъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Суббота 1 дня. На домовомъ театрѣ боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева Боярскими его людьми и Боярскими Боярынями представленъ:

Коляда ².

Баснословная комедія съ пѣснями, славянскими и уральскими плясками и разными играми.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Четв. 30 дня. Рожденіе Царевича Петра I Алексѣевича.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Суббота 29 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ на потѣшномъ дворѣ, въ день тезоимянства Царевича Петра I-го представлена:

флоренцинская комедія.

Воскр. 30 дня. Сего дня прибыли въ Москву выписанныя изъ Нѣмціи комедіанты, между коими находилась 1-я славившаяся копенгагенская актриса Анна Пуансонъ, танцоры, танцорки, музыканты и прочіе знахари, принадлежащіе къ позорищнымъ игрищамъ, кои повелѣніемъ Царя Алексѣя Михайловича нарочито выписаны; они били челомъ Царю Алексѣю Михайловичу, а Царь ихъ принялъ ласково и спросилъ директора Нѣмецкихъ представляющихъ комедій, чрезъ его любимаго толмача Саксонца, Алексѣя Пѣшникова объ ихъ позорищахъ; директоръ Нѣмецкихъ комедіановъ въ тотъ же моментъ подалъ чрезъ толмача Его Царскому Величеству репертуаръ, въ которомъ толмачъ прочелъ Царю нижеслѣдующія шіесы: *Новуходоносоръ, Блудный сынъ, Сожженіе трехъ отроковъ въ пещи,*

и прочими вещами; сіе празднество, воздаваемое ими богу Туру, называлось сѣмникомъ.

¹ Осладъ или Уладъ Кіевской богъ пиршества и роскоши.

² *Коляда* Богъ міра: Кіевляне празднуютъ ему 24-го Декабря игрища, веселіемъ и пиршествомъ по деревнямъ и нынѣ еще ему празднуютъ и прославляютъ въ пѣсняхъ и пляскахъ имя его.

Царь Ассуръ. Всѣ оныя комедіи мистеріи.¹ Въ лицедѣйствіяхъ, съ мусикійскими инструментами, а нѣкоторые изъ оныхъ съ танцами; по прочтеніи толмачомъ репертуара, Царь привадумался, и вопрошилъ своего отца духовнаго, не противно ли будетъ такоево лицедѣйствіе правиламъ Христіянскія вѣры и обычаю русскому? Отець духовникъ

¹ Мистеріи или лучше сказать духовныя драмы среднихъ вѣковъ, которыя сюжетъ брали изъ Ветхаго или Новаго Завета въ то время, когда народъ, едва сталъ обращаться въ Христіанство; почему подобными піесами необходимо было напоминать нѣкоторые важныя событія Священной Исторіи.

Въ 3 вѣкѣ появлялась драма Моисей или прехожденіе чрезъ Черное море Іезекіемъ, а въ 4-мъ вѣкѣ появлялась другая драма, Страданія Спасителя, собою коей полагають Іоанну Златоустому.

Григорій Турскій, пишетъ что въ 387 году при походахъ Святой Радугины, около двухъ сотъ монахинь ишли погребальную сцену въ разговорахъ вокругъ ея гробницы; къ этому же времени представленія поклоненія волхвовъ и знаменитаво драздника *Гмуцовъ* и *Ословъ*.

X Вѣка, на театрѣ Розевейды, Нѣмецкой монахини Гандермейскаго монастыря, играли драму Авраамъ, а другую въ аллегорическомъ родѣ «Вѣра, Надѣжда и Благотворительность».

Въ XI-мъ вѣкѣ археологъ Ремуаръ, сочинилъ драму въ разговорахъ на латинскомъ и романскомъ языкахъ: «Мудрыя и глупыя дѣвы» и представлена въ церкви.

Въ семь же XI-мъ вѣкѣ, на кладбищныхъ гробницахъ пѣли шуточныя обѣды и плясали Манабрскія пляски. *Смотри Трилогію святого Николая, которая состоитъ изъ 4 сюжетовъ.*

Въ XII в: Жоофуа, уроженецъ Манса, что въ Нормандіи, признанный Сентъ-Альбанскимъ аббатомъ въ Англію, для управленія Донстепльскимъ училищемъ, написалъ Мистерію: «*Святая Екатерина мученица*» для представленія которой занялъ онъ изъ Сентъ-Альбанской ризницы стихари и священно-служительскія; представленіе удалось, но по несчастію въ слѣдующую ночь загорѣлся домъ Жоофуа; всѣ одежды и украшенія огорѣли и бѣдной яворъ, невидя возможности вознаградить аббатство за его потерю, приносъ ему самого себя въ жертву; онъ постригся въ монахи, и въ 1119 году самъ сдѣлался Сентъ-Альбанскимъ Аббатомъ.

Въ XII же вѣкѣ въ Англіи представлена духовными братствами мистерія: «*Воскресеніе Христово*» соч. Жубиналя; 2-я мистерія: «*Примѣствіе Антихриста*» разыграна въ присутствіи Императора Фридриха Барбароссы, содержащая въ себѣ намеки на распри сего Государя съ папою Александромъ III.

Средніе вѣка вовсе не знали превосходныхъ произведеній древности; но щесы языческія, составлявшія прежде народный театръ, вскорѣ ознакомившись съ перловно-духовными представителми мистеріи, дали поводъ къ разнымъ языческимъ фарсамъ; съ тѣхъ поръ, какъ церковная драма заимствовала языкъ свой у народа, она получила столь сильное развитіе, что принудила духовенство перевести сцену изъ церкви къ преддверію, а потомъ на площадь; представителн ко-

отвѣчалъ Царю: ежелибъ таковыя позорища были правамъ вредны, то Христолюбивые Государи иныхъ земель и у себя бы ихъ не имѣли, но всякое веселѣніе и пляска позволительны въ дни воскресныя и

медій принадлежали къ классу художническому, ремесленному и законовѣдческому.

Въ 1458 году во Франціи представлена обществомъ башмашниковъ мистерія: *Святый Кепроманъ*, соч. Дессаля.

Сочинителями мистеріи большею частію были священнослужители, которые перѣдко первыя роли сами занимали и такъ сильно, что даже иногда жизнь свою подвергали опасности. Вотъ примѣръ: въ Мецѣ при представленіи мистеріи: «*Страданія Спасителя*», въ которой священнослужитель, игравшій роль Іуды, въ какомъ-то увлеченіи, рѣшился довести даже до того, чтобы повѣситься на деревѣ: по счастью замѣтили, что онъ въ петлѣ задыхается, успѣвшия освободить его (Въ Мистеріи «*Страданія Спасителя*» содержится 67,000 стиховъ).

За честь и за славу почитали играть въ «*Мистеріяхъ*»; Актеры избираемы и роли раздаваемы были Геродскими Меромъ и Свидками, которые приняли отъ každого Актера присягу при трубномъ звукѣ.

Когда представленіе требовало значительнаго числа Актеровъ, ихъ тоже слышали чрезъ трубный звукъ и публичныхъ глашатаевъ; желавшіе участвовать въ представленіи являлись къ Коммиссарамъ, назначеннымъ для сужденія объ ихъ способностяхъ; въ Парижѣ, по случаю представленія мистеріи «*Дѣянія Святыхъ Апостоловъ*», обязанность Актеровъ не была шуткой: какъ бы они значительны ни были, они ручались жизнью и имѣніемъ.

Расположеніе и обширность театровъ можно видѣть изъ рисунковъ, украшающихъ рукописи среднихъ вѣковъ; театры сооружаемы были за большія суммы, на площадяхъ, въ церковныхъ притворахъ, а иногда и на кладбищахъ.

Описаніе расположенія театра, воздвигнутаго для представленія мистеріи «*Рождество Христово*», игранный въ 1474 году. «На площади поставлены дѣса; на правой сторонѣ представленъ Рай, наверху Назаретъ. Рай представлялъ бмстательную сцену, украшенную гирляндами; въ орудіи *Провидніе* въ видѣ благовиднаго старца, сѣдшаго на сіяющемъ престолѣ; по правую руку стояла женщина, представляющая мѣръ, у ногъ—милосердіе; по лѣвую руку правосудіе, не много ниже—истина. Девять хоромъ Ангельскихъ окружали Престолъ. Въ Назаретѣ—домъ родителей Пречистой Дѣвы, Ея молебная и жилище Елизаветы. На западной сторонѣ воздвигнуты трое дѣсовъ, представляющихъ Іерусалимъ, Внолоскъ и Римъ.

Въ Іерусалимѣ жилище Симеона, храмъ Соломона, домъ Герсона—вѣдывателя равнскихъ душъ, сборище язычниковъ и Іудеевъ. Въ Внолоскѣ жилище Іосифа и двухъ двоюродныхъ сестеръ его, ясли, мѣсто податей. Послѣ стадопаства, въ Римскихъ дѣсахъ представлены: дворецъ Правителей Сиріи, храмъ Анолловъ, домъ Сивиллы, дворецъ Императорскій, Синагога, мѣсто собранія податей, комната Императора, его престолъ, фонтанъ и каинтолій. Напередѣ театра—адъ, представленъ въ видѣ огромной *Драконовой толомы*, которой пасть для принятія въ себя грѣшниковъ открывалась и затворялась, когда демоны входили въ нее или выходили вонъ. Жилища Патріарховъ, ожидающихъ пришествія Мессіи, помѣще-

праздничные тому, я примѣры есть, что и при Императорахъ Палеологахъ, таковыя игрища запрещены не были, и въ потѣху Царей въ Царыградскихъ палатахъ игралось; Царь Алексій Михайловичъ, услыша таковой отзывъ отца духовника о вышеупомянутыхъ позорищахъ, досель еще на Святой Руси небывалыхъ, далъ позволеніе Нѣмецкимъ комедіянтамъ открыть 1-е представленіе для потѣхи Его Царскаго Величества, комедію мистерію: *Нисуходомосоръ*, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ.

По указу Его Царскаго Величества Алексія Михайловича, въ день вступленія Его на престолъ, на театрѣ, въ Царскомъ селѣ Преображен-

ны выше ада: это большая четырехгранная башня, обнесенная кругомъ рѣшеткою, сквозь которую видны блаженные души. Надписи показывали названія лѣсовъ и подробности, въ оныхъ находящіяся. Предъ началомъ представленія Актеры являлись всѣ вдругъ въ каждой изъ частей театра.

Дѣйствія машины, употребляемая въ сего рода зрѣлищахъ, не менѣе были необыкновенны. Въ XVI вѣкѣ, въ Валанованѣ, въ присутствіи знатныхъ особъ, мѣщанъ и ремесленниковъ, играли мистерію «Страданія Спасителя», въ коей машины были слѣдующія: Иисусъ Христосъ становился невидимымъ, потомъ преобразился на горѣ Фаворѣ; 3-я переменна—загмѣние солнца; 4-я—землетрясеніе и камни распадаются и много другихъ, случившихся при кончинѣ нашего Спасителя. Усѣченіе головъ совершалось на сценѣ. См. Женевскую рукопись 164 года (?), содержащую въ себѣ описаніе чудесъ Св. Діонисія; въ ней есть слѣдующее мѣсто, обезглавленный Св. мужъ беретъ въ глазахъ зрителей свою голову въ свои руки и уносить ее.

У насъ, въ Россіи, мистеріи появились въ 1672 году, въ благополучное нынѣ царствованіе Царя Алексія Михайловича, творцомъ коихъ былъ іеромонахъ Семеонъ Ситановичъ Полоцкій. Соч. его слѣдующія: 1) *Нисуходомосоръ*, 2) *Блудны сынъ*, 3) *Сожженіе 3-хъ отроковъ въ пещи*, 4) *Царь Ассуръ* 5) *Артахсерксъ и Аманъ. Мистерія-трагедія*.—6. *Рождество Христово*. Онъ заимствовалъ ихъ изъ Ветхаго Завета или изъ притчей Евангельскихъ. Онъ сочинялъ ихъ для православныхъ христіанъ-россіянъ, дабы они послѣ трудовъ и заботъ въ воскресные и праздничные дни, вмѣсто разгуловъ, кулачныхъ боевъ и винопійства, занимались чтеніемъ сихъ духовныхъ комедій-мистерій и научались бы изъ оныхъ добродѣтели, великодушію, благоправію и кротости. Онъ и не воображалъ, что его комедій-мистеріи когда-либо были разыграны: рукописи оныхъ, которыя онъ дарилъ кто только желалъ имѣть ихъ у себя, переходили изъ рукъ въ руки, переписывались, переводились съ славянскаго языка на французскій, нѣмецкій языки и разыгрывались на оныхъ по нпоземнымъ городамъ: какимъ былъ пораженъ и плененъ Полоцкій и какимъ былъ объятъ восторгомъ, когда услышалъ изъ устъ толмача, читавшаго Царю привезенныя нѣмецкимъ директоромъ репертуаръ писемъ, пранныхъ уже въ Нѣмціи его соч. (*Полоцкаго*). А теперь Царь Алексій Михайловичъ назначилъ играть, тоже на нѣмецкомъ діалектѣ, въ его царскихъ палатахъ; первое представленіе дано: *Юля 13 въ субботу*.

скомъ, нѣмецкими, нарочито выписанными изъ Германціи комедіянтами, представленъ въ 1-й разъ:

Навуходоносоръ,
или какъ царица Юдифъ, Царю Алаферну голову отсыкла.

М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Л Ь.

Комедія-мистерія ¹⁾. Въ 7 д., въ стихахъ, съ хорами и балетами, соч. іеромонаха Сямеона Ситіановича *Положецо* ¹⁾.

Между каждымъ антрактомъ на органахъ и фіюлахъ *скрипка*хъ играли и танцовали.

д ѣ й с т в у ю щ і я л и ц а :

Навуходоносоръ, Царь Вавилонскій	Г-нъ Рейнгольдъ.
Алаферъ, полководецъ Навуходоносора.....	Г-нъ Бирманъ.
Ахіоръ, Князь Аммонійскій	<i>Начальники</i>
Мемуханъ, Лафидонъ-Месалонъ.	<i>войскъ</i>
Аммонъ-Неоманъ, Моавъ-Коррей.....	<i>Навухо-</i>
Сьерро-Мегѣхъ-Сомнасъ Мессулла.....	<i>доносора.</i>
Юдифъ, царица Іудейская.	<i>Анна Пуансонъ.</i>
Абра, наперстница ея.....	<i>Г-жа Берхъ.</i>

Салманзоръ .

Альмазаръ .

Адаръ.....

Одидъ.....

Орнъ.....

Огагъ.....

Доогъ.....

Воагъ.....

Хабріи.....

Гофониъ .

Юагимъ....

Юсея.....

Авдїи.....

Финесъ.....

Садокъ....

Военно-начальники войскъ іудейскихъ.

Мѣльхія, гражданка

Г-жа Шустеръ .

¹⁾ Комедія получила свое названіе отъ сельскихъ игрищъ и пѣсней; это сатира, въ которой надсмѣхались надъ правительствомъ и мудрецами; она родилась въ Аеннахъ, образовалась въ Римѣ, во время консула Клавдія; родителемъ ея былъ Андроникъ—грекъ.

Комедія древняя.

Комедія въ дѣйствіи, въ разговорахъ, есть осмѣяніе народныхъ нравовъ и порядковъ; за Андроникомъ послѣдовали: Евпловичъ, Кратинъ, Аристофанъ; они

Савалль, посолъ Сирійскій	} Къ Царю Навуходоносору.
Фанвай, посолъ Месопотаміи	
Фулла, посолъ Ливійскій	
Регма, посолъ Апамейскій	
Селумъ	} Слуги нѣкоей еврейки.
Салманъ	
Сусакниъ	
4 протаганщика.	
4 спальника.	

не только описывали нравы и пороки народные, но даже лица знаменитыхъ мужей съ чрезвычайною вольностію.

Греческую комедію раздѣляютъ на древнюю, среднюю и новую; древняя представляла лица подъ собственными именами съ подражаніемъ ихъ странностямъ и порокамъ; вольность ея дошла до такой степени, что полководцы, ораторы, градоначальники, царедворцы, философы сдѣлались жертвою ихъ сатиръ, и даже самое богослуженіе.

Аристократическое правленіе возстало противъ сей вольности и запретило кого-либо называть собственными именами. Но сочинители комедій изобрѣли другое средство; сходство масокъ, одежды, тѣлодвиженій, голоса, означало такъ хорошо осмѣянныхъ людей, что называли ихъ по имени, при первомъ взглядѣ.

Наконецъ правительство запретило и сію неблагопристойность; запретило играть шутливое прощесствіе; тогда стихотворцы изобрѣли предметы для комедій съ именами *действующихъ* лицъ, съ сего началась комедія новая.

Менандръ превосходилъ *всѣхъ прочіихъ* писателей въ семъ родѣ.

Во всей Греціи одни только Аѳоны имѣли настоящую комедію, отсюда перешла она въ Римъ въ 314 году по построеніи Рима; ее употребляли при свѣщенныхъ празднествахъ и почитали средствомъ умелоствленія боговъ. Первыми римскими стихотворцами почитаются Ливій Андроникъ, Никонисъ и Эній; они въ одно время были и *авторами* и *актерами*, за Эніемъ послѣдовали: Плавгъ Цецей и Публій Теренцій. Въ царствованіе Августа прославился комедіями стихотворецъ *Афрацій*, онъ набралъ для своихъ комедій римскія лица.

Комедіи *тоги* назывались потому, что актеры, представлявшіе въ оныхъ ишли на себѣ тоги,—одежда сенаторовъ, съ рода Патриціевъ.

Комедіи *протексты* назывались потому, что актеры надѣвали одежду съ широкими рукавами и съ широкю по поламъ и по подолу опушкою багрянаго цвѣта, ее носили градоначальники.

Комедіи *atellanae* получили названіе отъ города Ателлы. Онѣ отличались вольностію, невѣжествомъ, раздѣлялись на акты и заключали въ себѣ музыку, пантомиму и пляску; изобрѣтатель сей комедіи *Мелисъ*. Онѣ игрались гражданами и состояли изъ однихъ шутекъ, называемыхъ актодіями.

Комедіи *faberariae* получили названіе и имѣли предметомъ подражаніе нравовъ простаго народа; представляемы были питейные дома и прочія подобныя мѣста, Афрацій и Эній отличались въ этомъ родѣ.

Комедіи изобрѣтенія Кайя и Мелиса представляли славныхъ рыцарей:

На представленіи сей комедіи присутствовали Царь Алексѣй Михайловичъ со всѣмъ дворомъ своимъ; поѣздъ начался въ 10 часовъ утра, тотчасъ послѣ обѣда *царскаго*; впереди слуги въ красныхъ кафтанахъ и зайчихъ шапкахъ верхами, за ними 8 статныхъ бѣлыхъ лошадей подъ красными попонами, съ серебряною бахромою, везли великолѣпную, раззолоченную, обитую алымъ сукномъ карету; рѣшетчатые окна подняты; въ ней сидѣла царица съ дѣтьми; за каретой конной отрядъ стрѣльцовъ, за ними нѣсколько каретъ въ одну и двѣ лошади съ придворными барынями и барскими барынями; потомъ отрядъ стрѣльцовъ, два постельника несли двѣ подушки, изъ краснаго бархата съ золотою бахромою, а два конюшіе вѣли подъ уздцы пару арабскихъ коней, покрытыхъ богатыми попонами; широкія пошевни, обитые соболями съ горностаевой полостью и широкимъ, ярко-узорчатымъ ковромъ, у котораго тяжелыя кисти касались почти до земли, — упряжены шестью отборными лошадьми; въ нихъ сидѣлъ Царь, а за нимъ и возлѣ его ѣхали сановники верхами, конецъ церемоніала заключался стрѣleckимъ взводомъ. Прибывъ на мѣсто, вышли чино изъ экипажей и пошли кому куда слѣдовало; Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, какъ наибольшій въ домѣ, встрѣтилъ гостей у самаго входа и каждому указывалъ мѣсто; Царь вошелъ, поклонился на всѣ четыре стороны и занялъ свое кресло, возвышенное на нѣсколько ступеней, покрытыхъ краснымъ сукномъ; по бокамъ его стали два молодыхъ Князя, въ бѣлой одеждѣ и высокихъ бархатныхъ шапкахъ: одинъ держалъ слоновую сѣкиру, другой—булаву; возлѣ себя царь посадилъ Князя Грузинскаго, по лѣвую руку велѣлъ стать переводчикамъ: Алексѣю Платошкинову, Гроцію Ивинію; позади царя сталъ пасторъ фонъ-Розенбергъ, главный врачъ царской; комнатные и думные дворяне: Кириллъ Нарышкинъ, Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, Князь Юрій Ромодановскій, Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Князь Яковъ Никитичъ Одоевскій—помѣстились около царя полукружіемъ на лавкахъ; столъники, постельники, жильцы и боярскія дѣти стали на помосткахъ, окружный бояринъ..... хлопоталъ и смотрѣлъ за порядкомъ, зажигалъ свѣчи и распоряжался по сценѣ; царь былъ веселъ, онъ

актеры въ оныхъ были одѣты въ трафи—одежда консульства, во время штра, которую надѣвали также полководцы, одержавшіе во время войны побѣду.

Были еще комедіи въ которыхъ актеры играли съ голыми ногами.

*) Симеонъ Петровскій-Ситіановичъ Полоцкій, іеромонахъ, род. 1628 года.

быстро голубыми глазами оемотривалъ залу театра и приготовленія; все готово, сказалъ Царю окружный начальникъ, Царь подалъ знакъ рукою, музыка заиграла и началось представленіе; по окончаніи комедіи начались пляски *нѣмецкія*. Царь былъ очень доволенъ сей ново-введенной въ Россію забавой и щедро наградилъ нѣмецкихъ комедіантовъ.

Съ сего 1672 года съ іюля 13 дня, начались въ Россіи въ 1-й разъ позорища, то-есть, представленіе комедій и баловъ съ иностранными плясками, а до сего времени бояре потѣшались только соколиною и псовою охотою, а простонародіе, кулачными боями и травлею звѣрей.

Русской народъ перенимчивъ; тотчасъ у нѣмцевъ переняли комедіальное коверканье и пляски люди боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева начали разыгрывать комедіи у себя дома, а иногда потѣшались своего боярина въ его теремахъ, а наконецъ стали играть съ нѣмецкими комедіантами, разумеется безъ рѣчей.

По указу Царя Алексѣя Михайловича, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на Потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіанщиками представлень:

А Р Т А К С Е Р К С Ъ, или *Повѣщенный Амакъ.*

Трагедіи ¹⁾ въ 5 д., въ рѣчахъ, соч. іеромонаха Симеона-Петровскаго-Ситіановича *Полоцкаго.*

¹⁾ Рожденіе трагедіи есть слѣдующее: странное приключеніе, случившееся въ Греціи во времена Эсхила; одиакъ виноградарь, бывши въ гостяхъ у Вакха и отягощенный его дарами, возвратясь домой, нашелъ у себя въ гостяхъ, въ виноградникѣ, гуляющаго длинно-бородаго козла, который съ свойственныиъ ему безсмыслиемъ, безъ хозяина, угощался лучшими гроздами винограда; хозяинъ, раздраженный его нахальствомъ, немедленно принесть его на жертву своему божеству; сосѣди, собравшіеся около костра, гдѣ жарился козелъ, съ веселіемъ воспѣвали богу-Бахусу гимны; съ тѣхъ поръ сей день празднованъ былъ ежегодно, а гимны прозваны трагедіями, т.-е. козлопѣиемъ; дѣйствующія лица на сихъ пиршествахъ намазывали лица себѣ дрожжами, одѣвались сатирами, бахусами, силенами и хоро-водомъ ходили и разѣбжали по городамъ и селеніямъ, пѣли, плясали, кривлялись и смѣялись надъ мимо проходящими; вскорѣ гимны и пѣсни превратились въ разговоры и мало-по-малу изъ сей смѣси, возродилась трагедія; родителямъ ея былъ Эсхилъ, крестнымъ отцомъ—Сократъ, а воспитателемъ—Эврипидъ.

Эсхилъ былъ первый творецъ трагедіи и основатель греческаго театра; въ еиъ трагедіяхъ дѣйствовали два актера; онъ изобрѣлъ декорации, на конѣ живописно изображала храмы, амальбвища, гѣсы, площади, проспективы, ристалища, которые очаровывали глаза зрителей; изобрѣлъ длинные костюмы, которые актерамъ, пред-

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

Артаксерксъ, Царь Персидскій	Г-нъ Вильгельмъ Рейнгольдъ
Аманъ, вельможа персидскій.....	Г-нъ Шустеръ.
Эсфирь, супруга Артаксеркса.....	Г-жа Анна Шуансонъ.
Эмира, супруга Амана.....	Г-жа Шустеръ.
Арбанъ, сродникъ Эсфири.....	Г-нъ Шубертъ.
Мемнона, подруга Эсфири.....	Дѣвица Вирманъ.
Анобарбъ... } Эриклесъ. . }	Военно-начальники войскъ Артаксерксовыхъ.

давали величественный видъ, и которые послѣ жрецы стали употреблять въ священнѣхъ обрядахъ, но несмотря на усовершенствованіе его театральнаго искусства, жрецы возстали противъ его за то, что онъ въ трагедіи своей — *Эмениды* представилъ ихъ тавнства, народъ хотѣлъ убить его каменьями, но ареопагъ, за оказанныя имъ услуги отечеству на Мортонскомъ сраженіи, спасъ его.

Въ 473 году, когда Тезеевъ гробъ перенесенъ былъ въ Аѳины, народъ просилъ Эсхила, для сего торжественнаго дня сочинить новую трагедію; Эсхилъ несмотря на свои преклонныя лѣта, написалъ трагедію *Тезей*. Но трагедія молодаго Софокла, по приговору главнаго градоначальника Кимона, была предпочтена трагедіи Эсхиловой и онъ съ горести удалился въ Сицилію, ко двору Царя Гіерона, гдѣ и окончилъ жизнь свою, бывъ убитъ черепною, которую летящій орелъ уронилъ ему на голову.

Вотъ трагедіи его сочиненія:

Прометей,—7 вождей подъ Фивами; Персы, Агамемнонъ, Хоифоросъ (слово греческое: заупокойная чаша, поминки надъ гробомъ несущій) Эмениды, во всѣхъ сихъ трагедіяхъ видно еще младенчество драматургін, но поэзія хоромъ превосходна; главное достоинство Эсхила состоитъ въ основаніи драматическаго искусства.

По смерти Эсхила былъ послѣдователемъ соч. трагедіи Софокла, которыми онъ прославилъ Аѳинскій театръ, вотъ онѣ: Трахіанки,—невстовый Аяксъ, Антигона, Эдипъ Царь, Эдипъ въ Колоннѣ, Электра, Филоклетъ.

Софоклъ былъ полководецъ и архонтъ Аѳинскій дѣти, его, паскуча отъ его ожидать наслѣдства, котораго лишила ихъ долголѣтняя жизнь его, требовали отъ ареопага, чтобы онъ отрѣшилъ его отъ правленія имѣніемъ, какъ человека, у котораго разумъ помѣшался отъ старости.

Софоклъ, въ оправданіе свое прочелъ правителямъ суда трагедію свою Эдипъ въ Колоннѣ, и дѣти его были обвинены; но онъ былъ великодушнѣ Эдипа, онъ простилъ ихъ.

Послѣдователемъ Софокла драматическихъ соч. былъ Эврипидъ: онъ род. въ 73 Олимпіадѣ за 483 лѣтъ до Р. X. въ Саламинѣ; онъ учился философін у Анаксгора и Сократа, но боясь гоненія философовъ, началъ писать для театра, онъ сочинилъ 80 трагедій, но до насъ дошли только 18.

Вакханки, Невстовый Геркулесъ, Ресусъ, Просительницы Финикійки Фрестъ, Елена, Іовъ, Геркуліды, Медея, Инполитъ, Троянки, Гекуба, Андромедка, Алцеста, Ифигенія въ Авлидѣ, Ифигенія въ Тавридѣ.

Предъ каждымъ дѣйствиємъ на органахъ и на флюлахъ играли, а по окончаніи трагедіи выходилъ арлекинъ, послѣдуемый скоморохами и представленіе, по обыкновенію, оканчивалось танцами.

М Ѣ С Я Ц Ъ Ф Е В Р А Л Ъ.

Предъ великимъ постомъ.

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на Потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіантами представлено:

Адамъ и Ева.

Комедія въ 1 д., соч. содержателя нѣмецкихъ комедіанциковъ.

дѣйствующія лица:

Адамъ, Ева, Купидонъ, Бахусъ, Морфей.

За оною боярами и боярынями представлено:

Ясное соколиное перышко.

Комедія-сказка съ пѣснями, славянскими и Уральскими плясками и Польскими танцами.

1674 годъ.

В ъ с е м ѣ г о д у н а т е а т р а х ѣ :

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ	Флорандинскія и нѣмецкія.
Въ домѣ Ильи Даниловича Милославскаго.....	Комедіи-сказки.
Въ домѣ Артамона Сергѣевича Матвѣева.....	Мистеріи.
Въ домѣ Юрія Александровича Долгорукаго.....	} Комедіи-сказки.
Въ домѣ Василья Борисовича Шереметьева.....	

Играли пьесы стараго репертуара.

1675 годъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Р Ъ.

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на Потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіанциками представлено:

Бѣсъ въ кубышкѣ.

Волшебная комедія съ танцами.

Въ теремѣ Великой Княгини Софіи Алексѣевны ¹⁾ придворными ея дѣвицами и боярами на славянскомъ языкѣ представлены:

¹⁾ Великая Княгиня Софія Алексѣевна очень любила театральныя представ-

Русалии, ²⁾ или *Славянскія нимфы*.

Баснословная комедія съ пѣніемъ и танцами, соч. В. К. С. А.

МЪСЯЦЪ ІЮНЬ.

Въ день рожденія и тезоименитства Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіантами представленъ:

Царь Ассуръ.

Комедь въ лицедѣйствіяхъ, съ французскими плясками и мусикійскими инструментами, кои состояли изъ ручнаго органа, двухъ флейтъ, скрипицы и барабана; музыка заиграла, занавѣсъ взвился, на сцену вышелъ актеръ, одѣтый Орфеемъ, съ нимъ вышли двѣ подвижныя пирамиды съ іероглифическими надписями и транспарантами, онъ подошелъ къ аванъ-сценѣ, трижды низко поклонился и запѣлъ въ честь Царя куплеты, въ нихъ похвала Адектю Михайловичу; вотъ онѣ, переведенныя съ нѣмецкаго съ подлинника:

Такъ насталъ желанный день
Надъ роодійскимъ краемъ,
Гдѣ Тебя, Великій Царь
Тѣшить мы желаемъ!

Наша преданность къ столицамъ
Царскимъ припадаетъ,
И по долгу тѣ стоны
Трижды лобызаетъ.

Велика Твоимъ умомъ
Мощная Держава,
Добродѣтели-жъ Твоей
Много громче слава!

ленія, сама сочиняла піесы, и разыгрывала ихъ съ придворными своими дѣвицами въ княжескихъ теремахъ ея.

²⁾ Славяне русалокъ почитали богинями водъ и лѣсовъ, онѣ поклонялись имъ и приносили жертвы, въ простонародіи и понынѣ еще говорятъ, что будто выдаютъ ихъ въ озерахъ и рѣкахъ моющихся и расчесывающихъ зеленые свои волосы и качающихся на деревьяхъ.

Послѣ ночи долготы брани,
Свѣтлый умъ героя,
Уготовить вѣрно день
Мира и покоя.

Твой правдивый приговоръ,
Вместѣ съ благодатью,
Освѣщаютъ кроткій нравъ
Русскою печатью.

Велегѣне Твое
Съ небомъ лишь сравнится,
И въ нашъ вѣкъ передъ Тобой
Всѣ должны склониться.

О, Россія солнце-Царь!
И луна съ звѣздами,
Будьте далеки отъ бѣдъ!
Божій міръ надъ вами.

Царствуй долго другъ небесъ!
Козни умолкаютъ:
Богу близкіе отъ нихъ
Только процвѣтаютъ.

Такъ начнемъ свои дѣла!
Сдѣлай одолженье,
Пирамидная гора
Попляши подъ пѣнье.

Последній куплетъ очень замысловатъ, не правда ли? — После пѣнія начались танцы пирамидъ и Орфея, за ними актеры и актрисы разряженныя въ пухъ. Орфей выполнилъ нѣсколько національных своихъ танцевъ и представленіе комедіи кончилось.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Воск. 27 дня. На домовомъ театрѣ Болрина Артемона Сергѣевича Матвѣева, собствен. его актерами представлено:

Рождество Христово.

Большая мистерія, соч. Иеромонаха Симеона *Петровскаго* Ситіановича Полоцкаго.

Четвр. 7 дня. МЪСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Въ день рожденія Царевича Іоанна Алексѣевича въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, представлены:

Флорентинскія комедіи.

Среда 13 дня. МЪСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

На домовомъ театрѣ Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева собствен. его актерами представлено:

Страсти Іоуса.

Мистерія на музыкѣ.

д. лица:

Магдалина, Петрѣ, Іоаннѣ, Іосифѣ, хорѣ учениковъ и Іусовѣ.

Воскр. 17 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, Нѣмецкими комедіанчиками представлены:

Соломонъ и Гаяръ.

Комедія съ танцами, соч. Директора Нѣмец. комедіанщиковъ.

д. лица.

Соломонъ, вельможи, народъ и Гаяръ.

МЪСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Воскр. 24 дня. На домовомъ театрѣ Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева собственными его комедіантами представлено:

Воскресеніе Христово.

Мистерія на музыкѣ соч. Иеромонаха Симеона Петровскаго Ситіановича Полоцкаго.

Понед. 30 дня. МЪСЯЦЪ МАЙ.

Въ день рожденія Великаго Князя Петра Алексѣевича, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, Нѣмецкими комедіанчиками представленъ:

Царь мудрый Соломонъ.

Драма на музыкѣ.

Среда 8 дня. МЪСЯЦЪ ІЮНЬ.

Въ день рожденія Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, на домашнемъ театрѣ боярина Юрья Александровича Долгорукова, собственными его комедіантами представленъ:

Горъ Бѣгатырь.

Комедія сказка съ пѣснями и разными плясками.

Среда 29 дня. На домашнемъ театрѣ Княгини Анны Ивановны Хованской, собственными ея комедіантами, въ день тезоименства Великаго Князя Петра Алексѣевича представленъ:

Знаменитый праздникъ.

Глухость и дурковъ.

Драма шуточная на музыкѣ.

МЪСЯЦЪ ІЮНЬ.

Среда 13 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, въ день возшествія на Престолъ Царя Алексѣя Михайловича, Нѣмецкими комедіантами предст.

Игарь въ пустынѣ.

Драма на музыкѣ, въ 1 д. соч. Нѣмецкаго комедіанта Вильгельма Рейнгольда.

д. лица.

Агарь..... Г-жа Анна Пуансонъ.
Измаилъ, сынъ ея..... Г-нъ Вильгельмъ Рейнгольдъ.
Ангель..... дѣвица Бирманъ.

За оною послѣдовала.

Нѣмецкая пирушка, или Принцъ съ холодомъ.

Комедія съ танцами.

д. лица.

Диксинъ, Принцъ Ламакскій..... Г-нъ Вильгельмъ Рейнгольдъ.
Генриета, жена его..... Г-жа Анна Пуансонъ.
Графъ Ловель..... Г-нъ Бирманъ.
Баронъ Дамброкъ..... Г-нъ Шустеръ.
Баронесса, жена его..... Г-жа Шустеръ.
Шарлоттинъ, горнич. принц..... дѣвица Шустеръ.
Томасъ, слуга Графа..... Г-нъ Берхъ.
Гости, слуги и служанки.

Воскр. 24 дня. На домашнемъ театрѣ Князя Василья Васильевича Голицына, домашними его комедіантами представлена:

Святая Екатеріна мученица.

Мистерія, соч. Свѣтъ-Албанскаго аббата Жофруа.

М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Л Ъ.

Воскр. 31 дня. На домашнемъ театрѣ, Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, собственными его актерами представлено:

Великоученикъ Дмитрій.

Мистерія на музыкѣ, соч. Иеромонаха Симіона Петровскаго Ситіана Полоцкаго.

Вторн. 16 дня. *Мистерія Августъ.*

На домашнемъ театрѣ князя Якова Никитича Одоевского, собственными его актерами представлены:

Есфирь и Агаферъ.

Духовная драма на музыкѣ.

Среда 24 дня. На домашнемъ театрѣ Боярина Василья Борисовича Шереметьева, собств. его актерами представлено:

Кикиморъ,¹ или Ночное Пугалище.

Баснословная комедія.

Среда 31 дня. На домашнемъ театрѣ Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, его собств. актерами представлено:

Пришествіе Антихриста.

Мистерія на музыкѣ, соч. Жубиналя.

1676 годъ.

М Ъ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Р Ъ.

Четвергъ 1 дня. Для новаго сего 1676 года, сентября 1-го Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ въ домѣ своемъ давалъ балъ, на которой приглашенъ былъ Царь Алексѣй Михайловичъ, со всѣмъ царственнымъ Его домомъ, а также: Князья и Божье съ ихъ женами: предъ началомъ бала разыграна была собственными его комедіантами.¹

¹ Славянской Богъ *ночной*, котораго древніе славяне называли страшнымъ привидѣніемъ или ночнымъ пугалищемъ.

¹ Люди сего Боярина кромѣ мистерій играли также и Нѣмецкія комедіи. Бояринъ выбралъ ихъ изъ молодежи, и отдалъ Нѣмцамъ комедіантамъ для обученія театральному искусству. Нѣмцы, обучая ихъ оному, по способности давали имъ играть маленькія и нѣвыя роли; обучали также павцамъ и мушкетерамъ; некоторые

Блудный сынъ.

Комедія притча въ 6 частяхъ, съ пѣснями и танцами, соч. Геромонаха Симіона Петровскаго Ситяцovichа Подоцкаго.

Д. ЛИЦА.

Отецъ, владѣлецъ нѣкоего Государства.....	Г-нъ Вильгельмъ Рейнгольдъ.
Сынъ его старшій.....	Г-нъ Бирманъ.
Сынъ его младшій, блудный.....	Г-жа Пуансонъ.
10 рабовъ, которые даны блудному сыну для путешествія.	
10 зершниковъ. ²	
Господинъ..	Г-нъ Битобо.
Прикащикъ его.....	Г-нъ Шубертъ.
Купецъ.....	Г-нъ Шустеръ 1.
Пастухъ.....	Г-нъ Видеманъ.
Отрокъ.....	Дѣвица Бирматъ.
1. Вѣстники.....	Г-нъ Шустеръ 2.
2.....	Г-нъ Берхъ.

Прологъ.

Предъ началомъ комедіи, *Блудный сынъ.*

Благороднаи благочестиваи
 Государіе премилостивіе!
 Не тако слово въ памяти держится
 Яко же аще что дѣломъ явится,
 Христову притчу дѣйствомъ проявити,
 Здѣсь умыслихомъ и чинимъ вершити,
 О блудномъ сынѣ вся рѣчь будетъ наша,
 Аки вѣщъ живу узрити милость ваща,
 Всю на шесть частей притчу раздѣлихомъ,
 По всацѣй оныхъ ничто пригвѣсихомъ.
 Угѣхи ради всѣ стужаетъ,
 Что едино безъ перемѣнъ бываетъ;
 Извольте убо милость снѣ явити,
 Очеса и слухъ къ дѣйству приклонити,
 Тако бо слабость будетъ обрѣтенна,
 Не токмо сердцамаъ, но душамаъ спасенна.
 Велию пользу можетъ притча дати
 Токмо извольте прилѣжно внимати.

изъ учениковъ была помысленіе, переводилъ съ Нѣмецкаго на Славянскій языкъ комедіи, которыя и разыгрывали на домашнемъ театрѣ Боларина своего Артемона Сергѣевича Матѣева.

² Зершники: насильные люди, музыканты, фигляры, игроки, плакальщики на похоронахъ.

Блудный Сынъ.

Комедія притча въ 6-ти частяхъ, между каждой части на фіолахъ, то-есть на скрипичахъ играли и на органахъ, а конецъ комедіи оканчивали танцами.

Часть 1-я.

Изыдетъ отецъ съ двумя сынома и со многими слуги и глаголетъ къ сынома.

Благословенъ Богъ, отъ нынѣ и до вѣка,
Иже изъ земли созда человекъ.
Ему честь, слава во вся вѣки буди,
Яко прѣблага своя править люди;
Всѣхъ есть промышленникъ, ихъ же есть Создатель,
Во благо время всѣхъ живыхъ питатель,
Кто несомнѣнно въ него уповаетъ
Того ни како Господь не оставляетъ.
Самъ испысиа во всяцѣи потребѣ,
Егда уповахъ на живуца въ небѣ;
Онъ мою юность добръ есть управилъ
На животь честный въ мѣръ мя наставилъ.

Вторникъ 26 дня. МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

На домашнемъ театрѣ Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева собственными его комедіантами представлено:

Вскресеніе Мертвыхъ.

Мистерія въ 2 частяхъ, соч. Іеромонаха Симіона Петровскаго, Ситіана Полоцкаго.

Понед. 29 дня. МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.**Трауръ.**

По Царь Алексѣй Михайловичъ.

1677 годъ.**Трауръ.**

По Царь Алексѣй Михайловичъ.

1678 годъ.**МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.**

Пяти. 1 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, Нѣмецкими комедіанщиками представленъ:

Навуходоносоръ или Сожженіе 3 отроковъ въ печи.

Комедія въ 1 д. въ виршахъ, соч. Іеромонаха Симіона Петровскаго, Ситіановича Полоцкаго.

Д. ЛИЦА.

Навуходоносоръ, Царь Вавилонскій.....	Вильгельмъ Рейнгольдъ.
Кашадаръ.....	Г. Бирманъ.
Зарданъ.....	Г. Битобе.
Навусаръ } вельможи Царя Навуходоносара.....	Г. Шубертъ.
Амиръ }.....	Г. Берхъ.
Ангель.....	дѣвица Бирманъ.
Седрикъ, Мисахъ, Авденаго—Отроки. Вельможа, Воины, музыканты, гудцы.	

На домовомъ театрѣ Артемона Сергѣевича Матвѣева. ¹

Воскр. 17 дня. Въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ палатахъ Великой Княгини Софьи Алексѣевны въ день рожденія Ея

Придворными Ея дамами и кашадарани представленъ:

Врачъ ястребъ воли.

Комедія въ 3 д. соч. Жанъ Пепелина Мольера ¹ переведенная

Жанъ Пепелинъ родился въ Парижѣ 1622 года 13 января, а скончался 1673 года, февраля 17.

съ Французскаго на Славянской языкъ Великой Княгини Софьи Алексѣевны.

Д. ЛИЦА ².

Сганарѣвъ, дровосѣкъ.....	Князь Юрій Алекс. Долгоруковъ.
Марса, жена его.....	Княгиня Анна Иван. Хованская.
Робертъ, сосѣдъ его.....	Князь Василій Васил. Голицынъ.
Геронтъ, дворянинъ.....	Князь Яковъ Никол. Одоевскій.
Луцинда, дочь его.....	Княгиня Наталья Ио. Барятинск.
Валеръ, дворецкій его.....	Князь Димит. Неф. Щербатовъ.

¹ Представленія комедіи по слѣдующимъ причинамъ не было.

1., Въ 1676 году по случаю кончины Царя Алексѣя Михайловича.

2. Въ семь же году, по вступленіи на Всероссійскій Престолъ Великаго Князя Федора Алексѣевича, Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, по Ея Царскому указу посланъ изъ Москвы въ Сибирь на Верхотурье, воеводою. Въ мѣсяцъ Боярина опалы, въ 1677 году по Указу же Великаго Государя, посланъ изъ Москвы думной дьякъ Иванъ Гороховъ настичь Боярина Матвѣева на пути, остановить его, и не допустивъ до Сибири, лишить чести Боярской, а имущество его взять въ казну, ему же на прожитіе съ сыномъ Андреемъ изъ его животвъ дать полтысячи рублей и велѣно его съ сыномъ вести въ Пустозерскій островъ въ ссылку за крѣпкимъ карауломъ.

¹ 1-я пьеса, которая началась игратья по правиламъ театра.

² Означенныя въ сей и въ слѣдующихъ пьесахъ игравшіе персонажи выписаны изъ оригинала Исторія о Россійскомъ театрѣ, составленной Росс. придворнымъ актеромъ Иваномъ Афанасьевичемъ Дмитревскимъ.

Лука, слуга Геронта.....	Полков. Сем. Фед. Грибодовъ.
Акулина, жена его.....	Графиня Анна Бор. Шереметьева.
Фибо, крестьянинъ.....	Князь Мих. Яковл. Черкасовъ,
Перривъ, сынъ его.....	Князь Григ. Афанас. Козловскій.
Леандръ, любовникъ Луцинды.....	Князь Констан. Осип. Щербатовъ.

1678 годъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Воскр. 26 дня. Въ Заиконоспасской Академіи, ¹ семинаристами представлено:

Рождество Христова.

Мистерія на музыкѣ, соч. Геромонаха Симіона Петровскаго Ситиановича Полоцкаго.

Суббота 29 дня. МѢСЯЦЪ ЯНУАРИЙ.

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, въ день Возшествія на Престолъ Царя Федора Алексѣевича Нѣмецкими комедіанщиками представлено:

Осада Іерусалима.

Историческое представленіе въ 7-ми д. соч. Директора Нѣмецкихъ комедіантовъ, Вильгельма Рейнгольда.

Воскр. 13 дня. МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлено:

Поклоненіе Волхвовъ.

Мистерія на музыкѣ.

Среда 8 дня. МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, въ день рожд. и тезоимянства Царя Федора Алексѣевича Нѣмецкими комедіантами представлены:

Мудрыя и Глупыя дѣвы.

Шутливая музыкальная драма въ 2-хъ д. соч. Венуара.

¹ Сего 1678 года открылся еще театръ въ Заиконоспасской Академіи, воспитанники оной, подъ руководствомъ учителей своихъ разыгрывали мистеріи, соч. Геромонахомъ Симіономъ Петровскимъ Ситиановичемъ Полоцкимъ.

МЪСЯЦЪ ІЮНЬ.

Воскр. 12 дня. Въ Законоспаской Академіи, воспитывающіи-
мися въ оной представлены:

Страданія Спасителя Ісуса Христа.

Мистерія, соч. Іоанна Златоустаго.

Среда 29 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣш-
номъ дворѣ, въ день тезоименства Великаго, Князя Петра Алексѣе-
вича І Нѣмецкими комедіянтами представлено:

Паденіе Вавилона.

Историческое представленіе, соч. Директора Нѣмецкихъ комеді-
янтвъ Вильгельма Рейнгольда.

Воскр. 17 дня. **МЪСЯЦЪ ІЮЛЬ.**

Въ Законоспаской Академіи воспитанниками оной прелставлено

Воскресеніе Христово.

Мистерія соч. г. Жубиналя.

Пятница 26 дня. **МЪСЯЦЪ АВГУСТЪ.**

Въ день рожденія Царицы Наталіи Кирилловны. Въ термахъ Ве-
ликой Княгини Софіи Алексѣевны придворными дамами и кавалерами
представлены:

Вѣра, Надежда, и благотворительность.

Аллегорическая мистерія въ 2-хъ частяхъ.

1870 годъ.

МЪСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Четв. 1 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣш-
номъ дворѣ, Флоренцинскими знахарями представлены:

Флоренцинскія комедіи.

Воскр. 11 дня. Въ Законоспаской Академіи воспитывающіимися
въ оной представлена

Святая Радогунна.

Мистерія погребальная сцена въ разговорахъ.

Суббота 17 дня. Въ термахъ Великой Княгини Софіи Алексѣе-
вны въ день Ея рожденія придворными Ея дѣвицами, кавалерами пред-
ставленъ:

Мѣднй коць, или Осада города Трои.

Трагедія въ 7-ми д. Директора Нѣмецкихъ комедіанщиковъ Вильгельма Рейнгольда, переведенная съ Нѣмецкаго на Славянскій языкъ В. К. С. А.

Воскр. 2 дня. МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Въ Законоспасенской Академіи воспитанниками оной представлено:
Избіеніе Младенцовъ.

Плачевная мистерія въ 3-хъ д. на музыкѣ и въ разговорахъ, взятая изъ удейской Исторіи, въ царствованіе Царя Ирода.

1679 годъ.**МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.**

Воскр. 23 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потышномъ дворѣ, нѣмецкими комедіанщиками представлено:

Освобожденіе отъ супостатовъ святаго града Іерусалима.

Историческое дѣйствіе въ 12-ти картинахъ, въ разговорахъ; соч. Нѣмецкаго директора комедіантовъ Вильгельма Рейнгольда.

Воскр. 30 дня. Въ Заиконо-Спасской академіи, воспитанниками оной, представлены:

Два брата Каинъ и Авель или Убіеніе.

Трагедія, взятая изъ священнаго писанія, воспитанникомъ Заиконо-Спасской Академіи, Николаемъ Оджповымъ.

Воскр. 13 дня. МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на Потышномъ дворѣ, по указу Царя Федора Алексѣевича, боярскими людьми и бояреними барынями

(Боярскія люди, бѣдные дворяне, а боярскія боярыни, боярскія лучшія прислужницы).

представлены:

Козы въ сарафанѣ.¹

Народная, русская, стариннаго быта, святочная комедія.

¹ У насъ на Руси въ старыя времена никакихъ позорщныхъ игръ не было, кромѣ какъ на святкахъ, коими гѣшали Бориса Годунова; представляли *Шамана*

М Ъ С Я Ц Ъ Н О Я Б Р Ъ .

Воскр. 27 дня. Въ Заиконо-Спасской Академіи, воспитанниками оной, представлено:

Камново раскаяніе о *Убиеніи брата своего Желѣ.*

Драма, взятая и сочиненная изъ священнаго писанія, ученикомъ Законоспасской Академіи, Николаемъ Осиповымъ.

Воскр. 11 дня. М Ъ С Я Ц Ъ Д Е К А Б Р Ъ .

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, боярскими людьми и боярскими барынями представлено:

Шаманъ Сибирскій.

Народная комедія старыхъ временъ.

Воскр. 26 дня. Въ Заиконо-Спасской Академіи, воспитанниками оной, представлено:

Авраамово семейство.

Мистерія на *музыкѣ.*

М Ъ С Я Ц Ъ Я Н В А Р Ъ .

Субб. 29 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, въ день восшествія на престолъ Царя Федора Алексѣевича представлено боярами и боярынями:

Мечъ кладенець.

Баснословная комедія съ пѣснями и плясками.

Вторн. 30 дня. М Ъ С Я Ц Ъ М А І Й .

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, въ день рожденія Великаго Князя Петра I-го, нѣмецкими комедіантами представлена:

въ Сибири, Козы въ сарафанѣ и Михайлу Новомица (Медвѣдя); игрища сіи велись въ обычаи народа еще въ началѣ 17-го столѣтія, онѣ завнесены изъ Сибири; костюмы у актеровъ были чрезвычайно интересны, направіе: мужикъ, представлявшій роль медвѣдя, выворачивалъ наизнанку свой тулупъ; медвѣдя подымал на цѣпи, онъ тяжело плясалъ изъ подъ налки жоутаго, мыча и рыча на свою подругу—козу, которая прыгала и кружилась, безпрестанно щелка деревяннымъ рожкомъ; *вожатыи бѣлы въ сарафанѣ, приывалъ и прибиралъ красными словца къ тылчатымъ ударамъ, которыми побуждалъ свой звѣринецъ къ пляскѣ,*

Крѣпость Груботенъ.

Драма съ разными танцами и военными пѣснями, соч. директора публичнаго комедіантскаго Вильгельма Рейнгольда.

Среда 16 дня. М Ъ С Я Ц Ъ А В Г У С Т Ъ .

Въ Заиконо-Спасской Академіи, воспитанниками оной представ-
ленъ:

Іосифъ, узнанный братьями.

Драма на музыкѣ.

1680 годъ.

М Ъ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Р Ъ .

Пятн. 1 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣш-
номъ дворѣ, для радостнаго и торжественнаго дня освобожденія отъ
бусурмановъ града Кіева, нѣмецкими комедіантами представленъ:

Александръ Македонскій.

Трагедія въ 18 дѣйствіяхъ.

1681 годъ.

Трауръ

По Царицѣ Агафіи Семеновны, и ново-рожденномъ Царевичѣ
Ильи Феодоровичѣ.

Воскр. 18 дня. Въ 3-й день бракосочетанія Царя Феодора Але-
ксѣевича съ Мареею Матвѣвною, урожденною Апраксиною, въ Цар-
скомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими ко-
медіантскими представлена:

Нѣмецкая пирушка или Принцъ съ хохломъ.

Комедія.

1682 годъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Ф Е В Р А Л Ъ .

20 Вторн. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ
дворѣ, боярами и боярынями представлена:

¹ Въ семь 1682 году, Артемонъ Матвѣевъ съ сыномъ Андреемъ изъ солдатовъ
были взяты и увязаны имъ, бывъ въ подмосковной его вельможѣ до указа; въ томъ

Яга-Баба.

Комедія съ пѣснями и танцами.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Яга-Баба.....	Конюгагошскія шитриса Ан. Нуацонъ.
Иванъ Царевичъ, внукъ ея.....	Князь Иванъ Петр. Шрокей.
Сена, невеста его.....	Княгиня Наталья Иван. Баргашкина.
Черныйъ Бѣсъ, слуга Яга бабы.....	Полк. Семенъ Фед. Гребендовъ.
Любаша.....	Княгиня Марья Григ. Куркина.
Надя.....	Княгиня Ольга Мих. Черкасова.
Тамоша.....	Княгиня Наталья Юрьевна Олорькина.
Свѣта Ивана Царевича.	

Начало въ 4 часа.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Воскр. 27 дня. Трауръ по Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ.
Вступленіе на Престолъ Великаго Князя Петра Алексѣевича.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Среда. 25 дня. Коронація.

1688 годъ.

1684, 1685, 1686, 1687 и 1688 годы.

По случаю Стрѣлецкаго бунта и прочихъ войнъ съ иноплеменными театральныхъ представленийъ не было.

1689 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Четв. 19 дня. На 3-й день торжественнаго бракосочетанія Царя Петра Алексѣевича съ Евдокіею Θεодоровною, урожденною Лопухиною, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, боярами и боярынями представленъ:

Илья, Муромскій богатырь и Соловей разбойникъ.

Национальная комедія-сказка, съ славянскими, уральскими плясками и польскими танцами.

же году, по кончинѣ Царя Фед. Алек., взять Артемонъ въ Москву и опять честию боярскомъ похоронили. Въ семь же году, мѣсяцъ 15 дня, въ стрѣлецкомъ бунтѣ убитъ и тѣло его брошено на Савинскую баню.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Илья, Муромскій богатырь	Иванъ Борн. Трушкуроръ.
Владислаъ, Князь Черниговскій, .	Иванъ Петр. Пронскій.
Слогобла, конюшій его	Иванъ Алекс. Языковъ.
Врозра, Книжка Болгарская,	Анна Григ. Козловская.
Бурновъ, отецъ ея	Евст. Осип. Щербатовъ.
Стоида, невеста Слогобла	Марья Петров. Смуратова.
Соловей разбойникъ	Михайло Петр. Галодницъ.
Вонны Владислаа	} Барскія слуги.
Разбойница	
Свѣта Врозрае	Барскія барыня.

Начало въ 4 часа.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Пятн. 17 дня. Въ теремахъ Великой Княжны Софіи Алексѣевны въ день ея рожденія, придворными ея дамами представлена:

Екатерина мученица.

Мистерія соч. Великой Княгини Софіи Алексѣевны.

дѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Екатерина

Татьяна Иван. Арсеньева ².

1690 годъ.

Рожденіе Царевича Алекса Петровича.

1691 годъ.

Рожденіе Царевича Александра Петровича въ томъ же году скончавшагося.

1694 годъ.

ГЕНВАРЯ 25-го въ понедѣльникъ

Трауръ

По Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ.

¹ Царь Петръ Алексѣевичъ, бывая часто при театральныхъ представленіяхъ своей сестры, прозвалъ Татьяну Шаповоду—Екатерина мученица, большіе глаза.

1697 годъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА ВЪ ЧУЖЕСТРАННЫЯ ГОСУДАРСТВА.

Царь Петръ Алексѣевичъ, сверхъ упражненій своихъ въ наукахъ, художествахъ, воинскихъ экзерцицій, любилъ также и театръ, какъ то видно изъ сего путешествія; прѣѣзжая чрезъ Парижъ и осматривая достопамятности онаго, посѣтилъ также и королевскій театръ, на которомъ въ тотъ разъ играли Корнелиеву трагедію Цинна, или Августово милосердіе, въ коей славившійся въ тогдашнее время знаменитый актеръ Баронъ игралъ роль Цинны; по окончаніи трагедіи, государь Россійскій, за отличную игру его, подарилъ ему золотую шпагу.

Сей знаменитый парижскій актеръ, родителей бѣднаго состоянія, родился 1605 года котораго все семейство имѣло хорошіе таланты для театра; онъ поступилъ на службу 1671 года, но по нѣкоторымъ несприятнымъ обстоятельствамъ 1690 года оставилъ театръ, но непреоборимая страсть привлекла его опять на службу Мельпоменъ и въ 1696 году явился онъ на Парижскомъ королевскомъ театрѣ въ роли Цинны; онъ, со вторичнымъ вступленіемъ, первый ввелъ на сцену правильную дикцію и натуральный разговоръ; прежде этого, актеры выходя дѣйствовать на сцену, вмѣсто натурального говора, ревѣли стихи и прозу, какъ бѣснующіеся, равномерно и публика, привыкшая слушать на театрѣ неистовые крики и видѣть кривлянье актеровъ—сухо принимали величественное вшествіе на сцену и благородное чтеніе барона, но когда онъ дошелъ до сихъ прекрасныхъ стиховъ:

«Когда вы узрѣли ихъ очи, воспламѣннвшіеся отъ ярости, чело блѣднѣющее отъ ужаса и рдѣющее отъ гнѣва» — надобно было слушать изъ устъ барона произношеніе сихъ словъ и видѣть на лицѣ его изображеніе: отъ ужаса блѣднѣющаго, отъ гнѣва краснѣющаго, это измѣненіе лица въ такой ужасъ привело зрителей, что они затрепетали, и заговоръ умолкъ.

Баронъ не только былъ великій актеръ, но и сочинитель.

Комедіи его сочиненія: *Очастливый волокита*, *Свиданіе въ Тюльерійскомъ саду*, *Похищеніе*, *Кокетка*, *Ревнивый*, *Андріенна*, *Школа отцовъ или Адельфы*.

Но при всѣхъ дарованіяхъ имѣлъ излишнее самолюбіе, онъ часто говаривалъ: «Въ каждое столѣтіе можетъ явиться геній подобный Це-

зарю... Но чтобъ родился другой Баронъ, для того нужны тысячи лѣтъ; былъ женатъ, жена его, дѣти, внучата, всѣ служили при театрахъ и славились своею игрою; онъ умеръ въ 1729 году.

Замѣчательна смерть его отца: игравши въ Корнелиевой трагедіи Сидъ роль донъ-Діега, по сюжету и несомненно было выронить изъ рукъ своихъ шпагу, которую оттолкнулъ такъ сильно, что поранилъ палець у ноги; прикинулося антоновъ огонь и требовалось отнять ногу; но онъ отвѣчалъ лекару: «Нѣтъ, я не дамъ отпилать ноги, потому что Царь на театрѣ съ костью будетъ поемъшищемъ; это упорство ускорило смерть его. Онъ умеръ въ 1655 году.

Въ 1698 и 1699 годахъ

По случаю войны Россіи съ иноплеменными, никакихъ представлений не было.

1700 годъ.

Пятн. 1 дня. МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

• Е і о в ъ.

Въ Кіево-Печерской Лаврѣ, студентами оной представляеть:

На ю щ і й с я г р ѣ ш н и к ъ.

Аллегорическая трагедія въ 3 д. съ хорами и балетами, вывеченная изъ священнаго писанія Дмитріемъ Савичемъ Тупталой, Архимандритомъ Новгородскимъ, Съверскаго монастыря.

д ѣ й с т в у ю щ і я л и ц а:

Іосія, первосвященникъ Иерусальскаго храма..... Григорій Налобинъ.
 Іоакимъ, пустынникъ..... Константинъ Дьяконовъ.
 Гофонолъ, грѣшникъ..... Федоръ Бѣлозерскій.
 Хоръ небесныхъ силъ.
 Хоръ подземныхъ духовъ.
 Фурія танцующія.

С о д е р ж а н і е.

Театръ представляеть пустынный видъ.

Грѣшникъ въ одеждѣ, завѣшанной черными нашивками съ написаніи его грѣховъ; во все время дѣйствія представляются между ангеломъ-хранителемъ и демонами, врагами рода человѣческаго; имъ содѣйствуютъ хоры небесныхъ силъ и демоновъ; съ одной стороны грѣшника поджигаютъ геенскимъ огнемъ, съ другой — боговдохновеніе,

умиляемое воплощеннымъ словомъ; грѣшникъ предается упованію на Божіе милосердіе, но одежда, обличающая дѣла его, поражаетъ его ужасомъ, ввергаетъ въ смертное отчаяніе, ропотъ на устахъ его; адъ, радуясь своей добычѣ, готовъ увлечь его въ мрачную бездну, какъ вдругъ сладко - звучное пѣніе ангеловъ укрощаетъ его; страдалецъ, повергаясь на землю, возноситъ молитвы покаянія; по мѣрѣ раскаянія, надписи грѣховъ сѣдаютъ, и бѣлая одежда проясняется, ангелы оглашаютъ небеса побѣдною пѣснію; грѣшникъ изнемогаетъ и предаетъ Господу очищенную покаяніемъ душу; свѣтлыя облака опускаются на умирающаго, и возносятся отъ бездушнаго тѣла при торжественномъ пѣніи небесныхъ силъ и отчаянномъ завываніи подземныхъ духовъ.

1700 годъ.

М Ъ С Я Ц Ъ А П Р Ъ Л Ъ .

Четв. 27 дня. Въ Кіево-Печерской лаврѣ, студентами оной представлены:

Есеиръ и Агасферъ.

Трагедія въ 3 д. соч. Дмитрія Савича Туптало, взятая имъ изъ священнаго писанія.

Воскр. 14 дня. **М Ъ С Я Ц Ъ М А І Й .**

Въ Кіево-Печерской Лаврѣ, студентами оной представлено:

Рождество Христово.

Понед. 25 дня. **М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ .**

представлено:

Поклоненіе волхвовъ.

Мистерія, соч. Дмитрія Савича Туптало.

Воскр. 8 дня. **М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Л Ъ .**

представлены:

Страсти Іисуса.

Мистерія въ 3 част., соч. Дм. Сав. Туптало.

Воскр. 19 дня. **М Ъ С Я Ц Ъ А В Г У С Т Ъ .**

представлено:

Воскресеніе Христово.

Мистерія на музыкѣ, соч. Дм. Савича Туптало.

Въ Кіево-Печерской Лаврѣ студентами оной.

1701 годъ.

Субб. 1 дня. М Ъ С Я Ц Ъ Я Н В А Р Ъ 4).

Вновь прибывшею въ Москву изъ *Венгрии* труппою комедіантовъ, подъ дирекцію Ягана Славскаго представленъ:

Докторъ Фаустъ.

Комедія въ 7 д. соч. Ягана Славскаго.

Четв. 27 дня. М Ъ С Я Ц Ъ А П Р Ъ Л Ъ.

Въ Заиконо-Спасской Академіи, воспитанниками оной представлено:

Воскресеніе Христово.

Мистерія на музыкѣ, соч. Дмитрія Савича Туптало, архимандрита Новгородскаго.

Втор. 30 дня. М Ъ С Я Ц Ъ М А І Й.

Въ день рожденія Царя Петра Алексѣевича, въ Московскомъ госпиталѣ, учениками онаго 5) представленъ:

Евдонъ и Берфа.

Комедія.

М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ.

Понед. 25 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіанщиками Ягана Славскаго представлены:

Рыцари Крестовыхъ походовъ.

Историческая комедія въ 6 д. соч. Ягана Славскаго.

29 Пятн. Въ день тезоименитства Его Царскаго Величества Петра Алексѣевича, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіанщиками Ягана Славскаго представлены:

4) 1700 года съ января 1 числа, Царь Петръ Алексѣевичъ далъ указъ по всей Россіи числить новую эпоху лѣтъ: вмѣсто 1 Сентября, враздмовать новый годъ съ 1 Января.

5) Представленіямъ быть, ихъ начальниками, назначено: на святкахъ, на масляницѣ и въ дни Пасхи; въ госпитальскихъ палатахъ, перегорода ширманш-Пессы играли большую частію своего сочиненія.

Рыцарь донъ-Кихоть,

и слуга его

Санго-Пансъ.

Комедія древнихъ рыцарскихъ временъ.

Комед. 9 дня. МѢСЯЦЪ ІЮЛБ.

Въ Заиконо-Спасской Академіи, воспитанникамъ оной представлено:

Убожество Лазарево.

Мистерія, взятая изъ священнаго писанія, соч. воспитанника Заиконо-Спасской Академіи Василиемъ Козадавлевымъ.

Въ Заиконо-Спасской Академіи, учениками оной представлено:

Лазарево Воскресеніе.*15 Воскр.* Мистерія, взятая изъ священнаго писанія, воспитанникомъ Заиконо-Спасской Академіи Иваномъ Блудовымъ.*Четв. 16 дня.* Въ Заиконоспасской Академіи воспитывающимся въ оной представлена:**Смерть братьевъ Макавеевъ.**

Мистерія.

Комед. 17 дня. МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Въ теремахъ великой княгини Софіи Алексѣевны придворными ея боярами представленъ:

Кающійся Грѣшникъ.

Трагедія въ 3 картинахъ, съ хорами и балетами, извлеченная изъ священнаго писанія Дмитріемъ Савичемъ Туптало, архимандритомъ Новгородскимъ Сѣверскаго монастыря.

д. ЛИЦА:

Іосія, Первосвященникъ Израильскаго храма.....	Князь Яковъ Ник. Одоевскій.
Іоакимъ,—пустынникъ.....	Князь Юрій Ал. Долгорукой.
Гофоноилъ,—грѣшникъ.....	Иванъ Борис. Троекуровъ.
Хоръ небесныхъ силъ.....	} комедіянты.....
Хоръ подземныхъ духовъ.....	
Фурія—танцующія.....	танцоры и танцорки} Славскаго.

Воскр. 7 дня. МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Въ Законоспаской Академіи воспитанниками оной представлень:

Илья Пророкъ.

Мистерія, извлеченная изъ священнаго писанія воспитанникомъ Законоспаской Академіи, Владиміромъ Обуховымъ.

Воскр. 18 дня. МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Въ Законоспаской Академіи воспитанниками оной представлены:

Синъ, Ханъ и Афеть.

Мистерія на музыкѣ, взятая изъ священнаго писанія воспитанникомъ Законоспаской Акад. Вас. Кургановымъ.

Въ Кіевѣ.

Воскр. 9 дня. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ студентами оной представлено:

Пришествіе Антихриста.

Мистерія, извлеченная изъ священнаго писанія архимандритомъ Новгородскимъ, Сѣверскаго монастыря, Дмитрія Савича Туптало.

Воскр. 16 дня. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ студентами оной представлена:

Беседа 12 Апостоловъ.

Мистерія, соч. Дмитрія Савича Туптало.

Воскр. 23 дня. Въ Законоспаской Академіи воспитанниками оной представлено:

Пришествіе Антихриста.

Мистерія, взятая изъ соч. г-на Жубиналя.

Среда 26 дня. Въ Московскомъ госпиталѣ учениками оной представлены:

Леонар Самуичи.

Комедія въ 4-хъ д. соч. ученика Андрея Скороспѣлова.

Воскр. 30 дня. Въ Московскомъ Госпиталѣ лекарскими учениками представлены:

Соломонъ и Гадръ.

Комедія въ 1 д.

д. лица.

Соломонъ..... Скороспѣловъ.

Гадръ..... Болотниковъ.

Вторн. 1 дня М Ъ С Я Ц Ъ Я Н В А Р Ъ.

Сего Генваря 1 числа. Царь Петръ Алексѣевичъ далъ указъ.

Венгерскому подданному директору комедіянщиковъ Ягану Силавскому, чтобъ онъ ѣхалъ въ Дансгъ для призыва оттуда въ Россію комедіантовъ.

На домашнемъ театрѣ Татьяны Ивановны Арсеньевой. (*Придворной дамы великой Княжны Софій Алексеевны*) домашними Ея челядинцами (*людьми*) представлень:

А Й Д А Д Р У З Ъ Я!

или *Промотавшійся Господинъ.*

Комедія въ 1 д. въ виршахъ, сочинена въ насмѣшку промотавшимся помѣщикамъ.

д. лица:

Антозь Абрамовичъ Мотовъ.
Евроскиія, горничная ихъ.

Минодора Антиповна жена, его.
Филиппъ, слуга Мотова.

ОБРАЗЕЦЪ КОМЕДІИ:

ЯВЛЕНІЕ I.

Мотовъ, *въ богатомъ платьѣ.*

И. Филиппъ, *въ полукафтани въ разодранномъ и въ разноцветныхъ заплатахъ.*

Эй! малой! малой!

М О Т О В Ъ

Ась?

Ф И Л И П П Ъ

Подай водки алой.

М О Т О В Ъ

Да гдѣ она?

Ф И Л И П П Ъ

МОТОВЪ

Вотъ подставецъ (*которой стоитъ на столѣ*).

Филиппъ

Онъ пусть.

Мотовъ

Ступай во погребець.

(Прочія вирши остались во мрачности).

Воскр. 13 дня. Въ Московскомъ Гошпиталѣ учениками онаго представленъ:

Дуракъ во щастіи или Чего на свѣтѣ не бываетъ.

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. ученика Московскаго Гошпиталя Павла Станкевича.

Воскр. 27 дня. Въ Заиконоспасской Академіи ¹ воспитанниками оной представленъ:

Іосифъ въ Египтѣ.

Мистерія въ 2 частяхъ, соч. Клима Моисѣева, взятая изъ священнаго писанія.

Воскр. 10 дня. **МЪСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ**

Въ Московскомъ Гошпиталѣ учениками онаго представленъ:

Маль да удалъ.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. ученика Московскаго Гошпиталя Степана Морозова.

Пятн. 27 дня. **МЪСЯЦЪ АПРѢЛЬ.**

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ на потѣшномъ дворѣ разными боярскими людьми представлено:

Побѣжденія Маная.

Историческая комедія въ 4 д.

¹ Представленія даваемые въ сей академіи посѣщаютъ иногда и Царь Петръ Алексѣевичъ, и далъ указъ прочимъ Сенаторамъ чтобъ играли и тамъ ученики подобныя комедіи обыкновенно въ праздничные и торжественныя дни.

М Ъ С Я Ц Ъ М А І Й.

Воскр. 30 дня. Въ царскомъ селѣ Преображенскомъ на потѣшномъ дворѣ въ день рожденія Царя Петра Алексѣевича боярскими людьми представлено:

Кумъ Иванъ.

Историческое представленіе въ 2 д. взятое изъ жизни Царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Воскр. 25 дня. **М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ.**

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представленъ:

Царь Иредъ.

Драма въ 3 картинахъ, соч. воспитанника Заиконоспасской Академіи Никанора Лазарева.

Четвер. 29 дня. Въ день тезоименства Царя Петра Алексѣевича въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ на потѣшномъ дворѣ знаменитыми боярами представлены:

Русскій Витязь при Князѣ Владимірѣ.

Историческая комедія въ 2 д.

Воскр. 16 дня. **М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Л Ъ.**

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлены:

Клады или Старинныя Диковинки.

Комедія сказка, въ 5 превращеніяхъ, соч. воспитанника Заиконоспасской Академіи Антона Жихарева.

М Ъ С Я Ц Ъ А В Г У С Т Ъ.

Среда 16 дня. Въ Московскомъ Гошпиталѣ учениками онаго представлены:

Ученые свѣтъ, наученье тыла.

Нравоучительная комедія въ 2 д. соч. ученика Московскаго Гошпиталя Алек. Кулебякина.

Воскр. 17 дня. МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Въ термахъ Великой Книгини Софіи Алексѣевны, въ день Ея рожденія, придворными Ея дамами и кавалерами представлено:

Сопере одного не идутъ.

Комедія въ 4 д. въ прозѣ. К. И. Д—ой.

Воскр. 15 дня. МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Въ Законоспасской Академіи воспитанниками оной представлено

Пустынный горы Голгофы.

Духовная драма въ 2 декорацияхъ. Соч. воспитанника Академіи Аркадія Бьлозерова.

Воскр. 12 дня. МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Въ Законоспасской Академіи воспитанниками оной представлены.

Нутейники.

Шутливая драма на музыкѣ.

Среда 26 дня. Въ Московскомъ Госпиталѣ учениками онаго представлены:

Святочныя Забавы.

Народная русская комедія въ 2 д.

1703 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Вторн. 1 дня. На театрѣ въ домѣ Генерала Лефорта ¹ прибывшими изъ Гдангса комедіянтами подъ начальствомъ Ягана Куншта представлено:

¹ По возвращеніи Ягана Славскаго изъ Гдангса въ Москву, съ Нѣмецкими комедіянтами, находящимися подъ командою Ягана Куншта, то Царь Петръ Алексѣевичъ далъ указъ, чтобъ построить для нихъ въ Китаѣ городъ на Красной площади театр—длиною 20 сажень, шириною 12 саж., вышиною до потолка 9 саж., а до отстройки онаго взять домашній театръ Генерала Лефорта въ Нѣмецкой слободѣ.

Франтепель Король Элирской Мирондонъ; смѣ его и проч.

Комедія 8 дѣйствій, соч. директора нѣмецкихъ комедіянщиковъ, Ягана Куншта.

Четвер. 3 дня. На театрѣ Генерала Лефорта комедіянтами Ягана Куншта представленъ:

Арцухъ Фридрихъ Фонтъ Педлей или Честный Извѣстникъ

Комедія въ 7 дѣйствахъ, соч. Ягана Славскаго.

Воск. 6 дня. МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи семинаристами оной представлено:

Столотвореніе или Снѣженіе языковъ

Мистерія, соч. Дмитрія Савича Туптало митрополита Ростовскаго.¹

Пон. 7 дня. Въ Нѣмецкой слободѣ на театрѣ Генерала Лефорта комедіянтами Куншта представленъ:

День Педро или почитанной Шляхта. Амаринъ дочь его

Драма въ 4 дѣйствіяхъ.

Пятн. 18 дня. Въ Заиконоспасской Академіи семинаристами оной представленъ:

Судъ Шенлиинъ.

Комедія въ 5 д. соч. воспитанника Заиконоспасской Академіи Порфирія Страхова.

Четв. 24 дня.² Въ Нѣмецкой слободѣ на театрѣ Генерала Лефорта, нѣмецкими комедіянтами Якова Куншта представленъ:

Кунштова труппа комедіантовъ состояла изъ 9-ти человекъ; онъ самъ иногда игралъ, и даже соч. комедіи.

Царь Петръ Алексѣевичъ повелѣлъ отдать Куншту для обученія театральному искусству 12-ть челов. молодыхъ людей—русскихъ, которые и выбраны изъ подъячичихъ и посадскихихъ.

Представленія комедій указано давать два дня въ недѣлю: Понедѣльникъ и Четвергъ.

¹ Сего 1702 г. Генв. 4 Дмит. Сав. Туптало изъ Архимандр. Новгород. Северскаго монаст. произведенъ въ Ростовъ въ Митрополиты.

² Съ сего Генваря 25 ч. на театрѣ Генер. Лефорта по Декабрь, мѣсяцъ то

Прельщенный любящій.

Комедія въ 7 дѣйствахъ, соч. Ягана Куншта.

М Ѣ С Я Ц Ъ А П Р Ъ Л Ъ .

Суббота 27 дня. Въ день возшествія на престолъ, въ Заиконоспасской Академіи семинаристами оной, представлено:

Торжество Вѣры.

Мистерія.

Пятн. 30 дня. **М Ѣ С Я Ц Ъ М А І Й .**

Въ день рожденія Царя Петра Алексѣевича, въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлены:

Рыболовы или корабленрушеніе.

Драма.

Среда 25^я дня. **М Ѣ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ .**

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представленъ:

Іоаниъ Грозный или Взятіе Казани.

Трагедія въ 4 д. соч. восп. Никанора Абрамова.

Воскр. 29 дня. Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлены:

Князь Пожарскій или освобожденіе отъ супостатовъ Москвы.

Отечественная драма въ 3 д., соч. восп. Алексан. Митусова.

М Ѣ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ .

Воскр. 13 дня. Въ Московскомъ Госпиталѣ учениками онаго представленъ:

Нумъ Матвей.

Комедія въ 4 д. въ прозѣ.

есть до открытія на красной площади новой комедіальной хранилища, играли пьесы стараго репертуара.

Воскр. 16 дня. МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Въ Ростовѣ, въ крестовой Архіерейскаго дворца залѣ, Дмитрія Савича Туптало, Митрополита Ростовскаго, ¹ представлень:

Великомученикъ Дмитрій.

Мистерія на музыкѣ, соч. Дмит. Сав. Туптало, Митр. Ростов.

Четв. 17 дня. МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Въ термахъ Великой Княгини Софїи Алексѣевны въ день Ея рожденія придворными Ея дамами и кавалерами представлена:

Кто старое помянетъ, тому глазъ вонь.

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ.

Воскр. 11 дня. МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлень:
Неблагодарный или сколько волка ни корми, а онъ все въ лѣсъ смотритъ.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Воскр. 17 дня. Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлень:

Яша кривошей или въ семьѣ не безъ урода.

Комедія въ 6 д. въ прозѣ.

Пятн. 25 дня. МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

На новомъ театрѣ на Красной площади Нѣмецкими комедіянтами Ягана Куншта для торжественнаго вѣщества Россійскихъ войскъ въ Москву послѣ одержанныхъ славныхъ побѣдъ надъ Шведами:

1702 года, Августа 19 и Октября 11-го при Алыстѣ и Шлис-сельбургѣ представлень:

¹ Дмитрій Савичъ Туптало, Митрополитъ Ростовскій, въ Ростовѣ часто приказывалъ въ крестовой Архіерейской своего дворца залѣ играть духовныя комедіи, въ стихахъ имъ сочиненныя.

Александръ Македонскій и Дарій.

Большое героическое представление, соч. Ягана Куншта ¹.

Государь повелѣлъ объявить Московскимъ жителямъ, что въ дни представлениа: понедѣльникъ и четвергъ, городскія ворота въ Кремль въ Китаѣ, въ Бѣль-городѣ, до 9-го часа ночи не будутъ заперты и съ пробѣжихъ указанная пошлина брата не будетъ, для того, чтобы охотнѣе ѣздили смотрѣть комедіа.

Четвер. 31 дня. Въ Московскомъ Госпиталѣ учениками оного представлено:

Разговоръ 2 друзей въ Царствѣ перскахъ.

Комедія въ прозѣ, соч. ученика Аркадія Сирякова.

1704 годъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Я Н В А Р Ъ.

Пятн. 1 дня. На театрѣ на Красной площади Нѣмецкими комедіянтами Ягана Куншта представлены:

Бѣснованія Нерона.

Комедія въ 7-ми д. соч. Ягана Куншта.

Четвер. 7 дня. На театрѣ Красной площади Нѣмецкими комедіянтами Ягана Куншта представлены:

Докторъ принужденный.

Комедія въ 3 д. соч. Жака Шапельна Мольера, переводъ съ Французскаго на Эллинской языкъ, Як. Лиз.

Воскр. 10 дня. Въ Заиконоспасской Академіи семинаристами оной представленъ:

Пустынникъ Исафатовой долины.

Мистерія на музыкѣ, соч. Акад. Завк. Як. Приклон.

Понед. 1 дня. М Ъ С Я Ц Ъ А В Г У С Т Ъ.

На театрѣ Красной площади Нѣмецкими комедіянтами Ягана Куншта представлена:

¹ Царь Петръ Алексѣевичъ, послѣ знаменитыхъ побѣдъ одержанныхъ имъ надъ Шведами, повелѣлъ комедіянту Ягану Куншту, къ торжественному Его вшествію въ Москву сочинить комедію и приготовить къ оному дню для представленія.

Обманутая Публика¹.

Новая и нигдѣ еще не представленная комедія.

Четвер. 30 дня. М Ъ С Я Ц Ъ М А І Й.

Въ день рожденія Царя Петра Алексѣевича въ Заиконоспасской Академіи семинаристами оной представленъ:

Незрящій Велизарій.

Слезная драма на музыкѣ.

М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ.

Воскр. 25 дня. На театрѣ, на Красной площади, нѣмецкими комедіянтами Ягана Куншта, представленъ:

Трагедія.

Субб. 29 дня. На театрѣ, на Красной площади, въ день тезоименитства Царя Петра Алексѣевича, нѣмецкими комедіянтами Ягана Куншта представленъ:

Танорланъ и Баязеть.

Историческая драма.

¹ Имянно что обманутая публика! и зрѣлище ни на какомъ театрѣ точно что еще невиданное.

Директору театра Ягану Куншту какъ актеру занимающему первыя роли и сочинителю вздумалось блеснуть своими талантами и сочинить въ новомъ родѣ комедію.

Наконецъ нетерпѣливое желаніе публики видѣть сіе зрѣлище исполнилось; ова начала собираться къ театру съ полудня, зала театра открылась и начали впускать нетерпѣливую публику, которая въ нѣсколько минутъ заняла всю залу; вскорѣ явился и Государь; музыка заиграла, занавѣсъ поднялся и зрители увидѣли на освѣщенномъ многими огнями театрѣ, на бѣлой стѣнѣ написанныя большими литерами слова:

Сегодня 1-е число Апрелья.

Государь и публика ожидаютъ съ нетерпѣніемъ болѣе часа представленія комедіи, наконецъ Государь посылаетъ спросить скоро ли начнутъ представленіе комедіи; посланный возвращается и докладываетъ Государю, что комедіянтъ всѣ давно разошлись по домамъ, а представленіе началось написанными на стѣнѣ словами да тѣмъ же и кончится.

Царю Петру такая шутка не очень полюбилась, однакожь онъ не показавъ ни малаго гнѣва и сазалъ: «вотъ какъ подшутили надъ нами комедіянтъ» и уѣхалъ.

1703 и 1704 годы.

Яганъ Кунштъ игралъ пьесы стараго репертуара, и въ концѣ 1704 года за пьесы, сочиненныя имъ, подобныя 1-му Апрелью, оставивъ всѣ свои вещи, принадлежащія для театра, и всю труппу комедіантовъ, инкогнито уѣхалъ изъ Россіи, не заплатя имъ жалованья; почему комедіанты и принуждены были просить городское правительство, чтобъ, для уплаты имъ Кунштова долга, взять въ казну принадлежащій для театра гардеробъ и прочія вещи.

М Ъ С Я Ц Ъ Я Н В А Р Ъ .

Среда 1 дня. На театрѣ Красной площади вновь прибывшими нѣмецкими комедіантами подъ командою Манно Отто Фиршта ¹ представлень:

Побѣжденный Аннибалъ.

Историческая драма.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Продаются театральныя украшенія, принадлежащія директору нѣмецкихъ комедіанщиковъ Ягану Куншту, убожавшемуся нашего градскаго начальства наказанія, за сочиняемыя имъ и играемыя на публичномъ театрѣ пасквильныя комедіи, уѣхалъ изъ Россіи инкогнито, не заплатя ни комедіанщикамъ, ни танцовальщикамъ, ни музыканщикамъ за многія игрища жалованья, по сему резонту и объявляемъ, что продажа сія дѣлается на уплату долговъ комедіанщикамъ.

1. Дворецъ съ великолѣпными садами, крѣпостями, лѣсами, рощами, лугами, наполненными людьми, звѣрьми, птицами, мухами и комарами по правую и по лѣвую сторонамъ дворца и позади онаго, видны какъ на блюдечкѣ увеселительныя дома съ прекраснѣйшими видами.

2. Море, состоящее изъ 12 валовъ, изъ которыхъ самый огромный 9-й валъ, немного поврежденъ.

3. Полторы дюжины облаковъ, выкрашенныхъ по краямъ черною краскою.

¹ Маннъ Отто Фирштъ давалъ представленія съ русскими поочереди, русскіе большею частію играли переводъ по воскрес. и вторн., а нѣмцы же по недѣльникамъ и четвергамъ.

4. Еще полторы дюжины облаковъ, съ молніями и съ фальбалою.
5. Радуга, немного полянявшая.
6. Снѣгъ въ большихъ охлопьяхъ изъ бѣлой Овернской бумаги.
7. Еще два снѣга потемнѣе изъ прѣстой бумаги.
8. Три бутылки молніи.
9. Заходящее солнце и молодой мѣсяць, не много уже обветшалые, цѣна весьма малая.
10. Позлащенная колесница, почти еще новая, съ двумя драконами и съ потребною упряжью.
11. Императорская мантия, сшитая для Семирамиды, которую послѣ ея надѣвали: Агамемнонъ и король Конаскій.
12. Полный нарядъ для мертвеца, состоящій изъ окровавленной рубашки, разорванной фуфайки и савана съ тремя на груди кружками, выстеганными краснымъ шолкомъ.
13. Ящикъ съ чернымъ царикомъ, съ пробками сожженными и съ прочими принадлежностями, для составленія физиономіи смертоубійцы.
14. Пукъ перьевъ для шлема бѣгствующаго Аннибала.
15. Усы для Турецкаго Султана.
16. Аспидъ Клеопатры.
17. Стяжка съ нанскою водкою, годною для представленія мертвцовъ и производящею прекрасное синее пламя.
18. Бутылка прекраснѣйшихъ румянъ, для употребленія актрисъ; сіи румяна остались отъ двухъ коробовъ привезенныхъ изъ Гишпаніи прошедшею зимою.
19. Три горы, набитыя шерстью, и двѣ дерновыя скамейки изъ сосноваго лѣса.
20. Двѣ дюжины солдатъ, сплетенныхъ изъ прутьевъ, съ оружіемъ и со всею аммуниціею.
21. Прекрасныя два большія медвѣдя, одинъ бѣлый, другой черный, подбитые новымъ холстомъ, и двѣ овечки, набитыя деревянными опилками.
22. Костеръ горящій со всѣхъ сторонъ, который служить уже болѣе 10-ти лѣтъ.
23. Костыль, на коемъ опирался незрящій Велизарій, и его плѣшивый парикъ съ маленъкою^N просѣдью.
24. Полная новая декорация новой комедіи, которую играли одинъ только разъ: *Обманутая публика, или сегодня первое число Апрѣля.*
25. Полный обѣдъ, состоящій изъ 4 пережѣвъ и сладкаго пирога, сдѣланнаго изъ ваты, пулярка такого же вещества, двѣ дюжины

бутылокъ для разныхъ нитъ разныхъ фигуръ, также вѣнныя, прѣ нихъ восковой десертъ; статья сія не можетъ быть продана дешево, потому что она употребляется во всѣхъ почти новыхъ комедіяхъ и драмахъ.

26. 5 аршинъ жестяныхъ цѣпей, которыхъ звукъ удивительно пріятенъ, ибо онъ исторгаетъ источники слезъ изъ глазъ чувствительныхъ зрителей.

27. Полное собраніе масокъ, опускаемыя дверь, веревочныя лѣстницы, большіе столы, покрытые коврами, висѣющими до земли, большое собраніе мечей разныхъ сортовъ, копья, посохи, чалмы, шапки, волпаки, колыбель, висѣлица, жертвенникъ юпитерова и колодезь.

Всѣ оныя вещи можно видѣть всякій день въ театрѣ на Красной площади съ утра до вечера.

Воскр. 12 дня. Въ Законодательной Академіи семинаристами оной представлено:

Цѣленіе Саула.

Мистерія на музыкѣ.

Воскр. 19 дня. Въ Ростовѣ.

Въ крестовой Архіерейскаго дворца залѣ Дмитрія Савича Туптало, Митрополита Ростовскаго, представлено:

Рождество и Воскресеніе Христова.

Мистерія на музыкѣ въ 2-хъ картинахъ, соч. Дмитрія Савича Туптало, Митрополита Ростовскаго; она сочинена имъ въ Малороссіи, гдѣ драматическія сочиненія и представленія въ его время были въ частомъ употребленіи.—(Смотри историческій словарь духовнаго чина Греко-Россійской церкви, 1-е изданіе, стр. 137 и 138).

Понед. 20 дня. На театрѣ Красной площади Россійскими комедіянтами, учениками Ягана Куншта, представлена:

Тихе ѣдешь, дальше будешь.

Комедія.

Воскр. 26 дня. Въ Законодательной Академіи семинаристами оной представлено:

Лазарь и Песъ.

Драма на музыкѣ, взятая изъ священнаго писанія, соч. воспитанника Академіи Петра Ключарева.

Понед. 27 дня. На театрѣ, на Красной площади, Нѣмецкими комедіянтами Манна Отто Фиршета представлено:

Рыцари ишларо эиде.

Комедія древнихъ рыцарскихъ временъ.

Втор. 28 дня. На театрѣ на Красной площади Россійскими комедіантами представленъ:

Бѣдливъ Юри:

Комедія.

Четв. 30 дня. На театрѣ на Красной площади Нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фиршета, представлена:

Мудрость Царя Соломона.

Историческая драма.

Воскрес. 2 дня. МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Въ Законоспаской Академіи семинаристами оной представлено:

Петръ златые ключи.

Мистерія на музыкѣ, взятая изъ священнаго писанія.

Воскр. 27 дня. МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Въ день вступленія на Престолъ Царя Петра Алексѣевича Нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фиршета, представленъ:

Милосердіе Іосифа Прекраснаго.

Пятн. 30 дня. МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Въ день рожденія Царя Петра Алексѣевича:

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Четв. 29 дня. На театрѣ, на Красной площади, нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фиршета представленъ:

Дюгенъ въ бочкѣ.

Комедія.

Воскр. 1 дня. МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

На театрѣ Красной площади, нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фиршета, представлено:

Среденіе при Корсаголт.

Историческая комедія.

Воскр. 29 дня. Въ день тезоименитства Царя Петра Алексѣевича, а театрѣ Красной площади, рооссійскими комедіантами представленъ:

Судъ Шешакинъ.

Комедія.

Четв. 3 дня. М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Л Ъ.

Въ Могилевской Кіевской Академіи добръ въ оной воспитывающимися показана:

Четв. 3 дня. Владиміръ, Князь и повелитель славяно-рооссійскихъ странъ, отъ невѣрія тьмы, въ свѣтъ Евангельскій приведенный Духомъ Святымъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 988 года, отъ пяти нарицается: траги-комедія, въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Феофана Прокоповича.

Сего 1705 года.

Нѣмецкія и русскія піесы представлялися подъ управленіемъ Мана Отто Фиршта, а мистеріи игралися подъ управленіемъ учителей Заиконо-Спасской Академіи — стараго репертуара до 1716 года, а естли и были играны какія новыя комедіи или мистеріи, то до насъ не дошли, ибо Петръ I-й, основывая С.-Петербургъ, не обращалъ на театрѣ вниманія.

Но какъ царевна Наталья Алексѣевна усердно содѣйствовала брату Петру въ образованіи народа и смягченіи ихъ нравовъ, предложила ему, чтобъ онъ въ ново-построенномъ городѣ велѣлъ построить и комедіальный домъ.

Царь Петръ Алексѣевичъ съ неописанною радостію принялъ предложеніе и обѣщалъ ей помогать въ исполненіи онаго; однакожъ трудно было въ то время устроить театрѣ, а еще труднѣе найти актеровъ и настроить ихъ на ладъ.

Но царевна Наталья Алексѣевна, къ неописанной радости брата Петра, собрала 10 актеровъ и 16 музыкантовъ, охотниковъ, наиболѣе русскихъ, изъ подъячыхъ; повелѣно, построено и сѣграно 1-го мая.

1716 годъ.

М Ъ С Я Ц Ъ М А І Й.

Воскр. 1 дня. На первоначально выстроенномъ, въ 14 годъ по основаніи города С.-Петербурга, на Петербургскомъ островѣ, въ Ни-

кольской улицѣ ¹, на публичномъ театрѣ, російскими комедіантами представлена 1-й разъ на русскомъ діалектѣ:

Стрѣльцы.

Трагедія въ 12 д. соч. Вел. Кн. Софьи Алексѣевны.

1720 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Понед. 2 дня. Въ С.-Петербургѣ театрѣ у Зеленаго моста ², подъ управленіемъ директора театра, Франца Фиршта, нѣмецкими комедіантами представлени:

¹ Въ домѣ болѣе похожемъ на сарай выломаны стѣны, полъ, углубили землю для партера, сколотили изъ досокъ фигурно 'размалеванныхъ ярусъ ложи и театръ готовъ.

Публика съ нетерпѣніемъ ожидала сей невиданной новинки; наконецъ наступилъ день открытія: улица съ самаго утра наполнилась народомъ, въ полдень двери отворились, и начали впускать всѣхъ пристойно одѣтыхъ людей, поднося каждому рюмку вина и крендель; обыкновеніе сіе долго продолжалось.

Въ концѣ трагедіи актеры нашли необходимымъ выставить на сцену два вводныя лица, арлекина и придворнаго служителя, послѣдній пояснял публикѣ темныя мѣста піесы, а 1-й послѣ его кривлялся, смѣшивъ публику фарсами, объявлялъ объ окончаніи піесы и приглашалъ публику на слѣдующее представленіе.

Успѣхъ первоначальнаго представленія понравился Петербургской публикѣ, и многіе возымѣли желаніе сами быть комедіантами; между тѣмъ Царевна Наталія Алексѣевна приказала выслать изъ Москвы въ С.-Петербургъ труппу актеровъ которые въ скоромъ времени и прибыли; между ними находился 1-й актеръ сынъ содержателя въ Москвѣ Русскаго и Нѣмецкаго театровъ—Манна-Отто Фиршта Францъ Фирштъ (*съ женою Анною, также хорошею актриссою*), который и назначенъ Главнымъ Директоромъ надъ Петербургскимъ Театромъ.

Актеры охотники сами сочиняли комедіи, трагедіи и разыгрывали оныя; представленія иной разъ нерѣдко продолжались до 7-ми вечеровъ, въ дѣйствіи рѣдко былъ планъ; въ трагедіяхъ почти всѣ умирали на сценѣ, актеры выходили и уходили часто безъ всякой надобности; а въ антрактахъ собирались на сценѣ толпами, кривлялись, бранились, разговаривали съ зрителями и даже давали другъ другу пощочины.

Такія неблагопрістойныя трагедіи и комедіи Царевна Наталія Алексѣевна приказала уничтожить, и чтобъ исправить недостатки піесъ, сама сочинила нѣсколько драмъ и трагедій, въ 12 и болѣе дѣйствій, но оныя не играны, по неимѣнію хорошихъ актеровъ, но чтобъ не лишитъ себя и народъ сихъ пріятныхъ забавъ, она приказала директору театра Францу Фиршту ѣхать въ Германію, для приглашенія комедіантовъ, и по возвращеніи его изъ Германіи въ С.-Петербургъ съ труппою актеровъ, состоящею изъ 12 человекъ, начались представленія.

Отъ 1716 года до 1720 года играли піесы стараго репертуара.

¹ Полицейскій мостъ: въ 1719 году Царь Петръ Алексѣевичъ нарочито для

Адамъ и Эва.

Комедія въ 1 д. соч. 1-й копенгагенской актрисы Анны Пуансонъ.

д. лица.

Адамъ, 1 человекъ, по сотвореніи міра
Эва, жена его.
Купидонъ.

Маннъ Отто Фирштъ.
Анна Фирштъ.

Четв. 5 дня. На театрѣ у Зеленаго моста нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фиршта представлена:

Невозможная вещь, сдѣлавшаяся возможною.

Комедія въ 6 д. соч. Манна Отто Фиршта.

Понед. 9 дня. На театрѣ у Зеленаго моста нѣмецкими комедіантами Фрапча Фиршта представленъ:

Притворный Нинъ.

Драма на музыкѣ въ 8 соч. 1.

М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Л Ъ.

27 дня.

В з я т і е.

Генералъ-аншефомъ княземъ Мих. Мих. Голицынымъ шведскаго города Гренгама и 4 фрегата.

По сему же случаю того же числа въ вечеру въ Сенатѣ былъ балъ, а 31 числа была свадьба князь пана Петра Ивановича Бутурлина, на коей Государь былъ въ черномъ бархатномъ матросскомъ платьѣ и въ голландской шляпѣ, шелъ съ барабаномъ и билъ бои барабанный. Въ такомъ же уборѣ и съ барабаномъ шелъ Князь Меншиковъ, три скорохода, весьма толстые: Петръ Павловичъ Шафировъ, Иванъ Ѳедоровичъ Бутурлинъ, Иванъ Степановичъ Собакинъ;

иностранныхъ приказалъ построить комедіальный домъ—деревянный на сваяхъ, гдѣ нынѣ придворная гошпиталь.

Не смотря на дороговизну билетовъ, на дурную игру актеровъ, на дурное устройство театра, на безсмысленность шпесъ, театръ всегда былъ полонъ; последнему билету цѣна 40 коп. мѣдью.

А на театрѣ на Петербургскомъ островѣ играли русскія комедіи—актери охотники, какъ-то: подъячіе, типографчики и проч.

через рѣку плыли шлюпки, оббитыя зеленымъ хвощемъ; плотъ изъ бочекъ тоже оббитъ хвощемъ, былъ буксированъ; на немъ ѣхалъ Князь Паша, а подклетъ молодыхъ, — *брачная комната* сдѣлана въ пирамидѣ на площади, точно такая, какая сдѣлана для торжества ваятля 4-хъ фрегатовъ; вышелъ на берегъ, поѣзды пугами ѣздили по улицамъ на медвѣдяхъ, на собакахъ, на свиньяхъ, для того, чтобъ весь народъ могъ видѣть курьезныя уборы и какъ на звѣряхъ ѣздить, которые такъ обучены, что весьма послушно въ запряжкѣ ходять.

1721 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Вторн. 1 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіянтами Франца Фиршта представлень:

Докторъ Фаустъ.

Комедія въ 8 д.

Вторн. 8 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіянтами Франца Фиршта представлень:

Бѣдный Юрка.

Комедія.

Вторн. 15 дня. На театрѣ на Петербургскомъ островѣ въ Никольской улицѣ Россійскими комедіянтами охотниками представлень:

Полканъ Богатырь.

Народная комедія.

Воскр. 20 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіянтами Франца Фиршта представлень:

Рыцарь краснаго оружія.

Комедія древнихъ рыцарскихъ временъ въ 7 д.

Съ сего 1721 года до 1725 г. на театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкіе комедіянты играли піесы стараго репертуара, но несмотря на то, театрѣ Франца Ф. постоянно былъ посѣщаемъ Нѣмцами, поселившимися въ Петербургъ; стеченіе народу было такое множество, что болѣе половины не могли достать билетовъ, между тѣмъ какъ русской театрѣ пустѣлъ; несмотря на желаніе Царевны Натальи Алекс., вкусъ къ театральнымъ представленіямъ не пробуждался.

1725 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Воскр. 1 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіантами Франца Фиршта представлень:

Александръ Македонскій и Дарій.

Трагедія въ 18 д.

Воскр. 8 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіантами Манно Отто Ф. представлень:

Тюремный заключенникъ или Принцъ Пикель Герингъ.

Драма.

Воскр. 29 дня. Генваря *Трауръ* по Императорѣ Петрѣ I-мъ.
Марта > > по Царевнѣ Наталіи Алекс.¹

Воскр. 15 дня. На Петерб. островѣ рос. ком. охотниками пред.
Комедія:

Старинныя святки, или козы въ сарафанѣ.

Комедія:

1726 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Понед. 29 дня. На 2 день возшествія на Престоль Императрицы *Екатерины I.*

Послѣ годичнаго глубокаго траура по Императорѣ Петрѣ I-мъ открытіе въ городѣ Санктъ-Петербургѣ *Народнаго театра.*

На театрѣ у Зеленаго моста Росс. комедіантами, учениками Франца Фиршта, представлень:²

Докторъ принужденный.

Понед. 30 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ придворными дамами и кавалерами представлена:

¹ По смерти Царицы Наталіи Алексѣевны управленіе надъ театрами приняла на себя Герцогиня Макленбургская Екатерина Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича.

² Россійскіе комедіанты, ученики Франца Фиршта, набранные имъ изъ охотниковъ, какъ-то: изъ приказныхъ служителей, типографскихъ наборщиковъ и проч.

«Аааа»

Баснословная комедія съ разными танцами, ¹ какъ-то: Нѣмецкими, Французскими, Англійскими и Польск.

МЪСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Четв. 2 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Росс. комедіантами, учениками Франца Фиршта, представленъ:

Геро Богатырь.

Комедія сказка.

Суббота 4 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіантами Франца Фиршта представленъ:

Прощенный любящій.

Комедія соч. Маннъ Отто Фиршта.

Воскр. 5 дня. Для закрытія театра предъ Великимъ постомъ, на театрѣ у Зеленаго моста, Росс. комедіант. учениками Франца Фиршта представленъ:

Храмой рыцарь и спящая Красавица.

Историческая комедія древнихъ рыцарскихъ временъ.

На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, для придворныхъ дамъ, кавалеровъ и другихъ знаменитыхъ особъ данъ:

Они играли по воскреснымъ и другимъ праздничнымъ днямъ, за что Францъ Фирштъ платилъ имъ за каждое представленіе по 50-ти копѣекъ каждому.

¹ Императоръ Петръ I, по возвращеніи своемъ изъ путешествія по Европѣ въ Россію, сдѣлалъ новое постановленіе:

1-е. Чтoby новый годъ съ 1700 года начинался съ 1-го числа Генваря, а не съ Сентября мѣсяца.

2-е. Чтoby придворные кавалеры и прочіе при ономъ служители вмѣсто долгополыхъ Русскихъ кафтановъ носили по вывезенному имъ рисунку изъ Нѣмецкія кафтаны короткіе, а придворнымъ дамамъ вмѣсто сарафановъ носить Нѣмецкія же платья со шлейфами, а нижнимъ прислуживающимъ двора короткія платья. Съ новымъ введеніемъ костюмовъ предпринялись при дворѣ и въ знатныхъ домахъ и русскія пляски, а вмѣсто оныхъ введены танцы иностранные, какъ-то: Англискія, Французскія и Нѣмецкія, кои вошли въ большую славу и благородныя дамы и кавалеры вѣняли себѣ за стыдъ, есть ли не знали протанцовать минуэта, кохдраданса или польскаго.

Маскарадъ ¹.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Вторн. 4 дня. Открытіе Народнаго театра послѣ Великаго поста. На театрѣ у Зеленаго ждета Немецкими комед. Франца Фиршта представлень:

Ганерлатъ и Бензетъ. ²

Трагедія.

1727 годъ.

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Трауръ.

Четв. 6 дня. По Императрицѣ Екатеринѣ I-й.

1728 годъ.

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Вторн. 7 дня. Открытіе театра послѣ траура, на другой день возшествія на престолъ Императора Петра Алексѣевича II. На театрѣ

¹ Императоръ Петръ I любилъ театръ и во время путешествія своего по Европѣ съ удовольствіемъ посѣщалъ вездѣ оныя, но въ Россіи не думалъ объ заведеніи театра, считая за излишнюю роскошь; ему нравились болѣе маскарады, въ которыхъ онъ болѣе находилъ пища для ума, нежели въ театральныхъ представленіяхъ,—въ маскарадѣ, говорилъ онъ, я вижу различные народы, въ различныхъ одѣяніяхъ, нравы и обычаи; почему по возвращеніи его изъ вояжа, въ праздничные и торжественные дни давалъ маскарады, приглашая на оныя придворныхъ дамъ и кавалеровъ и прочихъ знаменитыхъ особъ также и именитое купечество.

² Сей піесой прекращаются народныя театральныя представленія, а равномѣрно и при дворѣ, по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ:

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины I-й и избраннымъ Ею новымъ правителемъ надъ военными и государственными дѣлами князя Меншикова, который не терпѣлъ стариннаго Русскаго боярства, Россіи съ вумленіемъ и прискорбіемъ увидѣли, что сей временщикъ примѣтнымъ образомъ старается искоренить водворенное лучшее устройство Петра Великаго, а ввести вмѣсто оного иностранные обычаи; но князя Долгорукіе противоборствовали сему временщику и его нововведеннымъ иностраннымъ постановленіямъ и обычаямъ, защищая введенныя постановленія и обычаи преобразователя Россіи Петра Великаго; по сему неприятымъ и спорнымъ обстоятельствамъ ни въ С.-Петербургѣ, ни въ Москвѣ

у Зеленаго моста, Росс. комедiantами учениками Франца Фиршта представлено: ¹

Судъ Царя Соломона.

Историческая драма.

Въ Ш. о. в. в. в.

Вторн. 7 дня. Черезъ годъ, на другой день возшествiя на престолъ Императора Петра Алексѣевича, въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ, придворными дамами и кавалерами представленъ:

Фениксово золотое перушко.

Народная сказка-комедiя.

Среда 8 дня. На театрѣ въ домѣ графа Брюса Нѣмецкими комедiantами Манна Отто Фиршта, представленъ ².

Престовый походъ.

Историческая комедiя въ 7 д.

1729 года.

МЪСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Скончался въ Парижѣ I знаменитый актеръ Баронъ, которому Петръ I въ бытность свою въ Парижѣ подарилъ золотую шагу.

театральныхъ представлений до 1728 года, до смерти же 2-го года Царствования Императора Петра Алексѣевича 2-го не было.

¹ А самъ директоръ театра Францъ Фирштъ, съ его труппою Нѣмецкихъ комедiantовъ, по случаю пребыванiя Императора въ Москвѣ, потребованъ изъ С.-Петербурга въ Москву, для Царскаго двора и для народнаго увеселенiя.

² Театральныя представленiя, по окончанiи траура, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, давались очень рѣдко и то играли шесы стараго репертуара, вслѣдствiе распрей, поселившихся между властолюбивымъ временщикомъ княземъ Меншиковымъ, и боярствомъ, котораго онъ не терпѣлъ и старался обычан и нравы русскiя, введенныя Императоромъ Петромъ Великимъ, передѣлать на Нѣмецкой ладъ; князья Долгорукие, не терпя Меншикова, твердо стояли за древнiя нравы и обычан русскiя, установленныя прежними Царями и Петромъ Великимъ; Наслѣдникъ Престола сынъ Его, Императоръ Петръ Алексѣевичъ 2, вида киченiе Меншикова и справедливое негодованiе на его князей Долгорукихъ, низвергнулъ самовластное управленiе Меншикова и наказалъ его ссылкой въ Березовъ на Обь, въ заточенiе, гдѣ онъ и скончался.

Въ Санктъ-Петербургѣ.

Втор. 1 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Росс. комедіантами учениками Франца Фиршта представлень:

Нераль Франтопель.

Комедія, д. лица: { Франтопель, Король Эпирской.
Мирандонъ, сынъ его.

Въ Москвѣ.

Втор. 1 дня. Въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ прид. дамами и кавал. представлено:

Ясное соколиное перушко.

Комедія-сказка съ пѣніемъ и танцами.

Четвер. 3 дня. На театрѣ въ домѣ гр. Брюса Нѣмецкими ко-медіантами Франца Фиршта представлено:

Геркулесъ и Юпитеръ.

Трагедія.

д. лица:

Юпитеръ.

Геркулесъ.

Воскр. 6 дня. Въ Москвѣ придвор. дам. и кавал. представлено:

Сенокъ съ шѣста, верона на шѣста.

Воскр. 13 дня. Соловей и предсавный страусъ.

Октябр. 12 дня. Въ день рожденія Императора Петра Алек. II въ Москвѣ на театрѣ Красной площади Нѣмецкими комед. Франца Фиршта представлено:

Иосифъ узанный братьями.

Драма на музыкѣ.

1730 года.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Втор. 1 дня. Въ Санктъ-Петербургѣ на театрѣ у Зеленаго моста Русс. комедіан. Франца Фиршта представлень:

Считающіеся пошехонцы.

Русская комедія-быль.

ВЪ М О О В Ъ.

При Царскомъ дворѣ балъ; на театрѣ въ домѣ графа Брюса Нѣмецкими комедіантами Франца Фиршта представленъ:

Орфей въ Адѣ.

Музыкальная комедія, съ плясками духовъ, соч. Франца Фиршта.

Трауръ.

Суббота. 19 дня. По Императорѣ Петрѣ II-мъ.

1731 годъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Г Е Н В А Р Ъ.

Понед. 28 дня. Въ день рожденія Ея Императорскаго Величества^а Анны Іоанновны, въ Зимнемъ дворцѣ.

Маскарады ¹

на кон, сверхъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, приглашены Иностранные чрезвычайные послы, министры, знаменитое Русское дворянство, купечество, которые украшали маскарадъ разно-характерными танцами; гвардейскіе ундеръ-офицеры съ женами, которые отличались въ Русской пляскѣ ².

Вторн. 29 дня. Въ день коронаціи, въ Петербургѣ, на театрѣ у Зеленаго моста, російскими комедіантами представлено:

¹ При Императорскомъ дворѣ балы и маскарады даваемы были въ царскія и праздничныя дни, также и театральныя представленія, кон разыгрывали придворныя дамы и кавалеры.

² Императрица Анна Іоанновна любила чрезвычайно русскую пляску, которою въ то время особенно отличались гвардейскіе ундеръ-офицеры, съ ихъ молодыми женами, между коими были такія плясать мастерицы, что иногда плясывали съ ними и придворные кавалеры; Императрицѣ угодво было, чтобъ онѣ являлись на каждомъ даваемомъ при Императорскомъ дворѣ балѣ,—именно для русской пляски.

Хромоногий и незрящій или Путешествіе по общинѣ.

Комедія.

Въ Москвѣ, на театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ, придворными дамами и кавалерами представлена:

Баба-яга.

Комедія-сказка въ разговорахъ съ пѣснями и танцами, вновь соч. д. а. Ш—ва.

дѣйствующія лица:

Иванъ Царевичъ, внукъ Бабы-Яги	Дмитрій Андр. Шепелевъ ¹
Яга-Баба, бабушка его, волшеб.....	П. И. Ермаковъ.
Любаша, невѣста его.....	Графиня Воронцова.
Лена } подруги Любашин.....	Графиня Апраксина.
Надя }	Графиня Брюсова.
Черный бѣсъ, слуга бабы-яги.....	Степанъ Нв. Струговицковъ.
Свита Ивана Царевича.	

На театрѣ въ домѣ Графа Брюса Нѣмецкими комед. Манна Отто Фиршта представлено:

Донъ Педро.

Комедія въ 7 д.

дѣйствующія лица:

Донъ Педро.....	Манъ Отто Фирштъ.
Амарилсъ, дочь его.....	Паулина Фирштъ (дочь)

Среда 30 дня. На театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ (на 2-й день коронаціи), итальянскими придв. актерами представлена итальянская интермедія въ 1 д.:

Нарцисъ, влюбленный самъ въ себя.**д. лица:**

Валеріанъ.....	Г. Отто.
Клара, дочь его.....	Г. Вольбрикъ.
Нарцисъ.....	Г. Вильгельмъ.
Вилліамъ.....	Г. Петипахъ.
Ганса, служанка Клары.....	Г-жа Жульевъ.
Паскваль, слуга Нарциса.....	Г. Адамсонъ.
Нотариусъ.....	Г. Эрнестъ.

За оною данъ:

¹ Оберъ Гофмаршалъ двора Ея Императорскаго Величества.

Отвѣтъ Аполлоновъ для Виссочайшаго престола и вышуплена.

Итальянская интермедія.

Д. ЛИЦА:

Пантолонъ, губернаторъ.....	Г. Гофманъ.
Одоардъ, генералъ галерный.....	Г. Отто.
Диана.....	Г-жа Волдбрикъ.
Докторъ, отецъ ея.....	Г. Петипахъ.
Смерландина, служанка ея.....	Г. Эрнестъ.
Сильвій.....	Г. Вильгельмъ.
Арлекинъ, слуга его.....	Г. Адамсонъ.
Оригель, слуга Панталона.....	Г. Нейманъ.
Командантъ турокъ.....	Г. Битгобъ.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 30 дня. Въ Санктъ-Петербургѣ, на театрѣ у Зеленаго моста, Росс. комед. учениками Манна Отто Фиршта представлеть:

Полканъ Богатырь.

Комедія-сказка.

Въ Москвѣ на театрѣ въ домѣ графа Брюса Нѣмецк. комедіант. Манна Отто Фиршта, представленъ:

Турецкій заключеніе.

Драма въ 8 д.

Д. ЛИЦА.

Принцъ, Цесарь Арингъ,..... Г. Манна Отто Фирштъ.
и проч.

На театрѣ Московской Академіи¹, студентами оной представлены:

Евдонъ и Борера.

Комедія.

Четв. 31 дня. На театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ, для придворныхъ дамъ, кавалеровъ знаменитаго Росс. дворянства, именитаго купечества, иностранныхъ министровъ и чрезвычайныхъ пословъ данъ:

Маскарадъ.

На театрѣ въ домѣ графа Брюсса Нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фиршта представлены:

¹ Въ Москвѣ, кромѣ театровъ: Придворнаго Кремлевскаго, въ домѣ Графа Брюса и Московской академіи, ~~за~~^{въ} театры и приказные, служители занимали дома и на сценѣ и на масленицѣ представляли разныя комедіи.

Для завоєванихъ города.

Драма, соч. Манна Отто Фиршта.

На театрѣ Московской Академіи студентами оной представлено:

Приключеніе двухъ Арлекиннѣвъ.

Комедія.

Въ Санктъ-Петербургѣ на театрѣ у Зеленаго моста Россійскими комедіантами учениками Манна Отто Фиршта, представлено:

Путешествующіе савояры.

Комедія съ пѣснями и танцами.

Предъ оной данъ:

Сцѣннй Африканскій или Погубленіе Софонизбы.

Трагедія въ 8 д. соч. Якова Куншта.

д: лица.

Сцѣннй.

Софонизба.

и проч.

МЪСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Воскр. 10 дня. На театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ Италіянскими прид. акт. представлено:

Италіянская интермедія.

Чародѣйство Петра Дабана и Смеральдины царицы духовъ.

д. лица:

Петръ Дабанъ, чародѣй.....	Г. Гофманъ.
Смеральдина, Царица духовъ.....	Г-жа Вольбрикъ.
Діана, племянница его	Г-жа Жюльенъ.
Смльвій.....	Г. Отто.
Арлекинъ	Г. Адамсонъ.
Караліана.....	Г. Эрнестъ.
Панталонъ.....	Г. Вильгельмъ.
Докторъ.....	Г. Петшахъ.
Бричель, слуга Смльвія.....	Г. Нейманъ...

МЪСЯЦЪ МАРТЪ.

Воскр. 3 дня. Въ послѣдній день Масляницы, на театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ придворными дамами и кавалерами представляетъ:

Лекаръ по новелѣ.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ, соч. Мольера, переводъ съ французъ.

Д. ЛЮДИ:

Сгаварель, дровосѣкъ.....	Дмитр. Анд. Шепелевъ.
Марса, жена его.....	Воронцова.
Робертъ, саножникъ, сосѣдъ его.....	Петръ Н. Ермаковъ.
Геронтъ, дворянинъ.....	Бутурлинъ.
Луцинда, дочь его.....	Апраксина.
Валеръ, дворецкой его.....	Сологубъ.
Лука, слуга геронтовъ.....	Загряиской.
Анушина, жена его.....	Брюсова.
Фибо, крестьянинъ.....	Алекс. Зюльевъ.
Черный, сынъ его.....	Апраксинъ.
Леандръ, любов. Луцинды.....	Струговщиковъ.

На театрѣ графа Брюса Нѣмецкими комед. Манна Отто Фиршта представленъ:

Постынный Паллиаментъ.

Комедія.

На театрѣ Московской Академіи учениками оной даны:

Скупой и мѣть.

Комедія.

Въ С-Петербургѣ, для закрытія театра, предъ великимъ постомъ, на театрѣ у Зеленаго моста Росс. актерами представлено:

Новгородскіи Богатырь Бесславичъ.

Комедія-сказка.

МЪСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Среда 25 дня. На святой недѣлѣ открытіе театра послѣ велик. поста; на театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіантами Франца Фиршта, по возвращеніи изъ Москвы послѣ коронаціи, представлено:

Разрушеніе Вавилона.¹

Историческая драма.

¹ Сей піесой прекратились театральныя представленія, по случаю разрушенія театра отъ ветхости и подмытія его водою, разлитіемъ рѣки Мойки, которая не была еще укрѣплена берегами; по сему случаю Францъ Фирштъ съ своею группою выѣхалъ изъ Россіи, оставя намъ въ наслѣдство учениковъ своихъ, для которыхъ онъ сочинялъ піесы на нѣмецкомъ или французскомъ діалектахъ, а ученики его, знахари языковъ, переводили съ оныхъ на русской діалектъ комедіи и разыгрывали оныя по воскреснымъ днямъ, потѣшая православную русскую Питер-

1735 годъ.

МЪСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

1732, 1733, 1734 годахъ

Въ С-Петербургѣ и въ Москвѣ на дворцовыхъ, публичныхъ театрахъ и на театрѣ Браунбургской площади, играли пьесы стараго репертуара.

Въ С-Петербургѣ, въ Артиллерійскомъ полку воспитанниками оного представленъ: ¹

Прелевавшій безъ вѣсти намъ вотъ я и здѣсь.

Комедія.

28 дня. Въ день рожденія Императрицы Анны Иоанновны Зимняго дворца театрѣ Итальянскими придворными актерами ² представлена:

Серенада.

Интермедія въ 2 д. съ танцами, которые танцовали 1-го сухопутнаго кадетскаго корпуса кадеты. ³

Д. ЛИЦА:

Донъ Педро, богатый арендаторъ..... Г. Вулкани.

Донна Эльвара, дочь..... Г-жа Розина.

скую публичку; они, огоревашъ потерю директора-наставника и разрушеніе театра, пошли искать другаго покровителя, долго искали... Наконецъ Аполонъ сжалился надъ бѣдными ситальцами и указалъ путь—на амтеатрѣ стараго развалившагося карусели (нынѣшняя площадь большого театра) они бросились туда съ восхищеніемъ и начали разыгрывать трагедіи, драмы, комедіи большею частію своего сочиненія, играли и другихъ сочинителей, но они находили въ нихъ нѣкоторое затрудненіе, а именно: они не знали, что означаютъ тѣми строчками, которыя въ скобкахъ, наприимѣръ: театрѣ представляеть чертъ ги, на правой сторонѣ стоитъ тронъ и по бокамъ оного по одному креслу. Думали, думали, да и надумали нѣтъ.

¹ Сии представленія, которыя дава лись обыкновенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, привлекали великое число зрителей.

² По указу Императрицы Анны Иоанновны выписаны были изъ *Дрездена* итальянскіе пѣвцы, пѣвицы и музыканты.

³ Между коими отличался въ танцахъ кадетъ Чоголковъ, послѣ бывшій *Камергеръ*, ученикъ 1-го парижскаго Балетмейстера Г-на Ланде, который нарочно выписанъ въ Россію учителемъ танцованія въ 1-й Сухопутный кадетскій корпусъ.

Донъ Діего, любовникъ ея.....	Г. Германо.
Донъ Изидоръ, учитель пѣнія.....	Г. Пива.
Донъ Альваръ, живописецъ.....	Г. Константины.
Донна Серафима, жена его.....	Г-жа Пзабелла.
Паулина, служанка, Д. Недро.....	Г-жа Антонина.

XI ГОДЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

1751 годъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Р Ъ .

ДИРЕКТОРЫ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Италіянскаго, Композиторъ Франческъ Араія .	1731 года.
Французскаго д. Сириньи.	1742 Апрѣля 25.
Вольнаго Нѣмецкаго, Панталонъ Гильфердингъ. .	} 1746 Января 1.
Балаганщикъ, Гарлекинъ Сколяри. .	

ДОМАШНІЯ ТЕАТРЫ:

Графа Ягужинскаго	1746.
Графа Бориса Петровича Шереметева. 1-го Шляхетскаго кадетскаго корпуса оберъ-шталмейстеръ	
Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ.	1750 Января 1.
Вольнаго нѣмецкаго Штокгольмскаго, Сигмундъ	> >
Ярославскаго, 1 гильдіи купецъ Федоръ Григорьевичъ Волковъ. .	1751 Января 7.

Вторн. 1 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, французскими придворными актерами представлена:

Превращеніе, или счастье, на одиѣ сутки да и то во снѣ.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сочиненія французскаго актера де-Линьи съ танцами.

дѣйствующія лица:

Бранденбургъ, столяръ.....	Г. Моллеръ.
Батильда жена его.	Г-жа де Линьи.
Тирсъ, подмастерье его.....	Г. Эрнестъ.
Ликастъ, цирюльникъ.....	Г. Жозефъ.
Графъ Бено.....	Г. Дезелье.
Ларошъ, камердинеръ его.....	Г. Вьетапъ.
Г. Ланцѣтшиъ, докторъ.....	Г. Деморальбогъ.
Г. Горгеймъ, секретарь графа.....	Г. Лесажъ.

Г. Фрибургъ, Нотаріусъ..... Г. Ландеръ.
 Г. Гамильтонъ, судья..... Г. Пель.
 Вильгельмъ, крестьянинъ..... Г. Клеронъ.
 Панина, жена его..... Г-жа Бурбле.

Гости, танцоры, танцорки, музыканты и слуги:

ТАНЦУЮЩІЯ:

Г. Ринальдо Фассано.	Г-жа Фассаио.
Г. Роз-марень.	Г-жа Роз-марень.
Г. Бомбовъ.	Г-жа Жемчужникова.
Г. Бомбовъ.	Г-жа Цвѣткова.
Г. Дружининъ.	Г-жа Яхонтова.
Г. Лазаревъ.	Г-жа Лазарева.

12 фигурантовъ и 12 фигурантокъ.

ДИРЕКТОРЫ ПРИДВОРНАГО ТЕАТРА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Италіянскаго, композиторъ Франческъ Араи.	1731.
Французскаго, де Сириньи	1742 Апрѣля 5.
Вольнаго нѣмецкаго, Панталонъ Гильфердингъ .	} 1746 Января 1.
Балаганщикъ, Гарлокинъ Сколяри	

ДОМАШНІЯ ТЕАТРЫ.

Графа Ягужинскаго	1746.
Графа Бориса Петровича Шереметева	
1-го Шляхетскаго кадетскаго корпуса, оберъ-штабмейстеръ Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ	1750 Января 1.
Вольнаго нѣмецкаго, Штокгольмскаго, Сигмундъ	1750 Января 1.
Ярославскаго 1 гильдіи купецъ Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ .	1751 Января 7.

Среда 2 дня. На театрѣ, на площади Зимняго Дворца, вольными нѣмецкими комедіями представлена:

Аптекарскій счетъ, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго директора театра Сигмунда.

дѣйствующія лица.

Гильяръ, аптекаръ.....	Г. Кандель.
Миранда, дочь его.....	Г-жа Борнъ.
Баронъ Кронштейнъ.....	Г. Демаръ.
Бланка, жена его... ..	Г-жа Варлетъ.
Гейрихъ, сынъ ихъ.....	Г. Лакомъ.
Никандръ, сынъ Гильяра.....	Г. Гардеръ.
Тереза Вертеръ, арендаторша.....	Г-жа Клеркъ.

Эмма, дочь ея.....	Дѣвица Гардеръ
Шарлота, горничная терезы Вергеръ.....	Г-жа Эрсъ.
Викторъ Гюго, кавалерійскій офицеръ.....	Г. Томасъ.
Фронтинъ, деньщикъ его.....	Г. Эрсъ.
Лизбѣ, горничная } Отто, слуга..... }	Барона Кронштейна.....
	Г-жа Мертень.
	Г. Боркъ.
Г. Гумбольдъ, нотаріусъ.....	Г. Гердовъ.

Четвр. 3 дня. На театрѣ площади Зимняго дворца Италіянскими придворными актерами представлены:

Старыя погудки на новый ладъ, то есть: сцены изъ разныхъ піесъ стараго репертуара.

Пятница 4 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго Нѣмецкими комедіянтами Панталона Гильфердинга представлена 1 разъ:

Бѣдный Юрка.

Комедія въ 2 дѣйствіяхъ сочиненія комедіянта Жанъ Дюпома.

дѣйствующія лица:

Графъ Фонтъ Грайнъ, вельможа Кастильскій.....	Викторъ Блюмъ.
Мальвина, жена его.....	Марія Бетхеръ.
Ирма, дочь ихъ.....	Сара Берлейнъ.
Ферраро, управитель его замка.....	Морницъ Кольманъ.
Рихардъ, мельникъ.....	Панталонъ Гильфердингъ.
Гятта, дочь его.....	Каролина Шлесеръ.
Юрка, птицеловъ, сирота.....	Жанъ Дюповъ.
Иноантъ молодой Испанской дворянинъ.....	Карлъ Берлей.
Решодъ слуга его.....	Адамъ Бакъ.
Дрынкъ рыболовъ.....	Адамъ Миллеръ.
Дворяне Кастильскіе, мельники, птицеловы, рыболовы, крестьяне и крестьянки.	

Начало въ 3 часовъ.

Суббота 5 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Елизаветы Петровны, придворными дамами и кавалерами представлено:

Геройство Княжны Ольги Помарской.

Героическое представленіе въ 4 дѣйствіяхъ, взятое изъ древней Исторіи князей Русскихъ Федоромъ Барковымъ, декорации изобрѣтенія придворнаго живописца и мащиниста Іеронима Боно.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Князь Пожарской.....	Князь В. Долгоруковъ.
Ольга, супруга его.....	Графиня Строгонова.
Георгій, сынъ ихъ.....	Князь Александръ Шляховской, кадетъ.
Князь Димитрій.....	Князь Прозоровской.
Князь Руксалонъ.....	Камергеръ Дм. Ан. Шенелевъ.
Козьма Мнининъ, купецъ Нижегородскій.....	Графъ Федоръ Петровичъ Орловъ.
Евдокія, жена его.....	Княгиня Екатерина Степановна Одоевская.
Софія, сестра Пожарскаго.....	Графиня Александра Борисовна Шерешетева.
Алексѣй, сынъ Мнинина.....	Графъ Петръ Александровичъ Бутурлинъ.
Заруцкій, Гетманъ казакскій.....	Князь Николай Юрьевичъ Трубецкой.
Марія, дочь его.....	Графиня Екатерина Петровна Шувалова.
Желковскій Польскій гетманъ.....	Камергеръ Алек. Ник. Зиновьевъ.
Вьянко, сынъ его.....	Князь Алек. Ник. Щербатовъ.
Посоль отъ Польскаго Короля Сигизмунда.....	Графъ Брюсъ.
Посоль изъ Лавры отъ Келара Палицына.....	Графъ Алек. Пет. Шуваловъ.
Посоль отъ Патріарха Германа.....	Камергеръ Алек. Алек. Загржскій.
Войско Князей Русскихъ.	
Войско Короля Польскаго.	
Ратники Нижегородскіе.	

Начало въ 5 часовъ.

Воскресенье 6 дня. На театрѣ Карусельской площади представленіе народныхъ комедій Россійскими безъимянными комедіянтами:

Воскресенье 6 дня Москва, въ Законодательской Академіи воспитанниками оной представлена:

Страшное изображеніе втораго пришествія Господа на землю,—Комедія въ одною дѣйствіи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Навуходносоръ Царь Вавилонскій.....	Аркадій Хрущевъ.
Пророкъ Давидъ.....	Николай Мержановъ.
Міръ.....	Давидъ Черкасовъ.

Честъ.....	Гаврило Трощинской
1 } Волхвы.....	Федоръ Кольцовъ.
2 }	Семень Поповъ.
Военачальникъ Навуходоносора.....	Алексѣй Лавровъ.
Самолубіе.....	Константинъ Лагутинъ.
Марсъ Роксманскій.....	Филиппъ Козаковъ.
Грѣшники, Грѣшницы.	
Воины Навуходоносора.	

Прологъ.

Является церковь Божія Православная со многими други, зѣло жалѣя о умноженіи беззаконій въ мірѣ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Является міръ со своими други, сирѣчь грѣхами, хвалятся и повелѣвая грѣхомъ, да людей держать въ его послушаніи.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Является честь Божія, жалѣя о уменьшеніи своемъ въ мірѣ, судъ и истина, утверждающіе честь Божію, обличающіе же умноженіе беззаконій и обѣщающіе грѣшнымъ многія напасти, а праведнымъ царство небесное.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Является милосердіе Божіе, еще жалѣя о грядущей гибели міра: но мщеніе Божіе конечную гибель грѣшникамъ обѣщаетъ, а праведныхъ отъ земли взяти увѣщаетъ.

Хоръ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Спящему Навуходоносору съ совѣтниками своими является тѣло превеліе, знаменующее 4 царствія—прежде 2 пришествія Господня. При семъ дивномъ видѣніи Царь воспрынулъ отъ сна, зѣло ужаснулся и повелѣваетъ стражамъ сыскать волхвовъ премудрыхъ. Но отъ сихъ не узнаетъ тайны и повелѣваетъ всѣхъ волхвовъ войнамъ убити. Сіе повелѣніе сотвориша, обрѣтають Данила иже всю тайну церкви откры, тѣмъ же благодарно отъ него принятый и сѣдинами почтенной Царя къ похвалѣ Великаго Бога приведѣ: также является ярость геенская, ярся зѣло на вѣсь мірѣ, ради столпа паденія.

Хоръ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Являются пированія, куклы и прочая дѣйствующая; также внезапныя смерти, со своими орудіями, яряся зѣло на пирующихъ внезапу погубляютъ и надъ убитыми ликують.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Является самоволіе съ гордынею, люди отъ послушанія Короля своего разрѣшеніе и сердце къ несогласію разжигающе, тѣ же воспріянувшіе Геніюша Польскаго пришедшаго въ Сенатъ, не слушають, и между собою препираются, и сеймъ терзають.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Является королевство Польское, укоряющее сенаторовъ о погибѣли многихъ странъ, ради самодольнаго и гордыннаго несогласія, распри междуусобныя; является торжествующій Марсъ Роксоланскій, несящій оружіе, до него же фортуна и побѣда пришедше, знаменія и триумфъ Марсу вручаютъ и Россійскому Орлу мѣсто украшаютъ; до него же Орелъ съ оружіемъ огненнымъ слетѣвъ, громко находящіе Ляхи поражаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Пророку Данилу во снѣ являются 4 звѣря изъ огненнаго моря исходящій имъ же геенскіе виды даютъ знаменіе яростей, отъ нихъ же лютейшій звѣрь имѣя на главѣ 10 роговъ и единонадесять рогу возносящуся, три преднія отпадаютъ. Сего за умерщвленіе незлобныхъ ветхихъ деньшій съ неба перунами поражаетъ, отмщеніе Божіе тогожде убиваетъ и прочимъ звѣрямъ запретивъ отходить, по семъ Даниилъ Ангеломъ возбужденный видѣніе тое извѣщаетъ и толкуеть.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Является на небеси вѣтхій, деньшій, дая власть Сынови, да сунуть мірови, сему послѣдуютъ пять мудрыхъ Совѣтниковъ украшенныя знаками мудрости; прочимъ же пяти дверь затворяется.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Являются различнаго рода людіе голодомъ, умирающіе; но семь является гнѣвъ, претя мірови вѣщими бѣдами его погубити.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Является 14 Царей со многими вои, брань между собою творящи. По семь первому съ десятью своими Царями побѣдившу три противныя Царя, и на престолѣ по трудамъ успокоившуся, вражда сердце запалываетъ на убіеніе Пророковъ, яже за обличеніе свое убивши, убійенныхъ же воиновъ воскресивши, самъ со всѣми съ небесъ мечемъ и громами поражается. Приходитъ сила Божія и воскресивши Пророки, на небо восходитъ, наконецъ является міръ отчаянный, и самъ себѣ мечемъ убиваетъ.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Ареонагу отъ видѣнія измѣны солнца и луны возвѣщающу второе пришествіе Сына Божія, звѣзды съ неба спадаютъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Является премудрость Божія на дузѣ съ крестомъ и Апостоли съ нимъ держащіе книги отверсты и прочая знаменія страстей; трубамъ же гласящимъ, Ангелы мертвыхъ возбуждаютъ, и церкви предходящей, на судъ приводятъ, и тако праведные оправданы и на небо отходятъ, грѣшныя же осуждены въ геенну отсылаются и огнемъ горяще являются.

Эпизодъ.

Церковь торжествующая со всѣми лицами благодарствуетъ слышателямъ, представляя воспоминаніе послѣднихъ, дѣйствіе заключаетъ.

Въ честь и хвалу Богу въ Троицѣ единому, отъ всѣхъ лицъ созданныхъ видимыхъ и невидимыхъ славимому въ безконечныя вѣки аминь.

Вторникъ 8 дня. На театрѣ площади Зимняго дворца Французскими придворными актерами представлена второй разъ:

Любовныя приключенія, или мужья женихи своихъ женъ.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія Французскаго Актера г. Вьетана.

Среда 9 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ вольными Нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представлена:

Аптекарскаго счета.

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ сочиненія комедіянта Сигмунда.

Четвергъ 10 дня. На театрѣ площади Зимняго дворца Итальянскими придворными актерами представлена:

Старыя погудки на новый ладъ, то есть: сцены изъ разныхъ пьесъ стараго репертуара.

Пятница 11 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго вольными Нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга, представлена комедія:

Бѣдный Юрка.

Въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненіе комедіянта Жакъ Дюпона.

Воскресенье 13 дня. Городъ Ярославль. На театрѣ въ Никольской улицѣ 1 гильдіи купца Федора Григорьевича Волкова Россійскими комедіянтами представлена:

Рождество Христово.

Мистерія сочиненія Дмитрія Савича Тунтало, Митрополита Ростовскаго.

Вторникъ 15 дня. Санктъ-Петербургъ. На театрѣ площади Зимняго дворца Французскими придворными актерами представлена:

Превращеніе, или счастье на одиѣ только сутки, да и то во снѣ.

Волшебная комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Французскаго Актера де Линьи.

Среда 16 дня. На театрѣ въ большой Морской улицѣ вольными Нѣмецкими комедіянтами Сигмуида представлена:

Ситъсь, то есть: сцены изъ разныхъ пьесъ стараго репертуара.

Четвергъ 17 дня. На театрѣ Зимняго Дворца придворными Балетными комедіянтами представленъ въ третій разъ:

Илья Сидѣнь, Муромскій Богатырь.

Балетъ въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго Балетмейстера Ринальдо-Фассано; музыка сочиненія придворнаго Капельмейстера Франчески Аралія; декорация и махины—изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Иеронима Боно.

Предъ оной

Нѣмецкими комедіянтами Панталона Гильфердинга дана Комедія:

Бѣдный Юрка.

Въ двухъ дѣйствіяхъ сочиненія комедіянта Жанъ Дюпона.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 18 дня. На театрѣ въ домѣ Графа Ягужинскаго Гарлекинъ Сколяри будетъ разыгрывать комедіи съ выпускными куклами и танцовать на канатѣ ни за что не держась съ шестомъ и безъ шеста, пашетета пляшетъ безмѣрно высоко.

Городъ Ярославль.

Вторникъ 20 дня. Въ Никольской, на театрѣ 1 гильдіи купца Федора Григорьевича Волкова, Россійскими комедіянтами охотникамъ показано:

Воскресеніе Христова.

Мистерія сочиненія Жубиналя.

Санетъ-Петербургъ.

Вторникъ 22 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ придворными дамами и кавалерами представлена:

Яга - Баба.

Комедія въ трехъ декораціяхъ, взята изъ славянскихъ сказокъ С. Н. Козодавлевымъ съ пѣніемъ и танцами.

Среда 23 дня. На театрѣ въ большой Морской улицѣ, вольными Нѣмецкими Штокгольмскими комедіянтами Сигмунда представленъ:

Спѣшной поѣдинокъ, или вдругъ двѣ свадьбы.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ сочиненія Нѣмецкаго комедіянта Г-на Борка.

дѣйствующія лица:

Г. Демельзонъ, Хероматникъ.....	Сигмундъ.
Марцелина, жена его....	Демаръ.
Аделина, дочь ихъ.....	Боркъ.
Г. Гамльтонъ, путешественникъ.....	Томасъ.
Г-жа Кутагъ, Арендаторша.....	Даконъ.
Женни дочь ея.....	Варлетъ.
Маркизь Дорсетъ.....	Торелли.
Лвзардъ, слуга	} Демельзонъ.....
Эмма, горничная	
Георгъ, слуга Гамльтова.....	Мартенъ.
Нотариусъ .	Эрсъ.
	Гордонъ.
Гости, гондольщики, флягары, слуги и служанки.	

Четв. 24 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, итальянскими придворными актерами представленъ:

Комедіянтъ по неволѣ, или любовь хитра на выдумки.

Интермедія въ двухъ дѣйствіяхъ съ танцами, сочиненія доктора Бонекки; музыка сочиненія придворнаго композитора Франческа Араія; танцы сочиненія придворнаго балетмейстера Ринадо; декорации изобрѣтенія придворнаго машиниста и живописца Иеронима Боно.

дѣйствующія лица.

Адамъ Фирсать, содержатель странствующихъ комедіянтовъ.	Георгъ Гердакъ.
Кунигунда, жена его, играющая роли герцогини.....	Клара Машини.
Минета, дочь ихъ, играющая роли 1-хъ любовницъ.....	Роза Руанета Бонъ.
Донъ Ботиносъ, молодой путешествующій дворянинъ.....	Леонъ Делмъ.
Вильгельмъ Шустеръ, играющій роли 1-хъ любовниковъ.....	Медонисъ.
Гаспаръ Цобернъ, капельмейстеръ.....	Манзини.
Гейнрихъ Тюльмень, играющій роли Буффъ.....	Иосифъ Морелли.
Юлія Вилькенсъ, играющая роли кокетокъ.....	Юлія Кербонъ.
Адольфъ Вальтеръ, играющій роли резонеровъ.....	Эдуардъ Крузе.
Пикаръ } Актеры играющіе роли слугъ.....	Горасъ.
Лорансъ }	Жозефъ.

Комедіянты, суфлеръ, машинистъ и публика.

Начало въ 5 часовъ.

Пятница 25 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго вольными Нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга представлена:

Помилуй дѣвушки.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго актера Нейгофа.

дѣйствующія лица:

Баронъ де Порталь.....	Пантелонъ Гильфердингъ.
Адельвада Гортранъ, благородная дѣвица изъ Гасконіи.....	Амалия Дицъ.
Дорименъ, дочь } Барона.....	Паулина Штофертъ.
Людвикъ, сынъ }	Карлъ Берлейнъ.
Дезорнъ, капитанъ Французской Гвардіи.....	Викторъ Блюмъ.
Эрнестръ, Французской кавалерійскій офицеръ, другъ его,	Эмигрантъ.. Адельфъ Дицъ.
Г. Этенвольфъ, пасторъ	Андрей Фогель.
Г. Одоардо, судья.....	Вильгельмъ Гольманъ.
Бранденбургъ, полцейской офицеръ.....	Карлъ Кроуъ.

Клавдія, горничная баронессы.....	Полина Гинперъ.
Анжело, слуга барона.....	Жанъ Дюпонъ.
Гекторъ, слуга Дворяма.....	Адамъ Бахъ.
Бригитта, горничная Аделанды.....	Тереза Пауль.
Полицейская команда.	

Воскр. 27 дня. На театрѣ Карусельной площади Россійскими безъимянными комедіантами представлена:

Всякой кто во что гораздъ.

На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго вольными Нѣмецкими комедіантами Пантелона Гильфердинга представлена первый разъ:

Охотникъ и Молочница.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія Нѣмецкаго актера Карла Берлейна.

дѣйствующія лица:

Жульета, молодая молочница.....	Полина Ганцеръ.
Г. Крейцеръ, охотникъ.....	Карлъ Берлейнъ.
Гидрогенъ, пастухъ.....	Гарлекинъ Скожери.

Послѣ оной разыгранъ

Чертъ розоваго цвѣта.

Комедія въ одномъ дѣйствіи.

Вторникъ 29 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ придворными балетными комедіантами представленъ:

Пигмалионъ и Галатея.

Аллегорической балетъ въ одномъ дѣйствіи, сочиненія придворнаго танцовщика г-на Ле Брюна; музыка сочиненія его же; декорціи изобрѣтенія придворнаго театра живописца и машиниста Іеронима-Боно.

дѣйствующія лица:

Пигмалионъ, живописецъ.....	Г. Лебрюнъ.
Адасъ—	Г. Горверъ.
Геніаль } друзья его.....	Г. Алмазовъ.
Галатея.....	Г-жа Фассано.
Элианта, пастушка.....	Дѣвица Розмарень.
Купидонъ.....	Дѣвица Лазарева.
Тирсисъ, пастухъ.....	Г. Мильгуновъ.
Зефиръ.....	Г. Барловъ.
Флора.....	Г-жа Лабзина.
Меркурій.....	Г. Араповъ.
Морсей.....	Г. Барсовъ.
И прочія божества Олимпа,	

Предъ онымъ

Нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представлень:

Сиѣшной поединокъ или вдругъ двѣ свадьбы.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго актера Борка.
Среда 30 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ вольными Нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представлень второй разъ.

Аптекарской счетъ.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненіе Нѣмецкаго директора театра Сигмунда.

Четв. 1 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца италіянскими придворными актерами представлено второй разъ:

Комедіянтъ по поволѣ.

Интермедія въ двухъ дѣйствіяхъ съ танцами, сочиненія доктора Бонекки.

Пятница 2 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго, вольными Нѣмецкими комедіянтами представлена второй разъ:

Пожилая дѣвушка.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго комедіянта Нейгофа.

Воскр. 4 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, по востребованію Императрицы, вольными Нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга представлена:

Бѣдный Юрка.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго комедіянта Жанъ Дюпона.

За оною данъ второй разъ:

Пигмаліонъ и Галатея.

Аллегорической балетъ въ одномъ дѣйствіи, сочиненія танцовщика Ле-Брюна.

Вторникъ 6 дня. На театрѣ площади Зимняго дворца Французскими придворными актерами представлена:

Всякая всячина, то есть: сцѣны изъ разныхъ пьесъ стараго репертуара.

Среда 7 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ вольными Нѣмецкими комедіантами Сигмунда представлено:

Всего не помножму, то есть: сцѣны изъ разныхъ пьесъ.

Четвертъ 8 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго благороднымъ обществомъ представлено:

Не родись ни хорошъ, ни пригошъ, а редись счастливь.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ сочиненія Луки Яковлевича Яблонскаго, съ національными русскими пѣснями и плясками; декорации изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Иеронима Боно.

дѣйствующія лица.

Кириллъ Абрамовичъ Волицевъ Нижегородскаго суда судья.....	Егоръ А. Жемчужниковъ.
Агрипина Михайловна, жена его.....	Шар. Ад. Казано.
Минодора, дочь ихъ.....	Кат. Кузьм. Сонцева.
Алексѣй Никифоровичъ Скворцовъ, бѣдный молодой дворянинъ, служащій въ Гражданской палатѣ.....	Вик. А. Казанцевъ.
Никоноръ Прохоровичъ Грачевъ, Сибирской купецъ, пріѣхавшій въ С.-Петербургъ по торговымъ дѣламъ...	Карлъ Як. Кропъ.
Серафима Леонтьевна, жена его.....	Лиз. Анд. Тихомирова.
Порфирій, сыноу ихъ.....	Ник. Гер. Остолоповъ.
Артемюкъ Васильевичъ Лазаревъ, С.-Петербургскій купецъ.....	Петръ Ал. Давыдовъ.
Еремей Лаврентьевичъ Богомоловъ, предсѣдатель Граж- данской палаты.	Пав. Кузьм. Апраксинъ.
Матреша, дочь его.....	Нат. Пет. Элшна.
Анисья, служанка ея.....	Нар. П. Жорнакова.
Аксентъ, слуга Богомолова.....	В. Як. Мордвиновъ.
Арсентій Исаковичъ Борозда, прикащикъ Грачева..	Влад. В. Струговщиковъ.
Елистратъ Пантелѣевичъ Проторгевъ, С.-Петербург- скій мѣщанинъ.....	Вас. Анд. Львовъ.
Вавила Савельевичъ Крохоборовъ, отставной подъя- чій.....	Фед. Ром. Хвостовъ.
Неугомоновъ, сержантъ полицейской команды.....	Тихонъ П. Бѣловъ.
Матрена, служанка	} Волицева.....
Миронъ, слуга	

Купцы, мѣщане, полицейская команда.

Начало въ 5 часовъ.

Пятница 9 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго, вольными нѣмецкими комедіантами Пантелона Гильфердинга представлено:

Мудрость Царя Соломона, или гдѣ гнѣвъ тутъ и милость.

Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго комедіанта Карла Берлейна.

Воскресенье 11 дня. На театрѣ въ Кадетскомъ корпусѣ воспитанниками онаго представлена:

Эдипъ, на французскомъ діалектѣ.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ съ хорами сочиненія Вольтера.

дѣйствующія лица.

Эдипъ Царь Фивскій.....	Иванъ Иван. Мелisso.
Юкаста Царица.....	Сухомлинновъ.
Филоклетъ, Царь Эвбейскій.....	Татищевъ.
Верховный жрецъ.....	Графъ Бутурлинъ.
Арапъ, наперсянкъ Эдипа.....	Алек. Алек. Щербатовъ.
Эгипта наперсница Юкасты.....	Свистуновъ.
Тимаръ, другъ Филоклета.....	Остервальдъ.
Фербасъ, Фивянинъ.....	Николай Алек. Бекетовъ.
Икаръ, Коринфянинъ.....	Петръ Алек. Бестужевъ-Рюминъ.

Хоръ Фивявъ.

Вторникъ 13 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ французскими придворными актерами представлена:

Ифигенія въ Авлидѣ.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Жанъ Расина.

дѣйствующія лица.

Агамемнонъ, Царь Аргосса.....	Г. Десажъ.
Клитемнестра, супруга его.....	Г-жа Лендаръ.
Ифигенія, дочь ихъ.....	Г-жа Констанса.
Ахиллесъ, Князь Греческій.....	Г. Римъ.
Улиссъ, Царь Итаки.....	Г. Журданъ.
Эрленга, дочь Тезея и Елены.....	Г-жа Гарсовъ.
Аркасъ } Наперсники Агамемнона.....	Г. Фереръ.
Эфорбъ }	Г. Котевъ.
Эшна, наперсянца Клитемнестры.....	Г-жа Фальконъ.

Войны.

Среда 14 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца нѣмецкими комедіантами Сигмунда представлена:

Комедіальная смісь, то-єсть: Сцѣны изъ разныхъ піесъ.

Четвергъ 15 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ италіянскими придворными актерами представлень:

Незрячій Велизарій, Римскій полководецъ, великій и несчастный человекъ.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ съ хорами и балетами, сочиненія композитора Франческа Араія; балеты сочиненія придворнаго балетмейстера Ринальда Фасано; декорации изобрѣтенія придворнаго театра живописца и машиниста Іеронима Боно.

дѣйствующія лица.

Юстиніанъ, Римскій Императоръ.....	Георгъ Іерданъ.
Велизарій, Римскій полководецъ.....	Г. Медонисъ.
Антигона, супруга его.....	Катерина Джор- жи.
Ирена, дочь ихъ.....	Роза Руанета. Бохъ.
Аламиръ, плѣнникъ Велизарія.....	Адольфъ Мали- бранъ.
Эвдора, подруга Ирены.....	Елсавета Бѣ- лоградская.
Эвтронъ, начальникъ Императорскихъ гвардіецевъ.....	Эдуардъ Крузе.
Эвсебій, начальникъ надъ тюрьмами.....	Юліи Корбокъ.
Октаръ, полководецъ Аланъ и Бургундъ.....	Фляпъ Джоржи.
Центуріонъ.....	Доминикъ Креки.
Аламаръ, начальникъ Вугтаръ.....	Іосифъ Мѣ- лко.

Сенаторы, народъ, Аланы и Булгары.

Пятница 16 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго нѣмецкими комедіантами Пантелона Гильфердинга представлена:

Плутни, слуги и слуганки.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія комедіанта Жанъ Дюпона.

Послѣ оной:

Гарлекіи Скюлли пропляшетъ на канатѣ съ шестомъ и безъ онаго, ни за что не держась,—пляшетъ чрезмѣрно высоко.

Воскресенье 18 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ воспитанниками 1 кадетскаго корпуса представлено на французскомъ діалектѣ:

Э д и п ъ.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, съ хорами, сочиненія Волтера.

Вторникъ 20 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца французскими придворными актерами представлено второй разъ.

Ифигенія въ Авлѣдѣ.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Жанъ Расина.

Среда 21 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ вольными нѣмецкими Штокгольмскими комедіянтами Сигмунда представленъ третій разъ:

Ситъшной поединнокъ.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго комедіянта г. Борка.

Четвертъ 22 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ французскими придворными актерами представлено:

Всемирный другъ.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія Жанъ Пекелина Мольера.

За оною данъ:

Эдмондъ и Берфа.

Опера въ одномъ дѣйствіи, сочиненія Аббата Петра Метастазія.

Пятница 23 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга представленъ:

Э м и г р а н т ъ.

Слезная комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго комедіянта Нейгофа.

дѣйствующія лица:

Баронъ Эрлау, богатой помѣщикъ.....	Панталонъ Гилфердингъ
Прѣгла, жена его.....	Амалия Дицъ.
Эмелина, дочь ихъ.....	Шаулина Штофертъ.
Эдуардъ де Брюэль, кавалерійскій офицеръ, Эмигрантъ.....	Адольфъ Дицъ.
Элоа, сынъ барона.....	Карлъ Бергольдъ.
Кроненбургъ, управляющій барона.....	Андрей Фогель.

Рихардетъ, мѣльникъ.....	Адамъ Миллеръ.
Жеоржета, дочь его.....	Сара Берлейнъ.
Бабри, сынъ его.....	Карлъ Штейнъ.
Г-нъ Одоардо, судья.....	Францъ Бирманъ.
Леонора, служанка	Полва Гавцерь.
Шкаръ, слуга — } Барона.....	
Слуги, крестьяне и полицейская команда.	

Начало въ 5 часовъ.

Городъ Ярославль.

Воскр. 25 дня. На новомъ театрѣ въ Никольской улицѣ, подъ управленіемъ 1 гильдіи купца Федора Григорьевича Волкова, Россійскими комедіянтами охотниками представлена:

Артиста.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Алек. Петровича Сумарокова.

дѣйствующія лица:

Дарій, Царь Персидскій.....	Федоръ Григ. Волковъ.
Аристана, дочь Кирова.....	Иванъ Ассн. Нарыковъ.
Останъ, вельможа Персидскій.....	Гавр. Григ. Волковъ.
Фемида, дочь его.....	Алексій Поповъ.
Аркантъ, сынъ его.....	Григ. Григ. Волковъ.
Шкаръ, вельможа Персидскій.....	Михайло Чулковъ.
Заида, наперстница Аристаны.....	Михайло Поповъ.
Мальмира, наперстница Фемиды.....	Егоровъ 1.
Вѣстникъ.....	Иванниковъ.
Пажъ.....	Егоровъ 2.

Начало въ 6 часовъ.

Москва. Въ Законоспаской Академіи, воспитанниками оной представлено:

Царство шира, идоослушеніемъ разоренное.

Въ день ангела Великодержавнѣйшаго Государя нашего Петра Алексѣевича, всея Великія и большыя Россіи Самодержца, дѣйствіемъ благородныхъ Великороссійскихъ отроковъ въ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Славяно-Латинскихъ Афинахъ въ Царствующемъ и Бого-спасаемомъ Великомъ градѣ Москвѣ 1702 лѣта іюня 29 дня представленное:

Д Ъ Й С Т В І Е 1.

Я В Л Е Н І Е 1.

Міръ съ четырьмя частями своими радуйся и благодари Бога о благость и славъ своей, любовію земною ко идолослуженію прельщенный, тѣмъ и скипетра Царскаго хитростно лишенный плѣнниками связуется.

Я В Л Е Н І Е 2.

Гнѣвъ Божій и правда міръ связанный на смерть осуждаютъ, но благодатию и долготерпѣніемъ Божиимъ укротима, казнь на время отлагаютъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

Идолослуженіе съ любовію земною, Европу, Азію, Африку и Америку въ свою область притягаютъ, но истинною возбраняются.

Я В Л Е Н І Е 4.

Благоденствіе и рыданіе, видящій міръ плѣнный и умноженіе кумировъ на земли, зѣло со жалостнымъ пѣніемъ плачутся, но отъ небесъ обѣщаніемъ разрѣшеніе міра и разорѣніе идоловъ въ утѣшительномъ пѣніи ослабу въ жалость пріемля отходятъ.

Я В Л Е Н І Е 5.

Симона и Андрея въ край моря мрежи свои пошивающія, любовь небесная мало ходя въ слѣдъ себѣ взываетъ: они же остави вся въ слѣдъ ея идутъ.

Я В Л Е Н І Е 6.

Идолослуженіе жрецовъ, приносящихъ фиміанъ идоламъ Еромы устрашаютъ. Приносящихъ же агнеца, прилѣтѣвъ вранъ великій похищаетъ, тѣ же усумнившася и разнo разсуждающе исполна вопрошаютъ, что имать быти сіе? имъ же разореніе свое Христомъ и Апостоли, идолъ прорицаетъ.

Д Ъ Й С Т В І Е 2.

Я В Л Е Н І Е 1.

Любовь небесная Симона исповѣдавша Христа Сына Божія, Петромъ нарицаетъ, паству стада и Апостольство ему вручаетъ.

Я В Л Е Н І Е 2.

Идолослуженіе любовь земная и жестокосердіе Іудейское, совѣщаютъ брань быти творити на Апостолы отъ всѣхъ странъ, но смотрѣніемъ Божиимъ постыжены и прогнаны.

Я В Л Е Н І Е 3.

Корнелія Сотника молящаяся, Ангелъ увѣщаетъ и призываетъ Симона нарицаемаго Петромъ отъ Эфіопска града, и творитъ имъ повелѣнная, по него же, призвавъ рабовъ, Корнелій посылаетъ.

Я В Л Е Н І Е 4.

Петру святому отвергается небо, отъ него же нисходитъ плащаница наполненная всякихъ животныхъ, съ гласомъ: еже заклати и ясти Петру; сей же взявшея на небо, пришедши посланники Корнеліевы взяти къ господину умоляютъ.

Я В Л Е Н І Е 5.

Петръ святой, Корнелія со всѣми домашними его увѣряетъ, на нихъ же духъ святой въ видѣ Голубя нисходитъ.

Я В Л Е Н І Е 6.

Жестокосердіе Іудейское, о обращеніи Корнелія и съ прочими жалѣя, наущаетъ Ирода на Петра святого и прочая Апостолы. Сей же Іакова мечемъ усѣкнувъ, Петра святого въ темницу заключаетъ.

Я В Л Е Н І Е 7.

Ангелъ сняща святого Петра отъ узъ освобождаетъ и изъ темницы изводитъ, благодаряща Бога; его же отшедшу Ангелу, любовь небесная является и въ предлагащемъ подвизѣхъ укрѣпляющая, въ лныя страны, потомъ въ Римъ отъидя повелѣваетъ.

Я В Л Е Н І Е 8.

Любовь земная видя, что Петръ святой избѣжа рукъ ея, зѣло ярится; услыша отъ гласовъ, что до Риму дойти намѣреніе имѣя призвавши коварства, пути пресѣкаетъ, но любовь земную небесная терзаетъ.

Д Ъ Й С Т В І Е . 3.

Я В Л Е Н І Е 1.

Неронъ, идолослуженіемъ на престолъ Римскій возведенный, радуется о славѣ и области своей; идолослуженіемъ же въ злочестіи укрѣпляемъ, съ торжествомъ отходить въ капища жертву приносить Богу.

Я В Л Е Н І Е 2.

Сатиры лѣсные, отъ гласовъ трубъ торжествующаго Нерона возбужденныя изъ лѣсовъ⁴ исходятъ и по обычаю своему пляшутъ, радуясь о постановленіи Нерона на кесарство.

Я В Л Е Н І Е 3.

Входящему Петру въ Римъ, идола и капища падаютъ: пришедшій же Неронъ съ идолослуженіемъ приносить жертвы, и вида ихъ разрушеніе усумнѣвается, убо ушаматовавъ словеса Аполлона, яко отъ христіанъ сіе бысть, Царя увѣщаетъ, онъ же недоумѣвая отходить.

Я В Л Е Н І Е 4.

Отъ скорби унывающу и спящу Нерону, сердце излетѣвшее и по воздуху носящееся, ярости придаетъ, она же сіе огнемъ своимъ запалаетъ, и пагубу святаго Петра поощряетъ.

Я В Л Е Н І Е 5.

Неронъ, воспрянувъ гнѣвомъ, пылаетъ, не вѣдая, кто разоря идола, Симона Волхва призываетъ, отъ него же разореніе бывшее пришествіемъ Петра уразумѣвъ, зѣло люто яростію разжигается; Волхвомъ же увѣщаваемый, яко волшебствомъ своимъ уморить, или превратить Петра, искать повелѣваетъ, самъ же боля сердцемъ, въ вертоградъ на время для пользы ради отходить.

Я В Л Е Н І Е 6.

Петръ святыи присутствующу Нерону и множеству Римлянъ. Симона словеса и чудеса побуждаетъ, и Перуномъ отъ небесъ спадшимъ убиваетъ; Кесарь зѣло разъяряется, святаго Петра въ темницу посадить повелѣваетъ, самъ же волхву на погребеніе послѣдуетъ, но демоны зѣло восхитивши, во адъ относятъ.

Я В Л Е Н І Е 7.

Святаго Петра ангель отъ узъ освобождаетъ, его же зрящи уходяща, любовь небесная съ крестомъ срѣтаетъ, и яко страдати въ Римъ идетъ, увѣщаетъ: онъ же усумняся и вѣзъ крестъ, отъ нея пакы въ Римъ возвращается.

Я В Л Е Н І Е 8.

Является Петръ святой на крестъ распятый, его же узрѣши церковь святая, о смерти его рыдаетъ; дочерью же Сіонскими утѣшена, съ креста святаго апостола тѣло во гробъ полагаетъ.

Я В Л Е Н І Е 9.

Является Петръ святой во славу небесной, приемля отъ десяти блаженствъ одѣяніе брачно, и дарованія Христомъ обѣщанныя, ими же украшенъ, и на престолъ суда посаженъ.

Геніумъ Петра святаго идолослуженіе и Диръ на судилищѣ милости и суда правды и Дира приводитъ, власть же судомъ надъ обоими пріять; идолослуженіе убо съ Царскаго украшенія обнажено.

Я В Л Е Н І Е 10.

Въ геенну низводитъ: Диръ же въ Царскія одежды украшенъ, на камени твердаго исповѣданія, на престолъ Царскій посаженъ.

Эпидлогъ или Предисловіе.

Геніумъ Петра святаго апостола благочестіе и Диръ православный, тезоименитому камени Его Царскому Пресвѣтлому Величеству всея Россіи Самодержцу, яко единому между Монархи, благочестія и православія поборнику и разорителю, похвальная Аннаграмота, изъ милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества слагаетъ, и дѣйствіе желаніемъ многолѣтныя и благополучныя Его Царскому Пресвѣтлому Величеству державы; на вся же враги торжественныя побѣды, заключаетъ.

Вторникъ 27 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Французскими придворными актерами представлена:

Третьяя женидьба.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія де-Латуша.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г-нъ Волянжъ .	Г. Журданъ.
Флоретта, дочь его.	Г-жа Пети,
Юліи, сынъ его.	Г. Ленуаръ.
Эрнестъ, мужъ Флоретты.	Г. Мольеръ.
Дорнда, служанка Флоретты	Г-жа Монъ-сервъ.
Графиня Лебланъ.	Г-жа Круазетъ.
Адель, жена Юлія. .	Г-жа Шикаръ.
Сербянна, жена Волянжа.	Г-жа Фіаретъ.
Лаерансъ, слуга Юлія.	Г. Лендоръ.
Фронтинъ, слуга Эрнеста.	Г. Жанъ Дюмонъ.
Жеоржета, маленькая дѣвочка.	Г-жа дѣв. Жоржъ.
Бемондъ; женихъ Флоретты.	Г. Юліи Клеронъ.

За оною дана:

Ленса, или Европейцы въ плѣну у дикахъ.

Балетъ въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненіа придворнаго Балетмейстера Франчески Араи; декорации изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Іеронимо Боно.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Гусманъ, царь Перувианскій.	Г. Гарнеръ.
Зорай, сынъ его.	Г. Лебрюнь.
Золиба, жрецъ солнца.	Г. Болеровъ.
Ленса, Англичанинъ.	Г-жа Фассано.
Левзонъ, Англичанинъ.	Г. Милъгуновъ.
Донъ Алоуцъ, Исраелскій дворянинъ.	Г. Барсовъ.
Азена, дочь Гусмана.	Г-жа Лазарева.
Лордъ Буклей, Англійскій шѣръ.	Г. Машинтойнъ.
Демельзонъ, Капитанъ Англійскаго корабля.	Г. Толмазовъ.
Народъ Перувианской, войны Гиспанскіе и Англійскіе.	

Начало въ 5 часовъ,

Среда 28 дня. На театрѣ въ Гольшой Морской улицѣ, вольными Нѣмецкими Штокгольмскими комедіянтами Сигмунда представлена:

Комедіальная сѣть, то есть: сѣтны изъ разныхъ плѣсъ.

Четв. 29 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, Италіянскими придворными Актерами представлена:

Не зрячій Велизарій

Слезная опера въ трехъ дѣйствіяхъ съ хорами и балетами.

Пятн. 30 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго, вольными Нѣмецкими комедіантами Панталона Гильфердинга представлена:

Осенняя ночь, или Дигрантъ.

Слезная комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго комедіянта Нейгофа.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Воскр. 1 дня. ¹ На театрѣ 1 Шляхетнаго Кадетскаго корпуса воспитанниками онаго, представлена на Французскомъ діалектѣ:

Ифинегія въ Тавридѣ.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, сочиненія де-Лятуша.

дѣйствующія лица:

Фоасъ, Царь Тавриды...

Июгенія, жрица

Орестъ, Царь Тавриды.

Палатъ, другъ его

Исмена..

Эвменія.

Арбасъ.

Невольникъ.

Вовны: Фоаса, Ореста и Палата.

Иванъ Ив. Малиснн.

Пав. Сер. Свистуновъ.

Никол. Алек. Бекетовъ.

Кн. Алек. Ник. Щербатовъ.

Ефимовичъ.

Лабызевъ.

Съчпаревъ.

. Татищевъ.

Втор. 24 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ день тезоименитства Великой Княгини Екатерины II, французскими придворными актерами представленъ:

Тартюфъ или Лицензёръ.

Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Жанъ Пехелина Мольера.

дѣйствующія лица:

Г-жа Перонель.

Г. Оргонтъ.....

Эльмира.....

Дамисъ.....

Маріанна ..

Валеръ.....

Квсантъ.....

Г-жа Туссенъ.

Г. де Моральботъ.

Г-жа Габриэль.

Г. Рилсъ.

Г-жа дѣвица Туссенъ.

Г. Ботвель.

Г. Мольеръ.

¹ Отъ сего числа до 24 Ноября на всѣхъ театрахъ играли мѣсы стараго репертуара.

Среди 25 дн. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ, вольными Нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представлена:

Серебряная Свадьба.

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, сочиненія комедіянта Виктора Блюма.

дѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Баронъ Фельзгеймъ, отставной Гусарскій полковникъ...	Сигмундъ.
Карлъ Фельзгеймъ, сынъ его...	Лаконъ.
Кунигунда, жена Карла Фельзгейма.....	Демаръ.
Викторъ, сынъ } Карла и Кунигунды.....	Томасъ.
Шарлота, дочь }	Варлетъ.
Бранденбрантъ, Гусарскій Квартирмейстеръ.....	Демаръ.
Ротмистръ Эрнфельдъ, другъ Карла Фельзгейма..	Кандель.
Розмонда, сестра Эрнфельда	Боркъ.
Батильда, горничная Кунигунды.....	Эрсъ.
Каролина, горничная Розмонды.....	Мартень.
Шлицъ, деньщикъ Карла Фельзгейма.	Клеркъ.
Гиртъ, деньщикъ Ротмистра Эрнфельда.	Боркъ.
Вурмъ, слуга барона Фельзгейма отца.....	Эрсъ.
Г. Хризаль, Адвокатъ.....	Крамеръ.
Гости, музыканты, фигляры, слуги и служанки.	

Четвер. 26 дн. Въ день коронаціи Ея Императорскаго Величества Елисаветы Петровны, на театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, придворными балетными комедіянтами представлена:

Діана на Охотѣ.

Балетъ въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго Балетмейстера Ринальдо Фассано, музыка сочиненія придворнаго капельмейстера Франческа Араія; декорации изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Іеронимо Боно; сюжетъ взятъ изъ оперы сего же названія.

дѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Діана, богиня непорочности и охоты	Г. Фассано.
Миносъ, Царь Критскій.	Г. Барсонъ.
Амуръ.....	дѣв. Осорова.
Дорнетъ, пастухъ и стражъ Діаны.....	Г. Гарнеръ.
Сильвій охотникъ.....	Г. Лебронъ.
Эвриаль, пастухъ.	Г. Барловъ.
Аврора	Г. Волянжъ
Бризея } Нимфы и Діаны .	Г. Цвѣткова.
Миранда }	Г. Яхонтова.

Брисъ, Сатурнъ.	Г. Медвѣдовъ
Фолъ, Богъ вѣтровъ.	Г. Ринальдо Фассано.
Морсей, Богъ сна.	Г. Анчиковъ.
Гиланей, Богъ брака.	Г. Калашниковъ
Нимфы, Граціи, Амуры, Сатиры, Фавны и прочія божества Олимпа.	

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 27 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго, вольными нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга представлена:

Эмигрантъ или осенняя ночь.

Слезная комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго комедіянта Нейгофа.

Воскр. 29 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ воспитанниками 1-го Шляхетнаго кадетскаго корпуса представлена на французскомъ діалектѣ:

Ифигенія въ Тавридѣ.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія де-Лятуша.

Воскр. 29 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ воспитанниками кадетскаго корпуса представлена на французскомъ діалектѣ.

Ифигенія въ Тавридѣ.

Трагедія съ пяти дѣйствіями, сочиненія де-Лятуша.

Городъ Ярославль. Въ Никольской улицѣ, на театрѣ купца Федора Волкова, Россійскими комедіянтами охотниками представлено:

Судъ Шемякинъ.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ въ прозѣ, взятая изъ Русскаго быта Федоромъ Волковымъ.

дѣйствующие лица

Иванъ Ивановичъ Шемяка, земскаго суда судья.....	Ф. Волковъ.
Пулхерія Никоновна, жена его.....	Гр. Волковъ.
Даша, дочь ихъ.....	Ив. Нарыковъ.
Николай, сынъ ихъ.....	Мих. Поповъ.
Фролъ Марковичъ, братъ Пулхеріи, Нижегородскій купецъ.	Иконниковъ.
Самсонъ Абрамовичъ, братъ Шемяки, отставной Маіоръ.	Дм. Ярославцевъ.
Порфирій Осиповичъ Мещеряковъ, секретарь Земскаго суда.	Скачковъ.
Сидоръ Сидуяновичъ Проторгуевъ С.-Петербургскій купецъ.	М. Чулковъ.
Ульяна Аксеновна, жена его.....	Фед. Михеевъ.
Матреша, дочь ихъ.....	Алек. Поповъ.

Каризъ, слуга —	} Шеняка.....	Як. Шумовой.
Агафья, служанка		Ник. Егоровъ.
Ольга, служанка Проторгуева.....		Михайловъ.
Купцы, мещане, разночинцы.		

Начало въ 5 часовъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Д Е К А Б Р Ъ .

Воскр. 1 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, французскими придворными актерами представлена второй разъ:

Троякая женидѣба.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія де-Латуша.
За оною данъ второй разъ:

Лонса или Еврейцы въ плѣну у дикихъ.

Балетъ въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго балетмейстера Ринальдо Фассано.

Среда 2 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ, нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представлена второй разъ:

Серебряная свадьба.

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго комедіянта Виктора Блюма.

Четв. 3 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, италіянскими придворными актерами представлена:

Ситъ, то-есть сцены изъ разныхъ піесъ.

Пятн. 4 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, нѣмецкими комедіянтами Панталона Гильфердинга представлена:

Помилая дѣвушка.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго комедіянта Нейгофа.

За оною данъ:

Лигналіонъ и Галатя.

Аллегорическій балетъ въ одномъ дѣйствіи сочиненія танцовщика Лебрюна.

Воскр. 6 дня. На театрѣ Карусельской площади российскими безымянными комедіянтами представлено:

Цирульничъ и обезьяна.

Народная комедія.

Втор. 8 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, французскими придворными актерами представлено:

Тартюфъ или Лицеѣръ.

Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Жанъ Пекелина Мольфа.

Среда 9 дня. На театрѣ въ Большой Морской, нѣмецкими комедіантами Сигмунда представлено:

Комедіантъ по неволѣ, или любовь хитра на выдумки.

дѣйствующія лица:

Адамъ Фирштъ, содержатель странствующихъ комедіантовъ.....	Сигмундъ.
Батильда, жена его, играющая роли Героньи.....	Демаръ.
Ева, дочь ихъ, играющая въ трагедіяхъ принцесса, а въ комедіяхъ служанокъ.....	Циглеръ.
Донъ Жданъ, молодой испанецъ.....	Торелли.
Вильгельмъ Шульцъ, играющій роли 1-хъ любовниковъ..	Томасъ.
Гаспаръ Цобернъ, капельмейстеръ.....	Гордонъ.
Фрицъ Шустеръ, суфлеръ....	Сильфъ Эдмеръ.
Георихъ Тюльменъ 1-й комикъ.....	Форель.
Юлія Вѣстрисъ, играющая роли кокетокъ.....	Боркъ.
Фальстафъ Гольшпитцъ, играющій роли дураковъ..	Фишеръ.
Г. Пьеро, танцмейстеръ.....	Крамеръ.
Донъ Бетиносъ, учитель пѣнія.....	Гауделинъ.
Роль	Боркъ.
Мерлюшъ } Играющія роли слугъ.....	Клеркъ.
Гофманъ, машинистъ.....	Демаръ.

Начало въ 3 часовъ.

Четв. 10 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, придворными балетными комедіантами представлено;

Діана на охотѣ.

Балетъ въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго балетмейстера Ринальдо Фассано.

Пятн. 11 дня. На театрѣ въ домъ графа Ягужинскаго, нѣмецкими комедіантами Панталона Гольфердинга представлены:

Старыя погудки на новый ладъ, то-есть піесы стараго репертуара.

Воскр. 13 дня. На театрѣ Карусельской площади, російскими безъимянными комедіантами представлены:

Сайоронъ и Гааръ.

Народная комедія.

Вторн. 17 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, французскими придворными актерами представлена:

Ц и н а.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Петра Корнелія.

Среда 16 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, генеральная репетиція оперѣ:

Трубадуръ и птицеловка.

Сія опера долженствуетъ быть представлена въ Зимнемъ Дворцѣ сего декабря мѣсяца въ пятницу 18 числа.

На сей репетиціи удостоила быть Императрица Елисавета Петровна со всѣмъ своимъ Царственнымъ семействомъ, и придворными дамами и кавалерами.

Милосердіе Тита.

Драмическая трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Аббата Петра. Метастазія, переведенная съ Италианскаго актера, Федора Григорьевича Волкова. Музыка сочиненія придворнаго капельмейстера Франчески Араія.

дѣйствующія лица:

Титъ, Римскій Императоръ.....	Фед. Григ. Волковъ.
Секстъ, Римскій консулъ.....	Алек. Поповъ.
Лентулъ }.....	Григ. Волковъ.
Авній } Сенаторы.....	Мих. Чулковъ.
Публий }.....	Бухаринъ.
Вителія.....	Ив. А. Нарыковъ.
Сервилія.....	Гавр. Волковъ.
Воннъ.....	Дмит. Ярославцовъ.

Начало въ 4¹/₃ часа.

26. На театрѣ 1-го Кадетскаго корпуса воспитанниками оная представлена первый разъ:

Семира.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ въ стихахъ, Россійскаго сочинителя А. Петр. Сумарокова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

Олегъ, правитель Россійскаго престола.....	Остервальдъ.
Оскольдъ, Князь Кіевскій.....	Ив. Ив. Мелисисо.
Семира, сестра его.....	Пав. Сер. Свистуновъ.
Ростиславъ, сынъ Олега.....	Ник. Ал. Бекетовъ.
Возвѣдъ, еремикъ Оскольда.....	Татищевъ.
Витозаръ, наперстникъ Олеговъ.....	Суходолкинъ.
Пабрана, наперстница Семиры.....	Сѣчкаревъ.
Вѣстникъ.....	Ефимовичъ.
Вовны.....	Лабышевъ и Новиковъ.

Городъ Ярославль.

Воскр. 27 дня. Въ Никольской улицѣ, на новомъ театрѣ.

Четв. 17 дня. На театрѣ на площади Зимняго Дворца, Италіянскими придворными актерами представлена:

Диана на охотѣ.

Аллегорическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго Ея Императорскаго Величества композитора Франческа Араія съ балетами, сочинители коихъ придворный балетмейстеръ Ринальдъ Фассано; декорации изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Иеронимо Боно.

Пятн. 18 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ день рожденія Императрицы Елисаветы Петровны, Италіянскими придворными актерами представлена:

Трубадуръ и птицеловка.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ съ балетами, сочиненія композитора Франческа Араія; балеты придворнаго балетмейстера Ринальдо Фассано; декорации изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Иеронимо Боно.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

Донъ Гусманъ, Испанскій дворянинъ.....	Домен. Креки.
Инеса, дочь его.....	Роза Руанета Бонъ.
Лоренцо, сынъ его.....	Леонъ Дельва.
Донъ-Педро, бѣдный дворянинъ, смотритель замка д. Гусмано.....	Медонисъ.
Флоретта, дочь его птицеловка.....	Роза Дюмонъ.
Палемонъ, молодой путешествующій Трубадуръ.	Жанъ Франсуа.
Изабелла, тетка Флоретты.....	Россини.

Донъ Мануельъ	} Испанскіе дворяне	Адольфъ Мальбранъ.
Пеззаро		Юліи Корбонъ.
Цинтіо, пиллигримъ		Луиза Клаперонъ.
Фрицоръ, мальчикъ въ помѣстьяхъ Донъ-Гусмана.		Георгъ Герданъ.
Полина, дочь его		Емс. Бѣлоградская.
Лопарело, слуга Донъ-Мануэля		Герасъ.
Тремаръ, слуга Донъ-Гусмана		Жозефъ..

Леонардо, слуга Пеззаро. Жанъ Дюсонъ. Фаниса, горничная Ивеса. Полина Зибертъ. Благородныя Испанки, Испанцы, гости донъ-Гусмана, путешественники разныхъ націй сословія, возраста и пола, слуги, служанки и крестьяне.

Городъ Ярославль.

Пятн. 18 дня. На Никольской улицѣ, на новомъ театрѣ купца Ѳедора Григорьевича Волкова, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Елисаветы Петровны, Россійскими актерами-охотниками купца Ѳедора Волкова, Россійскими комедіянтами - охотниками представлена первый разъ:

Всякой Ершей про себя разутьі.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія комедіянта Ѳедора Волкова.

дѣйствующія лица:

Ершей Пахомовичъ, ярославскій купецъ	Михайло Чулковъ.
Акулина Тимофеевна, жена его	Мих. Поиновъ.
Петръ Волшариничъ Назаринъ	Ѳедоръ Волковъ.
Андрей Ѳедоровичъ Цаплинъ	Яковъ Шумской.
Матреша, дочь его	Иванъ Нарыковъ.
Прохоръ Антоновичъ, свиктпистерскій купецъ	Григ. Волковъ.
Сампсонъ, дворникъ Ершей	Дмит. Ярославль.
Афросинья, работница Ершей	Николай Егоровъ.
Купцы, мѣщане съ женами, гости Ершей, дворня Ершей.	

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 27 дня. На Карусельской площади, Россійскими безъимянными комедіянтами представлено:

Чертъ розоваго цѣта.

Народная комедія.

На театрѣ въ Малой Морской, близъ Синяго моста, въ домѣ Графа Ягужинскаго, вольными Пѣмецкими комедіянтами Гильфердинга представлена:

БѢДИЦА ШУТКА.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго комедіянта г-на Жанъ Дюпона.

Послѣ оной:

Балаганщикъ Сколяри пропляшетъ на канатѣ.

Втор. 29 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, Французскими придворными актерами представлена:

Трехная женитьба.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія де-Латуша.

За оною данъ:

Пигмалионъ и Галатея.

Аллегорическій балетъ въ одномъ дѣйствіи, сочиненія танцовщика де-Броня.

Среда 30 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ, вольными Нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представлена второй разъ:

Комедіянтъ по неволѣ, или любовь хитра на выдумки.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго комедіянта Борка.

Четвергъ 31 дня. На театрѣ во флигелѣ Зимняго Дворца, воспитанниками 1-го Кадетскаго корпуса представлена:

Семира.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ въ стихахъ, Россійскаго сочинителя Алек. Петр. Сумарокова.

дѣйствующія лица:

Олеги, правитель Россійскаго престола.....	Ив. Ив. Мелиссино.
Оскольди, Князь Кіевскій.....	Ал. Н. Бекетовъ.
Семира, сестра его.....	Пав. Сер. Савиуновъ:
Ростиславъ, сынъ Олега.....	Кн. Ал. Н. Шербатовъ.
Возвѣдъ, сродникъ Оскольда.....	Графъ Бутурлинъ.
Витозарь, персійскій Олега.....	Остервальдъ.
Избрана, персійская Семиры.....	Князь Мещерскій.
Вѣстникъ.....	Графъ Апраксинъ.
Июды.....	Татищевъ и Свѣчаревъ.

Начало въ 3 часовъ.

1757 ГОДЪ.

МЪСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Воскресен. 1 дня. На Санктъ-Петербуржскомъ придворномъ театрѣ Россійскими придворными актерами представлена въ 1 разъ:

Гордость и бѣдность.

Комедія въ 5 дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. Гольберга. Перевъ съ немѣц. И. Кропотова.

дѣйствующія лица:

Донъ-Ронудо, де-Калибрадосъ, Испанскій дворянинъ....	Дмитревскій.
Донна-Олимпія, жена его.....	М. Волкова.
Донна-Марія, дочь ихъ.....	Пушкина.
Гонзало, любовникъ ея.....	Замировъ.
Изабелла, сестра его.....	Голубева.
Ведро, слуга	} донъ-Ронуда
Леонора служ.	
Гусманъ, пажъ.....	Михайлова.
Переводчикъ.....	Марковъ.
Крестьянинъ.....	Гр. Волковъ.
Нотаріусъ.....	Вансловъ.
Свита принца Эѳіопскаго.	Карамоль.

Начало въ 5 часовъ.

Воск. 1 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Италіанскими придворными актерами представлена въ 1-й разъ:

Семирамида и Арзаче.

Опера въ 2 дѣйствіяхъ, соч. знаменитаго композитора Франческа Араія.

дѣйствующія лица:

Семирамида, царица Вавилонская.....	Г-жа Локоттеи Б.
Арзаче, .	Марія Фаринелла.
Ассуръ.....	Бабгистъ-Локоттеи.
Идрешъ.....	Г. Андреевъ.
Азема, Княжна.....	Г-жа Вигни.
Орой, верховный жрецъ.....	Г. Буми.
Митранъ, ваярестникъ Ассура.....	Г. Масси.
Тѣнь Ниша.....	Г. Тагачевъ.

Начало въ 6 часовъ.

Кромѣ сей пьесы въ семь мѣсяцъ по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ играли пьесы прошлагоддлаго репертуара.

МЪСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Воскр. 1 дня. Представлена въ первый разъ на Императорскомъ театрѣ въ С.-Петербургѣ:

Пустынникъ.

Драма Александра Сумарокова въ 1 дѣйстви, въ стихахъ.

дѣйствующія лица:

Доместіанъ	Гр. Волковъ.
Минодора	Марья Волкова.
Семеній	Иванъ Дмитревскій.
Парфенія	Голубова.
Виссаріонъ	Михайло Чудковъ.
Финогенъ	Гав. Волковъ.
Исидоръ	Замировъ.

За онымъ:

Ссора у пума съ женою.

Комедія въ 1 дѣйстви, въ прозѣ.

Понед. 2 дня. Не играли.

Среда 4 дня.

Четвертъ 5 дня.

Гордость и бѣдность.

Комедія. 2-й разъ:

Пятница 6 дня.

Суббота 7 дня.

Воскр. 8 дня.

Пустынникъ.

Драма. 2-й разъ.

Сраженіе любви и разума.

Балетъ.

Понед. 9 дня.

Вторн. 10 дня.

Мизантропъ.

Комедія.

Среда 11 дня.

Четв. 12 дня.

Солдацкое щастье.

Комедія.

Пяти. 13 дня.

Суббота 14 дня.

Воскр. 15 дня.

Семира.

Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Ал. П. Сумарокова.

Первый дебютъ г-жи Троепольской.

дѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Олегу, Князь Рязанскій.....	Ф. Гр. Волковъ.
Оскольдъ, Князь Кіевскій.....	И. Аф. Дмитр.
Семира, сестра Оскольда.....	Т. М. Троепольская.
Ростиславъ, сынъ Олега.....	М. Поповъ.
Избрана, наперст. Семиры.....	Бахметьева.
Возвѣдъ, сродникъ Оскольда.....	Г. Волковъ.
Витозаръ, наперст. Олега.....	М. Чулковъ.
Вѣстникъ.....	Г. Волковъ.

Вошны Олега и Оскольда.

Начало въ 6 часовъ.

Въ семь спектаклѣ присутствовала Царская фамилія и придворныя дамы и кавалеры; а публика въ театръ была впускаема безденежно.

Закрытіе театровъ предъ Великимъ постомъ. До 12 числа Апрелья мѣсяца представленій не было.

М Ѣ С Я Ц Ъ А П Р Ъ Л Ъ .

Въ Петербургѣ.

Воскр. 12 дня. На Васильевскомъ острову, на Головок. театрѣ Россійскими придворными актерами представлень:

Турецкой платокъ.

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ, соч. актера И. Аф. Дмитр.

дѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Христофоръ Егоровичъ, купецъ.....	Щумской.
Рахиль, жена его.....	Ольга Ана.
Соломонида Абрамовна, жена его.....	Бахметь...

Никаноръ Петровичъ, Камчатскій кузнецъ..... И. Дмитр.
 Ануся, служанка Христофора..... Мус.-Пушк.
 Купцы, пріѣзжане и проч.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 13 дня.

Вторн. 14 дня. На придворномъ театрѣ 2-й разъ съ г-жею
Троепольскою:

Семира.

Трагедія.

Среда 15 дня.

Четвергъ 16 дня. На придворномъ театрѣ 3-е представленіе съ
Троепольскою:

Синавъ и Труворъ.

Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Ал. П. Сумарокова.

дѣйствующія лица:

Синавъ, Князь Россійскій.....	Ф. Гр. Волковъ.
Труворъ, братъ его.....	И. А. Дмитр.
Гостомысль, бояр. Новгород.	Г. Волковъ.
Ильмена, дочь его.....	Т. М. Троепольская.
Пажъ	Ив. Соколовъ.
Вѣстникъ	Гав. Волковъ.
Воины.	

Начало въ 6 часовъ.

Пяти. 17 дня.

Суббота 18 дня.

Въ С.-Петербургѣ.

Воскр. 19 дня. На придворномъ театрѣ Россійскими придвор-
ными актерами представлено:

Удачное переодѣваніе.

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ, въ прозѣ.

дѣйствующія лица:

Плѣнникъ.....	Мусина-Пушкина.
Неугоды..... ⁴	Гр. Гр. Волковъ.
Поддипаловъ.....	И. Аѳ. Дмитрев.
Верхолетовъ.....	Алексѣй Поповъ.
Хитрида	Марья Волкова.
Проворъ.....	Мих. Поповъ.
Крючкострой	Шумской.

За оною данъ:

Сраженіе любви и разума.

Балетъ.

Начало въ 6 час.

Въ С.-Петербургѣ.

Вторн. 21 дня. На театрѣ Зимняго Дворца, въ день рожд. Великой Кн. Екат. Ал. 2., Россійскими придворными актерами представлены въ 1-й разъ:

Граціи.

Комедія въ 1 дѣйствіи, въ прозѣ, съ балет., соч..... пер. съ фр. А. Нартова. 1-й разъ:

дѣйствующія лица:

Амуръ.....	Александровъ.
Меркурій	Петровъ.
Эрозила.....	Музина-Пушкина.
Ціана	Логинава.
Аглая.....	А. Ф. Иванова.
Венера	Михайлова.
Игры	Балетная труппа.
Смѣха.....	Прид. пѣвчія.

Въ балетѣ танцовали: * Г-жи: 2 сестры Локатели Г-да Локатели.

Сакки.
Белюцци.
Либера.
Андреана.

Сакки.
Белюцци.
Кольцеваро.
Толадо.

* Вновь прибывшій сюда балетмейстеръ Локатели, привезшій сюда славнѣйшую балетную труппу и Италіанскихъ цѣвиць и пѣвцовъ для оперы-буффъ. Г-ну Локотелю-балетмейстеру, содержателю балетной и оперной Италіанскихъ труппъ, Императрица приказала отдать старый придворный театръ, находящійся у Лѣтнаго сада, въ которомъ знаменитыя особы платили за ложе по 300 р. въ годъ, а прочіе зрители за входъ въ партеръ платили по рублю мѣди за каждый разъ; представленія Италіанскихъ оперъ и балетовъ назначены были по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Актрисы и танцовщицы имѣли изъ публки каждая свою партію, которая во время представленія вмѣсто хлопавья въ ладони, носила дощечку, на коей написано было имя той, которая правилась.

Среда 22 дня.

Четв. 23 дня. На придворномъ театрѣ Лѣтняго дворца, у Полицейскаго моста гдѣ нынѣ домъ Косиковскаго, балетною группою г-на Локотели представлены:

Дидона и Эней.

Балетъ въ 5 дѣйствіяхъ, соч. балетмейстера Локотели.

дѣйствующія лица:

Дидона, царица Карфа.....	Г-жа Сакки.
Эней, Князь Троянскій.....	Г. Сакки.
Ярѣзь, Царь Гетульскій.....	Г. Локотели.
Антоворъ, спутникъ Энея.....	Г. Кольцезаро.
Арсиноя, наперстн. Дидона.....	Г-жа Либера.
Гіазъ, военач. войска Гетулье.....	Г. Толадо.
Треноръ, начальн. войска Карфа.....	Г. Белоуццн.

Предъ балетомъ:

Щастіе отъ ниоты.

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ, въ прозѣ.

Въ день возшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, на Большомъ театрѣ близъ Лѣтняго дворца, Италіанскими придворными актерами представлено:

Убѣжище боговъ.

Дѣйствующая драма на музыкѣ, въ 2 частяхъ, соч. бабтиста Локотелия.

дѣйствующія лица:

Астрея.....	Марія Комати.
Минерва.....	Роза-Коста.
Аполлонъ.....	Еталла Эргардъ.
Нева рѣка.....	Илья Эргардъ.
Эврильда, пастушка.....	Джованна Вигни.

Воскр. 26 дня. На придворномъ театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Россійскими придворными актерами представленъ:

Нающійся грѣшникъ.

Трагедія въ 3 дѣйствіяхъ съ хорами и балетами, извлеченная изъ Священнаго писанія Дмитріемъ, митрополитомъ Ростовскимъ, балеты вновь сочин. г. Локотели. Машины Юсифа Бригоццы.

Первый дебютъ А. Н. Троспольской.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Іосія, первосвященникъ Израильскаго храма.....	Ф. Г. Волковъ.
Іоакимъ, пустынный.....	И. А. Дмитръ.
Гофоноиъ, грѣшникъ.....	А. Н. Троепольск.
Хоръ небесныхъ силъ	}..... Прид. пѣвчія.
Хоръ подземныхъ духовъ	
Танцующія фуріи	Балетная труппа.

〔Начало въ 6 часовъ.

Содержаніе являющагося грѣшника.

Театръ представляетъ пустынный видъ; грѣшникъ въ одеждѣ, заштанной черными нашивками съ надписями его грѣховъ. Во все время дѣйствія представляются между Ангеломъ-хранителемъ и демонами-врагами рода человѣческаго, имъ содѣйствуютъ хоры небесныхъ силъ и демоновъ; съ одной стороны, грѣшника поджигаютъ геенскимъ огнемъ, съ другой—богодохновеніе, умиляемое воплощеннымъ Словомъ; грѣшникъ предается упованію на Божіе милосердіе, но одежда, облачающая дѣла его, поражаетъ его ужасомъ, ввергаетъ въ смертное отчаяніе, ропотъ на устахъ его; адъ, радуясь своей добычѣ, готовъ увлечь его въ мрачную бездну, какъ вдругъ сладкозвучное пѣніе Ангеловъ укрощаетъ его; страдалецъ, повергаясь на землю, возноситъ молитву покаянія; но мѣрѣ раскаянія надписи грѣховъ спадаютъ и бѣлая одежда проясняется. Ангелы оглашаютъ небеса побѣдною пѣснію, грѣшникъ изнемогаетъ и предаетъ Господу очищенную покаяніемъ душу, свѣтлыя облака опускаются на умирающаго и возносятся отъ бездушнаго тѣла при торжественномъ пѣніи небесныхъ силъ и отчаянномъ завываніи подземныхъ духовъ.

Понед. 27 дня.

Втор. 28 дня.

Дидона и Эней.

Балетъ. 2-й разъ.

Щастіе отъ икоты.

Комедія.

Среда 29 дня.

Четв. 30 дня.

Находяйся грѣшникъ.

Трагедія.

М Ѣ С Я Ц Ъ М А І Й.

Пятн. 1 дня.

Суббота 2 дня.

Воскр. 3 дня. На Санктъ-Петербургскомъ придворномъ театрѣ Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ:

Тщеславный.

Ком. въ 5 дѣйствіяхъ, въ прозѣ, сѣч. де-Лятуша, перевод. съ Французскаго, актера Ивана Афан. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А:

Графъ Командоръ, Тщеславный	И. А. Дмитревскій.
Лизипмонъ, Князь Кермскій	Гр. Гр. Волковъ.
Элиза, жена его.....	Марья Волкова.
Изабелла.....	Т. М. Троепольск.
Валеръ.....	А. Ф. Поповъ.
Филингъ	Замяровъ.
Никандръ	Григорьевъ. И. Гр.
Пасквинъ	Шумской.
Нотариусъ	Марковъ.
Лафлеръ.....	М. Фед. Поповъ.
Слуга	Алек. Анд. Михайл.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 4 дня.

Вторн. 5 дня.

Г р а ц і я.

Комедія. 2-й разъ.

Среда 6 дня

Четв. 7 дня.

Убѣжище боговъ.

Драма. 2-й разъ.

Пятница 8 дня.

Суббота 9 дня.

Воскрес. 10 дня.

Т щ е с л а в н ы й.

Комедія.

Понед. 11 дня.

Вторн. 12 дня. На придворномъ театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Россійскими придворными актерами представлены 1-й разъ:

Орфей и Эвридика.

Волшеб. мелодрама въ 1 дѣйствіи въ стихахъ, съ хорами и бал. соч. Метастазія, перев. съ италянскаго Ф. Гр. Волкова, муз. соч. Араія, балеты соч. Локателя, декорации Юсифа Бригоци.

Д. Л И Ц А:

Орфей.....	А. Н. Троепольской.
Эвридика, супруга его.....	Т. М. Троепольская.
Амуръ.....	Александровъ.
Фурія и привидѣнія въ адѣ.	

1-й БАЛЕТЪ:

Г. Локотели.
Г. Сакки.
Г. Белоуци.

2-й БАЛЕТЪ:

Ирои и проши въ поляхъ Елис. Г-жа Локотели.
Г. Кольцваро.
Хоръ фурий и проевъ Г-да придвор. пѣвчія.

Начало въ 6 часовъ.

Содержаніе Орфея.

Долговременное страданіе Орфея по смерти супруги его Эвредики; Орфей возбудилъ къ себѣ жалость боговъ, получилъ дозволеніе сойти въ поля Елисейскія и возвратити оттамъ возлюбленную Эвредикку, но съ запрещеніемъ—не смотрѣть на нее, доколѣ не выйдетъ изъ предѣловъ ада на землю; Орфей не могъ воздержатъ движеній сердца своего и, нарушивъ волю боговъ, лишился навсегда Эвредики, но авторъ, слѣдуя правиламъ театра, перемѣнилъ окончаніе.

1-я пѣремѣна.

Пріятная, но уединенная изъ лавровыхъ и кипарисовыхъ деревьевъ роща.

2-я пѣремѣна.

Ужасная и подземная страна за рѣкою Коциттою, погращенная вдали густымъ дымомъ и освѣщаемая только пламенемъ, наполняющимъ сіе страшное жилище.

3-я пѣремѣна.

Прелестная страна, въ коей видны зеленыя рощи, луга, изпещренныя прекраснѣйшими цвѣтами, пріятныя уединенія и повсюду изви- вающіяся источники и рѣчки.

4-я пѣремѣна.

Мрачная пещера, ведущая излучинами и наполненная камнями, отъ горы отвалившимися и покрытыми хворостомъ и дикими расте- ніями.

5-я пѣремѣна.

Пріятное обиталище, въ коемъ торжествуется возвращеніе Эвредики.

Среда 13 дня.

Четвер. 14 дня. На придворномъ театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ Россійскими придвор. актерами представлено:

Хоревъ.

Трагедія въ 5 д. въ стихахъ соч. А. Петровича Сумарокова.

Д. Л И Ц А :

Кій, князь Россійскій.	Ф. Гр. Волковъ.
Хоревъ, братъ его.....	А. Н. Троепольской.
Задохъ, бывшій князь Кіевскій..	Гавр. Волковъ,
Освельда, дочь его.....	Гн. М. Троепольская.
Сталерхъ, 1-й бояр. Кіевскій.....	Гр. Волковъ.
Велькаръ, другъ Хорева.....	И. А. Дмитревскій.
Стражъ стѣны.....	Замировъ.
Стражъ темницы.....	Марковъ.
Плѣнникъ.....	Свѣкаревъ.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 15 дня.

Субб. 16 дня.

Воскр. 17 дня. Орфей и Эвредика, мелод., 2) разъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Г Ю Н Ъ.

Воскр. 3 дня. На Санктъ-Петербургскомъ прид. театрѣ Россійск. прид. актерами представляемъ:

Раздучивый.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ соч. де-Лягуша, переводъ съ французскаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А :

Баронъ.....	Мих. Чулковъ.
Семигъ.....	Фед. Волковъ.
Своенравовъ.....	Кожевниковъ.
Выстрѣй.....	Алек. Поповъ.
Г-жа Виллодь.....	М. Волвава.
Прелеста.....	Дмитревская.
Постана.....	Анна Цюмова.
Ванна.....	Голубева.
Пролозъ.....	Шумской.

Начало въ 5 часовъ.

Съ 5 весь мѣсяцъ играли піесы репертуара прошлыхъ мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Воскр. 1 дня. На Санктъ-Петербургскомъ пригворномъ театрѣ Россійск. прид. актер. представленъ:

Г а м л е т ъ .

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ Росс. соч. Александра Сумарокова:

Д. Л И Ц А :

Клавдій, не закон. король Давиі.....	Фед. Гр. Волковъ.
Гертруда, супруга его.....	М. Волкова.
Гамлетъ, сынъ Гертрудина.....	И. Аѳ. Дмитревс.
Полоній, наперст. Клавдіевъ.....	Гр. Волковъ.
Офелія, дочь Полоніева.....	Т. М. Троицольс.
Армансъ, наперст. Гамлетовъ.....	Замировъ.
Флемина наперстница Офеліина.....	Голубева.
Ратуда, наперстница Гертрудина.....	Анна Попова.
Намъ Гамлетовъ....	Нарковъ.
Вошны.	

Дѣйствіе въ Давіи въ столичномъ городѣ въ королевскомъ домѣ

Съ 3 по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ играли піесы съ репертуара прошлыхъ мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Съ 1 по 16 число ~~постъ~~, не играютъ:

Четв. 16 дня. Въ Санктъ-Петерб. на прид. театрѣ Росс. прид. актер. представлена:

Ссора у иуша съ меною.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А :

Орошъ.....	Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Саллима.....	Драшнина.
Деланида.....	Логанова.
Дюева.....	Демидова.
Дюлима.....	Марковъ.
Филета.....	Баранова.
Фатій.....	Гр. Волковъ.
Кашаръ.....	Замировъ.

Предъ оной дано:

Тержество дружбы.

Драма въ 3-хъ д. соч. дѣвицы***

Д. Л И Ц А:

Милонъ.....	Ив. А.Ф. Дмитревской.
Честана	Драшницына.
Модестъ.....	Фед. Гр. Волковъ.
Заида	Агр. Мих. Мус. Пушкин.
Слуга.....	Карауловъ.

Начало въ 3 часовъ.

Съ 19 по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ играли пьесы съ репертуара прошлыхъ мѣсяцевъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Ъ.

*Суббота 1 * дня.*

Воскр. 2 дня. Въ Санктъ-Петербургъ на прид. театрѣ. Росс. прид. актер. представлены 1 разъ:

Сканиновы обшаны.

Ком. въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Мольера, перев. съ франц. Ив. Смирнова.

Д. Л И Ц А:

Октавель.....	И. А.Ф. Дмитрев.
Сильверстъ	Федоровъ.
Сканинъ.....	Петровъ.
Гацинта	Быстрельвъ.
Сербетина	Михайловъ.
Геронтъ	Григорьевъ.
Аргантъ	Мих. Чулковъ.
Лоандръ.....	Михайловъ.
Нефина.....	Мус. Пушк.
Карлъ.....	Карауловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Втор. 4 дня.

К о м е т а.

Комедія въ 5-ти дѣйст. въ прозѣ 1 разъ.

Д. Д И Ц А:

Баронъ	Ф. Гр. Волковъ.
Баронеса.....	Драницина.
Евгенія	Музина-Пущина.
Христина	Голубева.
Эрастъ.....	Ив. Аф. Дмитрев.
Графъ Вѣтровъ.....	Карауловъ.
Совѣтникъ.....	Гав. Волковъ.
Подьяковъ.....	Иконниковъ.
Марша	Михайлова.
Иванъ, слуга.....	Вансловъ.

Начало въ 6 часовъ.

*Среда 5 * дня.*

Четвертъ 6 дня.

Нарцисъ или влюбленный самъ въ себя.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. Жанъ Ж. Руссо.

Д. Д И Ц А:

Валеріанъ	Ф. Гр. Волковъ.
Клара, дочь его	Тропольская.
Нарцисъ	И. А. Дмитрев.
Вилліамъ.....	Ал. Поповъ.
Райса, служанка Клары.....	Музина-Пущина.
Паскваль, слуга Нарциса.....	М. Поповъ.
Нотаріусъ	Шумской.

За оною данъ:

Орфей и Евредина.

Мелодрама:

Пятница 7 дня.

*Суббота 8 * дня.*

Воскр. 9 дня. 1-й разъ по возобновленіи:

Мизантропъ или Нелюдиѣ.

Комед. въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Мольера, перев. съ француз. актера Н. А. Дмитревскаго.

Д. Д И Ц А:

Альцестъ.....	И. А. Дмитрев.
Селмена	Т. М. Тропольская.

Элианта.....	Зорина.
Арсеноя	Мусина-Пушкина.
Филинтъ.....	Гр. Волковъ.
Клитандръ.	Алексѣй Поповъ.
Акастъ	Мих. Чулковъ.
Оронтъ.....	Сѣчкаревъ.
Баскъ	Иконниковъ.
Сержантъ	Гавр. Волковъ.
Дюбуа	М. Поповъ.

Начало въ 3 часовъ.

*Понед. 10 * дня.*

Втор. 11 дня.

Сердечный магнитъ.

Драма въ 3 дѣйст. на музыкѣ, соч. аббата Петра Метастазія переведен. съ Италіянскаго С. Булатницкаго.

*Среда 12 * дня.*

Четвер. 13 дня.

О р а к у л ь .

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, съ хорами и балетами, соч. Сентъ-Фуа, перев. съ фран. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

д. лица:

Фея, волшебница.....	Голубева.
Альсидоръ, сынъ ея.....	Мусина-Пушкина.
Луцинда, молодая Княжна.....	Зорина.

Предъ онимъ:

Обычай нынѣшняго свѣта.

Комед. въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. перев. съ франц. Ф. А. Салтыкова.

д. лица.

Жеронтъ.....	Ф. Гр. Волковъ.
Маркизь.....	А. Л. Поповъ.
Графиня	М. Волкова.
Юлія	Т. М. Троепольск.
Дорантъ	И. А. Дмитрев.
Финета.....	Аг. М. Мус.-Пушк.
Дамонъ	Шумской.

Начало въ 3 часовъ.

А р т и с т о н а .

Траг. въ 5 д. въ стихахъ, соч. Ал. Пет. Сумарокова.

Д. Л И Ц А :

Дарій..	Ф. Гр. Волковъ.
Артистона .	Т. М. Троепольск.
Отанъ..	Гав. Волковъ.
Фемида.....	М. Волкова.
Оркантъ.....	Гр. Волковъ.
Викариъ.	М. Чулковъ.
Зенда.....	Голубева.
Мальшира.....	Аеросимова.
Вѣстанкъ.....	Карауловъ.
Пажъ.....	М. Поповъ.

Начало въ 6 часовъ.

*Понед. 17 дня.**Вторн. 18 дня***Счастье отъ нищеты.**

Ком. въ 1 д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А :

Добросердъ.	Ф. Г. Волковъ.
Смирена.	Т. М. Троепольск.
Плѣшира..	М. Волкова.
Остроумъ.....	Ал. Нековъ.
Милость.....	Дмитревъ.
Сумазбродовъ.....	Вухаревъ.
Докладовъ	Гр. Волковъ.
Хитрида.....	Мусина-Пушк.
Веслоухъ.	Шумской.

За оною:

Танюша ея.*Среда 19 дня.***М Ъ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Р Ъ .**

Четв. 20 дня. Въ Санктъ-Петербур. на театрѣ въ Зям. Дворцѣ Росс. прид. актер. представлено въ день рожд. В. Князя Павла Петр.

Титова милосердіе.

Траг. въ 3-хъ д. въ стихахъ, соч. Метастазія, перев. съ италіянск. акт. Фед. Григ. Волкова.

Д. Л И Ц А:

Титъ, Римскій Импер.	Ф. Гр. Волковъ.
Секстъ.	И. А. Дмитр.
Лестулъ.	Г. Волкодъ.
Ашвій.	М. Поповъ.
Публий.	Петровъ.
Вителія.	Т. М. Троепол.
Сервалія.	М. Волкова.
Воннъ.	Карауловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 21 дня. } Не играли.
Суббот. 22 дня. }
Воскр. 23 дня. Повтореніе спектаклей прошедшихъ мѣсяцевъ.
Понед. 24 дня. Не играли.
Вторм. 25 дня. Повтореніе спектаклей прошедшихъ мѣсяцевъ.
Среда 26 дня. Не играли.
Четв. 27 дня. Повтореніе спектаклей прошедшихъ мѣсяцевъ.
Пятн. 28 дня. } Не играли.
Суббот. 29 дня. }
Воскр. 30 дня. На дворцовомъ т—рѣ: Титово мид. 2-й разъ.
 Трагедія.

М Ъ С Я Ц Ъ О К Т Я Б Р Ъ.

Понед. 1 дня. *

В ъ С а н е т ѣ - П е т е р б у р г ѣ.

Вторм. 2 дня. На театрѣ въ Зимн. дворцѣ Росс. прид. акте-рами представлень 1 разъ.

С к у л о й.

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. Мольера, перев. съ франц. Ив. Кропотова.

Д. Л И Ц А:

Гарпагонъ.	Кожевниковъ.
Клеантъ, сынъ его.	Петровъ.
Элиза, дочь Гарпагона.	Драшцева.
Валеръ.	Марковъ.
Маріанна.	Логинова.
Аисельмъ, дворянинъ.	Дмитревской.
Фроанна, сваха.	Демядова.

Симонъ, маклеръ.....	Замировъ.
Яковъ, поваръ и кучеръ.....	Вансловъ.
Стрѣльнй, слуга Клеанта.....	Михайловъ.
Клава, служанка Гарпагона.....	Мусина-Пушкина.
Комисаръ.....	Дранищннъ.
Сухарь	Логиновъ.
Трески	
} слуга Гарпагона.....	Демидовъ.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 3 дня.

Съ 4 въ семь мѣсяцѣ, по воскрес., вторник. и четверг. играли пьесы съ репертуара прошлыхъ мѣсяцевъ.

Вторн. 23 дня. На С.-Петербургскомъ придворномъ театрѣ, Россійскими придворными актерами представлена:

Школа шумей.

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ, въ прозѣ, соч. Мольера, перев. съ франц. Ив. Кропотова.

Д. Л И Ц А :

Сганарель	} братья.....	Дмитрей.
Аристъ		Кожевникъ.
Изабелла	} сестры.....	Логинава.
Леонора		Дранищина.
Валеръ, любовникъ Изабеллы.....		Петровъ.
Лизета, служанка Леоноры.....		Мус.-Пушк.
Эргастъ, слуга Валеря.....		Михайловъ.
Комисаръ.....		Вансловъ.
Нотариусъ.....		Замировъ.
1	} слуги.....	Карауловъ.
2		Логиновъ.

Начало въ 5 часовъ.

Съ 25 до Ноября 1 по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ играли пьесы съ репертуара прошлыхъ мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Четв. 1 дня. На С.-Петербургскомъ придворномъ театрѣ, у Лѣтняго дворца, Россійскими придворными актерами представленъ въ 1-й разъ:

Тартюфъ или Лицемеръ. ¹

¹ А. П. Сумароковъ написалъ къ сей комедіи стихъ:

Мольеровъ лицемеръ до
Тѣхъ поръ непадетъ
Въ трехъ первыхъ дѣйствіяхъ
До коль пребудетъ свѣтъ.

Ком. въ 5 д. въ прозѣ, соч. Мольера, перев. съ франц. Н. Кропотова.

Д. Л И Ц А:

Г-жа Пернеле.....	Голубева.
Оргонтъ, сынъ ея.....	Ивановъ.
Эльмира, жена его, 2 брака.....	Логнинова.
Дамисъ, сынъ Оргонта, отъ 1 брака.....	Марковъ.
Маріанна, дочь Оргонта отъ 1 бр.....	Демидова.
Валеръ, любовникъ ея.....	Петровъ.
Клеантъ, братъ Эльмиры.....	Замировъ.
Тартюфъ, лицебѣръ.....	Ив. Аф. Дмитрев.
Лезль, Сержантъ.....	Михайловъ.
Дорина, служанка Маріанны.....	Михайлова.
Финпота, служанка г-жи Пернеле, безъ рѣчей..	Караулова.
Герфрейтеръ:.....	Вансловъ.

Начало въ 6 час.

Пятница 2 дня.

Суббота 3 дня.

Съ 4 по 11 играли пьесы съ репертуара прошед. мѣсяцевъ.

Воскр. 11 дня.

Тартюфъ.

Комедія. 2-й разъ.

Съ 13 по 25 играли пьесы съ реперт. прошл. мѣсяцевъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Воскр. 25 дня. Въ день коронаціи на театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, балетной труппою г. Локотелли представлень 1-й разъ:

Фоксгалъ въ Дондонѣ.

Дивертисементъ соч. г. Локотелли, въ которомъ танцовали: г-жи Локотелли б., Локотелли, м., Сакки, Белюцци, Либеры, Андреана, Г-да: Локотелли, Сакки, Белюцци, Кольцеваро.

Предъ онымъ:

Россійск. прид. актер. представлень 1-й разъ:

Тимонъ Мелюдинъ.

Ком. въ 3 д. въ прозѣ, соч. Аленваля, переводъ съ французскаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. Я И Ц А:

Тимонъ Ф. Волковъ. Евхариса.....	Троепольская.
Меркурій А. Поповъ. Плутусъ.....	М. Поповъ.
Осель Красовуль Шумс. и Фикратъ.....	Гав. Волковъ.
Карякей Бухаринъ Сократъ.....	Дмитрев.
Учитель пѣвнй.....	Гр. Волковъ.
Учитель плясанія.....	Карауловъ.
1 Ласкатель.....	Татищевъ.
2 Ласкатель.....	Замировъ.
Слуги.	

Начало въ 5 часовъ.

Съ 27 по Декабрь мѣсяцъ играли пѣсы прошедш. мѣсяцевъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ Д Е К А Б Р Ъ.

Суббота 1 дня.

Воскр. 2 дня. На Санктъ-Петербургскомъ театрѣ, у Лѣтняго дворца, Россійск. придвор. актерами представленъ 2-й разъ:

Тимонъ Нелюдинъ.

Кемедія.

За оною данъ:

Фоксгалъ въ Лондонѣ.

Дивертисментъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 3 дня. *) На театрѣ Лѣтняго дворца, Италіанскою оперною труппою г-на Локотелли представлено 1-й разъ:

Te ritorno degli Dei.

Возвращеніе Боговъ.

Серьезная пастушеская драма въ 2-хъ дѣйствіяхъ, съ хорами и балетами, соч. Бабтиста Локотелли; балеты соч. г. Сакко.

* Сего 1757 года, декабря 3 дня графъ Кейзерлингъ получивъ повелѣніе отъ Императрицы принять содержателя италіанской оперы и балетной труппы г. Бабтиста Локотелли къ здѣшнему Императорскому театру, съ которымъ Графъ Кейзерлингъ и сдѣлалъ договоръ: играть по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Одинъ разъ въ недѣлю для Императорскаго двора, безденежно, а два раза для публики.

Д. Л И Ц А:

Диана, богиня любви.....	Г-жа Локоелли б.
Кушидовъ, сынъ ея.....	Г. Александровъ
Эвриантъ, пастушка.	Г-жа Камати.
Минерва.....	Г-жа Зерина
Прозерпина.....	Марія Фаринелла.
Флора.....	Роза Коста.
Аврора.....	Жозефина Вигни.
Беллона.....	Г-жа Андреана б.
Венера.....	Г-жа Сакки.
Юнона.....	Г-жа Белоуци.
Вакханка.....	Г-жа Андреана м.
Мельпомена.....	Г-жа Буни.
Терпсихора.....	Г-жа Локотелли м.
Юпитеръ.....	Г. Масси.
Аполловъ.....	Г. Жевани.
Марсъ.....	Г. Локотелли.
Зефиръ.....	Г. Белоуци.
Меркурій.....	Г. Сакки.
Гимней.....	Г. Андреасъ.
Морфей.....	Г. Буни.
Бахусъ.....	Эргардъ.

Сильфы, Прометей, амуры, фавны, зефиры, сатиры, Церера, Фемида, Плутонъ, Нептунъ, Савилла, Селва и проч. боги олимпа; пастухи, пастушки и охотники.

Начало въ 6 часовъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Вторн. 4 дня. На придв. театрѣ Россійск. придворн. актерами представлена въ 1-й разъ по возобновеніи:

Англинская сирота.

Драма въ 3 д. соч. перев. съ франц. князя Ал. Голицына.

Театръ отданъ ему былъ въ Лѣтнемъ дворцѣ, у полицейскаго моста, гдѣ нынѣ домъ Косиковскаго.

Императрица посѣщала ихъ представленія всегда якогнито; она на 1-й годъ положила ему жалованья 3000 р. асс.

Знатнѣйшіе господа платили ему въ годъ за ложи по 300 руб., которыя они сами отъ себя объявляя по своему вкусу шелковыми матеріями и украшали зеркалами; прочія же платили за входъ по рублю.

Д. Л И Ц А:

Фрикъ, столяръ, старикъ.....	Фед. Гр. Волковъ.
Молли, дочь его.....	Т. Мих. Троепольск.
Томасъ Стенсеръ, мужъ ея.....	Ив. Аф. Дмитрев.
Лордъ Кистонъ, знатный англич. и кавалеръ ордена подвязки.....	Ал. Поповъ.
Франкъ-Гасконецъ.	Гр. Гр. Волковъ.
Жанесъ, столярный ученикъ.....	Мих. Пошовъ.
Приставъ.....	Вансловъ.
Два солдата.....	Демидовъ.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 5 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Лѣтняго дворца, труппою г. Локотелли представлены:

Госпожи въ Сералтъ.

Дивертисементъ, соч. г. Локотелли.

Предъ онымъ:

Россійскими придворными актерами

Любовникъ, сочинитель и слуга.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. Перев. съ франц. М. Храповицкаго.

Д. Л И Ц А:

Селеилъ.....	И. Дмитрев.
Постака.....	М. Волкова.
Златогоръ.....	Фед. Волковъ.
Даря.....	Мус.-Пушкина.
Иванъ.....	Шумской.

Начало въ 3 часовъ.

Четвертъ 6 дня. На С.-Петерб. придвор. театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Россійск. придвор. актерами представлена 1-й разъ:

А н д р о м а х а.

Трагедія въ 5 д. въ стихахъ, соч. Расина, перев. съ франц. Станислава Марштена.

Д. Л И Ц А:

Андромаха вдова Гекторова, плѣнница Ширрова....	А. Ф. Иванова.
Ширръ, сынъ Ахиллесовъ царь Эмирскій.....	А. Н. Троепольск.
Орестъ, сынъ Агамемноновъ....	Ф. Г. Волковъ.

Герміона, дочь Елены, невѣста Пиррова.....	Т. М. Троенпольск.
Пяладъ, другъ Орестовъ.....	М. А. Дмитрев.
Клеона, наперстница Герміоны.....	Логнизова.
Сефиза, наперстница Андромахи.....	Караулова.
Фениксъ, воспитатель Ахиллесовъ, а потомъ Ширровъ..	Гав. Гр. Волковъ.
Оруженосцы Орестовы.	

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 7 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца, Италиан. придворными актер. 2-й разъ:

Возращеніе боговъ.

Драма въ 2 д. съ балетами.

Суббота 8 дня.

Убѣжище боговъ.

Опера, соч. Бабтиста Локотеля.

Воскр. 9 дня.

Понед. 10 дня.

Вторн. 11 дня.

} Играли пьесы съ репертуара прошед. мѣсяцевъ.

Англинская сирота.

Драма. 2-й разъ.

Среда 12 дня.

Любовникъ сочинитель и слуга.

2-й разъ.

Г-жи въ Серадѣ.

Дивертисментъ. 2-й разъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Д Е К А Б Р Ъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Четвер. 13 дня. На дворц. театрѣ, Росс. прид. Актер. представлены: 1 разъ по возобновленіи.

Гейрихъ и Пернилла.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ, соч. Гольберга, перев. съ франц. А.

д. л и ц а:

Леандръ, молодой дворянинъ....

Замировъ.

Геронимъ, богатый дворянинъ.....

Ф. Гр. Волковъ.

Леонора, дочь его....

М. Попова.

Леонардъ, другъ Леандра.....

И. Аф. Дмитревскій.

Нотариусъ.....

Вавсловъ.

Магдалина, дворянчиха.....	Караулова.
Сервилла, служанка Леоноры.....	Михайлова.
Гейнрихъ, слуги } Леондра.....	Шумской.
Иванъ.....	Михайловъ.
Носильщики портшезы	Егоровъ, Карауловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Съ 14 до 18 числа играли пьесы прошедшихъ мѣсяцевъ.

Вторн. 18 дня. На театрѣ Зимн. дворца, въ день рожденія Императрицы Росс. прид. актер. представлены:

Эдмонтъ и Берфа.

Мелодрама въ 1 д. соч. Абб. перев. съ Италіян. Фед. Волкова.
Метастазія, музыка его же.

д. л и ц а:

Эдмондъ.....	А. Н. Троепольской.
Берфа.....	Т. М. Троепольская.

За оными данъ:

Дивертисментъ соч. Локотелли, въ которомъ танцовали прид. дамы и кавалеры.

Съ 19 по 25 число играли пьесы прошедшихъ мѣсяцевъ.

Втор. 25 дня. На театрѣ Зимн. дворца, придвор. дамами и кавалерами представлены:

Мнимый больной.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ, соч. Мольера; играли на франц. диалектѣ.

д. л и ц а:

Г-нъ Аргантъ, мнимый больной.....	Кап. Кропотовъ.
Белиза, жена его.....	Бибикова б.
Ангелика, дочь его.....	Бибикова сред.
Луиза, сестра ее.....	Бибикова млад.
Беральдъ.....	Кап. Волковъ.
Клеантъ.....	Шереметьевъ.
Г. Диабуарусъ, докторъ.....	Строгоновъ.
Томась, сынъ его.....	Щербатовъ.
Г-нъ Пургонъ, докторъ.....	Апраксинъ.
Г. Флеринъ, аптекаръ.....	Салтыковъ.
Бонъ-Фуа, нотаріусъ	Бутулинъ.
Туанета, служанка г. Арганта.....	Апраксина.

За оною данъ:

Всемирный другъ.

Комедія въ 1 д. съ танцами.

Д. Л И Ц А:

Г. Бижонъ.....	Кап. Титовъ.
Адалгиза, жена его.....	Титова.
Г. Дюранжъ, всемирный другъ.....	Кап. Дудинской.
Жозефъ, слуга его.....	Князь Бѣлосельской.

Начало въ 6 часовъ.

Т А Н Ц У Ю Щ І Я:

Въ Балетъ сочиненномъ г. Гранже
нарочито для сей Комедіи.

Графиня Анна Петр. Шереметьева,
Фрелина Хитрова и прочія дамы и
кавалеры.

Съ 26 числа по новый 1758 годъ играли піесы прошедшихъ
мѣсяцевъ.

1758 годъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Г Е Н В А Р Ъ.

Вторн. 1 дня. На театрѣ Зимн. дворца Росс. прид. актерами
представлено:

Сициліянецъ или Любовь живописецъ.

Комед. въ 1 д. въ прозѣ, соч. Мольера. перев. съ франц. П. А. Д.

Д. Л И Ц А:

Эрастъ, французской дворян.....	Ф. Гр. Волковъ.
Донъ Педро, Сициліянецъ.....	И. Аф. Дмитрев.
Издора, Гречанка, Невольница Донъ Педро..	Мус.-Пушк.
Климена, сестра Эрастова.	Александрова.
Сенаторъ.....	Петровъ.
Галли, слуга Эраста.....	Григорьевъ.
Свѣта арабовъ, слуги, невольники. Прид. пѣвчіе.	

За оною даны:

Амуръ и Психея.

Балетъ въ 3 д. соч. г. Локотеля.

Д. Л И Ц А:

Амуръ.....	Г-жа Коста.
Психея.....	Г-жа Локотели б.
Венера.....	Г-жа Комати.
Царь.....	Г. Масси.
Царица.....	Г-жа Андреана.
Аглавра, сестра Психеи...	Г-жа Жозеф. Вигни.
Цидиппа.....	Г-жа Сакки.
Геркулесь, мужъ Аглавры.....	Г. Жевани.
Клеодасъ, мужъ Цидиппы....	Г. Сакки.
Зефиръ.....	Г. Бѣлюця.
Флора.....	Г-жа Буини.
Меркурій.....	Г. Андреевъ.
Грація, нимфы и прочія богини и боги Олимпа.	

Начало въ 6 часовъ.

Среда 2 дня. На театрѣ лѣтняго дворца италіян. труп. Локотели представлень 1-й разъ:

Всемирный другъ.

Комед. въ 1 д. съ пѣніемъ и балет. соч. Жанъ Пек. Мольера.

Д. Л И Ц А:

Г. Бижонъ.....	Г. Локотели.
Адалгиза, жена его.....	Г-жа Камати.
Дюранжъ, всемирный другъ.....	Г. Андреевъ.
Жозефъ, слуга его.....	Г. Эргартъ.

Начало въ 6 часовъ.

Четвер. 3 дня. На театрѣ лѣтняго дворца Росс. придвор. актер. представлена 1-й разъ:

Андромаха.

Трагед. въ 5 д. въ стихахъ, соч. Расина, перев. съ франц. Станислава Марштена.

Д. Л И Ц А.

Смотри афишу 6 декабря 1757 года.

Пятница 4 дня. Съ сего числа играли пьесы стараго репертуара по 10-е число.

Суббота 5 дня.

Воскр. 6 дня.

Понед. 7 дня.

Втор. 8 дня.

Среда 9 дня.

Чтвер. 10 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придвор. актер. представлень 1 разъ:

Жоржъ Дандинъ или въ смятеніе приведенный мужъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Мольера перев. съ франц. Ш. Чадаева.

д. л и ц а:

Жоржъ Дандинъ, богатый крестьянинъ	Гр. Гр. Волковъ.
Анжелика, жена его.....	Голубева.
Сатанвиль, дворянинъ, отецъ ея.....	М. Чулковъ.
Г-жа Сатанвиль, жена его.....	Дравицына.
Клитандръ, любовникъ Анжелики.....	Петровъ.
Клодина, служанка Анжелики.	Мусина-Пушкина.
Любимъ, крестьянинъ, слуга Клитандра.....	Михайловъ.
Колянъ, слуга Жоржа Дандина.....	Григорьевъ.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 11 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Италіян. прид. актер. представлено 2 разъ:

Всемирный другъ.

Ком. въ 1 д. съ пѣніемъ и балетомъ.

Суббота 12 дня. Съ сего числа играли піесы стараго репертуара.

Воскр. 13 дня.

Понед. 14 дня.

Втор. 15 дня.

Среда 16 дня.

Четвергъ 17 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца въ присутствіи Царской фамиліи Росс. прид. актерами представлено 1 разъ:

Ярополкъ и Димиза.

Трагедія въ 5 дѣйст. въ стихахъ, Росс. сочин. Александра Сумарокова.

д. л и ц а:

Владиславъ, князь Россійскій.....	Фед. Гр. Волковъ.
Ярополкъ, сынъ его.....	Ив. Аф. Дмитревъ.
Сялотѣль, 1 бояринъ.....	Гр. Гр. Волковъ.
Демиза, дочь его..	Т. М. Троепольс.

Русинъ, наперстница Владислава..... Гав. Гр. Волковъ.
 Крѣпостатъ, наперстникъ Ярополка..... Татищевъ.
 Воины.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 18 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца балетною труппою г. Локотелли представлено 2 разъ:

Амуръ и Психея.

Балетъ въ 3-хъ д. соч. Локотелли.

Суббота 19 дня.

**Воскр 20 дня.* На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. придвор. актер. представлено 2 разъ:

Сициліянецъ и дивертисментъ.

Составленный изъ разн. танцевъ.

Съ 21 числа по 1-е число февраля играли пьесы стараго репертуара.

М Ѣ С Я Ц Ъ Ф Е В Р А Л Ъ.

Пятн. 1 дня. На театрѣ Зимн. дворца Италианскою оперою и балет. труппою г. Локотелли представлена 1 разъ:

Завороженная табакерка или Отецъ солюбовникъ своему сыну.

Пантомина въ 3-хъ декорацияхъ, украшенная разными машинами съ пѣніемъ; соч. Іосифа Бригоцци, живописца Людовика Франчески.

Д. Л И Ц А:

Хамелеонъ мѣханикъ..... Іосифъ Бригоцци.
 Гризель, жена его..... Г-жа Роза Коста.
 Альфредъ, сынъ его..... Г. Буни.
 Арсиноа, жена его..... Г-жа Жованна Локотелли.

Т А Н Ц У Ю Щ І Я:

Г-жи Камати, Жоз. Вигна.	Г-да Масси, Буни.
Локотелли больш.	Жевани.
М. Фаринелла.	Сакки.
Роза Коста.	Бабтисть Локотелли.

Суббота 2 дня. Ничего.

Воскр. 3 дня. На театрѣ Зимн. дворца Росс. придвор. актерами представлено 1 разъ:

Мѣщанинъ во дворянствѣ. ¹

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. Мольера, съ хорами и балетами, перев. съ франц. П. С.

Д. Л И Ц А:

Дурманъ, богатый мѣщанинъ.....	Ө. Гр. Волковъ.
Дурманъ, жена его.....	Голубева.
Прегѣста, дочь ихъ.....	Демидова.
Модестъ.....	Ширяевъ.
Графъ.....	Петровъ.
Княгиня Вѣтрана.....	Музина-Пушкин.
Пролазъ, слуга Модеста.....	Григорьевъ.
Николина, служанка Дурмана.....	Михайлова.
Учитель музыки.....	Ждановъ.
Учитель философiи.....	Гр. Гр. Волковъ
Учитель танцованiя.....	Михайловъ.
Учитель фехтованiя.....	Вансловъ.
Шортной.....	Марковъ.
Подмастерье его.....	Кайдановъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 4 дня. Съ сего числа по 10-е число играли пiесы прошедшаго репертуара.

Вторн. 5 дня.

Среда 6 дня.

Четв. 7 дня.

Пятн. 8 дня.

Суббота 9 дня.

Воскр. 10 дня. На театрѣ Зимн. дворца въ день рожд. Вел. Кн. Петра 3-го Ѳедор. Росс. придвор. актерами представленъ:

Мнимый больной. ²

Д. Л И Ц А:

Г. Аргантъ, мнимый больной.....	Ө. Гр. Волковъ.
Бѣлиза, жена его.....	Голубева.
Ангелка	Логинова.
Луиза... } дочери его.....	Демидова.
Беральдь.....	Ив. Аф. Дмитрев.

¹ Во время представленiя сей пiесы на многогородныхъ театр. по случаю многолюд. на сценѣ актер. и украшенiй театра цѣна за входъ была двойная.

² Комедiя въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Мольера, съ танцами, переведено съ француз. Н. А. Д.

Клеантъ.	Марковъ.
Г-нъ Діафуарусъ, докторъ.....	Михайловъ.
Томасъ, сынъ его.....	Ивановъ.
Г-нъ Шургонъ, докторъ.....	Петровъ.
Г-нъ Флеринъ, аптекаръ.....	Замировъ.
Бонъ-Фуа, нотаріусъ.....	Вансловъ.
Туанета, служанка Арганта.....	Мусина-Пушкин.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 11 дня. Съ сего числа по 17-е число играли піесы прошедшаго репертуара.

Вторн. 12 дня.

Среда 13 дня.

Четвер. 14 дня.

Пятн. 15 дня.

Суббота 16 дня.

Воскр. 17 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. прид. актерами представлено:

МѢЩАНИНЪ ВЪ ДВОРЯНСТВѢ.

Комедія въ 5-ти д. съ балетами.

Начало въ 5 часовъ.

Закрытіе театра предъ великимъ постомъ.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Воскр. 21 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца въ день рожд. Великой Княжны Екатерины Алекс. 2 Италіанск. оперою и балетною трупп. г. Жевани—Бабтиста Локотели для открытія театра послѣ великаго поста представлено 1 разъ для публики:

Завороженная табакерка.

Пантомима въ 3-хъ картинахъ съ пѣніемъ.

д. л и ц а:

Смотри афишу 1-го февраля сего года.

Понед. 22 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придвор. актерами представлена 1 разъ по возобновленіи:

Э с ф и р ь.

Трагед. въ 3-хъ д. въ стихахъ, съ хор. соч. Расина, перев. съ франц. О. Гр. Волкова, музыка хоромъ его же.

Д. Л И Ц А:

Артаксерксъ, царь Персидскій.....	Ө. Гр. Волковъ.
Эсфирь, супруга его.....	Т. М. Троепольская.
Мардохей, сродникъ Эсфири.....	Гр. Гр. Волковъ.
Аманъ, вельможа Персидскій.....	Ив. Аф. Дмитревъ.
Зосара, супруга его.....	М. Волкова.
Элиза, подруга Эсфири.....	Драницина.
Гидаспъ } царедворцы Артаксерксовы.....	Замировъ.
Асафъ. }	Петровъ.
Хоръ дѣвъ Израильскихъ.....	Голубева.
Вельможи.	Мусина-Пушкина.
Народъ.	Михайлова.
Воины.	Караулова.
Хоръ персовъ.....	Прид. гѣвчія.

Начало въ 6 часовъ.

Втор. 23 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. прид. актерами представлено 1 разъ для публики:

Жоржъ Дандинъ или въ смятеніе приведенный мужъ.

Комедія.

Д. Л И Ц А:

Смотри по афишѣ 10 генваря сего года.

Среда 24 дня. Съ сего числа по 30-е число играли піесы прошедшаго репертуара.

Четвер. 30 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца Росс. прид. актер. представлена 2 разъ:

Ярополкъ и Димиза.

Трагедія.

М Ѣ С Я Ц Ъ М А Й.

Пятн. 1 дня.

Суббот. 2 дня.

Воскр. 3 дня. На театрѣ лѣтн. Дворца Росс. придвор. актер. представленъ 1 разъ по возобновленіи.

Кающійся грѣшникъ.

Траг. въ 3 картинахъ, съ хорами и балетами извлеченная изъ свящ. писанія Дмитр. митропол. Ростовск.; балеты сочин. Локотелли; декор. и машины Юсифа Бригоцци, Увертюра * изображающая тер-

* Въ прежнія времена предъ началомъ піесы даваемы были прологи, про-

заніе и раскаяніе грѣшника, торжественное пѣніе небесныхъ силъ и отчаянное завываніе подземныхъ духовъ, вновь соч. нарочито для сей пьесы актера Ф. Гр. Волкова.

д. л и ц а: *

Смотри афишу 26 апрѣля 1757 года.

Понед. 4 дня. Съ сего числа до 10 числа играли пьесы прошедшаго репертуара.

Воскр. 10 дня. На театрѣ лѣтн. Дворца Росс. прид. актер. представленъ:

Минишый больной.

Комедія. Д. лица **

Смотри афишу 10 февраля сего года. **

Понед. 11 дня. Съ сего числа по 20 число играли пьесы репертуара прошедшихъ мѣсяцевъ.

Вторн. 20 дня. На театрѣ лѣтн. Дворца Росс. придв. актер. представл. 1 разъ по возобнов. для публики:

Эсфирь.

Трагедія. Д. лица. ***

Смотри афишу 22 апрѣля сего года. ***

Четв. 22 дня. На театрѣ лѣтняго Дворца Росс. придвор. актер. представленъ:

Амуръ и Психей.

Балетъ. Въ коемъ участвовалъ вновь принятый въ Дирекцію Императорскихъ театровъ музыкантомъ 1-го оркестра и балетнымъ директоромъ Аверкій Сыромятниковъ на жалованье 1600 руб. и 12 сажень дровъ въ годъ.

логъ считался нѣкотораго рода введеніемъ, которое постепенно привлекало зрителей къ представленіямъ, давало понятіе о пьесѣ.

Но сему правилу слѣдовало бы, кажется, давать прологи и при операхъ, однакожь предъ оными начали давать музыкальныя произведенія, называемыя увертюрами; но они не такъ какъ прологи, они не даютъ понятія о содержаніи пьесы. Инструментальная музыка была тогда еще въ младенческомъ состояніи; композиторы тѣхъ временъ не могли и думать о нынѣшней проблемѣ ограничивающіеся простою музыкальною прелюдіею приготовляющей публику къ одному слушанію пѣнія.

МЪСЯЦЪ ІЮНЬ.

Воскр. 1 дня. Въ С.-Петербургѣ на театрѣ Лѣтняго дворца Росс. придвор. актерами.

Синавъ и труворъ.

Трагедія въ 5 д. въ стихахъ Рос. сочин. А. П. Сумарокова.

За оною данъ 1 разъ:

Паша Смирской.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. Г. М. пер. съ франц. актера Н. Аф. Дмитревскаго.

д. л и ц а:

Изабелла, подъ именемъ Паша Смирскаго	Александрова.
Леандръ, любовникъ ея.	Дмитревской.
Зелка, гречанка.	Мус.-Пушкина.
Гассаръ, надзиратель невольниковъ.....	Григорьевъ.
Арлекинъ, невольникъ.....	Петровъ.
Зербинъ, слуга Леандровъ.....	Михайловъ.
Невольники и невольницы.	

Начало въ 5 часовъ.

Понед. 2 дня. Съ сего числа по 10 число играли пьесы прошедшаго репертуара.

Вторн. 10 дня. На театрѣ Зимн. Дворца для Царской фамиліи Италіянск. прид. актер. 1 разъ представлена:

Оставленная Дидона.

Героическая опера, въ 3 дѣйст. съ хорами, сочин. Аббата Метастазія, музыка сочин. Араія, декорациі Валеріани, машинны разрушенія города Карфагена, машиниста г-на Бригоцци.

д. л и ц а:

Дидона, Царца Карфагенская.....	Марія Фаряпе ма.
Эней, Князь Троилскій.....	Г-нъ Буння.
Ярбъ, Царь Гетрурскій.	Г. Бабт. Локотелин.
Антеноръ, спутникъ Энея.....	Г. Андреасъ.
Арсноя, наперстница Дидоны.....	Г-жа Локотелин б.
Глизъ, наперстникъ Ярба.....	Г. Эдіасъ.
Треноръ, военначальникъ Дидоны.	Г. Масся.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 11 дня. Съ сего числа по 17 число играли піесы репертуара прошедшихъ мѣсяцевъ.

Вторн. 17 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. придвор. актер. 2 разъ:

Паша Смирнской.

Комедія.

Среда 18 дня. Съ сего числа по 25 число играли съ репертуара прошедшихъ мѣсяцевъ.

Среда 25 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Италян. прид. актер. 1 разъ для публики представлена:

Оставленная Дидона.

Опера.

Четвер. 26 дня. Съ сего числа по 1 число іюля играли піесы прошедшихъ мѣсяцевъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ І Ю Л Ъ.

Вторн. 1 дня. На театрѣ Зимн. дворца для Императорской фамилиі Росс. прид. актер. представлено:

Лѣкарь по неволѣ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, сочин. г. Мольера, новый переводъ ¹ съ франц. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А:

Сганарѣль, крестьянинъ, дровосѣкъ

Марфа, жена его

Робертъ, сапожникъ, сосѣдъ его

Геронтъ, дворянинъ

Люцинда, дочь его

Валеръ, дворецкой Геронта

Лука, слуга Геронта

Акулина, жена его

Фибо, крестьянинъ

Перринъ, сынъ его

Леандръ, любовникъ Люцинды

Ө. Гр. Волковъ

Голубева.

Шумской.

Гр. Гр. Волковъ.

Александрова.

Сѣчкаревъ.

Григорьевъ.

Мусина-Пушкина.

Гавр. Гр. Волковъ.

М. Поповъ.

И. Аф. Дмитревъ.

¹ 1 Переводъ: Императр. Софія Алекс.

2 Переводъ: Петра Сумарокова. 1751 года.

Отца Александра П. Сумарокова.

3 Переводъ: актера Ив. Аф. Дмитревск. 1758 года.

За оною данъ:

Воззаль въ Лондонъ.

Дивертисментъ соч. Бабтиста Локотеля.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 4 дня. На театрѣ Зимн. дворца для Императорской фамиліи Италіян. прид. актер. представленъ 1 разъ:

Маршалъ кузнецъ.

Опера въ 2-хъ дѣйств. соч.

Д. Л И Ц А:

Эдмонъ, маршалъ, Эмигрантъ.....	Г. Бушин.
Фридрихъ Цаукъ, кузнецъ.. .	Г. Бабт. Локотеля.
Цецилія, жена его.....	Г-жа Локотеля.
Каролина, дочь ихъ.....	Г-жа Марія Фаринелла.
Генрихъ, сынъ ихъ.....	Г. Масся.
Брантъ, подмастерье, Цауна.....	Г. Андреасъ.
Альфонсъ, начальникъ сыщиковъ.....	Г. Эліасъ.
Сыщики и крестьяне.	

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 5 дня.

Воскр. 6 дня. Съ сего числа до 10 ч. играли піесы стараго репертуара.

Четвер. 10 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. придвор. актер. представленъ:

Лѣткаръ по неволѣ.

Комедія.

Д. Л И Ц А:

Смотри афишу 1 іюля.

Пятн. 18 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Италіян. прид. актер. представленъ 1 разъ для публики:

Маршалъ кузнецъ.

Опера.

Суббота 19 дня.

Воскр. 20 дня. Съ сего числа до 16 августа играли піесы стараго репертуара.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Пятн. 16 дня. На театрѣ Зимн. дворца для Императорск. фамиліи Италіян. придвор. актер. представлена 1 разъ:

И ф и г е н і я .

Опера въ 3-хъ д. въ подражаніе трагедіи подь симъ же названіемъ, соч. Леклерка Карраса; опера соч. доктора Бонекки, музыка соч. Араія.

д. л и ц а :

Ифигенія.....	Марія Фаринелла.
Агамемнонъ, царь Аргоскій.....	Бабт. Локотели.
Улиссъ, царь Итаки.....	Г. Андреасъ.
Ахилесъ.....	Г. Буши.
Гекуба, вдова Пріама, царя Троянскаго.....	Г-жа Локотели б.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 18 дня. На театрѣ Зимн. дворца для Императорской фамиліи Росс. придвор. актер. представленъ 1 разъ по возобновленіи:

Н а р ц и с ъ .

Комед. въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. А. П. Сумарокова.

д. л и ц а :

Геронтъ.....	Татищевъ.
Клариса, дочь его.....	Александрова.
Нарцисъ.....	Ив. Ал. Дмитревскій.
Октавій.....	Петровъ.
Тирса, служанка Кларисы.....	Авд. Михайлова.
Пасквиль, слуга Нарциса.....	Михайловъ.
Секретарь.....	Григорьевъ.
За оною данъ дивертисментъ.	

Начало въ 6 часовъ.

Втор. 20 дня. На театрѣ Лѣтн. сада Италіян. прид. актерами представлено:

Отецъ солиловникъ своего сына или замороженная табакерка.

Пантомима въ 3-хъ дѣкор. соч. Бригоци.

Пятн. 26 дня. На театрѣ у Лѣтн. сада представлена:

Отецъ соперникъ своего сына или замороженная табакерка.
Пантомима въ 3-хъ картинахъ.

Предъ ѳной:
Торжество любви.

Драма въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Д. Л И Ц А :

Доброшравъ.....	Ѳ. Гр. Волковъ.
Чистосердъ.....	А. Поповъ.
Прелюста.....	Т. М. Троепольская.
Милосвзоръ.....	Дмитревскій.
Скорохватовъ.....	Бухаринъ.
Уральскій.....	Татищевъ.
Карнъ.....	М. Поповъ.
Евстратъ.....	Егоровъ 1.

Начало въ 5 часовъ.

Вторн. 30 дня. На Васильев. островѣ, на Головинскомъ театрѣ
Росс. прид. актер. представлено:

Принужденная женитьба.

Комед. въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А :

Сганарель.....	Ѳ. Гр. Волковъ.
Геронима.....	Троепольская.
Доримена.....	Мусина-Пушкина.
Алькандоръ.....	Дмитревскій.
Ликастъ.....	А. Поповъ.
Альцидасъ.....	Бухаринъ.
Панкратъ.....	Карауловъ.
Марфуриусъ.....	Татищевъ.
Лакей.....	Егоровъ 2.

За оною:

Куртагъ.

Составленный изъ разныхъ плясокъ и пѣсенъ.

М Ъ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Р Ъ .

Пятн. 20 дня. На театрѣ Зимн. дворца для Императорской фамилии въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича Италіян. прид. актер. представлена въ первый разъ по возобновеніи:

Евдокія вѣщанная.

Опера въ 3-хъ д. съ хорами и балетами, соч. Бонеки, перев. съ Италіанск. Адама Алсуфьева, музыка соч. Араія, декораціи Іосифа Валеріана, балетн. вновь соч. г. Сакко.

Д. Л И Ц А:

Евдокія, Римск. царевна, вдовствующая Цезаря Валентина.	Г-жа Локотелли б.
Артемію, сынъ ея, цезарь Рима.....	Г. Бунина.
Гензерико, король Вестскій.....	Г. Масси.
Пладиція, дочь Валентина и Евдокія.....	Г-жа Бунина.
Рицеиъро, повелитель надъ Римскимъ Оружіемъ.....	Бабт. Локотелли.
Клеонилъ, дочь его, невѣста Артемію.....	Г-жа Витти.
Олібриу, Римскій дворянинъ, придворный Евдокія.....	Г. Эліасъ Эргардъ.
Ирена, богиня міра.....	Г-жа Караулова.
Аполонъ, богъ знанія.....	Г. Татищевъ.

Вонны Евдокія, Артемію и Рицеиъро.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 25 дня. На театрѣ Зимн. дворца балетною труппою г. Локотелли даны 1 разъ:

Аполлонъ и Дафна.

Аллегорической балетъ въ 3-хъ д. соч. г. Сакко, декораціи г. Бригоши.

Д. Л И Ц А:

Аполлонъ...	Г. Бабт. Локотелли.
Дафна.....	Г-жа Сакко.
Сильфида, сестра ея.....	Г-жа Либера.
Дорлисъ, любовникъ Дафны.....	Г. Далато.
Сильфъ, любовникъ Сильфиды.....	Г. Бѣлюцци.
Флора.....	Г-жа Сакко и.
Морфей.....	Г. Кольцеваро.
Геменей.....	Александрова.

Начало въ 6 часовъ.

Четв. 26 дня. Съ сего числа по 7 число октября играли піесы и балеты прошедшихъ мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Воскр. 7 дня. На театрѣ Старога Лѣтн. дворца Росс. прид. актерами представлены въ пользу г. и г-жи Дмитровскихъ.

Эдмонъ и Берфа.

Шутливая мело-драма въ 1 дѣйст. соч. Метастазія, пер. съ Итальянскаго актера Ѳ. Гр. Волкова, музыка его же.

Д. Л И Ц А:

Эдмондъ..... Н. Аѳ. Дмитревскій.
Берфа..... Агрипина Михайловна.
Дмитревская. ¹

За оною данъ 2 разъ

Аппелонъ и Дафна.

Аллегорическій балетъ въ 3-хъ д.

Начало въ 6 часовъ.

Помед. 8 дня. Съ сего числа по 25 ноября играли пьесы репертуара прошедшихъ мѣсяцевъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Н О Я Б Р Ъ.

Воскр. 25 дня. На театрѣ Зимн. дворца въ день коронаціи итальян. прид. актер. представлено 1 разъ по возобновл.

¹ Извѣстная прежде бывшая *любимая особито* Императрицей и публикой актриса, Агрипина Михайловна, Мусина-Пушкина; а прошедшаго сентября мѣсяца, въ воскресенье 29 числа вышла замужъ за актера Россійской придворной группы, Ивана Афанасьевича Дмитревскаго, равнобѣрно также любимаго, какъ и она, Царскимъ домою и всей публикой:

На поданныя Дмитревскимъ и Мусиной-Пушкиной прошенія директору С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ Александру Петровичу Сумарокову, о позволеніи имъ вступить въ законный бракъ, директоръ Сумароковъ ихъ прошенія немедленно представлялъ Императрицѣ, которая и повелѣла директору удовлетворить ихъ просьбамъ, и приказала выдать имъ на свадьбу изъ придворной конторы получаемый ими годовой окладъ жалованья; сверхъ сего приказала выбрать день и назначить пьесы и дать оное представленіе на лѣтняго дворца театрѣ въ пользу новобрачныхъ.

Почтенный старецъ Иванъ Афанасьевичъ Дмитревскій самъ рассказывалъ 1818 года мая 4 д. *послѣднѣйшему дошъ сего престарѣлому Нестору Росс. театра*, проконсуду Британскаго Его Королевскаго Величества двора Ивану Ивановичу Левандѣ, о сей жалѣнной на Дмитревскихъ великой монархияи милости, говорил о томъ, отъ сердечныхъ изліяній чувствъ и сладостнаго воспоминанія оны не могъ, воздержаться отъ слезъ и рыданій.

Издатель репертуара Н. Н.—ъ

Титаво Милосердіе.

Лирическая опера въ 3 д. съ хорами и балетами, соч. Аббата Петра Метастазія.

Д. Л И Ц А :

Титъ, Римскій Императоръ.....	Г-нъ Массъ.
Секстъ.....	Г. Бунина.
Лептуль.....	Г. Эргардъ.
Антій.....	Г. Эллиасъ.
Публий.....	Г. Андреасъ.
Виттолія.....	Г-жа Бунина.
Сервилія .	Г-жа Марія Фиринелла.
Воинъ	Г. Сѣчкаревъ.
Сенаторы, Преторы, Ликторы, воины и народъ.	

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 26 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца Росс. прид. актерами представлены:

Эдмонъ и Берфа.

Шутливая мело-драма въ 1 д.

За оными:

Предъ отъѣздомъ г-на Локотеля въ Москву * дано было 1 разъ.

Понед. 26 дня.

Полхищеніе Прозерпины.

Аллегорическій балетъ въ 3 дѣйст. соч. Сакко.

Г-нъ Вабтистъ-Локотель, содержатель оперной и балетной труппы, какъ было уже писано въ репертуарѣ Россійскаго театра, прошедшаго 1757 года, по прибытіи своемъ изъ Италіи въ С.-Петербургъ съ Италіанскою оперною и балетною труппами, явился въ 1 разъ съ балетною своею труппою на сценѣ Зимняго дворца въ театрѣ апрѣля 21 въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Кн. Екатерины Алексѣевны II. въ комедіи балетъ *Граци:*

А на публичномъ придворномъ Лѣтняго дворца театрѣ апрѣля 23 числа далъ въ 1 представленіе балетъ: *Дидона и Эней.*

Г-нъ Локотель, видя, что оперы и балеты его репертуара, представленныя въ теченіи безъ числа 2 лѣтъ имѣли большой успѣхъ и зрителей всегда бывало много, осмѣлился просить Ея Императорское Величество дозволить ему къ 1759 году открыть его Италіанскою оперною и балетною труппою театръ въ Москвѣ, для котораго онъ и назначилъ взять съ собою въ Москву двухъ дочерей его Г-жъ Локотели б. и м. и Г-жу Андреану меньшую, Г-дъ Сѣчкарева, Татвицова и Александрова; сверхъ сего нарочито выписалъ изъ Италіи и Германіи новыхъ

Д. Л И Ц А:

Юнитеръ .	Г. бабт. Локотелли.
Геркулесъ, сынъ Юпитера.	Г. Масси.
Прозерпина .	Г-жа Роза Коста.
Флора.	Г-жа Андреана.
Терпсихора....	Г-жа Комати.
Вакханка.....	Г-жа Жозефина-Вигна.
Марсъ.....	Г. Эргардъ.
Мщение.....	Г. Андреанъ.
Морфей.....	Г. Б'ялюцци.
Нимфы, Зефиры, Амуры и проч.	

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 27 дня. Съ сего числа по 18 число декабря играли пьесы репертуара прошедшихъ мѣсяцевъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Вторн. 18 дня. Рожденіе Императрицы Елизаветы Петровны. На придвор. театрѣ Росс. придвор. актерами.

Опекунь обмануть, бить и осѣянь.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. д' Аннура, перев. съ франц. актера Ф. Волкова.

Д. Л И Ц А:

Бернардъ, опекунь Ангелики.....	Григорьевъ.
Ангелика.....	Александрова.
Артамонъ, дядя ея.....	Дмитревской.
Дорантъ, любовникъ Ангелики.....	Ширзевъ.

оперныхъ и балетныхъ артистовъ и артистокъ, также и хорошихъ музыкантовъ изъ оперной труппы были славнѣйшіе: пѣвица г-жа Монтовани и пѣвецъ г-нъ Манфредини; прошеніе, поданное г-мъ Локотелемъ Императрицѣ, имѣло желаемый имъ успѣхъ: Ея Величество на его просьбу изъявила Монаршее свое благоволеніе; и онъ немедленно, на другой же день во вторникъ, 27 ноября съ любимцами терпсихоры летѣлъ, какъ говорятъ поэты, на крыльяхъ радости изъ С.-Петербурга въ златоглавую Москву чтобъ устроить новый оперный домъ, приготовить пьесы и открыть оный 1 января 1759 новаго года.

Въ С.-Петербургѣ вмѣсто г. Локотеля остался управлять Италіянскію опер. и балет. г-нъ Сакко.

Живописецъ..... Ждановъ.
 Оливъ, слуга Доранта, садовникъ бери: Михайловъ.
 Анзета, служанка Ангелики..... Михайлова.
 Манурина..... Васлова.
 Лука, прикащикъ Бернарда..... Васловъ.

За оною дана:

Завороженная табакерка.

Пантомима въ 3 декорацияхъ, сочин. машиниста Юсифа Бригоцци.

Начало въ 5 часовъ.

Среда 19 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца для публички, съ сего
 19 числа по 1759 годъ, играли піесы стараго репертуара.

Четвер. 20 дня.

Пятн. 21 дня.

Суббота 22 дня

Воскр. 23 дня

Понед. 24 дня

Вторн. 25 дня. Рождество Христово.

} Не играютъ.

1759 годъ.

М Ѣ С Я Ц Ѣ Г Е Н В А Р Ъ.

Пятн. 1 дня. При Император. дворѣ, куртагъ и маскарадъ.

На театрѣ Лѣтняго дворца ¹ Росс. придвор. актер. представл.

2-й разъ:

Олекулъ, обмануть, бить и осѣлнѣ.

Комедія, за оною дано 2-й разъ:

Пехищение Презернины.

Балетъ, 2-й разъ.

Д. Л И Ц А:

Юштеръ за болѣзнію г. Локотеля игралъ г. Сакко.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 3 дня. На театрѣ Зимняго дворца Италіян. прид. актер.
 представлено 1 разъ:

¹ У полицейскаго моста, гдѣ нынѣ домъ Косиковскаго.

Женихъ философъ.

Опера буффъ въ 2-хъ д. соч. доктора Бонекки музыка соч. Араія.

Д. Л И Ц А:

Жанъ-де-моль, философъ.	Г. Буяни.
Роза Дюмонъ, молодая вдова....	Г-жа Буяни.
Клара, де-Мантесанъ, сестра ея.....	Марія Фаринелла.
Адольфъ демонт. братъ ея	Г. Масси
Лордъ Сидней, англичанинъ.....	Г. Андреасъ.
Адель, горнич. Розы Дюмонъ.....	Г-жа Локотели б.
Паулина, горнич. де-Монтес.	Жозефина Вигня.
Жозефъ, жокей, Жанъ Демоль.....	Г. Эллиасъ.
Гамшльтонъ, слуга Лорда Сид.	Г. Эргардъ

Начало въ 6 часовъ.

Четверть 7 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. прид. актер. представлено 1 разъ:

Привидѣніе съ барабаномъ или пророчествующій женой.

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. де-Лятуша, перев. съ француз. Андр. Нартова.

Д. Л И Ц А:

Баронъ.	Г. Дмитревской.
Баронеса, жена его.	Г-жа Дмитревская.
Маркизъ } любовники ея.	Г. Петровъ.
Леандръ }	Г. Зампровъ.
Лизета... } прикащица } въ Замкѣ барона.....	Г-жа Михайлова.
Г. Пинцъ } управитель }	Г. Михайловъ.
Ларошъ, погребщикъ.....	Г. Григорьевъ.
Петръ, кучеръ.....	Г. Вансловъ.
Николай, садовникъ.....	Г. Головъ.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 8 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца 1 разъ для пубрики Италіанскими придвор. актер. представлено:

Женихъ философъ.

Большая опера буффъ въ 2 д.

Воскр. 10 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. прид. актер. представлено 1 разъ для публики:

Привидѣнiе съ барабаномъ.

Комедiя въ 5 д. въ прозѣ.

Послѣ 10 генваря по 30 число генваря играли пiесы стараго репертуара.

Пяти. 1 дня. ⁴ По указу Ея Импер. Величества на Московскомъ новомъ оперномъ театрѣ, на Красномъ пруду находящемся, подъ начальствомъ Император. Московскаго Университета, Италiянскими актерами * представл. будетъ въ 1 разъ:

Александръ въ Индiи.

Опера въ 3-хъ д. съ балетами, соч. абб. Петра. Метастазiя, соч. г. Араiя.

Д. Л И Ц А :

Александръ, царь Македонскiй.....	Г. Манфредини.
Порръ, царь Индiйскiй.....	Г. Джоржъ.
Клеофида, царица нѣкоторой части Индiи.....	Г-жа Монтованъ.
Эриксена, сестра Порра.....	Г-жа Локотели б.
Гандартъ, вождь Поррова войска.....	Г. Салити.
Тимагенъ, наперстникъ Александровъ Г. Арнольдъ.
Военачальщии, войны Македон. и Индiйскiе.	

ТАНЦУЮЩIЯ ВЪ БАЛЕТАХЪ:

Г-жи Локотели м. Роза Коста, Жозель, Андреана б. Логранъ Сакки б.
Г-да Масси, Эллиасъ, Жозель, Логранъ, Гарани, Леонъ, Джульианн, Бартошь,
Габриель, Жанъ Бабтисть.

Начало въ 6 часовъ.

Пяти. 4 дня. На Московскомъ оперномъ театрѣ на Красномъ пруду балетною труппою г. Баб. Локотеля представлены 1 разъ:

Амуръ и Психея.

Аллегорическiй балетъ въ 3-хъ д. соч. г. Бабтиста Локотеля, муз. соч. Филлидора.

¹ Представленiе въ сей день назначено только для открытiя театра, а впредь представленiя назначаются въ нижеслѣдующiя дни: понедѣльникъ, среду и пятницу.

² Вновь выписанными изъ Италiи нарочито для Московскаго опернаго театра, съ дозволенiя Ея Императорскаго Величества, содержателемъ въ С.-Петербургѣ, при Императорск. театрахъ, Италiянскою оперной и балетной труппы, г. Локотелемъ.

Д. А К Т А:

Амуръ.....	Г-жа Локотелъ и.
Психея.....	Г-жа Роза Коста.
Венера.....	Г-жа Козачи.
Царь.....	Г. Эмліасъ.
Царица.....	Г-жа Андреева б.
Аглавра, сестра Психея.....	Г-жа Живель.
Цядиппа.....	Г-жа Габріэль.
Геркулесъ, мужъ Аглавры.....	Г. Легранъ.
Клеодасъ, мужъ Цядиппы.....	Г. Масси.
Зефиръ...	Г. Горіани.
Флора.....	Г-жа Джуліани.
Меркурій	Г. Жанъ-Бабтисть.
Грация, нимфы и прочіе боги Олимпа.	

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 5 дня.

Воскр. 6 дня. На Локот. т—ръ на Красн. пруду, студентами Университета представлено:

Обращенный ширъ.

Драма въ 3-хъ д. на музыкѣ, соч. Карбона танцы Гаспара Сантини.

Понед. 7 дня. На Московскомъ Локотеліев. театрѣ, на Красномъ пруду, Италіянскими актерами представлено 2 разъ:

Александръ въ Индіи.

Опера.

Вторн. 8 дня. На Красномъ пруду студентами представлено:

Сестры соперницы.

Драма въ 5 д. соч. князя П. Ч.

Среда 9 дня. На Московскомъ Локотеліев. театрѣ, на Красномъ пруду представлено 2 разъ:

Амуръ и Психея.

Балетъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Г Е Н В А Р Ъ.

Пятница 11 дня. На Московскомъ Локотеліевомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Италіянскими актер. предст. 1-й разъ:

Возвращеніе боговъ.

Пастушеская драма въ 2-хъ д. съ хорами и балетами, соч. Бебт. Локотелля, балеты соч. Сакко, муз. соч. г. Монсиньи.

Д. Л И Ц А:

Диана, богиня непорочности.....	Г-жа Локотелъ Б.
Куяндонъ, сынъ ея.....	Дѣвица Н.
Эвриантъ, пастухъ.....	Г. Манфредини.
Аминта, пастушка.....	Г-жа Монтованъ.
Флора, богиня цвѣтовъ.....	Г-жа Роза-Коста.
Терсикхора.....	Г-жа Габріэль.
Зефиръ.....	Г. Легранъ.
Гименей.....	Г. Жизель.
Аполонъ, Юнона, Бахусъ, нимфы, амурь и проч. } боги и богини Олимпа.....	Балетныя.

Начало въ 6 часовъ.

*Суббота 12 дня.**Воскр. 13 дня.* На Москов. Локотел. театрѣ, студентами:**Графъ Карамелли.**

Драма въ 2-хъ д. соч. пер. съ итал. А. Карина.

Понед. 14 дня. На Москов. Локотел. театрѣ, на Красномъ пруду
Италянск. актер. представ. 1-й разъ:**Всемирный другъ.**

Комедія Большая въ 1-мъ д. съ пѣніемъ и балетами.

Д. Л И Ц А:

Г. Бижонъ.....	Г. Еабт. Локотелли.
Адалгиза, жена его.....	Г-жа Монтованъ.
Дюранжъ, всемирный другъ.....	Г. Манфредини.
Жозефъ, слуга его.....	Г. Эліасъ.

Начало въ 6 часовъ.

*Втор. 15 дня.**Среда 16 дня.* На Москов. Локотел. театрѣ, на Красномъ пруду,
Италянск. актер. представ. 2-й разъ:**Возвращеніе боговъ.**

Пастушеская драма, съ хорами и балет.

*Четв. 17 дня.**Пятница 18 дня.* На Москов. Локотел. театрѣ, на Красномъ
пруду, Италянск. актерами представл. 2-й разъ:**Всемирный другъ.**

Комедія съ пѣніями и балетами.

Суббота 19 дня.

Воскр. 20 дня.

Понед. 21 дня. На Московск. Локот. театрѣ, на Красномъ пруду, Италян. актер. представл. 1-й разъ:

И ф и г е н і я.

Опера въ 3-хъ д. соч. Бонекки, въ подраж. Леклерку Каррасу, муз. соч. Араія.

дѣйствующія лица:

Агамемнонь, Царь Аргосскій.....	Бабт. Локотели.
Гекуба, вдова Пріама, Царя Троянск.....	Г-жа Монтованъ.
Фіигенія.....	Г-жа Локотели б.
Ахиллъ	Г-нъ Манаредянь.
Улисъ, Царь Итаки	Г-нъ Джоржъ.

Начало въ 3 часовъ.

Вторн. 22 дня.

Среды 23 дня. Съ сего числа по 1-е число февраля играны піесы прошедшаго репертуара.

На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Россійскими придворными актерами представлена:

Жизнь и смерть Ричарда III, Короля Англинскаго.

Трагедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. Шакспира, переведенная съ Англинскаго буквально актера Ивана Афанасьевича Дмитревекаго.

д. л и ц а :

Герцогиня Йорская .		Т. М. Троепольская.
Ричардъ, Герцогъ Глочестерскій	} сыновья ея .	Ф. Гр. Волковъ.
Георгъ, Герцогъ Кларенскій		Алек. Ф. Поповъ.
Леди Анна, Герцогиня Валійская.		Марья Волкова.
Мargarита Данжу, вдова Короля Генриха VI		
Ланкастер.		Караулова.
Лордъ Станлей.		Гр. Гр. Волковъ.
Ричмондъ, его пасынокъ, потомокъ Королеи		
Ланкастер.		Мих. Поповъ.
Лордъ Гастингъ, камергеръ .		Шумской.
Меръ Лондонскій .		Гав. Гр. Волковъ.
Браменсбурн, комендантъ Товѣра.		И. Аф. Дмитревской.
Герцогъ Букнигамъ.....		А. Н. Троепольской.
Елизавета, супруга Короля Эдуарда IV Йорскаго.		Ольга Шумская.
Эдуардъ, Герц. Валійскій	} сыновья ихъ.....	Григорьевъ.
Ричардъ, Герц. Йорскій		Егоровъ 1-й.

Маркизь Дорсетъ.	} сыновья Королев. Елизаветы.	Замитровъ.
Лордъ Грей.		Бухаринъ.
Герцогъ Норфолькъ.		Татищевъ.
Графъ Сюррей		Лабышевъ.
Графъ Риверсъ, братъ Королевы Елизаветы.		Сонцевъ.
Лордъ Эли		Карауловъ.
Сиръ Ричаръ Ратклифъ.....		Петровъ.
Костибль.	} Преданные Ричарду Герцогу Глоче- Довель. } стеру.....	Вансловъ.
Ловель.		Головъ.
Графъ Оксфордъ.	} Преданные Ричмонду.....	Сѣчкаревъ.
Блумъ.		Ефимовичъ.
Сиръ Джемсъ Тиррель.....		Лабышевъ.
Пажъ Короля Ричарда		Александровъ.
1 } Граждане.....		Егоровъ 2-й.
2 }		Михайловъ.
1 } Убийцы.....		Сухомлиновъ.
2 }		Новиковъ.
Офицеръ.....		Голубевъ.
1 }		Мих. Чулковъ,
2 }	} Воины.	Соколовъ.
3 }		Яковниковъ.
4 }		Марковъ.
Придворные, народъ и воины.		

Т Ъ Н И:

Короля Генриха IV.....	Бахметьевъ.
Эдуарда, сына его....	Григорьевъ.
Ривера.....	Сонцевъ.
Герцога Кларанскаго.....	Ал. Ф. Поповъ.
Ричарда, Герцога Йорскаго.....	Александровъ м.
Букинггана...	А. Н. Троепольской.
Леди Анны.....	Марья Волкова.
Лорда Гастинга.....	Шумской.

Начало въ 5 часовъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ Ф Е В Р А Л Ъ.

Пятница 1 дня. На театрѣ Зимняго Дворца, Италіянск. актер. представленъ 1-й разъ:

Д е м о ф о н т њ.

Опера въ 3-хъ д., соч. Бонеки, музыка, соч. Монсинья.

Д. Л И Ц А:

Демофонтъ, сынъ Тезея Царя Аѳинскаго.....	Г. Бушни.
Полиместоръ, Князь Франкійскій....	Г. Андреасъ.

Филлида, дочь Лякурга, Царя Фракій	Г. Бушня.
Иллиона, дочь Приама, Царя Троянск.	Марія Фаршелла.
Мемнонъ, правитель города Сеста.	Салитти.
Адамантъ, полководецъ Демфонта.	Г. Эргардъ.
Креуза, воспитательница Филлиды.	Г-жа Жоз. Вигни.

Вопшы:

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 2 дня.

Воскр. 3 дня. На театрѣ Зимняго Дворца, Россійск. придвор. актер. представленъ 1-й разъ:

Криспинъ, слуга, драгунъ и нотариусъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Г. Престой	Гр. Волковъ.
Г-жа Простай, жена его.	Демидова.
Миленя, дочь ихъ.	Александрова.
Баронъ Мысловъ.	Петровъ.
Предестъ, любовникъ Милены	Замировъ.
Криспинъ, слуга его.	Михайловъ.
Лизета, служанка Милены.	Михайлова.
Нотариусъ.	Демидовъ.

За оною данъ:

Дивертисементъ, составленный изъ разныхъ танцовъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 4 дня. На театрѣ Лѣтняго Дворца, Италиан. актер. представленъ 1-й разъ для публики:

Д е м о ф о н т ъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Вторникъ 5 дня. На театрѣ Лѣтняго Дворца, Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ для публики:

Криспинъ, слуга, драгунъ и нотариусъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною данъ:

Дивертисементъ, составленный изъ разнохарактерныхъ танцовъ.

Начало въ 6 часовъ.

Среди 6 дня. Съ сего числа по 10 число играли пьесы италянскія и русскія прошедшаго репертуара.

Воскр. 10 дня. На театрѣ Зимн. дворца въ день рожденія Великаго Князя Петра Федоровича III Италиан. прид. актер. представлена 1 разъ по возобновленіи:

Семирамида.

Опера въ 3-хъ д. съ хорами, соч. аббата Петра Метастазія, музыка соч. Винченца Манфредини.

Д. Л И Ц А:

Семирамида, подъ именемъ Нипа короля Ассирійскаго . . . Г-жа Буни.
 Миртей, князь Египетскій братъ Семирамиды Г. Буни.
 Иркапъ, князь Скифской, любовникъ Тамкры Г. Эргардъ.
 Шиталъ, князь Индійскій, любовникъ Тамкры Г. Андреасъ.
 Тамкра, княжна Бактріанская Марія Фаринелла.
 Сибаръ, невзвѣстный Жозефина Виган.
 Вельможи, военачальники и воины.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 11 дня. Съ сего числа по 15 число играли пьесы прошедшаго репертуара.

Пяти. 15 дня. На театрѣ Зимн. дворца прид. балет. труп. представленъ 1 разъ:

Пиршество Клеопатры.

Балетъ въ 4-хъ д. соч. балетмейстера г. Сакко, музыка соч. г. Монсиньи.

Воскр. 17 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. прид. актерами представленъ 1 разъ:

Магометъ.

Трагедія въ 5 д. въ стихахъ, соч. Вольтера, перев. съ франц. актера Фед. Гр. Волкова.

Д. Л И Ц А:

Магометъ	А. Н. Троепольской.
Омаръ, наперстникъ его	А. И. Дмитревск.
Зофиръ	Ф. Гр. Волковъ.
Нальмира	Т. М. Троепольск.
Сендъ	Алексій Поповъ.
Зверъ	Гавр. Балевтъ.

Начало въ

Понед. 18 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца итальянск. прид. актерами 1 разъ по возобновл. для публики:

Семирамида.

Опера.

д. л и ц а:

Смотри афишу 10 февраля сего года.

Вторник. 19 дня. На театрѣ Зимняго дворца вновь выписанною балет. труп. изъ Вѣны представленъ 1 разъ:

Разрушеніе города Трен.

Героич. балетъ въ 4 д. съ сраженіями, соч. Гильфердинга, музыка соя. г. Старцера, декорации и машины г. Бригоцци.

д. л и ц а:

Приамъ, царь Троянской.....	Г. Гильфердингъ.
Агамемнонъ, царь Аргоскій.....	Е. Толадо.
Улиссъ, царь Итакійскій.....	Г. Пріоръ.
Гекуба, жена Приама.....	Г-жа Толадо.
Межелай, братъ Агамемнона, царь Микенскій.....	Е. Докорели бабт.
Поллименторъ	Г. Парадитъ.
Весторъ Г.....	Г. Мекуръ.
Геркулесъ	Г. Леконте.
Филоктеть.....	Г. Цезарь.
Андромаха.....	Г-жа Белоуци.
Вожди и воины Троянскіе и Греческіе.	

Начало въ 6 часовъ.

Среда 20 дня. Съ сего числа по 24 ч. играли пьесы стараго репертуара

Воскр. 24 дня. На театрѣ Лѣт. дворца Росс. прид. актер. представлено 1 разъ для публики:

Магометъ.

Трагедія.

За оною данъ 1 разъ:

Царство Давидовы.

Балетъ въ 4 д.

Начало въ 5 часовъ.

Въ залѣ Зимняго дворца театрѣ

Маскарадъ.

Закрытіе театровъ предъ великимъ постомъ.

Пятница 1 дня. На Московскомъ Локотеліев. театрѣ, на Красномъ пруду, Итальянскими актерами представлена 1-й разъ:

Оставленная Дидона.

Героическая опера въ 3-хъ д., соч. Г. Метастазіа, музыка соч. г. Араія.

Д. Л И Ц А:

Дидона, Царица Карфагенская.....	Г-жа Монтованъ.
Эней, Князь Троянскій.....	Г-нъ Манердини.
Ярбъ, Царь Гетульскій.....	Г. Баб. Локотели.
Антегоръ, спутникъ Энея.....	Г. Джоржъ.
Арсиноа, наперстница Дидоны.....	Г-жа Джоржъ.
Гвезъ, наперстникъ Ярба.....	Г. Эліасъ.
Треноръ, всеначальникъ Дидоны.....	Г. Арнольдъ.

Начало въ 6 часовъ.

Суббот. 2 дня.

Воскр. 3 дня.

Понед. 4 дня. На Московск. Локотеліев. театрѣ, на Красномъ пруду, балетною труппою данъ 1-й разъ:

Апполовъ и Дафна.

Аллегорическій балетъ въ 3-хъ д., соч. Сакко.

Д. Л И Ц А:

Апполовъ.....	Г. Бабт. Локотели.
Дафна.....	Роза-Коста.
Сильфиды, сестра ея.....	Локотель и.
Дорлисъ, любовникъ Дафны.....	Г. Логранъ.
Сильфъ, любовникъ Сильфиды.....	Г. Жанъ-Бабтистъ.
Флора.....	Г-жа Комати.
Морфей.....	Г. Эліасъ.
Гименей.....	Г. Джулиани.

Начало въ 6 часовъ.

Вторникъ 5 дня.

Среда 6 дня. Съ сего числа по 10 число играли піесы прошлаго репертуара.

Четв. 7 дня.

Пятн. 8 дня.

Суббота 9 дня.

Воскр. 10 дня. На Московск. Локотеліев. театрѣ, въ день рожденія Великаго Князя Петра Федоровича 3, Италіанск. актерами представлень 1-й разъ:

Маршалъ кузнецъ.

Опера въ 2-хъ д., соч. Аббата Брюэля.

Л. Л И Ц А:

Эдмонтъ, маршалъ, эмигрантъ.....	Г. Маноредина.
Фридрихъ Цаунъ, кузнецъ.....	Г. Баб. Докотеліев.
Цецилія, жена его	Г-жа Монтованъ.
Каролина, дочь ихъ.....	Роза-Коста.
Генрихъ, сынъ ихъ.....	Г. Эліаевъ.
Брантъ, подмастерье Цауна.....	Г. Лигравъ.
Альфонсъ, начальникъ сыщиковъ.....	Г. Жисель.
Сыщики и крестьяне.	

Начало въ 3 часовъ.

На ономъ же театрѣ данъ:

Публичный маскарадъ.*

Начало въ 10 часовъ.

Понед. 11 дня. Съ сего числа по 18 число февраля играли піесы прошедшаго репертуара.

Вторн. 12 дня.

Среда 13 дня. На Докотеліевомъ театрѣ:

М а с к а р а д ъ.

Четв. 14 дня.

Пятница 15 дня.

Суббота 16 дня.

Воскр. 17 дня. На Докотеліевомъ театрѣ:

М а с к а р а д ъ.

Понед. 18 дня. На Москов. Локот. театрѣ, балетными артистами представлено 1-й разъ:

Похищеніе Презервины.

Аллегорическій балетъ въ 3-хъ д., соч. г. Сакко.

* Цѣна билета за входъ въ маскарадъ 3 рубля ассигнац. съ персоны.

Д. Л И Ц А :

Юпитеръ.....	Г. Баб. Локотели.
Геркулесъ, сынъ Юпитера.....	Г. Жанъ Бабтисть.
Прозерпина.....	Г-жа Роза Коста.
Флора.....	Г-жа Локотель и.
Терпсихора.....	Г-жа Камати.
Вакханка.....	Г-жа Лепранъ.
Вакхъ.....	Е. Леонъ.
Марсъ.....	Г. Эллиасъ.
Мицеиъ.....	Г. Лепранъ.
Морей.....	Г. Джулианъ.
Никиты, эфеиры, амуры и проч.	

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 19 дня.

Среда 20 дня. На Локотелиевомъ театрѣ:

М а с к а р а д ъ .

Четв 21 дня. Съ сего числа до 25 играли пьесы стараго репертуара.

Пятн. 22 дня.

Суббота 23 дня.

Воскр. 24 дня. На Локотелиевомъ театрѣ:

М а с к а р а д ъ .

Понед. 25 дня. На Москов. Локот. театрѣ, для закрытія онаго предъ Великимъ постомъ, * Италианскими актерами представлены 1-й разъ:

Г. Бабтисть Локотели воображалъ, что какъ на Петербургскомъ театрѣ представленія Италианскихъ оперъ и балетовъ нравились публикѣ, и зрителей всегда было много, почему и рѣшился на свойственный свой коштъ открыть театръ и въ Москвѣ, какъ многолюдномъ городѣ, для котораго и выискалъ изъ Италиіи и Германіи пѣвцовъ, пѣвицу, танцовровъ, танцовщицу, музыкантовъ и открылъ оный въ Москвѣ новый оперный театръ сего 1759 года генваря 1 дня Московскіе жители приняли гостей иностранныхъ съ свойственнымъ имъ радушіемъ, посѣщали ихъ храмъ веселія и платили за всѣ ихъ танцы и пѣніе щедрою рукою; но большая часть зрителей, не зная Италианскаго языка, прекратила посѣщенія въ ихъ храмъ веселія, говоря, что не ходитъ намъ да изводить деньги на иностранныя непонятныя для насъ ягрища не годится; пускай пріѣдутъ къ намъ сюда комедіивы русскія, да потѣшатъ насъ! Г. Локотель даже увидѣлъ,

Нравы придворныхъ.

Опера-буффъ въ 3-хъ д. съ танцами, соч. доктора Бонекки, музыка г. Винченца Манфредини.

что онъ обманулся въ своихъ расчетахъ заведеніемъ италіанскаго театра въ Москвѣ; о чемъ я двасады къ директору Императорскаго театра Александру Петровичу Сумарокову, къ своей женѣ и пріятелямъ, что онъ, поддержавъ значительную сумму денегъ на устройство новаго театра и на выписку артистовъ, а зрителей въ театрѣ бываетъ очень мало, что не имѣетъ даже надежды возвратити употребленный на издержки имъ свой капиталъ, почему и проситъ г. директора С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ исходатайствовать у Ея Императорскаго Величества дозволеніе ему давать на Московскомъ театрѣ кромѣ пьесъ маскарады, на что и вышла ему милостивая Монаршая резолюція; однакожъ и маскарады даваемая имъ въ теченіе февраля мѣсяца, по закрытіи театра предъ Великимъ постомъ, подверглись той же участи, какой и опера; причина тому извѣстна: маскарады обыкновенно бывають въ извѣстное только время года; наконецъ постыли Московской публикѣ и г. Локотель объявилъ себя совершеннымъ банкротомъ и возвратился со всею трупною въ Петербургъ.

По уничтоженіи на Московскомъ театрѣ Локотелевой оперной и балетной группъ, театръ взятъ въ кассу на которой и дано приказаніе директору Императорскихъ театровъ Александру Петровичу Сумарокову, выбрать съ С.-Петербургскаго театра актрисъ и актеровъ и переслать оныхъ на Московскій театръ, учредить къ нему назначить Федора Григ. Волковъ, а помощникомъ его Шумской. Повеленіе Императрицы исполнено марта 6 дня 1759 года и тѣ отправлены въ Москву. Директоромъ театра назначенъ Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ.

А К Т Р И С Ы:

Татьяна Михайлова Троепольская.

Голова.

Ольга Шумская.

Анна Попова.

Новикова.

А К Т Е Р Ы:

А. Н. Троепольской.

Алексѣй Поповъ }
Шумской } ученики Мелиссино.

Гаврило Волковъ.

Татищевъ }
Пашевъ . . . } изъ придворныхъ пѣвчихъ.

Сѣчкаревъ }
Ефимовичъ } Изъ кадетовъ 1-го кадетскаго корпуса (сухопутнаго),
Лабинскій } выпущенные 1752 года марта 1 дня; по выпуску изъ она-
Сухопутнаго } го, не желавше имъ и по способностямъ, сверхъ обязан-
Новиковъ } ности занимаемыхъ имъ должностей всегда играли, по провъ-
бѣ театральнаго начальства на Придворномъ театрѣ бѣга

Д. Л И Ц А :

Графъ Альбанъ.....	Г. Баб. Локотель.
Графиня Альбанъ, жена его.....	Г-жа Локотель б.
Баронъ Сталь.....	Г. Элиась.
Баронеса Сталь, жена его.....	Г-жа Жизель.
Лордъ Станлей.....	Г. Манфредини.
Маркизъ Таль.....	Г. Лепранъ.
Констанса, дочь Альбановыхъ.....	Г-жа Монтованъ.
Мишлана, дочь Стальныхъ....	Г-жа Роза Коста.
Гости: дамы и кавалеры, слуги.	

Начало въ 6 часовъ.

Втор. 26 дня. На Локотелевомъ театрѣ:

Публичный маскарадъ.

Для иностранцевъ.

М Ъ С Я Ц Ъ А П Р Ъ Л Ъ.

Вторн. 16 дня. На театрѣ Зимняго дворца для открытія театра послѣ великаго поста Росс. прид. актерами предст. 1 разъ:

Обвороженный Великановъ поясъ.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. Жанъ Жака Руссо, перев. съ франц. актера Фед. Гр. Волкова.

Д. Л И Ц А :

Г-жа Мерлюшь.....	Караулова.	
Лизета	} Племянницы ея.....	Дмитревская.
Баливерна		Марья Волкова.
Трюфальдинъ	} Опекуны Лизеты и Баливерны.....	Гр. Волковъ.
Капитанъ		Ив. Аф. Дмитревск.
Гарась, любовникъ Баливерны.....	Замировъ.	
Октавъ, любовникъ Лизеты.....	Петровъ.	
Францискъ, бывший слуга Октава мнимый Астр..	Григорьевъ.	

За оною данъ:

Маскарадъ.

Дивертисементъ составленный изъ разнохарактерныхъ танцовъ, въ которомъ участвовали придворныя дамы и кавалеры, а именно:

всегдаго возмездія; вышѣ же, 1789 года марта 1 дня принята въ дѣйствительную службу дирекція на Московскій театр въ число актеровъ съ означеннымъ жалованья по 150 р. въ годъ даждому.

Прусскій Министръ Графъ *Салмс*, Камеръ-юнкеръ Князь *Билосельской*, полковникъ Князь *Щербатовъ*, Графъ Николай Петровичъ *Шереметьевъ*, Анна Петровна *Шереметьева*, камеръ Графъ *Строиновъ*, Варвара Петровна *Шереметьева*, Графиня фрейлина *Хитрово* и три дочери Графа Петра Григ. *Чернышева*.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 11 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца въ день рожд. Великой Княж. Екатерины Алексѣевны Ц. Росс. прид. актер. представл. 1 разъ:

Оленья лодка.

Комедія балетъ въ 3 д. въ прозѣ, соч. Леграна, перев. съ франц. Ф. Гр. Волкова.

Д. Л И Ц А:

Купидонъ.....	Дѣвица Александрова.
Діана.....	Ветроцинская.
Дористъ.....	Петровъ.
Агланга	Дмитревская.
Сильвія	Логинава.
Лупианда	Маркова.
Актеонъ, Царь Фивскій.....	Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Силакторъ	Замировъ.
Селданъ	Марковъ. ¹
Ликастъ.....	Григорьевъ.
Закоринъ, слуга Актеоновъ.....	Гр. Волковъ.
Дромонтъ, стражъ Діанной охоты.....	Вансловъ.
<i>Нимфы, сны, сатиры и охотники.</i>	

Начало въ 6 часовъ.

¹ Изъ придворныхъ пѣвчихъ; по случаю отдѣленія актеровъ и актрисъ съ С.-Петербургскаго театра на Московскою, 1 марта вышло отъ Императорскаго двора повелѣніе, выбрать имѣющихъ способность къ театральнымъ представленіямъ изъ придворныхъ молодыхъ пѣвчихъ спавшихъ съ голосовъ; для сего выбора избраны и назначены были: Федоръ Гр. Волковъ и Ив. Аѳ. Дмитревскій, которые давно уже занимались на 1 Кадетск. корпуса театрѣ сценическимъ и декламационнымъ упражненіемъ, изучая оному охотниковъ изъ придворныхъ пѣвчихъ и другихъ чиновниковъ съ ихъ женами, давая представленія по праздничнымъ днямъ; изъ нихъ выбраны оказавшіе сценическія способности нижеслѣдующія: изъ прид. пѣвчихъ: *Александровъ съ женою и дочерью 8 лѣтъ, Ветроцинской, Марковъ и Логинъ съ женами*; изъ чиновниковъ Кадетск. корпуса: *Вансловъ, Карауловъ и Драгичинъ съ женами*; всѣ они по просьбѣ своихъ наставниковъ играли съ охотою и усердіемъ безъ всякаго за то возмездія на придворномъ театрѣ;

Понед. 22 дня. Съ сего числа по 26 число играли пьесы по шведскимъ репертуарамъ.

Пятн. 26 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Италіанск. актерами 1 разъ:

Нравы придворныхъ.

Опера буффъ въ 3 д. съ танцами соч. доктора Бонекки, музыка сочин. г. Винцента Манфредини.

Д. Д И Ц А.

Графъ Альбанъ.....	Г. Андреасъ.
Графиня Альбанъ, жена его.....	Г-жа Локотель.
Констанса, дочь ихъ.....	Г-жа Буния.
Баронъ Сталь.....	Г. Эргардъ.
Баронеса Сталь, жена его...	Г-жа Андреасъ.
Мальвина, дочь ихъ.....	Г-жа Фаринелла.
Лордъ Станлей.....	Г. Бунии.
Маркизъ Тадъ.....	Г-жи Вигни.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 27 дня.

Воскр. 28 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. придвор. актерами представл. 1 разъ:

Испытанное вѣстоиство.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ.

Д. Д И Ц А:

Проспѣхъ.....	Ид. Ас. Дмитрев.
Надѣя, жена его.....	Вѣтроцннская.
Добромыслъ, другъ Проспѣха.....	Гр. Волковъ.
Андрей, слуга Проспѣха.....	Мих. Поповъ.
Марья, служанка Надѣиы.....	Арг. М. Дмитрев.
Акинъ, садовникъ.....	Винсловъ.
Свита Добромысла и нѣсколько слугъ вооруженныхъ.	

За оною:

Похщеніе Прозерпины.

Воскр. 28 дня.

вынѣ же 1759 года, марта 1 дня приняты въ дѣйствительную службу дирекціи на С. Петербургской театрѣ, съ положеніемъ жалованья по 150 руб. асс. въ годъ каждому, малолѣтней же дочери Александровнѣхъ занимающей роли въ балетахъ и прочихъ пьесахъ, жалованья положено по 40 руб. ассатица, въ годъ.

Алегорич. балетъ въ 3-хъ д. соч. Сакко. Въ комъ г. бадд. Локотель по возвращеніи изъ Москвы будетъ играть роль Юпитера.¹

ИЗЪ РУССКИХЪ ТАНЦОВЩИЦЪ:

Тимофеева, Михайлова, Афанасьева Игнатъева, Петрова, Федорова,

ИЗЪ ТАНЦОВЩИКОВЪ:

Васильевъ, Афанасьевъ, Кирилловъ.

На Петербургскомъ Императорскомъ театрѣ.

Г. Толато, г-жа Талато и Локатели и.

По желанію Императрицы, выпишетъ изъ Вѣны славный Римскаго Императорскаго двора балетмейстеръ г. Гильфердингъ, *танцовщицы*: Сантина, Меркуръ, Преоръ, *танцовщики*: Меркуръ, Пріоръ, Парадисъ и нѣсколько фигурантовъ, капельмейстеровъ и машинистъ г. Бригоцци.

¹ Съ сего 28 числа онымъ балетомъ прекращаются представленія балетовъ Локотелинскаго театра; причина тому слѣдующая: г. Локотель, содержавшій на Московскомъ театрѣ оперную и балетную труппы, нарочито имъ выписанныя изъ Италіи, издержалъ значительную сумму; но такъ сборы съ театра чрезвычайно были малы, а расходы велики, почему и сдѣлался совершеннымъ банкротомъ, распустилъ обѣ труппы и пріѣхалъ съ дочерью *танцовщицею* обратно въ С.-Петербургъ; здѣсь онъ надѣялся поправить сдѣланную имъ въ Москвѣ неудачу и привести свои дѣла въ первобытное состояніе, почему и рѣшился сдѣлать не большой аферъ, а именно: у нѣкоторыхъ балетной труппы персонажей уменьшить жалованье, представляя имъ на то причины тѣсныхъ своихъ обстоятельствъ, что онъ дѣлаетъ это теперь только на весьма короткое время и что убавленное у нихъ теперь жалованье надѣется въ скоромъ времени возвратитъ имъ съ лишкомъ; но балетные боги и богини, предвидя скорое паденіе и пустую надежду терпсихоръ Аполлона, начальника ихъ, не медля ни мало, разлетѣлись, кто куда вадумалъ и гдѣ больше славы и выгодъ.

Г. Сакко съ женою и двумя сестрами уѣхали въ Италію.

Г. Кольцеваро въ Ораниенбаумскій Великокняжескій театрѣ, директоромъ онаго.

На Великокняж. театрѣ. { Г. Белюцци съ женою, г-же Либера и Андрана дѣвцы г. Оливье, Ноденъ, Ляконтъ, г. Цезарь.

Комед. 29 дн. На Ораніенбаумскомъ театрѣ балетною труппою представлена:

Китайская Императорская свадьба.

Балетъ въ 2-хъ д. соч. балетмейстера Кольцеваро, музыка соч. г. Старцова.

Д. Л И Ц А:

Танъ-Тао, Китайскій Императоръ.....	Г. Цезарь.
Гоаргамъ, отецъ его.....	Г. Кольцеваро.
Эюкама, нареченная невѣста Танъ-Тао.....	Г-жа Белюци.
Лонгъ-Оангъ, внарь, отца Эюкамы.....	Г. Нодень.
Эюам-за, 2-я супруга Лонгъ-Оанга.....	Г-жа Лябера.
Тау Гоамъ, сынъ ихъ.....	Г. Оливье.
Хензи, подруга Эюкамы.....	Г-жа Андреана.

Придворныя дамы т а н ц у ю щ і я:

Тимофеева, Михайлова, Афанасьева, Никитцева, Петрова, Федорова.

Придворные кавалеры т а н ц у ю щ і е:

Г-да Локонте, Белюци, Васильевъ, Афанасьевъ, Кирилловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 30 дн. На театрѣ Зимняго дворца балетными придвор. артистами представлены 1 разъ:

Деревенскія увеселенія, въ 4 времени года.

Национальный русск. балетъ въ 4 д. соч. Балетмейстера г. Гильфердингъ, музыка соч. г. Старцера. Декорація машиниста декоратора Юсефа Бригоцци.

Д. Л И Ц А:

Графъ Дугниъ, полковникъ.....	Г. Гильфердингъ.
Графиня Аделаида, жена его.....	Г-жа Толато.
Александръ, сынъ ихъ.....	Г. Билюцце.
Артамонъ, створоста дор. Гр. Дугяна.....	Г. бабт. Локотель.
Степаннида, жена его.....	Г-жа Приоръ.
Паша } дочери ихъ.	Г-жа Мекуръ.
Кати }	Г-жа Локотель и.

Ермоха, женихъ Маши..... Г. Цезарь.
 Федулъ, батракъ Артамона..... Г. Парадизъ,
 Гости Графа Дугина.
 Крестьяне и крестьянки.

Начало въ 6 часовъ.

М Ъ С Я Ц Ъ М А Й.

Понед. 6 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. прид. актер. пред.
 2 разъ:

Оленья левля.

Комедія балетъ въ 3 д. въ прозѣ.

д. л и ц а: *

Воскр. 12 дня. На Ораниенбаумскомъ театрѣ Росс. придвор. акте-
 рами представлена:

Трояная женитьба.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ съ балетами.

д. л и ц а:

Оронтъ.....	Гр. Гр. Волковъ.
Изабелла	Марья Волкова.
Валеръ	Ал. Бухаринъ.
Клеонъ.....	Гр. Волковъ.
Нерина.....	Марья Волкова.
Графиня...	Зорина Елисавета.
Юлія.	Голубева.
Селимена.....	Авд. Мих. Тимофеева.
Пасквинъ.....	М. Поповъ.
Лепягъ.	Карауловъ.
Жавотта	Мусина Дмитрев.
Мяшотъ.....	Егоровъ. 2.

т а н ц у ю щ і е:

Гильфердингъ, Белоуци, Цезарь.

т а н ц о в щ и ц ы:

Пріоръ, Мекуръ, Тулато.

Начало въ 6 час.

Фигуранты и фигурантки.

* По афишѣ 21 апрѣля.

М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ .

29 дня. Въ день тезоименитства Велик. Князя Павла Петровича. на Ораніенбаумскомъ театрѣ Италіянск. придворн. актерами представл. 1 разъ:

Александръ Македонскій.

Опера въ 3 д. съ хорами и балетами, соч. Аббата Петра Метастазія, муз. соч. Араія.

Д. Л И Ц А :

Александръ, Царь Македонскій..... Г. Бунищ.
 Поръ, Царь Индійскій..... Доминикъ Луши.
 Клеопла, Царица нѣкоторой части Индіи..... Иполита Дуранта.
 Эриксена, сестра Пора..... Г-жа Гарани.
 Гандартъ, вождь Порова войска..... Іосифъ Мелико.
 Тимагенъ, наперсникъ Алексан. Воепочальники, воины Македон. и Индейскіе.

Т А Н Ц У Ю Щ І Е :

Г-да Гльбердингъ, Толато, Пріоръ, Цезарь. Г-жи Меркуръ, Пріоръ, Толато, Сантана-Убри.

Фигуранты и фигурантки.

М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Л Ъ .

Воскр. 21 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Россійск. придв. актерами представлена:

З а и р а .

Трагедія въ 5 д. въ стихахъ, соч. Вольтера, перев. съ франц. Князя Петра Потемкина и актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А :

Орозманъ, Султанъ Іерусалимскій..... Ф. Гр. Волковъ.
 Лузиньянъ, плѣнникъ отъ крови Царей Іерусалимскихъ..... Ив. Аф. Дмитревск.
 Заира. } Невольницы Султана. Зорина м.
 Фатима. } М. Волкова.
 Нерестанъ } Рыцари. А. Бухаринъ.
 Шатильонъ } Петровъ.
 Карасмилъ } Гр. Гр. Волковъ.
 Меледоръ } Григорьевъ.
 Невольникъ..... Карауловъ.
 Стража.

За оною даны:

Весеннія народныя забавы.

Комедія съ пѣснями и съ танцами, въ которой участвовали всѣ первые артисты и артистки Россійской придворной труппы и первые солистки и солисты балетной придворной труппы.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 31 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ для закрытія театровъ предъ Успенскимъ постомъ, Россійск. прид. пѣвцами и пѣвчими 1-й разъ:

А л ь ц е с т а.

Опера въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. Ал. Пет. Сумарокова, муз. соч. Раупаха, декорации-Грація и Фирсова.

д. л и ц а:

Адметъ, Царь Феры	Стефанъ Евстафѣевъ.
Альцеста, супруга его.....	Елизавета Бѣлоградская.
Геркулесъ.....	Григорій Покасъ.
Менкса, наперсница Альцесты.....	Шарлота Шлаховская.
Кедархъ, наперсникъ Адмета.....	Стефанъ Писаренко.
Синоръ, наперсникъ Геркулеса.....	Николай Ктитаревъ.
Плутоиъ	Стефанъ Рожевскій.
Прозерпина.....	Елизавета Билау.

Фурш и паркл.

За оною дана:

Приведеніе съ барабаномъ или пророчествующей менатый.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. де-Латуша, перев. съ франц. Андрея Нартова, въ коей актриса, г-жа Дмитревская, игравшая роль баронессы и по сюжету пьесы, выходя на сцену съ барабаномъ, и при паденіи съ онымъ на колѣни, повредила себѣ ногу, и хотя окончила свою роль, однакожь Императрица замѣтила, что она страдала; тотчасъ же послала своихъ врачей, потомъ и сама часто подѣзжала къ крыльцу больной и навѣдывалась о ея здоровьѣ; когда по излѣченіи Дмитревская явилась опять на сцену, то Ея Величество громкимъ рукоплесканіемъ изъявила ей свое удовольствіе.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

16 дня. На С.-Петербургскомъ придвор. театрѣ, Россійскими придворными актерами представлень 1-й разъ:

Новыя лавры.

Прологъ.

Для представленія на Императорскомъ театрѣ, при торжественнѣи тезоименитства Ея Императорскаго Величества по преславной побѣдѣ, одержанной Россійскимъ войскомъ 1759 года. Августа въ 1 день при Франкфуртѣ.

Стихотворство г. Сумарокова.

Балетъ г. Гильфердинга.

Музыка въ первыхъ двухъ хорахъ г. Раупаха.

Музыка балета и хора при окончаніи балета, г. Старцера.

Театральныя украшенія изобрѣтенія г. Валеріани, и трудовъ г. Перезинотти.

Машины г. Бригонзи и г. Гильфердинга машиниста.

Въ драмѣ, Россійскаго театра придворные актеры.

Въ балетѣ, придворные танцовщики.

Въ хорахъ, придворные пѣвчіе.

Д. Л И Ц А Д Р А М Ъ:

Истинна.....	Г-жа Агр. Дмитревская.
Минерва	Г-жа Марья Волкова.
Аполлонъ.....	Г. Иванъ Дмитревскій.
Нептунъ.....	Г. Гр. Волковъ.
Марсъ.....	Г. Федоръ Волковъ.

Б А Л Е Т А:

Побѣда.

Россіане и Россіянки.

За онымъ дано:

Сраженіе любви и разума.

Балетъ въ 2-хъ д., соч. балета. г. Гильфердинга.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 30 оня. На театрѣ у Лѣтняго Дворца, Росс. придворн. актерами представлены по возобновеніи:

Гейрихъ и Перилла.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Гольберга, переводъ съ французскаго А. Н.

Д. Л И Ц А:

Леандръ, молодой дворянинъ.....	Иванъ Дмитревскій.
Геронимъ, богатѣйшій дворянинъ	Гр. Гр. Велковъ.
Леопора, дочь его.....	Александрова ст.
Леонардъ, другъ Леандра.....	А. Бухаринъ.
Потаріусъ.....	Сонинъ.
Магдалена, дворничиха.....	Марья Волкова.
Перилла, служанка Леопоры.....	Дмитревская.
Гейрихъ, слуга Леандра.....	М. Поповъ.
Иванъ, лакей Леандра	Егоровъ 1.
Носильщики портшезы.....	Егоровъ 2 и Ждановъ.

За оною дано:

Минутное заблужденіе.

Опера въ 1-мъ д., соч. перев. съ франц. Князя Хилкова.

Д. Л И Ц А:

Графъ Вѣтронъ.....	Стефанъ Ражевскій.
Софья, жена его.....	Стефанъ Евстаѣевъ.
Всемиръ, сынъ ихъ.....	Дѣвица Александрова.
Лука, крестьянинъ графа.....	Гаврило Марценкевичъ.
Дуняша, жена его.....	Елизавета Бѣлоградская.
Агафья, служанка Софьи.	Аграф. М. Дмитревская.
Сядоръ, шутъ графа.....	Мвх. Поповъ.

Начало въ 5¼ часовъ.

М Ъ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Р Ъ .

Понед. 5 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянскими придв. актерами представлено 1-й разъ въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Елизаветы Петровны:

Паденіе гигантовъ.

Опера въ 3-хъ д. съ хорами, соч. композитора Христофора Глюка, декораціи Юсіфа Бригоцци.

Д. Л И Ц А

Антипатръ, Царь Идомнейскій	Г. Бушки.
Иродъ, Царь Иудейскій, сынъ его.....	Г. Сблнги.
Марианна, супруга Ирода.....	Г-жа Бушки.
Клеопатра, сестра Ирода	Марія Фарца.
Афалия, сестра Марианны.....	Жозефина Витки.
Хаберь, наставникъ Ирода.....	Г. Андреевъ.
Азарія, дървесвещеникъ Израилъскаго храма..	Г. Эргардъ.
Иосифата, супруга его.....	Елиза. Шладовская.
Иамалъ, сынъ ихъ, вожь сѣкъ Иудейскихъ....	Деграцъ.
Авиронъ, начальникъ Левитовъ.....	Кост. Компреси.
Навалъ, стражъ Вацова храма.....	Иосифъ Мелни.
Ариамбродъ, напереникъ его.....	Доминикъ Луци.
Вожди, воины, народъ Идомнейскіе.	
Вожди, воины, народъ Иудейскіе.	

Жрецы и левиты.

Начало въ 5¹/₂ часовъ.

М Ъ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Р Ъ .

Пятн. 20 дн. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Росс. прид. актер. представлено:

Гейрихъ 4-й.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А :

Гейрихъ 4.....	В. А. Ф. Дмитревской
Виронъ.....	Бухарня.
Графъ Дюльбургъ.....	Гр. Гр. Волковъ.
Рожерь.....	Григорьевъ.
Евгенія.....	Марья Волкова.
Маркизъ.....	Александровъ.
Кавалеръ	Карауловъ.

За оною дано:

Минутное заблужденіе.

Опера въ 1-мъ д.

Четвер. 26 дн. На театрѣ у Лѣтн. дворца Росс. прид. актер. представлено:

Любовь и снѣлость.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. перев. съ нѣмец. Ф. Гр. Волкова.

Д. Л И Ц А:

Графъ Старовѣковъ.....	Гр. Гр. Волковъ.
Евгенія, дочь его.....	Марья Волкова.
Графиня Добромыслова, тетка ея.....	Александрова.
Всемиль, полковникъ.....	И: АФ. Дмитревской.
Графъ Вѣтровъ.....	Иванъ Петровъ.
Созръгъ.....	Григорьевъ.
Хитрай, слуга въ тракт.....	Михайловъ.
Отставной солдатъ.....	Васловъ.

За оныю дана:

Третья женщина

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, съ балетомъ.

Начало въ 6 часовъ.

МЪСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Вторн. 19 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придвор. актер. представлена:

Шотландиа.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Вольтера.

Д. Л И Ц А:

Фабрицій.....	Гр. Гр. Волковъ.
Марианна.....	Александрова.
Мэтрисъ.....	И: АФ. Дмитревской.
Лордъ Муррей.....	Бухарянь.
Полина.....	Марья Волкова.
Фрипоръ.....	Григорьевъ.
Фрелонъ.....	М. Поповъ.
Марианна.....	Дмитревская.

За оною данъ:

Трубочистъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Графъ.....	Петровъ.
Путловъ.....	Гр. Гр. Волковъ.
Вастрайка.....	Агр. М. Дмитрей.
Зубодергъ.....	Григорьевъ.

Укроевъ.....	Александровъ.
Пустозвинокъ.....	Ветроцинской.
Нагловъ.....	Михайловъ.
Трубочникъ.....	Мих. Поповъ.
Слуга.....	Вансловъ.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

25 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Росс. прид. актерами представлена:

Любовь Магомета.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ соч. Гр. Волкова. 1

Д. Л И Ц А:

Магометъ, султанъ Турецкій.....	Иванъ Дмитревскій.
Ратмира, I султанша.....	Авд. М. Тимофеева.
Усада, любовница Солимана.....	Елиз. Зорина.
Солиманъ, Паша магомет.....	Бухариинъ.
Иеронима, сестра Магомет.....	Марья Волкова.
Омаръ, главный садовникъ.....	Гр. Волковъ.
Муратъ, начальникъ Серая.....	Григорьевъ.
Ага, начальникъ Янычаръ.....	Карауловъ.
Янычары, евнухи, невольники.	

За оною дана:

Хитрая надзирательница Серая, или напрасная предосторожность.

Комич. балетъ въ 1 д., соч. Балетмейстера Сакко музыка соч. Монсиньи.

Д. Л И Ц А:

Фемистъ, главный визирь Султана.....	Вольцеларъ:
Сенфаръ, сынъ его.....	Цезарь.
Фатима, надзирательница Серая.....	Г-жа Либера.
Селимъ, начальникъ Яныч. друтъ Сенфаръ.....	Г. Ольве.
Зельмира } Наложницы Визира.....	Г-жа Бѣлюция.
Шѣнира }	Г-жа Пріоръ.
Одалиски.....	Танцовщицы прид. театра.
Госпожи, гостиъ Серая }	
Придворные гости.....	Танцовщики прид. театр.
Прислужницы и прислужники Серая - фигурантки и фигуранты:	

Начало въ 5 часовъ.

МЪСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

26 дня. Въ С.-Петербургѣ, на театрѣ Зимняго дворца Росс. придвор. актер. представлена:

Фанніа.

Драмма въ 4 д.

Д. Л И Ц А:

Жаксонъ.....	Иванъ Дмитревской.
Фавніа.....	Елиз. Зорина.
Томіи.....	Александрова дѣв. 8 лѣт.
Миш-орть.....	Петровъ.
Вилліамсъ.....	Гр. Гр. Волковъ.
Рустанъ.....	Вѣтроцѣнской.
Георгій.....	Карауловъ.
Солдаты, матросы.	

За оною данъ:

Нуртагъ.

Составленный изъ разныхъ танцевъ Г-мъ Сакко.

Начало въ 5 часовъ.

31 дня. На театрѣ Зимняго дворца. Росс. прид. актерами представлена 1 разъ:

Луиза.

Драмма въ 3 д. соч. Ф. Г. В.

Д. Л И Ц А:

Баронъ де Станвиль.....	Гр. Гр. Волковъ.
Амалия.....	Александрова.
Демонклеръ.....	Ив. Аф. Дмитрев.
Луиза.....	Елиз. Зорина.
Дежольеръ.....	Петровъ.
Лизета.....	Дмитревская.
Лабри.....	Михайловъ.

За оною данъ въ 1 разъ:

Встрѣча новаго года.

Комедія балетъ въ 1 д. танцы соч. Сантини, рѣчи и стихотворство куплетовъ Ф. Г. Волкова музыка соч. Старцера.

Д. Л И Ц А :

Старовѣковъ, дряхлой старикъ.....	Ник. Пет. Шереметьевъ.
Зина, жена его.....	Графиня Хитрова.
Весна	Анна Пет. Шереметьева.
Лѣто	Марья П. Нарышкина.
Осень	Графиня Сиверсъ стар.
Новосвѣтовъ.....	Графъ Гр. Гр. Орловъ.
Мода, жена его.....	Вар. П. Шереметьева.
Роскошь, сестра ея.....	Анна Ник. Нарышкина.
Зефиръ, братъ ея.....	Камерг. Гр. Строгоновъ
Диана.....	Граф. Пр. Ал. Брюсова.
Венера.....	Анна Мих. Воронцова.
Флора.....	Графиня Чернышева ил.
И прочіи боги и богини Олимпа.	

Начало въ 3^{1/2} часовъ.

Въ семъ 1759 году, представленныя пьесы въ 1 разъ въ Зимнемъ дворцѣ, повторялись на театрѣ у Лѣтняго дворца.

Вторн. 16 днн. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на вновь переделанномъ Лакателіевомъ театрѣ въ 1 разъ Росс. прид. актерами представленъ:

Сердечный шагитъ.

Драма увеселительная съ музыкою, въ 3-хъ д. переводъ съ итальянскаго студента Егора Булатническаго, изъ соч. аббата Петра Метастазія, бѣлыми стихами.

За оною данъ:

Обращенный ширъ или свѣтъ на выворотъ.

Драма увеселительная на музыкѣ, въ 3-хъ д. изображенная живописью, театральнымъ украшеніемъ, Антоніемъ Карбономъ, инженеромъ Болонскимъ, Гаспара Сантини.

ЦѢНА МѢСТАМЪ:

Ложы 1-го этажа.....	10 руб.	} ассигнац.
2-го —	7 —	
3-го —	5 —	
Кресла 1 рядъ.....	по	} мѣдью.
2 —	два	
3 —	руб.	
4 —	ля.	

Скамейки 10 рядовъ	1 р. мѣдью съ кажд. чел.
Партеръ вверху	60 к. мѣдью.
Амфиатеръ } вверху	30 к. мѣдью.
Ракъ	15 к. мѣдью.

Управленіе Московскаго театра извѣщаетъ почтенную публику, чтобъ въ залѣ театра сдѣла славъ шляпы, не грызали орѣховъ и не стучали тростями.

М Ѣ С Я Ц Ъ А П Р Ѣ Л Ъ.

21 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіевомъ театрѣ Росс. придворн. актерами представлено:

Притворная невѣрность.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

д. л и ц а:

Графъ Вѣтровъ	А. Н. Троепольской.
Бенедиктъ	Новиковъ.
Евлампій	Лабызевъ.
Знаомія	Анна Пѣзова.
Клеопатра } сестры-дѣвнцы	Ольга Шумская.

За оною дана:

Всякій Еремей про-себя разумѣй.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. на нравы Ярославскихъ жителей, актеромъ Федоромъ Григорьевичемъ Волковымъ.

д. л и ц а:

Еремей Нахомовичъ, Ярославской купецъ	Гав. Гр. Волковъ
Акулина Андроновна, жена его	Ольга Шумская.
Петръ Поликарповичъ Добряковъ	Ө. Гр. Волковъ.
Андрейнъ Федоровичъ Взятинъ	Шумской.
Танюша, дочь его	Троепольская.
Прохоръ Федуловичъ, Петербургской купецъ	Татащевъ.
Самсонъ, дворникъ Еремея	Новиковъ.
Ефросинья, работница Еремея	Новикова.
Дворня купца Еремея.	

Начало въ 6 часовъ.

25 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіемъ театрѣ Росс. прид. актерами представлено:

Титово милосердіе.

Трагедія въ 3-хъ д. соч. Метастазія, перев. съ италіанскаго актера Фед. Гр. Волкова.

Д. Л И Ц А:

Титъ, Римскій Императоръ.....	Ф. Гр. Волковъ.
Секстъ.....	А. Н. Троепольской.
Лентулъ.....	Г. Гр. Волковъ.
Анній.....	Татищевъ.
Публій.....	Ал. Фед. Поповъ.
Вителія.....	Т. Мих. Троепольск.
Сервилія.....	Ольга Шумская.
Вовнъ.....	Новиковъ.

За оною даны:

Степанъ и Танюша.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. И. А. Д.

Д. Л И Ц А:

Василій Мих. бригадиръ помѣщикъ Ярославскій.....	Ф. Гр. Волковъ.
Харитонъ, староста его деревни.	Иванъ Татищевъ.
Хавровъ, жена его	Анна Попова.
Таня, дочь ихъ.....	Т. Мих. Троепольск.
Мянодора, дочь Еремея.....	Ольга Шумская.
Еремѣй, мельникъ.....	Шумской.
Степанъ, сынъ его..	Ал. Ф. Поповъ.
Филиппъ, слуга Бригадира....	Новиковъ.
Слуги и крестьяне.	

Начало въ 5¹/₂ часовъ.

Воскр. 28 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіевомъ театрѣ Росс. придвор. актерами представлено:

Трактиръ.

Драма въ д. соч.... перев. съ французскаго Павла Приклонскаго.

Д. Л И Ц А:

Графъ Верлингъ..	.. Ф. Гр. Волковъ.
Графъ Дольборнъ.....	А. Г. Троепольской.
Баронъ Торскъ.....	Лазышевъ.
Г. Дорименъ.....	А. Ф. Поповъ.
Г-жа.....	Т. М. Троепольск.
Аделаида, служанка у г-жи Дорим.....	Новикова.

Фирсъ, трактирщикъ.....	Ив. Татищевъ.
Стопанъ, самъ его.....	Сухомлининъ.
Эрнестъ, слуга Гр. Верлинга.....	Шумской.
Управитель Ар- манъ, слуга .. } графа Дольборна.....	Съчкаревъ. Новиковъ.
Гейрихъ, слуга Дорименовъ.....	Головт.

За одною данъ:

Я Д О В И Т Ы Й.

Комедія въ 1-ю д. въ прозѣ, соч. А. С. Сумарокова.

Д. Л И Ц А:

Менедель.....	Ф. Гр. Волковъ.
Демофонъ.....	Татищевъ Иванъ.
Клитандръ.....	А. Н. Троепольской.
Ангелика.....	Т. М. Троепольская.
Элистратъ.....	Ал. Ф. Поповъ.
Драмонъ.....	Сухомлининъ.
Исмена.....	Новикова.
Парменонъ.....	Гав. Гр. Волковъ.
Купецъ.....	Съчкаревъ.
Секретарь.....	Головт.
Подъячій.....	Шумской.

Начало въ 1/4 часовъ.

Въ Москвѣ.

Воскр. 12 дня. На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ, Росс. придвор. актерами представлена:

Притворная агнеса.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Баронъ.....	Ф. Волковъ.
Баронесса.....	Троепольская.
Ангелика.....	Анна Попова.
Бабага.....	***
Лендръ.....	Ал. Ф. Поповъ.
Оливъ.....	Шумской.

* Отъ сего числа по 2 іюня играли пьесы стараго репертуара.

Графъ.....	Тропольской.
Де-Мауръ.....	Сукомлинномъ.
Графиня.....	Ольга Шумская.
Президентъ...	Лафларъ.
Президенція.....	Новикова.

За оною даны:

Евдонъ и Берфа.

Мелодрама въ 1-мъ д., соч. аббата Петра Метастазія, перев. съ италіянскаго актера Фед. Григ. Волкова, музыка его же.

Д. Л И Ц А:

Евдонъ.....	А. Н. Тропольской.
Берфа.....	Т. М. Тропольская.

Начало въ 6 часовъ.

М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ

Въ Москвѣ.

Воскр. 2 дня. На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ, Росс. придвор. актерами представлень:

Ц и д ъ.

Трагедія въ 5-ти д., соч. Петра Корнелія, переводъ съ французскаго.

Д. Л И Ц А:

Донъ-Фернадъ.....	Ф. Гр. Волковъ.
Донъ-Діегъ.....	А. Ф. Поповъ.
Графъ Гормасъ.....	Татищевъ.
Донъ-Родригъ.....	Ал. Н. Тропольской.
Донъ-Саншъ.....	Съчкаревъ.
Шамена.....	Т. М. Тропольская.
Эльвира.....	Анна Попова.

За оною даны:

Любовь и снѣлость.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, перев. съ ивмец. Ф. Гр. Волкова.

Д. Л И Ц А:

Графъ Старовѣковъ.....	Гав. Гр. Волковъ.
Евгенія, дочь его.....	Т. М. Тропольская.

Графиня Добромыслова, тетя.....	Анна Попова.
Всемиль, полковникъ.....	Ф. Гр. Волковъ.
Графъ Вѣтронъ } женихи Евгении.	Ефимовичъ.
Созръгъ }	Лабызевъ.
Простаковъ.....	Татищевъ.
Хитридь, слуга въ трактирѣ.....	Шумской.
Отставной солдатъ.....	Головъ.

Начало въ 5½ часовъ.

Въ Москвѣ.

*Воскр. 9 * дня.* На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ, Росс. придвор. актерами представлена:

Жанъ де-Моле.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Д. Л И Ц А:

Постоянниковъ.	А. Ф. Поповъ.
Мягкосердовъ.	А. Н. Троепольской.
Мягкосердова, жена его.....	Т. М. Троепольская.
Жанъ де-Моле.....	Фед. Гр. Волковъ.
Елизавета.....	Анна Попова.
Дарья, служанка Мягкосердова.....	Новикова.
Любимцеровъ	Сухомлиниковъ.
Михайло	Шумской.
Иванъ.....	Новиковъ.
Петро.....	Головъ.
Игрокъ.....	Лабызевъ.

За оною данъ 1-й разъ:

Донъ-Фальконъ.

Интермедія въ 2-хъ д., состоящая изъ 3-хъ лицъ, соч. *** переводъ съ италянскаго актера Фед. Гр. Волкова.

Д. Л И Ц А:

Донъ-Фальконъ,.....	Фед. Гр. Волковъ.
Донъ-Фальконъ, жена его.....	Т. М. Троепольская.
Лоранцъ, портретной живописецъ.....	А. Ф. Поповъ.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 29 дня. На Лакателіевомъ театрѣ, Росс. придв. актерами представленъ 1-й разъ:

Графъ Карамзинъ.

Комическая драма на музыкѣ, соч. перев. съ итальянскаго воспитанникомъ Московскаго университета Александромъ Карининымъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ І Ю Л Ъ .

В ѣ М о с к в ѣ .

Воскр. 7 дня. На Красномъ пруду, на Лакателевомъ театрѣ, Росс. придв. актерами представлено:

Н а с л ѣ д с т в о .

Драма въ 5-ти д., соч. ***

Д . Л И Ц А :

Геронтъ	Ө. Гр. Волковъ.
Аргонтина.....	А. Н. Троепольск.
Изабелла.....	Анна Попова.
Эрастъ	Ал. Ө. Поповъ.
Криспидъ.	Шумской.
Лизета.	Новикова.
Кристорѣлы.	Лабызевъ.
Крохоборовъ	Татищевъ.
Мошняиковъ.....	Головъ.
Лакей	Новиковъ.

За оною данъ:

Л у н а т и н ѣ .

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д . Л И Ц А :

Баронъ.....	Татищевъ.
Жилана.....	Анна Попова.
Любвра.	Ольга Шумская.
Сваходъ.....	Ал. Ө. Поповъ.
Труданъ	Ө. Гр. Волковъ.
Стрѣлай	Шумской.
Миладемъ.	Сухомятниковъ.

Начало въ 7 часовъ.

Воскр. 14 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателев. театрѣ Росс. прид. актерами представленъ:

Находясь грѣшникъ.

Трагедія въ 3 д. или картинахъ съ хорами и балетами извлеченная изъ св. писанія Дмитріемъ митрополитомъ Ростовск.; балеты вновь сочиненныя Гаспара Сантини, машины Бригоцци Юсифа.

Д. Л И Ц А:

Юсіа, первосвященникъ Иераньскаго храма.....	Ю. Гр. Волковъ.
Юакимъ, пустынный.....	Ал. Поповъ.
Госионгъ, грѣшникъ .	А. Н. Троепольской.
Хоръ небесныхъ силъ .	} Воспитанники Мо- сковскаго Универси- тета.
Хоръ подземныхъ духовъ .	
Танцующія фури . .	

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 21 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіев. театрѣ Росс. пруд. актерами представленъ:

Притворный соперникъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. перев. съ французскаго.

Д. Л И Ц А:

Король.	Юд. Гр. Волковъ.
Донъ Фридрихъ.	А. Поповъ.
Донъ Феликсъ	Татищевъ.
Флорита .	Новикова.
Элеонора .	Ляна Попова.

За оною данъ:

Кашей безсмертный.

Комед. въ 2 д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Кашей .	Ю. Гр. Волковъ.
Изабелла.....	Т. М. Троепольск.
Дорантъ.....	А. Н. Троепольской.
Леандръ.....	А. Ю. Поповъ.
Клара.....	Новикова.
Пасквинъ.....	Шумской.

Начало въ 3 часовъ.

* По требованію директора Сумарокова для постановки прелега «Новыя лампы» уѣхалъ въ С.-Петербургъ.

М Ъ С Я Ц Ъ А В Г У С Т Ъ . ¹

Пятн. 16 дня. На Московскомъ Лакателіев. театрѣ Росс. прид. актер. пред. 1-разъ. На одержанную побѣду Росс. войскъ сего 1759 года августа 1 дня при Франфурктѣ.

Продолгъ.

Новыя Лавры.

Въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. А. П. Сумарокова, балетъ соч. Гельфердинга, музыка хоровъ, соч Раупаха, музыка балета, соч. Старцера, театральныя украшенія Валеріани и Перезиноти, Машины, Бригоцци и Гильфердинга.

д. л и ц а :

Вестна	Тат. М. Троепольск.
Минерва	Анна Попова.
Аполлонъ	Алек. Ф. Поповъ.
Нептунъ	Гав. Гр. Волковъ.
Марсъ	А. Н. Троепольской.

д. л и ц а в ъ б а л е т ѣ :

Побѣда	Г-жа Андреана.
Россіяне и Россіянки.	

М Ъ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Р Ъ .

Пятн. 20 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду Росс, прид. актерами предетав. въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича:

Т щ е с л а в н ы й .

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. Делятуша, перев. въ франц. актера Ивана Аф. Дмитревскаго.

¹ Сего мѣсяца 3 числа изъ С.-Петербургской театральной дирекціи въ Московскую дирекцію присланъ *прологъ* подъ названіемъ *Новыя лавры* сочиненной Александр. Петров. Сумароков, на случай побѣды одержанной Росс. войскомъ сего 1759 года августа 1 числа при Франкфуртѣ; для разучиванія оногомъ представленію на здѣшнемъ Московскомъ театрѣ 16 августа; а для постановки оного присланъ декораторъ Фирсовъ, балетмейстеръ Сакко. Балетнымъ директоромъ 1-го оркестра Аверкій Сыромятниковъ съ нѣсколькими музыкантами; балетныя соштыки: Андреева, Афанасьева, Петрова, Федорова, солисты: Иоденъ, Леконта, Афанасьевъ, Кириловъ и нѣсколько фигурантовъ и фигурантокъ.

Д. Л И Ц А:

Графъ Командоръ, тщеславный.....	Ал. А. Поповъ.
Князь Кермскій.....	Ал. Н. Троепольск.
Княгиня Кермск. жена его..	Т. М. Троепольская.
Софія.....	Анна Попова.
Валеръ.....	Сухамлинниковъ.
Филипъ.....	Съчкаревъ.
Никандръ.....	Лабызевъ.
Пасквиль .	Шумской.
Нотариусъ.....	Новиковъ.
Лаелеръ.....	Головъ.

Начало въ 6 часовъ.

*Воскр. 29 дня. **

Сговорчивый монахъ.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ, соч. съ танцами.

Д. Л И Ц А:

Добровъ.....	Гав. Волковъ.
Доброва.....	Ан. Попова.
Лариса.....	Т. М. Троепольск.
Гр. Буйновъ.....	А. Ѳ. Поповъ.
Гр. Пустельгинъ.....	Сухомлинниковъ.
Маіоръ Догадовъ.....	А. Н. Троепольск.
Капитанъ..	Татищевъ.
Управитель..	Лабызевъ.
Марья.....	Новикова.

Начало въ 5 часовъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Н О Я Б Р Ъ.

Воскр. 25 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакатаіевск. театрѣ Росс. придвор. актерами представленъ:

Гейрихъ IV-й.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Въ коей Ѳ. Гр. Волковъ по возвращеніи изъ С.-Петербурга будетъ играть роль Гейриха.

Д. Л И Ц А

Гейрихъ IV	Ѳ. Гр. Волковъ.
Биронъ.....	А. Ѳ. Поповъ.
Омонъ.....	А. Н. Троепольской.
Графъ Дюльфортъ.....	Татищевъ.

* После сего числа играли пьесы стараго репертуара по 25 ноября.

Рожеръ	Гав. Гр. Волковъ.
Евгенія	Т. М. Троицкая.
Маркизъ	Лабышевъ.
Маркиза	Анна Цоцова.
Кавалеръ	Свчкаревъ.

За оною данъ:

Трубачистъ.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Графъ	Сухомлиновъ.
Пушковъ	Татищевъ.
Вострайка	Ольга Шумская.
Зубодергъ	Гав. Волковъ.
Укроевъ	Татищевъ.
Пустозвякъ	Свчкаревъ.
Нагловъ	Новиковъ.
Трубачистъ	Шумской.
Слуга	Новиковъ.

Начало въ 6 часовъ.

МЪСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Въ Москвѣ.

Среда 18 дня. На Красномъ пруду, на Якателиевомъ театрѣ,
Росс. придв. актерами представлены:

Ромео и Юлія.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. г. Вейсе.

Д. Л И Ц А:

Капулетъ	Гав. Волковъ.
Монтегъ	Татищевъ.
Юлія	Троицкая.
Ромео	Гр. Волковъ.
Бенволио	Ал. О. Поповъ.
Г-жа Капулетъ	Анна Попова.
Лаура	Ольга Шумская.

За оною данъ:

Влюбленный слѣпецъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Арестархъ	Гав. Гр. Волковъ.
Артемюнь	Ө. Гр. Волковъ.
Христина	Троепольская.
Эрастъ	А. Ө. Поповъ.
Марса	Новикова.
Лука	Шумской.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 26 дня.

Маланья и Угарь.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Аеросинья	Ольга Шумская.
Софья	Т. М. Троепольская.
Семенъ Доблестинъ	Гав. Волковъ.
Михайло Доблестинъ	Ө. Волковъ.
Протазанъ	Съчкаревъ.
Урываи	Шумской.
Смарчковъ	Головъ.
Угарь	Новиковъ.
Маланья	Новикова.
Фона	Головъ.

Начало въ 6 часовъ.

Въ Москвѣ.

Среда 31 дня. На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ, Росс. прив. актерами представлена:

Шотландія.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Вольтера, переводъ съ французскаго.

Д. Л И Ц А:

Фабрицій	Татищевъ.
Маріанна	Анна Попова.
Монрозъ	Ө. Гр. Волковъ
Лордъ Муррей	А. Ө. Поповъ.
Полина	Т. М. Троепольская.
Фрипоръ	Гавр. Гр. Волковъ
Фредонъ	Шумской.
Розина	Новикова.

За оною дана:

Святѣчная шутка.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Г. Черный	Гавр. Гр. Волковъ.
Г-жа Черная	Ольга Шумкина.
Милецъ	Сухомлициновъ.
Свѣтла	Анна Попова,
Шумира.	Тропольская.
Костоловъ, солдатъ.....	Шумской.
Подглядъ	Новиковъ.
Провора	Новикова.

Начало въ 6 часовъ.

Съ 1760 по 1761 годъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ Г Е Н В А Р Ъ.

Сего 1760 года, генваря 1 числа, для поощренія талантовъ Русскихъ актеровъ и поселенія въ нихъ благороднаго самолюбія, директоръ С.-Петербуржскаго Императорскаго театра, Александръ Петровичъ Сумароковъ, выпросилъ позволеніе у Императрицы, для ихъ отличія, принадлежащее дотолѣ одному дворянству, носить шпаги.

Четв. 1 дня. На придворномъ театрѣ, на Царициномъ лугу, Росс. придворными актерами представляеы:

Н ѣ м е н ѣ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. аббата Брюэя, переводъ съ франц. М. Попова.

Д. Л И Ц А:

Баронъ	Григ. Волковъ.
Тимашъ	Иванъ Дмитревской.
Издоръ	Бухаринъ.
Княгиня	Карауловъ.
Христина	Марья Волковъ.
Полковникъ	Иванъ Петровъ.
Капитанъ	Карауловъ.
Фалалей	С. Соколовъ.
Трофимъ	Мих. Поповъ.
Марина	Аг. М. Дмитревская.
Сисой	Григорьевъ.
Слуга	Васковъ. ^к

За овою данъ:

Вокзалъ въ Лондонъ.

Дивертисементъ въ 1-мъ д., составленный изъ разныхъ танцовъ, соч. Гиллфердинга.

Начало въ 6 часовъ.

При Императорскомъ дворѣ Куртажъ.

Воскр. 3 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянскими придворными актерами представлена:

Правда изъ притворства.

Опера-буффа въ 3-хъ д., соч. ... музыка соч. Паиззелло.

Д. ЛИЦА:

Донна-Аврора.....	Г-жа Буни.
Донна-Ирена ...	Марія Фаринелла.
Донъ-Меркурій	Г. Буни.
Эрнестъ, любовникъ Ирены	Г. Салетти.
Донъ-Паскаль, любовникъ Авроры	Г. Андреасъ.
Бетти, служанка Авроры	Г-жа Вигни.
Маркизь Чигалла	Г. Эргардъ.
Графъ Пелагриа	Г. Мегранъ.

За'вною данъ:

Великолѣпный фейерверкъ.

Изображающій: водометы, каскады, великановъ и проч., составленный г. оберъ-фейерверкмейстеромъ Мартыновымъ.

Вторникъ 5 дня. На театрѣ, на Царицыномъ лугу, близъ Лѣтняго сада, Италіянск. придвор. актерами представлена:

Правда изъ притворства.

Опера въ 3-хъ д.

За овою данъ:

Великолѣпный фейерверкъ.

Составленный изъ разныхъ видовъ г. Мартыновымъ.

Четв. 7 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійск. придв. актерами представлено:

Много столовъ, да жестко спать.

Комедія въ 3-хъ д. въ 4-хъ частяхъ, соч. Дм. Б.—въ.

Д Е Л О В А :

Г. Граблинъ, судья Муромскаго суда	Г. Григорьевъ.
Марья Прохоровна, жена его	Марья Волкова.
Надежда, дочь его	Сорина.
Алтытниковъ, купецъ	Михайловъ.
Авдей Яковлевичъ, сынъ его, секретарь Муромскаго суда	Бухаринъ.
Бѣлугинъ, двоюродный братъ Алтытника, сибирской купецъ	Дмитревской.
Хавронья, работница Алтытника	Караулова.

За оною послѣдовалъ:

Великолѣпный фейерверкъ

Изображающій: водометы, каскады, великановъ, изверженіе Этны и проч., сіи фейерверки приводили зрителей въ удивленіе, а иногда и въ страхъ; дѣлади великую честь г. оберъ-фейерверкеру Мартынову.

Воскр. 10 дня. На театрѣ, на Царицыномъ лугу, близи Датнаго сада, Росс. придвор. актерами представлено 2-й разъ:

Мягко стелешь, да жестко спать.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

За оною данъ:

Федервалъ

Соч. Мартыновымъ.

Отъ 10 до 31 генваря играли пьесы стараго репертуара.

Воскр. 31 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актерами представлено:

Ромео и Юлія.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. г. Вейсе.

Д Е Л О В А :

Капулетъ	Гр. Волковъ.
Монтагъ	Александровъ.
Юлія	Марья Волкова.
Ромео	Мр. Др. Дмитревской.
Бенволио	Бухаринъ.
Г-жа Капулетъ	Александрова.
Лаура	Караулова.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Втор. 2 дня. На театрѣ, на Царицыномъ лугу, близъ Лѣтняго сада, Росс. придвор. актерами представлено 2-й разъ:

Ромео и Юлія.

Трагедія.

За оною данъ:

Феиерверкъ:

Составленный г. Мартыновымъ. Изображающій: водопады, каскады, пирамиды, великановъ, изверженіе Везувія и проч.

Четв. 4 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянск. придв. актерами представлена:

Служанка-госпожа.

Комическая опера въ 2-хъ д., соч. музыка Паіезелло.

д. л и ц а:

Серпина	Г-жа Вигви.
Убертъ	Г. Салатти.
Веспонтъ, слуга	Г. Эргардъ.

За оною данъ:

Маскарадъ-дивертисементъ.

Составленный изъ разныхъ танцовъ, которые танцовали придворныя дамы и кавалеры.

Воскр. 7 дня. На театрѣ, на Царицыномъ Лугу, близъ Лѣтняго сада, Италіянск. придворн. актерами представлена:

Служанка-госпожа.

Комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

За оною дано:

Народное игрище.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, съ пѣснями и плясками.

д. л и ц а:

Толстосумъ, дворянинъ	Гр. Гр. Волковъ.
Твердословъ, дворянинъ, другъ Толстосумова.	Семень Соколовъ.
Молодой Толстосумъ, сынъ стараго Толстосува.	Иванъ АФ. Дмитревской.

Андрей, дядька молодого Толстосума	Иванъ Григорьевъ.
Василій, слуга молодого Толстосума	Мих. Поповъ.
Гуляйко, сынъ управительскій сосѣдскія деревни	Иванъ Петровъ.
Петръ, студентъ, отправляющій должность учителя въ той деревнѣ	Александровъ.
Борисъ } Глѣбъ } крестьяне той деревни.	Карауловъ. Вансловъ.

Крестьяне и крестьянки.

Дѣйствіе происходитъ въ Толстосумовой деревнѣ.

Начало въ 5 часовъ.

Втор. 9 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Росс. придвори. актерами представлень:

Б р а н ч и в о й.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. ***.

д. л и ц а:

Рихардъ	Гр. Гр. Волковъ.
Териньякъ	Ив. Петровъ.
Гартанса	Зоряна.
Брильионъ	Александрова, малолѣтняя.
Аристъ	Ив. А. Дмитревской.
Фадель	Мих. Поповъ.
Леандръ	Сем. Соколовъ.
Клариса	Марья Волкова.
Криспинъ.	Ив. Григорьевъ.
Фанета	Агр. М. Дмитревская.
Розина	Караулова.
Ясминъ	Михайловъ.
Мамурра	Карауловъ.
Нотариусъ	Замировъ.
Лакей	Вансловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 10 дня. Въ день рожденія Великаго Князя Петра Фодоровича III, на театрѣ, на Царицыномъ Лугу, близъ Летняго сада, Италіянскими придвори. актерами представлено:

Дѣтъ графини.

Опера-буффа, въ 2-хъ д., соч. музыка соч. Паисово.

Д. Л И Ц А:

Графиня Белкорюре, молодая вертопражка Марія Фаринелла.
 Кавалеръ Делла Пиума, вдовецъ, прѣвзжій Г. Буни.
 Леандръ, дворянинъ, влюбленный въ графиню Г. Салитти.
 Ливіета, служанка графини Г-жа Вигни.
 Преспоръ, управитель графини Г. Андreasъ.
 Слуги и слушавшія.

За оною даны 1-й разъ:

Забавы чистыя. II

Комедія въ 2-хъ д. съ пѣснями, плясками и хороводами, соч.
 ф. г. В. А.

Д. Л И Ц А:

Графъ Стародубовъ, Суддильской помѣщикъ... Ив. А. Дмитревской.
 Ольга, дочь его Зорина, Елизавета,
 Крестовъ, малолѣтний, женихъ ея Бухаричъ.
 Безпопачинъ, дельщикъ его Ив. Григорьевъ.
 Фазалей, староста невесты графа Стародубова. Гр. Гр. Волковъ.
 Улита, жена его Караулова.
 Минодора, дочь ихъ Марья Волкова.
 Федоръ, молодой крестьянинъ-бобыль, графска-
 го села Иванъ Петровъ.
 Еремей, прикащикъ графскаго села С. Соколовъ.
 Емелька, сынъ его, дурачекъ, женихъ Минодоры. Мих. Поповъ.
 Гости, прѣхавшіе съ графомъ, крестьяне и крестьянки.

Началъ въ 5 часовъ.

Четвертъ 11 дня.

Пятница 12 дня.

Суббота 13 дня.

Играли пѣсы старого репертуара.

На театрѣ, на Царицыномъ Лугу, близъ Лѣтняго сада, Росс.
 придворн. актер. представленъ 1-й разъ:

Сентъ-Карлъ.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ, съ пѣніемъ.

Д. Л И Ц А:

Сентъ-Карлъ Гр. Гр. Волковъ.
 Артемюхъ Ив. Григорьевъ.
 Лисидоръ И. Петровъ.
 Розалія Марья Волкова.
 Правора Агр. М. Дмитревская.
 Марень Семенъ Соколовъ.
 Салавѣюшка Гаврило Марденкевичъ.
 Обиѣновъ Михайло Поповъ.

За оною даны: 2-й разъ:

Забавы о святкахъ.

Начало въ 5 часовъ.

Четвергъ 21 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ день рожденія Великой Княгини Екатерины 2, Италіянск. придворн. актерами представлена 1-й разъ:

И д а р ѣ н ѣ т ѣ а.

Опера въ 3-хъ д. съ жорами, соч. Христофора Глюка.

д. а н ц а:

Данай, Царь Аргосскій..... Г. Бушнъ.
 Иперниестра, дочь его..... Г-жа Ипполита Дуранта.
 Лисей, супругъ ея..... Г. Константиновъ Коммесса.
 Дунканъ, писаретникъ Даная..... Г. Андреевъ.
 Адамантъ, писаретникъ Лисея..... Г. Эрбертъ.
 Альбина, писаретница Иперниестры..... Г-жа Шляховская.
 Народъ и воины.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 25 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ день восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, Италіянскими придворными актерами представленъ 1-й разъ:

С и р о й.

Опера въ 3-хъ д., соч. аббата Петра Метастазія, музыка соч. Рауляха.

д. а н ц а:

Хозрой, Царь Персидской..... Г. Константиновъ Коммесса.
 Сирой, сынъ его..... Г. Доминикъ Луши.
 Медарсъ, 2-й сынъ его..... Г-жа Гарани.
 Эмира, Царица Камбайская..... Г-жа Ипполита Дуранта.
 Алодика, сестра Араисова..... Г-жа Шляховская.
 Араисъ, воевода Персидскій..... Г. Юсифъ Мелько.
 Воины Персидскіе.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 27 дня. На театрѣ, на Царицыномъ Лугу, близъ Летнего сада, Италіянскими придворными актерами представлена:

М И Ф О Л О Г И Ч Е С К И Е Б А Л Е Т Ы

Опера.

Пити. 20 дн. На театрѣ Зимняго двора Росс. имп. акт. пред-
ставлено 2 разъ:

Сенъ Нартъ.

Комедія въ 2 д. въ прозѣ.

За оною данъ 1 разъ:

Побѣда Флоры надъ Бореемъ.

Мифологическій балетъ въ 3 д. соч. Римскаго Императ. двора
балетмейстера г. Гильфердинга, музыка соч. г. Старцера, декорации и
машинны г. Бригадци.

Д. А К Т Ъ:

Юпитеръ.....	Г. Гильфердингъ.
Борей.....	Г. Мекуръ.
Флора, богиня лѣсовъ и лугъ.....	Г-жа Сантина-Убри.
Диана, богиня непорочности.....	Г-жа Мекуръ.
Зефиръ.....	Г. Пріоръ.
Меркурій.....	Г. Пирадзъ.
Минерва.....	Г-жа Пріоръ.
Плутоны.....	Г. Толато.
Нептунъ.....	Г. Бабгистъ Локотель.
Смисей, богъ брака.....	Г. Бедюди.
Эоль, богъ вѣтровъ.....	Г. Цезарь.
Прозерпина.....	Г-жа Локотель.
Морфей, богъ сна.....	Г. Лекотте.
Игры, смѣхи и проч.....	Г-да фигуранты и фигу- рантъ.

Начало въ 5½ часовъ.

М Ъ С Я Ц Ъ М А Г И.

Понед. 2 дн. На театрѣ на Царскомъ лугу италіянскими привд.
актер. представлено:

Двѣ графини.

Опера въ 2хъ д. музыка соч. Паиззелло.

За оною данъ:

Побѣда Хлары надъ Бореемъ.

Балетъ въ 3 д.

Отъ 2-го сего числа, до 29-го июня играли пьесы и балеты ста-
раго репертуара.

МѢСЯЦЪ ИЮНЬ.

Среда 20 дня. На Араніенбаунскомъ театрѣ въ день юбилейнаго
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Давла Николаевича
Росс. прид. актер. предст. 1 разъ.

Свѣтъ мыслямъ и вѣкамъ не платятъ встрѣчаютъ, а по уму превозносятъ.

Комедія въ 2 д. въ прозѣ, соч. . .

Д. Л И Ц А:

Александръ Основичъ, оторви голова, майоръ, при- ѣхавшій изъ Сибири.....	С. Соколовъ.
Златогоровъ, богатый заводчикъ.....	Гр. Волковъ.
Наташа, дочь его.....	Елена Зорина.
Федоръ Александровичъ, сынъ майора...	Ив. Дмитревской.
Аграфена Павловна, жена Златогора.....	Марья Волкова.
Сидя Пократъевичъ, конторщикъ на завод. Златог.	Ив. Григорьевъ.
Марина, служанка Златогора.....	Агр. Дмитревская.
Андрей, слуга Златогора.....	Мих. Поповъ.
Угаровъ, дежурный майора.....	Карауловъ.

За оною данъ 1 разъ:

Золотая отрасль.

Аллегорич. балетъ въ 3 д. соч. балетмейстера Кольцова; музыка,
соч. капельмейстера г. Старцера.

Д. Л И Ц А:

Сифакъ, Аркадской старой пастухъ.....	Г. Ле-Контъ.
Эдвина, молодой Пиренейской пастухъ.....	Г. Пріоръ.
Палемонъ, молодой Аркадской пастухъ.....	Г. Белолицъ.
Финетта, невѣста Эдвина.....	Г-жа Локотель и.
Дафна, жена Сифака.....	Г-жа Меркуръ.
Гитта.....	Г-жа Сант. Убри.
Луцинда } дочери Сифака.	Г-жа Пріоръ.
Лариса. }	Г-жа Чолато.
Азоръ, молодой Спартаецъ.....	Г. Цезарь.
Пастухи и пастушки.....	Фигуранты и фигурант.

Начинаетъ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Воскр. 31 дня. На Араніенбаунскомъ театрѣ Росс. прид. актер.
пред. 1 разъ:

Для закрытія театровъ предъ успенскимъ постомъ
 Что городъ-то норовъ, что деревня, то обычай.

Комедія въ 2-хъ д. съ пѣснями и плясками.

Л. Л И Ц А:

Графъ Юговъ, Рыбинской помѣщикъ.....	Гр. Волковъ.
Феклясть Романовичъ, рыб. мѣщан.....	Ив. Дмитревской.
Аксинья Терентьевна, жена его.....	Агр. М. Дмитревская.
Терентій Сидоровичъ, Московскій купецъ 2 гильдіи.	Ив. Григорьевъ.
Акулина Пантелеевна, жена его.....	Караулова.
Малаша, дочь ихъ.....	Елизавета Зорина.
Панкратъ Савальевичъ Кулебякинъ, С.-Пет. 1 гилд.	
	купецъ... Сем. Соколовъ.
Никандръ Панкратьевичъ, сынъ его, понытчикъ въ	
	Магистратѣ. Бахтуринъ.

Гости, кѣпцы, мѣщане, слуги графа.

За оною дань 1-й разъ.

Прометей и Пандора.

Мифологической балетъ въ 2 д. соч. Кольцеваро, музыка соч. Старцера.

Л. Л И Ц А:

Венера, богиня любви.....	Г-жа Локотель.
Аврора, богиня цвѣтовъ.....	Г-жа Пріоръ.
Пменей, богъ брака.....	Г. Белюцци.
Прометей.....	Г. Леконти.
Пандора.....	Г-жа Сантина-Убри.
Сильфъ, сатиръ.....	Г. Пріоръ.
Зефиръ.....	Г. Цеваръ.
Терпсихора.....	Г-жа Толато.
Сильфида.....	Г-жа Меркуръ.
Бахусъ.....	Г. Белюцци.

М Ъ С Я Ц Ъ А В Г У С Т Ъ.

Вторн. 16 дня. На театрѣ на Царицыномъ лугу для открытія театровъ послѣ двухнедѣльнаго поста Россійскими придвор. актер. представленъ:

О р а к у л ь.

Комедія въ 1 д. соч. . . . съ хорами и балетами, кои сочинилъ г. Гильфердингъ.

Д. Л И Ц А:

Фей, волшебница.....	Елизавета Зорина.
Альсидоръ, сынъ ея	Елизавета Шлаховская.
Луциндра, молодая княжна.....	Елизавета Бялау.

За оною данъ:

Смерть Эсмеральды, царицы духовъ.

Волшебный балетъ въ 2 д. соч. танцовщика г. Цезаря, музыка соч. г. Старпера, декораціи и машины г. Бригоцци.

Д. Л И Ц А:

Эсмеральда, царица духовъ.....	Г-жа Толато.
Діаца, племянница ея..	Сантина-Убри.
Добанъ, чародѣй...	Г. Гильбердингъ.
Сильвій.....	Г. Цезарь.
Арлекинъ.....	Г. Бѣлюци.
Жоріоланъ.....	Г. Пріоръ.
Пантеонъ.....	Г. Леконти.
Врачъ.....	Г. Толато.
Хамелеонъ, слуга Сильвія.....	Г. Парадизъ.
Парки, фурія, тѣня и проч.	

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Понед. 5 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ въ день тезоименства Императрицы Елизаветы Петровны Италіан. цирд. актер. предст. 1 разъ:

Снѣжной поединокъ.

Опера-буффа въ 1 д. соч. музыка соч. Паіезелло.

Д. Л И Ц А:

Беттина, Вертопрашка.....	Ипполита Дуранта.
Леандръ, влюбленный въ ее.....	Доминикъ Луяни.
Донъ Поликроній, лфбв. Бетти.....	Константинъ Комати.
Клариса, въ пилигримскомъ платьѣ, любовь, прежняя Леандра.....	Г-жа Карандъ.
Донъ-Симонъ, братъ Беттины.....	Г. Іосифъ Мелико.
Топпъ, слуга донъ Полякрон.....	Г. Эргардъ.
Виоланта, служанка Бетти.....	Г-жа Выгни.
Фортуната, хозяйка постоялаго дома.....	Г-жа Шлаховская.
Дѣйствіе происходитъ въ Генуе.	1

За оною данъ:

Китайская Императорская свадьба.

Большой балетъ въ 2 д. соч. балетмейстера г. Коллцоваро, музыка соч. капельмейстера г. Старцера.

Начало въ 6 часовъ.

МЪСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Вторн. 20 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича, Росс. придворн. актер. представлены 1-й разъ:

Армадскіе пастушомъ и пастушка.

Комедія въ 1-мъ д. съ серенадою, перев. съ итальянскаго Ив. Аф. Дмитревскаго.

д. л и ц а:

Донъ-Гусманъ, испанской дворянинъ.....	Ив. Аф. Дмитревской.
Донна-Изабелла, жена его.....	Марья Волкова.
Донъ-Педро, сынъ ихъ.....	Бухаринъ.
Донна-Леонора, невѣста его.....	Елиз. Зорина.
Олимпиада, служанка } Лоренцо, слуга } Актеонъ, пастухъ } Дориса, пастушка }	донтъ-Гусмана. Мих. Поновъ. Стефанъ Рожевскій. Елиз. Билау.
	Агр. Мих. Дмитревская.
	изъ Аркадіи.

За оною дано 1-й разъ:

Паденіе гигантовъ.

Балетъ въ 3-хъ д., сюжетъ взятъ балетмейстеромъ г. Гильфердингомъ, изъ извѣстной итальянской оперы подъ симъ же названіемъ, соч. композиторомъ Христофоромъ Глюкомъ, музыка въ балетѣ капельмейстера г. Старцера, декорации и машины Юсифа Бригоцци.

д. л и ц а:

Антипатръ, Царь Идомеиискій.....	Г. Коллцоваро.
Иродъ, Царь Іудейскій, сынъ его	Г. Гильфердингъ.
Маріанна, супруга Ирода	Г-жа Приоръ.
Клеопатра, сестра Ирода	Г-жа Толато.
Афалія, сестра Маріанны	Г-жа Сантина Убри.
Хаберь, наставникъ Ирода.....	Г. Толато.
Азарія, первосвященникъ Израильскаго храма.	Г. Парадиаъ.
Іосафата, супруга его.....	Г-жа Меркуръ.
Исмаиль, сынъ ихъ, вождь славъ Іудейскихъ...	Г. Цезарь.

Авиронъ, начальникъ девиговъ Г. Приоръ.
 Навалъ, жрецъ Воалова храма..... Г. Локотель.
 Аркамбродъ, наперстникъ его..... Г. Локонте.
 Вожди, воины, народъ Идомонейскіе и Іудейскіе, жрецы и девагы.

Начало въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ.

МЪСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Воскр. 9 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актер. представленъ 1-й разъ:

Б е з б о ж н ы й.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. г. Браве, перев. съ нѣмецкаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

д. л и ц а.

Клердовъ	Ив. Аф. Дмитревской.
Гравиль.....	Бухаринъ.
Амалія.....	Елнз. Зорина.
Генлей	С. Соколовъ.
Трувортъ	Гр. Гр. Волковъ.
Видстонъ	Ив. Григорьевъ.
Служитель	Вансловъ.

За оною данъ:

Великолѣпный фейерверкъ.

Начало въ 6 часовъ.

МЪСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Пятн. 25 дня. Въ коронацію, на театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянск. придворн. актер. представленъ:

С е л е в к ъ.

Опера въ 3-хъ д., соч. доктора Бонекки, музыка соч. капельмейстера Араія, балеты соч. балетмейстера г. Фузано, декорации г. Юсефа Бригоцци.

д. л и ц а:

Селевкъ, Царь Сирійскій	Г. Буини.
Артеняса, дочь его.....	Г-жа Буини.
Исмена, сестра Вологеза.....	Марія Фаринелла.

Вологезъ, Царь Персидскій Г. Андреасъ.
 Дмитрій, сынъ Селевка Г. Салитта.
 Гирканъ, генералъ арміи Вологеза Г. Эргардъ.

Начало въ 6 часовъ,

М Ъ С Я Ц Ъ Д Е К А Б Р Ъ .

Пяти. 18 дня. Въ день рожденія Императрицы Елизаветы Петровны, Росс. придворн. актер. представленъ 1-й разъ:

Б а л о в е н ь .

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ, соч. *** перев. съ франц. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д . Л И Ц А :

Нагѣта, молодая вдова	Елизав. Зорина.
Семпа	Марья Волкова.
Честошъ	Бухаринъ.
Разладъ	Ив. Аф. Дмитревской.
Пряниковъ	Гр. Гр. Волковъ.
Присѣдъ	Иванъ Петровъ.
Брылковъ	Иванъ Григорьевъ.
Накалатуси	Семень Соколовъ.
Бардасъ	Карауловъ.
Кузьмичъ	Мих. Поповъ.
Секретарь	Михайловъ.

Слуги и служанки.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 26 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актер. представленъ 1-й разъ:

Любовникъ-грубіянь.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

Д . Л И Ц А :

Добросердова	Марья Волкова.
Легкомыслова	Елиз. Зорина.
Отрывовъ	Ив. Аф. Дмитревской.
Твердошибовъ	Бухаринъ.
Ностояновъ	Замировъ.
Ивашъ, слуга Отрывова	Мих. Поповъ.
Лакей	Михайловъ.

За оною даны:

Пастушокъ и пастушка изъ Аркадіи.

Комедія въ 1-мъ д. съ серенадою, перев. съ италіянскаго, Ив. Аф. Дмитревскаго.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 27 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представлень:

Б а л о в е н ь .

А В Т О Р А М И Д

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Понед. 28 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представлень:

Любовникъ грубіянь.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною:

Пастушокъ и пастушка изъ Аркадіи.

Комедія въ 1-мъ д. съ серенадою.

Вторн. 29 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актерами представлена:

Фанелія или заблужденіе отъ любви.

Драма въ 5-ти д., соч. г-жи *** перев. съ франц. Ф. К.

д. л и ц а :

Мильфортъ	Гед. Гр. Волковъ.
Фанелія, жена его	Тат. Мих. Троен.
Женни, дочь ихъ	Александрова м.
Софія, 2-я жена Мильфорта	Марья Волкова.
Нортонъ, другъ Мильфорта	Бухаринъ.
Курланъ	Григорьевъ.
Адельсонъ, братъ Фанеліи	Гр. Гр. Волковъ.
Бетія, служанка Фанеліи	Дмитревская.
Камердидверъ Мильфорта	Шумской.

Начало въ 6 часовъ.

Среди 30 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворн. актерами представлена:

● П И Е С Ъ И .

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Четв. 31 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, съ шомельція Императрицы, Росс. придворн. актерами представлено:

Щастіе по шрабю.

Комическая опера въ 1-мъ д., соч. Аблесимова.

За оною даны:

Пандуры.

Балетъ въ 2-хъ д., соч. Гильфердинга, музыка соч. Старцера.

Д. Л И Ц А :

Тизбе, молодой пандуръ.....	Г. Пріоръ.
Нинка, жена его.....	Г-жа Сантина Урби.
Эліанта, сестра Тизбы.....	Г-жа Мекуръ.
Лорансъ, швейцарской пастухъ.....	Г. Парадизъ.

Пандуры обоего пола, швейцарцы, швейцарки.

А Н Е К Д О Т Ы .

1.

Послѣ представленія одной пьесы, принятой отъ публики весьма неблагоклонно, нѣкто спросилъ у сочинителя оной: для чего онъ отдалъ ее на театрѣ? Для того, отвѣчалъ авторъ, что весь городъ доставлялъ мнѣ въ разные времена несносную скуку, то я и выбралъ сей случай, чтобы собрать побольше народа и отмстить имъ всею вкругъ тою же монетою.

2.

Въ партерѣ парижской французской комедіи происходилъ однажды большой шумъ при представленіи одной новой пьесы, которая многимъ не нравилась. Полицейскій приставъ, взошедъ туда, спросилъ: «хотѣлъ бы я знать кто поднимаетъ такой шумъ?» «Всею тому виною вотъ онъ!» сказалъ одинъ шутникъ, указавъ ему на сочинителя представляемой пьесы, который сидѣлъ въ райкѣ.

1761 годъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ Г Е Н В А Р Ъ .

Пятница 1 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ, для иностранныхъ министровъ, чрезвычайныхъ пословъ, Россійскаго дворянства и именитаго купечества данъ:

И урля на ф.

На театрѣ, на Царицыномъ Лугу, Росс. придворн. актерами
представленъ:

Девкалионъ и Пирра.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. Донъ-Фуа, перев. съ франц.
Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А:

Девкалионъ... Ив. Аф. Дмитревской.
Пирра..... Агр. Мих. Дмитревская.

За оною данъ 1-й разъ:

Притворный соперникъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Король..... Ив. Аф. Дмитревской.
Донъ-Фердинандъ..... Бухаринъ.
Донъ-Феликсъ..... Замировъ.
Флорита..... Марья Волкова.
Елеовора..... Агр. М. Дмитревская.

Въ заключеніе данъ

Великолѣпный фейерверкъ.

Начало въ 6 часовъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Ф Е В Р А Л Ъ.

Среда 10 дня. Въ день рожденія Великаго Князя Петра Федоро-
вича III, на театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актерами
представленъ 1-й разъ:

Жанъ де-Моль.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Слагина.

Д. Л И Ц А:

Постоянниковъ..... Ив. Аф. Дмитревской.
Мягкосердовъ..... Бухаринъ.
Мягкосердова..... Марья Волкова.
Жанъ де-Моль..... Иванъ Петровъ.

Елизавета	Елга. Зорина.
Дарья	Агр. М. Дмитревская.
Любимцовъ	Замировъ.
Михайло	Михаловъ.
Иванъ	Михайло Поповъ.
Петръ	Карауловъ.
Игрокъ	Вансловъ.

За онимъ даны:

Народныя увеселенія въ Петербургѣ о Масляницѣ.

Балетъ комической, соч. г. Кольцеваро. *

М Ѣ С Я Ц Ъ А П Р Ъ Л Ъ .

Четвер. 21 дня. Въ день рожденія Великой Княгини Екатерины II, на театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Россійскими придв. актер. представлено:

Тартюфъ или лицемѣръ.

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. Жанъ-Пекелина Мольера.

д. л и ц а.

Г-жа Нернель.....	Марья Волкова.
Г. Оронтъ.....	Гр. Гр. Волковъ.
Эльмира .	Елга. Зорина.
Дамисъ	Иванъ Петровъ:
Маріанна.	Александрова.
Валеръ .	Замировъ.
Клеантъ.....	Бухаринъ.
Тартюфъ.....	Ив. Аф. Дмитревской.
Лоэль.....	Мих. Поповъ.
Дорина.....	Агр. М. Дмитревская.
Флипота.....	Ванслова.
Гер-рейтеръ.....	Вансловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 25 дня. Въ день возшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, въ Санктъ-Петербургѣ, на театрѣ на Царицыномъ лугу, Росс. прид. актерами представлено:

* Сего 1761 года въ мартѣ мѣсяцѣ, балетмейстеръ г. Кольцеваро по слабости своего здоровья, испросилъ отъ Императрицы увольненіе, уѣхалъ въ отчизну.

Амфитріонъ.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ, съ прологомъ, соч. славнаго французскаго комика Жакелина-Шапелина Мольера перевод. съ франц. актера Ив. Афон. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А:

Юпитеръ.....	Ив. Аф. Дмитревской,
Меркурій.....	Иванъ Петровъ.
Амфитріонъ.....	Бухаринъ.
Альмена.....	Марья Волкова.
Клеанфа.....	Елизавета Зорина.
Созій.....	Мих. Поповъ.
Аргафонтидасъ....	Михайловъ.
Навкратъ.....	Григ. Гр. Волковъ.
Посниль.....	Александровъ.
Ночь.....	Елизавета Билау.
Полидасъ..	Карауловъ.

Начало въ 6 часовъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ.

Среда 29 дня. Въ день тезоимяинства Его Высочества, Вел. Кнзя Павла Петровича, на Араніенбаумскомъ театрѣ, Россійскими прид. актер. представленъ:

Графъ Альбанъ.

Комедія.

Д. Л И Ц А:

Графъ Альбанъ.....	Ив. Аф. Дмитревской.
Графиня Альбанъ.....	Марья Волкова.
Юлія.....	Елизавета Зорина.
Баронъ Бирковичъ.....	Иванъ Петровъ.
Стернедасъ.....	Григ. Гр. Волковъ.
Вернеръ.....	Бухаринъ.
Г-жа Омргеймъ.....	Александрова.
Г-жа Вандель.....	Агр. Мих. Дмитревская.
Катя.....	Караулова.
Кольпель.....	Иванъ Григорьевъ.
Карлъ.....	Михайловъ.
Филиппъ.....	Вансловъ.

За онымъ даны 1 разъ:

Артаксерксъ и Аманъ.

Трагическій балетъ въ-3 д., соч. балетмейстера г. Гильфердяв., музыка соч. Старцера, декорации Юсифа Бригоцци.

Д. Л И Ц А:

Артаксерксъ, Царь Персидской.....	Г. Гильфердингъ.
Эсфирь, супруга его.....	Г-жа Приоръ.
Аманъ, полководецъ Персид. войскъ.....	Г. Локотель.
Агасферъ.....	Г. Цезарь.
Персей... } вельможи Персид.....	Г. Меркуръ.
Агарь, наперстница Эсфири.....	Г-жа Толато.
Аркамбродъ наперстн. Артаксеркса.....	Г. Бѣлюци.
Асафъ, наперстникъ Амана.....	Г. Парадизъ.
Вельможи, воины и народъ Персидскій.	

Начало въ 6 часовъ.

Четв. 30 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Россійскими придв. акт. представлена:

Ф а н і я.

Драма въ 3 д. соч. г-жи *** перевод. съ француз. акт. Ив. Афон. Дмитревскимъ.

Д. Л И Ц А:

Жаксоъ.....	Ив. Аф. Дмитревской.
Фанія.....	Елиз. Зорина.
Томій, мальчикъ.....	Александрова м.
Мильфортъ.....	Иванъ Петровъ.
Виліамъ.....	Гр. Гр. Волковъ.
Руставъ.....	Ветроцинской.
Георгій.....	Карауловъ.
Солдаты и матросы.	

Начало въ 6 часовъ.

М Ъ С Я Ц Ъ І Ю Л Ъ.

Пятн. 1 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Италіянск. придворн. актерами представлено:

Приключенія путешествующаго Венеціянскаго капельмейстера. 1

Интермедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Д. Л И Ц А:

Далолгіо, Венеціанской капельмейстеръ.....	Бабтисть Локотелли.
Серафима Далолгіо, жена его, примадонна Венеціянскаго театра.....	Г-жа Локотелли б.
Вильгельмъ Коррадо, 1-й теноръ Венеціянскаго театра.....	Г. Масси.
Лордъ Станлей, членъ Британ. парламента..	Г. Манфредини.

Клара, жена его Г-жа Монтаванъ.
 Лара, дочь ихъ Г-жа Роза-Коста.
 Молли, сынъ ихъ Г. Легранъ.
 Гости, слуги, лорда Ставlea. Пѣвцы и пѣвицы Дялогіо.

За оною данъ:

Величелѣнный фейерверкъ.

Суббота 2 дня.

Воскр. 3 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ

К у р т а г ъ.

Понед. 4 дня.

Втор. 5 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворн. актерами данъ 1-й разъ для публики:

Тартюфъ или лицемеръ.

Комедія.

Среда 6 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актер. представлена 1-й разъ:

М е р и в а л ь.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Ариода, перев. съ французскаго.

д. л и ц а:

Сень-Мериваль	Дмитревской.
Марія Мериваль, жена его	Марья Волкова.
Евгенія	Елизавета Зорина.
Кремшальнъ.....	Гр. Гр. Волковъ.
Совѣтникъ.....	Бухаринъ.
Судебня, писецъ.....	Карауловъ.
Судебня, служитель.....	Михайловъ.
Гейнрихъ.....	Алек. Фед. Поповъ.
Роза.....	Агр. Мих. Дмитревск.
Тюремщикъ.....	Александровъ.
1)	Мих. Поповъ.
2) служители.....	Васловъ.
3)	Егоровъ 1-й.

Подъячіе.

Четв. 7 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворн. актер. представленъ 1-й разъ для публики:

Притворный соперникъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною данъ 1-й разъ:

Артасерсъ и Ацанъ.

Балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 8 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Италіанск. придворн. актер. представлено 2-й разъ:

Приключенія путешествующаго Венеціанскаго капельмейстера.

Интермедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Суббота 9 дня.

Воскр. 10 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Росс. актер. для 1-го дебюта г. Шушерина * представленъ 1-й разъ:

Б е з б о ж и и ц ь.

Комедія въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. Мих. Мат. Хераскова. **
Представлена въ 1-й разъ іюля 10 дня 1761 года на Россійскомъ Московскомъ театрѣ.

Д Л И Ц А:

Леонъ, знатный дворянинъ.....	Фед. Гр. Волковъ.
Фидеонъ } сыновья его.....	А. Фед. Поповъ.
Руфинъ }	Як. Емельян. Шушеринъ.
Мезаръ, дворянинъ.....	Иванъ Татищевъ.
Пулхерія, жена его	Анна Попова.
Ксенія, невѣста Руфина.....	Татьяна Мих. Тропольск.
Офицеръ..	Головъ.
Стража.	

* Яковъ Емельяновичъ Шушеринъ, иногородной мѣщанинъ.

** Мих. Матв. Херасковъ, въ 1759 году, января 1 числа, по указу Ея Императорскаго Величества, назначенъ быть при Императорскомъ Московскомъ университетѣ кураторомъ и директоромъ Московскаго публичнаго театра.

Въ университетѣ также онъ приказалъ для воспитанниковъ онаго устроить театръ, на которомъ онъ самъ въ свободные послѣ уроковъ часы и въ праздничные дни обучалъ ихъ декламациѣ, и по совершенномъ приготовленіи къ представленію пьесъ, приказывалъ разыгрывать оныя при себѣ, а иногда и при собраніи нарочито приглашенныхъ чиновниковъ университета и прочихъ гостей любителей театра.

Представленія назначались въ воскресные и праздничные дни.

Изъ сочиненныхъ имъ пьесъ, комедія *Безбожники*, первая представлена на театрѣ 10 іюля сего 1761 года.

За оною данъ:

Нарцисъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. А. Петр. Сумарокова.

д. л и ц а:

Оронть.....	Фед. Гр. Волковъ.
Клариса	Т. Мих. Троепольская.
Нарцисъ	Ал. Ф. Поповъ.
Октавіи	Сухомлининовъ.
Тирса.	Ольга Шумская.
Пасквины.....	Шумской.
Секретарь	С. Соколовъ.

Воскр. 10 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ.

Куртагъ.

Понед. 11 дня.

Вторн. 12 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. притворными актерами представлень 1-й разъ для публики:

Жанъ Де-ноль.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Среда 13 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придвора. актерами представлень:

Слуга докторъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

д. л и ц а:

Стародѣтовъ.....	Гавр. Гр. Волковъ.
Эрастъ	Бухаринъ.
Пилюлинъ.....	Сухомлининовъ.
Вилюпина ...	Ольга Шумская.
Евгевія.	Елиз. Зорина.
Дарья	Агр. М. Дмигревская.
Иванъ	Михайловъ.
Крисиныъ	Егоровъ 1-й.
Лиза.....	Дѣвица Михайлова.
Лѣкаръ	Фонмовичъ.
Симонъ	Вансловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Четвертъ 14 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придвора. актер. представлень для публики:

А м ф и т р і о н ъ .

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, съ прологомъ.

Пятн. 15 дня. У Лѣтняго сада, на театрѣ, Италіянск. придворн. актер. представленъ:

Баронъ Трыннъ.

Шутливая музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

д. л и ц а :

Баронъ Трыннъ.....	Котти.
Марквзъ Меранъ.....	Бабтисть Локотелли.
Мargarита, жена барона	Легранъ.
Фрицъ, сынъ ихъ.....	Монтованъ.
Соломонъ, заимодавецъ	Бабяни.
Плюмникъ, докторъ.....	Буини.
Микстуричъ, подлѣкаръ	Салитти.
Генрихъ, слуга барона.....	Андрасъ.
Шарлота Горнъ, пѣвица.....	Марія Фаринелла.
Лотте, горничная барона.....	Буини.

Суббота 16 дня.

Воскр. 17 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ

К у р т а г ъ .

Понед. 18 дня.

Вторн. 19 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представлена:

М е р и н в а л ь .

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Среда 20 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актерами представленъ:

Слуга-докторъ.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

За оною данъ:

Вокзалъ въ Лондонѣ.

Балетъ въ 1-мъ дѣйствіи.

Четвер. 21 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворн. актерами представлена 2-й разъ:

Ф а н і я .

Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 22 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Италіянск. придворн. актерами представлень:

Баронъ Триниъ.

Шутливая музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Послѣ драмы сожженъ на театрѣ

Великолѣпный фейерверкъ.

Суббота 23 дня.

Воскр. 24 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ

К у р т а г ѣ .

Понед. 25 дня.

Вторн. 26 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворн. актер. представлено 1-й разъ:

З а в ѣ щ а н і е .

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А :

Георгъ Флорбохъ.....	Гр. Гр. Волковъ.
Эрнестъ.....	Букаринъ.
Францъ.....	Сухомлининъ.
Вальнеръ.....	Михайловъ.
Генріетта.....	Ольга Шумская.
Амелія.....	Елизавета Зорина.
Докторъ Стенау.....	Дмитревской.
Лиценціантъ.....	Ефимовичъ.
Яковъ.....	Вансловъ.
Филиппъ.....	Егоровъ 1-й.
Христофоръ.....	Егоровъ 2-й.
Иванъ.....	Карауловъ.
Солдаты.	

Среда 27 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянск. придворными актерами представлены:

Путешественники изъ Штольбъ въ Данцигъ.

Интермедія въ 2-хъ д., соч. И. Н. К.

Д. Л И Ц А:

Лордъ Станлей	Монтаванъ.
Клара, жена его	Легранъ.
Женни, дочь ихъ	Марія Фаринелла.
Донъ-Жуанъ, мужъ ея	Ковти.
Донна Серафима, италіянская пѣвица	Роза Коста.
Маркизь Тюльпанъ, мужъ ея.....	Буини.
Баронъ Сталь, любовникъ ея.....	Салитти.
Маіоръ Эрлау	Андреасъ,
Докторъ Меркъ	Масси.
Валентинъ, слуга	} лорда Станлея.
Генріета, служанка	
	Буини.

Четв. 28 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представлено 2-й разъ:

З а в ѣ щ а н і е.

Комедія.

Пятница 29 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Италіянск. придворными актерами представлены 2-й разъ:

Путешественники изъ Штольбе въ Данцигъ.

Интермедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Суббота 30 дня.

Воскр. 31 дня. Въ Зимнемъ дворцѣ

К у р т а г ѣ.

М Ъ С Я Ц Ъ А В Г У С Т Ъ.

Съ 1 по 15 число августа, въ Успенскій цостъ, піесъ не играли на театрѣ.

Вторн. 16 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представлены:

Народныя увеселенія или забавы Русскихъ о Святкахъ.

Интермедія въ 2-хъ д. съ пѣснями и плясками.

Среда 17 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Росс. придворн. актерами представлень 1-й разъ:

Терпи казанъ—атаманъ будешь.

Комедія въ 2-хъ д. съ пѣснями и плясками.

Д. Д И Ц А:

Загорскій, казацкій офицеръ	Бухаринъ.
Климченко, казацкій урядникъ	Михайловъ.
Амуся, жена его	Елиза. Зорина.
Усовъ, казакъ	И. Аѳ. Дмитревскій.
Дребедня, украинскій харчевникъ.	Гр. Гр. Волковъ.
Воротило, маркитантъ Дребедня	Карауловъ.
Хавронья, жена его	Марья Волкова.
Матреша, дочь ихъ	Александрова.
Казаки, жены и дѣти ихъ.	

Четвер. 18 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придвори актерами представленъ:

Терпи казанъ—атаманъ будешь.

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 19 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Италіанск. придвори актерами представленъ:

Солиманъ 2-й, или три султани.

Комедія въ 3-хъ д. съ пѣснями и танцами.

Д. Л И Ц А:

Солиманъ второй	Монтованъ.
Осминъ, начальникъ евнуховъ	Конті.
Роксалана	Легранъ.
Эльмира	Роза Коста.
Делія	Марія Фарниелла.
Евнухи, вѣные, негры.	

Суббота 20 дня.

Воскр. 21 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ

К у р т а г ъ.

Понед. 22 дня.

Вторн. 23 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придвори актерами представленъ:

Раздраженный мужъ, или пріѣзжіе изъ Украйны.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Г. Нелѣповъ	Гр. Гр. Волковъ.
Г-жа Нелѣпова	Марья Волкова.
Милеша	Михайловъ.

Фетивьюшка	Агр. Мих. Дмитревская.
Кременчъ	Карауловъ.
Графъ Знатовъ.....	Дмитревскій.
Графиня Знатова	Бухарина.
Лида, сестра графа Знатова.....	Елиза. Зорина.
Дальвидовъ.	Ефимовичъ.
Мадамъ Шильважъ	Караулова.
Луиза	Александрова.
Баронъ Подленъ.....	Вансловъ.
Марина.....	Елизаб. Бѣлоградская.
Скопидовъ	Егоровъ 1-й.
Полцейскій офицеръ.....	Егоровъ 2-й.
Фурсъ.....	Иванъ Петровъ.

Среди 24 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянскими придворными актерами представлень 2-й разъ:

Солиманъ 2-й, или три султанши.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, съ пѣснями и танцами.

Четвер. 25 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворн. актерами представлень 2-й разъ:

Раздраженный шумъ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Пятн. 26 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Италіянскими придворными актерами представлень:

С о л и м а н ъ 2-й.

Комедія.

Суббота 27 дня.

Воскр. 28 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ

И у р т а г ъ.

Понед. 29 дня.

Вторникъ 30 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворн. актерами представлень:

Терли казанъ—атаманъ будошь.

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Среди 31 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянскими придворными актерами представлень:

Солтанъ 2-й или три султанши:

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

МЪСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Четв. 1 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представлень:

О п т и м и с т ь .

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ прозѣ.

Л. Л И Ц А :

Зланетъ	Гр. Гр. Волковъ.
Зланетова	Марья Волкова.
Премила	Елиа. Бѣлоградская.
Извѣда	Елиа. Зорина.
Буремысль	Дмитревскій.
Доброславовъ	Бухаринъ.
Милоумъ	Михайловъ.
Привѣта	Агр. Мих. Дмитревская.
Укоръ	Карауловъ.
Запоза	Ефимовичъ.
Яшчикъ	Вансловъ.

Пятница 2 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Италіянскими придворными актерами представлены:

Путешественники изъ Штольбе въ Данцигъ.

Интермедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

*Суббота 3 дня.**Воскр. 4 дня.* Въ Зимнемъ Дворцѣ**К у р т а г ь .***Понед. 5 дня.* Тезонменство Ея Императорскаго Величества.**При дворѣ балъ.**

Вторникъ 6 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представлень:

О п т и м и с т ь .

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ прозѣ.

Среда 7 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Россійскими придворными актерами представлены 1-й разъ:

Три султанши.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ пѣніемъ и танцами, соч. переводъ съ французскаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А :

Солиманъ 2-й	Ив. Аф. Дмитревскій.
Османъ, начальникъ евнуховъ	Ив. Пет. Петровъ.
Рокселана	Елза. Зорина.
Эльмира	Елза. Билау.
Делія	Дѣвица Александрова.
Евнухи, негры, бостанжи.	

Т А Н Ц У Ю Щ І Я :

Г-жи: Пріоръ, Толато, г-да: Бабтистъ Локотель, Цезарь, Меркуръ, Белюци, Парадизъ, фигуранты и фигурантки.

Четв. 8 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представлено:

Терри казанъ—атаманъ будешь.

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ съ пѣснями и плясками.

Пятница 9 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Италіянскими придворными актерами представлены:

Путешественники изъ Штольбе въ Данцигъ.

Интермедія.

Суббота. 10 дня. Отъ сего числа по 20 число играли піесы стараго репертуара.

Вторникъ 20 дня. Въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича, на театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійскими придворными актерами представлены 1-й разъ:

Н е в о п р і ѣ з ж і е.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи, въ прозѣ.

Д. Л И Ц А :

Дорименъ	Ив. Аф. Дмитревскій.
Доримена	Елизавета Зорина.
Багенодіеръ	Ив. П. Петровъ.

Баронъ	Бухаринъ.
Цербина	Агр. Мих. Дмитревская.
Левелль,	Мих. Ф. Поповъ.

За оною данъ 1-й разъ:

Ночное приключеніе.

Балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ, соч. Гильфердинга, музыка сочиненія Старцера, декорация Юсифа Бригоцци.

Д. Л И Ц А:

Донъ-Жуанъ.	Гильфердингъ.
Бригитта, жена его	Г-жа Приоръ.
Донна-Сара, сестра ея	Г-жа Толато.
Маркизъ Монеоръ	Г. Цезарь.
Леонора, жена его	Г-жа Меркуръ.
Людвигъ, сынъ ихъ	Г. Белюнци.
Донъ-Фабіо, любовникъ Сары	Г. Деконта.
Марцелина, служанка Леоноры	Г-жа Сантина Урба.
Зафрансъ, слуга донъ-Жуана	Г. Парадиъ.
Гости донъ-Жуана и слуги, фигуранты и фигурантки.	

Вторникъ 20 дня. Отъ сего числа по 5 число октября играли піесы стараго репертуара.

М Ъ С Я Ц Ъ О К Т Я Б Р Ъ.

Среда 5 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ:

Минный шутецъ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Правомысль	Бухаринъ.
Легковѣровъ	Гр. Гр. Волковъ.
Легковѣрова	Мирья Волкова.
Хитроумъ	Ив. АФ. Дмитревскій.
Прелеста	Елизавета Зорина.
Графъ Любимъ	И. П. Петровъ.
Плутцовъ	М. Ф. Поповъ.
Усердовъ	Ефимовичъ.
Краса, служанка Легковѣрова	Агр. Мих. Дмитревская.
Слуга	Вансловъ.

Четвертъ 6 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представлены 1-й разъ для публики:

Три султани.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ пѣніемъ и танцами.

Пятница 7 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Италіянскими придворными актерами представлень:

Баронъ Тринкъ.

Шутливая музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

За оною дань:

Ночное приключеніе.

Балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Пятница 7 дня. Отъ сего числа по 25 число ноября играли піесы стараго репертуара.

М Ѣ С Я Ц Ъ Н О Я Б Р Ъ .

Пятница 25 дня. Въ коронацію, на театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійскими придворными актерами представлено 1-й разъ:

Ночное приключеніе.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ,

д. л и ц а :

Донъ-Людвигъ	Гр. Гр. Волковъ.
Донна-Леопора	Марья Волкова.
Маркизъ фонъ-Розъ	Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Донъ-Ламбинось	Бухаринъ.
Донъ-Жуанъ	Иванъ Григорьевъ.
Коррежидоръ	Мах. Ф. Поповъ.
Иноса	Агр. Мах. Дмитревская.
Фронтинъ.	Ив. П. Петровъ.
Фабіо	Бѣловичъ.
Масинто	Вансловъ.
Яковъ Перу	Егоровъ 1-й.
Лагриръ	Егоровъ 2-й.
Писарь	Карауловъ.
Носляцикъ	Сем. Соколовъ.
Слуги и солдаты.	

Пятница 25 дня. Отъ сего числа до 18 декабря играли пьесы стараго репертуара.

МЪСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Воскр. 18 дня. Въ день рожденія Императрицы, на Петербургскомъ театрѣ, Россійскими придворными актерами представленъ:

Э д и п ъ.

Трагедія г. Волтера, перевелъ съ французскаго К. А. П. Г.

д. л и ц а:

Эдипъ, Царь Фивскій.....	Фед. Гр. Волковъ.
Юкаста, Царица	Марья Волкова.
Филоктеть, Князь Евбейскій.....	Ив. Аф. Дмитревской.
Верховный жрецъ.....	Бухаринъ.
Араснъ, наперсникъ Эдиповъ	Замировъ.
Егина, наперсница Юкасты.....	Александрова.
Димасъ, другъ Филоктетовъ	Иванъ Петровъ.
Форбасъ, Фивянинъ	Карауловъ.
Икаръ, изъ Коринфа	Александровъ.
Хоръ Фивявъ.	

Дѣйствіе въ Фивахъ.

Понед. 19 дня.

Вторн. 20 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ для публики:

Минный мудрецъ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Среда 21 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ:

Слѣпой видящій.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи въ прозѣ.

д. л и ц а:

Дамонъ	Ив. Аф. Дмитревскій.
Леонора	Тат. Мих. Троепольск.
Тетка ея	Марья Волкова.
Леандръ	Ив. П. Петровъ.
Лавета.....	Агр. Мих. Дмитревская.
Марень.....	Фед. Гр. Волковъ.
Нотариусъ	Александровъ.
Липселей	Мих. Фед. Поповъ.

За один день:

Можно приключеніе.

Балетъ.

Четвергъ 22 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представленъ:

Э д и н ь .

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ стихахъ.

Пятница 23 дня. На С.-Петербургскомъ у Лѣтняго Дворца театрѣ, у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представленъ:

Обманутый опекунъ.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи въ прозѣ, соч. Н. С. Титова, (1).

Д. Л И Ц А :

Опекунъ	Григорьевъ.
Надежда	Александрова.
Усердова	Вагнерова.
Дарья	М. Волкова.
Андрей	Махайловъ.
Добронравовъ	Ф. Волковъ.
Секретарь	Прокофьевъ.
Подканцеляристъ	Федоровъ.

За одинъ день:

Ярбъ, Царь Меркушинъ Давидъ и Эней.

Балетъ, соч. ученика балетмейстера Ланде, и балета Лебрена.

Т р а у р ь .

Воскр. 25 дня. По Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, 22 года царствовавшей

Воскр. 25 дня. Скончалась Императрица.

Т р а у р ь :

По 1 июня 1762 года. После 1 июня вновь трауръ наложенъ до 22 сентября.

1762 годъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Т р а у р ъ.

Іюля 6 дня. По Императорѣ Петрѣ Фодоровичѣ съ 6 іюля по 22 сентября. Царствовалъ 6 мѣсяцевъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ.

Среда 1 дня. На театрѣ, у Лѣтнаго сада, на заключеніе мира, между Петромъ Фодоровичемъ III и Фридрихомъ III, Королемъ Прусскимъ, Италіянскими придворными актерами представленъ:

Міръ героевъ.

Драма на музыкѣ, соч. доктора Людвига Лацарони, перев. съ италіянскаго Ивана Баркова, музыка сочиненія г-на Манфредини.

Л и ц а :

Міръ	Дѣвица Марія Манфредина.
Добродѣтель	Дѣвица Нуціанта Гарани.
Заслуга	Г-нъ Путниъ.
Мужество	Г-нъ Мелико.
Юпитеръ	Г-нъ Гаврило Мессіеро.
Меркурій	Г-нъ Доля.

Среда 28 дня. Въ день восшествія на престолъ, на театрѣ, у Лѣтнаго сада, Россійскими придворными актерами представлено:

Опера одного изъ Мадригъ

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ.

Л и ц а :

Нантелей Анисимовичъ Зубоскаловъ	Ив. Анѳ. Дмитревской.
Антоня Фодоровна Блесткина	Елиза. Зорина.
Анна Анисимовна, сестра Зубоскалова	Марья Волкова.
Адамъ Крестьяновичъ Зубодерговъ, дубъ, врачъ	Гр. Ерм. Волковъ.
Самсонъ Анисимовичъ, братъ Зубоскалова, отставной майоръ	Ив. Григорьевъ.
Луиза Фодоровна Гольманъ, мастерица изъ моднаго магазина	Агр. М. Дмитревской.
Авдей Комомовичъ Банкометовъ, пріят. Зубоск.	С. Соколовъ.

Шарлота Карловна, жена его	}	Елиз. Бѣлу.
Фрицъ, сынъ ихъ		Бахтуринъ.
Свдоръ, слуга Зубоскалова		М. Поповъ.
Матрена, горничная Блесткина		Михайлова.

Гости, служанки и слуги.

За оною дано:

Минутное заблужденіе.

Опера въ 1-мъ д., соч. перев. съ французскаго кн. Хилкова.

Д. Л И Ц А:

Графъ Вѣтронъ	Стеф. Ражевскій.
Софья, жена его	Стеф. Евстафьевъ.
Всемиръ, сынъ ихъ	Александровъ.
Лука, крестьянинъ графа	Гар. Марценковичъ.
Дуняша, жена его	Елиз. Бѣлоградск.
Агафья, служанка Софьи	Агр. Мих. Дмитровская.
Свдоръ, шутъ графа	Мих. Фед. Поповъ.

Начало въ 5 часовъ.

М Ъ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Р Ъ.

Четвертъ 22 дня. Коровація Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны Ц.

В ъ М о с к в ѣ.

Пятница 23 дня. Въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ, Шталейнскими придворными актерами представлена 1-й разъ:

О л и м п і а д а.

Драма музыкальная въ 4-хъ д., музыка соч. Томаса Траэта, декорации г. Градиція, машины Юсифа Бригоцци, платья г. Женара.

Д. Л И Ц А:

Клвстенъ, Князь Сиціонской	Г. Прати.
Аристея, дочь его	Г-жа Колонья.
Агрена, благородная Криваца	Г-жа Шлатовская.
Лесидъ, любовникъ Аристеи, почитаемый сыномъ царя Криваца	Г. Маска.
Лвгалъ, другъ Лесиды	Г. Лумни.
Алдинъ, воспитатель Лесиды	Г. Амфти.

Хоръ пастуховъ и пастушекъ	} Придворные Ея Императорскаго Величества пѣвчіе.
Хоръ атлетовъ.	
Хоръ народа.	

Четыре балета.

Сочиненія балетмейстера Гаспара Анжоллини.

ПЕРВЫЙ БАЛЕТЪ:

Пастуховъ и пастушекъ.

ВТОРОЙ БАЛЕТЪ:

Атлетовъ и молодыхъ Грековъ.

ТРЕТИЙ БАЛЕТЪ:

Рыбаковъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ БАЛЕТЪ:

Греческаго народа.

ВЪ ПЕРВОМЪ БАЛЕТЪ:

Тимофей Бубликовъ.

Г-жа Буриновъ.

ВЪ ВТОРОМЪ БАЛЕТЪ:

Гаспаръ Анжоллини.

Сантина Урби.

Петръ Гранже.

Жанета Бернардь.

ВЪ ТРЕТЬЕМЪ БАЛЕТЪ:

Леопольдъ Парадизъ.

Жованна Мекуръ.

Альвизъ Товальдо.

Г-жа Буриновъ.

ВЪ ЧЕТВЕРТОМЪ БАЛЕТЪ:

Леопольдъ Парадизъ.

Жованна Мекуръ.

Петръ Гранже.

Жанета Бернардь.

Тимофей Бубликовъ.

Сантина Урби.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 24 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Россійскими актерами представлець:

Станарель, итѣннень роконосець.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, сочиненія Жанъ-Пеклина Мольера, перев. съ французскаго, въ которой роль Станарела будетъ играть 1-й разъ, принятый на службу дирекціей, Вас. Волковъ.

Д. Л И Ц А :

Сганарель	В. Волковъ.
Жена его	Ольга Шумская.
Цецилія	Тат. М. Троепольская.
Лелія	Анна Попова.
Горгибъ	Розонова.
Рождественникъ	Ал. Ник. Троепольской.
Вольбрикъ	Фед. Гр. Волковъ.
Фишета, служанка	Новикова.
Слуга	Новиковъ.

ВЪ М О С К В Ъ.

Воскресенье 25 дня. Въ коронацію, на Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ, придворными дамами и кавалерами представляемо:

Испытание востельствъ.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи, въ прозѣ, сочиненія Н. Н.

Д. Л И Ц А :

Проспѣхъ	Князь М. С. Волконской.
Измѣна, жена его	А. С. Безобразова.
Добромысль, другъ его	А. С. Нарышкинъ.
Андрей, слуга Проспѣха	Генераль В. И. Бибииковъ.
Марья, служанка Измѣны	Княгиня В. П. Волкоискія.
Акимъ, садовникъ	Н. И. Евреиновъ.
Свита Добромысла. Слуги вооруженные.	

За оною дано:

Радостное возвращеніе къ аркадскимъ пастухамъ и пастушкамъ богини весны

Балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, сочин. балетмейстера г. Кольдеваро.

Д. Л И Ц А :

Дѣва	А. С. Безобразова.
Флора	Графиня Сивертъ.
Алентола } аркадскія пастушки.	М. Пав. Нарышкина.
Аминта }	Графиня Строгонова.
Клеонъ } аркадскіе пастухи.	Графъ Петръ Ал. Бутурлинъ.
Февей }	А. С. Нарышкинъ.
Пастухи и пастушки.	

Начало въ 6 часовъ.

Вторникъ 27 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Петербургскими придворными Россійскими актерами представляемо:

Гейнрихъ и Пернилла.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ, соч. Гольберга, переводъ съ французскаго А. Н.

Д. Л И Ц А:

Леандръ, молодой дворянинъ . . .	И. Аѳ. Дмитревской.
Героимъ, богатый дворянинъ . . .	Фед. Гр. Волковъ.
Леонора, дочь его . . .	Александрова.
Леонардъ, другъ Леандра.	. Петровъ.
Нотариусъ Ветровицкой.
Магдалина, дворничиха Вагнерова.
Пернилла, служанка Леоноры . . .	Агрипина Мих. Дмитревская.
Гейнрихъ, слуга Леандра	Михайловъ.
Иванъ, лакей Леандра . . .	Шумской.
Носильщики портшезовъ.	Ждановъ и Вансловъ

Четвергъ 29 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Петербургскими Россійскими придворными актерами представлено:

Два живыхъ жертвеца.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ, соч.

Д. Л И Ц А:

Г-нъ Добросердовъ, дядя Ив. Аѳ. Дмитревской.
Г-нъ Добросердовъ, племянникъ его Лапинъ.
Повѣсникъ Петровъ.
Миловаора А. Синявская,
Хватовъ Михайловъ.
Хозяйка трактира Вагнерова.
Корыстинъ } прощвнники Залышкинъ.
Григорьевъ } Григорьевъ.

За оною данъ:

Островъ дураковъ.

Комическій бадетъ въ 1-мъ дѣйствіи, сочиненія русскаго танцовщика Трофима Кирилова.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ,

ВЪ МОСКВѢ.

Воскр. 2 дня. Въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ, придворными дамами и кавалерами представлено:

Г а м л е т ъ .

Трагедія въ 5-ти д., соч. Алекс. Петр. Сумарокова. Въ подражаніе Шекспиру.

Д. Л И Ц А :

Клавдій, незаконной король Давид..	Князь М. С. Волконской.
Гертруда, супруга его	Графиня П. Иван. Брюсова.
Гамлетъ, сынъ Гертруды.....	Графъ Гр. Гр. Орловъ.
Офелія, дочь Клавдія.....	Графиня Алекс. Пет. Шувалова.
Половій, наперсн. Клавдія.....	Магистръ Рославлевъ.
Армансъ, наперсн. Гамлета.....	Ал. С. Нарышкинъ.
Флеминга, наперсн. Офеліи.....	А. С. Г. Мл. Фр. Преобразовъ.
Ратуда, мамка Офеліи.....	Графиня П. А. Бутурлина.
Царь Гамлетовъ.....	Графиня дѣвица Воронова.

За оною дано:

Сраженіе 'любви' и разума.

Балетъ въ 1-мъ д., соч. балетмейстера Гильфердинга.

Начало въ 6 часовъ.

Втор. 4 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Петербургскими придворн. Росс. актер. представленъ:

Митіиомъ регенессоць.

Комедія въ 3-хъ д. въ стихахъ, соч. Мольера, перев. съ франц. актеромъ Дмитревскимъ.

Д. Л И Ц А :

Сганарель:	Григорьевъ.
Жена (его).....	Марья Волкова.
Цеццлія	Александрова.
Лелій.....	Петровъ.
Горгибъ	Алек. Поповъ.
Родственникъ	Ветроицкой.
Вильбркенъ	Вас. Вагнеръ.
Служанка	Вагнерова.
Слуга	Михайловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Четв. 6 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Московскими Росс. актер. представлена:

Антигоноца.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Софокла.

Д Т О Р М Г Л

Д. Л И Ц А :

Креонъ, Царь Фивскій.....	Гав. Гр. Волковъ.
Антигона } дочери Эдипа, прежде бывшего Царя Фивскаго.	Тат. М. Троицколюк.
Исмена }	Марья Волкова.
Ремонтъ.....	Ал. Н. Троицколюк.
Эльфеиоръ.....	Ив. Фед. Лавинъ.
Эвриаль	Як. Эм. Шумеринъ.
Войны.....	

Начало въ 5 часовъ.

ВЪ М О С К В Ъ.

Воскр. 9 дня. Въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ, Итальянск. придворн. актер. представлена:

И Ф И Г Е Н И Я.

Оперера въ 3-хъ д., въ подражаніе трагедіи подъ тѣмъ же названіемъ Леклера Карраса, а опера соч. доктора Бонекки, музыка соч. Араія, съ балетомъ.

Д. Л И Ц А :

Ифигенія.....	Г-жа Салutti.
Агамемнонъ.....	Г. Комаскино.
Гекуба.....	Г-жа Оренин.
Ахиллесъ.....	Г. Нотторини.
Улиссъ.....	Г. Шерошъ.

Т А Н Ц У Ю Щ І Е :

Г-жи Салutti, Меркуръ, Ла-Приоръ, г-да: Гильбердингъ, Парадизъ, Тоскато

ТАНЦУЮЩІЕ РУССКІЕ ТАНЦОРЫ И ТАНЦОВИЦЫ:

Г-да: Петръ Васильевъ, Вавила Афанасьевъ, Троф. Кирилловъ, г-жи: Авдотья Тимофеева, Варв. Михайлова, Ф. Федорова, Анисья Афанасьева, Аграф. Игнатъева, Прасковья Петрова, ученики и ученицы г. Гильбердинга.

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 11 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду Росс. Петерб. придворн. актер. представлень для перваго дебюта, г-на Конст. П. Попова:

М. С. Т. О. М. С. К. Л. А. В. Ъ.

Трагедія въ 6-ти д. въ стихахъ, соч. А. Петр. Сумарокова.

Д. Л И Ц А :

Мстиславъ, князь Тмутараканскій.....	Дмитревскій.
Ярославъ, князь Кіевскій	Алек. Поповъ.
Ольга, княжна Нековская.. ..	Тат. Мих. Троицкая.
Бурноей, бояринъ Тмутараканскаго	Петровъ.
Осадъ, наперсникъ Мстислава.....	Гав. Гр. Волковъ.
Наступъ, наперсникъ Бурноея	Татищевъ.
Привѣта, наперсница Ольги.	Анна Попова.

Четвер. 13 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду Московскими Росс. актер. представленъ для дебюта г-жи Авд., Мих. Михайловой: ¹

З а д у м ч и в ы й.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ; соч. Ремьяра, перев. съ франц. актера И. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А :

Викторъ.....	Лапинъ.
Софья	Ольга Шумская.
Г-жа Бранюкова	Анна Попова.
Клеопида	Розонова.
Орестъ	Конст. Пет. Поповъ.
Чистосердовъ.....	Як. Эм. Шушеринъ.
Марина	Авд. М. Михайлова.
Устинъ	Шумскій.
Слуга.	Новиковъ.

Воскр. 16 дня. На Московскомъ театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ Московскими Росс. актер. представленъ:

А р т а к с е р к с ь .

Трагедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Гольберга, переводъ съ нѣмецкаго Андрея Нартова.

Д. Л И Ц А :

Артаксерксъ.....	Ф. Гр. Волковъ.
Аманъ	Конст. Пет. Поповъ.
Арбанъ	Гав. Гр. Волковъ.
Семира.....	Т. М. Троицкая.
Монтана	Анна Попова.

¹ Михайлова, Авдотья Михайловна, нарочито принята на роли служанокъ для Петербургскаго театра.

За оною дабы:

Апполонъ и Дафна.

Аллегорическій балетъ въ 2-хъ д., соч. г. Гильфердинга.

Д. Л И Ц А:

Апполонъ	Гильфердингъ.
Дафна.....	Савитна Урба.
Сильвида, сестра ея.....	Мекуръ.
Дорисъ, любовникъ Дафны.....	Парадисъ.
Флора.....	Ла-Пріоръ.
Гименей	Г. Толато.

Вторн. 18 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду Росс. придворн. актер. представлено:

В е с л и т а н і е.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. д. в. Волкова.

Д. Л И Ц А:

Добромыслъ	Фед. Гр. Волковъ.
Софья	Т. М. Троепольская.
Махаловъ.....	И. АФ. Дмитревскій.
Г-жа Махалова.....	Марья Волкова.
Махалова меньшая	Агр. М. Дмитревская.
Добромыслъ	Ив. Ф. Лапинъ.
Марья	Авд. М. Михайлова.
Болтуновъ.....	Шумскій.

Начало въ 5 часовъ.

Четвер. 20 дня. На Московскомъ театрѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Росс. придворн. актер. представлена:

С е м и р а.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Ал. П. Сумарокова.

Д. Л И Ц А:

Олегу, правитель Россійскаго престола.....	Фед. Гр. Волковъ.
Аскольдъ, князь Кіевскій	Ив. Фед. Лапинъ.
Семира, сестра его.....	Т. Мих. Троепольская.
Ростиславъ, сынъ Олега.....	Конст. Петр. Поневъ.
Избрана, наперсница Семиры.....	Анна Попова.
Вовѣдъ, сродникъ Аскольда.....	Ал. Пет. Татищевъ.
Витозаръ, наперсникъ Олега	Гавр. Гр. Волковъ.
Вѣстникъ	Сѣчкаревъ.

За оною даны;

Амуръ и Психея.

Балетъ въ 3-хъ д., соч. балетмейстера Гильфердинга. музыка соч. капельмейстера Манфредини, декорации г. Градиция.

Д. Л И Ц А:

Амуръ.....	Дѣвица Александровъ.
Психея.....	Г-жа Сантина Урби.
Венера.....	Г-жа Мекуръ.
Царь.....	Г. Иванъ Татищевъ.
Царица.....	Г-жа Бахтурица.
Альцеста, сестра Психеи.....	Г-жа Пріоръ.
Диана.....	Г-жа Белоуци:
Эпидионъ, мужъ Альцесты.....	Г. Парадизъ.
Зефиръ.....	Г. Цезарь.
Альциноя.....	Г-жа Михайлова.
Меркурій.....	Г. Оливье.
Плутонъ.....	Г. Нодонъ.
Прозерпина.....	Г-жа Тимофѣева.

Грации, нимфы, жрецы, царки, феи.

Начало въ 6 час.

Воскр. 23 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Росс. актер. представлена 1-й разъ:

Сара Сампсонъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. перев. съ англ. на нѣмецкій, съ нѣмецкаго на русскій, В. Левшина.

Д. Л И Ц А:

Мисъ-Сара Сампсонъ.....	Тат. Мих. Троицковская.
Г-жа Мавруудъ.....	Анна Попова.
Миллезонъ.....	Лацингъ, Ив. Федор.
Сампсонъ.....	Фед. Гр. Волковъ.
Арабелла.....	Параша Орлова.
Вайтвелъ.....	Шушеринъ.
Нортонъ.....	Волковъ.
Бетти.....	Авд. Мих. Михайлова.
Луиза...	Шевелова.
Бальортъ.....	Озеровъ.

Начало въ 3 часовъ.

Воскр. 23 дня. Отъ сего числа до 24 ноября играли миссы стараго репертуара.

МЪСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Четв. 24 дня На театрѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Екатерины II, Итальянскими придворн. актерами представлена 1-й разъ:

Антигона.

Большая опера въ 5-ти д., соч. Христофора Глюка. ¹

Д. Л И Ц А:

Креонъ, Царь Фивскій.....	Г. Луни.
Антигона)	дочери Эдипа, прежде бывшаго Г-жа Тереза Колонна.
Исмена)	Царя Фивскаго. Г-жа Гараш.
Гемонъ	Г. Путяи.
Эльфегоръ	Г. Прати.
Эвріалъ	Г. Мелико.
Воины	Г-да придвор. пѣвчіе.

Пятница 25 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Россійскими актерами представленъ:

Благодѣтельный грубянъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Карла Гольдонія, перев. съ французскаго И. А. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А:

Германъ.....	Гр. Гр. Волковъ.
Миткосердовъ.....	Иванъ Фед. Лапинъ.
Мягкосердова.....	Анна Цупова.
Прелеста	Тат. М. Троепольская.
Миловидовъ.....	Конст. Поповъ.
Ирвинковъ	Фед. Гр. Волковъ.
Андрей.....	В. Волковъ.
Марес	Ава. М. Михайлова.
Слуга	Озеровъ.

Воскр. 27 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Россійскими актерами представлено:

Ночное приключеніе.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

¹ Композиторъ Христофоръ Глюкъ родился 1712 года, февраля 14 дня, въ Швабцѣ, отъ бѣдныхъ и неизвѣстныхъ родителей.

Д. Л И Ц А:

Донъ-Людвигъ.....	Фед. Гр. Волковъ.
Донна-Ассора.....	Ольга Шумская.
Мария-Фонъ-Розъ.....	Ал. Ник. Троицкой.
Донъ-Амбросъ.....	Лабзевъ.
Донъ-Жуль.....	Ал. Пет. Татищевъ.
Коррежидоръ ..	Гр. Гр. Волковъ.
Инеса.....	Т. М. Троепольская.
Фронтанъ.....	Сухомышовъ.
Фабіо.....	Ив. Фед. Лавинъ.
Маврето.....	Шумскій.
Яковъ Перу...	С. Соколовъ.
Лаушѣ.....	Як. Эм. Шушеринъ.
Нисаръ.....	Сѣчкаревъ.
Слуги.....	Новиковъ и Озеровъ.
Носильщикъ.....	В. Волковъ.
Солдаты.	

Начало въ 5 часовъ.

М Ъ С Я Ц Ъ Д Е К А Б Р Ъ.

Среда 25 дня. Въ день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества Екатерины II, на театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ, Итальянскими придворными актерами представлены:

С о п е р н и ц ы.

Четырехголосная кантата, соч. г. Лацарони, музыка сочиненія г. Манфедини съ балетами.

д. л и ц а:

Юпитеръ...	Г. Лукинъ.
Венера.....	Г-жа Тереза Колонна.
Минерва.....	Г-жа Марія Манфредини.
Аполлонъ.....	Г. Путинъ.

Въ оркестрѣ будетъ играть вновь принятый на службу дирекціи 1-й альтистъ г. Францъ Гейдличъ, на жалованье 420 рублей въ годъ, а въ балетахъ, предъанныхъ къ сей кантатѣ, будетъ танцовать вновь принятая на службу дирекціи г-жа Гранже.

Предъ оными данъ:

Притворный соперникъ.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Король Гншпанскій	Фед. Гр. Волковъ.
Донъ-Фридрихъ	Ал. Фед. Поповъ.
Донъ-Феликсъ	Ал. Пет. Татищевъ.
Флорета	Авд. М. Михайлова.
Элеонора	Анна Попова.

Начало въ 5 часовъ.

Четвер. 26 дня. На театрѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Россійскими актерами представлень:

М е р и н в а л ь .

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Арнода, перев. съ французскаго Ив. Фед. Лапина.

Д. Л И Ц А:

Меринваль	Ив. Фед. Лавинъ.
Г-жа Меринваль	Тат. Мих. Троепольская.
Евгенія	Розонова.
Креминальнъ, судья	Ал. Н. Троепольскій.
Совѣтникъ	Ал. Пет. Татищевъ.
Судебня, писецъ	Сем. Соколовъ.
Генрихъ	Новиковъ.
Судебня, служитель	Головъ.
Роза	Авд. Мих. Михайлова.
Тюремщикъ	Гр. Гр. Волковъ.
1)	Вас. Волковъ.
2) служители.	Головъ.
3)	Новиковъ.
Подданные.	

Пятница 27 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Россійскими актерами представлено:

Ночное приключеніе.

Комедія.

Воскр. 29 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Россійскими актерами представлено:

М е р и н в а л ь .

Трагедія.

Помедельникъ 30 дня. На театрѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Италянскими придворными актерами представлены:

С о п е р н и ц ы .

Кантата.

Вторникъ, 31 дня. Въ Кремлевскомъ дворцѣ:
К у р т а г ъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ С Е Н Т Я Б Р Ъ.

Примѣчаніе на 22 число сентября.

Коронованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны.

Въ сей торжественный и радостный для Россіянъ день, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, куда съѣхались Европейскіе Государи и прочихъ иностранныхъ земель властители и изо всѣхъ городовъ Царства Русскаго неборимые столпы отечества: синклитъ, высшее дворянство, именитое купечество; предъ всѣмъ симъ сонмомъ владыкъ и народа. Вънценосная Монархиня Екатерина Алексѣевна воспріяла Священное Коронованіе и приняла бразды правленія Царства Русскаго.

Послѣ сего священнаго торжественнаго обряда принимала отъ всѣхъ не лестныя поздравленія.

Отъ сего числа начались въ столицѣ увеселенія: въ Кремлевскомъ дворцѣ—куртаги, маскарады, на Дворцовомъ театрѣ—Русскія, Французскія, Италіянскія и балетныя представленія, а на театрѣ, на Красномъ пруду, воскресенье, понедѣльникъ, среда, пятница—Русскія, суббота—Нѣмцы. По вечерамъ иллюминація съ живописными въ домахъ оконъ и балконовъ историческими картинами, изображающими разныя побѣды Россіянъ надъ врагами любезнаго нашего отечества, видъ торжества коронаціи и прочія изображенія.

По загороду также ежедневныя гульбища, банкеты, пиры, въ коихъ раздаются громогласныя тосты за здравіе Ея Императорскаго Величества, всего Августѣйшаго дома, Христолюбивое наше воиштво и всѣхъ союзныхъ державъ.

По вечерамъ великолѣпныя фейерверки съ вензелевыми изображеніями Царственнаго дома.

Санктъ-Петербургъ.

Сентября 22 дня. Петербургскіе жители хотя и не имѣли счастья и удовольствія видѣть и насладиться великолѣпія торжества коронаванія Ея Императорскаго Величества, но заочно однимъ воображеніемъ восхищались сему великому празднеству; пиры, гулянья,

иллюминаціи съ картинными размышлѣніи изображеній, фейерверки, публичные и домовые спектакли и маскарады.

Простонародіе, въ свою очередь, съ дозволенія градской полиціи, на Брумбергской площади завелъ свой театръ, актеры назывались безыменными, подъячіе, наборщики, переплетчики, портные, фабричные и прочіе мастеровые.

1763 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Въ Москвѣ.

Воскр. 1 дня. На театрѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Италіанск. придворн. актер. представленъ въ 1-й разъ по возобновленіи:

Иосифъ прекрасный въ Египтѣ.

Важная историческая опера въ 3-хъ д: съ хорами и балетами, соч. аббата Петра Метастазія, взятая изъ священнаго писанія, музыка соч. Араія.

Д. Л И Ц А:

Фараонъ, Царь Египетскій	Г. Пратти.
Іаковъ, пастырь Хевронской долины.	Г. Путниа.
Эліофалъ, вельможа Египетскій.	Г. Мелико.
Теобальдъ, вельможа Египетскій.	Г. Гаарлао Мессіеро.
Іосифъ, сынъ Іакова I по Фараонѣ.	Г-жа дѣв. Манфредина.
Веніаминъ	Г-жа Гарани.
Симіонъ	Ө. Гр. Волковъ.
Рувиамъ	Г. Масси.
Невоадимъ.	Г. Луини.
Левій	Г. Аматт.
Канъ	Г. Доль.
Иссахаръ.	Г. Иванъ Татищевъ.
Завулонъ	Г. Ив. Аѳ. Дмитревской.
Іуда	Обчкаревъ.
Ассиръ.	Г. Сухомлининъ.
Гадъ.	Г. Лабызевъ.
Народъ и воины.	

Начало въ 3 часовъ.

Воскр. 1 дня. Съ сего числа по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ открытъ театръ на Браумбургской площади, на которомъ игра-

ля безыменные актеры, какъ-то: подъячіе, портные и проч. разныя пустельги.

Воскресенье 1 дня.

Торжествующая Минерва или публичный маскарадъ.

Планъ коего начертанъ актеромъ Федоромъ Григорьевичемъ Волковымъ, а хоры сочинены Алек. Петровичемъ Сумароковымъ, въ семь маскарадъ участвовали 4,000 человекъ; маскарадъ сей раздѣлялся на серьезныя и смѣшныя представленія, цѣлю онаго было всеобщее удовольствіе и распространеніе просвѣщенія.

Здѣсь на колесницѣ двигался цѣлый парнасъ при звукахъ роговой и духовой музыки. На другой возсѣдалъ грозный Марсъ съ знаменитыми героями древности, а за ними слѣдовала горделивая Паллада, украшенная эгидомъ и всеми величественными атрибутами побѣдъ; тамъ подъ сѣнью виноградныхъ лозъ бѣхалъ въ усыпленіи багрянаго цвѣта Бахусъ съ сидномъ, сидящимъ предъ нимъ на бочкѣ, окруженный вакханками, дико бьющими въ бубны и литавры. Вслѣдъ за ними въ движущемся храмѣ плясали сатиры и фауны, а потомъ въ волшебномъ замкѣ возсѣдали угрюмые богатыри и великаны. За вымыслами баснословія и чародѣйства являлись въ живыхъ картинахъ свѣта забавныя и поучительныя. Здѣсь вертѣлись качели съ веселыми пѣсенниками, тамъ представлялась внутренность кабака тутъ изображенія бывавшихъ въ старину мздоимныхъ подъячихъ, или вертепы карточныхъ игръ, со всею низостію первыхъ и ужасами послѣднихъ.

Колесницы для сего движущагося маскарада устроены придворнымъ механикомъ Бригоцемъ и запряжены волами отъ 12 до 24 въ каждой; людей для представленія разныхъ характеровъ было около 4-хъ тысячъ изъ охотниковъ. Сей шумный и единственный маскарадъ отъ 1 генваря до конца масленицы, ежедневно собирался предъ Анненскимъ дворцомъ и разъѣзжалъ по Москвѣ слѣдующими улицами: объѣхавъ Нѣмецкую слободу, двигался по Новой Басманной до Бѣлаго города и возвращался по Старой Басманной чрезъ Эхаловъ и Салтыковскій мосты. Несмотря на холодную погоду, балконы и окна были наполнены зрителями, даже кровли домовъ любовитными. Сверхъ того нѣсколько тысячъ народа провожали сію процессію по улицамъ, и многочисленныя толпы встрѣчали ее у зимнихъ горъ, расположенныхъ предъ окнами монументами, освѣщенныхъ разноцвѣтными огнями; гулы радостныхъ восклицаній раздавались повсюду и неслись до слуха

Царицы, наслаждавшейся веселіемъ и счастіемъ добрыхъ Подданныхъ.¹ Придворные актеры развѣзжали верхомъ предъ колесницами для наблюденія за порядкомъ.

д. лица торжествующей мидины:

Минерва, Россія, Духъ ученія, поборствующій по Россіи, Альяндъ, Суевріе, Незвѣжество.

Хоръ Росс. народа, разночинцовъ } охотники изъ разночинцовъ, пригото-
Хоръ Европейскаго народа } ленные зрѣнью Фед. Гр. Волковыхъ.

Вторн. 3 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Росс. придворн. актер. представлены 1-й разъ:

Нечаянности.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

д. лица:

Хризантъ.....	Фед. Гр. Волковъ.
Констанса.	Т. М. Тропольская.
Ангелика.....	Ольга Шуйская.
Валерь.....	Констант. Поповъ.
Дамись.....	Мих. Фед. Поповъ.
Валентинъ.....	Лябызовъ.
Фрovina. ...	Авд. Мих. Михайлова.
Ливета ...	Романова.

За комедіей данъ:

Островъ дураковъ.

Комическій балетъ, соч. Гильфердинга.

Въ С.-Петербургѣ.

Среда 4 дня. На театрѣ, въ домѣ князя Голицына, вновь прибывшими комедіантами¹ представленъ:

¹ Императрица Екатерина особенно любила народныя пляски и пѣсни, говоря: народъ, который поетъ, худа не думаетъ.

¹ Общество сихъ комедіантовъ прѣхало изъ Риги, просило отъ здѣшней полиціи позволенія играть здѣсь.

Получа позволеніе, наняло оно въ Морской не отдѣланный угольный каютера князя Голицына домъ, въ которомъ сдѣланъ бѣднѣйшій театръ, соотвѣствующій

Донъ-Ронудо Декалибрадесъ.

Комедія въ 5-ти д., соч. Гольберга.

Д. Л И Ц А:

Донъ-Ронудо.....	Г. Штейнбокъ.
Донна-Олимпія, жена его	Г-жа Бриклъ.
Гонзало, любовникъ Амаліи.....	Г. Папеманъ.
Донна-Амалія, дочь д. Ронуды.....	Г-жа Цимерманъ.
Изабелла, сестра его.....	Г-жа Гоппе.
Леонора, служанка донъ-Ронудо	Г-жа Цаунъ.
Педро, слуга донъ Ронудо.....	Г. Бриклъ.
Гусманъ, пажъ.....	Г. Гоппе.
Переводчикъ.....	Г. Цаунъ.
Нотаріусъ.....	Г. Шмитъ.
Крестьянинъ.....	Г. Гольманъ.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 8 дня. На театрѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Россійскими актерами представлень:

Мъщанинъ во дворянствѣ.

Комедія въ 5-ти д., соч. Жанъ Цекелина Мольера, перев. съ французскаго Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А:

Дурманъ.....	Фед. Гр. Волковъ.
Дурманъ, жена его	Ольга Шумская.
Прелеста, дочь ихъ.....	Т. М. Троепольская.
Николина, служанка.....	Авд. Мих. Михайлова.
Проворъ, слуга.....	В. Волковъ.
Графъ.....	Ал. Фед. Поцовъ.
Модестъ	Конст. Поцовъ.

щій ихъ дурному костюму, представленье назначено 4 раза въ недѣлю; театръ почти всегда былъ полонъ зрителями, которые состояли изъ гражданскаго сословія, иногда для смѣха посѣщали придворныя дамы и кавалеры. Между придворными дамами и кавалерами прѣвѣжала иногда сама Императрица и графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ никогдѣ, и видѣ ихъ бѣдныя обстоятельства и искусство въ представлениі нѣкоторыхъ комедій, Императрица изволила приказать отдать имъ безденежно правдыи стараго Зимняго деревяннаго дворца изрядный театръ съ принадлежашею къ оному гардеробу.

Содержатель сей труппы Вильгельмъ Нейгофъ.

Графиня.....	Анна Попова.
Учитель музыки.....	Шумскій.
Танцмейстеръ	Съчкаревъ.
Ученикъ его.	Головъ.
Фехтмейстеръ.....	Сухомлинниковъ.
Учитель философіи.....	Ал. Пет. Татищевъ.
Портной	Мих. Ф. Михайловъ.
Подмастерья	Новиковъ.

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 10 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Росс. придворн. актер. представленъ:

Именинникъ, или пришли на обѣдъ, да замку поклонниковъ.

Комедія въ 2-хъ д., соч. М. Чу—а.

Д. Л И Ц А:

Надтелей Абрамовичъ, уѣздный судья.....	Ср. Гр. Волковъ.
Матрена Васильевна, жена его.....	Ольга Шумская.
Ульянка, дочь ихъ	Анна Поспѣлова.
Карлъ Петровичъ, купецъ изъ Вологды	Шумской.
Никаноръ, сынъ его.....	Лабызевъ.
Сила Разубовъ, братъ Карла Петровича, от- ставной офицеръ	Яковъ Эм Шушеринъ.
Фекла, работница } судьи.	Голова.
Фока, работникъ }	Новиковъ.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 15 дня. На театрѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, придворными дамами и кавалерами представлено:

Исыянное постыянство.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. Н. Н.

За оною дано:

Сраженіе любви и разума.

Балетъ въ 2-хъ д., соч. Гильфердинга.

Начало въ 6 часовъ.

МЪСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Суббота 4 дня. На Московскомъ дворцовомъ театрѣ придворн. дамами и кавалерами представлена:

С е м и р а .

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. А. П. Сумарокова.

Д. Л И Ц А :

Олегу, правитель Россійскаго престола..	Гр. Ал. Пет. Шуваловъ.
Оскольдъ, князь Кіевскій.....	Гр. Гр. Гривгор. Орловъ.
Семира, сестра его	Графиня П. И. Брюсова.
Ростиславъ, сынъ Олега	Маіоръ Рославлевъ.
Набрана, наперсница Семиры	Анна Ник. Нарышкина.
Возвѣдъ, еродникъ Оскольда	Левъ Алек. Нарышкинъ.
Витозаръ, наперсникъ Олега.....	Гр. П. Алек. Бутурлинъ.
Вѣстникъ	Князь Гагаринъ.

За оною данъ 1-й разъ:

Любовь доктора.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, съ прологомъ и балетами, соч. Мольера, перев. съ Французскаго.

Д. ЛИЦА ВЪ ПРОЛОГѢ:

Комедія.	Ан. Ник. Нарышкина.
Музыка	Княгиня Гагарина.
Балетъ.....	Гр. П. А. Бутурлинъ.

Д. ЛИЦА ВЪ КОМЕДИИ:

Сганарѣль	Левъ А. Нарышкинъ.
Люцинда, дочь ево.....	Графиня П. И. Брюсова.
Клитандръ, любовникъ ея.....	Маіоръ Рославлевъ.
Амита, сосѣдка Сганарѣля	Графиня Сиверсъ.
Лукреція, двоюродная сестра Сганарѣля.....	А. И. Нарышкина.
Лизета, служанка Сганарѣля	А. М. Воронцова.
Вильгельмъ	А. П. Шувал.
Юсифъ	М. П. Нарышкинъ.

Т А Н Ц У Ю Щ І Е :

Графиня Сиверсъ, графиня Воронцова, М. П. Нарышкинъ, гр. А. П. Бутурлинъ и прочія дамы и кавалеры.

Воскр. 5 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Русскій Французъ.

Комедія въ 4-хъ д., соч. актера И. А. Дмитревскаго, въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Графъ Пустельгинъ	Ив. Фед. Лашинъ.
Благораумовъ.	Фед. Гр. Волковъ.
Г. Стенешинъ.	Кон. П. Поповъ.
Прелеста	Т. М. Троицкая.
Агей	В. Волковъ.
Касьянъ Прямыковъ.	Гр. Гр. Волковъ.
Финета.	Авд. М. Михайлова.

За оною даны:

Увеселеніе москвскихъ жителей о масляницѣ.

Национальное русское игрище въ 3-хъ декорацияхъ: декорация 1-я—домъ о двухъ комнатахъ, 2-я декорация— балаганы и горы, 3-я—внутренность балагановъ, съ вѣсьми и плясками, соч. актера Фед. Гр. Волкова, пляски соч. танцовщика Топоркова.

Д. ЛИЦА ВЪ ДОМѢ, ВЪ ВЕРХНЕМЪ ЭТАЖѢ:

Г. Домосѣдовъ	Гр. Гр. Волковъ.
Г жа Домосѣдова, жена его.	Ольга Шумская.
Оливька, дочь } дѣти ихъ.	Анна Поспѣлова.
Павлуша, сынъ }	Сухомлининъ.
Разживинъ, молодой купецъ.	М. Ф. Поповъ.
Тратора, служ. Домосѣдова	Анна Розонова.

Д. ЛИЦА ВЪ НИЖНЕМЪ ЭТАЖѢ:

Разживинъ, зажиточный купецъ.	Фед. Гр. Волковъ.
Ульяна Тиховна, жена его.	Т. Мих. Троицкая.
Надинька, дочь ихъ.	Лыбѣва.
Шобѣдинъ, молодой офицеръ	Щущеринъ.
Разказовъ, деньщикъ его	В. Волковъ.
Акулина, служ. Разж.	Щеделова.
Гости	Г-жа Михайлова и г. Черниковъ.

Д. ЛИЦА НА ГОРАХЪ И У БАЛАГАНОВЪ:

Хваталовъ, содерж. балаг. № 1	Шумской.
Цаплинъ, содерж. балаг. № 2.	Соколовъ.
Хватовъ, тансеръ въ балаг. № 1 }	Настоящіе балаганные танцовщики.
Налетовъ № 2 }	
Зрители балагановъ: изъ дому Домосѣдова, Разживина и прочіе.	

Д. ЛИЦА ВЪ БАЛАГАНѢ:

Продавецъ билетовъ	Макаровъ.
Сажальщики на мѣста зрителей.	Озеровъ и Романовъ.
Хозяинъ горъ	Щецовъ.
Китальщики и проч.	

Начало въ 5 часовъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ А П Р Ъ Л Ъ .

Вторн. 4 дня Сего числа скончался 1-й актеръ Россійскихъ Императорскихъ театровъ, Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ, на 36 году отъ своего рожденія.

Надгробіе 1.

Ѳедору Григорьевичу Волкову.

Сей первый мужъ Театръ Россіянамъ открылъ ,
И съ похвалою на немъ шорокамъ поругался.
Былъ Мусамъ милый другъ, Отечеству служилъ,
До смерти былъ любимъ, цо ней хвалимъ остался.

Среда 5 дня. На Московскомъ театрѣ, Россійскими актерами представлень:

У и с у с н и к ъ .

Драма въ 5-ти д., соч. г. Мерсье, перев. съ франц. *Ив. Аф. Дмитревскаго.*

д. л и ц а :

Г. Делормъ	Гав. Гр. Волковъ.
Г-жа Делормъ....	Анна Попова.
Г. Юльсфоръ.....	Конст. Поповъ.
Доминикъ, укусникъ	Ал. Ф. Поповъ.
Доминикъ, сынъ его	Шушернякъ, Як. Эм.
Сафиръ.....	Ив. Ф. Лапинъ.
Слуга	Новиковъ.

За оною дана:

Притворная невѣрность.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

д. л и ц а :

Графъ.	Ив. Ѳед. Лапинъ.
Венедиктъ	С. Соколовъ.
Евдѣмій	Як. Эм. Шушернякъ.
Зинovia.....	Т. М. Троепольская.
Клеопатра	Ольга Шумская.

Начало въ 5 часовъ.

Четвертъ 6 дня. На Московскомъ театрѣ Россійскими актерами представлень:

Магометь.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Вольтера, пер. съ франц.

Д. Л И Ц А:

Магометь 2-й, султанъ турецкій	Ков. П. Поповъ.
Сендъ	Ив. Ф. Ланинъ.
Пальмира	Анна Попова.
Зепиръ	Гр. Гр. Волковъ.
Омаръ.	А. П. Татищевъ.
Фаноръ	С. Сомоловъ.

За оною данъ:

Притворный комедіантъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Графъ	Ив. Ф. Ланинъ.
Графиня	Анна Попова.
Изабелла	Ольга Шумская.
Толстодумовъ	А. П. Татищевъ.
Эрастъ	Конст. Пет. Поповъ.
Лизета	Авд. М. Михайлова.
Фронтиль	В. Волковъ.
Лука	Новиковъ.

Начало въ 5 часовъ.

Пяти. 21 дня. Въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Екатерины II, на Московскомъ театрѣ, Росс. придворными актерами представленъ:

Замшедавецъ.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Д. Л И Ц А:

Багатонъ	Ал. П. Татищевъ.
Софья	Анна Поспѣлова.
Збродовъ	Ков. Пет. Поповъ.
Людмиль	Сухомлининъ.
Усердовъ	Ив. Ф. Ланинъ.
Сузбетъ	В. Ф. Макаровъ.
Слуга ...	В. Волковъ.
Дарья	Новикова.

За оною даны:

Мореведіи увеселенія о Святой недѣлѣ.

Комедія-балетъ въ 3-хъ декораціяхъ: 1-я декорація—2-хъэтаж-
ный деревянный домъ о трехъ крыльцахъ; въ нижнемъ этажѣ модной
магазинъ; верхній этажъ о двухъ жильяхъ; 2-я декорація—балаганы,
качели и горы; 3-я декорація—внутренность балагановъ; слова соч.
Н. С. Т., балеты соч. Гильфердинга, декораціи.

д. ЛИЦА ВЪ ДОМѢ, ВЪ НИЖНЕМЪ ЭТАЖѢ:

Крестьянъ Ивановичъ Шаловъ, содерж. магазина. Г. С. Соколовъ.
Пулхерія Андреевна, жена его Ольга Шумская.
Ихъ два разногаго пола и возраста въ магазинѣ.

д. ЛИЦА ВЪ ВЕРХНЕМЪ ЭТАЖѢ № 1:

Сидуля Кузьмичъ, отставной профессоръ краснорѣч. Г. Шумской.	
Настасья Прохоровна, жена его	Г-жа Новикова.
Прасковья Сидуляевна	} дѣти ихъ.
Константинь Сидуляновичъ	
Валентинъ, слуга Констан.....	Ив. Фед. Ланинъ.
Анна, служ. профессора.....	В. Волковъ.
	А. М. Михайлова

д. ЛИЦА ВО ВТОРОМЪ ЭТАЖѢ № 2:

Феклисть Гурьяновичъ Перебоевъ .	Гр. Гр. Волковъ.
Хаврошья Селифонтьевна, жена его	Анна Попова.
Акулиша Феклистовна, дочь ихъ.....	Розонова.
Ушата, работница Перебоева	Елиз. Соколова.

д. ЛИЦА У БАЛАГАНОВЪ:

Прокуратовъ, хозяинъ балагана № 1	Г. Макаровъ.
Кутеринъ, хозяинъ балагана № 2	Г. Черниковъ.
Хозяинъ качель	Г. С. Соколовъ.
Хозяинъ горъ.....	Г. Сухомянинновъ.

Публика разногаго сословія и возраста. Шарманщики, шарлаганы, сбите-
нцы, квасники, прыжники и прочіе торговцы; полицейскіе чиновники и слу-
жители.

Начало въ 3 часовъ.

Воскр. 23 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворн.
актерами представлены:

Минюхи, или близнецы.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Реньяра, перев. съ франц.

Д. Л И Ц А:

Г. Менехмъ.....	Алек. Фед. Поповъ.
Менехмъ, кавалеръ, братъ его.	Ал. Ник. Троепольской.
Демофонъ.....	Ив. Пет. Петровъ.
Изабелла, дочь его	Тат. Мих. Троепольская.
Арамшита, тетка ея.....	Над. Пет. Александрова.
Финета, служанка ея.....	Агр. Мих. Дмитриевская.
Валентинъ, слуга кавалера Минехма ...	Мих. Фед. Поповъ.
Робертъ, нотариусъ ..	Фед. Романовъ.
Отставной капитанъ, игрокъ и забіяка ...	Сычкаревъ.
Процентинъ, купецъ.....	Гавр. Гр. Волковъ.

Начало въ 5 часовъ.

Вторн. 25 дня. На Московскомъ театрѣ, Росс. придвори. актер. представлень:

Притворный комедіантъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною даны:

Московскія увеселенія о Святой недѣлѣ.

Комедія-балетъ въ 3-хъ декораціяхъ.

Началовъ 5 часовъ.

Четв. 27 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными актерами представлень:

Островъ Сентъ-Люцій.

Драма въ 1-мъ д.

Д. Л И Ц А:

Бланфордъ, франц. поселя. въ с. л.....	Ив. Пет. Петровъ.
Робертъ, капит. Анг. воен. кор.....	Алек. Фед. Поповъ.
Маіоръ англій. войска.....	Ал. Ник. Троепольской.
Яковъ, слуга Роберта.....	М. Фед. Поповъ.
Шарлота, жена Бланфорда.....	Над. Пет. Александрова.

За оною дано:

Удачное передѣланье.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А :

Цыфиря.....	Елизавет. Зорина.
Неугода.....	А. П. Съчкаревъ.
Подбегъ...	Алек. Фед. Поповъ.
Быстрый.....	Ив. Пет. Петровъ.
Скорая	Агрин. Мих. Дмитриевск.
Служидъ.	Фед. Романовъ.
Приказной	Ив. Гр. Григорьевъ.

Начало въ 5 часовъ.

Пятн. 28 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными актерами представлены:

Менехмы или близнецы.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 30 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными актер. представленъ въ 1-й разъ по возобновленіи:

Привидѣніе съ барабаномъ или пророчествующій женой.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. де-Лятуша, перев. съ франц. Анд. Нартова.

Д. Л И Ц А :

Баронъ Эдигеръ.....	А. Н. Троицкой.
Баронесса Ангелика, жена его.....	Т. М. Троицкая.
Маркизь Пюдюрисель } Леандръ Кюлонъ } Лизбета, прикащица } Г. Винцъ, управитель } Ларошъ, погребщикъ.....	Ив. П. Петровъ. Замировъ. Агр. М. Дмитриевская. М. Фед. Поповъ. Михайловъ.
Петръ, кучеръ.	И. Гр. Григорьевъ.
Слуга	Фед. Романовъ.

За оною даны 1-й разъ:

Орфей и Эвридика.

Мелодрама въ 1 д. въ стихахъ, соч. Я. Б. Княжн. съ балетами, соч. балетмейстера Г. Гильфердинга, музыка соч. Торелли, декораціи Градниця.

Д. Л И Ц А:

Орфей	Ив. Аф. Дмитревской.
Эвредива, супруга его	Т. Мих. Троеш. лаская.
Фурин, прои	Придворн. пѣвчіе.

1-й БАЛЕТЪ:

Ирои и ироин въ поляхъ Елисейскихъ:	Сантина, Меркуръ, Гильерд., Парадисъ в Толато.
-------------------------------------	---

2-й БАЛЕТЪ:

Фурин и ироин.....	Ля-Пріоръ и фигуранты.
--------------------	------------------------

Начало въ 5 часовъ.

М Ѣ С Я Ц Ъ М А І Й.

Вторн. 2 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными актерами представлена:

Взятіе острова Сентъ-Луціи.

Драма въ 1-мъ д.

За оною данъ 1 разъ:

Смотръ невѣсть въ гулянье 1-го Маія.

Комическая опера въ 2 хъ д., соч. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А:

Фома Кузьмичъ Дурыломовъ, костромской купецъ.	Гав. Гр. Волковъ.
Улита Евсегиѣевна, жена его	Караулова.
Наташа, дочь ихъ.....	Елиза. Зорина.
Сидоръ Поликарновичъ, с.-петербургск. купецъ..	Ив. Гр. Григорьевъ.
Мавра Силуяиовна, жена его.....	Александрова.
Груша, дочь ихъ	Елизавета Билау.
Силуянъ Кузьмичъ, подъячій.....	Лабызевъ.
Елистратъ Прохоровичъ, пошехонск. купецъ...	Сѣчкаревъ.
Тарасъ Нарамоновичъ Скотининъ, отставной ка- прадъ	Ив. Соколовъ.
Мавра Селифонтьевна, сестра его	Александрова.
Митрофанъ, сынъ ея, 27 лѣтъ.	Михайловъ.
Малаша, нянька его.....	Голова.
Максимъ Петровичъ Разрубовъ, отставной полк..	Ив. Аф. Дмитревской.

Оливка, племянница его Александрова ждд.
 Александръ Федоровичъ Саблинъ Ал. Ф. Поповъ.
 Антошъ Осиповичъ Безпошадинъ-Петиметръ Ив. Пет. Петровъ.
 Публика разнаго сословія. Шарманщики, кондитеры, красавицы и проч.

Начало въ 5 часовъ.

Четв. 4 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Росс. придворн. актерами представлена 1-й разъ:

Альзира или Американцы.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Вольтера, перев. съ франц. Дениса Ивановича фонъ-Визина.

Д. Д И Ц А:

Заморъ, владѣтель Потовской области	Ал. Ф. Цоювъ.
Монтезъ, тоже владѣтель.....	Ив. Аф. Дмигровской.
Альзира, дочь его	Т. М. Троепольская.
Гусманъ, правитель Перу.....	Троепольской.
Альваръ, отецъ его, прежній правитель	Гав. Гр. Волковъ.
Эмира } наперстницы Альзиръ.	Марья Волковъ.
Цезана }	Караулова.
Американецъ	Съжмаревъ.
Донъ-Алонзъ	Ив. Пет. Петровъ.
Вонъ	Зажировъ.
Стражъ	Лабызевъ.

Воялы гишпанскіе и американскіе.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 7 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными актерами представлено:

Удачное производство.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

За оною данъ 2-й разъ:

Смотръ новѣсть на гулянье 1-го Маѣ.

Комическая опера.

Вторн. 9 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными актерами представлена:

Привидѣніе съ барабаномъ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. де-Лятуша, перев. съ франц. Анд. Нартова.

Четв. 11 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными актер. представленъ въ 1-й разъ по возобновленіи:

Донъ-Ронудо Декалибрадось или гордость и бѣдность.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Гольберга, перев. съ нѣмецк. Ив. Кропотовымъ.

Д. Л И Ц А:

Донъ-Ронудо Декалибрадось, гишпанск. дворянинъ.	Гав. Гр. Волковъ.
Донна-Олимпія, жена его.....	Марья Волкова.
Донна-Амалія, дочь ихъ....	Елизавета Зорина.
Гонзало, любовникъ ея.....	Ал. Ф. Поповъ.
Изабелла, сестра его.	Александрова.
Леонора, служанка } донь-Ронудо.	Агр. М. Дмитриевск.
Педро, слуга	Михайловъ.
Гусманъ, пажъ.....	Александровъ м.
Переводчикъ.....	Мих. Ф. Поповъ.
Нотаріусъ	Карауловъ.
Крестьянинъ	Головъ.
Свита князя Эфіопскаго.	

Воскр. 14 дня. Въ Зимнемъ дворцѣ

Куртагъ.

На театрѣ у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представлена:

Орфей и Эвридика.

Мелодрама.

За оною данъ:

Смотръ невѣтъ.

Комическая опера.

Вторн. 16 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Россійск. придворн. актерами представлена 2-й разъ:

Альзира или Американцы.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ.

За оною данъ:

Притворный комедіантъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Четв. 18 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Россійск. придворн. актерами представлены:

Орфей и Эвридика.

Мелодрама въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. Як. Бор. Княжнина, музыка соч. г. Торелли.

За оною даны:

Забавы о Святой недѣлѣ.

Комедія-балетъ въ 3-хъ декораціяхъ.

Пятн. 19 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Россійск. придворн. актерами представлена:

А л ь з и р а.

Трагедія.

За оною дано:

1-е М а і я.

Комическая пустельга въ 2-хъ д.

Суббота 20 дня. На Императорскомъ театрѣ, Италіанск. придв. актерами представлена:

Притворная Агнеса.

Опера.

Воскресенье 21 дня. На Браумбургской площади безъимянными актерами представлены:

П у с т ь л ь г и.

Понедѣльникъ 22 дня.

Вторникъ 23 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійскими придворн. актер. представлено 1-й разъ:

Непостижимость судьбы.

Драма въ 3-хъ д., соч. Росс. придворн. актера Ивана Афанасьевича Дмитревскаго.

д. л и ц а:

Розмонда, королева Ломбардская.

Т. Мих. Троицкойск.

Ринальдъ, братъ ея, полководецъ Ломбардск. Ив. Аф. Дмитревскій.

Малькольмъ, неизвѣстный рыцарь..... Ал. Фед. Поповъ.

Донъ-Альфонсъ, гишпанскій посолъ къ коро-
 левѣ Розмондѣ..... И. П. Петровъ.
 Теофиль, посолъ британскій..... Замировъ.
 Касандра, сестра Розмонды..... Марья Волкова.
 Придворные } Ломбардскіе.
 Войско }

Вельможи, воины Гишпанскіе и Британскіе.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 24 дня.

Четвер. 25 дня. На придворномъ театрѣ, Росс. придворными актерами представлена:

Гордость и бѣдность.

Комедія.

Пятница 26 дня.

Суббота 27 дня. Въ Морской, на театрѣ въ домѣ князя Голицына, нѣмецкими комедіянтами представленъ:

Баронъ Трынкъ.

Шутливая драма на музыкѣ въ 3-хъ д.

Д. Д И Ц А:

Баронъ Трынкъ.....	Г. Штейнбоксъ.
Маркизь Меранъ.....	Г. Папсманъ.
Маргарита, жена барона.....	Г-жа Брыкъ.
Фрицъ, сынъ ихъ.....	Г. Георгъ.
Соломонъ, займодавецъ....	Г. Гольмидъ.
Цыюлинь, докторъ.	Г. Нейгофъ.
Микстуринь, подлекарь.....	Г. Цауль.
Шарлота Горизъ, пѣвица.....	Г-жа Дельвингъ.
Лотте, горячая баронши Трынкъ	Г-жа Нейгофъ.
Гейрихъ, слуга барона.....	Ф. Шмидъ.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 28 дня. На Браумбургской площади, безымянными актерами представлены:

Разныя пустельги.

Понед. 29 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына, нѣмецкими комедіянтами представленъ:

Рыцарь краснаго оружія.

Романтическая комедія въ 4 хъ д., взятая изъ нѣмецкаго романа сего же названія.

Д. Л И Ц А :

Баронъ Гардеръ, владѣтель замка	Г Штейнбокъ.
Тереза, жена его.....	Брикль.
Камилла } дочери ихъ.	Гартманъ.
Луиза }	Дельвингъ.
Лоренцо, сынъ ихъ.....	Гардеръ.
Робертъ, братъ баронши..	Гольманъ.
Финела, дочь его...	Гопве.
Родольфъ }	Вольбрикъ.
Альбанъ } странствующіе рыцари.	Нейманъ.
Бовель }	Циммерманъ.
Кривель, рыцарь краснаго оружія....	Манштейнъ.
Реймбо, смотритель замка	Папсманъ.
Жоржъ, старій слуга барона.....	Нейгофъ.
Незавѣстный.....	Георгъ.
Брагитта, служанка баронши.....	Нейгофъ.
Глацинта, служанка Финелы.....	Гардеръ.
Гонзало, слуга барона.....	Шмидтъ.

Начало въ 3¹/₂ часовъ.

Втор. 30 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актер. представлена 2-й разъ:

Нопостимимость судьбы.

Драма въ 3-хъ д.

Среда 31 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіантами представлена:

Нѣмецкая пирушка или принцъ съ хохломъ.

Комедія въ 2-хъ д.

М Ѣ С Я Ц Ъ І Ю Н Ъ.

Четв. 1 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представлено:

Привидѣніе съ барабаномъ.

Комедія.

Пятн. 2 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіантами Нейгофа представленъ:

Дѣдушкинъ колпакъ.

Комедія въ 1-мъ д.

За оною:

Бѣдный Юрка.

Комедія.

Суббота 3 дня.

Воскр. 4 дня. На Браумбургской площади безъимянными актерами представлены Разныя пустельги, коихъ начало представлениа было въ 12 часовъ пополудни и оканчивалось въ сумерки.

Понед. 5 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими актерами Нейгофа представлено:

Ромео и Юлія.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Вейсе.

Д. Л И Ц А :

Капулетъ.....	Г. Нейгофъ.
Монтагъ.....	Г. Штейнбокъ.
Юлія.....	Г-жа Нейгофъ.
Ромео.....	Г. Георгъ.
Бенволио.....	Г. Гольманъ.
Г-жа Капулетъ.....	Г-жа Брикль.
Лаура.....	Г-жа Гоппе.

Вторн. 6 дня На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актер. представлена:

А л ь з и р а.

Трагедія.

Среда 7 дня. На театрѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіантами представлены:

Путешествующіе комедіанты.

Комическая опера въ 2-хъ д.

Четвергъ 8 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актер. представленъ 1-й разъ:

П т и ц е л о в ъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, съ пѣснями и плясками.

Д. Л И Ц А :

Надзоровъ, смотритель звѣрница	Алек. Фед. Поповъ.
Софья Павловна, жена его	Марья Волкова.
Петръ Соловьевъ, птицеловъ	Мих. Ф. Поповъ.
Кирило Соловьевъ, отецъ его, звѣроловъ.....	Гав. Гр. Волковъ.
Соломанидо, жена его	Александрова.
Матреша, дочь ихъ	Елизав. Зоряна.
Матеей, женихъ ея, егеръ	Ив. П. Петровъ.
Наштелей Живодеровъ, рыболовъ	Ал. Иет. Татищевъ.

Псаря, птицѣловы и рыболовы.

Начало въ 5 часовъ.

Суббота 10 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіянщиками Нейгофа:

Ромео и Юлія.

Воскр. 11 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіянщиками содержат. Нейгофа:

Путешествующіе комедіянщики.

Комическая опера.

Понед. 12 дня. При Дворѣ для Царственной Фамиліи и имени-тыхъ особъ Куртагъ.

А на Браунбургской площади безымянными актерами представлены Разныя пустельги.

Вторн. 13 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіянщиками Нейгофа:

Принцъ съ хохломъ.

Комедія.

Среда 14 дня. На Петербургскомъ театрѣ Росс. придворными актерами представленъ 2-й разъ:

Птицеловъ.

Комедія.

Четв. 15 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына комедіянщиками Нейгофа представлено:

Ромео и Юлія.

Трагедія.

На Петербургскомъ театрѣ Росс. придворнымъ актерами представлень:

Птицеловъ.

Комедія.

Пятница 16 дня. Нѣмцы:**Рыцарь краснаго оружія.**

Комедія.

Суббота 17 дня. Нѣмцы:**Бѣдный Юриа.**

Комедія.

Воскр. 18 дня. При Дворѣ: Куртагъ.

На Браумбургской площади: Пустельги.

Понед. 19 дня. Нѣмцы:**Баронъ Тринкъ.***Вторн. 20 дня.* Русскіе:**Птицеловъ.**

Комедія.

Среда 21 дня. Нѣмцы:**Донъ-Ронудо декалибрадосъ.***Четвергъ 22 дня.* Русскіе:**Альзира.**

Трагедія.

Пятница 23 дня. Нѣмцы:**Ромео и Юлія.**

Трагедія.

Суббота 24 дня. Нѣмцы:**Путешествующіе комедіанты.**

Комедія.

Воскресенье 25 дня.

Въ Петергофѣ
Куртагъ.
Въ Петѣрбургѣ

На Браумбургской площади:

Пустельги.

Понедѣльникъ 26 дня. Нѣмцы:

Бѣдный Юрка.

Комедія.

Вторникъ 27 дня. Представленія нигдѣ не было.

Среда 28 дня. Въ день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества Екатерины II, на Петергофскомъ придворномъ театрѣ, Росс. придворн. актер. представленъ:

Неблагодарный.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

д. лица:

Де-Милъ.....	Алек. Ф. Поповъ.
Геронтъ	Ал. Пет. Татщевъ.
Клеонъ.....	Ал. Н. Троицольскій.
Изабелла.....	Тат. Мих. Троицольская.
Арева.....	Елизавета Зорина.
Армствъ.....	Ив. АФ. Дмитревскій.
Пасквинъ.....	Шумской.
Лизета.....	Агр. Мих. Дмитревская.
Нерина	Романова.

За оною дано придворными дамами и кавалерами:

Радостное возвращеніе къ аркадскимъ пастухамъ и пастушкамъ богини весны.

Балетъ въ 1-мъ д., соч. Гильфердинга, музыка соч. Старцера.

д. лица:

Диана.....	Графиня Пол. Ив. Брюсова.
Флора.....	Графиня Сиверсъ старшая.
Алентоя } аркадскія пастушки.	Марья Павловна Нарышкина.
Аминта } аркадскія пастушки.	Гр. Строгонова, уреч. Воронцова.
Клеонъ } аркадскія пастухи.	Графъ П. Ал. Бутурлинъ.
Февей } аркадскія пастухи.	Князь Гагаринъ.
Пастухи и пастушки.	

Начало въ 6 часовъ.

Четвертъ 29 дня. Тезоименитство Великаго Князя Павла Петровича.

В ъ П е т е р г о в ѣ

К у р т а г ѣ.

На коемъ были придворные дамы и кавалеры, иностранные чрезвычайные послы и именитое купечество. На балъ сей графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ пригласилъ съ дозволенія Императрицы молодого человѣка, статсъ-секретаря иностранной коллегіи. Дениса Ивановича фонъ-Визина, автора комедіи *Бригадира*.

Вотъ что пишетъ авторъ *Бригадира* въ запискахъ своей исповѣди: въ 1763 году изъ Москвы пріѣхавъ въ С.-Петербургъ и привезъ съ собою *Бригадира* комедію, надобно сказать, что я оную читалъ мастерски; чтеніе мое заслужило вниманіе гр. Гр. Орлова, который не преминулъ донести о томъ Государынѣ. Въ самый день Петра и Павла, графъ прислалъ ко мнѣ спросить, ѣду ли я въ Петергофъ, и естъли ѣду, то взялъ бы съ собою комедію *Бригадира*. Я отвѣчалъ: что исполню его повелѣніе. Въ Петергофѣ на балѣ графъ подошедъ ко мнѣ сказалъ: Ея Величество приказала послѣ бала вамъ быть къ себѣ, и вы съ комедіею извольте идти въ Эрмитажъ. П дѣйствительно я нашелъ Ея Величество, готовую слушать мое чтеніе. Никогда не бывъ столь близко къ Государыни, признаюсь что я началъ было робѣть; но взоръ и гласъ Россійской Благотворительницы ободрилъ меня, нѣсколько словъ, произнесенныя Ея устами, привели меня въ состояніе читать мою комедію предъ Нею съ обыкновеннымъ искусствомъ; во время чтенія похвалы Ея давали мнѣ новую смѣлость, такъ что послѣ чтенія былъ я завлеченъ къ нѣкоторымъ шуткамъ, и облобызавъ Ея десницу вышелъ, имѣя отъ Нея Всемилостивѣйшее привѣтствіе за мое чтеніе.

Пятница 30 дня. Не играли нигдѣ ничего.

М Ѣ С Я Ц Ѣ І Ю Л Ь.

Суббота 1 дня. Съ сего числа Русскіе играли по вторникамъ и четвергамъ, а Нѣмцы по средамъ и пятницамъ.

Вторн. 4 дня. На Петербургскомъ театрѣ Росс. придворными актерами представленъ:

Н о б л а г о д а р н ы й.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

За оною:

С м о т р ъ н е в ѣ с т ѣ.

Пустельга въ 1-мъ д.

Среди 5 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими актерами Нейгофа представленъ:**Дѣдушкинъ колпанъ.**

Комедія въ 1-мъ д.

За оною:

Живые жертвцы.

Комедія въ 2-хъ д., соч. актера Штейнбока.

Д. л и ц а:

Матильда, молодая богатая вдова.....	Г-жа Брикль.
Карль Штейнъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ.....	Г. Штейнбокъ.
Вильгельмъ, братъ его, живописецъ.....	Г. Георгъ.
Маркизовъ, кавалерійскій офицеръ.....	Г. Папсманъ.
Г-жа Бенволь, тетка Матильды.....	Г-жа Гоппе.
Бромбеусъ, докторъ.....	Г. Нейгофъ.
Нотариусъ.....	Г. Гольманъ.
Полина, служанка Матильды.....	Г-жа Нейгофъ.
Пьеро, слуга Вильгельма.....	Г. Шмидтъ.

Начало въ 5 часовъ.

Четвер. 6 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Россійскими придворными актерами представлена:**И н о с т и я.**

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

Д. л и ц а:

Дамисъ.....	Гав. Григ. Волковъ.
Секиза.....	Александрова.
Сидализа.....	Марья Волкова.
Эрастъ.....	Ал. Ф. Поповъ.
Графъ.....	Петровъ.
Луцилла.....	Елза. Зорина.

Совѣтникъ	Федоровъ.
Подляковъ	Мих. Ф. Поповъ.
Мартона.....	Агр. Мих. Дмитревская.
Пасквиль.....	Ф. Н. Михайловъ.
Лакей.	Романовъ.

За оною:

Смотръ, невѣсть на гулянье 1-го мая.

Пустельга въ 1-мъ д.

Воскр. 9 дня. На Петербургскомъ театрѣ Росс. придворными актерами представлена:

К о м е т к а.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною даны:

О р ф о й и Э в р е д и н а.

Мелодрама, въ коей будетъ играть на скрипкѣ принятый на службу дирекціи скрипачъ г. Отто. ¹

Вторн. 11 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Россійскими придворными актерами представлена:

К о м е т к а.

Комедія.

За оною:

О р ф о й и Э в р е д и н а.

Мелодрама.

Среда 12 дня. На театрѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіантами представлены:

Живые жертвцы.

Комедія въ 2-хъ д.

Четвер. 13 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Росс. придворными актерами представленъ:

П т и ц е л о в ь.

Комедія въ 3-хъ д. съ пѣснями.

Пятн. 14 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіантами Нейгофа представлена:

¹ На жалованье по 400 руб. въ годъ ассигнаціями.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Въ послѣдній день, около девяти часовъ, поѣхали мы къ царю съ тою же церемоніею и процессіею, какъ и прежде, и тѣми же были встрѣчаемы, которые прежде сіе исполняли. Великій князь находился въ другомъ покоѣ потѣснѣе прежняго и на другомъ тронѣ, между двумя окошками въ правой сторонѣ покоя. Онъ былъ въ коронѣ, съ скипетромъ и въ одеждѣ царской; надъ главою блистала икона Божіей Матери; на правой сторонѣ на серебряной пирамидѣ лежалъ золотой шаръ гдѣ стоялъ тесть царскій Илья Даниловичъ; а на лѣвой Федоръ Михайловичъ Ртищевъ (Ertischew) Дворецкій и любимецъ царскій¹. Впереди были оруженосны. По обѣимъ сторонамъ боярскіи дѣти (adolescentes Duces) въ бѣломъ одѣяніи; на лѣвой и на искось немного повыше лавокъ на возвышеніи двухъ ступеней сидѣли нѣкоторые совѣтники, впереди коихъ стоялъ же со многими канцлеръ. Тогда примѣтили мы, что Русскіе почитаютъ углы за мѣста почетнѣйшія. Престолу великаго князя приличнѣе было бы стоять на срединѣ покоя; но у Рускихъ и самыя образа, почти обоготворяемые и поставляемые даже надъ постелями, находятся по угламъ.

Когда мы поклонились Великому Князю, онъ спросилъ насъ о здоровьѣ; мы отвѣчали по обыкновенію и благодарили за щедрой обѣдъ, сдѣланный намъ приставомъ.

Тутъ канцлеръ сказалъ, что Великій Князь читалъ въ переводѣ письма Вашего Цесарскаго священнаго Величества и знаетъ, что мы присланы для постановленія общественнаго блага; на что онъ соглашается и самъ того желаетъ. Между тѣмъ для выслушанія насъ опредѣляетъ боярина и намѣстника Казанскаго Алексѣя Николаевича Трубецкаго, боярина и намѣстника Суздальскаго Юрѣя Николаевича Долгорукова, Окольникчаго и Оружейнаго намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрова, да Посольскаго думнаго дьяка Алмаза Иванова, Царскаго или точнѣе Государственнаго Канцлера.

Послѣ сего принесли намъ скамью; мы присѣвъ, скоро встали. Отправляясь на мѣсто переговоровъ, сдѣлали обыкновенный знакъ

¹ Извѣстный ревнитель русскаго просвѣщенія, вызвавшій изъ Кіева въ основанную имъ Преображенскую пустынь—Епифанія Славеницкаго и другихъ ученыхъ старцевъ. Занятый благотвореніемъ и книгами онъ чуждался служебной карьеры и отказался отъ званія Боярина. Скончался въ 1673 г. *Барс.*

уваженія Великому Князю. Отпущены были съ честью отъ начальниковъ и дьяковъ принимавшихъ насъ именемъ Великаго Князя. При выходѣ царскіе совѣтники немного привстали, а мы отвѣчали имъ наклоненіемъ головы.

И такъ пришли на мѣсто переговоровъ, состоящее изъ трехъ комнатъ съ однимъ входомъ. Въ первой встрѣтилъ насъ Алмазь Ивановъ, во второй прочіе. Здѣсь противъ двери къ правому углу стоялъ столъ по обычаю русскому длинный и узкой во всю комнату. Тамъ и посадили насъ на лавку придѣланную къ стѣнѣ; первый изъ уполномоченныхъ помѣстился на другой, которая соединялась въ углу съ нашею и упиралась въ стѣну, такъ что онъ одинъ занималъ узкое пространство стола. Другой уполномоченный сѣли другъ противъ друга на той же лавкѣ, рядомъ съ первымъ, только уже не за столомъ. Канцлеръ сидѣлъ одинъ противъ Колвудія на принесенной скамьѣ, переводчики Боушъ ¹ (Vausch) и Вибергъ съ нашимъ секретаремъ, и тремя писцами русскими, стояли. Первое мѣсто, судя по нашимъ замѣчаніямъ въ рускомъ обычаѣ во все время пребывания нашего въ Россіи, занималъ Трубецкой, второе де Майернъ, третье Долгорукой, а четвертое Колвудій; ибо Русскіе почитаютъ уголь первымъ мѣстомъ, къ коему касается край стола, а вторымъ тотъ уголь, къ коему примыкаетъ другой конецъ стола. Послѣ сего замѣчанія пристойно ли было размѣщеніе наше; сіе предоставляемъ на разсмотрѣніе Вашего Цесарскаго священнаго Величества.

Первый депутатъ всталъ, и началъ именемъ святой Троицы, читалъ полный титулъ своего Царя а потомъ и Вашего Цесарскаго священнаго Величества, а за тѣмъ сказалъ, что Великій Князь выслушалъ первое наше предложеніе и повелѣлъ перевести на свой языкъ кредитивные наши акты.

Долгорукой съ тѣми же церемоніями, сокративъ титулы, сказалъ, что Государь со вниманіемъ прочелъ означенныя бумаги и извѣстился о нашемъ общепольномъ предложеніи; а Хитровъ отпустивъ титулы прибавилъ: изъ бумагъ видно, что мы заслуживаемъ довѣренность, такъ приготовились бы высказать свои предложенія.

¹ Боушъ именемъ Василій поступилъ въ Посольскій приказъ въ 1655 году и состоялъ въ немъ переводчикомъ «Польскихъ и Нѣмецкихъ писемъ;» часто бывалъ въ «Польскихъ посольствѣхъ». *Барс.*

Послѣ сего канцлеръ объявилъ, что они назначены выслушать наши предложенія, а потому и предлагаютъ намъ излагать оныя.

Тогда всѣ встали. Мы прочитали полный титулъ сперва Вашего Цесарскаго священнаго Величества, а потомъ Царя и опять сѣли. Колвуцій началъ читать другое предложеніе вслѣдствіе повелѣнія Вашего Цесарскаго священнаго Величества, а Боушъ переводилъ оное отъ слова до слова по періодамъ. Выслушавъ содержаніе онаго, потребовали они изложить то письменно, что и было исполнено. Потомъ спрашивали, чрезъ Польшу ли мы ѣхали? Имѣеть ли Ваше Цесарское Священное Величество министра при королѣ? Мы отвѣчали на первый вопросъ отрицательно, а на другой утвердительно.

Въ продолженіе сихъ вопросовъ замѣтили, что переводчикъ, который до сего времени называлъ Ваше Цесарское Священное Величество приличнымъ титуломъ, началъ употреблять титуло королевское *Великомочій*. Мы совѣтовали ему не употреблять сего неприличнаго названія. Уполномоченные отвѣчали, что ежели вы первые называете такимъ образомъ Царя нашего, то и мы поступать иначе не можемъ. Ежели почтете Царя нашего титуломъ Величества по примѣру Аллегрета и Лорбахія, то и мы поступимъ одинаково. На сіе мы отвѣчали: Римскій Императоръ выше всѣхъ царствующихъ особъ христіанскихъ, и всѣ отдають безспорно приличный титулъ Императору. Что же касается до Аллегрета и Лорбахія, то они совсѣмъ противное утверждаютъ въ письмахъ своихъ къ Императору Фердинанду III, отъ 18 Генваря 1656 года, отправленныхъ изъ Москвы въ Вѣну. Сіе неудовольствіе, случившееся съ канцлеромъ, произошло отъ того, что въ бумагахъ на латинскомъ языкѣ, сообщенной московскимъ уполномоченнымъ при наименованіи Царя употребленъ былъ лишь титулъ «вашей свѣтлости», и въ другой такового же содержанія на нѣмецкомъ, только титулъ *Великомочія*; почему и требовалъ онъ, чтобы на латинскомъ предъ титуломъ вашей свѣтлости было слово Царское и таковое же на нѣмецкомъ, прибавлено было къ титулу «Великомочія» (*Grossmöchtigkeit*); канцлеръ очень былъ доволенъ, когда сіе выполнили. Но чтобъ болѣе ихъ увѣрить въ своемъ заключеніи, прочли отъ слова до слова въ семь мѣстъ означенное донесеніе Аллегрета и Лорбахія, и просили изъяснить, по какому праву требуютъ Царю титулъ Величества по древнему или по новому? Ежели по древнему, то опроверга-

емъ сіе означеннымъ донесеніемъ, ежели же по новому, то размыслили бь, что сего сдѣлать безъ позволенія нашего Государя не можемъ.

Они утверждали, что Аллегреть вездѣ и во всѣхъ случаяхъ давалъ Царю титулъ Величества. Мы на сіе отвѣчали, что если Аллегреть говорилъ сіе одинъ, то до насъ не касается; а когда представляютъ бумагу, гдѣ оба посланника называютъ Царя титуломъ Величества, тогда послѣдуемъ ихъ примѣру.

Они жаловались также, что Ваше Цесарское Священное Величество употребили въ письмахъ своихъ простой титулъ *Великомочія* вопреки своимъ предшественникамъ, которые Великихъ Князей Московскихъ величали могущественнѣйшими. Мы отвѣчали, что письмо Вашего Цесарскаго Священнаго Величества къ Царю было писано въ Императорской Придворной Канцеляріи, которая не знаетъ (такъ говорили), чтобы какой-либо Римскій Императоръ называлъ Великаго Князя или Царя Московскаго могущественнѣйшимъ. Впрочемъ ежели докажутъ противное, то доведемъ сіе до свѣдѣнія Вашего Цесарскаго Священнаго Величества. Полагаемъ, что сего доказать не могутъ.

Намъ извѣстно, говорили мы, изъ донесенія Аллегрета, что на первой аудіенціи Великій Князь, спрашивая о здоровьѣ Фердинанда III, слагалъ съ головы корону, а при насъ вопрошая о здоровьи Вашего Цесарскаго Величества сего не дѣлалъ. Просили дружески изъяснить намъ сію разницу непонятную, для чего она употреблена одною и тою же особою, то-есть Царемъ, между Отцомъ и Сыномъ Императорами. Всѣ отвѣчали въ одинъ голосъ, что Аллегреть донесъ ложно и Царь никогда не снималъ и не снимаетъ короны, хотя бы то было въ Вербное воскресенье или во время приобщенія святыхъ таинъ. Мы отвѣчали, что вѣримъ Аллегрету во первыхъ потому, что министръ о вещи незначительной не можетъ донести ложно своему Государю, во вторыхъ оправдываетъ его самое обыкновеніе христіанскихъ Государей, которые спрашиваютъ другъ друга о здоровьѣ съ головою непокровенною. Но они рѣшительно утверждали, что донесеніе Аллегрета въ семъ мѣстѣ ложно; ибо Царь сего никогда не дѣлалъ; одобряли также обыкновеніе христіанскихъ Государей, что они принимаютъ по слову не въ коронѣ, а въ шапкѣ и потому снимаютъ ее; Царь слѣдуетъ также сему обычаю, и будучи съ Аллегретомъ, когда шивалъ за здоровье Фердинанда III, снималъ съ головы шапку.

Въ продолженіе сего спора переводчикъ называлъ Царя виѣсто королевскаго Великомоція титуломъ Величества. Мы объявили, что ежели сего не переимѣнить, то уйдемъ и болѣе не возвратимся. Канцлеръ услышавъ сіе сказалъ, что на сей разъ прерѣканій сихъ прекратить нельзя, и дѣло оставляетъ на прежнемъ основаніи, пока права ихъ доказаны будутъ законнымъ порядкомъ. Переводчикъ началъ употреблять титулъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества; депутаты отправились докладывать Царю. Послѣ четвертаго часу канцлеръ сообщилъ, что доносилъ о всѣхъ предложеніяхъ Государю; но отвѣта не вослѣдовало, почему можемъ возвратиться домой. И мы возвратились съ тѣми же почестями.

Августѣйшій Императоръ касательно не снятія Царемъ кароны при вопросѣ о здоровьи Вашего Цесарскаго Священнаго Величества принимаемъ въ соображеніе первое, что четыре депутата ни мало не замѣшавшись скоро и единогласно опровергнули донесеніе Аллегрета; хотя Москвитяне и умѣютъ притворяться, но невозможно, чтобы они въ семъ случаѣ говорили неправду. Второе въ донесеніи Аллегрета и Лорбахія изъ Москвы отъ 18 генваря 1656 года не упомянуто ни о подобномъ случившемся съ нами поступкѣ, ни о снятіи короны, а говорится просто, что Царь всталъ съ престола. Изъ сего заключаемъ, что такъ какъ Аллегретъ писалъ съ товарищемъ своимъ въ Вѣну второе донесеніе спустя цѣлый годъ послѣ перваго, то могъ ошибиться, какъ человекъ, или забыть, какъ старикъ. Впрочемъ утвержденіе депутатовъ не совсѣмъ было справедливо; ибо удостовѣрились мы, что Царь снимаетъ съ головы корону, когда прикладывается къ образамъ, во время чтенія евангелія, когда дьяконъ приноситъ освященный хлѣбъ къ престолу, въ вербное воскресеніе, когда внѣ церкви читаютъ евангеліе предъ Царемъ; и когда митрополитъ (патріарха не было) подносилъ къ нему образъ, тестъ его Илья Даниловичъ снималъ предъ нами корону, и надѣвалъ ее. Свидѣтельства Лорбаха, Гондола, Лаврентія Курелныхъ и другихъ не заслуживаютъ вѣроятія.

Въ концѣ маія приставъ нашъ дьякъ объявилъ съ притворно-печальнымъ лицемъ, что товарищъ его занемогъ опасно и на мѣсто его опредѣленъ первый нашъ дорожный приставъ Иванъ Афовасевичъ Желябужскій; дни за два предъ симъ онъ сказывалъ о семъ нашему Сацелану, а больнаго видѣли послѣ шести часовъ въ добромъ здоровьи — развѣзжалъ по городу; сего довольно было для открытія Московской хитрости. Въ дорогѣ замѣ-

тили мы по разнымъ разговорамъ острогу и здравымъсліе означеннаго Желябужскаго. Полагаемъ, что онъ, имѣя частую переписку съ канцлеромъ, находится подъ покровительствомъ онаго и дойдетъ до почести придворнаго. Обдумавъ и представя самъ, что въ Москвѣ по скрытности Русскихъ и ожидавшему насъ затворничеству сообразному съ грубымъ обычаемъ ихъ, для насъ не предвидится удобствъ исподоволь дѣлать уполномоченнымъ тѣ внушенія, которыхъ не хотѣли сдѣлать имъ разомъ и имѣя между тѣмъ основательное опасеніе, чтобъ въ продолженіи путешествія въ Москву не было принято французское посредничество, мы иногда, какъ бы увлекаясь разговоромъ или довѣренностію, за столомъ мало по малу открывали Желябужскому то то, то другое, что намъ и удалось; ибо не сумнѣваемся, что тайны вывѣданныя имъ у насъ, какъ бы отъ болтливости, доведены были до свѣдѣнія канцлера. Отъ сего произошло, какъ мы сказали, что послѣ первой аудіенціи или конференціи Царю было угодно его снова дать намъ приставомъ, какъ челоуѣка вкравшагося въ нашу довѣренность и уже искуснаго вывѣдывать все наши помышленія.

Перваго іюля расположились войска отъ нашего дома до дворца; многіе нижніе служители царскіе уже толпились въ сѣняхъ для препровожденія нашего, какъ прибыли приставы съ извиненіемъ, что по случаю великаго праздника Вознесенія Господня конференція отлагается и назначается спустя два дня. Не почитая сіе извиненіемъ важнымъ, ибо въ большой праздникъ войско не собралось бы для нашего церемоніала, и его отъ утренней зари до полудня не держали бы въ дождь на улицахъ, но не имѣя возможности переимѣнить сего, согласились на отсрочку и сказали, что мы готовы взять терпѣніе въ семь дѣлъ, но жалѣемъ, что проходитъ время и съ нимъ и способъ дѣйствовать. Курьеръ съ ихъ рѣшеніемъ можетъ не застать сейма въ Варшавѣ, который, полагаютъ они, начался уже съ 22 Маія, и опасаться должно, чтобъ Поляки, подстреклемые людьми безпокойными, не продолжали войны съ большими силами и дѣятельностію.

На слѣдующій день узнали мы отъ преданнаго намъ челоуѣка, что они разсуждали, допускать ли насъ къ дальнѣйшимъ конференціямъ; и мы замѣтили въ это время, что ни одинъ изъ приставовъ не былъ у насъ и никого не видали, кто бы имѣлъ о насъ попеченіе.

Третьяго Іюля около десятаго часу по полуночи отправились

на вторую конференцію съ обыкновенною церемонією. При дверяхъ дворца встрѣтили насъ два дѣла отъ имени уполномоченныхъ и столько же во дворцѣ предъ комнатами конференціи. Въ первой комнатѣ принялъ Канцлеръ, а во второй прочіе приставы, которые, уступивъ намъ переднее мѣсто, сѣли какъ и мы на своихъ мѣстахъ.

Содержаніе довольно большой конференціи было слѣдующее: во первыхъ объявили они, что не могутъ не согласившись въ титулахъ приступить къ дѣлу; соглашеніе же требовалось въ двухъ статьяхъ: 1) въ титулѣ могущественнѣйшаго, и 2) титулѣ величества. Въ оправданіе того и другаго они представляли подлинныя отвѣты, по повелѣнію Вашего Императорскаго Величества данныя въ Вѣнѣ 17 Ноября 1658 года Якову Лихареву, посланному отъ Царя къ Вашему Цесарскому Священному Величеству и три подлинныя письма на пергаминахъ отъ Императора Рудольфа II отъ 17 Юля 1594 года изъ Ратизбона, 23 Маія 1600 года изъ Пильзны и 27 Генваря 1607 г. изъ Брандизія къ Великому Московскому Князю отправленныя съ титуломъ могущественнѣйшаго; и говорили, Вашъ Императоръ общалъ Царю чрезъ вышеозначеннаго посла титуловать его по обыкновенію своихъ предшественниковъ. А какъ Императоръ Рудольфъ Великаго Князя Московскаго называлъ могущественнѣйшимъ въ разныхъ актахъ, слѣдовательно и проч. Въ разсужденіи же величества, продолжали они, мы видѣли изъ параграфа вышеозначеннаго отвѣта, что Ваше Цесарское Священное Величество остались недовольнымъ Фракстеніемъ, за то, что онъ не хотѣлъ Царя титуловать Величествомъ, почему и не вѣрятъ, чтобы Ваше Цесарское Священное Величество такъ скоро забыли свое слово и не позволяли давать Царю титулъ Величества. И такъ затрудненія происходятъ отъ насъ, примѣръ Фракстенія предъ глазами, который, по своему упорству, испортивъ дѣло, возвратился безъ успѣха. Съ нами можетъ случиться тоже, ежели будемъ долѣ настаивать да и безрасудно было бы посредничество принять отъ тѣхъ министровъ, которые съ такимъ предубѣжденіемъ относились къ Царю. Для достиженія мира не всегда является надобность въ посредникѣ, а если онъ окажется необходимымъ, то недостатка въ немъ не будетъ. Между тѣмъ дѣло отлагалось въ сторону.

Выслушавъ ихъ рѣшеніе и размысливъ о послѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ непринятія посредничества Вашего Цесар-

скаго Священнаго Величества, публично предложеннаго или принятаго, а послѣ отвергнутаго, и разсуждая, что хотя Ваше Цесарское Священное Величество никого не называете Величествомъ, но Ваши послы или даже посланники величаютъ Величествомъ, того Царя, при коемъ находятся; освѣдомившись въ Москвѣ, что всѣ иностранные посланники титулуютъ Царя Величествомъ, и что самъ Аллегретъ поступалъ такимъ образомъ, исключая первое предложеніе, сдѣланное чрезъ Лорбаха; припомнивъ также, что Ваше Императорское Величество позволило Фрагстенію давать означенный титулъ, ежели онъ можетъ предвидѣть отъ сего успѣхъ въ дѣлахъ, и что его обвиняли за противный сему поступокъ, мы разсудили, что хотя ясно намъ о семъ не сказано, но и не запрещено. Итакъ изъ двухъ золъ избѣгая того, которое приноситъ вредъ невозвратно и слѣдовательно большій; а другое, которое можетъ исправлено быть волею и благорасположеніемъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, и слѣдовательно меньшій, принуждены были подъ условіемъ на сіе согласиться. О титулѣ же могущественнѣйшаго отвѣчали, что мы сами рѣшить не можемъ, а напишемъ къ Вашему Цесарскому Священному Величеству, отъ коего и получимъ разрѣшеніе; о томъ, что зависитъ отъ насъ, также будемъ же писать; но соглашаемся до полученія разрѣшенія, для уничтоженія спора, несовѣстнаго съ продолженіемъ мира и для истребленія мнѣній предосудительныхъ, титуловать Царя Величествомъ.

Предложенія же на письмѣ врученныя ему переимѣнить не могли, ибо оныя получены нами отъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, и такимъ образомъ дѣло кончилось.

О семъ предметѣ всеподданнѣйше доносимъ, что послы предшественниковъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, отправляемые въ Москву съ письмами, вручали оныя съ титуломъ Великомоchie (Großmächtigkeit), не заботясь впрочемъ какимъ образомъ переводчикъ Русскій толковалъ сіе слово; а онъ изъяснилъ его обыкновенно чрезъ слово Weliczanstiwo, что на русскомъ языкѣ значитъ Величество. Русскіе же симъ были довольны, и въ особенности Аллегретомъ, который говоря на славянскомъ языкѣ, титуловалъ Царя Величествомъ; а когда въ бытность Фрагстенія, переводчикъ Баумъ, который намъ о семъ сказывалъ, изъяснилъ титулъ Grotzmächtigkeit чрезъ слово Величество, то посланникъ, зная хорошо языкъ, жаловался на неправильность сего перевода и требовалъ,

чтобы сіе слово, согласно съ силою нѣмецкаго языка, переведено было *Великомочіемъ*. Сіе примѣтили Русскіе и завели споры, которые вмѣли съ самимъ Фрагстениемъ и съ нами, и которые изъ уваженія къ ихъ тщеславію мы едва могли окончить. Итакъ по прекращеніи сего канцлеръ сказалъ, что Царь съ удовольствіемъ принялъ желаніе Вашего Цесарскаго Священнаго Величества пребыть съ нимъ въ добромъ дружествѣ, которое ему пріятно. А потомъ благодарилъ за братское благорасположеніе въ предложеніи мирнаго посредничества между имъ, королемъ и Царствомъ Польскимъ, которое оцъ охотно пріемлетъ; жаелаетъ однакоже знать, по просьбѣ ли короля Ваше Цесарское Священное Величество оное предлагаете? Извѣстны ли Вашему Императорскому Величеству его мирныя условія? Мы или другіе посланники Вашего Императорскаго Величества будутъ при переговорахъ? Ежели мы, то имѣемъ ли на сіе полномочіе заключить перемиріе или трактовать о мирѣ?

Поблагодаря сначала за принятое Царемъ посредничество, отвѣчали, что Ваше Императорское Величество не по просьбѣ короля Польскаго, а единственно изъ христіанскаго челоѣколюбія поцадить кровь вѣрныхъ, предлагаете себя посредникомъ, а потому и не знаете о условіяхъ короля. Въ надлежащее время онъ милостиво повелѣлъ намъ принять должность сію и для того снабдилъ насъ должнымъ полномочіемъ. Заключить перемиріе мы права не имѣемъ, а сіе зависить отъ воли воюющихъ державъ; и мы въ семъ случаѣ намѣренія Поляковъ не знаемъ.

Къ сему прибавили, что должно согласиться немедленно о мѣстѣ и времени переговоровъ и просили не откладывать этого болѣе, ибо примѣчаемъ, что курьеръ едва ли прійдетъ по желанію нашему въ Варшаву прежде закрытія сейма. При семъ же сообщили за тайну, что надлежало дать знать согласно тайному плану относительно Французовъ, Польской королевы и Шведскихъ предпріятій. Принято сіе съ благодарностію.

Послѣ сего канцлеръ спросилъ насъ, что по измѣненіи, имѣющимъ быть въ Царствѣ Польскомъ, Ваше Цесарское Священное Величество для себя или для свѣтлѣйшаго великаго герцога Леопольда Вильгельма оную корону, какъ слухъ носится, получить жаелаете? и многіе ли изъ дому Австрійскаго особы живутъ въ Германіи? Мы отвѣчали, что Ваше Цесарское Священное Величество онаго престола не жаелаетъ, причемъ сообщили причины изъясненныя намъ въ предписаніи, а равно, что Леопольдъ - Вильгельмъ те-

перъ епископомъ. Изъ фамиліи же свѣтлѣйшей живутъ трое великихъ герцоговъ, король и два брата Тирольскіе. Потомъ прибавили съ усмѣшкою, а ежелибъ кого и выбрали изъ Августѣйшаго дома на Царство Польское, то примите ли его охотно? Отвѣчали, почему жъ не такъ. Австрійскій домъ находился съ нами всегда въ дружествѣ, а намъ всегда пріятель тотъ король Польскій, который живетъ съ нами мирно. Владѣй симъ царствомъ кто хочетъ, нашъ Царь не заботится о томъ, хотя по актамъ и имѣетъ право на выборъ.

Здѣсь пришло намъ на мысль исключить безъ шума отъ посредничества Французовъ; оставьте лучше всѣ обряды и скажите откровенно, говорили мы, на какихъ условіяхъ миритесь съ Польшею; такимъ образомъ мы вмѣстѣ съ посланникомъ нашимъ барономъ де-Лизолою при королѣ Польскомъ, удобнѣе и въ короткое время все кончимъ; о семъ размыслите, что они и записали.

За тѣмъ спросили ихъ, имѣютъ ли они другаго посредника кромѣ Вашего Императорскаго Величества? Канцлеръ отвѣчалъ, что Французскій посланникъ Деломбръ въ ноябрѣ 1660 г. писалъ къ генералу Нащокину, что онъ посланъ отъ своего Государя въ Польшу для возстановленія мира между царемъ и королемъ и что онъ предлагаетъ свои услуги Царю, ежели ему будетъ угодно. Русскіе же отвѣчали послу, что ежели онъ пришлетъ письмо отъ своего Государя къ Царю, тогда онъ дастъ свое рѣшеніе; но писемъ до сихъ поръ ни отъ Царя, ни отъ посланника не было.

Канцлеръ спросилъ насъ: не имѣемъ ли мы еще чего сообщить по повелѣнію Вашего Цесарскаго Священнаго Величества? Отвѣчали, что отъ Вашего Императорскаго Величества посланы единственно для предложенія посредничества, а что говорили по довѣренности, то сіе не по предписанію, а по дружеству, На сіе сказалъ онъ, Царь нашъ истинно долженъ быть признателенъ Вашему Цесарскому Священному Величеству за таковое доброжелательство.

Послѣ сего просили депутатовъ, чтобъ поспѣшили рѣшеніемъ. Домой отправились съ обыкновенною церемоніею.

Четвертаго Іюля имѣли мы третью конференцію. О многомъ разсуждали; но главное было слѣдующаго содержанія: Царю пріятно было предложеніе вести переговоры частно, черезъ насъ и барона де-Лизола; но напередъ желалъ знать условія Польскаго короля. На отвѣтъ, что мы не знаемъ, депутаты не рѣшились

объявить своихъ, отговариваясь, что де Царь, не зная принято ли ихъ посредничество королемъ Польскимъ, не можетъ открыть своихъ намѣреній, и когда, послѣ многихъ причинъ, нами приведенныхъ, они остались при своемъ мнѣніи, то принуждены были предоставить дѣло теченію обстоятельствъ.

Потомъ спрашивали, что можемъ написать вѣрнаго къ Вашему Императорскому Величеству о французскомъ посредничествѣ. Отвѣчали, ежели отъ Французскаго короля получать письмо, то будутъ отвѣчать, что Цесарскіе послы уже предупредили ихъ, и что намъ не нужно много посредниковъ. Говорили даже, что Царь на письмо означеннаго короля, предлагавшаго свое посредничество, не отвѣчалъ (вѣроятно потому, что не даны желаемые титулы), а приказалъ только Нащокину писать посланнику Деломбру, что письма его Государя пришли послѣ принятія Царемъ достаточной для возстановленія мира медіаціи.

Съ ихъ согласія послали курьера къ Вашему Императорскому Величеству. На требованіе нашего полномочія представили слѣдующее. Объявили, что по повелѣнію Вашего Цесарскаго Священнаго Величества де-Маіернъ долженъ отправиться на мѣсто переговоровъ, а Колвудій остаться въ Москвѣ. На сіе они согласились, ни въ чемъ не споря.

Затѣмъ спросили мы, въ какомъ отношеніи они находятся со Шведами? Отвѣчали, что надѣются скорого мира, особеннаго же ничего не сказали, почему посредничество Вашего Императорскаго Величества казалось намъ не во время; а особливо послѣ нѣкоторыхъ днѣй обнаружилось, что они навѣрное полагались на миръ. Желая возвысить доброе намѣреніе ваше, говорили Желябужскому съ обыкновенною откровенностію, что ежели случатся какія трудности при договорахъ, которыя потребуютъ посредника, то Ваше Императорское Величество для спокойствія всѣхъ христіанъ быть онымъ не отречется. Выслушавъ сіе охотно, истребовалъ отъ насъ позволеніе доложить Царю. 20 Іюля 1661 года увѣдомились мы, что между Шведами и Рускими переговоры кончились; осталось ихъ только написать на бумагѣ. 8 Іюля онъ объявилъ намъ съ другимъ приставомъ же, именемъ своего Царя, о мирѣ съ Шведами. Когда мы спрашивали объ условіяхъ, они отговаривались незнаніемъ.

Мѣстомъ будущаго конгресса назначилъ Царь Поллоцію самимъ Королемъ Польскимъ за годъ же предъ симъ избранную,

при берегахъ Двины въ мѣстахъ не столько опустошенныхъ и ободно удобныхъ; а время для начатія переговоровъ предоставлено Полякамъ.

Подозрѣвая вѣроятно насъ въ томъ, что мы будемъ писать о титулахъ, Царь приказалъ же, рѣшительно, не взирая на наши представленія, ѣхать съ курьеромъ нашимъ дяку Ефиму Прокофьеву.

8 Юля около 11 часу ночи, когда мы уже ложились, пришелъ дякъ Дементей Башмаковъ, любимецъ царскій, въ сопровожденіи придворныхъ служителей и объявилъ отъ имени своего Государя намъ, любезнѣйшаго брата Леопольда Римскаго Императора посланнымъ, о рожденіи сына, который названъ Царевичемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ; мы отвѣчали какъ должно и для изъявленія радости нашей подарили вѣстника большимъ вызолоченнымъ серебрянымъ графиномъ.

19 числа того же мѣсяца Царь, празднуя рожденіе своего сына, сообщилъ намъ оную радость и въ честь Вашего Императорскаго Величества давалъ столъ въ нашемъ домѣ. Приставомъ былъ тотъ же стольникъ Ростовскій, тѣ же были обряды съ приравленіемъ четвертаго кубка за здоровье маленькаго Феодора.

30 Юля Царь ѣздилъ съ нами въ церковь святыя Елены, приславъ вышеозначеннаго своего любимца Дементія спросить сперва о здоровьѣ Вашего Императорскаго Величества его любезнѣйшаго брата, а потомъ о нашемъ.

21 Сентября пріѣхалъ къ намъ вышеупомянутой канцлеръ съ какимъ-то стольникомъ, который возвратился изъ Польши, будучи за нѣсколько мѣсяцовъ предъ симъ посланъ къ Королю Польскому. Съ самаго начала спросили насъ, знаемъ ли мы гдѣ находится корона, коею вѣнчаются короли Польскіе? ибо объявлено было на бывшемъ Сеймѣ варшавскомъ, что какіе-то вельможи Польскіе увезли ее въ Вѣну къ Фердинанду III родственнику Вашего Императорскаго Величества, когда просили вспомогательнаго войска. Мы отвѣчали, что сего конечно не знаемъ. Стольникъ сказалъ, что по повелѣнію Короля Баронъ-де-Лизоля содержится подъ крѣпкою стражею въ Варшавѣ, и даже вся его свита разсажена по одиночкѣ, и что онъ тщетно просилъ Поляковъ о позволеніи предъ отъѣздомъ своимъ поговорить съ ними; при семъ канцлеръ спросилъ: знаемъ ли мы настоящую сему причину? отвѣчали, что

можетъ быть г. посланный, который не могъ выходить изъ своего дома, былъ обманутъ отъ желавшихъ его обмануть; а намъ невѣроятно, чтобы означенный Баронъ былъ подѣ стражею. Они подтвердили, что онъ находится подѣ стражею, и что въ семь нѣтъ никакого сомнѣнія, причиною же полагаютъ, удержаніе означенной короны.

Говорили, что курьеръ отправленный нами изъ Москвы къ Барону и къ Вашему Цесарскому Священному Величеству, и дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, посланный отъ Царя съ письмомъ къ Вашему Цесарскому Священному Величеству, 3 августа прибыли въ Варшаву, въ то самое время какъ стольникъ выѣзжалъ оттуда же. Провожатые и ихъ конвой не допустили его говорить съ ними. Слуга донесъ ему послѣ, что дьякъ дорогою тайно на иностранномъ языкѣ сказалъ, что всѣ ихъ письма отобрали и Королю доставлены. Каждого держать особо подѣ стражею; здѣсь канцлеръ увеличивалъ поступокъ Короля Польскаго, называя сіе нарушеніемъ права народнаго, и увѣрялъ, что Царь чрезвычайно сему дивился.

Отвѣчали, что мы сами удивляемся и не вѣримъ, чтобы Король, находясь въ дружествѣ, поступилъ какъ непріятель съ нашимъ курьеромъ. Трубачи, курьеры и посланники однажды принятые почитаются всѣми особами священными. Письма открывать посольскія позволяетъ только одна явная война, и потому мы не можемъ вѣрить ни задержанію курьера, ни вскрытію письма. Впрочемъ Король Польскій узнаетъ изъ оныхъ только то, что уже доносилъ ему Баронъ-де-Лизола, то есть желаніе Вашего Императорскаго Величества, прекратить раздоры между имъ и Царемъ, пощадить кровь христіанскую, готовность нашу выполнить повелѣнія Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, и склонность Царскую къ миру съ допущеніемъ посредничества Вашего Императорскаго Величества, нами предложеннаго. Сожалѣли о дьякѣ который не подвергся бы сей участи, ежели бы они приняли нашъ совѣтъ, или дали ему письма Царскія къ Королю Польскому.

Канцлеръ винилъ насъ въ томъ, что дьякъ посланъ былъ Царемъ по удостовѣренію нашему на конференціи. На вопросъ: вѣрно ли знаемъ, что Поляки примутъ посредничество Вашего Императорскаго Величества? мы тогда отвѣчали, что Ваше Императорское Величество удостовѣрены, что Поляки онаго не отверг-

нутъ. Но мы доказывали, что они изъ благоразумія не должны принимать дѣло могущее только исполниться уже за исполнившееся. Вѣроятно, что по случаю посредничества и его принятія, были переговоры между Королемъ Польскимъ и де-Лизалою, а сіе подало поводъ неприятной молвѣ о взятіи его подъ стражу.

Къ сему прибавилъ стольникъ, что онъ привезъ отвѣтъ на письма Царскія имъ доставленныя Королю Польскому, который изъявлялъ согласіе на мирныя переговоры и на назначеніе своихъ посланниковъ; но о посредничествѣ Цесарскомъ не упоминалъ, ниже онъ самъ отъ кого-либо слышалъ о семъ во время бытности его въ Варшавѣ. Изъ чего ясно видно, что Король не знаетъ или не принялъ онаго. Отвѣчали, чтобы онъ не зналъ, сего не можетъ быть, когда мы явнымъ же образомъ для сего отправлялись въ Москву; что онъ отвергнулъ, сего нельзя заключить по тому, что онъ не упоминаетъ о томъ ни посланнику, ни въ письмахъ къ Царю; да и курьеръ нашъ не успѣлъ еще пріѣхать въ Варшаву съ извѣстіемъ о принятіи онаго Царемъ, по словамъ посла, а по тому и не было еще времени Королю объявить своего намѣренія, а когда узнаетъ изъ открытыхъ писемъ (чему мы не вѣримъ): или, что правдоподобіе, изъ донесенія Барона-де Лизола согласіе Царя; то не сомнѣваемся, по здравому предположенію, что оно должно быть принято. Болѣе въ семъ удостовѣрились, когда услышали, что онъ тотчасъ послѣ прибытія нашего курьера вызвалъ посланниковъ своихъ изъ Ливоніи уже отправленныхъ, предполагая, что онъ намѣревался ихъ извѣстить о новыхъ обстоятельствахъ сего дѣла. Оставалось ожидать возвращенія курьера.

Каңцлеръ говорилъ: Поляки хотятъ заключить миръ безъ посредника; а мы спросили его, что о семъ думаетъ Царь; хочетъ ли выполнить обѣщаніе объявленное депутатами въ конференціи и Вашему Императорскому Величеству объясненное? Онъ отвѣчалъ, что донесетъ Государю и мнѣніе его объявить намъ чрезъ пристава Желябужскаго; чего однакожъ не выполнилъ.

Жаловался очень много на Поляковъ, что они жестоко содержатъ Русскихъ плѣнниковъ, и людей отличныхъ заставляютъ копать и пахать землю, давая немного воды и хлѣба въ ихъ горести и несчастіи, размѣны не хотятъ, за Русскихъ надѣются получить литръ (lythgum), а своихъ не искупаютъ. Просилъ, чтобы мы сообщали о семъ Вашему Императорскому Величеству.

Въ тотъ же день послѣ обѣда посѣтилъ насъ означенный Желябужскій, который говорилъ о задержаніи курьера и открытіи писемъ, стараясь насъ увѣрить, что то произошло отъ задержанія Польской короны; потомъ о нашемъ, того и другаго, какъ бы скоромъ отъѣздѣ изъ Москвы. И такъ мы должны были повторить, что по предписанію Вашего Императорскаго Величества и по обѣщанію депутатовъ, де-Маіернъ одинъ отправится на мѣсто переговоровъ, а Колвуцій во время оныхъ останется при Царѣ. Просили, чтобы онъ напомнилъ канцлеру и объявилъ отъ имени нашего, что не можемъ иначе располагать своею особою, а особливо послѣ того, какъ депутаты изъявили на сіе свое согласіе: о чемъ мы донесли уже Вашему Императорскому Величеству. Онъ отвѣчалъ, что лучше сдѣлаемъ, ежели отправимся оба, такъ какъ де мы присланы отъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества для услуги Царской; а услуга сія требуетъ, чтобы мы ѣхали оба, а Царь извинится самъ предъ Вашимъ Цесарскимъ Священнымъ Величествомъ письменно. Правда, возразили мы, что присланы для услуги Царской; но извѣстнымъ образомъ выполнять ее намъ предписано, и намъ не прилично перетолковывать наставленія своего Государя или отступать отъ нихъ, а еще менѣе, дожидаться новыхъ предписаній. Онъ сказалъ, что донесетъ о семъ канцлеру и дастъ на слѣдующій же, день отвѣтъ, чего однако не выполнилъ до 28 сентября, ссылаясь, что Царь не пошлетъ своихъ пословъ прежде прибытія курьера изъ Польши въ Москву, и тогда можемъ располагаться своимъ отъѣздомъ. Исполнено ли было сіе ложное обѣщаніе, время показало.

Въ послѣднихъ числахъ сентября Царь отправился въ славный Троицкій монастырь въ 12 миляхъ отъ Москвы близъ Переяслави, гдѣ покоятся мощи святыхъ Сергія и Никона, чудесами прославленные, и прислалъ къ намъ стольника Ростовскаго, который насъ о семъ извѣстилъ и спросилъ о здоровьѣ. Поблагодаривъ униженно, мы пожелали Царю исполненія его желанія и при добромъ здоровьѣ возвращенія.

Царь, проѣзжая и замѣтивъ нѣкоторыхъ изъ нашей свиты, кои съ почтеніемъ кланялись, подослалъ спросить, отъ насъ ли они? А потомъ посланные его именемъ спросили здоровы ли мы, и возвратились къ своему Государю съ отвѣтомъ и благодарностію отъ нашего имени.

20 Октября означенный Желябужскій отъ имени Царя объявилъ намъ, что на другой день поѣдетъ курьеръ въ Варшаву съ письмами къ Королю Польскому, коими онъ извѣщаетъ, что время для переговоровъ назначается 7 Генваря по старому стилю, а мѣсто не далеко отъ Смоленска; и полагая, что съ обѣихъ сторонъ послы съѣхаться не замедлятъ, увѣдомляетъ, что давно живущіе въ Москвѣ послы Его Цесарскаго Священнаго Величества, также отправляются для посредничества, предложеннаго Вашимъ Цесарскимъ Священнаго Величествомъ, и имъ принятаго.

19 Декабря обыкновеннымъ образомъ прибыли мы во дворецъ для разсужденія съ депутатами, которые, сперва читали съ гордостію первые наши переговоры, потомъ старались толковать заключеніе довольно длиннаго письма отъ Польскаго короля къ Царю, изъ Глембока отъ 19 Ноября 1661 года, коимъ отвѣчалъ король, что онъ уважаетъ дружественное предложеніе Вашего Цесарскаго Священнаго Величества; и что ежели предполагается разсуждать съ посредниками о мирѣ, то не только Вашего Цесарскаго Священнаго Величества но и самаго малаго князя медиация, не можетъ быть отвергнута; однакожь, зная по опыту, что посредничество продолжаться только время для выгоды посредниковъ, ктому же слѣдуя правиламъ своихъ предковъ, онъ посредничества не приѣмлетъ: почему и проситъ Царя не отправлять оныхъ, а ежели желаетъ скорого мира, то прислалъ бы однихъ своихъ комиссаровъ, въ противномъ же случаѣ онъ усумнится въ его къ тому расположенію. По прочтеніи сего они спросили насъ, что надобно дѣлать Царю и намъ? Мы отвѣчали, что давать законы должны побѣдители, побѣжденные же принимать оныя. Пусть поступаютъ сообразно съ тѣмъ, кого они почитаютъ, побѣдителемъ короля или Польскаго или себя; и если себя, то пусть заявятъ себя достойно того; если ли же не такъ, то пусть уступать необходимости. Мы же были посланы для предложенія Царю посредничества, по исполненіи чего мы не вправѣ судить о томъ, какъ должно поступить съ нами, и готовы лишь выполнять только волю того, къ коему посланы. Ежели бы обстоятельства зависѣли отъ насъ, мы бы остались въ Москвѣ до приѣзда нашего трубача, въ надеждѣ узнать вѣрнѣе о дѣлѣ и о способѣ дѣйствовать, такъ какъ увѣрены, что Ваше Императорское Величество писать извоили уже къ Царю Польскому, и что онъ уже принялъ медиацию. Между тѣмъ просили копии съ письма Царскаго. Намъ обѣщали, что обо всемъ этомъ будетъ доведено до свѣдѣнія Царя.

Прежде 40 дней получили мы милостивыя Вашего Цесарскаго Священнаго Величества предписанія изъ Вѣны отъ 16 Августа, касательно разпечатанія пакета, врученнаго намъ предъ отъѣздомъ изъ Вѣны, съ повелѣніемъ не открывать онаго до дальнѣйшаго приказанія. Прочитавъ содержаніе онаго, мы требовали конференціи у Царя. За отсутствіемъ двухъ депутатовъ присланъ былъ 14 ноября для выслушанія нашего канцлеръ, коему изложивъ все по предписанію, требовали совѣту и помощи Царской противъ Турковъ и по его желанію вручили оное ему на бумагѣ; тщетно нѣсколько разъ просили отвѣта. Почему на сей конференціи снова требовали онаго, и канцлеръ немедленно прочелъ сей отвѣтъ, а переводчикъ изъяснилъ намъ смыслъ онаго такъ: Царь имѣетъ двухъ сильныхъ враговъ Поляковъ и Крымскихъ татаръ, противу коихъ во многихъ мѣстахъ распложено вольное войско, а потому не находитъ благоразумнѣйшъ вооружать противъ себя третьяго гораздо сильнѣйшаго, коему вѣстѣ не имѣетъ достаточныхъ силъ противопоставить. А ежели примирится съ Польшею, то будетъ же помогать и Вашему Цесарскому Священному Величеству, а между тѣмъ совѣтуетъ Вашему Цесарскому Священному Величеству требовать помощи у сосѣдственныхъ христіанскихъ Государей въ мирѣ пребывающихъ. На сіе не опустили мы представить Ваше христіанское сердоболіе къ дѣйствіямъ войны кровопролитной и долговременной Русскихъ съ Поляками, и показавъ положеніе Государей Германіи, убѣждали сильными доказательствами подать помощь на общаго врага, а на Крымскихъ татаръ послать войско изъ Калмыкъ, Черкесъ, и Донскихъ казаковъ, въ Крымъ. Въ случаѣ заключенія мира съ Польшею просили объявить, какую они окажутъ намъ помощь, для того, чтобы Ваше Императорское Величество приняли должныя мѣры, но опредѣлительнаго отвѣта не получили, почему просили онаго на бумагѣ; они сего сдѣлать не хотѣли подъ предлогомъ, что согласно вѣрующимъ письмамъ, они уже на два предложенія наши отвѣчали письменно; а на сіе, какъ дѣло постороннее сдѣлать сего не могутъ; представляли мы, что всѣ переговоры производятся отъ имени Вашего Императорскаго Величества, а не частно, почему какъ послѣднее такъ и первыя представлены на бумагѣ по предписанію Вашего Императорскаго Величества, на кои они должны отвѣчать также письменно. О семъ хотѣли донести Царю. 22 Декабря просили пристава Желябужскаго получить отъ имени нашего у канцлера копію съ письма Польскаго короля и Царскаго опредѣленія относительно насъ. 30 получили отвѣтъ,

что Царь согласно съ нами полагаетъ нужнымъ ожидать возвращенія трубача въ Москву, и предъ отъѣздомъ нашимъ прѣслѣдуетъ удовлетворительное рѣшеніе и на все прочее. Мы объявили согласіе наше на ожиданіе въ Москвѣ, но на прочее требовали скорѣйшаго рѣшенія для донесенія Вашему Императорскому Величеству.

Послы Цесарскіе соображая, что приставы Польскіе узнали о мирныхъ переговорахъ, а приставы Русскіе приближаются къ Смоленску и скоро всѣ съѣдутся въ Шкловъ, и будучи увѣрены, что при началѣ всегда встрѣчаются трудности, для прекращенія коихъ дружеское посредничество нужно, полагаютъ отбытіе свое въ Смоленскъ необходимымъ. Будучи на мѣстѣ, они всегда подадутъ во время нужную помощь; а въ Москвѣ сего сдѣлать не могутъ и, ежели Гозіевскій успѣетъ согласить приставовъ Польскихъ допустить ихъ, какъ друзей, то имъ не откажутъ и какъ посламъ, и такимъ образомъ заключить миръ.

Посланники Цесарскіе предлагали назначить мѣсто для переговоровъ удаленное отъ театра войны, а производить оныя во время перемирія; ибо вдали сраженіе заставляеть каждую сторону мѣнять свои условія и, слѣдовательно, лишаетъ возможности заключить миръ. Пребываніе свое на границахъ считаютъ полезнымъ въ томъ отношеніи, что друзьямъ позволяется разсуждать и предлагать свои мнѣнія. Могутъ же они ѣхать какъ бы къ своему Государю и остановиться въ Смоленскѣ какъ бы случайно, подъ видомъ болѣзни одного изъ нихъ.

Замѣчая въ Гозіевскомъ самую большую склонность къ миру, предлагаютъ Нащокину сообщить содержаніе своей инструкціи, сколько нужно для посредниковъ, дабы можно было принять къ тому лучшія мѣры, и просить приказать пограничнымъ начальникамъ доставлять немедленно имъ письма, кои по прочтеніи будутъ сообщаемы.

Находя все сіе полезнымъ для блага общаго, увѣряютъ въ своей готовности подчиняться полезнѣйшему, поставляя закономъ желаніе своего Государя заключить миръ, въ чемъ, ежели при помощи Божіей успѣютъ, сочтутъ себя наисчастливейшими, когда потоки крови христіанской наконецъ изсякнутъ. Послѣ представленія бумаги, позваны были 15 Марта въ конференцію, на коей

заключено отправить насъ въ Смоленскъ и тамъ ожидать конца переговоровъ.

Уполномоченные на соей конференціи объявили намъ именемъ Царя, что начальникъ Динабурга получилъ отъ Курляндскаго князя въ прошедшемъ Ноябрь писъма Вашего Цесарскаго Священнаго Величества къ намъ, кои задержаны были по причинѣ набѣговъ Ливонскихъ до Декабря и отправлены уже имъ по удобной и безопасной дорогѣ. Мы полагаемъ, что сіи писъма отъ 27 Августа 1661 г. были распечатаны Москвитянами, хотя дубликаты 18 Марта 1662 г. съ оригиналомъ отъ 21 Октября 1661 г. нами получены, но не были объявлены, для того чтобы безъ позволенія Вашего Цесарскаго Священнаго Величества не называть Царя Величествомъ.

По исполненіи всѣхъ милостивыхъ вашихъ предписаній пригласили мы бумагою депутатовъ и царскихъ министровъ на конференцію.

1662 года 19 Марта, Москва.

Посланные Цезаремъ изъ бумаги своего Государя отъ 21 прошедшаго Октября извѣстались, что трубачъ пріѣхалъ въ Варшаву, а король Польскій былъ недоволенъ посланникомъ нашимъ Делизолою отъ несправедливыхъ набѣговъ на него въ томъ, что яко бы на прошедшемъ сеймѣ онъ имѣлъ предосудительныя сужденія съ государственными чинами: за что пріѣздъ во дворецъ ему воспрещенъ, а трубача посадили подъ стражу, котораго послѣ освободили, но посредничества не приняли и Ефимія Прокофьева не пропустили. Послѣ оправданія Делизолы въ выдуманномъ на него преступленіи, дружественныя сношенія начались снова между Императоромъ и королемъ и согласіе еще болѣе водворилось. Цезарь, желая доставить христіанскимъ Государямъ миръ, неоднократно приглашалъ его къ сему, а онъ назначилъ своихъ приставовъ для переговоровъ о мирѣ. Между тѣмъ столько говорили опріяніи Цесарскаго посредничества, что со стороны Польши заявлено, что ежели невозможно заключить мира безъ посредниковъ, то принять медиацию Цесарскую; почему Императоръ повелѣваетъ своимъ посланникамъ ѣхать Де-майерну на мѣсто и ожидать окончанія, а Колвуцію остаться въ Москвѣ съ посредникомъ, будетъ ли миръ или нѣтъ. Второе принято было депутатами на конференціи

для того, чтобы онъ здѣсь объявлялъ бумаги касательно мира отъ Цесаря и посланниковъ Демайерна и Делизолы.

Посланникъ Делизола старался у короля объ освобожденіи означеннаго дьяка, который объявилъ, что онъ освобожденъ. Полагаютъ, что его содержать не по приказу короля. По прївѣдѣ Гозіевскаго въ Варшаву надѣются, что его освободятъ, а между тѣмъ просятъ отправить Де-майерна немедленно въ Смоленскъ.

На сіе отвѣчали не словесно, а самымъ дѣломъ. Отъѣздъ, положенный на конференціи, отмѣненъ и Гозіевскій еще за четыре дня до полученія писемъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества уѣхалъ.

10 Апрѣля, на другой день Пасхи, одинъ изъ приставовъ поѣхалъ насъ и на прошеніе Де-майерна объ отъѣздѣ своемъ въ Смоленскъ, отвѣчалъ: тамъ жить не хорошо, для чего разставаться съ товарищами безъ причины, лучше ѣхать въ отечество. Царское обѣщаніе принять посредничество не сбылось, да и дьякъ съ царскими письмами о семъ дѣлѣ не допущенъ былъ до Вашего Цесарскаго Священнаго Величества. Король оное отвергнулъ, а намъ оетаается возвратиться въ отечество, но не чрезъ Польшу, гдѣ въ наше отсутствіе причинены оскорбленія королемъ Вашему Цесарскому Священному Величеству. Присутствіе можетъ подать причину новымъ неудовольствіямъ. Наконецъ жаловался на Аллегрета и сожалѣлъ, что онъ будучи посредникомъ, не заботился о пользѣ Россіи.

Мы отвѣчали, что употребимъ всевозможное стараніе отдалить опасности и чрезъ два дня представили Царю слѣдующую бумагу:

1662 г. 11 Апрѣля 12, Москва.

Бумагою, отъ 19 числа прошедшаго Марта, врученною приставу Григорію дьяку, посланники Цесарскіе объяснили по повелѣнію своего Государя, что отъ Польши объявлено: ежели мира не можетъ быть безъ посредника, то допускается одно только Цесарское и сообщили о новомъ повелѣніи, подтверждающемъ прежнее. Ежели о мирѣ разсуждаемо будетъ безъ посредника или съ посредникомъ, то въ томъ и другомъ случаѣ Де-майерна отправить на мѣсто переговоровъ и тамъ ожидать окончанія, а Кол-

вущію быть въ Москвѣ по положенію депутатомъ на конференціи. И просили отправить Демайерна немедленно въ Смоленскъ, но сего исполнено не было подъ предлогомъ нагущенія праздничныхъ дней, по прошествіи которыхъ, какъ случается, наступаютъ новые, а они между тѣмъ останутся виновными предъ своимъ Милостивымъ Государемъ за неисполненіе въ скорости повелѣній Его. Изъ писемъ, 12 Іюня представленныхъ трубачемъ, изъ Вѣны отъ 16 Августа, ему извѣстно уже, что на третьей конференціи намъ объявлено было депутатами Царское и ихъ согласіе на отъѣздъ Демайерна и пребываніе Калвущія въ Москвѣ. Повѣритъ ли Всемилостивѣйшій Государь нашъ, чтобы утвержденное имъ распределение своихъ посланниковъ, предусмотрѣнное для успѣховъ дѣла, которое ведется для пользы и чести Русскихъ, Русскими же, принявшими уже самый планъ этотъ, было отвергнуто, и Кольвущій, въ силу ихъ настояній, бѣзъ воли Своего Государя, отправился на мѣсто переговоровъ. Посланники Цесарскіе льстятъ себя надеждою, что примутъ въ уваженіе строгую покорность, наблюдаемую къ Царямъ и Монархамъ, ихъ посланниками, которые наказываются примѣрно за нарушеніе оной, и позволятъ имъ для блага и славы Россіи, располагать, по волѣ ихъ Государя, собою, и тѣмъ отдалить, въ воздаяніе за тяжкія труды въ семъ важномъ порученіи, за долговременное томленіе въ домахъ и за разстройку здоровья, негодованіе ихъ Государя. Въ надеждѣ и увѣренности снова прибѣгаютъ съ покорнѣйшею просьбою оставить Кольвущія здѣсь, а Демайерна немедленно отправить въ Смоленскъ, какъ не могущаго быть полезнымъ въ Москвѣ въ виду того, что Польскіе приставы, возвратясь съ сейма, прибыли вѣроятно на границы и ожидаютъ начатія переговоровъ; на сію бумагу просить, какъ слѣдуетъ, письменнаго отвѣта.

Сіе исполнено было настоящимъ образомъ; о чемъ скажемъ ниже.

28 Февраля послы Шведскіе, изъ коихъ первый Бенедиктъ Горній, пріѣхали въ Москву съ многочисленною (около 250 человекъ) знаменитою свитою и прислугою, приняты съ меньшею пышностію. За городомъ пѣхотнаго войска не было, а отправлены были только низшіе придворные на встрѣчу.

6 Марта ѣхали они на первую аудіенцію при игрании трубъ до дворца Царскаго, но маршалу посольства не позволили войти

съ серебрянымъ жезломъ въ залу аудіенціи, о чемъ Горній тщетно просилъ.

Дары, поднесенные Царю, состояли изъ серебряныхъ вызолоченныхъ штукъ числомъ 39. Въ разговорахъ его называли *Величествомъ*. На аудіенцію входили съ накрытою головою и только за 8 шаговъ отъ Царя открыли ее, послѣ привѣтствія и цѣлованія руки; по обыкновенію, сѣли и накрылись, откланявшись Царю еще въ глазахъ Его; при выходѣ тоже сдѣлали.

Просили Царскаго позволенія письменно послать прежде къ нимъ, а потомъ ѣхать. Первое было позволено; исполнивъ оное, получили равномѣрно вѣжливый отвѣтъ.

16 дня утверждень миръ Царемъ и послы для извѣщенія насъ прислали придворнаго чиновника и приглашали насъ ѣхать въ обратный путь чрезъ Ливонію.

Предлагасмое ими посредничество не было принято и даже объявлено Царемъ, что медиация Вашего Цесарскаго Священнаго Величества была достаточна. По прибытіи курьера 2 Апрѣля изъ Стокгольма, начались тайные переговоры между нами и царскими министрами, и все было обнародовано, исключая двухъ спорныхъ пунктовъ, по желанію Шведовъ; что жъ касается до посредничества, узнали мы слѣдующее:

Посланникъ Горній присылалъ изъ вѣжливости часто Итальянца, повѣреннаго своего, который происходилъ отъ благородной Медиоланской фамиліи Тагнановъ, былъ кавалеромъ Мальтійскимъ, и женившись на католичкѣ, перемѣнилъ свою религію; какой-то сотникъ подошелъ къ нашему Сацеллану 12 Апрѣля и просилъ его, не имѣя съ нимъ никакого знакомства, предостеречь насъ отъ Тогнана богоотступника. Будучи католикомъ и родившись въ Римской имперіи, онъ, по словамъ его, почиталъ обязанностію объявить о семъ лютеранинѣ въ свитѣ Шведской, Цесарскимъ и католическимъ посланникамъ.

15 Тогнанъ пришелъ и по изъявленіи своей любви къ отечеству, объявилъ за великую тайну, что Бенедиктъ Горній выѣхалъ 13 изъ Москвы въ царской каретѣ подъ видомъ прогулки, а на самомъ дѣлѣ согласившись съ Царемъ поѣхалъ въ загородный домъ; приближенный же его получилъ повелѣніе Царское ѣхать въ домъ князя Долгорукаго для разсужденія съ дворецкимъ о

томъ, чтобы исключивъ Ваше Императорское Величество, принять посредникомъ короля Шведскаго. При переговорахъ министромъ будетъ Горній. И при двухъ особахъ будетъ имѣть свиданіе съ Царемъ для окончанія сего дѣла.

За извѣстіе поблагодаривъ Тогнана, сказали, что Ваше Цесарское Священное Величество не думаетъ препятствовать принятію многихъ посредниковъ и не вѣритъ, чтобы, по принятіи медиации, можно было ее отвергнуть по истеченіи года; да и самъ Царь не откажется отъ своего обѣщанія, повтореннаго неоднократно въ письмахъ къ Вашему Цесарскому Священному Величеству, королямъ Польскому и Французскому, тѣмъ болѣе, что Польша объявила о принятіи посредничества его одного, ежели мира безъ сего будетъ заключить нельзя.

20-го пришелъ онъ по должности своей отъ посла поздравить насъ и по обыкновенной привѣтливости увѣрялъ, что все исполнилось, и мы скоро возвратимся въ отечество чрезъ Ливонію.

При отъѣздѣ Горнія вручили ему отъ Царя, кромѣ обыкновенныхъ даровъ, 44 меха дорогихъ собольихъ, двѣ персидскія патки, пару лошадей и двѣ тысячи червонныхъ.

Сообщенныя выше извѣстія отъ сотника и Тогнана показались подозрительными, и мы не могли понять, для чего одинъ тому, другой Горнію, подъ покровительствомъ коего находился и служилъ, измѣняли безъ всякой причины; но по соображеніи многихъ доказательствъ убѣдились, что сіе было сдѣлано по повелѣнію Горнія, дабы неприятнымъ и преждевременнымъ симъ извѣстіемъ скорѣе заставить насъ выѣхать изъ Россіи и оставить праздное мѣсто для него. Не имѣя причины жаловаться на королей Польскаго, Шведскаго и на Царя, мы скрыли сіе извѣстіе отъ Русскихъ и положили настоятельно требовать отъѣзда Демайерна въ Смоленскъ.

Да позволено намъ будетъ немного отступить и рассказать, что 27 марта, въ день тезоименитства, Царь празднуя святому Алексѣю, давалъ намъ обыкновенный обѣдъ въ нашемъ домѣ, а Шведамъ въ ихъ, и что 2 апрѣля послѣ церемоніи пригласилъ всѣхъ къ себѣ, исключая Горнія, который тогда былъ болѣнъ. Мѣсто, гдѣ мы стояли, было ближе къ Царю. Онъ послалъ спросить въ одно время насъ и Шведовъ о здоровьѣ съ тою только

разницею, что къ намъ посланъ былъ секретарь Лопухинъ, а къ нимъ простой дьякъ, можетъ быть потому, что Горнія не было.

20-го дня прибылъ къ намъ извѣстный Желябужскій, въ первый разъ послѣ 9 прошедшаго генваря, по причинѣ посольства его къ Зеронсцію (Zegonzcium), и между прочимъ своимъ многоглаголаніемъ сизазалъ, что дьякъ Ефимій находится въ плѣну у короля Польскаго и содержится между Варшавою и Вильною въ Тикотичнахъ, прибавивъ, какъ бы съ желаніемъ, чтобъ король отправилъ скорѣе письма въ Вѣну къ Вашему Цесарскому Священному Величеству, а мы разсуждая, что сіе клонится для отдаленія принятаго посредничества, отвѣчали тотчасъ: не сумиѣваемся, что онъ ихъ доставилъ; наши письма были одинаковаго содержанія и курьеръ съ оными проѣхалъ свободно. Потомъ говорилъ, Французы хотятъ, какъ видно, посадить на престолъ Польскій кого-либо изъ своихъ и набираютъ войско. Но какимъ образомъ достигнуть имъ Польши? Если будетъ согласіе между Царемъ и Вашимъ Государемъ, то вѣрно ни одинъ Французъ не увидитъ ее. Какимъ образомъ поступать они тогда, когда Его Цесарское Священное Величество пожелаетъ или себѣ или Любезнѣйшему Брату Царство Польское. Царь употребитъ для сего свое стараніе, въ надеждѣ, что и вашъ Императоръ исполнитъ сіе. И тогда, ежели Богъ поможетъ, вы, не послѣдуете Аллегрету, который противорѣчилъ во всемъ Царю.

Мы отвѣчали: невѣроятно, чтобъ Французы могли завладѣть вооруженною рукою свободнымъ престоломъ королевства Польскаго. Имъ извѣстно, какія потребны усилія для покоренія народа совершенно различнаго съ ними нравами. Моремъ Балтійскимъ могутъ прибыть въ Польшу; но сего сдѣлать нельзя безъ согласія Поляковъ, въ противномъ случаѣ послѣдствія покажутъ ихъ успѣхи. Ваше Цесарское Священное Величество не желаетъ онаго ни Себѣ, ни Брату Своему. Себѣ потому, что престолъ Императорскій и королевскій не могутъ быть соединены, а Брату потому, что онъ ожидаетъ лучшей. Думаемъ, что желанію Царя быть избранну Ваше Цесарское Священное Величество препятствовать не будете, и представляли на сіе причины въ латинскомъ наставленіи изложенныя, которыя на второй аудіенціи при подобномъ вопросѣ сообщены были депутатамъ.

Майершъ просилъ о исходатайствованіи у Царя позволенія ѣхать ему въ Смоленскъ. Онъ отвѣчалъ, что когда де извѣстно,

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

сенім тѣла комендантъ на свои средства устроилъ обширную деревянную часовню. Но часовня эта, по распоряженію скопцовъ, была впоследствии снята, потому что въ ней производились оскотленія. Въмѣсто часовни былъ устроенъ памятникъ. Г. Надеждинъ подробно описываетъ этотъ памятникъ ¹.

Первый апостолъ скопческій—Алексѣй Громовъ ². Родился онъ въ 1789 году въ Костромской губерніи, Галичскомъ уѣздѣ. Громовъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія, широкоплечій, рыжеватый, росту до 9 вершковъ; обладалъ большимъ природнымъ умомъ, былъ человекомъ грамотнымъ. Въ молодыхъ лѣтахъ отданъ былъ въ солдаты. Однако въ военной службѣ онъ былъ недолго. Убѣжалъ ли онъ отъ службы, или былъ уволенъ отъ нея по болѣзни, неизвѣстно. Мы видимъ его въ 1818 году скопцомъ въ С.-Петербургѣ въ числѣ приближенныхъ Селиванова. Отецъ-искупитель выказывалъ къ нему симпатію; его прислужники, опасаясь какъ бы Громовъ не получилъ полнаго вліянія на Селиванова, постарались его убрать. Громовъ былъ страшенъ имъ потому, что онъ могъ брать себѣ приношенія, которыя присылались Селиванову изъ многихъ мѣстъ. Селивановъ ничего не бралъ изъ этихъ приношеній; ими пользовались его приближенные. Изъ числа этихъ

¹ Надеждинъ, стр. 105: «Въ настоящее время (1844 г.) на верху Преображенской горы, среди рощи, саженьхъ въ полутора отъ кладбищенской церкви Преображенія Господня, возвышается окруженная деревянною оградой, довольно хорошаго вида, выкрашеною, съ дверцами на петляхъ, рѣшеткою, монументальная гробница, состоящая изъ кирпичнаго, вышнюю около аршина, фундамента, на которомъ положена толстая гранитная плита, а на той плитѣ, на двухъ поперечныхъ гранитныхъ же ножкахъ или перекладинахъ, устроено гранитное подобіе гроба, у котораго на продольныхъ сторонахъ и въ ногахъ находятся вызолоченныя надписи, гласящія, что «здѣсь погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова, уроженца Тульской губерніи, села Маслова». Собраны только слухи, что тотчасъ по перенесеніи тѣла Александра Ивановича, поставлена была здѣсь обширная деревянная часовня, выстроенная будто бы на средства коменданта крѣпости, того самаго, который въ первый разъ хоронилъ покойнаго; но какъ сюда начали сходить скопцы и въ тиши кладбищенскаго уединенія, на могилѣ праведника, стали совершать операцію оскотленія, то часовня, будто бы по настоянію благоразумѣйшихъ изъ самихъ скопцовъ, была сломана и, на мѣстѣ ея, С.-Петербургскими куцями Борисовымъ и Шеметовымъ сначала былъ сдѣланъ надъ могилою каменный сводъ, а потомъ, въ 1829 году, подвинутъ нынѣ существующій памятникъ».

² Читенія въ Импер. Моск. Обществѣ Ист. и Древностей, 1874 г., кн. 3, отд. III, стр. 314—324.

приближенныхъ Исаія Ильичъ и Кириллъ Григорьевъ устроили дѣло такъ, что Громовъ попалъ подъ судъ. По высочайшему повелѣнію онъ былъ сосланъ въ Николаевскую крѣпость. При помощи нижнихъ чиновъ этой крѣпости (скопцовъ) Громовъ передѣтый вывезенъ былъ изъ Николаева въ закрытой повозкѣ.

Изъ ссылки Громовъ пріѣхалъ въ Нерехетскій уѣздъ Костромской губерніи. Бѣглецу Громову было опасно явиться снова въ Петербургъ. Искупитель назначилъ Громова кормщикомъ Костромскаго скопческаго корабля. Корабль этотъ былъ очень большой: онъ состоялъ изъ 600 человекъ и находился въ Нерехетскомъ уѣздѣ. Кромѣ этого, Громовъ управлялъ Галичскимъ кораблемъ, находящимся въ 5 верстахъ отъ Галича (въ деревнѣ Варюхинѣ и въ селѣ Ушутовѣ). Въ этомъ кораблѣ однихъ женщинъ было 100. Громовъ большею частію жилъ или въ селѣ Гавинѣ, или въ Панинѣ Нерехетскаго уѣзда. Въ Костромской губерніи къ нему поступилъ въ ученики крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, извѣстный своею запиской о скопцахъ, поданной имъ императору Александру I. Вскорѣ у Громова возникли сильныя непріятности. Дѣло вышло изъ-за обладанія Галичскимъ кораблемъ. Во главѣ этого корабля стояли три брата деревни Варюхиной—Кузьмины. Меньшій изъ нихъ Максимъ въ 1819 г. ѣздилъ въ С.-Петербургъ и, благодаря содѣйствію враговъ Громова—Ильина и Григорьева, получилъ, безъ вѣдома Громова, отъ Селиванова званіе учителя Галичскаго корабля. Возвратившись изъ Петербурга, онъ отдѣлился отъ Громова, назвался «христомъ» и брата своего Прокопія произвелъ въ званіе перваго апостола; оскотилъ своего сына, чтобы имѣть себѣ преемника. Онъ ввелъ въ своемъ кораблѣ на радѣніяхъ драки и хлопанье въ ладоши. Началась вражда между Кузьминимъ и Громовымъ. Нѣкоторые думаютъ, что едва ли не Кузьминъ въ 1823 году донесъ на Громова: Громовъ послалъ въ Петербургъ своего любимаго ученика Ивана Андреянова хлопотать объ удаленіи Максима Кузьмина. Но Андреяновъ узналъ въ столицѣ, что о Громовѣ начато дѣло. Самъ Громовъ и его два брата были арестованы. Андреяновъ, чтобы освободиться отъ ответственности, подалъ во время прогулки Александру I-му пзвѣстную записку. Братья Евстафій и Василій Громовы были осуждены и сосланы въ Томскъ; впоследствии въ Томскѣ они завели скопческіе «соборы». Алексѣй Громовъ возвратился въ Костромскую губернію. Въ 1837 г. онъ снова былъ пойманъ, судился, какъ распространитель скопчества, наказанъ плетью и сосланъ въ То-

больскую губернію. Но онъ опять исчезъ изъ ссылки. Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ его отыскивали¹. Много сообщниковъ его было переловлено, но самого Громова не могли поймать. Онъ умѣлъ ловко увертываться отъ бдительности властей. Чѣмъ кончилось его земное существованіе—неизвѣстно.

Изъ этого краткаго перечня фактическихъ данныхъ изъ жизни Громова видно, что Громовъ владѣлъ не дюжиннымъ умомъ, большою энергіей и замѣчательною силой воли. Это не фанатикъ Щеловъ, который умѣлъ пассивно страдать, проведши болѣе 20 лѣтъ въ заключеніи. Для Громова заключенія и бдительный надзоръ стражи какъ бы не существовали. Тюрьма, кандалы, наказанія, ссылка—это было дѣло обыкновенное для него. Несмотря на то, что его нѣсколько разъ ловили, заковывали въ цѣпи—онъ не особенно надъ этимъ задумывался; о раскаяніи въ своемъ заблужденіи не могло быть и рѣчи. Для него Сибирь была роднымъ мѣстомъ. На эту кару онъ какъ будто не обращалъ никакого вниманія. Онъ свободно разъѣзжалъ по Сибири и по Россіи. Подъ разными именами, по подложнымъ паспортамъ онъ разгуливалъ по Россіи, посѣщая даже столицы. Онъ во время своей жизни исколесилъ не только Россію, но и Сибирь. Вездѣ у него были знакомые, вездѣ онъ былъ принятъ между сектантами, вездѣ къ нему обращались съ уваженіемъ. Андреяновъ въ своемъ «Донесеніи» говоритъ: «если мой учитель бываетъ въ гостяхъ у кого-нибудь изъ своихъ, то входящіе изъ нихъ въ домъ тотъ кланяются учителю моему до земли, хотя онъ лежитъ или спитъ, а когда сидитъ, то крестясь цѣлуютъ у него руки». Власть Громова не ограничивалась членами Костромскаго корабля; она захватывала и другія.

Селивановъ не ошибся, назвавши Громова своимъ «первымъ апостоломъ». Онъ ревностно распространялъ скопчество. По числу оскопленныхъ имъ жертвъ, онъ едва ли не превзошелъ самого Селиванова. Высшая жизнь его сложилась такъ, что напоминала жизнь Селиванова: онъ былъ также публично сѣченъ плетью, также былъ сосланъ въ Сибирь, такъ же, какъ и Селивановъ,

¹ Донесеніе Тобольскаго купца, скопца Василія Попова въ комиссію о скопцахъ, учр. въ 1844 г. объ Алексѣѣ Громовѣ, 19 Апрѣля 1847 г. Донес. сыщика Шапошникова о Громовѣ—5 Янв. 1848 г. Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1874 г. кн. 4, стр. 321—324.

возвратился оттуда. Слава о немъ гремѣла среди бѣлыхъ голубей. Между ними стала ходить молва, что Громовъ челоуѣкъ не простой, что онъ царскаго рода; объ немъ говорили, что онъ «цесаревичъ Константинъ Павловичъ», отказавшійся отъ престола для того, чтобы, подобно дѣду своему, «странствовать и распространять скопчество». Самъ Громовъ не охотно говорилъ о своемъ царственномъ достоинствѣ. Дѣдушка мой, рассказывалъ онъ своимъ приближеннымъ, отецъ-искупитель, Петръ Θεодоровичъ полгода на царствѣ былъ, а я и полдня не восхотѣлъ царствовать, всю земную справу отдалъ братцу, Николаюшкѣ, всѣми тронами и дворцами его благословилъ».

Скопцы признаютъ Громова посетелемъ духа отца искупителя, первымъ апостоломъ и царемъ Константиномъ.

При помощи такихъ дѣятелей, каковы Шиловъ и особенно Громовъ, дѣло скопчества было въ короткое время слишкомъ прочно поставлено. Оно широкой сѣтью раскинулось по Руси. Правительство видѣло какъ быстро развивается зараза, но оно почему-то не желало обратиться къ радикальнымъ мѣрамъ для уничтоженія скопчества. Селивановъ былъ сосланъ. Правительство не тронуло Петербургскихъ скопцовъ; оно какъ будто предполагало, что, съ удаленіемъ Селиванова, операции осконленія будутъ прекращены, что скопчество должно уничтожиться. Оно думало, что скопцы будутъ напуганы этой ссылкой на столько, что не рѣшатся продолжать распространеніе своей секты. Правительство думало, что достаточно только внушить скопцамъ, чтобы они не скопили, и осконленій не будетъ. Вскорѣ послѣ ссылки Селиванова 13 Іюня 1820 года собраны были скопцы Петербургскаго корабля въ домъ Солодовникова. Приѣхалъ оберъ-полицеймейстеръ Гѣрголи и объявилъ имъ слѣдующее: «Вы собраны здѣсь для объявленія вамъ, что скопчество есть основаніе вашего ученія, и что онъ вашъ искупитель. Не входя въ разъясненіе сего заблужденія, совершенно противнаго духу священнаго писанія, должно вамъ сказать, что при бывшихъ царствованіяхъ сей старикъ извѣстенъ былъ, какъ распространитель ложнаго ученія, и по сей причинѣ сосланъ въ Сибирь. Въ царствованіе благополучно царствующаго Государя Императора строго запрещено было скопить. Онъ обѣщалъ бывшему тогда военному губернатору графу Толстому не производить онаго,—съ тѣмъ, что онъ подвергается всей строгости законовъ, ежели преступитъ свое обѣщаніе». Далѣе гово-

рится въ этомъ документѣ, что довѣренныя чиновники сообщали о продолженіи оскотленій, передавали даже и о томъ, что скопцы признаютъ «старика» (Селиванова) «сыномъ божіимъ»... «Нынѣ, говорится въ заключеніи, не имѣя уже никакого сомнѣнія въ поступкахъ сего старика, положилъ (Государь) сдѣлать преграду симъ безпорядкамъ удаленіемъ лжеучителя изъ среды тѣхъ, коихъ незнаніе закона Божія ввело въ послѣдованіе сему толку». При этомъ отъ имени Императора было объявлено, чтобы никто изъ нихъ на будущее время не осмѣлился скопчить.

Черезъ полгода послѣ высылки Селиванова графъ Милорадовичъ призжалъ въ собраніе скопцовъ и объявилъ имъ, что Государь Императоръ «прощаетъ и разрѣшаетъ имъ продолженіе ихъ моленія съ тѣмъ, однако же, чтобы тутъ ничего другаго не происходило». Только въ 1825 г. послѣ 14 Декабря объявлено было скопцамъ запрещеніе подобныаъ собраній.¹

Въ 1801 году фельдмаршалъ графъ Салтыковъ доносилъ о распространеніи скопчества въ Москвѣ, сообщая при этомъ, что во главѣ ихъ стоитъ купецъ Колесниковъ. Государь ограничился приказаніемъ, чтобы Московскій оберъ-полиціймейстеръ Эртель имѣлъ надъ скопцами секретный присмотръ. Эртель въ свою очередь приказалъ наблюдать надъ ними полиціймейстеру Ивашкину; а Ивашкинъ, хотя былъ и расторопный человекъ, по приношеніямъ не брезговалъ. Въ 1806 году Московскій военный губернаторъ рапортовалъ графу Кочубею объ открытыхъ крестьяниномъ Салтыковымъ скопцахъ. Ему отвѣчено было изъ Петербурга, по Высочайшему повелѣнію, между прочимъ, слѣдующее: 1) «средствомъ непримѣтныхъ развѣдываній открывъ людей, кои въ сектѣ сей наиболѣе имѣютъ важности, должно привести ихъ кроткимъ съ ними обхожденіемъ къ довѣрію и откровенности; 2) получивъ ихъ довѣріе, должно склонять ихъ къ тому, чтобы они не только сами не позволяли и не привлекали другихъ къ оскотленію, но и внушали бы своимъ единовѣрцамъ, чтобы онаго ни подъ какимъ видомъ не производили. 3) За симъ, оставляя имъ свободу совѣсти въ мысленныхъ заблужденіяхъ и не входя съ ними о семъ въ состязанія, наблюдать только, чтобы практическаго дѣйствія не было, а еслибы послѣ всѣхъ убѣжденій оно открылось, то и

¹ Чт. въ Общ. Ист. в Древ. 1872 г., кн. 3, стр. 83—88.

въ семь случаевъ, не пронаводя гласнаго и формальнаго слѣдствія, предварительно доносить о семь Его Величеству». ¹

Московскіе скопцы тоже дешево отдѣлывались отъ законныхъ преслѣдованій. Наконецъ въ 1820 году возникло дѣло о скопцахъ въ Москвѣ по доносу Матусова. Къ дѣлу привлечено было болѣе 40 человекъ. Изъ числа обвиняемыхъ оказалось: мѣщанъ 15, куницовъ 10, крестьянъ 7, изъ нижнихъ чиновъ 5, цеховыхъ 4. Кварталь-унтеръ-офицеръ Семень Иларіоновъ на судѣ фигурировалъ въ качествѣ пророка и оскопителя; у него въ домѣ скопцы собирались для молешій. Московская Уголовная Палата 8 Ноября 1829 года сдѣлала постановленіе, въ которомъ обвиняемымъ назначены были извѣстныя наказанія. Прежде приведенія этого постановленія въ исполненіе, его нужно было представить чрезъ Комитетъ Министровъ на утвержденіе Государя. Московскій генераль-губернаторъ Князь Дмитрій Влад. Голицынъ представилъ это рѣшеніе по назначенію. Но Комитетъ Министровъ 15 Юля 1830 года всѣхъ подсудимыхъ освободилъ отъ суда и слѣдствія.

Такимъ образомъ «бѣлые голуби» обѣихъ столицъ жили пока спокойно, хотя законы противъ скопцовъ ишались и разсылались куда слѣдуетъ. Посмотримъ теперь, какъ жили скопцы въ провинціи.

Скопцы поютъ: «Плывутъ по Сладимъ-рѣкѣ ² да царскій корабль, вокругъ царскаго корабля легкія лодочки; плывутъ легкія лодочки, все фрегатушки» и т. д. ³. Свое общество любятъ скопцы въ пѣсняхъ представлять подъ образомъ корабля или лодочекъ, а міръ, т. е. человѣческое общество, подъ видомъ моря. Изъ приведеннаго отрывка сектантской пѣсни видно, что они дѣлаютъ различія между своими обществами или кораблями. Первенство они отдаютъ царскому кораблю—это обществу Селиванова. Петербургскій корабль они называютъ царскимъ, потому что имъ управляетъ самъ царь и въ то же время богъ—Селивановъ. Остальные общества или корабли называются у нихъ лодочками, корабликами, фрегатушками. Въ настоящее время я сообщу о жизни этихъ

¹ Рус. Вѣсти. 1869 г., Май, «Бѣлые голуби»—Мельникова.

² Подъ «Сладимъ-рѣкой» разумѣются всѣ способы соединенія съ божествомъ; Сладимъ-рѣка, по словамъ скопцовъ, гласъ вѣщанія, гласъ ученія.

³ «Люди Божіи», Добротворскаго. Казань. 1869 г., стр. 154.

«Фрегатушекъ». Скопческіе корабли образовывались, обыкновенно, по типу Петербургскаго; всѣ они болѣе или менѣе сходны между собою не только въ доктринѣ и культѣ, но и по общественному устройству. Я не буду входить въ излишнія подробности, не буду утомлять читателя подробнымъ описаніемъ тѣхъ скопческихъ общинъ, о которыхъ имѣются данныя въ нашей литературѣ. Это повело бы насъ слишкомъ далеко. Въ результатѣ, если держаться этой системы, получилась бы цѣлая масса подробностей, которая не особенно много выяснила бы дѣло. Я ограничусь въ настоящемъ случаѣ описаніемъ двухъ кораблей, возникшихъ въ Алатырѣ и Саратовѣ.

Милютинскій корабль. Центромъ милютинскаго корабля былъ городъ Алатырь Симбирской губ. За долго до появленія скопчества, въ Симбирской губ. была распространена хлыстовщина; она проникла сюда изъ Нижегородской губ., гдѣ еще въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст. дѣйствовали лжехристы Сусловъ и Лупкинъ. Почва для распространенія скопчества была уже готова. Появленіе скопчества въ Симбирской губ. относятъ къ концу XVIII ст., именно къ 1796 г. Думаютъ, что оно занесено сюда изъ села Сосновки Тамбовской губ. ¹ Неизвѣстно, кто первый проповѣдывалъ въ этой мѣстности «убѣленіе». Официально стало извѣстно скопчество въ 1809 году. Симбирскій губернаторъ доносилъ въ своемъ отчетѣ, что скопчество сильно распространяется. Онъ указывалъ на виновника распространенія; онъ говорилъ, что алатырскіи мѣщанинъ Семень Милютинъ стоитъ во главѣ этого изувернаго ученія, что въ его домѣ производится новыя оскопленія, и что онъ часто ѣздитъ въ Петербургъ и Москву для сношенія съ тамошними скопцами ². Милютину запрещено было, вслѣдствіе этого доноса, производить оскопленія. Такимъ образомъ первымъ официально-извѣстнымъ распространителемъ скопчества въ Симбирской губерніи является Семень Милютинъ.

Внѣшняя исторія жизни основателя милютинскаго корабля ничѣмъ особенно не замѣчательна. Онъ былъ сначала крестьяниномъ села Милютина Алатырскаго уѣзда, потомъ приписался въ мѣщане г. Алатыря. Принадлежность его къ скопчеству была обнару-

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. 1, стр. 55—56.

² Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. 1, стр. 58.

жена въ 1805 году. Онъ объявлялъ, что окончилъ себя ради спасенія души. Оставленъ былъ безъ наказанія; оставленъ былъ на мѣстѣ своего жительства. Занимался Милютинъ въ г. Алатырѣ производствомъ шелковыхъ поясовъ. У него на фабрикѣ работало до 200 человекъ. Въ семействѣ у него находились—его дочь Наталья и сестра тоже Наталья; обѣ онѣ были замѣчательныя красавицы. Эта небольшая семья отличалась строгою аскетическою жизнію, усердіемъ къ храму Божію и благотворительностію. Обыватели и мѣстное духовенство относились къ Милютинимъ съ уваженіемъ. Но дѣламъ торговымъ Семень Милютинъ съ своей дочерью и сестрой часто бывалъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Въ С.-Петербургѣ онъ посѣщалъ Селиванова, который относился съ большимъ вниманіемъ къ сестрѣ его Натальѣ Михайловнѣ. Въ 1810 году Милютинъ вывезъ изъ Петербурга «страды» искупителя и его портретъ. Это особенно сильно возвысило его среди алатырскихъ скопцовъ. Какъ фабрикантъ, какъ человекъ торговый—Милютинъ имѣлъ непосредственныя сношенія съ народомъ. Онъ ловко пропагандировалъ скопчество среди необразованнаго люда. Кара закона не касалась почему-то его. Два дѣла, возникшія о немъ въ 1805 и 1809 гг., кончились для него благополучно. Однако до 1832 года Милютинъ пропагандировалъ свое ученіе осторожно; онъ старался, по возможности, маскировать свои дѣйствія. Съ 1832 года онъ началъ очень рѣшительно дѣйствовать въ пользу скопчества. Радѣнія совершались въ его домѣ почти открыто. Всякій, заручившись рекомендаціей скопца, могъ свободно явиться на радѣнія. Всѣ служащіе на его фабрикѣ могли присутствовать на нихъ. Богатство Милютина, его личные достоинства, близость къ Селиванову, труды по распространенію скопчества выдвигали его изъ среды скопцовъ; онъ приобрѣлъ весьма важное значеніе не только среди мѣстныхъ скопцовъ, но во всемъ тогдашнемъ скопческомъ мірѣ. Онъ былъ главнымъ кормщикомъ своего корабля. Во время радѣній Милютинъ располагался въ большомъ креслѣ, обшитомъ краснымъ бархатомъ съ золотыми подушками и кистями. Кресло это поставлено было на возвышеніи, покрытомъ дорогимъ ковромъ. На этомъ же возвышеніи, на первой ступѣни, стояли два кресла для дочери его—скопческой богородицы Натальи Семеновны и для пророка Кирилы Миронова. Московскіе и Петербургскіе скопцы предполагали устроить въ Алатырѣ «Горній Іерусалимъ», такъ какъ ихъ Петербургскій «Да-

выдѣвъ домъ» былъ закрытъ ¹. Затѣя этихъ скопцовъ однако не удалась. Слишкомъ открытыя дѣйствія Милютинна въ пользу скопчества обратили на него вниманіе не особенно бдительной администраціи. Въ 1850 году возникло дѣло о скопцахъ, и Милютинъ былъ арестованъ. Печально кончилъ Милютинъ жизнь свою: онъ умеръ въ тюрьмѣ въ 1857 году. Съ его смертію кончилъ свое существованіе и Алатырскій корабль. Такимъ образомъ этотъ корабль прожилъ недолго, всего лѣтъ пятьдесятъ.

Кромѣ Семена Милютинна въ дѣлѣ распространенія скопчества въ Симбирской губерніи участвовали—сестра его, дочь и Кирилль Мироновъ.

Наталья Михайловна получила среди своихъ единовѣрцевъ названіе «книги животной». Она обладала необыкновенною памятью. Знала наизусть весь Новый Завѣтъ и многія части Ветхаго, толковала ихъ сектаторамъ по своему, въ пользу содержимой ими секты. Дочь Милютинна отличалась острымъ умомъ и старалась во всемъ подражать своей теткѣ. Между скопцами ходили толки о томъ, что эти двѣ женщины жили при Дворѣ, что онѣ не простаго званія. Удалились же онѣ въ глушь Сибирской губерніи только ради спасенія души своей. Понятно,—съ какимъ благоговѣніемъ относились скопцы къ своимъ учительницамъ. Въ дѣлѣ же пропаганды эти женщины были значительной силой. Умъ, красота, начитанность, даръ слова, благотворительность—все это заставляло многихъ изъ неприннадлежащихъ къ сектѣ располагать къ нимъ свои симпатіи и довѣрчивость.

Пророкъ Мироновъ энергично дѣйствовалъ въ пользу распространенія скопчества ¹.

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. I, стр. 63 и 55.

¹ Мироновъ былъ отставной унтеръ-офицеръ и находился въ родствѣ съ Милютиннымъ. Оскопленъ онъ былъ 1807 г. Уволившись отъ службы, онъ поселился въ г. Алатырь въ 1832 г. У него былъ собственный домъ. А. П. Крыжницъ такъ описываетъ эту личность: «по наружности примѣрный христіанинъ, строгій аскетъ—Кирилль Мироновъ въ средѣ крестьянъ считается какимъ-то подвижникомъ. Преданный скопчеству до фанатизма, грамотный, хорошо знающій Толкованіе Св. Писанія на помыслъ скопчества, Мироновъ съ какимъ-то ожесточеніемъ преслѣдовалъ крестьянина—збранную имъ жертву убѣжденіями вступить въ скопчество, и рѣдкій могъ освободиться отъ пагубнаго вліянія Миронова: то сбитые въ своихъ релігіозныхъ понятіяхъ его ученіемъ, то безпрестанно одариваемые дельгами, то обольщаемые подученіемъ отъ него бѣлагого наслѣдства—

Благодаря такимъ дѣтелямъ, каковы были Милютинъ и Мироновъ, скопчество въ короткое время было сильно распространено въ Симбирской губерніи. Оно охватило 5 уѣздовъ Симбирской губерніи. Но Милютинъ этимъ не удовлетворялся. Изъ Алатыря посылались миссіонеры скопчества въ Казань, Сызрань, Самару и Нижегородскую губернію. «Дѣятельность Милютина, по замѣчанію А. П. Крыжина, брошюрой котораго я пользовался при изложеніи исторіи Милютинскаго корабля, на пользу скопчества едва ли не превышаетъ дѣятельности всѣхъ прочихъ учителей этой секты»¹.

Не долго прожилъ Милютинскій корабль. Въ концѣ 50 годовъ, вскорѣ послѣ смерти Милютина, онъ окончилъ свое существованіе. «Со смертью Милютина, говоритъ А. П. Крыжинъ, видимо исчезла скопческая секта въ Симбирской губерніи, и до сихъ поръ не слышно о послѣдователяхъ ея даже въ г. Алатырь—главномъ притонѣ Милютинскаго корабля»².

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія скопчество распространилось въ Саратовской губерніи. Сюда оно проникло съ одной стороны изъ Моршанска и Сосновки, а съ другой—изъ Симбирской губерніи. Въ Саратовской губерніи было нѣсколько сектантскихъ общинъ. Онѣ группировались около Саратовскаго корабля, во главѣ котораго стоялъ Саратовскій купецъ Василій Ивановъ Пановъ. Корабль Панова былъ центромъ скопчества Саратовской губерніи. Пановъ часто отлучался изъ Саратова за тѣмъ, чтобы посѣтить другіе корабли, имѣющіе близкія отношенія съ Саратовскимъ кораблемъ. Пановъ пользовался громадною популярностью среди своихъ единовѣрцевъ. Образованія Василій Ивановичъ былъ не высокаго. Онъ былъ только грамотный человекъ, но онъ «умѣлъ, какъ говоритъ Мельниковъ, искусно трогать сердца необразованныхъ простолюдиновъ». Когда его спрашивали о предметахъ, недоступныхъ для

крестьяне невольно дѣлались послѣдователями скопческой секты. При такомъ положеніи богатый, уважаемый мѣстнымъ населеніемъ, Милютинъ могъ сильно распространять скопчество. Много помогала при распространеніи скопчества и сестра Милютина.

¹ «Опытъ изслѣдованія скопческой секты». Сиб., стр. 500.

² Ibid., стр. 501.

его пониманія, онъ мѣшался и говорилъ темно, безъ смысла, но все-таки говорилъ. Это не вредило вліянію на его послѣдователей. «Онъ глаголетъ Духомъ Св., говорили они, а намъ, по грѣхамъ нашимъ, небесный языкъ непонятенъ»¹. Повелѣнія Панова исполнялись нѣкоторыми изъ сектантовъ безпрекословно, хотя исполненіе ихъ соединено было съ опасностію для жизни. Такъ Пановъ иногда налагалъ на послѣдователей постъ въ продолженіи сорока дней. Были такіе фанатики, которые, по его слову, ничего не ѣли и умирали съ голоду. На собраніяхъ Саратовскихъ скопцовъ были пріѣзжіе изъ Москвы (купецъ Байковъ), Самары, Тулы. Комната, назначенная для собраній, хотя не была такъ роскошно отдѣлана, какъ у Селиванова въ Петербургѣ, или у Милютина въ Алатырѣ, однако была обставлена настолько прилично, что производила впечатлѣніе на приходившихъ особенно изъ простолудиновъ. Въ срединѣ комнаты стоялъ столъ, покрытый бѣлою скатертью, на столѣ лежали деревянный крестъ и евангеліе, по сторонамъ ихъ серебряные подсвѣчники съ бѣлыми восковыми свѣчами; предъ иконами теплились лампы, по стѣнамъ горѣли лампы. Пророкъ Пановъ во время радѣній стоялъ отдѣльно въ сторонѣ; побуждая членовъ своей общины къ усиленному радѣнію, онъ, обыкновенно, говорилъ: «плотей не жалѣйте, Марфу не щадите».

Саратовскій корабль, образовавшійся ранѣе 1820 года, существовалъ недолго: въ концѣ тридцатыхъ годовъ онъ покончилъ свое существованіе. По доносу Курилкина скопцы были переловлены во время ихъ радѣній. Захватъ ихъ былъ произведенъ при помощи Нономарева, Залетнова, Чекенова и Любимова. Эти лица притворно вступили въ общество скопцовъ².

Изъ исторіи корабля Панова можно видѣть, что общество Саратовскихъ скопцовъ слагалось по типу Милютинскаго корабля. Эти два крупныя корабля сдѣлали очень много для скопчества. Они раздвинули предѣлы этой секты. Если и существовали небольшія скопческія общества въ другихъ мѣстахъ, то они повторяли собою въ миниатюрѣ жизнь этихъ кораблей, прототипомъ которыхъ былъ царскій корабль Селиванова. Въ послѣднее время

¹ Чтен. въ Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. I, стр. 139

² Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. I, стр. 125—155.

скопчество измѣнило характеръ своей дѣятельности. Съ быстрымъ развитіемъ просвѣщенія, съ усиленіемъ вліянія мѣстной администраціи и суда, скопческія общины спрятались въ себя, какъ улитки. Прежде онѣ дѣйствовали открыто. Подкупая администрацію, онѣ свободно вели дѣло своей пропаганды. Вѣяніе новаго времени заставило замолкнуть ихъ. Но скопчество не умерло, оно до сихъ поръ живетъ полною жизнью. «Живучесть скопчества, говоритъ г. Пеликанъ, поразительна: проникнувъ разъ въ селеніе или семью, оно пускаетъ тамъ глубокіе корни»¹. Въ этой живучести скопчества убѣждаютъ насъ такіе громкіе процессы, каковы процессы Солодовникова и братьевъ Кудриныхъ.

Какъ и хлыстовщина, скопчество не чуждо толковъ. Г. Андреевъ отмѣчаетъ ихъ два: проколышей и перевертышей.

Проколыши прокалывали сѣменные канатики и давали такимъ образомъ истекать жизненнымъ сокамъ. Особенно извѣстна Кушкинская секта проколышей, открытая въ 1841 г. въ Лифляндіи, на берегу озера Пейпуса.

Перевертыши не производятъ оскотленія. Оттягиваніемъ и крученіемъ вѣстлища сѣмянныхъ ядеръ они достигаютъ полной половой неспособности. Эта секта въ особенности появилась въ Тамбовской губерніи. Операция производилась иногда съ дѣтства и разрывала сѣменные канатики.²

Но такое дѣленіе, мнѣ думается, чисто вѣдшее.

Г. Обручевъ отмѣчаетъ тоже два толка: «между скопцами, говоритъ онъ, есть особые толки: такъ одни не принимаютъ оскотленія и вѣрятъ только, что Селивановъ тотъ самый христосъ, который родился за 1800 отъ Дѣвы Маріи и съ тѣхъ поръ доселѣ не перестаетъ жить на землѣ; слѣдовательно, не могъ родиться отъ Елизаветы, ни царствовать подъ именемъ Петра III. Другіе принимаютъ оскотленіе и всѣ прочіе обряды скопцовъ, но отвергаютъ вовсе божественность Селиванова, почитая его только великимъ учителемъ»³.

¹ Евгений Пеликанъ. Отдѣлъ II, стр. 69.

² «Расколъ и его значеніе въ Рус. нар. исторіи», Андреевъ, стр. 293.

³ Военно-статист. Сборникъ. 1871 г. стр. 114.

Данныхъ для топографіи и статистики скопцовъ существуетъ больше, чѣмъ для топографіи и статистики хлыстовщины. Довольно значительно статистическихъ данныхъ собрано докторомъ Евг. Пеликаномъ. Они сообщены имъ въ его сочиненіи «Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества съ краткими историческими свѣдѣніями» (Изд. 2, Сиб. 1875 г.). Г. Реузьскій приложилъ къ своему сочиненію «Люди божіи и скопцы», издан. въ 1872 г., алфавитный указатель топографическій къ исторіи секты скопцовъ. Топографическія данныя о сектѣ скопцовъ разбросаны въ «Матеріалахъ для хлыстовской и скопческой ереси», обнародованныхъ г. Мельниковымъ въ Чт. Общ. Ист. и Древ. за 1872, 1873 и 1874 г. г. Въ продолженіе сотни съ небольшимъ лѣтъ скопчество обошло почти всю Россію. Весьма мало осталось мѣстностей, которыхъ не коснулась эта язва. Въ этомъ убѣждаютъ насъ данныя, сообщенныя г. Пеликаномъ ¹.

¹ Въ приложенія къ своему сочиненію, на стр. 2 и 3. г. Пеликанъ приложилъ слѣдующую таблицу:

Лѣтъ по порядку.	Губерніи и области.	Число обнаруженныхъ скопцовъ и скопцъ въ періодъ времени.					
		Съ 1805 по 1899 г.		Съ 1840 по 1859 г.		Съ 1860 по 1871 г.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
	Въ Амурской области.....	—	—	—	—	2	—
	» Архангельской губерніи.....	1	—	1	—	—	—
	» Астраханской ».....	—	—	7	—	—	—
5	» Бессарабской области.....	64	—	45	1	3	—
	» Варшавской губерніи.....	—	—	1	—	3	—
	» Волынской ».....	2	—	—	—	—	—
	» Вологодской (по вѣд. 1838 г.)..	2	—	—	—	—	—
	» Виленской губерніи.....	—	—	1	—	—	—
	» Воронежской ».....	83	9	12	11	8	6
10	» Владимирской ».....	9	17	—	—	—	—
	» Вятской ».....	1	—	4	9	—	—
	» Гродненской ».....	1	—	—	—	—	—
	» Екатеринославской ».....	11	—	1	—	17	2
	» Енисейской ».....	25	19	57	43	16	4
15	» Забайкальской ».....	—	—	—	—	—	1
	» Области Войска Донскаго.....	6	—	—	—	—	—
	» Иркутской губерніи.....	34	18	6	5	—	1
	» Кавказскихъ губерніяхъ.....	16	5	11	8	15	—
	» Казанской губерніи.....	1	—	1	—	—	—
20	» Калужской ».....	51	2	56	7	36	21

Изъ сообщенія г. Пеликана видно, что скопчество до послѣд-
няго времени болѣе благопріятную почву находить въ губерніяхъ:

№№ по порядку.	Губерніи и области.	Число обнаруженныхъ скопцовъ и скопчицъ въ періодъ времени.					
		Съ 1805 по 1889 г.		Съ 1840 по 1859 г.		Съ 1860 по 1871 г.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
	Въ Кіевской губерніи	6	—	—	—	—	—
	» Костромской »	38	9	38	99	1	—
	Курляндской	1	—	—	—	—	—
25	Курской	102	26	111	13	283	3
	Лифляндской	53	—	1	—	—	—
	Минской	—	—	1	—	—	—
	Могилевской »	4	1	—	—	—	—
	Московской (по вѣд. 1838 г.— 126 муж. 3 жен.)	128	59	52	3	8	39
	Нижегородской губерніи	4	1	7	—	2	—
30	Новгородской »	23	—	6	1	—	—
	Оренбургской »	25	1	15	—	1	—
	Орловской	237	31	200	121	69	7
	Пензенской	—	—	2	—	24	—
	Пермской	50	7	59	23	1	2
35	Псковской	12	—	3	—	—	—
	Рязанской »	54	3	65	73	13	39
	С.-Петербургской (по вѣд. 183. года 183 муж. 15 жен.)	195	15	436	251	70	87
	» Самарской губерніи	—	—	16	—	9	—
	» Саратовской »	20	3	40	34	1	—
40	Семирѣчинской области	—	—	—	—	14	10
	Смоленской губерніи	3	—	17	3	1	1
	Симбирской »	37	9	30	2	1	1
	Таврической »	37	8	28	17	37	10
	Тамбовской »	155	91	35	26	42	46
45	Тверской »	—	—	40	1	—	—
	Тобольской »	20	5	31	17	13	2
	Томской »	22	6	29	16	3	1
	Тудьской »	67	12	28	10	16	1
	Уфимской »	—	—	—	—	2	—
50	Финляндіи	5	—	15	—	4	—
	Харьковской губерніи	10	—	—	—	36	—
	Херсонской »	42	—	31	—	12	—
	Черниговской »	3	2	5	2	1	—
	Эстляндской »	3	—	2	—	—	—
	Ярославской »	2	—	4	15	—	—
56	Якутской области	—	—	—	1	—	—
		1,665	357	1,550	825	764	283
		2,022		2,375		1,047	

Въ эту вѣдомость не включены скопцы и скопчихи, показанные по вѣдо-
мостямъ губернаторовъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя предназначены для ссылки
скопцовъ.

Орловской, С.-Петербургской, Тамбовской и Московской. Мѣстности эти издавна изобиловали скопцами. Орловская губернія считается родиной скопчества. Здѣсь проповѣдывалъ «убѣленіе» самъ отецъ-искупитель; здѣсь проагандировали его Андрей Ивановъ и Александръ Ивановъ Шилковы. Официально оно извѣстно здѣсь съ 1772 года. Въ непродолжительное время оно появилось въ шести уѣздахъ: въ Орловскомъ (въ селѣ Васильевскомъ въ 1798 г.), Кромскомъ (въ селѣ Яблонскомъ въ 1798 г.), Мало-архангельскомъ (въ 1798 г.), Ливенскомъ (въ 1798 г.), Мценскомъ (въ деревнѣ Кудиновкѣ съ 1810 г.) и Елецкомъ (въ с. Чернолѣсьѣ съ 1825 г.).¹ Изъ Орловской губ. скопчество рано перешло въ сосѣднія съ ней губерніи Тамбовскую и Тульскую. Въ Тамбовской губерніи скопцы открыты въ 1775 г. (въ селѣ Сосновкѣ Моршанскаго уѣзда).² Кромѣ Моршанскаго уѣзда скопчество распространилось по уѣздамъ: Усманскому (въ селѣ Верхнемъ Байгорѣ съ 1803—1805 г.), Козловскому (въ селѣ Новомъ Кленскомъ въ 1805 г.) и Тамбовскому (въ деревнѣ Ченисары въ 1825 г.). Въ Тулѣ скопчество появилось изстари. Потомъ оно сдѣлалось извѣстнымъ въ слѣдующихъ уѣздныхъ городахъ Тульской губерніи: въ Алексинѣ (въ 1800 г.), Ефремовѣ (1820 г.), Каширѣ (въ 1820 г.) и въ Бѣлевѣ (въ 1830 г.). Очень рано появилось скопчество въ обѣихъ столицахъ. Въ С.-Петербургѣ оно проникло въ послѣднихъ годахъ XVIII ст. Кромѣ столицы было распространено въ Царско-сельскомъ уѣздѣ, впоследствии въ г. Кронштадтѣ. Скопческая пропаганда особенно сильна была въ Петербургѣ въ то время, пока жилъ тамъ Селивановъ. Въ 1790 г. скопчество открыто въ подмосковномъ селѣ Царицынѣ; въ томъ же году оно обнаружено въ Подольскомъ уѣздѣ (въ селѣ Булатниковѣ и деревнѣ Омиинской); въ 1800 г. въ Волоколамскомъ (въ деревнѣ Добронивкѣ); въ 1803 г. въ Серпуховскомъ уѣздѣ.³ Въ самомъ началѣ XIX ст. скопчество появилось въ Рязанской губ., особенно сильно было распространено по Раненбургскому уѣзду; съ 1805 по 1825 г. скопцовъ находили въ слѣдующихъ селахъ означеннаго уѣзда: Грязновкѣ, Дубовомъ, Истобномъ, Старомъ Кленковѣ, Кобылевскомъ, Каменномъ Бродѣ и Кривополянахъ. Въ 50 годахъ скоп-

¹ Реутскій. Стр. 190—195.

² Чт. въ Общ. ист. и древ. 1872 г., кн. 3, стр. 41.

³ Реутскій. Стр. 190—195.

повь въ Рязанской губерніи считали солтыми. Въ настоящее время до 180 скопцовъ находится въ уѣздахъ: Михайловскомъ, Скопинскомъ и Пронскомъ. ¹ Въ Калугѣ скопчество появилось въ 1809 г. и вскорѣ распространилось по уѣздамъ; Перемышльскому, Мещевскому, Лихвинскому, Козельскому, Жиздринскому, Масальскому, Тарусскому и Боровскому. Въ началѣ XIX ст. скопчество появилось въ Шуѣ и Суздаль Владимірской губерніи. Съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія скопчество сдѣлалось извѣстнымъ въ Костромской губерніи. ²

Рано образуются два центра скопчества по Поволожью. Въ г. Алатырѣ Симбирской губ. скопчество сдѣлалось официально извѣстнымъ въ 1808 г. Около 1845 г. оно было распространено въ 11 селахъ Алатырскаго уѣзда, въ одномъ селѣ Ардатскаго, одномъ Буинскаго и одномъ Курмышскаго. ³ Въ первой четверти настоящаго столѣтія былъ открытъ большой скопческій корабль въ Саратовѣ. Скопчество было распространено по Саратовскому и Балашевскому уѣзду. ⁴ Скопчество, появившись въ центрѣ Россіи, скоро обошло окраины. Съ 1805 по 1839 годъ оно главнымъ образомъ распространялось въ Петербургѣ, въ центральныхъ губерніяхъ: Курской, Орловской, Московской и Тамбовской. За этотъ же періодъ оно сильно стало обнаруживаться на югѣ Россіи въ губерніяхъ Таврической, Херсонской и въ Бессарабской области. Распространяется оно и на востокъ Россіи—въ Пермской губерніи. ⁵ Съ 1840 по 1859 г. значительное количество

¹ Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 4, часть неофенц., ст. Зіорова.

² Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. 1, стр. 39 и 1874 г., кн. 3 стр. 316—318.

³ Опытъ изслѣдованія скопчества въ Симбир. губ. Крыжидла.

⁴ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. стр. 125—155.

⁵ По Пелякану (стр. 6 прилож.) въ каждое десятилѣтіе 1805 — 1839 гг. обнаружено скопцовъ и скопчихъ, среднимъ числомъ, на 100,000 жителей—

		% на 100,000 жит.			% на 100,000 жит.
1.	Въ С.-Петербургской губ.	9,2	11.	Въ Воронежской губ.	1,9
»	Курской »	8,1	»	Рязанской »	1,6
»	Орловской » ..	6,4	»	Тульской »	1,6
»	Московской » ..	5,4	»	Костромской »	1,3
5.	» Тамбовской » ...	5,4	15.	Симбирской »	1,3
»	Таврической » ..	4,8	»	Оренбургской »	1,0
»	Бессарабской области. ...	4,0	»	Новгородской »	1,0
»	Херсонской губ.	2,6	»	Владимірской »	0,8
»	Анжуйской »	2,3	»	Саратовской »	0,6
10.	» Пермской »	2,1	20.	Калужской »	1,6

скопцовъ дали губерніи Костромская и Рязанская. Самое видное мѣсто по количеству открытыхъ скопцовъ занимаетъ за это время Петербургская губернія. ¹ Съ 1860 по 1870 годъ скопцовъ открыто въ Курской губерніи болѣе, чѣмъ въ Петербургской; Курская губернія заняла первое мѣсто. За ней по количеству обнаруженныхъ скопцовъ идутъ губерніи: С.-Петербургская, Таврическая, Калужская, Орловская, Тамбовская, Рязанская и Московская ². Рано появились скопцы въ Сибири. Сюда скопчество проникло путемъ ссылки. Въ Иркутскую губернію начали ссылать очень

% на 100,000 жит.		% на 100,000 жит.	
21. Въ Екатеринбургской губ.	0,4	30. Въ Смоленской губ.	0,09
» Псковской »	0,4	» Вологодской »	0,08
» Обл. Войска Донскаго.	0,3	» Черниговской »	0,08
» Харьковской губ.	0,3	» Курляндской »	0,06
25. » Эстляндской »	0,3	» Ярославской »	0,06
» Могилевской »	0,2	35. » Волынской »	0,04
» Нижегородской »	0,1	» Гродненской »	0,03
» Кіевской »	0,1	» Казанской »	0,03
29. » Архангельской	0,1	38. » Вятской »	0,02

¹ Въ каждое десятилѣтіе 1840 — 1859 обнаружено скопцовъ и скопчихъ, среднимъ числомъ, на 100 тысячъ жит.:

% на 100,000 жит.		% на 100,000 жит.	
1. Въ С.-Петербургской губ.	31,2	Въ Ярославской губ.	4,0
» Орловской »	11,4	20. » Смоленской »	1,0
» Костромской »	6,7	» Воронежской »	0,7
» Рязанской »	5,3	» Оренбургской »	0,5
5. » Курской »	4,0	» Эстляндской »	0,4
» Таврической »	3,7	Новгородской »	0,4
» Калужской »	3,3	25. Вятской »	0,4
» Саратовской »	2,6	Нижегородской »	0,3
10. » Бессарабской обл.	2,6	Черниговской »	0,3
» Московской губ.	2,1	» Школовской »	0,2
» Пермской »	2,1	Архангельской »	0,2
» Самарской »	2,1	30. Пензенской »	0,09
» Херсонской »	1,8	Лифляндской »	0,06
15. » Тамбовской »	1,8	Виленьской »	0,06
» Тульской »	1,7	» Митской »	0,06
» Астраханской »	1,7	Екатеринославской »	0,05
» Симбирской »	1,6	35. Казанской »	0,04
» Тверской »	1,5		

Евг. Пеликанъ. «Судебно-медіц. изслѣд. скопч.» Прибавленіе, 7 стр.

² Въ десятилѣтіе 1860—1870 г., среднимъ числомъ, на 100 тысячъ жителей обнаружено скопцовъ:

рано. Селивановъ былъ въ Иркутскѣ. Здѣсь онъ прожилъ долго. Селивановъ пользовался въ ссылкѣ значительной свободой. Трудно допустить, чтобы сосланный фанатикъ удержался отъ пропаганды малюбленнаго ученія. Съ 1816—1817 года, по Высочайшему повелѣнiю, начали ссылать въ Иркутскую губернiю тѣхъ изъ скопцовъ, которые оказывались неспособными къ военной службѣ. Въ двадцатыхъ годахъ скопчество распространилось въ Томской губерни. Здѣсь распространяли скопчество братья извѣстнаго Громова. Въ сороковыхъ годахъ здѣсь были знаменитые кормщики скопческихъ кораблей—богатые купцы Лебедевы. ¹ Въ 1835 г. состоялось Высочайшее повелѣнiе о ссылкѣ скопцовъ въ Березовъ Тобольской губерни. ² Съ 1843 г. дозволено было скопцамъ приписываться къ городскимъ обществамъ Минусинскаго округа Енисейской губерни и Якутской области. ³ Г. Обручевъ говорить, что много показывается скопцовъ въ Туруханскомъ округѣ (Енисейской губ.). ⁴ Въ первой четверти настоящаго столѣтiя скопцовъ начали ссылать на Кавказъ. А съ 1835 года имъ позволено уже приписываться къ городскимъ обществамъ въ городахъ: Нахичеванѣ, Ордутѣ Эриванской губерни, Шемахѣ, Кубѣ

‰ на 100,000 жит.

‰ на 100,000 жит.

1.	Въ Курской	губ.	14,1	Въ Херсонской	губ.	0,8
»	С.-Петербургской	»	12,1	» Воронежской	»	0,6
»	Таврической	»	6,7	15. » Самарской	»	0,5
»	Калужской	»	5,4	» Бессарабской обл.	»	0,3
5.	» Орловской	»	5,0	» Нижегородской губ.	»	0,2
»	Тамбовской	»	4,0	» Оренбургской	»	0,2
»	Рязанской	»	3,3	» Смоленской	»	0,2
»	Московской	»	3,0	20. » Пермской	»	0,1
»	Харьковской	»	2,0	» Симбирской	»	0,08
10.	» Пензенской	»	2,0	» Костромской	»	0,08
»	Тульской	»	1,4	» Черниговской	»	0,06
»	Екатеринославской	»	1,4	24. » Саратовской	»	0,06

Евгенiй Пеликанъ. «Судебно-медич. изслѣдованiя съ крагкими исторяч. свѣд.» Прибавленiе, стр. 7—8.

¹ Чт. 1874 г. кн. 3, стр. 320—321, примѣчанiе.

² Чт. 1873 г. кн. 1, стр. 241.

³ Чт. 1873 г. кн. 1, стр. 236—237.

⁴ «Военно-статистическiй сборникъ.» Вып. VI. СПБ. 1871 г. 117 стр.

и Ленкоранѣ Бакинской губерніи и въ Нурѣ и Шутѣ Елизаветпольской ¹.

Въ 1838 г. въ селеніи Марани, въ 48 верстахъ отъ г. Кутанса, сформирована была цѣлая рота изъ скопцовъ (161 человекъ)². Такимъ образомъ, скопчество, распространяясь главнымъ образомъ въ центральныхъ губерніяхъ, скоро появилось въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ нашего отечества.

Статистика оставляетъ самое большое мѣсто въ нашихъ изслѣдованіяхъ о расколѣ. Можно сказать болѣе: въ большей части изслѣдованій ее совершенно игнорируютъ, а если иногда и сообщаютъ статистическія данныя, то дѣлаютъ это вскользь, между прочимъ. Такой пробѣлъ, вѣроятно, обусловливается бѣдностію этихъ данныхъ.

Писавшіе о скопцахъ не указываютъ общей суммы скопцовъ, существующихъ въ настоящее время. Г. Обручевъ жалуется на трудность опредѣлять эту цифру ³. Г. Ев. Пеликанъ очень усердно занимался статистическими свѣдѣніями о скопцахъ; однако и онъ не сообщилъ о числѣ существующихъ скопцовъ. Г. Варадиновъ сообщаетъ, что въ 1850 году ихъ было всего 1989 ⁴. Насколько эта сумма соотвѣтствуетъ дѣйствительности, трудно сказать. Допустимъ, однако, что она приблизительно вѣрна. Г. Пеликанъ говоритъ, что съ 1840 по 1859 гг. обнаружено скопцовъ и скопчихъ 2375. Возьмемъ половину этой суммы, приходящуюся на пятидесятые годы. Выдетъ одна тысяча сто восемьдесятъ семь. Съ 1860 по 1871 г., по Пеликану, открыто скопцовъ и скопчихъ 1047 ⁵. При счетѣ г. Пеликанъ не принималъ скопцовъ и скопчихъ, значащихся по мѣстамъ ихъ ссылки. Если предположить, что изъ скопцовъ съ 50 года никто не умеръ, то выдетъ ихъ 4223. Если допустить, что у Варадинова значатся только одни скопцы, если принять во вниманіе, что цифра значащихся въ ссылкѣ должна быть значительна, то не будетъ большой ошибки, если мы скажемъ, что число скопцовъ и скопчихъ доходитъ до семи или восьми тысячъ. Г. Е. Пеликанъ сообщаетъ очень интересные данныя

¹ «Правит. постановл. о расколѣ». Изд. Мин. В. Д. 190—191 стр.

² Чт. 1873 г. кн. 1, 206 стр.

³ «Военно-Стат. Сборникъ». Вып. VI, Спб. 1871 г. 117 стр.

⁴ «Исторія М. В. Д.», т. VIII, 347 стр.

⁵ Ев. Пеликанъ, Прилож. 2 и 3 стр.

о возрастѣ оскопленныхъ, привлеченныхъ къ слѣдствію, о томъ, къ какимъ сословіямъ принадлежатъ оскопленные и чѣмъ они занимались до поступленія въ секту и, наконецъ, о вѣроисповѣданіи, къ которому они принадлежали до оскопленія.

Большинство привлеченныхъ къ слѣдствію скопцовъ принадлежало къ самому цвѣтущему возрасту, отъ двадцати до сорока пяти лѣтъ¹. Язва скопчества губитъ такимъ образомъ самыя лучшія силы; она избираетъ цвѣтъ населенія. Скопчество гнѣздится и развивается тамъ, гдѣ царитъ невѣжество. Своихъ прозелитовъ оно набираетъ главнымъ образомъ изъ среды такъ называемыхъ «низшихъ сословій». Изъ 4255 оскопленныхъ оказалось крестьянъ 1909, крестьянокъ 828, мѣщанъ 220, мѣщанокъ 105, низшихъ воинскихъ чиновъ, ихъ женъ и дочерей 443,—всего 3506. Изъ при-

¹ Возрастъ оскопленныхъ во время привлеченія ихъ къ слѣдствію былъ слѣдующій:

		м. п.	ж. п.			м. п.	ж. п.
Отъ 1 года до 5 лѣтъ...	3	3	Отъ 55 лѣтъ до 60 лѣтъ...	91	32		
» 5 лѣтъ » 10 » ...	19	13	» 60 » » 65 » ..	103	37		
» 10 » 15 » ...	83	32	» 65 » » 70 » ..	54	16		
» 15 » 20 » ...	173	111	» 70 » » 75 » ..	47	23		
» 20 » 25 » ...	230	100	» 75 » » 80 » ..	25	7		
» 25 » 30 » ...	267	95	» 80 » » 85 » ..	19	5		
» 30 » 35 » ...	258	75	» 85 » » 90 » ..	10	3		
» 35 » 40 » ...	258	78	» 90 » » 95 » ..	8	1		
» 40 » 45 » ...	204	93	» 95 » » 100 » ..	1	—		
» 45 » 50 » ...	175	51	» 100 » » 105 » ..	1	—		
» 50 » 55 » ...	140	56	» 105 » » 110 » ..	1	—		

Селкканъ. Прилож. Стр. 9.

		м. п.	ж. п.			м. п.	ж. п.
Дворянъ	4	4	Купцовъ	148	6		
Военныхъ офицеровъ	10	—	Мѣщанъ	220	105		
Морскихъ офицеровъ	5	—	Цеховыхъ	8	9		
Граждан. чиновниковъ	14	—	Вольно-отпущенныхъ	24	12		
Лицъ духовнаго вѣдом.	19	1	Вольныхъ хлѣбопашцевъ ..	2	1		
Потом. почетн. гражд.	—	1	Дворовыхъ людей	23	9		
Станц. смотрит. почт. вѣдом.	2	—	Рабочихъ и мастеровыхъ ..	46	7		
Дочь одного изъ нихъ.	—	1	Крестьянъ	1,909	828		
Фельдшеровъ	1	—	Однодворцевъ	49	41		
Писарей	4	—	Ямщиковъ	3	—		
Курьеровъ	2	—	Столяровъ	1	—		

велигигированныхъ сословіи на 4255 оскопленныхъ приходится только 58 человекъ ¹. Въ скопчество уклоняются не только православные, но и лица другихъ вѣроисповѣданій ².

III

Общественное устройство и бытъ сектантовъ.

У хлыстовъ и скопцевъ въ общественномъ устройствѣ существуетъ различіе. Въ организаціи скопческой секты лежитъ идея централизаціи,—общественное устройство хлыстовъ проникнуто началомъ автономіи. Извѣстный изслѣдователь скопческой секты г. Надеждинъ говоритъ объ организаціи скопцовъ слѣдующее: «всѣ скопцы связаны между собой узлами взаимнаго уваженія, почтенія, радѣнія другъ о другѣ во всѣхъ отношеніяхъ жизни, религіозныхъ и внѣобщественныхъ» ³. «Скопцы у насъ въ полномъ смыслѣ составляютъ братство, или общество, которое имѣетъ свои

	м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.
Жена машиниста.....	—	1	Нижнихъ военныхъ и морскихъ чиновъ, ихъ жень и дочерей.....	376	67
Поселенцевъ, ссыльныхъ и приписанныхъ.....	121	27			
Воспитанницъ.....	—	11	Кзаваковъ.....	28	19
Иностранцевъ.....	4	1	Молдавскихъ подданныхъ..	2	—
Жидовствующихъ.....	2	—	Турецкихъ подданныхъ....	1	—
Бродягъ.....	29	5	Австрійскихъ подданныхъ..	2	—
Арестантовъ.....	34	6			
			Итого.....	4,255	

Целканъ. Приложение, стр. 8.

¹ Сословіе, званіе или занятіе скопцовъ:

² Вѣроисповѣданіе скопцовъ у Целкана въ приложеніи стр. 10, показано такъ:

	м. п.	ж. п.
Православныхъ.....	3,892	1,192
Лютеранъ (примѣрно).....	136	273
Римско-католическаго исповѣданія.....	8	—
Магометанъ....	1	—
Жидовствующихъ.....	2	—

³ Изслѣдованіе о скоп. ереси. Надеждинъ, стр. 177.

начала, цѣли, правила»¹. Нельзя сказать, чтобы хлысты отличались духомъ корпоративности, развитой въ такой сильной степени, какъ у скопцовъ. Хлысты живутъ отдѣльными общинами: связь между этими общинами довольно слабая².

Это различіе обуславливалось неодинаковымъ взглядомъ основателей сектъ на общественное устройство, различнымъ складомъ семейнаго и общественнаго положенія сектантовъ и неодинаковыми отношеніями къ нимъ правительственной власти.

Данила Филипповъ, основавъ сектантское общество, выбираетъ себѣ помощника и называетъ его своимъ возлюбленнымъ сыномъ—христомъ, слѣдовательно, уравниваетъ его съ собою въ правахъ. Сынъ³ его такой же богъ, какъ и онъ. Возлюбленный сыночекъ Данилы въ Москвѣ основываетъ общество хлыстовъ. Онъ управляетъ общиной совершенно независимо отъ лже-саваоа; онъ съ нимъ не сносится, не совѣтуется. Словомъ, ведетъ свое дѣло самостоятельно. Данила Филипповъ—глубокій старикъ является къ Суслову въ Москву; и вотъ «не два солнышка, поютъ хлысты, сокатилися»⁴... и они мирно ведутъ свою бесѣду «за явствами за духовными». Данила Филипповъ не думаетъ о томъ, чтобы связать своихъ послѣдователей въ одно стройное общество. Устраиваются общины сектантовъ. Онѣ размножаются. Такъ въ хлыстовщинѣ шло дѣло и послѣ смерти основателя. У хлыстовъ отъ времени до времени появляются христы. Явились: Лупкинъ, Андрей Ивановъ, Аввакумъ Копыловъ. Всѣ они дѣйствуютъ самостоятельно. О какомъ-нибудь подчиненіи другъ другу они не хлопчутъ. Хлыстовъ въ общинѣ замѣнили пророки. Здѣсь мы видимъ то же явленіе. Каждый пророкъ, основавъ общину, оберегаетъ ее; онъ не хлопчетъ подчиниться какой-нибудь власти, кромѣ власти Бога. Пророки слишкомъ ревниво относятся къ авторитету своей власти. Они стараются о томъ, чтобы члены ихъ общины не входили въ сношенія съ пророками другихъ общинъ.

Основатель скопчества—Селивановъ не только христомъ, сынъ Божій, но вмѣстѣ съ тѣмъ царь, императоръ Петръ III-й. Принявши роль императора, онъ, понятно, перенесъ на себя всѣ прерогативы

¹ Ibidem, стр. 225.

² Ibid, стр. 169.

³ Добротворскіи, стр. 110.

императорской неограниченной власти. Онъ стремился къ тому, чтобы всѣхъ своихъ дѣтушекъ соединить подъ своею властью. Онъ требовалъ себѣ подчиненія со стороны кормщиковъ отдельныхъ кораблей. Пророки и пророчицы сектантскихъ общинъ, во время его славы, являлись въ Петербургъ къ нему просить благословенія. Кормщики кораблей принимали отъ него родъ посвященія ¹.

Извѣстно, что у cadaго чловѣка есть стремленіе жить въ обществѣ себѣ подобныхъ. Это стремленіе, смотря по степени развитія чловѣка, находитъ себѣ удовлетвореніе въ средѣ семьи, общества и государства. Чловѣкъ или разомъ участвуетъ въ жизни семейнаго, общественнаго и государственнаго союза, или же отдаетъ свою жизнь главнымъ образомъ одному изъ этихъ союзовъ. Въ общины хлыстовъ вступаютъ цѣлыя семейства. Если вступаетъ въ ихъ общество только одинъ членъ православной семьи, то онъ разрываетъ связи съ членами своей семьи только со стороны моральной; со стороны матеріальной связзета не нарушается: онъ остается такимъ же работникомъ въ семьѣ, какимъ былъ и до поступленія въ секту. Если мужъ или жена дѣлаются сектантами, то у нихъ хотя половыя отношенія прекращаются, однако они не покидаютъ другъ друга, будучи даже бездѣтными; они живутъ совмѣстно. Семья не распадается въ силу экономическихъ интересовъ. Такъ, впрочемъ, бываетъ не всегда. Если бы принципъ безбрачія строго проводился въ семьяхъ хлыстовъ, — приращенія членовъ хлыстовскихъ семействъ путемъ рожденія не было бы. Въ жизни этотъ принципъ строго не проводится. Такъ или иначе появляются въ семьѣ новые члены. Моногамія переходитъ въ полигамію или полиандрію, смотря по обстоятельствамъ, увеличеніе семьи новыми раждающимися членами продолжается. Въ доказательство того, что половыя отношенія между членами секты существуютъ, а слѣдовательно получаются и результаты такихъ отношеній, можно указать на проповѣдь скопческаго ересіарха Селиванова, который громилъ развратъ хлыстовскихъ общинъ. Такъ или иначе семейный союзъ въ хлыстовщинѣ существуетъ.

У скопцовъ, вслѣдствіе оскотленія, семья по необходимости разрушается; они дѣлаются одинокими. Домочадцы ихъ, понятно, не могутъ пополнить кровныхъ членовъ семьи. Съ разрушеніемъ

¹ Исслѣдованіе о скопческой ереси. Надеждинъ, стр. 169.

Если они лишаются возможности удовлетворять общечеловѣческому чувству жить въ средѣ себѣ подобныхъ. Вслѣдствіе этого симпатіи скопцовъ направляются къ себѣ подобнымъ лицамъ, хотя и разбросаннымъ по разнымъ мѣстамъ. Скопцы могутъ такимъ образомъ удовлетворить означенному чувству только въ томъ случаѣ, если они расширяютъ ихъ кругъ; за отсутствіемъ семьи симпатіи ихъ переносятся на цѣлое общество.

Хлысть, не разрывая семейныхъ и общественныхъ узъ, въ обществѣ остается тѣмъ, чѣмъ онъ былъ и до поступленія въ секту. Онъ дѣлается только скромнѣе, воздержнѣе, трудолюбивѣе, богаче; онъ приобретаетъ часто себѣ такія качества, за которыя и въ обществѣ воздается почетъ. Личность его такимъ образомъ въ общественномъ смыслѣ выигрываетъ. Не то—скопецъ. Оскопившись, ему семейная жизнь становится совершенно лишней; она теряетъ для него значеніе; знакомые, однообщественники, скоро, обыкновенно, узнаютъ объ его физическомъ уродствѣ; онъ обращаетъ на себя общее вниманіе, нерѣдко его осыпаютъ насмѣшками. Вслѣдствіе этого скопецъ бѣжитъ отъ своихъ знакомыхъ, уходитъ изъ своей среды, перемѣняетъ мѣсто своего жительства. Чувство одиночества прокрадывается въ его душу; онъ ищетъ, какъ и всякій челоѣкъ, сближенія съ другими людьми и находитъ его только въ обществѣ себѣ подобныхъ, т.-е. скопцовъ. Семья и его родная среда, въ которой онъ воспитался, дѣлается для него чуждой.

Кромѣ этого, хлысты, тщательно скрывая принадлежность свою къ сектѣ, могутъ спокойно жить среди членовъ русскаго государства, не подвергаясь преслѣдованіямъ со стороны административной и судебной власти. Скопцы лишены этой возможности вслѣдствіе физическаго уродства, которое въ сильной степени отражается на всемъ организмѣ и преимущественно на физиономіи. Съ этой стороны для власти открывается полная возможность уличить ихъ въ принадлежности къ сектѣ. Кара закона, преслѣдовавшая скопцовъ, ихъ страданія по тюрьмамъ и острогамъ способствуютъ также укрѣпленію между ними связи. Они чувствуютъ себя гонимыми, преслѣдуемыми. Они знаютъ, что члены ихъ секты не могутъ избѣгнуть преслѣдованія властей.

Указавъ общую характеристическую черту, отличающую организацію общества хлыстовъ отъ скопческаго, я перейду теперь къ болѣе или менѣе подробному описанію того и другаго общества.

Рядовые члены хлыстовскихъ общинъ раздѣляются обыкновенно на нѣсколько степеней или разрядовъ, изъ которыхъ особенно замѣтны три разряда: одни только участвуютъ въ простыхъ бесѣдахъ людей божіихъ,—это низшій разрядъ; другіе допускаются на обыкновенныя моленія или радѣнія ихъ,—средній; третьи, наконецъ, составляющіе высшій разрядъ, производятъ вмѣстѣ съ пророками годовыя и другія чрезвычайныя радѣнія ¹. Рядовые члены у скопцовъ тоже дѣлятся на извѣстныя разряды; главное раздѣленіе состоитъ въ отличіи «чина ангельскаго», къ которому по правиламъ секты причисляются лишенные однихъ шулять, «отъ чина архангельскаго», къ которому причисляютъ они тѣхъ, у которыхъ нѣтъ ни ствола, ни шулять ². Рядовые члены хлыстовскихъ общинъ называютъ себя братьями, сестрами, дѣвственниками, полевыми монахами, духовными людьми, сынами Божіими ³. Скопцы называютъ себя бѣлыми голубями, «агницами», бѣдными свротинушками ⁴. и т. п. Рядовые члены соединяются въ общины. Общины эти носятъ у нихъ названіе кораблей. Количество членовъ для корабля не опредѣлено. Корабли эти управляются кормщиками. Правители кораблей носятъ различныя названія. «Учители и учительницы, говорятъ свящ. Сергѣевъ, называются у нихъ христами, спасителями, искупителями, родными, кормщиками, книгами животными, богородицами, нянями, ангелами, архангелами, апостолами, проповѣдниками, пророками, святыми и праведными». (Это говорится про хлыстовъ) ⁵. Такія же названія усвояютъ и скопцы своимъ кормщикамъ.

Кормщикъ хлыстовъ раздѣляетъ сектантовъ на разряды и каждому изъ нихъ даетъ особыя правила, касающіяся отношеній къ церкви православной и къ таинствамъ ереси. Онъ одинъ имѣетъ право собирать богослужебныя собранія, когда ему вздумается, и приглашаетъ на нихъ своихъ послѣдователей высшихъ разрядовъ. Во время богослужебныхъ собраній онъ занимаетъ первое мѣсто и вполне распоряжается ходомъ богослуженія. Онъ учитъ членовъ

¹ Добротворскій. Люди божіи, стр. 42.

² «Показаніе Матусова». Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1872 г., кн. 4 отд. V, стр. 258.

³ Чт. 1873, кн. 1, стр. 32.

⁴ Изслѣд. о скопч. ереси. Надеждинъ, стр. 215.

⁵ Чт. 1873 г., кн. 1, стр. 32.

корабля; даетъ имъ разные совѣты въ духовныхъ нуждахъ, рѣшаетъ недоумѣнія въ предметахъ вѣры. Власть его простирается на самыя житейскія мелочи. Вотъ что писалъ одинъ сектанта своему пророку: «Отче святой Василій, прошу васъ Богомъ, примите сей вопросъ отъ меня грѣшнаго и окаяннаго и разрешите мое сумнѣніе при семъ смятеніи, что собираются изъ нашей артели странствовать нѣкоторыя дѣвицы и просятъ у меня денегъ, такъ что вы позволите или нѣтъ давать? Прошу васъ, отче Василій, Богомъ,—успокойте меня въ семъ дѣлѣ: какъ ваша воля дозволить, то исполню въ семъ случаѣ» ¹. Кормщикъ считаетъ своимъ долгомъ совращать православныхъ въ свою секту. Въ обыденной жизни кормщикъ отличается предъ другими сектантами строгимъ поведеніемъ, крайнимъ воздержаніемъ въ пищѣ и питьѣ, обыкновенно, бываетъ холостъ, если же женатъ, то никакъ не позволяетъ себѣ имѣть супружескихъ отношеній къ женѣ. Нерѣдко, однако, кормщики позволяютъ себѣ близкія отношенія къ женщинамъ. Живетъ онъ большею частію въ особой кельѣ, даже отдѣльно отъ своего семейства, если у него оно есть ².

У кормщика корабля всегда есть помощникъ. Онъ управляетъ общиной съ позволенія кормщика; въ его отсутствіе онъ замѣняетъ его. Въ жизни своей онъ немногимъ отличается отъ кормщика. Кормщикъ Радаевъ такъ говоритъ о своемъ помощникѣ: «подобно тѣмъ видѣніямъ, которыя случались со мною, случались и съ нимъ, и вообще благодать св. Духа и надъ нимъ большая и все у насъ одно, разница въ томъ, что я въ посту пожигъ поблестательнѣе его... съ нимъ случается все то же самое, только онъ прикидывается больше меня дурацимъ» ³.

Кормщикъ обыкновенно воспитываетъ у себя въ постороннемъ домѣ одного или двухъ мальчиковъ, изъ которыхъ одинъ въ послѣдствіи заступаетъ его мѣсто.

Кромѣ лицъ мужескаго пола, въ сектантскихъ корабляхъ пользуются правомъ управленія и распоряденія и женщины. Въ управленіи общиной участвуетъ также и женщина—кормщица. Она называется различными именами: пророчицей, спасительницей, бого-

¹ Добротворскій. Люди божіи, стр. 38.

² Ibidem, стр. 39.

³ Ibid, стр. 39.

мольщицей, богородицей, матушкой и др. именами. Власть кормицы такъ же, какъ и кормщика, неограничена. Обыкновенно кормщикъ и кормица управляютъ кораблемъ совместно, только занятія послѣдней касаются большею частію богослужебныхъ принадлежностей и распоряженій въ богослужебныхъ собраніяхъ. Пророчица непременно должна быть дѣвой непорочною, или женщиной, прервавшей супружескія отношенія; живетъ, обыкновенно, уединенно, въ особой кельѣ, иногда съ нѣсколькими старухами; считаетъ своимъ долгомъ совращать православныхъ въ секту, особенно женщинъ; воспитываетъ, по примѣру пророка, одну или двухъ дѣвочекъ, изъ которыхъ одна впоследствии должна будетъ замѣнить ее въ общинѣ ¹.

Обязанности кормщиковъ скопческихъ кораблей сходны съ обязанностями хлыстовскихъ кормщиковъ ².

У хлыстовъ мы видимъ только отдѣльныя общины съ деспотомъ во главѣ,—скопцы же представляютъ изъ себя одно цѣлое общество, неограниченное разстояніемъ. Ересіарха Селиванова въ періодъ его славы, когда онъ проживалъ въ столицѣ Русскаго государства, окружаетъ постоянный штатъ скопцовъ и лицъ женскаго пола, принадлежащій къ скопческой сектѣ. Въ С.-Петербургѣ являются на поклонъ къ нему скопцы изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Здѣсь они получаютъ отъ него наставленія, поощренія; онъ даетъ имъ званіе кормщиковъ; женщины получаютъ званіе пророчицъ. Онъ производитъ надъ ними родъ посвященія. Изъ Петербурга, какъ центра, идутъ вдохновенные Селивановымъ пророки и пророчицы по Россіи и разносятъ свои заблужденія. Пока жилъ Селивановъ въ столицѣ, образовываются центры скопчества въ Симбирской губерніи (въ г. Алатырѣ), съ Милютинымъ во главѣ, и въ Саратовѣ—съ Пановымъ. Милютинъ и Пановъ въ миниатюрѣ изображаютъ изъ себя Селиванова, однако ихъ корабли не расходятся съ Селивановымъ; они поддерживаютъ съ царскимъ кораблемъ постоянныя сношенія. Пророчица Милютинскаго корабля, красавица Наталья, посвѣщаетъ царскій корабль; здѣсь она пользуется симпатіей ересіарха.

Селивановъ хорошо сознавалъ, что централизація въ сектѣ вещь очень хорошая; онъ употребилъ много усилій, чтобы соеди-

¹ Добротворскій, стр. 39—40.

² Чт. 1872 г., кн. 4, стр. 88.

нить своихъ дѣтушекъ—бѣлыхъ голубятюкъ въ одно цѣлое общество. Чувствуя себя слабымъ, онъ напѣтилъ уже и преемника себѣ Громова. Вотъ что говоритъ г. Ев. Пеликанъ объ общественномъ устройствѣ скопцовъ: «какъ отдѣльное общество—секта скопцовъ представляетъ довольно стройное цѣлое, съ правильно устроенными путями взаимныхъ сношеній и съ значительнымъ капиталомъ. Пункты дѣятельности скопчества были: Москва, Петербургъ, Моршанскъ, Одесса; Москва и Петербургъ имѣютъ преимущественное значеніе, какъ столицы: здѣсь сосредоточиваются торговые интересы, а слѣдовательно и капиталы скопцовъ. Кромѣ того, въ Петербургѣ имъ удобнѣе слѣдить за всѣми распоряженіями правительства и своевременно сообщать о нихъ въ провинцію. Москва—какъ религіозный центръ, здѣсь «искупитель—батюшка» объявится. Моршанскъ знаменитъ по близости къ Сосновкѣ—Іерусалиму скопцовъ. Одесса въ прежнее время изобиловала скопцами и спеціально занималась переправою за границу новооскопленныхъ и желавшихъ оскопиться»¹.

Объемъ власти какъ хлыстовскихъ, такъ и скопческихъ управителей кораблей слишкомъ обширенъ; они пользуются своею властью безгранично; они являются положительными деспотами въ отношеніи рядовыхъ членовъ секты. Дѣйствія ихъ, хотя и безнравственныя, не подлежатъ человѣческому контролю. Иногда правитель корабля совершаетъ грустныя дѣла, — рядовые члены должны относиться къ нимъ безъ осужденія

Кормщики скопческихъ кораблей избираются не по нареченію на кругу, получаютъ власть непосредственно отъ Духа Святаго. При извѣстномъ искусствѣ, виртуозности, хлысту стоитъ только объявить, что онъ считается избранникомъ Божиимъ. У скопцовъ не такъ. Скопческіе кормщики назначаются главой скопчества на свою должность. Селивановъ ввелъ обрядъ посвященія². У скопцовъ кормщики получали указы на свое званіе. Слѣдствія отсюда громадны. Посвященный въ кормщики повѣстныхъ лицомъ, онъ можетъ быть лишенъ этого почетнаго званія. Такимъ

¹ Пеликанъ, отдѣлъ II, стр. 76.

² Добротворскій. Люди Божіи, стр. 82, 83—84; Русскій Вѣстникъ 1869 г., Мартъ, стр. 350, 346, Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1863 г., кв. I, стр. 139; Русскій простонар. мистицизмъ, Н. Н. Барсова, стр. 31.

³ Исслѣд. о скопч. ереси, Надеждинъ, стр. 171.

образомъ въ выборѣ начальника корабля участвуетъ не община, а единоличная власть извѣстнаго лица, у котораго въ данное время сосредоточивается управленіе. Исключая своей короткой догматики, скопческій пророкъ или кормщикъ сдѣланъ разными наставленіями, заключающимися въ скопческихъ свѣдѣтельныхъ книгахъ (посланіе Селиванова) и той литературѣ, которая существуетъ у скопцовъ. Здѣсь мало мѣста личному вдохновенію и произволу. Вотъ почему, дѣлѣдователи ученія скопцовъ, документы, находимые ими въ разныхъ мѣстахъ, въ которыхъ выражается скопческое ученіе, находятъ сходными и по духу и по содержанію. Исповѣданіе вѣры, изложенное закавказскими сподвижниками подвижной команды, № 95 роты, въ запискѣ, поданной ими по начальству, сходно вполне съ сообщеніями извѣстнаго крестьянина Андреянова. Записка солдатъ-скопцовъ представлена была въ 1842 г., а Андрейновъ подалъ свое сообщеніе въ 1825 г. ¹

Самое общество скопцовъ въ большинствѣ грамотныхъ и развитыхъ не допускало развиваться произволу пророка. Въ остальномъ—власть скопческаго кормщика громаднa; она подходитъ въ этомъ случаѣ къ власти хлыстовскаго кормщика.

Скопческіе рядовые члены участвуютъ въ радѣньяхъ, исполняютъ приказанія своихъ учителей. Правъ какихъ бы то ни было они, какъ и у хлыстовъ, не имѣютъ. Они не могутъ ни смѣнять своего кормщика, ни завѣдывать дѣлами общины. Всѣ дѣла общины находятся въ рукахъ кормщика и кормщицы. Рядовымъ членамъ предоставлено только право пропаганды. Если кто-нибудь изъ нихъ присоединитъ къ своей сектѣ до 12 человекъ, то можетъ рассчитывать въ этомъ случаѣ на званіе пророка и кормщика. Если доведется скопцу попасть въ руки правосудія, въ такомъ случаѣ въ дѣлѣ его освобожденія принимаютъ живое участіе всѣ скопцы. Они принимаютъ всѣ мѣры, чтобы избавить своего собрата отъ тюрьмы или отъ ссылки. Тратятъ много денегъ и хлопотъ на это дѣло. Если же ни деньги, ни разныя просьбы не помогаютъ дѣлу, если обвиняемый долженъ испытать на себѣ кару закона, если онъ ссылается въ Сибирь, въ такомъ случаѣ скопцы освѣдомляются о мѣстѣ его новаго жительства и стараются, по возможности, облегчить тѣ лишенія, которымъ онъ подвергается;

¹ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. 1, стр. 210; 1872 г., кн. 3, стр. 299—302.

они помогают сосланному лучше устроиться въ ссылкѣ, снабжаютъ его деньгами. Такимъ образомъ рядовой членъ, безпрекословно повиная своему корифею, не принимая никакого участія въ управленіи, въ то же время можетъ считать себя обеспеченнымъ съ матеріальной стороны. При громадномъ количествѣ капитала у скопцовъ, которымъ они дѣлятся между собою, онъ никогда не рискуетъ остаться безъ куска хлѣба. Ему дадутъ занятіе, его снабдятъ деньгами и совѣтами, утѣшеніями, гдѣ бы онъ ни былъ, во внутреннихъ ли губерніяхъ или въ отдаленной Сибири. Г. Надеждинъ сообщаетъ нѣсколько фактовъ о широко-развитой взаимной помощи у скопцовъ¹.

Разница между сектантами находится не только въ общественномъ устройствѣ, но и въ ихъ бытѣ; разница эта идетъ глубже, она касается даже мелочей.

Занятія. Хлыстовщина и скопчество свили себѣ гнѣздо главнымъ образомъ въ массѣ народа. Нашъ народъ по преимуществу земледѣльческій. Земледѣліе—главное занятіе нашего крестьянства; Хлысты остаются земледѣльцами. У нихъ нѣтъ особенной склонности перемѣнять родъ своихъ занятій. И это понятно, если припомнимъ, что семья у хлыстовъ остается, она не разрушается. Уклонившіеся въ хлыстовщину продолжаютъ добывать себѣ средства къ жизни тѣмъ же путемъ, какимъ добывали ихъ предки. Большая часть ихъ ютятся въ селахъ. Есть, напримѣръ, много сель хлыстовскихъ на Кавказѣ, въ Самарской губерніи и др. мѣстахъ. Нельзя этого сказать о скопцахъ. Скопцы перемѣняютъ свою профессію. Они или торговцы, главнымъ образомъ—мѣнялы, или фабриканты, или ремесленники. Перемѣна рода занятій заставляетъ ихъ перемѣнять и мѣсто своего жительства. Симпатіи ихъ направляются отъ малыхъ центровъ къ большимъ, отъ сель и деревень къ городамъ. Причинъ въ этомъ случаѣ можно подыскать нѣсколько. Главная и существенная причина, имѣ кажется, чисто физиологическая. Тяжелый крестьянскій трудъ не по плечу физически изуродованному чедовѣку. Ходить за сохой или плугомъ, быть на морозѣ не особенно нравится скопцу. Они стараются вы-

¹ Изслѣд. о скопч. ереси, стр. 178—179.

братъ такой родъ занятій, который могъ бы не такъ тяжело отзываться на ихъ тѣлѣ. Таковы занятія какимъ-нибудь ремесломъ. Скопчихи большею частію позументихи; онѣ ткуть поясья. Надеждинъ такъ говоритъ о страсти скопцовъ къ золоту: «только развѣ жиды могутъ равняться со скопцами въ преданности всего существа своему золотому тельцу; и скопцы не уступаютъ имъ въ готовности на все, лишь бы удовлетворить снѣдающей ихъ страсти любостыжанія»¹. Вотъ почему первые бѣлые голуби не долго засидѣлись по своимъ захоlustьямъ. Они при первомъ своемъ появленіи обнаруживаютъ наклонность уйти съ своихъ прежнихъ мѣстъ. Переселенія скопцовъ изъ селъ въ города нельзя, мнѣ кажется, объяснить только стремленіемъ ихъ къ пропагандѣ своего ученія. Пропаганда эта у нихъ главнымъ образомъ идетъ и до сихъ поръ по селамъ. Среди горожанъ, отличающихся большимъ развитіемъ, чѣмъ жители деревни, имъ трудно найти адептовъ. Города, особенно столичныя, представляютъ больше средствъ избѣгнуть насмѣшекъ надъ физическимъ безобразіемъ отъ окружающихъ.

Родъ занятій обуславливаетъ развитіе людей. Хлысты, оставаясь въ большинствѣ случаевъ такими же земледѣльцами, какими они были до поступленія въ свою секту, живя по селамъ и деревнямъ, не особенно нуждаются въ грамотности. Между ними мало грамотныхъ. Стремленіе къ образованію слабо даже у ихъ кормщиковъ. «Учителя ихъ, говоритъ свящ. Сергѣевъ, не только не стыдятся своего невѣжества, но и за честь считаютъ называть себя не книжными рыбаками, безграмотными архіереями, Духомъ святымъ просвѣщенными и самимъ Богомъ умудренными. Пророки и пророчицы зовутъ себя безграмотными попами и говорятъ, что именно про нихъ сказано въ евангеліи: «исповѣдаются Господеву, Отче небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцамъ»². Такого самодовольнаго невѣжества у скопцовъ нѣтъ. Родъ занятій, среда городская заставляють иначе глядѣть на грамотность. Они всѣ обнаруживаютъ склонность къ умственнымъ занятіямъ. У нихъ существуетъ своя литература, о которой говоритъ Е. Барсовъ (Православ. Обзорѣн.) Правда, они не занимаются науками, но тѣмъ не

¹ Надеждинъ, Изслѣдов. о скопч. ереси, стр. 225.

² Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1873 г., стр. 32.

менше они большею частію грамотны. У нихъ нѣтъ похвалыбы невѣжествомъ.

Отъ рода занятій зависитъ извѣстная степень матеріальнаго благосостоянія. Хлысты остались при своихъ старыхъ занятіяхъ— земледѣліи. Живутъ не богато, потому что изъ всѣхъ занятій земледѣліе больше всего соединено съ рискомъ потерять трудъ и капиталъ непроизводительно. Скопцы же избираютъ такой родъ занятій, который меньше всего соединенъ съ рискомъ. Слѣдствія отсюда громадны. Исторія не представляетъ до сихъ поръ ни одного примѣра, чтобы хлысты были обладателями значительнаго богатства, тогда какъ изъ числа скопцовъ встрѣчаются миллионеры. Можно въ этомъ случаѣ указать на извѣстнаго Солодовникова. Скопленіе въ рукахъ скопцовъ громаднѣхъ состояній обусловливается, между прочимъ, и тѣмъ, что у нихъ не существуетъ семействъ. Передача капиталовъ у нихъ совершается по завѣщанію. Часто капиталы переходятъ не къ родственникамъ, а къ чужимъ. У хлыстовъ же нажитое достояніе дѣлится между членами семьи, такъ какъ семья у нихъ не расторгается. При этомъ и расходы у хлыстовъ больше, чѣмъ у скопцовъ. Воспитаніе подрастающихъ членовъ требуетъ затратъ капитала.

Отношеніе между полами у тѣхъ и другихъ сектантовъ не одинаково. Положеніе женщины у хлыстовъ несравненно лучше, чѣмъ у скопцовъ. Если взглянуть на общественное устройство сектантовъ, если принять во вниманіе, что у хлыстовъ и скопцовъ въ числѣ іерархическихъ лицъ фигурируютъ и женщины, у тѣхъ и другихъ изъ женщинъ выбираются богородицы, пророчицы, то можно заключить, что у нихъ тотъ и другой полъ равноправны. Но не такъ въ практической жизни. Священникъ Сергѣевъ, наблюдавшій долго бытъ хлыстовъ, объ отношеніи половъ говоритъ слѣдующее: «между мужчинами и женщинами нѣтъ никакого различія, всѣ одно.» Для того они приводятъ слова апостола Павла: «нѣсть мужескій полъ, ни женскій, вся бо едино во Христѣ». Священникъ Сергѣевъ не указываетъ такихъ фактовъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что хлысты пренебрежительно относятся вообще къ женщинамъ. И это естественно. Брачный союзъ съ точки зрѣнія церковнаго и гражданскаго законодательства ставитъ женщину въ зависимое положеніе отъ мужчины. Съ отверженіемъ брака самыя слѣдствія его сами собою отпадаютъ. Взглядъ на бракъ, какъ на скверну, не даетъ еще по-

вода смотрѣть на женщину, какъ на нѣчто низшее мужчины; тѣмъ болѣе, что у хлыстовъ бракъ отвергается только въ принципѣ, въ практической же жизни существуетъ свобода половыхъ отношеній. Пророкъ Радаевъ хвалился тѣмъ, что у него было нѣсколько женщинъ, удовлетворяющихъ его въ половомъ отношеніи. Хлысты, среди которыхъ онъ дѣйствовалъ, не выражали протеста противъ него. Положеніе женщины, какъ работницы въ семьѣ, какъ хозяйки дома, уравниваетъ ее съ мужчиной.

Не таковъ взглядъ на женщинъ у скопцовъ. Г. Кельсіевъ, наблюдавшій бытъ скопцовъ, вотъ что, между прочимъ, говоритъ о положеніи ихъ у скопцовъ: «мужчины относятся къ нимъ съ величайшимъ презрѣніемъ: не вѣдятъ вмѣстѣ съ ними, за руки ихъ не берутъ и ничего хорошаго на томъ свѣтѣ имъ не сулятъ. Вопиющими ихъ называютъ. Долго я не могъ добиться, за что такъ чествуютъ они прекрасный полъ, но жена одного скопца разъяснила мнѣ въ чемъ дѣло. На страшномъ судѣ обрѣзанные станутъ по правую сторону, потому что они агницы, а мы съ бабами по лѣвую, мы съ ними козлища; а козлища, извѣстное дѣло, не оделокономъ пахнутъ. Вообще положеніе вонючихъ между скопцами не особенно завидное. Надзоръ за ними строгій, власть мужа, отца, брата все та же, что и въ обыкновенной семьѣ, а взамѣнъ ея только упреки, что отъ нихъ, отъ лѣности ихъ весь грѣхъ въ мірѣ заводится. ¹ В. С. Толстой сообщаетъ объ отношеніи скопцовъ къ скопчихамъ слѣдующее: «въ Закавказскомъ краѣ скопцы для богомолья сходятся отдѣльно отъ скопчихъ, считая грѣхомъ самозамѣнное сопркосновеніе даже нечаянное скопца къ скопчихъ, такъ-если скопецъ обращается запросто съ своею женою, съ другою скопчихою или постороннею женщиною, то подвергается упреку, выражаемому словомъ «лѣность», т. е. имѣющей стремленіе къ неблаговидной страсти сердечнаго помышленія». ²

Въ обыкновенномъ быту хлысты ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ. У нихъ нѣтъ рѣзкихъ особенностей ни въ устройствѣ жилищъ, ни въ платьѣ. Устройство домовъ ихъ ничѣмъ не отличается отъ осгальныхъ жителей, среди которыхъ они нахрдаются. «У скопцовъ же зажиточныхъ, говоритъ Надеждинъ,

¹ Отеч. Записки 1867 г., стр. 600, ст., «Старорус. Двоевѣры».

² Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1864 г., кн. 4, стр. 58.

особливо по городамъ, дома строятся обыкновенно во дворѣ или окнами во дворъ, который обносится высокими заборами, съ воротами вѣчно на заперти; внутреннее расположеніе въ нихъ комната составляетъ тайну для сосѣдей; что настроено ц нагорожено во дворѣ, также никто не знаетъ: носятя слухи о скрытыхъ тайникахъ, о недоступныхъ отдѣльныхъ палаткахъ во дворѣ или темныхъ чуланахъ въ домѣ, о подземныхъ подвалахъ, гдѣ совершается надъ обреченными жертвами оскотленіе, гдѣ несчастные, если суждено имъ жить, послѣ операциіи выльчиваются, въ противномъ же случаѣ находятъ себѣ безвѣстную, неизобличимую могилу».¹

Типъ устройства скопческихъ домовъ, обрисованный г. Надеждинымъ, конечно, не исключительный. Скопцы въ столицахъ и городахъ устраиваютъ, конечно, дома, которые не выдѣляются изъ ряда домовъ обыкновенныхъ обывателей. Но замѣчательно въ этомъ случаѣ то обстоятельство, что упоминаемый Надеждинымъ типъ существуетъ до сихъ поръ. Мнѣ лично извѣстенъ одинъ домъ въ С.-Петербургѣ, который живо напоминаетъ описаніе Надеждина. Домъ этотъ находится на углу Озернаго переулка и Знаменской улицы. Этотъ домъ представляетъ загадку для сосѣдей. Онъ деревянный, устроенъ на дворѣ, при немъ садъ. Невидно, кто и когда входитъ и выходитъ изъ этого дома; какъ будто онъ нежилой. Какимъ-то холодомъ и таинственностью вѣетъ отъ этого дома.

О внѣшнемъ убранствѣ комнатъ у небогатыхъ скопцовъ г. Кельсіевъ говоритъ слѣдующее: «старикъ и двое его товарищей Латышъ и Нѣмецъ (скопцы) жили, какъ и всѣ скопцы, въ небольшой комнатѣ, украшенной, по русскому обычаю, образами, около которыхъ видѣнъ осмиконечный деревянный крестъ. Божьи люди не терпятъ внѣшнихъ признаковъ своего исповѣданія».²

Какъ хлысты, такъ и скопцы безразлично смотрятъ на костюмъ. «Хлысты, по словамъ свящ. Сергѣева, охотно носятъ нѣмецкое платье». Впрочемъ относительно костюма нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ особенностей какъ у хлыстовъ, такъ и у скопцовъ. Г. Кельсіевъ говоритъ о скопцахъ: «любятъ они рядиться къ крапчатая рубашки, платки, жилеты». У нихъ есть любовь къ нѣмецкому платью, къ венгеркамъ, къ пальто и т. п. Носятъ они

¹ Надеждинъ. Изслѣд. о скоп. ереси, стр. 199.

² Отеч. Записки 1867 г. стр. 600.

русскія рубахи, волосы стригутъ въ скобцу: ¹ у хлыстовъ ни женщины, ни дѣвки не носили сарегъ и кичекъ, но покрывались большимъ чернымъ платкомъ или темносинимъ, въ россійскъ, укрывав нонти все лицо и завязывая концы на затылкѣ. ²

Пища. У сектантовъ строго воспрещено употребленіе мяса и водки. Они ѣдятъ большею частію растительную пищу, любятъ очень чай; особенно скопцы привязаны къ нему. Табакъ они не курятъ и не нюхаютъ.

Взаимоотношенія сектантовъ самыя лучшія. Они другъ друга называютъ братьями и сестрами. (Свѣд. Сергѣевъ говоритъ, что ссоры между ними очень рѣдки. Если они и ссорятся иногда, то эти ссоры скоро оканчиваются миромъ. Живутъ хлысты между собою дружно. У скопцовъ дружба болѣе развита, чѣмъ у хлыстовъ. Они зовутъ другъ друга не иначе, какъ ласкательными именами: Романушка, Ульянушка, Иванушка и т. п. Скопцы выражаютъ дружбу другъ къ другу взаимною помощію. У г. Надеждина приведено нѣсколько фактовъ, доказывающихъ взаимную помощь, развитую у нихъ. Тѣсныя, интимныя отношенія сектантовъ ограничиваются однако только ихъ общинами, ихъ кружками. Къ другимъ членамъ государства, среди котораго они живутъ, у нихъ отношенія холодныя и даже враждебныя, хотя эта вражда рѣдко проявляется открыто. Г. Надеждинъ такъ очерчиваетъ эти отношенія: «въ качествѣ мѣняль разсѣянные (скопцы) по всѣмъ почти значительнымъ городамъ, они владѣютъ въ нихъ денежною торговлею и сталкиваясь между собою, изъ каждаго новаго постановленія, относящагося до монетной, кредитной и вообще финансовой части, умѣютъ извлекать свою пользу ко вреду народа. Отказываясь, напр., по взаимному согласію, принимать монету стараго чекана подъ предлогомъ, что она истерта, они вдругъ роняютъ ее въ курсъ, потомъ скупаютъ за безцѣнокъ и, оная поднявши, пускаютъ въ оборотъ. Миргія въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время производившіяся о нихъ дѣла доказываютъ, что они особенно любятъ заниматься обработкою и сбытомъ драгоценныхъ металловъ, скупаютъ воровскія вещи изъ золота и серебра и переливаютъ

• ¹ Ibidem, стр. 600.

² Чтенія 1873, стр. 46.

³ Наслѣд. о скопч. ереси, стр. 177.

ихъ въ лонѣ, чтобы слоронить концы шокражи; производить вос-
преценую закономъ, потаенную торговлю золотомъ, въ некле-
менныхъ слиткахъ, самородкахъ, похищенныхъ воровски съ заво-
довъ, сами дѣлають фальшивыя золотыя и серебряныя деньги и
ассигнаціи и пускають ихъ въ оборотъ посредствомъ собратій въ
сектѣ. Въ этомъ отношеніи показанія Будылина въ Козловѣ и Мор-
шанскѣ представляютъ цѣлый сборникъ преступленій, совершив-
шихся у тамошнихъ скопцовъ.¹ Скопцы смотрять такимъ образомъ
на своихъ соотечественниковъ какъ на матеріаль, изъ котораго
слѣдуетъ какъ возможно больше извлечь пользы. Въ этомъ случаѣ
они стараются всевозможными путями обходить законъ, если онъ
старается ограничивать эксплуатацію другихъ. Правда, они стро-
ятъ церкви, помогаютъ бѣднымъ, но въ этомъ случаѣ помощь ихъ
не искренна. Они стараются отвести глаза начальству. У г. На-
деждина много посвящено строкъ, въ которыхъ онъ изобличаетъ
скопцовъ въ лицемеріи. Свое положеніе онъ подтверждаетъ фак-
тами, такъ что въ этомъ случаѣ трудно съ нимъ не согласиться.

Хлысты не выступаютъ въ обществѣ относительно эксплуа-
таціи такъ рѣзко, какъ скопцы. Исторія умалчиваетъ о томъ, что-
бы хлысты безсовѣстно обирали своихъ соотечественниковъ. Въ
коммерческомъ мірѣ они едва ли играютъ какую-нибудь роль; по
крайней мѣрѣ нѣтъ данныхъ къ тому, чтобы утверждать, что хлы-
сты большею частію коммерсанты и что они въ своихъ коммер-
ческихъ предпріятіяхъ не далеко идутъ отъ скопцовъ.

Однако можно положительно сказать, что какъ у хлыстовъ,
такъ и у скопцовъ нѣтъ чувства патриотизма; они чужды его. Тѣ
и другіе въ политическомъ смыслѣ индеферентисты; они не инте-
ресуются настоящимъ политическимъ строемъ своего отечества,
потому что у нихъ свои идеалы. Хлысты — заоблачные мечтатели.
Они ждутъ своего Ивана Тимофеевича. Міръ для нихъ скверна. О
судьбѣ его нечего заботиться. Чѣмъ скорѣе онъ кончится, тѣмъ
для нихъ лучше. Скопцы вѣрны своему Петру III Осодоровичу,
котораго они ждутъ-не дождутся. Не интересуясь дѣлами поли-
тическими, они должны холодно относиться и къ дѣламъ обще-
ственнымъ. Разныя учрежденія общественнаго характера для нихъ
ровно ничего не значать, если впрочемъ такъ или иначе на за-
трогивають ихъ матеріальныхъ или нравственныхъ интересовъ.
Остальные члены государства для нихъ нечистые люди; чиновни-

¹ Надеждинъ. Настѣд. о скоп. ереси, стр. 223—227.

ки и вообще служилое сословіе «врапы», «коршуны», «волки» и т. п. Сердечныя наклонности такимъ образомъ виѣ ихъ среды не находятъ для себя почвы. Сектанты отвертываются отъ всего. Науки, искусства ихъ не интересуютъ, они занимаются практическимъ трудомъ, который предваряетъ и предваряетъ всякую науку, всякое искусство. Результаты цивилизациі, расцвѣтъ ея, выражающійся въ искусствахъ и наукахъ, для нихъ безразличны. Сектанты не ходятъ на публичныя зрѣлища. Художественныя выставки, театры, цирки, концерты, сады и т. п. все это игнорируется ими. Они считаютъ посѣщеніе публичныхъ зрѣлищъ грѣхомъ; они убѣгаютъ ихъ, чтобы не оскверниться. «На свадьбы, на крестины не ходить»,—вогъ одна изъ заповѣдей сектантовъ. Она учитъ избѣгать общества православныхъ, ихъ семейныхъ праздниковъ. Сектанты должны тѣсно заператься въ своихъ кружкахъ; выходить изъ нихъ строго запрещается основателями сектъ. Что же получается изъ этихъ ограниченій? Чѣмъ наполняется жизнь сектантовъ? Практической трудъ и радѣніи—бесѣда съ божествомъ и небожителями. Въ результатѣ получается какая-то сѣренькая, мотонная жизнь, напоминающая собою жизнь аскетовъ. Жизнь современнаго монаха, связаннаго разными обѣтами, несравненно разнообразнѣе, чѣмъ жизнь любаго изъ сектантовъ, даже если взять миллионера Солодовникова. Современному монаху практикой не воспрещено вращаться въ обществѣ людей, заниматься наукой, искусствомъ. Хлыстъ и скопецъ чужды этихъ угѣхъ. Жизнь ихъ съ современной точки зрѣнія во всякомъ случаѣ нельзя назвать жизнью; это какое-то жалкое прозябаніе. Какой-то могилой отдаетъ отъ ихъ обстановки. Особенно это можно сказать о жизни скопцовъ. Обладатели большихъ богатствъ, домовладѣльцы, фабриканты, банкиры, владѣющіе настолько средствами, что могли бы вести самую разнообразную веселую жизнь, они сидятъ въ своихъ домахъ-дворцахъ, они заняты одними только финансовыми разсчетами и нѣтъ у нихъ отдыха, нѣтъ отрады. Единственное удовольствіе они находятъ въ деньгахъ. Деньги—однѣ деньги ихъ радость и счастье.

Не смотря на эту отчужденность отъ міра, отъ людей, нравственный обликъ скопцовъ не особенно красивъ. Имѣя нѣкоторыя хорошія качества, ¹ они въ достаточной степени надѣлены качествами: противоположнаго характера ²

¹ Ев. Пелливанъ, отд. II, стр. 79.

² Надеждинъ, стр. 225; Пеликанъ, отд. II, стр. 69; Вардинъ, т. VIII, стр. 522—523.

IV.

Доктрина хлыстовщины и скопчества.

Приступая къ изложенію исторіи доктрины сектантовъ, я передамъ въ краткихъ чертахъ сущность ихъ ученія. Существуютъ, по ихъ мнѣнію, два міра: міръ матеріальный и міръ духовный, существуетъ земля и семь небесъ. На седьмомъ небѣ св. Троица, богородица, ангелы, архангелы и святые. Блаженство на седьмомъ небѣ, въ міръ духовъ. Удостоиться его могутъ только тѣ, которые не прельщались земными радостями. Земля съ ея удовольствіями занята главнымъ образомъ злымъ началомъ. Источникомъ злаго начала были сами люди, души злыхъ людей, разставшись съ тѣломъ, дѣлаются дѣволами. Удовольствія, радости земли—приманка злаго начала. Увлеченія этими удовольствіями ведутъ къ гибели души. Представители добраго начала ведутъ постоянную борьбу со зломъ широко разлившимся по землѣ. Борьба эта должна кончиться побѣдой добраго, духовнаго начала. Цѣль земной жизни состоитъ въ томъ, чтобы удостоиться блаженства. Средствомъ получить это блаженство служитъ отреченіе отъ всѣхъ радостей, отъ всѣхъ удовольствій земли. Въ борьбѣ съ искушеніями помогаетъ человѣку самъ Богъ. Онъ сходитъ самъ на землю. Примѣромъ своей жизни онъ показываетъ какъ нужно бороться со зломъ. Жизнь бога на землѣ въ плоти человѣческой проходитъ главнымъ образомъ въ страданіяхъ. Показавши примѣръ терпѣнія и страданія, онъ оставляетъ человѣческую плоть и удаляется на седьмое небо. Онъ наблюдаетъ оттуда за жизнью своихъ дѣтей, онъ поощряетъ ихъ къ борьбѣ. Невидимо, незримо для нихъ онъ постоянно сходитъ къ нимъ со всѣми духовными силами; онъ подкрѣпляетъ, ободряетъ ихъ; онъ постоянно учитъ ихъ въ лицѣ своихъ избранниковъ пророковъ. Духъ святой посѣщаетъ, озаряетъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, покончившихъ успѣшно борьбу съ міромъ и плотію, онъ поселяется съ то время, когда они еще на землѣ. Большинство же изъ нихъ сподобляется Духа святаго по смерти. Между землею и міромъ духовнымъ устанавливается такимъ образомъ тѣсная связь, но связь эта должна окрѣпнуть послѣ акта страшнаго суда. Души людей, не принявшихъ ученія сектантовъ, должны подвергнуться переселенію въ разныхъ животныхъ. Страшный судъ будетъ послѣднимъ актомъ борьбы добраго начала со злымъ; по окончаніи его должна наступить блаженная вѣчность.

Четыре основныхъ идей лежатъ въ доктринѣ сектантовъ: идея дуализма, аскетизма, самообожанія и идея душепереселенія. Чѣмъ же обуславливалось проявленіе въ Русскомъ, народномъ религіозномъ сознаніи такой доктрины? Откуда явилось дуалистическое воззрѣніе? Какимъ образомъ развилась въ нашемъ народѣ идея аскетизма? Откуда появилась идея самообожанія? Чѣмъ обуславливалось возникновеніе идеи о душепереселеніи?

Г. Е. Барсовъ распространеніе дуалистическаго воззрѣнія объясняетъ вліяніемъ апокрифической литературы. «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что извѣстное слово «о зачатіи свѣта» имѣло важное вліяніе на устой въ Россіи дуалистическаго воззрѣнія».¹

Вліяніемъ старой рукописной литературы объясняется широкое развитіе среди нашего народа идеи аскетизма. «По сказанію рукописей, говоритъ Е. Барсовъ, архангелъ Михаилъ только тогда оказался въ состояніи свергнуть сатану съ неба, когда Богъ поставилъ его въ чернецы и возложилъ на него схиму. Самое преступленіе Адама здѣсь представляется именно въ плотскомъ грѣхѣ и, по изгнаніи изъ рая, Господь повелѣлъ ему землю пахать и съ женою не спати»². Такія воззрѣнія, рано появившіяся на Руси, встрѣтили благопріятную почву для своего распространенія. «Историческія судьбы нашего простолюдина были таковы, говоритъ Н. И. Барсовъ, что мало оставляли ему возможности думать о наслажденіяхъ и радостяхъ брачной жизни. Онѣ отнюдь не способствовали развитію въ немъ привязанности къ благамъ земной жизни вообще и оставляли лишь одно: гадать о блаженствѣ жизни загробной»³. Такимъ образомъ бытовья условія русской жизни способствовали той популярности, какою пользовались среди нашего народа идеи аскетизма. Жизнь наша благопріятствовала громадному развитію у насъ монашества, которое съ большимъ успѣхомъ пропагандировала аскетизмъ.

Въ древне-русской литературѣ встрѣчается также и мысль о вселеніи божества въ человѣка, указывается даже средство, при помощи котораго въ человѣка можетъ вселиться не только св. Духъ, но и вся св. Троица. Средство это молитва, въ особенности Іисусова.

¹ Правосл. Обзорѣніе, кн. I, стр. 152.

² Правосл. обзор. 1873 г., кн. I, стр. 152.

³ Русскій простолюдин. мистицизмъ 1869 г., стр. 54.

«Уже въ рукописяхъ XV вѣка, говоритъ Е. Барсовъ, мы встрѣчаемъ слѣдующее: «блаженъ во истину, иже сице прильпнеть Исусъ-Христа въ мысли и гласиѣ Его непрестанно въ сердцѣ, якоже прииѣшаетъ воздухъ нашему тѣлу. Трудимся братіе, яко же и Давидъ зовуще: Ги Ис. Христе Боже нашъ, помилуй насъ. Аще бо сице наша душа украсилъ, добръ видѣ и явственнѣ знаю, тогда Отецъ и Сынъ придетъ и обитель сотворить, явѣ аще святому Духу превесельшюся». Въ XVI в. это возрѣніе, какъ обдержанное, занесено было въ Домострой. Но еще больше оно развилось въ XVII в. Въ рукописяхъ этого времени еще характеристичнѣе очерчивается значеніе молитвы Исусовой и утверждается, что «путь молитвенный скорѣйшій грамотнаго ко спасенію». «Аще, кто молитву сію, требуя ея, глаголетъ непрестаннѣ, по первомъ лѣтѣ вселится въ него Христосъ Сынъ Божій, по второмъ лѣтѣ впадеть въ него Духъ св., по третьемъ же лѣтѣ придетъ къ Отецъ и вшеде въ него и обитель въ немъ сотворить св. Троица и пожретъ молитва сердце и сердце пожретъ молитву»¹.

Относительно идеи о переселеніи душъ Г. Е. Барсовъ говоритъ слѣдующее: «мы можемъ положительно утверждать, что въ основѣ теоріи переселенія душъ лежатъ тѣ стихійныя и зооморфическія представленія, которыя и донныѣ со всею ясностію и свѣжестію живутъ въ народномъ сознаніи, какъ остатки древнѣйшаго языческаго міросозерцанія. Въ бабочкахъ, зайцахъ, горностаяхъ, ластушкахъ и звѣряхъ, рыскающихъ донныѣ на сѣверѣ Россіи, православный народъ видитъ душъ умершихъ»².

Такимъ образомъ матеріалъ, изъ котораго сложилось ученіе сектантовъ, подготовлялся долгое время. Идеи, положенныя въ основу сектантской доктрины, были очень популярны среди народа. Почва была приготовлена. Доктрина встрѣтила хорошій приемъ въ той темной средѣ народа, объ образованіи котораго никто тогда не заботился.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному изложенію ученія сектантовъ. Источниками для этого изложенія въ настоящемъ случаѣ служили для насъ заповѣди основателя хлыстовщины Даниила Филиппова, пѣсни сектантовъ, сочиненія хлыстовскаго пророка

¹ Правосл. Обзорѣн. 1873 г., кн. I, стр. 132—133.

² Ibidem, стр. 133.

Радаева, записки сряц. Сергѣева, посланіе основателя скопчества Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ и записка крестьянина Андреянова.

Заповѣди лже-саваоа Данилы Филиппова сохранились по преданію. Всѣ ли эти заповѣди принадлежали ему, или только нѣкоторыя, въ такой ли редакціи они переданы были имъ, какая сохранилась до сихъ поръ, сказать опредѣленно объ этомъ нельзя. Съ большей вѣроятностью можно предполагать, что ученіе Данилы Филиппова въ видѣ заповѣдей явилось впоследствии. Пѣсни сектантовъ составляютъ очень важный матеріалъ для изложенія ихъ ученія. Изслѣдователи сектъ придаютъ этимъ пѣснямъ очень большое значеніе ¹. Пѣсни эти, по замѣчанію г. Добротворскаго, составились изъ пророчествъ начальниковъ сектантскихъ общинъ, которые обыкновенно принимаютъ пророчества. Впоследствии эти пѣсни стали распѣваться на богослужебныхъ собраніяхъ. Сектанты думаютъ, что пѣсни ихъ «сложены Духомъ св.» ² Пѣсни эти уже давно собираются изслѣдователями. Въ настоящее время ихъ накопилось довольно много. Такъ покойнымъ Н. И. Надеждинымъ собрано ихъ пятьдесятъ (50), у Добротворскаго, въ сочиненіи его «Люди Божіи» находится 85 пѣсенъ; «Сборникъ пѣсенъ» Н. И. Барсова заключаетъ въ себѣ 103 пѣсни; въ «Матеріалахъ» для хлыстовской и скопческой ересей, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ Импер. Общ. Исторіи и Древностей Росс.» за 1872 и 1873 гг. г. Мельниковымъ собрано 134 пѣсни. Кромѣ этихъ находятся въ разныхъ мелкихъ статьяхъ о хлыстовщинѣ и скопчествѣ, помѣщенныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, напр. въ «Епархіальныхъ вѣдомостяхъ» и др. Къ сожалѣнію нужно замѣтить, что у собирателей этихъ пѣсенъ не помѣчено времени ихъ записи и мѣстъ, въ которыхъ онѣ собраны. Посланіе Селиванова имѣетъ весьма важное значеніе при изложеніи ученія скопчества; скопцы придаютъ ему божественный характеръ. Относительно сочиненія Радаева, дѣйствовавшего въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія, нужно сказать, что я могъ пользоваться только выписками, находящимися у г. Добротворскаго въ его сочиненіи «Люди Божіи».

¹ а) «Духовные стихи» Н. Барсова. Предисловіе, стр. 14; б) «Люди Божіи». Добротворскій, стр. 102.

² Ист. Мин. Вн. Д. Варадиловъ, стр. 259.

Кромѣ этихъ прямыхъ источниковъ, непосредственно принадлежащихъ сектантамъ, существуютъ другіе для изученія ихъ доктрины,—это сочиненіе свящ. Сергѣева, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе раскола, именуемаго хлыстовщина или христовщина», представленное имъ Святейшему Синоду въ 1809 г., и записка крестьянина Костромской губерніи Андреянова о скопцахъ, представленная имъ въ 1825 году Государю Императору. Сочиненія этихъ лицъ въ настоящемъ случаѣ имѣютъ также весьма важное значеніе, потому что какъ свящ. Сергѣевъ, такъ и крест. Андреяновъ находились въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ съ сектантами: первый изъ нихъ принадлежалъ къ обществу хлыстовъ съ 1802 по 1809 г., а второй находился въ обществѣ скопцовъ, по его словамъ, 10 лѣтъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію ученія хлыстовщины и скѣпчества. Разсмотримъ сначала догматическія воззрѣнія сектантовъ, а потомъ правила ихъ морали. Изъ 12-ти заповѣдей Данилы Филиппова только первая и послѣдняя догматическаго характера, остальные 10 относятся къ нравственному ученію. Вотъ текстъ этихъ заповѣдей: ¹ Азъ есмь Богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣсть другаго Бога, кромѣ меня. 12. Св. Духу вѣрьте. Въ первой заповѣди Данилы Филипповъ коротко и ясно заявляетъ о своемъ божественномъ достоинствѣ и отвергаетъ всякое существованіе своихъ соперниковъ. Какъ понимать 12-ю заповѣдь? Кто это Духъ св.—Богъ это или нѣчто такое, что ниже Бога? Принимая въ соображеніе категорическое указаніе на единоличность божества, выраженное въ первой заповѣди, можно думать, что Духъ св.—не Богъ, а нѣчто низшее Бога. Такимъ образомъ въ хлыстовщинѣ, при ея появленіи, рельефно выдвинулся догматъ о единоличности божества. Единный Богъ воплощается, во исполненіе предсказанія пророковъ, для спасенія людей. Догматъ этотъ поражаетъ своею странностью. По поводу его я дозволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе отъ изложенія догматики сектантовъ. Представляется непонятнымъ, какимъ это образомъ нашлись среди нашего народа люди, искренно увѣровавшіе въ божество Данилы Филиппова, Намъ кажется, что фактъ признанія божественнаго достоинства въ лицѣ извѣстнаго чело-вѣка имѣетъ психологическое основаніе. Все что удалено отъ насъ продолжительнымъ періодомъ времени, все, что на насъ дѣйствуетъ

¹ Рус. Вѣстникъ. 1869 г., Мартъ, стр. 319. Ст. «Бѣлые голуби».

непосредственно, на все это по необходимости ложится какая-то тѣнь сомнѣнія. Фактъ прошедшій не можетъ такъ сильно дѣйствовать на наши нервы, не можетъ возбуждать такъ нашу волю, направляя ее въ данную сторону, какъ фактъ, совершающійся предъ нами; применяя эти общія положенія къ данному обстоятельству, нужно сказать, что идея Бога, какъ духа вѣчнаго, всеблагаго, всемогущаго, людьми, слабо развитыми интеллектуально, не можетъ быть понята. Слабо развитому уму трудно усвоить отвлеченное понятіе о божествѣ, на вѣлнія Бога, передаваемые людьми, падаетъ тѣнь сомнѣнія; онѣ, г.-е. вѣлнія, теряютъ какъ будто свой божественный авторитетъ, этимъ-то. мнѣ кажется, и объясняется стремленіе человѣка видѣть божество лично, ощущать его присутствіе, слышать его вѣлнія непосредственно, такое стремленіе реализовать божество бываетъ очень сильно въ массахъ неразвитыхъ, этимъ можно объяснить принятіе нашимъ народомъ такого дикаго догмата.

Догматъ о единичности божества терпитъ скоро измѣненія. Основателю секты требовался помощникъ, Данила Филипповъ избралъ себѣ въ помощники Ивана Сулова. Послѣ этого Данила Филипповъ перемѣняетъ свою роль: онъ называлъ себя саваоомъ, а Сулова своимъ возлюбленнымъ сыномъ христомъ. Такимъ образомъ еще при основателѣ хлыстовщины понятіе о божествѣ расширилось; богъ явился уже въ двухъ лицахъ—въ лицѣ саваооа и христа. Это вѣрованіе ясно выражено въ пѣснѣ, относящейся, по замѣчанію г. Добротворскаго, къ концу XVII столѣтія, поставленной у него подъ № 4. ¹ Въ 12 заповѣди духъ св. только упоминается, личность его не описывается. Въ послѣдствіи въ ученіи сектантскихъ пророковъ духъ св. является, какъ лицо божественное. У г. Мельникова духъ св. призывается сектантами въ образѣ краснаго солнышка; они просятъ его «обогрѣть ихъ, измученныхъ морозами, они просятъ его пролить на нихъ благодать первозданную». ² Въ этой пѣснѣ духъ св. является, какъ лицо божественное. Можно думать, что ученіе о Троицѣ появилось у сектантовъ весьма рано.

На признаніи существованія трехъ лицъ въ Божествѣ не могло, конечно, остановиться дѣло, нужно было выяснить: что-же

¹ Люди Божіи, г. Добротворскаго, стр. 110.

² Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Ар. 1873 г., кн. I, отд. V, стр. 102.

такое эта троица, какъ отношеніе божественныхъ лицъ между собою, какую каждое изъ этихъ лицъ играетъ роль; въ какомъ отношеніи божество находится къ людямъ? Отвѣты на эти вопросы явились потомъ: они выразились въ нѣснихъ, образахъ.

Троица, по ученію сектантовъ, постоянно пребываетъ на седьмомъ небѣ. «Задать просьбу, поютъ сектанты, къ св. троицѣ нераздѣльной-то. ¹ Саваоѣ сходить съ неба для возстановленія истинной вѣры; онъ «облекается въ пречистую плоть». ² Для утвержденія истинной вѣры среди людей сходить съ неба сынъ божій. Онъ воплощается, страдаетъ на землѣ. ³ Въ помощь людямъ сынъ божій посылаетъ духа святаго. ⁴

Изъ предыдущаго можно сдѣлать такой выводъ: догматъ о единомъ богѣ, провозглашенный такъ торжественно въ первой заповѣди Даниила Филиппова, въ сознаніи его и его послѣдователей измѣняется: признается троица нераздѣльная. Очевидно, здѣсь сказалось отсутствіе оригинальности при первомъ своемъ появленіи, хлыстовщина дѣлаетъ поворотъ къ христіанской догматикѣ; пользуясь ей, она извращаетъ ее.

Саваоѣ признается творцемъ міра. Сектанты поютъ: «я люблю, люблю, люблю саваоѣ въ небеси... я за то его люблю—небо, землю сотворилъ». ⁵ Какъ же описываютъ сектанты своего творца, саваоѣ? Саваоѣ существо высочайшее. Не только сектанты въ важныхъ случаяхъ просятъ у него благословенія, ⁶ но самъ Христосъ во время своихъ страданій на землѣ обращается къ нему съ просьбою. ⁷ Саваоѣ существо всевидящее, «отъ его взора не укроется не только овца, но и вселенная вся». ⁸ Онъ источникъ милостей, «обѣщавъ онъ рай блаженный растворить», ⁹ онъ постоянно зоветъ всѣхъ къ себѣ на небо, обѣщаетъ «поставитъ

¹ Духовные стихи. С.П.-Б. 1870 г. Н. Барсова, стр. 96.

² Люди Божіи г. Добротворскаго. Казань 1869 г., стр. 106.

³ Духов. стихи. Н. Барсова. С.П.-Б. 1870 г., стр. 32—33.

⁴ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 92.

⁵ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 14.

⁶ Духовные стихи. Н. Барсова. С.П.-Б. 1870 г., стр. 1 и 80.

⁷ Ibidem, стр. 26.

⁸ Ibidem, стр. 68.

⁹ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др., кн. 1, отд. V, стр. 73.

вить лѣса, чтобы взять вѣрныхъ на небеса»; ¹ онъ избавляетъ отъ мукъ». Саваоѣ всѣмъ раздаетъ съ седьмага неба «ангельскій хлѣбъ (ученіе).» ² Вотъ какими штрихами очерчивается личность саваоа: на седьмомъ небѣ у него дворецъ; ³ въ немъ онъ «лякуеть». ⁴ Въ кабинетѣ его «ангелы трепещутъ, его на престолѣ всегда они гѣшутъ». ⁵ Хотя саваоѣ и «поручилъ сыну овецъ» (послѣдователей своего ученія), ⁶ однако онъ сходитъ къ нимъ на землю и участвуетъ въ ихъ радѣніяхъ, ⁷ онъ сносится съ ними чрезъ своихъ ангеловъ: «послушайте, любезные вы, поють сектанты, господняго указу, отъ батюшки отъ владыки, отъ небеснаго творца, что писали св. ангелы отъ его свѣтла лица». ⁸

Личность сына божія изображается въ сектантскихъ пѣсняхъ полнѣе и рельефнѣе. Онъ представляется въ нихъ существомъ вездѣсущимъ: «владычество его есть на всякомъ мѣстѣ», ⁹ всевидящимъ, «всевидающее око батюшки видѣтъ далеко»; ¹⁰ всемогущимъ, «онъ силенъ все дати и все отняти»: ¹¹ безначальнымъ, ¹² всепрощающимъ, «онъ всѣ обиды забываетъ, небеса всѣмъ растворяетъ»; ¹³ милостивымъ, «онъ видитъ безсильныхъ, силъ имъ подкладаетъ, а кто его любить, совсѣмъ завладеетъ», ¹⁴ онъ малодушныхъ подкрѣпляетъ, «онъ и гѣхъ не забываетъ, кто душою унываетъ». Сынъ божій сходитъ на землю, воплощается. «Слово божье воплотилось, среди насъ открылось, въ полнотѣ оно открылось, въ сущствѣ явилось, съ нами, вмѣстѣ обитаетъ и насъ наставляетъ». ¹⁵ Наставляя людей, онъ былъ самымъ строгимъ исполнителемъ сектант-

¹ Ibidem, стр. 142.

² Духов. стихи Барсова, стр. 68.

³ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ., 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 76.

⁴ Ibidem, стр. 73.

⁵ Духов. стихи Барсова, стр. 100.

⁶ Чт. въ Общ. Ист. и Др., 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 77.

⁷ Дух. стихи Н. Барсова, стр. 58.

⁸ Ibidem, стр. 118.

⁹ Чт. 1873 г. кн. 1, отд. V, стр. 140.

¹⁰ Духов. стихи Барсова, стр. 55.

¹¹ Ibidem, стр. 37.

¹² Духовные стихи Ш. Барсова, 1870 С.-П.-Б. стр. 37.

¹³ Ibidem, стр. 134.

¹⁴ Ibidem, стр. 88.

¹⁵ Ibidem, стр. 54.

¹⁶ Ibidem, стр. 131.

скаго ученія, «онъ крѣпко заповѣдь хранилъ». ¹ На землѣ онъ образовалъ свое царство: «на землѣ ты царство божій сынъ устроишь». ² Чтобы доказать истину своего ученія, чтобы утвердить вѣру въ средѣ своихъ послѣдователей, онъ страдалъ на землѣ: «на землѣ-то я страдалъ, я оковы перемосилъ», говоритъ онъ самъ о себѣ. ³ Онъ разрушитель ада и сокрушитель діавола. ⁴ Вознесшись на небо, онъ не оставляетъ своихъ послѣдователей: «на землѣ васъ ублажу, говоритъ имъ, въ сердце радость положу, утѣшителя пошлю». ⁵ Онъ подаетъ сектантамъ силы для борьбы съ искушеніями: «кто крестъ его носитъ, тому онъ силъ приноситъ». ⁶ Посылая духа къ своимъ послѣдователямъ, невидимо онъ самъ сходитъ къ нимъ съ силами небесными во время ихъ радѣній. ⁷ Сынъ божій поселяется въ душахъ своихъ избранныхъ: «кто во слѣдъ его идетъ, тотъ себѣ его найдетъ». ⁸ Давши своимъ послѣдователямъ средства для достиженія блаженства, онъ снова придетъ къ нимъ на землю въ видѣ судьи. ⁹ Временно являясь на землѣ, христосъ сектантовъ постоянно живетъ на небѣ. Тамъ у него «грады, зелены сады, троны, дворець, золотой престоль». ¹⁰ На небѣ у него есть что-то въ родѣ канцеляріи, гдѣ записываются имена сектантовъ въ книгу животную въ его «палатѣ судовой». ¹¹ Въ воображеніи сектантовъ искушитель ихъ батюшка является то въ видѣ «добраго молодца, сына царскаго съ самарагдовымъ вѣнцомъ на головѣ»; ¹² то въ видѣ «золотаго сокола, у котораго крылышки съ брилліантами, съ алмазными камнями драгоцѣнными, съ перушками, унизанными крупнымъ жемчугомъ, съ соловушкомъ въ сердцахъ (духомъ св.);» ¹³ то въ видѣ, дорогаго, богатаго гостя, разгуливающаго по царскому саду

¹ Ibidem, стр. 80.

² Ibidem, стр. 19.

³ Ibidem, стр. 85.

⁴ Ibidem, стр. 111.

⁵ Ibidem, стр. 111.

⁶ Ibidem, стр. 133.

⁷ Добротворскій. «Люди Божіи». Казань 1869 г., стр. 168.

⁸ Духовные стихи Н. Барсова, 1870 г., стр. 109.

⁹ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., стр. 95.

¹⁰ Ibidem, стр. 135.

¹¹ Духов. стихи Н. Барсова. С.-П.-Б. 1870 г., стр. 75.

¹² Ibidem, стр. 25.

¹³ Люди божіи. Добротворскій, Казань 1869 г., стр. 152.

съ звончатыми гусельками, распѣвающего пѣсенку подъ звуки золотенькихъ струнокъ»; ¹ то въ образѣ «полковника полковаго на бѣломъ конѣ, изукрашенномъ золотыми подковами, съ гривушкой позолоченной, усыпанной чистымъ серебромъ и крупнымъ жемчужомъ унизанной»; ² то въ видѣ «удалаго молодца, сидящаго въ своей свѣтлой свѣтлицѣ за столами за дубовыми, за явствами за духовными, призывающаго къ себѣ своихъ послѣдователей. ³ Сектанты величаютъ сына божія золотымъ орломъ, свѣтомъ, краснымъ солнышкомъ, государемъ - батюшкой», ⁴ райскимъ соловьемъ». ⁵ Сектантскій христосъ «краснѣе красна солнышка, онъ свѣтлѣе свѣтла мѣсяца»; ⁶ плоть у него «лучистая». ⁷

Духъ св. по божественному достоинству равенъ саваоу и сыну божію. Къ этимъ тремъ лицамъ божества, какъ къ совершенно равнымъ между собою, обращаются сектанты въ своихъ молитвахъ. ⁸ Они составляютъ троицу нераздѣльную. Въ пѣсняхъ сектантовъ духъ святой является существомъ всепрощающимъ, ⁹ «царемъ славы, ¹⁰ источникомъ благодати». Ты пролей, пролей благодать свою, обращаются сектанты къ св. духу, благодать свою первозданную, первозданную-первозванную». ¹¹ Живетъ духъ св. на седьмомъ небѣ, ¹² онъ учитель, наставникъ, укротитель злыхъ духовъ, ¹³ утѣшитель, исцѣлитель. ¹⁴ Онъ постоянно сходитъ на радѣнія сектантовъ; «онъ является (у нихъ) на кругу и трубигъ въ золотую трубу. ¹⁵ Фантазія сектантовъ рисуетъ его, то въ видѣ «молодца, разгуливающаго по садику съ гусельками», ¹⁶ то въ видѣ

¹ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др., стр. 83.

² Ibidem, стр. 53.

³ Ibidem, стр. 37.

⁴ Люди божія. Добротворскій, 1869 г., стр. 127.

⁵ Ibidem, стр. 149.

⁶ Духовные стихи Н. Барсова. С.-П.-Б. 1870 г., стр. 101.

⁷ Ibidem, стр. 102.

⁸ Ibidem, стр. 132. [...]

⁹ Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 91.

¹⁰ Духов. стихи Н. Барсова, 1870 г., стр. 136.

¹¹ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 102.

¹² Ibidem, стр. 119.

¹³ Духовн. стихи Н. Барсова 1870 г., стр. 132.

¹⁴ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 23

¹⁵ Ibidem, стр. 91—92.

¹⁶ Ibidem, стр. 107.

краснаго солнышка, обогрѣвающего ихъ добрыхъ молодцевъ, сиротъ бѣдныхъ», ¹ то въ видѣ «сокола», ² то въ видѣ соловушка, находящагося въ сердцахъ у батюшки» ³

Такимъ образомъ всѣмъ тремъ лицамъ въ одинаковой степени приписываются атрибуты божества. По понятію сектантовъ главное мѣстопробываніе божества находится на седьмомъ небѣ.

Божества на небѣ окружены высшими существами. Первое мѣсто среди небожителей занимаетъ, по ученію сектантовъ, мать божія. Она играетъ на седьмомъ небѣ очень важную роль. Такое положеніе матушки обусловливается тѣмъ, что отъ нея родился сынъ божій. Она пресвѣтлая свѣтила всю вселенную освѣтила, рай блаженный растворила, скуку злую затворила.... сына божьяго породила, за престолъ его посадила, златой вѣнецъ наложила» ⁴. Она просила сына своего идти на землю спасти людей, она утѣшаетъ его въ виду предстоящихъ на землѣ мукъ ⁵. Она одна изъ людей можетъ понимать смыслъ ученія сектантовъ; она одна проникаетъ глубину этого ученія. «Глубина — то втай рѣки (ученіе), поютъ сектанты, никому неисповѣдима, оприча царя небеснаго, еще матушки помощницы пресвятой свѣтъ богородицы» ⁶. Она очень близко принимаетъ къ сердцу заботу о сектантахъ, она «надзираетъ зелены сады» ⁷, надсматриваетъ за нихъ общинами. Она постоянно ходатайствуетъ за сектантовъ предъ богомъ. «Она милостей отъ Господа намъ просить, поютъ сектанты, во слезахъ все у престола за насъ просить» ⁸. Она сходитъ на радѣнія сектантовъ ⁹. Она увѣщаетъ послѣдователей секты строго держаться ученія ¹⁰. Поэтому-то къ ней обращаются они съ просьбами: обогрѣвъ ихъ сердца: «сойди, скажи, родна матушка, просятъ они, обогрѣй наши живыя сердца» ¹¹ избавить отъ напасти, грѣха и

¹ Ibidem, стр. 102.

² Ibidem, стр. 92.

³ Люди божіи, Добротворскій, 1869 г., стр. 152.

⁴ Люди Божіи, Добротворскаго, 1869 г., стр. 150.

⁵ Ibidem., стр. 150.

⁶ Ibidem, стр. 161.

⁷ Ibidem, стр. 157.

⁸ Духовные стихи Н. Барсова 1870 г., стр. 125

⁹ Люди Божіи, Добротворскаго, 1869 г., стр. 157.

¹⁰ Духовные стихи Н. Барсова 1870 г., стр. 98.

¹¹ Ibid., стр. 94.

послать силу для борьбы съ искушеніями: «отведи мати божія всѣ напасти, ты не дай намъ въ грѣхъ упасть, упроси ты твоего сына, отъ престола снидеть сила» ¹, отвести отъ вражскихъ сѣтей—и терпѣливо переносить скорби: «сохрани, свѣтъ-матушка, бѣдныхъ ты дѣтей, отведи, родимая, отъ вражскихъ сѣтей, научи, скорбящая, въ скорби пребывать» ². На седьмомъ небѣ у ней теремъ есть. У ней тамъ цѣлый штатъ. «У владычицы есть полки дѣвическія, они ходять-гуляютъ въ зеленомъ саду, они яблочки рвутъ, на злато блюдо кладутъ, въ теремъ матушкѣ несутъ» ³. Богородица Акулина Ивановна представлена въ одной пѣснѣ съ особенно-торжественной обстановкой, окруженная «ангелами со трубами со духовными» въ палатѣ, сдѣланной изъ яхонта ⁴. Вотъ какъ описывается у сектантовъ Царица небесная!...

Саваоѣ, Сынъ Божій и св. Духъ въ превышнихъ небесахъ окружены силою небесною. Она состоитъ изъ ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ. Къ нимъ причисляются и святые. Образовалась эта сила небесная изъ душъ умершихъ людей. Штатъ этой силы небесной постоянно увеличивается отходящими въ вѣчность душами сектантовъ. О такомъ происхожденіи міра духовнаго говоритъ свящ. Сергѣевъ ⁵ Кромѣ этого мысль объ образованіи міра добрыхъ духовъ изъ душъ умершихъ людей очень опредѣленно выражается въ пѣснѣ, помѣщенной въ «Матеріалахъ для исторіи хлыстовской и скопческой ереси» Мельшикова ⁶.

Ангелы окружаютъ божество, прислуживаютъ ему При сошествіи съ неба лицъ св. Троицы небесныя силы содугствуютъ каждому изъ нихъ. Саваоѣ, по преданію хлыстовъ, торжественно сходилъ съ небесъ, окруженный ангелами и архангелами; Сынъ Божій и Духъ св. являютъ невидимо на радѣнія въ сопровожденіи небожителей ⁷. На небѣ духи безплотные веселятся, ликуютъ, «ходятъ, по нимъ выраженію, на кругу» (радѣнія). Доказательствъ

¹ Ibid., стр. 137.

² Духовные стихи Н. И. Барсова, 138 стр.

³ Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 87—88.

⁴ Ibidem, стр. 116.

⁵ Русс. престоляр. мистицизмъ. Н. Барсовъ, стр. 22, 1869 г.

⁶ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. I, отд. V, стр. 87.

⁷ Ibidem, стр. 42.

⁸ а) Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 168; б) Дух. стихи Барсова, стр. 96

вомъ этого сектанты представляютъ слова церковныхъ пѣсней: «съ небесныхъ круговъ слетѣлъ Гавріиль..., небеснаго круга верховоче, Господи»¹. Своими ликованіями они доставляютъ удовольствія божеству: «бога на престолѣ всегда они тѣвуютъ»². Однако дѣятельность ихъ заключается не въ томъ только, что они прислуживаютъ божеству, сопровождаютъ его и «ходятъ на кругу», но у нихъ еще есть и другія занятія: они охраняютъ души сектантовъ въ борьбѣ ихъ съ разнаго рода искушеніями, какія встрѣчаются имъ на землѣ³. Къ каждому изъ сектантовъ приставленъ особый ангелъ въ качествѣ хранителя. «Идутъ по дорожкѣ, разсказывается въ пѣснѣ, братъ съ сестрицей и разговариваютъ. Братецъ говоритъ сестрицѣ (душѣ): «я ангелъ божій св. и хранитель твой здѣсь: иди, милая, за мной и не думай ни о чемъ, не разстанусь я съ тобой»⁴. Небожители, «летая по поднебесью», спускаясь на землю, постоянно живутъ на седьмомъ небѣ, въ блаженномъ раю. Тамъ проходитъ ихъ безмятежная блаженная, полная неземныхъ наслажденій жизнь, тамъ ихъ вѣчныя радости.

Вотъ въ какихъ яркихъ краскахъ фантазія сектантовъ обрисовываетъ горьній міръ! Понятно, почему взоры сектантовъ главнымъ образомъ обращены на небо. Что можетъ дать этимъ мечтателямъ земля, гдѣ несравненно больше горя чѣмъ радостей? Да и что такое съ ихъ точки зрѣнія эти радости? Увлечаться ими значитъ, по ихъ мнѣнію, удаляться отъ міра духовъ, идти къ вѣчной гибели. «Мы летали, разсказываютъ небожители, по поднебесью и мы видѣли диво-дивное, чудо страшное и ужасное: какъ душа съ тѣломъ разставалася-распрощалася. Ты, прости-прощай, тѣло бѣлое! я въ тебѣ жила, тебя тѣшила, а саму себя въ муку сверзила. Какъ итить тѣлу во сыру землю, ко лютымъ червямъ на съядвіе, а мнѣ то душѣ на мученіе»⁵. Изъ этихъ словъ пѣсни видно, что увлеченіе удовольствіями ведетъ къ гибели души. Земля, по мнѣнію сектантовъ, пропитана зломъ; всѣ наслажденія, какія она можетъ дать человѣку, отравлены этимъ зломъ. Но не такова была когда-то земля. Изъ рукъ Творца она вышла совер-

¹ Русскій простонар. мистик. Барсова, стр. 35.

² Чт. въ Общ. Ист. и Др., кн. 1, отд. V, стр. 77, 1873 г.

³ Ibid., стр. 42.

⁴ Духов. стихи Н. Барсова 1870 г., стр. 149.

⁵ Духовные стихи Н. Барсова, стр. 97.

пенной. Первые люди: Адамъ и Ева были созданы по образу и по подобію Божію; но этотъ образъ и подобіе утратили они вслѣдствіе того, что позволили себѣ плотское совокупленіе. Такъ толкуютъ хлысты. Вопросъ о грѣхопаденіи прародителей скопцами Милютинскаго корабля толкуется нѣсколько иначе. Они говорятъ, «что Богъ создалъ Адама и Еву людьми безплотными, т. е. немѣющими половыхъ органовъ. Какъ скоро они нарушили заповѣдь Божію, и прельщенные діаволомъ съѣли запрещенныя яблоки; подобія запрещенныхъ плодовъ выросли на ихъ тѣлѣ, у мужчинъ сѣменные ядра, у женщинъ груди. Тогда они «сшиста листвіе смоковныя и сотвориста себѣ преполсаніе, и въ такомъ видѣ предстали предъ разгнѣваннаго Создателя. На то, что безъ половыхъ органовъ не возможно было размноженіе человѣческаго рода, пророчица Милютинскаго корабля отвѣчала: «Богъ всесилень: Онъ можетъ и изъ камней воздвигнуть чадо Аврааму»¹.

Грѣхъ Адама и Евы испортилъ природу людей, между ними явилось зло. Человѣкъ, по ученію христа Тамбовскихъ хлыстовъ Копылова, во грѣхахъ зачинается и во грѣхахъ рождается. Для избавленія отъ грѣха должно отрѣшиться отъ міра, что достигается постомъ и молитвою и удаленіемъ отъ соитія мужнины съ женщиною, самаго тяжкаго изъ грѣховъ². Зло, появившись въ людяхъ, сильно между ними размножилось; они дошли до такой степени развращенности, что души ихъ, разставшись съ тѣломъ, дѣлались діаволами. Свящ. Сергѣевъ говоритъ, что хлысты не признаютъ отдѣльнаго существованія злыхъ духовъ; по ихъ мнѣнію, діаволами дѣлаются злыя и грѣшныя души³. Ученіе о злыхъ духахъ въ пѣсняхъ сектантовъ положительно не развито. Въ болѣе чѣмъ двухъ стахъ пѣсняхъ, имѣющихся у меня подъ рукою, слово чертъ упоминается только въ одной пѣснѣ, значащейся у г. Добротворскаго подъ № 51. По поводу этого г. Добротворскій счелъ нужнымъ замѣтить, что въ первомъ стихѣ пѣсни употреблено слово, запрещенное 7-ю заповѣдью Саваоѳа. Относительно того, почему у сектантовъ слабо развито ученіе о зломъ началѣ, можно высказать нѣкоторыя соображенія. Желая свято сохранить 7-ю запо-

¹ Чт. въ Ими Общ. Ист. и Др. 1873 г, кн 1, отд, V, стр. 60.

² Тамбовскія Епарх. Вѣдомости 1862 г. № 5.

³ Рус. прост. мистицизмъ. Барсовъ, стр. 24.

ѣдъ, запрещающую употребленіе скверныхъ словъ, сектанты смыслъ этой заповѣди слишкомъ расширили. Они стараются не только не называть вещь собственнымъ ея именемъ—называть злаго духа діаволомъ; но они вообще не желаютъ заниматься темой объ этомъ предметѣ, не желаютъ составить о немъ определенное понятіе. Какъ любимые Господомъ, какъ «родня» Божія, они считаютъ, можетъ быть, для себя низкимъ разсуждать о мірѣ злыхъ духовъ. Говоря въ частности, пѣсни сектантовъ составлялись изъ импровизацій пророковъ, какія бываютъ у нихъ на радѣніяхъ; а радѣнія—это встрѣча съ представителями горняго міра, это что-то торжественное, въ высшей степени счастливое въ жизни сектантовъ. Время ли тутъ воображенію обрисовывать представителей міра зла? Всѣ присутствующіе на радѣніяхъ поглощены бываютъ одною мыслью, какъ бы поскорѣ дожидаться къ себѣ Христа-батюшку, какъ бы сманить къ себѣ со седьмага неба Духа Божія. По этому-то, мнѣ кажется, сектанты неохотно говорятъ о представителяхъ зла, ихъ жизни и судьбѣ.

Для возвращенія людей на путь правды и добра, для соединенія съ божествомъ, для освобожденія ихъ отъ власти злыхъ духовъ—у людей не было собственныхъ своихъ средствъ: для этого требовалось вмѣшательство божества. И вотъ, по словамъ хлыстовской пѣсни, «было въ Римѣ и Іерусалимѣ первое сошествіе Бога». Слово «Римъ», вѣроятно, прибавлено здѣсь для благозвучія. «И сіяла вѣра, говорится далѣе въ пѣснѣ, много лѣтъ, и стала вѣра отпадать и отпадала 300 лѣтъ»¹. Можно думать, что въ этой пѣснѣ говорится о христіанствѣ. Сіявшая много лѣтъ вѣра принесена была Іисусомъ Христомъ, сошедшимъ съ неба на землю. Періодъ «сіянія вѣры», т. е. ея чистоты, по мнѣнію саратовскаго скопческаго корабля, продолжался до временъ Константина². Со времени прочнаго установленія въ церкви обрядовъ вѣра христіанская какъ бы окаменѣла. «Прежде, говорили Саратовскіе скопцы, во времена апостоловъ церковь была жива, и въ ней было живое ученіе духа, въ собраніяхъ христіанъ каждый имѣлъ свой псаломъ, т. е. пѣснь, свое поученіе, свой языкъ, свое сказаніе, а нынѣ—даръ пророчества. Со временемъ обряды апостольской церкви отчасти исказились, вообще же, по причинѣ разъ навсегда установив-

¹ Люди Божія, Добротворскаго, стр. 106.

² Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 152.

шихся обрядовъ богомоленія, они замерли и какъ бы окаменѣли. Буква мертвить, духъ же животворить, по слову апостола; въ явной церкви буквы и обрядъ все мертвятъ ¹. Такимъ образомъ сектанты думаютъ, что христіанство было когда-то истинной вѣрой.

Но оно было въ послѣдствіи искажено людьми, вслѣдствіе чего не могло вести людей ко спасенію, соединять ихъ съ божествомъ. Сознаніе поврежденности вѣры было глубоко развито между «умными» людьми. Какъ же было оставаться безъ вѣры? Возможности исправить старую вѣру, по ихъ мнѣнію, не было никакой. И вотъ они въ этомъ случаѣ прибѣгли къ самому радикальному средству: они вздумали созвать съ неба на землю самого Бога, чтобы отъ него лично услышать истинное ученіе. Въ поэтическихъ чертахъ передается въ одной сектантской пѣснѣ приготовленіе «умныхъ» людей къ призванію Бога ². Такимъ образомъ мотивомъ къ призванію Бога было общее развращеніе людей, ходящихъ безъ вѣры. Самое призваніе описывается такимъ образомъ: умные люди стали поднимать руки на небо и начали зывать Бога на землю: «Господи, Господи, явился къ намъ въ крестѣ или образѣ, было бы чему молиться намъ и вѣрити!» И бысть имъ гласъ изъ-за облака: «послушайте, вѣрные мои! Сойду я къ вамъ, богъ, съ неба на землю; изберу я плоть пречистую и облекусь въ нее, буду я по плоти человекъ, а по образу богъ». ³ Саваоѣ облекся въ плоть Данилы Филипповича, который съ этого момента сдѣлался живымъ богомъ, Данила Филипповъ послѣ этого началъ проповѣдывать людямъ истинную вѣру. Для утвержденія ея между людьми, онъ избираетъ себѣ помощника Ивана Тимофеевича Суслова. Онъ возноситъ его три дня при свидѣтеляхъ съ собою на небеса, послѣ чего Сусловъ дѣлается сыномъ божіимъ, христомъ и начинаетъ утверждать между людьми истинную вѣру. Саваоѣ чрезъ нѣсколько времени возносится съ тѣломъ на небо, а сынъ его продолжаетъ свое дѣло на землѣ. Онъ страдаетъ на землѣ за истинную вѣру, онъ умираетъ за нее. Онъ повторяетъ въ своей жизни, по ученію сектантовъ, то же, что дѣлалъ истинный Христосъ, Сынъ Божій. ⁴ Страданія Суслова были даже

¹ Ibid., стр. 150.

² Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Ар. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 101.

³ Люди божіи Добротворскаго, стр. 106.

⁴ Духовные стихи Н. Барсова, стр. 35—37.

силнѣе, чѣмъ страданія Иисуса Христа. Сусловъ два раза умираетъ отъ страданій и два раза воскресаетъ. На сотомъ году своей жизни онъ оставляетъ тѣло на землѣ, а душой своею возносится на небо. Для поддержанія вѣры между людьми, для того, чтобы дать имъ средство бороться со зломъ, сынъ божій посылаетъ съ неба духа св., который постоянно сходитъ къ сектантамъ. Сходить къ нимъ также и Саваоѣ, но сходить, какъ и духъ св., невидимо. Христось же принимаетъ по временамъ плоть человѣческую и учитъ людей. Сынъ Божій, по ученію хлыстовъ, можетъ воплощаться нѣсколько разъ. «Когда хлыстамъ или скопцамъ говорятъ, что Христось былъ и есть одинъ, они говорятъ, что вѣчный Богъ постоянно воплощается между людьми и христы часто рождаются, И волхвы спрашивали, говорятъ они, не гдѣ Христось родился, а гдѣ онъ рождается, и въ церкви поется, продолжаютъ они: «Христось рождается, — славите», а не Христось родился. Значитъ «говорятъ хлысты и скопцы, Христось всегда рождается, а не однажды родился» ¹. Ученіе своей вѣры сектанты называютъ «духовнымъ пивомъ» ². Оно является у нихъ подъ образомъ Втай рѣки ³, живой воды ⁴ и т. п.

Назначеніе человѣка, по ученію сектантовъ, состоитъ въ томъ, чтобы умереть, воскреснуть и сдѣлаться ангеломъ. Есть смерть о Адамѣ и мертвые о Христѣ. Смерть о Адамѣ есть послѣдствіе прародительскаго грѣха, исполненіе божескаго приговора надъ первымъ преступникомъ: «земля еси и въ землю отыдеши». Смерть о Христѣ есть смерть таинственная, состоящая въ умерщвленіи своей воли, себялюбія и гордости, въ умерщвленіи плоти, въ полнѣйшемъ безстрастіи и святости. За этой смертію слѣдуетъ «погребеніе о Христѣ», т. е. отвлеченіе мыслей отъ всего внѣшняго и углубленіе въ самого себя, какъ въ могилу; въ тайникѣ всякой души есть начатокъ «Духа Божія», говорятъ хлысты, и если кто таинственно умереть и «спогребется» христу крещеніемъ въ смерть, т. е. по предъуготовительномъ умерщвленіи плоти и воли низойдетъ въ самого себя, тотъ услышитъ въ себѣ внутреннее слово духа божія, говорящее въ немъ, и въ глубинѣ души найдетъ цар-

¹ Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 320.

² Духовн. стихи Н. Барсова, стр. 52.

³ Люди божіи Добротворскаго, стр. 161.

⁴ Духовные стихи Н. Барсова, стр. 98.

ствіе божіе, которое «внутри насъ». Кто услышитъ этотъ голосъ «внутренняго евангелія», тотъ таинственно воскресъ. Съ той минуты онъ дѣлается «храмомъ божіимъ», и духъ божій живетъ въ немъ», съ той минуты онъ умершій (таинственно) «оправдится отъ грѣха», сдѣлается безгрѣшнымъ, и тогда ему, какъ «праведнику, законъ не лежитъ», тогда онъ нѣсть во плоти, но въ душѣ, понеже духъ божій живетъ въ немъ». ¹ «Таинственно воскресшій, взявъ умерщвленною имъ волю, получаетъ волю божественную. Въ него вселяется духъ св., и съ этой минуты онъ что ни дѣлаетъ, ни говоритъ, не онъ дѣлаетъ, не онъ говоритъ, но самъ, живущій въ немъ, богъ. Состояніе таинственно воскресшаго исполнено высочайшей степени блаженства; онъ наслаждается тѣмъ блаженствомъ, которымъ наслаждается само божество; сила его равна силѣ самого бога. Онъ творитъ чудеса и предсказываетъ будущее. Онъ проникаетъ своимъ взоромъ въ седьмое небо». ²

Въ такихъ чертахъ описываетъ г. Мельниковъ состояніе таинственно воскресшаго.

Достигнуть состоянія таинственно воскресшаго могутъ только тѣ лица, которыя принадлежатъ къ обществу сектантовъ. Что же это за общество? Въ какихъ чертахъ оно обрисовывается сектантами? Сектанты представляютъ свое общество подъ видомъ «древа отъ земли до неба, до царства небесна». Подъ образомъ царства, въ которомъ благодать великая, ³ подъ видомъ «корабля, которымъ управляетъ господь саваоѣ, сударь-сынъ божій и «духъ св.», ⁴ подъ видомъ церкви соборной богомольной, ⁵ подъ видомъ народа божія и т. п.

Каждый изъ членовъ этого общества цѣлью своей жизни поставилъ достиженіе состоянія таинственно-воскресшаго. Каждый изъ сектантовъ стремится къ тому, чтобы еще въ здѣшнемъ мірѣ сподобиться таинственнаго воскресенія; но если кто изъ нихъ не достигнетъ на землѣ такого состоянія, тотъ умираетъ въ полной

¹ Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 334—335.

² Ibidem., стр. 337—338.

³ Чтен. въ Общ. Ист. и др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 78.

⁴ Ibidem., стр. 90.

⁵ Ibidem., стр. 99.

⁶ Ibidem., стр. 109.

⁷ Люди Божіи Добротворскаго, стр. 184.

надеждѣ на будущее блаженство. Г. Мельниковъ говоритъ, что всякій, вошедшій въ общество сектантовъ, имѣетъ полную увѣренность въ неотъемлемомъ блаженствѣ, его ожидающемъ. Ничто не ограничиваетъ его въ здѣшней жизни, онъ не боится осужденій въ будущей, не страшится правосудія небеснаго. ¹

Чтобы таинственно умереть и воскреснуть, требуется твердая вѣра въ содержимое ученіе, исполненіе нравственныхъ правилъ умерщвленіе плоти и нѣкоторыя видимыя дѣйствія, составляющія культъ сектантовъ. Ученіе о морали сектантовъ изложено будетъ ниже.

По мнѣнію сектантовъ, для проведенія въ дѣйствительной жизни правилъ ихъ вѣры однихъ только человѣческихъ силъ недостаточно; для этого требуется высшая помощь. Помогаетъ имъ въ этомъ случаѣ божество. Высшія дѣйствія, изъ которыхъ состоитъ ихъ богослуженіе, являются средствомъ получить сверхъестественную помощь. Видимыя дѣйствія замѣнили у нихъ нѣкоторыя изъ нашихъ таинствъ. Такъ вмѣсто нашего крещенія у нихъ существуетъ извѣстный отрядъ приѣма въ секту; вмѣсто таинства св. Евхаристіи у нихъ существуютъ радѣнія; таинство покаянія признается сектантами. Остальныя таинства сектантами отвергаются безусловно. Образъ умерщвленія плоти, по словамъ г. Мельникова, у сектантовъ различенъ: одни держатъ строгіе посты въ дни, опредѣленные православною церковью, и даже прибавляютъ къ нимъ еженедѣльный постъ по понедѣльникамъ; другіе совершенно отвергаютъ постничество въ опредѣленные дни. Вообще собранныя въ разныхъ губерніяхъ свѣдѣнія объ умерщвленіи плоти, особенно же о постахъ, до такой степени разнообразны, что нѣтъ возможности опредѣлить, каждый ли корабль, каждый ли даже сектаторъ держится особенныхъ правилъ или же постепенно переходитъ отъ одной степени воздержанія къ другой. Вѣроятно же всего, что правила, касающіяся умерщвленія плоти, устанавливаются начальниками сектантскихъ общинъ, которыя въ одномъ повелѣваютъ то, а въ другомъ другое. Въ большей части кораблей хлыстовскихъ и у всѣхъ скопцовъ возбранено употребленіе мяса, вина, пива и табаку» ².

¹ Рус. Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 345.

² Рус. Вѣстникъ 1869 г., Мартъ, стр. 348.

Въ заgrabшій живши сектантовъ омидаетъ вѣчное блаженство: тамъ они тѣсно соединятся съ божествомъ, тамъ ждутъ нѣкъ вѣчныя радости; но прежде, чѣмъ начнется блаженная вѣчность, долженъ совершиться страшный судъ. Время наступленія страшнаго суда неизвѣстно. Актъ страшнаго суда долженъ начаться, по словамъ сектантской цѣсни, такимъ образомъ: «Богъ придетъ судить, какъ татъ, надо раньше всѣмъ намъ встать. Какъ пошлетъ намъ Государь архангела своего, какъ вострубитъ Михаилъ въ свою громкую трубу, трубный гласъ какъ понесется, вся вселенна потрясется, а померкнутъ небеса—станутъ мертвыя тѣлеса. И всѣ будутъ говорить: Господь, что хочешь творить? Грѣшныя будутъ плакать, вѣтъ и не знаютъ какъ имъ быть!»¹. Доходъ на страшный судъ рельефно представленъ въ одной секантской цѣснѣ помѣщенной у г. Мельникова². «О страшномъ судѣ, говоритъ г. Добротворскій, хлысты и секопцы содержатъ слѣдующее ученіе: близь тотъ день, когда пташечки - еретики вырвутся изъ остроговъ, изъ затворовъ, изъ темничныхъ зачоревъ, на встрѣчу своему освободителю. И вотъ онъ пойдетъ въ Москву, а люди за нимъ полки - полками, всѣ послѣдователи его ученія, затрубитъ въ трубы, зазвонитъ въ царь-колоколъ, и отправится въ Петербургъ на судъ. Всѣ цари земные сложатъ къ его ногамъ короны, и всѣ люди должны будутъ принять его дѣло, его ученіе; всѣ непринявшіе будутъ наказаны. Тогда онъ откроетъ блаженное свое царство, въ которомъ будутъ ликовать всѣ таинственно воскресшіе, умершіе прежде и всѣ увѣровавшіе въ искупителя живые, которые также мгновенно измѣнятся—таинственно воскреснуть».³ Больше подробно объ актѣ страшнаго суда говоритъ г. Мельниковъ. Онъ рассказываетъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: «раздастся гласъ архангела, воскликнетъ къ людямъ божіимъ христомъ Иванъ Тимофеевичъ. Вслѣдъ за гласомъ его раздастся труба Божія». Величиной та труба отъ земля до седьмаго неба, затрубитъ въ нее самъ господь саваоѣъ, Данила Филипповичъ. И снидетъ съ круговъ небесныхъ на дольнія небеса—въ восточный сонмъ людей божіихъ отецъ искупитель. И всѣ жители дольныхъ небесъ, т. е. мертвые о христѣ, еще не достигшіе на землѣ таинственнаго

¹ Дух. стиха Н. Барсова, стр. 126.

² Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 65—66.

³ Люди божіи Добротворскаго, стр. 133—134.

воокресеніи; въ это время воскреснуть. Тогда дольнія небеса, теперь нами видимыя, какъ болѣ ненужныя, распадутся, надъ землею же явится «небо-ново», и сама земля обновится и поидеть отецъ-искупитель съ умершими о христѣ и теперь воскресшими отъ востока солнца до запада, и на встрѣчу ему по воздуху на облакахъ полетятъ всѣ сектанты, еще въ живыхъ на землѣ оставшіеся. И придетъ отецъ-искупитель въ Москву и зазвонитъ въ царь-колоколъ. По этому «третьему гласу» пойдутъ въ Петербургъ люди полки-полками, а съ небесъ слетитъ вся сила небесная, т. е. всѣ въ земной жизни таинственно-воскресшіе. И сядетъ сила небесная кругомъ отца-искупителя, и каждый ангелъ начнетъ судить корабль, въ которомъ, живши на землѣ, былъ кормищикомъ. Затѣмъ начнется общій страшный судъ надъ всѣми мертвыми о Адамѣ, т. е. не сектантами, послѣ чего настанетъ блаженное царство людей божіихъ, пройдутъ бѣды, и долготерпѣніе соберется, судъ же единъ пребудетъ, истина станетъ, и вѣра возможетъ и дѣло послѣдовати будетъ и мзда покажется, и правды воспрянутъ, и неправды не возобладаютъ¹. Страшный судъ, по ученію скопцовъ, долженъ совершить ихъ жехристъ Селивановъ; хлысты же ждутъ для совершенія акта страшнаго суда Ивана Суслова.

Въ чемъ должны состоять мученія песектантовъ, объ этомъ нѣтъ опредѣленныхъ объясненій въ пѣсняхъ хлыстовъ и скопцовъ; встрѣчаются объ этомъ предметѣ только общія мѣста. У сектантовъ существуютъ сборники, наполненные изреченіями изъ аскетическихъ свято-отеческихъ твореній, въ которые влагается сектантскій смыслъ посредствомъ картинъ и разныхъ изображеній. Однимъ изъ такихъ сборниковъ имѣлъ возможность пользоваться г. Ел. Барсовъ. Въ Православномъ Обзорѣніи за 1873 г. онъ сообщилъ по поводу этого сборника нѣсколько замѣтокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя касаются разсматриваемаго нами вопроса о мученіяхъ загробныхъ. «Любопытно, говоритъ Е. Барсовъ, изображеніе разныхъ ужасовъ, геенскихъ мукъ». Такъ въ статьѣ (изъ Великаго зеркала, гл. 9) изображена, по словамъ Ел. Барсова, жепщина, сидящая на страшномъ и лютомъ звѣрѣ; два великихъ ужа разбѣдаютъ ея голову и два сосутъ ея груди, нетопыри дерутъ ея очи, изъ усть ея исходитъ жупельный огонь; въ ухахъ двѣ огненныхъ

¹ Рус. Вѣстникъ 1869, Мартъ, стр. 33—34.

стрѣлы; двѣ собаки ея грызутъ руки; змій страшный, задавая ей нестерпимую муку своими движеніями, увлекаетъ ее въ адскія мѣста. На изображеніи «о женѣ печаль муку ведетъ» представлена нагая женщина, стремглавъ бѣгущая въ адское жерло; она тащитъ за собою своего мужа; ихъ встрѣчаетъ ликующій бѣсъ». Е. Барсовъ сообщаетъ еще изъ этого сборника о нѣкомъ попѣ умершемъ, его же умершія дѣти духовныя камнемъ въ студенецъ адскій загнаша. «Се мы вси злѣ страждемъ; отъ тебе намъ сіе прииде, вопіють они; ты убо губитель нашего спасенія и предводитель нашего осужденія.» Изображенъ бѣгущій священникъ во своемъ церковномъ облаченіи; его ведутъ два діавола; обнаженные люди берутъ камни; другіе же бросаютъ ихъ; священникъ бѣжитъ осыпанный камнями, еще одинъ шагъ, и передъ нимъ огненный адскій кладезь².

Въ этомъ же сборникѣ есть повѣсть «о женѣ, потаившей грѣхъ стыда ради». «Въ хранинѣ съ открытою дверью нарисована дѣвица, предъ нею свинья одрава, шерсти не имущая и огнь и смрадъ изъ себя испускающая». По сказанію повѣсти, дѣвица страшно испугалась этой свиньи, побѣжала къ окну и хотѣла выскочить, но вдругъ слышитъ за собою гласъ человѣчь: «стой, стой, душа моя, не ужасайся». Оказалось, что эта свинья была никто другой, какъ ея мать: «азъ преокаянная мати твоя, проклятая отъ Бога, признавалась она; гнусные грѣхи я творила съ отцомъ твоимъ»³. Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что всѣ несектанты послѣ акта страшнаго суда подвергнуты будутъ физическому мученію: они будутъ горѣть въ огнѣ. Но прежде, чѣмъ подвергнуться дѣйствию огня геенны, они должны испытать разнаго рода муки: сначала на землѣ, переходя въ низшихъ животныхъ, а потомъ въ мірѣ загробномъ.

Сектанты въ будущей жизни стануть наслаждаться райскимъ блаженствомъ. Прихотливыми чертами обрисовываетъ ихъ фантазія жилище рая.

Гдѣ-то далеко на небѣ устроенъ пресвѣтлый градъ Сіонъ (рай)⁴; красное солнце освѣщаетъ его. Въ немъ стоитъ престолъ

¹ Правосл. Обзор. 1 кн. 1873 г., стр. 327.

² Ibidem, стр. 326.

³ Ibidem, стр. 326.

⁴ Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1873 г., отд. V, стр. 104.

божій, вокругъ его пречистая сила; они машутъ крыльями, сами вьседятся ¹. «Тамъ ликуеть вьдержитель царь. Самъ іеусъ христось кладеть вѣру крѣпости, а вокругъ его всѣ апостолы, всѣ сидятъ-глядятъ на уста его, какъ словечко онъ пожалуетъ, и ученіе въ сердца владутъ. Подъ христомъ престоль всего царствія, а на немъ риза, аки молія, на главѣ вѣнецъ нешестижный свѣтъ; съ нимъ св. сила въ видѣ голубя» ². Тамъ сады, цвѣты, на цвѣтахъ сидятъ птицы райскія, воспѣвають онѣ пѣсни архангельскія, а за ними поютъ всѣ ангелы съ архангелами, съ серафимами, съ херувимами и со всею силою небесною» ³. «Тамъ нѣтъ скорби, ни печали, тамъ не плачутъ не рыдаютъ» ⁴. «Тамъ въ сіяющихъ золотыхъ ризахъ живутъ не унываютъ, всегда вьседятся» ⁵. «Тамъ палаты изъ чистаго хрусталию» «Тамо чертози прекрасны зѣло, престолы мнози свѣтлы, постели божественныя, на коемждо чертозѣ цвѣты неувядающіе, тамо вѣнцы различны, ложницы безчисленны» ⁷.

Перейдемъ теперь къ нравственному ученію сектантовъ. При изложеніи сектантской морали мы будемъ пользоваться заповѣдями саваова, пѣснями, сочиненіями Радаева и посланіемъ Селиванова.

Вотъ текстъ заповѣдей Даниила Филиппова, заимствованный нами у г. Мельникова.

- 2) Нѣтъ другаго ученія. Не ищите его.
- 3) На чемъ поставлены, на томъ и стойте.
- 4) Храните Божьи заповѣди и будете вселенныя ловцы.
- 5) Хмѣльно не пейте, плотскаго грѣха не творите.
- 6) Не женись, и кто женатъ, живи съ женою, какъ съ сестрой. Неженимые не женитесь, женимые разженитесь.
- 7) Скверныхъ словъ и сквернословія не говорите.
- 8) На свадьбы и крестины не ходите, на хмѣльныхъ бесѣдахъ не бывайте.

¹ Дух. стихи Н. Барсова, стр. 89.

² Ibidem, стр. 27.

³ Люди божіи Добротворскаго, стр. 147.

⁴ Духовн. стихи Н. Барсова, стр. 105.

⁵ Ibidem, стр. 87.

⁶ Ibidem, стр. 89.

⁷ Прав. Обзор. кн. 1, стр. 324.

- 9) Не воруйте. Кто единую пошѣлку украдетъ, тому копѣйку положить на томъ свѣтъ на темя, и когда отъ ядекаго огня она растопится, тогда только тотъ человекъ прощение приметъ.
- 10) Сии заповѣди держите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте, кнотомъ будутъ бить и огнемъ жечь—терпите. Кто вытеритъ, тотъ будетъ вѣрный, получитъ царство небесное, а на землѣ духовную радость.
- 11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ-соль водите, любовь творите, заповѣди мои храните, Бога молитесь¹.

Въ этихъ заповѣдяхъ заключается зерно нравственнаго ученія, изъ котораго впоследствии развилась цѣлая теорія хлыстовской и скопческой морали. Заповѣди 2, 3 и 10 относятся къ одному и тому же предмету—къ ученію; во 2 и 3 саваоѣ свидѣтельствуетъ о безусловной истинности своего ученія, запрещаетъ поэтому искать другое какое-нибудь ученіе и повелѣваетъ твердо держаться его. По смыслу 10 заповѣди ученіе это должно быть сохранено послѣдователями въ глубочайшей тайнѣ: самые близкіе люди—родители не должны знать о принадлежности извѣстнаго лица къ обществу сектантовъ. Кромѣ этого, въ 10 заповѣди выражено повелѣніе переносить за принятіе ученія, если это какимъ-нибудь образомъ сдѣлается извѣстно правительству, всевозможныя муки, за что обѣщается блаженство на небѣ и благополучіе на землѣ. Половые отношенія безусловно запрещаются, что очень ясно выражено въ 5 и 6 заповѣди. Право собственности считается священнымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ 9 заповѣдь. Затѣмъ 7 и 8 запрещаютъ употребленіе спиртныхъ напитковъ, сквернословіе и увеселенія. Въ 11-й передана мысль о томъ, чтобы сектанты обособились, составляли бы только изъ самихъ себя тѣсный кружокъ. Въ 4, наконецъ, выражено повелѣніе соблюдать заповѣди, за что саваоѣ обѣщаетъ сдѣлать своихъ послѣдователей ловцами вселенной.

Относительно этихъ заповѣдей можно замѣтить, что онѣ кажутся главнымъ образомъ внѣшняго поведенія сектантовъ; онѣ скорѣй отрицательнаго, чѣмъ положительнаго характера. Духъ

¹ Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 319—320.

аскетизма проглядываетъ въ нихъ довольно рѣзко, отрицаніе отъ брака, слѣдовательно, отъ семьи, разрывъ родственныхъ и общественныхъ отношеній, строгая воздержанность въ употребленіи земныхъ благъ, замкнутость въ кружкѣ своихъ единомышленниковъ, все это невольно напоминаетъ обѣты аскетовъ. •

Принципъ, положенный въ основу хлыстовщины, выраженъ въ 12—заповѣди саваооа—«Святому Духу вѣрите», давъ возможность довольно широко развиться хлыстовской морали. Хлыстовскіе пророки—это, по вѣрованію сектантовъ, сосуды благодати, это органы Св. Духа, выяснили и положительную сторону нравственнаго ученія хлыстовщины. Развитие нравственной доктрины выразилось очень рельефно въ пѣсняхъ, составленныхъ изъ импровизацій. Пѣсни пользуются у сектантовъ громаднымъ уваженіемъ; значеніе ихъ равносильно тому, какое мы, обыкновенно, придаемъ св. писанію. Въ этихъ пѣсняхъ мы встрѣчаемся не только съ правилами внѣшняго поведенія, но и съ раскрытіемъ такихъ истинъ, которыми обуславливается вообще развитіе нравственной природы чловѣка. Духъ аскетизма въ этихъ пѣсняхъ проглядываетъ рѣзче, чѣмъ въ заповѣдяхъ основателя хлыстовщины.

Относительно развитія внутренней стороны чловѣка въ пѣсняхъ имѣются такого рода данныя: сектанты должны развивать въ себѣ вѣру въ истинность содержаимаго ими ученія, надежду на то, что обѣщанія Божества должны исполниться. самоотреченіе—должны отказываться отъ собственной воли, предать себя всецѣло въ распоряженіе божества; сектанты должны развивать въ себѣ чувство любви, страха Божія, терпѣнія, милосердія.

Въ одной изъ пѣсенъ сборника, изданнаго Н. Барсовымъ, описывается ликованіе небожителей по поводу пришествія на небо дѣвственной души. При этомъ перечисляются тѣ средства, какія она употребляла, чтобы войти въ общество добрыхъ духовъ. Въ числѣ добродѣтелей, какими отличалась эта душа на землѣ, указывается, между прочимъ, вѣра, которою она «къ создателю пришла», и «надеждою связала зло рыкающаго льва»¹. Мысль о самоотреченіи очень ясно выражается въ слѣдующихъ словахъ пѣсни: «обѣщались служить, батюшка, тебѣ, мы съ плотями и душами отдались, сколько силы нашей мочи, сударь, есть, мы по-

¹ Духовн. стихи Н. Барсова, стр. 106.

винны предъ тобою, сударь, снестъ»¹. Въ этихъ словахъ гѣши слышатся безпредѣльная преданность волѣ божества. Въ числѣ гѣсенъ сектантскихъ есть одна очень замѣчательная, въ которой воспѣвается чувство любви. Христосъ обращается къ блаженной душѣ: «что скучаешь ты на сырой землѣ? иди вельдѣ за мною, я господь съ тобой». Указавъ на свое божественное величіе, оставленное имъ на время, на страданія какія, онъ терпѣлъ изъ-за чувства любви къ людямъ, христосъ обращается къ душѣ съ увѣщаніемъ подражать его примѣру. Далѣе воспѣвается чувство любви. Любовь называется, сладчайшей, силушкой величайшей, неистощимой, дочерью неба пѣвнительной, красотой, разливающейся во весь міръ». Не можетъ никто, говорить любовь, допустить къ отцу окромѣ меня»². Въ силу чувства любви отношенія между членами секты должны быть самыя гѣсныя, дружественныя. Они должны помогать другъ другу. «Ужь другъ друга обнимешъ всѣ здѣсь святымъ братскимъ лобзаніемъ. Тяготы станемъ другъ друга носить»³. Сектантамъ въ силу чувства любви предписывается молиться другъ за друга, не гордиться одному предъ другимъ, не обижать другъ друга, даже словомъ, быть милосерднымъ. «Братъ за брата вы молитесь, другъ предъ другомъ вы смиритесь, предъ слабымъ не гордитесь, по тому что иной олабый крѣпче станеть, благодать скорѣй достанеть»⁴. «Другъ друга не надо словомъ обижать»⁵. Сектантская мораль предписываетъ имъ воспитывать въ себѣ чувство страха предъ божествомъ. Сектантъ долженъ представлять себѣ, что его поступки постоянно находятся подъ наблюденіемъ самого бога, что батюшка смотритъ за каждымъ изъ нихъ, что отъ его взора не укроется ни одна овца. Онъ долженъ наблюдать за собой, потому что его можетъ посѣтить «батюшка небесный». «Рукъ своихъ не покладай, всегда въ страхѣ пребывай, къ себѣ гостя поджидай съ неба батюшку роднаго»⁶. «За зло зломъ не платите»⁷, потому что милосердныхъ Богъ проща-

¹ Чт. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 145.

² Духовн. стихи Н. Барсова, стр. 118.

³ Дух. стихи Н. Барсова, стр. 118.

⁴ Ibidem, стр. 110.

⁵ Чт. въ Общ. Ист. и Дрѣв., 1873 г., кн. 3, отд. V, стр. 79.

⁶ Ibidem, стр. 145.

⁷ Духов. стихи Н. Барсова, стр. 38.

ствъ ¹. Предписывается также быть кроткими: «ротость и любовь имѣйте» ². Въ борьбѣ со врагами міра сего предлагается самое вѣрное средство—терпѣніе ³. Кромѣ терпѣнія самыя вѣрныя средства для нравственнаго усовершенствованія, для того, чтобы приблизиться къ божеству, насладиться «рай блаженный» требуется: удаленіе отъ міра, постъ, физическія страданія, цѣломудріе, молитва, покаяніе. Такъ какъ тѣла, по ученію сектантовъ, видѣлище св. Дука, по этому они должны беречь ихъ отъ разныхъ пороковъ, отъ физическихъ наслажденій. Удовольствія земли сминкомъ соблазнительны, они властвуютъ надъ человекомъ, они очень сильны. Эти удовольствія сравниваются въ одной мѣснѣ по своей силѣ со словомъ. «Берегите свои плоти, не склонитъ бы къ землѣ словѣ» ⁴. Жалѣть объ этихъ удовольствіяхъ не своятъ. «Не задудите, чѣе тѣло живетъ вышно; за то ихъ душамъ гласъ пастыря не слышно» ⁵. А слышать пастыря очень важно; голосъ этотъ зоветъ на небо. Если увлечься удовольствіями, значитъ потерять возможность понять истинное ученіе. Поэтому-то «я не жалѣйте, други, плоть, принесите Богу плодъ, прочь отъ міра удалитесь» ⁶. Сектанты пренебрежительно относятся къ своему тѣлу въ смыслѣ его доли, поддержанія его силъ и красоты. «Не жалѣйте вы плотей, тѣхъ печистыхъ сншней» ⁷. Чтобы сдѣлать тѣло свое достойнымъ для принятія божества, по мнѣнію сектантовъ, нужно измозжить его постомъ и разными физическими подвигами. Постъ—одно изъ вѣрныхъ средствъ принять въ себя божество. «Душа пришла къ создателю», между прочимъ, «крѣпостью и постомъ» ⁸. Кромѣ этого для приближенія къ Богу требуются подвиги. «Чистая дѣвственная душа пришла на небо» воздержаніемъ, постомъ, еще чувственнымъ крестомъ» (въ смыслѣ подвиговъ) ⁹. Цѣломудріе, заповѣданное основателемъ секты, сравнивается съ чистымъ серебромъ. «Красна дѣвица (душа)», говорится въ одной пѣснѣ,

¹ Ibidem, стр. 98.

² Ibidem, стр. 93.

³ Люди божіи Добротворскаго, стр. 198.

⁴ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. 3, отд. V, стр. 104.

⁵ Дух. стихи, Барсова, стр. 124.

⁶ Ibidem, стр. 110.

⁷ Чт. въ Нип. Общ. 1873 г., кн. I, отд. V, стр. 417.

⁸ Люди божіи Добротворскаго, стр. 198.

⁹ Дух. стихи Барсова, стр. 106.

«чисто серебро чистота твоя». Для развитія въ себѣ духа смиренія, нужно каяться, нужно провѣрять свои поступки. «Покаяніемъ сердечнымъ вы себя смиряйте» ¹. Чтобы достигнуть нравственнаго усовершенствованія, воспользоваться тѣми средствами, какія предлагаются для этой цѣли, необходима молитва, молитва искренняя, горячая со слезами. «Со слезами здѣсь создателя иго просить, тому ангель съ неба силъ приноситъ и блаженна та душа здѣсь бываетъ» ². Слезы, пролитыя во время молитвы, гнать всѣ страсти, всѣ желанія земныя. Праведная душа «воздвигая слезами огне-пламя погасила» ³. Слезы молитвенныя сравниваются съ крупнымъ жемчугомъ. Сударь батюшка говоритъ дѣвицѣ (душѣ): «бѣлъ крупень жемчугъ изъ очей твоихъ слезы каются, ко батюшкѣ въ небо просятся» ⁴.

Кодексъ своихъ нравственныхъ правилъ сектанты называютъ закономъ «не простымъ, трудовымъ слезовымъ». «На Сурѣ ставился Божій домъ, поютъ они, совершился въ немъ законъ, тотъ законъ не простой, не простой трудовой, трудовой слезовой» ⁵.

Заповѣди и пѣсни слишкомъ популярны между сектантами. Содержащіяся въ нихъ предписанія морали можно считать поэтому общераспространенными. Заповѣди Данилы Филипповича извѣстны каждому послѣдователю каждой сектантской общины; пѣсни тщательно ими списываются, свято сохраняются и распѣваются на радѣніяхъ. Можно поэтому съ большой вѣроятностью сказать, что нравственное ученіе, изложенное выше по ихъ пѣснямъ, обще всѣмъ хлыстовскимъ общинамъ, кораблямъ.

Кромѣ заповѣдей и пѣсенъ есть еще сочиненіе, принадлежащее пророку Чистозольскимъ хлыстовъ Радаеву, въ которомъ налагается ученіе хлыстовской морали. Отъ Радаева сохранились также письма. Матеріалъ этотъ разработанъ почтенинымъ изслѣдователемъ разсматриваемой нами секты, г. Добротворскимъ, въ его сочиненіи «люди божіи». Въ этой книгѣ есть особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Ученіе людей божіихъ о ганиственной смерти в

¹ Ibidem, стр. 431.

² Дух. стихи Барсова, стр. 124.

³ Ibidem, стр. 106.

⁴ Ibidem, стр. 104.

⁵ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 97—98.

таинственномъ воскресеніи». Я передаю кратко это ученіе пользуясь означеннымъ трактатомъ. Это даетъ возможность прослѣдить исторію развитія хлыстовской морали, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ главныхъ представителей секты — пророковъ.

Подъ именемъ таинственной смерти сектанты разумѣютъ состояніе безстрастія и святости.

Средствами для достиженія такого состоянія служатъ: 1) трезвенное вниманіе, соединенное съ произнесеніемъ молитвы Иисусовой и 2) самоотверженіе и преданность волѣ Божіей. «Духъ Божій меня посылаетъ, говоритъ Радаевъ, учите людей паче всего непрестанной молитвѣ Иисуса Христа, отверженію себя и преданности волѣ Божіей, и предаваться вожденію Духа его безусловно»¹. «Первая добродѣтель, продолжаетъ онъ, вниманіе, т. е. храненіе сердца отъ всякаго неблагогомыслиа, съ молитвою Иисусовою, непрестанно, безпрерывно, паче дыханія, воцѣпитъ молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго, въ тайнѣ сердца, ходя, сидя, лежа, за трапезою, за рукодѣліемъ, путешествуя, крайне сказать, какъ дышешь всегда и во всяко время, вои сію молитву, и будетъ душа твоя равно-ангельна». Говоря вообще, молитва—бесѣда съ Богомъ, въ частности же, молитва Иисусова—бесѣда души съ Богомъ—Христомъ. Поэтому Радаевъ говоритъ: «паче всего должны ихъ учить и клонить къ бесѣдѣ со Христомъ, т. е. къ молитвѣ непрестанной Иисусовой, чтобы они чрезъ бесѣду къ нему возымѣли съ нимъ любовь и связь великую; а то дѣло не будетъ крѣпкое». Эта связь души со Христомъ, производимая Иисусовой молитвой, мало-по-малу, по мѣрѣ усиленія молитвы, переходитъ какъ бы въ состояніе воплощенія Сына Божія въ человѣкѣ, занятомъ молитвою. Въ такомъ состояніи человѣкъ естественно будетъ постепенно умирать грѣху, или умирать таинственною смертію, т. е. достигать безстрастія и святости; потому что «какъ отъ Бога всѣ твари произошли на небеси и на земли, такъ отъ молитвы Иисусовой всѣ добродѣтели происходятъ съ наружности и внутренности: любовь къ Богу и человѣку, отъ нея, вѣра, надежда и упованіе отъ нея-же; преданіе, уничтоженіе, умерщвленіе, отверженіе, жертвоприношеніе совершенное, и обнаженіе всего тварнаго, земнаго, естественнаго, небснаго—отъ нея же; крѣпость—терпѣти всякія скорби отъ нея

¹ Добротворскій. Люди божіи, стр. 68.

же; крѣпость—терпѣніе всякіи скорби отъ нея же, воженіе дуа святаго отъ нея же; премудрость, разумъ, прозрѣніе, прозорливство, чудеса, знаменія отъ нея же; кротость, умиленіе, слезы—отъ нея же, крайне сказати: вся громада добродѣтелей отъ нея происходить и непоколебимость въ жизни». Богъ, по понятіямъ Радаева, каинѣхъ благодатныхъ дарованій можно сподобиться чрезъ молитву Іисусову: «сей молитвой, этой Ильшиной колесницей, на небо выйдешь... сей молитвой умъ херувимскій получиши; сей молитвой любовь серафимскую къ Богу стяжешь... сей молитвой, какъ бритвой острой, изъ ума всѣ помыслы истиниши; сей молитвой благодать св. духа скоро получиши; сей молитвой дѣлъ грѣховныхъ, словъ, помысловъ свободишься въ конецъ... сей молитвой степени святости скоро достигнешь...; сей молитвой глубины св. писанія уразумѣши; сей молитвой во святая святыхъ увидиши и откровеній дивныхъ сподобишься, и Бога въ сердцѣ своемъ увидиши. Сія молитва—Богъ всѣмъ добродѣтелямъ и дарованіямъ благодатнымъ, и царица сія молитва всѣмъ добрымъ, и глава, и корень, и источникъ всѣмъ добродѣтелямъ, Коль сладка, все добра, ясновзрательна сія добродѣтель — вниманіе и молитва Іисусова». Поэтому-то, по словамъ всѣхъ послѣдователей Радаева, ученіе его заключалось въ особенности въ безпрестанномъ твореніи Іисусовой молитвы, чрезъ что самое получается благодать св. Духа, «какую онъ уже получилъ», т. е. чрезъ молитву Іисусову человѣкъ таинственно умираетъ и потомъ воскресаетъ.

Кромѣ молитвы Іисусовой для пріобрѣтенія таинственной смерти требуется еще добродѣтель — это «отверженія во всемъ и во всяко время». Весь отъ себя отступи и отвергни себя, говоритъ Радаевъ, весь расположись и предай тебя стронть самому Богу и его волѣ; какъ въ тѣлесныхъ вещахъ и потребахъ жизни; колыни паче также съ минуты на минуту и въ духовныхъ дѣлахъ, и во всей жизни Богу предаватися (должно) и его волѣ святой. Для достиженія таинственной смерти человѣкъ долженъ взойти на такую степень самоотверженія, чтобы не только отказаться отъ самолюбія и отъ всего, чѣмъ питается самолюбіе, но и отъ всѣхъ естественныхъ дарованій и благодатныхъ добродѣтелей, отъ всѣхъ законовъ и предписаній, отъ всего земнаго и небеснаго, и слѣдовать единственно волѣ Божіей, или вожденію Духа Святаго. «Аще кто хочетъ по мнѣ ити, — объясняетъ слова Господа Радаевъ,—да отвержется себя, т. е. кто хочетъ истинно свято пожити, тому должно забыть о себѣ и отнюдь ничего

не боится, крайнее безопаченіе нѣтъ во исѣга, единой воли Божіей желати, въ какомъ бы она видѣ на тебѣ не исполнялась, покоить ли, величать ли страдаемъ, крайнее отверженіе се естъ: облажиться нѣтъ должно всего тварнаго, земнаго и необлажиться бѣгства, славы, чести и пр.; всего земнаго и отечественнаго, и облажиться разума, славы, желанія, воли, приобретенаго простищенія, всей собственности твоей, всего самолюбія; добродѣтельнакъ управленій облажиться: всѣхъ уставовъ и правитъ, но только слѣдовать вожданію Духа Святаго... облажиться всего и благодатнаго, нашъ-то: пресвѣщенія, милости, откровенія и пр. чато такого, облажиться святости, блаженства, славы небесной, царства; рад и всего небеснаго, т. е. всего сею не желати, но единой воли Божіей, что она устроитъ и даруетъ. Сие-то истинное отреченіе себя и облаженіе». Какъ необходимое условіе и имѣть плодъ самоотверженія, необходимый для таинственной смерти, естъ уничтоженіе себя въ очахъ Бога и людей, смиреніе. «Возлюбленная моя братія, пишетъ Радаевъ своимъ послѣдователямъ, держитесь и всѣхъ добродѣтелей, особенно паче всѣхъ сихъ: вниманія съ молитвою Исусовою, отверженія себя, упованія на Бога и смиренія... смиритесь, моя братія, предъ Богомъ и людьми; никто тако Богу не любозенъ, какъ смиренный челоуѣкъ, никто такъ Богу не противенъ, какъ гордый; никого такъ бѣси не боится, какъ смиреннаго, ни о комъ такъ бѣси не радуются, какъ о гордыхъ. Зѣло хранитесь гордости: Богъ гордыхъ противитъ, смиреннымъ дастъ благодать». Поэтому «какъ хочешь наполниться избыліемъ Духа Святаго (въ таинственномъ воскресеніи), томъ должно не на труды и подвиги, и посты себя нудать, но старатися болѣ и болѣ себя умазть и смирить предъ Богомъ и людьми всѣми». Для приобрѣтенія такого смиренія, можно даже сдѣлаться дѣйствительно презрѣннымъ въ глазахъ людей, можно дѣлать и смертныя грѣхи, только бы казаться ничтожнымъ. «Не усумнился ли ты въ томъ, говоритъ Радаевъ, одному своему послѣдователю, что я дѣлаю блудъ и прелюбодѣйствую, какъ многіе обо мнѣ говорятъ? Такъ знай, что я только прикидываюсь блудъ творящимъ, чтобъ имѣть униженную душу»¹.

Такъ какъ челоуѣкъ, достигающій указанными способами смерти, еще не принялъ въ себя Св. Духа: то для выполненія

¹ Добродворскій. Люди божіи, стр. 69.—73.

вѣль правилъ самоотверженія и преданности волѣ Божіей онъ долженъ предѣлаться водительство Св. Духа, живущаго въ людяхъ таинственно-воскресшихъ. Таинственно умереть можетъ только тотъ человѣкъ, который безусловно предается Богу и вожденію его Духа, который вбруеть нагою и слѣпою вѣрою, т. е. «безъ всякихъ сомнѣтельствъ и откровеніевъ»¹.

Степень самоотверженія и преданности волѣ Божіей, необходимая для таинственной смерти, опредѣляется самимъ Св. Духомъ, который вселяется въ таинственного мертвеца и таинственно воскрешаетъ его. «Духъ Св., пишетъ Радаевъ къ одному священнику, когда вселится въ человѣка, то многіе явные знаки покажетъ сначала личныя того ради, чтобы человѣкъ узналъ ясно, что Духъ Св. имъ дѣйствуетъ, дабы ему не противился въ чемъ, опасавши обману отъ врага; Богъ ту душу не оставляетъ безъ прямого и явнаго извѣстія, дабы она не преслужала его и казнь бы на себя не навела». Это извѣстіе Божіе или движеніе Св. Духа внутри таинственного мертвеца обыкновенно совершается во время молитвы. «Кто велико усердіе имѣетъ и любовь и ревность къ молитвѣ, пишетъ Радаевъ, т. е. великую охоту много и чаще стоять на молитвѣ, но замѣчаетъ въ себѣ, что ему того не даетъ выполнять, отбиваетъ его какая-то сила непримѣтная... Богъ самъ: того ради, чтобы мы догадались, что онъ хочетъ насъ отставить отъ всѣхъ правилъ установленныхъ; но хочетъ, чтобы мы дожидались движенія внутренняго духа. Такъ и во всемъ замѣчай, вѣрнѣе сему будь». Человѣку уже умершему таинственно, не долго нужно дожидаться этого движенія внутренняго духа: сколько бы ни сомнѣвался человѣкъ въ своемъ состояніи, Духъ Св. своими дѣйствіями, доходящими до уничтоженія личности человѣка, наконецъ, убѣдитъ послѣдняго, что онъ таинственно воскресъ. «Сначала я сомнѣвался, пишетъ Радаевъ, въ томъ, что во мнѣ Божіе, можно не вражіе ли. Но когда въ сердцѣ моемъ сказалъ духъ: «молись Божіей Матери, читай канонъ», и я исполнялъ молившись цѣлую недѣлю, тотъ духъ сталъ мною водить. Иногда случалось, что противился духу, за это страдалъ недѣль по пяти. Одинъ разъ сталъ я жить въ кельѣ въ лѣсу на пчельникѣ, куда перетаскалъ и книги свои; вдругъ меня сильно двинуло и стало

¹ Добротворскій. Люди божіи, стр. 74.

захватывать дыханіе и стать умирать (тайнственно); послѣ чего я ходилъ исповѣдываться къ священнику, но къ причастію духъ меня не допустилъ; я сдѣался боленъ на недѣлю, потомъ чрезъ недѣлю почувствовалъ въ себѣ Духъ Божій, говорящій: «встань и иди причащаться». Послѣ чего всталъ и былъ здоровъ, но воли своей уже во мнѣ не было. Наконецъ, причастился и ободрился, и начало опять гонять и водить меня духомъ, такъ что иногда, когда ѣмъ, вдругъ руку у меня остановить, и во всякихъ вещахъ своей воли больше уже не имѣю». Такимъ образомъ таинственное воскресеніе совершается силою самого Духа Божія и приводитъ къ уничтоженію личности человѣка. Со времени таинственнаго воскресенія дѣйствуетъ не самъ человѣкъ, но Богъ, вселившійся въ него. Еслибы даже таинственно воскресшій вздумалъ противиться вселившемуся въ него Духу Святому, не могъ бы ничего сдѣлать. «Мы и сами знаемъ, говоритъ пророкъ людей божіихъ, что несходны ины наши поступки съ писаннымъ закономъ, и намъ тяжело и скорбно такъ поступати. Что же намъ дѣлать? Своей воли не имѣемъ. И мы скорбимъ о томъ, что наши поступки соблазнительны. Что же намъ дѣлать? Сила, во мнѣ дѣйствующая, не даетъ покоя днемъ и нощію, водить меня туда и сюда, никогда мнѣ не даетъ эта сила ни ѣсть, ни пить, ни идти, куда мнѣ хочется; иногда поведетъ куда и поставитъ на мѣсто, то не могу сойти съ мѣста»¹.

При той замкнутости, обособленности хлыстовскихъ общинъ между собою, которая существуетъ между ними, трудно сказать, чтобы представленное здѣсь ученіе было распространено между всѣми вообще хлыстами. Въ этомъ случаѣ нельзя не признать справедливости замѣчанія Н. И. Барсова. Онъ говоритъ: «что касается до тѣхъ матеріаловъ, какъ письма Радаева, которые послужили главнымъ источникомъ для изслѣдованія г. Добротворскаго, то можно опасаться, что въ немъ содержится не столько ученіе цѣлой секты, сколько личныя понятія объ этомъ ученіи самого Радаева»².

Что же прибавило скоччество новаго къ хлыстовской доктринѣ?—Скоччество, выдѣлившись изъ хлыстовщины, на первыхъ

¹ Люди божіи Добротворскаго, стр. 76—78.

² Духовн. стихи Барсова, стр. 14 введеніе.

порахъ своего появленія ничего не прибавило къ ученію хлыстовъ, промѣ догмата объ огненномъ крещеніи. Основатель скопчества Селивановъ говорилъ хлыстамъ, что онъ «пришелъ не раззорить законъ, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить»¹. Изъ этихъ словъ ересиарха видно, что онъ не желалъ выдѣленія своихъ послѣдователей изъ общества хлыстовъ; онъ хотѣлъ реформировать ихъ общество; онъ хотѣлъ связать въ одно цѣлое разбросанные хлыстовскіе корабли, подчинивъ кормщиковъ ихъ своей власти. Но планы Селиванова встрѣтили сильную оппозицію какъ со стороны хлыстовскихъ общинъ, членамъ которыхъ онъ безусловно запрещалъ плотскую любовь, распространенную въ то время въ хлыстовскихъ корабляхъ, такъ и со стороны начальниковъ хлыстовскихъ общинъ, изъ которыхъ каждый держалъ въ полномъ подчиненіи членовъ секты и вовсе не желалъ разстаться съ безусловной властью надъ своими подчиненными. Послѣдователи Селиванова должны были такъ-же образомъ обособиться.

Доктрина хлыстовская у скопцовъ начала потомъ мѣняться. Въ посланіи Селиванова, писанномъ имъ въ Петербургѣ, во время торжества его дѣла, во время его славы, не встрѣчается даже намека о воплощеніи саваоа; ничего не говорится о многократномъ воплощеніи Христа. Въ этомъ посланіи съ особенною ясностію Селивановъ указываетъ на себя, какъ на истиннаго сына божія; онъ говоритъ, что каждый можетъ достигнуть блаженной вѣчности только при помощи его. Онъ говоритъ: «я истинный вашъ отецъ, приведу васъ къ небесному моему отцу, и никто же придетъ ко отцу моему, токмо мною»². Посланичество свое отъ Бога Селивановъ подтверждаетъ свидѣтельствомъ какихъ-то пророковъ. Онъ говоритъ: «А обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ прорекали, что Господь придетъ и судить станетъ, и принесетъ чистоту; но откуда придетъ, и узнаемъ-ли мы его? онъ великія пужды терпитъ, и пошлется въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ иностранные товары, и дастся образъ спасительной воли, цѣпъ и пила; праведныхъ будетъ просвѣщать, и въ небеса провожать; а гордыхъ учителей, пророковъ всѣхъ, которые лѣнностію занимались, сокращать. Тогда не возлюбятъ учителя учительства, пророки

¹ Ливанова. Раскольники и острожники, стр. 397.

² Ливановъ. Острож. и раскол., стр. 400.

пророчества, и соборные возненавидеть соборъ свое, и воѣ скажутъ: «те стало намъ чести! сколько лѣтъ вы ждали этой чести и радости, а онъ выводитъ только слабости! по явности всего Богъ намъ далъ, да нѣтъ ни въ чемъ воли, догумани бы мы еще да воѣ»¹.

Селивановъ называетъ себя въ посланіи отцемъ, господомъ, искупителемъ. Онъ говоритъ о себѣ: «одинъ (у васъ) учитель, отецъ, искупитель»; въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: «извольте на бѣлыхъ коней садитися, я со мною господомъ водитися»². Присвоивъ себѣ названіе сына божія, Селивановъ нигдѣ въ своемъ посланіи не называетъ себя императоромъ Петромъ II. Однако скопцы вѣрятъ, что ихъ искупитель не только истинный сынъ божій, пришедшій на землю во второй разъ, но въ то же время и императоръ Петръ II. Такое вѣрованіе очень ясно выражено въ одной скопческой пѣснѣ; въ ней говорится о Селивановѣ, что онъ для спасенія людей «оставилъ двери райскія, оставилъ престолы царскіе, оставилъ золотой тронъ и Петербъ градъ; оставилъ дворецъ свой простъ и умалилъ себя въ малѣйшій ростъ; ради насъ батюшка на землѣ каталъ... приготавливалъ намъ батюшка живой воды. Сорокъ лѣтъ нашъ батюшка животъ слезами ищадилъ»³.

О воплощеніи искупителя скопцы учатъ, что онъ родился отъ пренепорочной дѣвы, императрицы Елисаветы Петровны, скрывшейся въ Орловскую губернію подъ именемъ Акулины Ивановны. Объ актѣ чудеснаго рожденія искупителя скопцы поютъ: «наша матушка Акулина свѣтъ Ивановна ко престолу поклонилася, святымъ духомъ разблажилася, во злату трубу разструбилася, утробушкой разстворилася, вознѣженное дитятко на бѣлыхъ ручкахъ явилося. Акулина свѣтъ Ивановна залпла слезами горячими, весьма она удивилася, хорошо дитя родилося, вся вселенная покорилася, земля, небо обновивилася, сила божья помолилася, стѣны ада повалилися и т. п.»⁴

Что же побудило искупителя явиться на землю? Селивановъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ такимъ образомъ: «уразумѣйте, пишетъ

¹ Ibidem, стр. 401.

² Ibidem, стр. 402—403.

³ Чт. въ Имп. Общ. 1872 г., кн. 8, стр. 137—148.

⁴ Ibidem, стр. 92.

у.

С М Ъ С Ъ.

П Р И В Ъ Т С Т В І Е

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Румянцовскому Музею въ день пятидесятилѣтняго его юбилея,

ЧИТАНОЕ НА АКТѢ СЕКРЕТАРЕМЪ К. В. БАРСОВЫМЪ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, выражая привѣтъ свой Румянцовскому музею въ день его пятидесятилѣтняго юбилея, не дань только уваженія приносить дорогому учрежденію, не праздникъ только науки чтить оно въ этомъ торжествѣ; нѣтъ, оно соучаствуетъ въ юбилей Музея, какъ родная семья еще глубоко связанная однимъ и тѣмъ же преданіемъ «Румянцовской эпохи». Если графъ Румянцовъ, выражаясь языкомъ Исторіи и Древностей, можетъ быть названъ «великимъ княземъ Русской науки» то храбрую дружину свою онъ нашелъ именно въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. На торжествѣ полулѣтняго существованія Румянцовскаго Музея, мысль наша невольно устремляется къ тѣмъ нашимъ солдатамъ, кои стояли подъ знаменемъ Румянцева и создали славу его эпохи.

Начало эпохи Румянцовской тѣсно связано съ именемъ Бантыща-Каменскаго, повѣстнаго сколько благородствомъ души, столько и ученымъ подвигомъ. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ, призванный Государственнымъ Канцлеромъ составить и издать «Собраніе важнѣйшихъ Государственныхъ Актовъ» по образцу Дюмона, онъ писалъ ему съ восторгомъ юноши: «никакая работа не устранистъ меня; пріятель я

веселья для меня трудъ сей. Хотя и не увижу окончанія его, по слабости и лѣтамъ моимъ, но утѣшаюсь тѣмъ, что въ семъ важномъ подвигѣ послужилъ и я, сколько моихъ силъ было, съ искреннѣйшими усердіемъ».

По смерти его, графъ Румянцовъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы привлечь къ выполненію задачъ своего самого основателя «Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» — знаменитаго Шлёдера. Но крайне прискорбны и весьма поучительны для нашихъ государственныхъ людей высказанныя по сему случаю признанія этого великаго человѣка, котораго, конечно, не даромъ называютъ «Отцомъ Русской Исторіи». Шлёдеръ относился крайне недовѣрчиво къ предложеніямъ графа, замѣчая, что въ Россіи совсѣмъ не умѣютъ цѣнить ученыхъ работъ. По ~~собственнымъ~~ ~~своимъ~~ ~~словамъ~~, ~~эти~~ ~~труды~~, ~~которые~~ ~~онъ~~ ~~предидмалъ~~ ~~на~~ ~~себя~~, ~~или~~ ~~советы~~ ~~не~~ ~~были~~ ~~поощряемы~~ ~~или~~ ~~безъ~~ ~~всякаго~~ ~~исключенія~~ ~~навлекали~~ ~~на~~ ~~него~~ ~~непріятности~~ ~~или~~ ~~причиняли~~ ~~денежный~~ ~~ущербъ~~, такъ что онъ потерялъ совершенно охоту работать для Россіи и самая мысль о безвозмездной работѣ стала для него невыносима. «Ни одинъ Русскій вельможа, говоритъ онъ, никогда не сдѣлалъ для меня ни малѣйшаго существеннаго добра, и заискиванія, которыя я дѣлалъ для снисканія ихъ милости, скажу болѣе, даже жертвы, которыя я приносилъ для этого, доставили мнѣ лишь только заслуженное униженіе». Отецъ Русской Исторіи уже въ преклонныхъ лѣтахъ не имѣлъ постели и спалъ на голымъ полу; наконецъ онъ не выдержалъ борьбы съ столь горькимъ положеніемъ учащаго въ Россіи: оставилъ наше отечество и уѣхалъ въ Прагу, гдѣ, по собственнымъ его словамъ, умѣютъ достойно цѣнить науку.

Но идея, положенная имъ въ основаніе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, не умерла: Божья искра любви къ наукѣ разгорѣлась здѣсь въ духовный пламень и стала вдохновляющею силой для новыхъ членовъ, призванныхъ послужить Русской Исторіи. Съ другой стороны, Государственный Канцлеръ среди русской знати оказался счастливымъ исключеніемъ и не походилъ на тѣхъ вельможъ, которые не сдѣлали никакого существеннаго добра даже «Отцу Русской Исторіи». На горизонтѣ нашей Государственной жизни графъ явился, какъ великое свѣтило науки, а вокругъ его заблестали яркія звѣзды изъ членовъ Московскаго Историческаго Общества».

Не говоримъ о митрополитѣ Евгеніи и Карамзинѣ, соучаствовавшихъ въ Румянцовской эпохѣ: имена этихъ мужей говорятъ о себѣ краснорѣчивѣе всякаго слова.

Но вотъ предъ нами Калайдовичъ—поучительный образецъ святой любви къ родинѣ и Русской Исторіи. Не имѣя отъ роду и 20 лѣтъ, съ гордостью писалъ онъ С. Н. Глинкѣ, я былъ уже избранъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Историческую критику учился онъ у великаго Шлецера, а святой любви къ отечеству у Глинки и Карамзина. «Да не возлюбить никто чужаго града болѣе своего отечества и да не подвергнется чрезъ то гнѣву отечественныхъ боговъ: такое помышленіе есть уже начало намѣны»; вотъ правило, которое воплощалъ онъ въ своей жизни, слѣдуя Залевковымъ законамъ. Лишь только въ 1812 году былъ объявленъ указъ объ ополченіи, онъ тотчасъ же изъявилъ готовность ратовать за отечество и записался подпоручикомъ въ Московскую военную силу. Ему предлагали тогда въ пособіе деньги и сукно; онъ отказался отъ денегъ и взялъ лишь сукно. Прощаясь съ Карамзинымъ, онъ горѣлъ такою готовностію умереть за Царя и отечество, что тотъ, глядя на него, заплакалъ и сказалъ: «еслибы я имѣлъ взрослога сына, въ эту минуту я не могъ бы ничего пожелать ему лучшаго». Когда несчастная Москва во многихъ мѣстахъ запылала, сердце у насъ замерло, говорить онъ, и кровь въ жилахъ охладѣла; я въ жизнь свою не чувствовалъ такого преступленія.. Мы, подобно несчастнымъ израильтянамъ, горько плакали, видя разрушеніе своего Іерусалима». Но и среди войскаго жизни, среди бѣды и невзгодъ, какимъ жгучимъ огнемъ душа его болѣла о судьбѣ ученыхъ сокровищъ и дѣателей! Среди армейскихъ вечеровъ онъ переживалъ тоску и уныніе. «Человѣка не имамъ», взывалъ онъ оттуда къ друзьямъ своимъ. «Здѣсь... можно ли жить съ такими людьми, можно ли быть къ нимъ привязану? Когда-то послѣ всѣхъ бурь, любовь къ наукамъ, подобно магниту, соберетъ разбѣянныхъ любимцевъ своихъ!» Съ такимъ-то укладомъ души, съ такими-то думами и ощущеніями, вступилъ затѣмъ Калайдовичъ въ ученую дружину Государственнаго Канцлера. Стоя подъ его знаменіемъ, онъ довольствовался небольшимъ вознагражденіемъ и совершалъ свои ученые подвиги лишь на славу родной земли, во имя идеи и ради цѣлей Историческаго общества.

Вотъ предъ нами Строевъ, столь же юный, какъ Калайдовичъ и также обаянный любовью къ наукѣ и своему отечеству. «Исполнить свои обязанности и не явиться за то ничего, было вѣгдашнимъ правиломъ моей жизни, писалъ онъ Румянову; не какіе-либо виды награды или прибытка, но единая страсть къ отечественной исторіи и желаніе

нѣ заслужить место для всякаго ваше покровительство, были главными побудительными причинами смирительной моей службы подъ выведеньемъ вашимъ начальствомъ». Въ 1823 году, въ чрезвычайномъ застѣданіи избранный въ действительные члены Общества Исторіи и Древностей, онъ вдохновляясь идеею, положенной въ основаніе Общества Шлецеромъ, «привести въ ясность Россійскую исторію», вскорѣ представилъ такой планъ для ея осуществленія, который всего лучше указываетъ на необъятность его любви къ родинѣ и Русской исторіи. Какъ настоящій богатырь науки, онъ тотчасъ же изъявлялъ готовность объѣхать всю Россію изъ конца въ конецъ, обозрѣть все монастыри и востока и запада, и сѣвера и юга, перерыть все монастырскія бібліотеки, сдѣлать розысканія въ кладовыхъ и амбарахъ древнихъ деревей и наконецъ описать или точнѣе привести въ извѣстность все, что до насъ уцѣлѣло изъ памятниковъ письменности, относящихся къ Русской исторіи и литературѣ. Впослѣдствіи онъ достигъ этой задачи и блистательно выполнилъ ее, положивъ основаніе знаменитой Археографической комиссіи. Почти до конца жизни онъ оставался однимъ изъ самыхъ энергическихъ и самыхъ дѣятельныхъ членовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Вотъ далѣе—предъ нами новѣйшій дѣятель Румянцовской эпохи, неслыханный Востокъ, который избѣгалъ всякихъ сношеній съ знатно и съ которымъ не вдругъ могъ познакомиться самъ графъ Румянцовъ.

Какая опять это богатырская сила и какъ велика и необъятна любовь его къ наукѣ! Ему предлагаютъ казенную службу въ одномъ изъ департаментовъ съ жадованьемъ въ 2500 рублей, общають всевозможныя облегченія по службѣ, предоставляютъ право самому избрать помощника, льстятъ наградами и повышеніями, соблазняютъ блестящей карьерой. Но Востокъ, ради носимыхъ имъ въ душѣ своей интересовъ науки, не поддастся никакимъ соблазнамъ и обольщеніямъ и предпочелъ продолжать «Описаніе Румянцовскихъ рукописей», окромно заявляя, что найдется много людей, способнѣе его, заслужить мѣсто, предлагаемое на столь выгодныхъ условіяхъ. Но тотъ же самый Востокъ не скрывалъ своей радости, когда онъ былъ удостоенъ званія действительнаго члена Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Огибчая на это избраніе, онъ писалъ председателю: «Удостоенъ бывъ высокой чести, которой я доселѣ никакими средствами по части Исторіи и Древностей не могъ заслужить, съ робостію признаю место, занимаемое, но постараюсь по возможности моей оправдать довѣріе, оказанное мнѣ знаменитыми соотечественниками».

Но главнымъ дѣтелемъ Румянцовой эпохи, соучастникомъ всѣхъ ученыхъ думъ, волновавшихъ графа, исполнителемъ всѣхъ его предначертаній и вмѣстѣ посредникомъ всѣхъ его сношеній съ Москвою былъ Малиновскій. Онъ умножалъ Румянцовскій кружокъ, онъ направлялъ и двигалъ всѣ его ученые работы; онъ ходатайствовалъ предъ графомъ за своихъ сподвижниковъ и поддерживалъ энергію ихъ дѣятельности. Состоя дѣйствительнымъ членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, онъ былъ не разъ избираемъ въ его предсѣдателя и затѣмъ стоялъ во главѣ его въ теченіи пяти лѣтъ (1831—1836).

Нужно ли распространяться о томъ, что сдѣлано, открыто и издано этими учеными дружинниками на иждивеніе своего князя—Государственнаго Канцлера? Задѣтѣмъ лишь одно, что въ Румянцовскомъ музеѣ нѣтъ ни одной рукописи, которая не была бы или приобрѣтена по ихъ указанію или не была бы предварительно разсмотрѣна, описана и оцѣнена ими съ научной точной зрѣнію.

Самъ графъ Румянцовъ, воспитавшійся подъ воздѣйствіемъ гуманнхъ идей XVIII вѣка, рано научился поклоняться разуму и глубоко сожалѣлъ, что лишь въ преклонныхъ лѣтахъ обратился онъ къ изученію Русской исторіи. Эта страсть, какъ онъ самъ говорилъ, завѣлила въ немъ всѣ прочія страсти: глубокій старецъ—онъ трепеталъ вышомъ молодого сердца надъ интересами русскаго знанія и любовь его къ изученію отечества охватила всѣ народы, когда-либо жившіе въ Россіи. Покровительствуя наукѣ, онъ избралъ образцомъ для себя, какъ самъ говоритъ, королей и вельможъ Франціи и, по истинѣ, умѣлъ стоять на высотѣ этого «царственнаго» меценатства. Предоставляя честь своихъ изданій и открытій тѣмъ, кто надъ ними трудился, онъ самъ довольствовался изображеніемъ на нихъ своего герба. Вельможа-патріотъ, удостоиваемый личнаго посѣщенія Монарха и Императрицы, стяжавшій себѣ славу во всей Европѣ, онъ умѣлъ смиряться предъ величіемъ науки и выражать достойное уваженіе ея подвижникамъ. Онъ считалъ себя счастливымъ, когда его избрали членомъ Общества Исторіи и Древностей, этого *знаменитаго ученаго сословія*, какъ тогда его называли. «Выборъ меня въ почетные члены Общества Исторіи и Древностей, писалъ смиренно графъ, приѣмлю съ чувствомъ живѣйшей благодарности. Званіе сіе тѣмъ лестнѣе для меня, чѣмъ менѣе даютъ мнѣ на оное права слабые труды и усилія мои для пользы отечественной исторіи».

Тая ово было отношеніе Общества Исторіи и Древностей къ Государственному Канцлеру и его музею, къ его эпохѣ и его дружинѣ. Но, что всего дороже, полная, всецѣлая самоотверженная преданность Русской наукѣ и Русской землѣ, такъ глубоко охватившая всѣхъ дѣятелей Румянцовской эпохи, въ Обществѣ Исторіи и Древностей не переставала быть живымъ преданіемъ и служить жизненной силой въ прямомъ преемствѣ секретарей его до нашего времени.

Восемь лѣтъ въ качествѣ секретаря работалъ здѣсь Погодинъ, непосредственный соучастникъ въ Румянцовской дѣятельности и, можно сказать, воспитавшійся подъ руководствомъ его дружины, тотъ самый Погодинъ, что «родину любилъ и въ мертвыхъ и въ живыхъ»,

Съ любовью провѣрялъ народныя скривали,
Не гордо мудрствуя, а вслушиваясь въ нихъ.

Ему преемствовали ученики его—И. Д. Бѣляевъ и О. М. Бодянский. Воспоминанія послѣдняго о своемъ учителѣ показываютъ, какъ умѣлъ онъ переливать въ учениковъ свою душу и зажигать въ нихъ преданность и любовь къ наукѣ. Какъ самоотверженна была эта любовь въ самомъ Бодянскомъ, это показываетъ его исповданіе, по поводу несчастнаго дѣла Флетчера. «Все вынесу, все стерплю, на все готовъ, писалъ онъ, кромѣ потери добраго имени и осужденія себя на застой въ наукѣ. Никогда не измѣнялъ и не измѣню я своей наукѣ и нравственности благороднаго человѣка. Въ одно лишь вѣрю и вѣрю крѣпко, что Богъ не убогъ и милость его не оскудна».

Наконецъ преемникомъ Бодянскаго былъ ученикъ его А. Н. Поповъ, унаслѣдовавшій тоже преданіе и горѣвшій тою же любовью къ наукѣ. Чувствуя приближеніе неумолимои смерти, онъ, какъ рассказываютъ родные, часто и горько плакалъ, выражая, что ему хотѣлось бы еще пожить, чтобы поработать для науки, для родины святой и русскаго народа. Можно себѣ представить, что думалъ и что ощущалъ этотъ человѣкъ, когда онъ въ послѣдній разъ укладывалъ свои бумаги, запечатывалъ своей печатью и дѣлалъ надписаніе: «Сіе собраніе древнихъ памятниковъ, моихъ грѣшныхъ рукъ потруженіе и моего грубаго разума снисканіе»?!

Такъ внутренно связано Общество Исторіи и Древностей съ эпохой Румянцова по преданію и духу даже до дней нашихъ!

Итакъ, да крѣпнетъ эта связь Общества Исторіи съ Румянцовскимъ музеемъ, завѣщанная намъ ихъ преданіемъ!

Да ростекъ вверху и внизу, по всей землѣ сваторусской сознаніе, что лишь наука движетъ благомъ и снаетіемъ народовъ и что лишь въ историческомъ самоизученіи таится источникъ вѣрныхъ общественныхъ идей, корень уваженія къ закону и власти, залогъ сознательнаго и твердаго направленія общественной жизни. Да хранитъ Господь царствующаго возлюбленнаго Монарха нашего, Который держитъ въ рукахъ своихъ знамя Русской исторической науки и благоволитъ состоять то Предсѣдателемъ, то Печетиселемъ, то Покровителемъ разныхъ историческихъ и археологическихъ ученыхъ обществъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ МЪРЯ

къ поддержанію трезвости въ народѣ въ XVII вѣкѣ.

Всякая государственная реформа только тогда становится историко-органическимъ явленіемъ и получаетъ свою жизненность и цѣлесообразность, когда она опредѣляется двумя главными основаніями: во первыхъ, историческимъ изученіемъ даннаго вопроса и во вторыхъ, основательнымъ изученіемъ факта въ его дѣйствительности.

Кабацкій вопросъ въ данную минуту разрѣшаемый Правительствомъ—вызванъ вообще сознаніемъ неправильности постановки кабака среди народной жизни. Не говоря о томъ, что вопросъ слишкомъ обобщенъ—и мнѣніе о всенародномъ пьянствѣ—по крайней мѣрѣ по отношенію къ Сѣверу Россіи, совершенно преувеличено, фактическое изученіе его въ дѣйствительности едва ли таково, чтобы на основаніи его можно было вполне цѣлесообразно упорядочить значеніе кабака для экономической жизни народа. Поголовное народное пьянство развивается въ разныхъ мѣстностяхъ въ зависимости отъ извѣстныхъ воздѣйствій, въ другихъ же мѣстахъ—существуютъ лишь извѣстныя «упьянсливыя головушки», какія есть и въ городахъ и во всѣхъ званіяхъ и сословіяхъ. Привести въ извѣстность опредѣленныя условія, благопріятствующія въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ развитію поголовнаго пьянства, собрать свѣденія «объ упьянсливыхъ головушкахъ», казалось бы необходимо прежде, чѣмъ думать о мѣрахъ къ упорядоченію кабака. Не говорить о тѣхъ экспертахъ, вызванныхъ для рѣшенія этого вопроса, кои не способны понимать рѣчи мыслящихъ людей,

или кон публично заявили, что они нисколько не знакомы съ кабакнымъ дѣломъ и лишь играли страдальческую роль при его обсужденіи: мѣры, придуманныя вообще «свѣдущими людьми» къ поддержанію трезвости въ народѣ таковы, что ни мало не предполагаютъ основательнаго знакомства съ народною жизнью. О благорозуміи кабака, идеализма цѣльваальщиковъ, привлеченіе къ кабаку земства — это такого рода наивныя предположенія, которыя говорятъ больше о мечтательности, чѣмъ о анаконствѣ съ дѣйствительнымъ фактомъ разбираемаго вопроса. Даже заботы объ искусственномъ распространеніи чаепитія въ народѣ — на нашъ взглядъ могутъ быть губельны для народной жизни — и гораздо больше, чѣмъ самое винопитіе. Мы глубоко увѣрены, что при настоящихъ экономическихъ условіяхъ народной жизни, чаепитіе разовьется въ народѣ до такой степени разныя болѣзни, что онѣ отзовутся на его жизни пагубно всякаго пьянства. Прежде чѣмъ разводить харчевни и располагать народъ къ чаепитію, нужно позаботиться о томъ, чтобы мужикъ не ходилъ полунагой и полугрудой, чтобы онъ имѣлъ сапоги и какое-нибудь теплое платье. «Водка грѣетъ, а чай студитъ» вотъ изреченіе, которое принадлежитъ самому народу. Бѣдному мужику чай — положительный ядъ, а богатый — не пойдетъ за тѣмъ въ кабакъ или харчевню. И если бы въ числѣ «свѣдущихъ людей» были земскіе врачи, мы не сомнѣваемся, что они подали бы голосъ о зловредности искусственнаго распространенія чаепитія въ народѣ — для перваго Государственнаго блага — народнаго здравія. Пьянство или распространеніе болѣзней — какое больше изъ этихъ двухъ золъ — объ этомъ стоитъ подумать очень и очень серьезно.

Съ другой стороны кабакъ въ Россіи существуетъ не со вчерашняго дня. Цѣлыхъ три столѣтія, если не больше, онъ служитъ главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ и потому до нынѣ называется, «царевъ кабакъ»; цѣлыхъ три столѣтія онъ не переставалъ быть вмѣстѣ и тѣмъ зломъ, какимъ оказывается онъ и теперь для семейной, экономической и государственной жизни и вызывалъ такія или другія мѣропріятія со стороны Правительства къ поддержанію трезвости въ народѣ. Для исторіи кабакъ есть самое счастливое явленіе. Тогда какъ о многихъ государственныхъ и земскихъ учрежденіяхъ не сохранилось ни малѣйшихъ официальныхъ данныхъ, наши государственныя архивы переполнены дѣлами о кабакахъ. Къ удивленію, не смотря на существующія у насъ кафедры исторіи русскихъ финансовъ, поли-

тической экономіи, кабацкія дѣла до сихъ поръ остаются не тронутыми и даже мало кому извѣстными. Реформировать все *безъ олады* — существенная черта внутренней политики новой Русской Исторіи. Если бы кабацкій вопросъ — былъ разрѣшаемъ въ связи съ его исторіей, то мы не сомнѣваемся, что «свѣдущіе люди» были бы осторожниѣе въ привлеченіи земства къ кабацкому дѣлу. Намъ извѣстно, что Московское Правительство, преслѣдуя главнымъ образомъ финансовыя цѣли, чередовалось примѣненіемъ къ кабаку двухъ системъ: оно или отдавало его на откупъ или передавало въ земство, — собирая кабацкій доходъ при посредствѣ кабацкихъ головъ и земскихъ цѣловальниковъ. Весьма поучительны донесенія нѣкоторыхъ изъ нихъ: *учинилса де недоборъ, питуховъ нѣту, потому де, все испропилса*. Земское казнокрадство не сдерживалось крестнымъ цѣлованіемъ — и правительство вынуждалось снова сдавать кабаки на откупъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности представить исторію кабацкаго вопроса, такъ какъ для изученія его требуются многіе годы — и быть можетъ даже многія силы. Но считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на тѣ мѣры, какія принимались Московскимъ Правительствомъ къ поддержанію трезвости въ народѣ.

«Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Романовъ воеводѣ нашему Дмитрію Михайловичу Жеребцову. Въ прошломъ во 160 (1652) августа въ 11 день мы Великій Государь, совѣтовавъ со отцемъ и богомолцомъ нашимъ святѣйшимъ Никономъ патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи и съ митрополиты и со архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и говоря з бояры и съ околничими и со всѣми з думными людьми о кабацкѣхъ, указали: во всѣхъ городѣхъ, гдѣ были напередъ сего кабаки въ большихъ и меньшихъ городѣхъ, быти по одному кружечному двору, а продавать вино въ вѣдра и въ полувѣдра и въ четверти и въ кружки, а чарками продавать: сдѣлать чарку въ три чарки и продавать по одной чаркѣ человѣку, и болше той указной чарки одному человѣку не продавать и на кружечномъ дворѣ и близко двора питухомъ сидѣть и пить не давать, и ярыжнымъ и бражникомъ и зернщикомъ на кружечныхъ дворѣхъ не быть, и въ великій постъ и въ успенской и въ воскресеньи во весь годъ вина не продзавать, а въ рождественской и въ петровъ посты, — въ среды и въ пятки вина не продавати же; а священническаго и иноческаго чину на кружечные дворы не пускати и шитья имъ не

продавать: да и всякимъ людемъ въ домъ и подъ закладъ и въ кабалы вина съ кружечныхъ дворовъ не продавать; а продавать въ лѣтней день послѣ обѣдни, а запирать за часъ до вечера; а зимою продавать послѣ обѣдни съ третьяго часа, а запирать въ отдачу часовъ денныхъ; а въ селѣхъ нашихъ быть кружечнымъ дворомъ въ болшихъ, а въ меншихъ, гдѣ малолюдно, въ тѣхъ селѣхъ кружечнымъ дворомъ не быть. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бѣ по сему нашему указу на Романовѣ велѣлъ сдѣлать кружечной дворъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ напередъ сего кабакъ, выбравъ угоднее мѣсто, и велѣлъ на томъ кружечномъ дворѣ продавать вино въ вѣдра и въ полувѣдра и въ чети и въ кружки, а чарками продавать: сдѣлать чарку въ три чарки и продавать по одной чаркѣ человѣку, а болши указной чарки одному человѣку не продавать, и на кружечномъ дворѣ и близко двора питухомъ сидѣть и пить не давать и ярыжникомъ и бражникомъ и зерньщикомъ ни кому на кружечномъ дворѣ не быть, и въ великой постъ и въ успенской и въ воскресенье во весь годъ, а въ рождественской и въ петровъ посты—въ среду и въ пятки вина не продавать, а священническаго и иноческаго чину на кружечный дворъ не пускать и питья имъ не продавать же, да и всякимъ людемъ въ домъ и подъ закладъ и въ кабалы вина съ кружечныхъ дворовъ по тому жъ не продаватъ; а продавать въ лѣтней день послѣ обѣдни съ третьяго часу дни, а запирать за часъ до вечера, а зимою продавать послѣ обѣдни съ третьяго часу, а запирать въ отдачу часовъ денныхъ; также и въ Романовскомъ уѣздѣ въ нашихъ болшихъ селѣхъ велѣти сдѣлать по одному кружечному двору въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ напередъ сего были кабаки, а въ меншихъ селѣхъ, гдѣ малолюдно—и въ тѣхъ селѣхъ кружечнымъ дворамъ не быть, а быть всѣмъ кружечнымъ дворамъ на вѣрѣ, и велѣлъ бы еси на тѣ кружечные дворы Романовцамъ земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ выбрать въ головы и цѣловальники изъ посадцкихъ лучшихъ людей и прожиточныхъ, сколько надобно, и выборы на тѣхъ выборныхъ людей за ихъ выборныхъ людей и за отцевъ ихъ духовныхъ руками взявъ въ сѣзжую избу и велѣлъ ихъ въ томъ зборѣ привести къ крестному цѣлованью при себѣ на томъ, что имъ будучи на кружечномъ дворѣ вино продавать по нашему указу и ни чѣмъ нашимъ не корыстоватись и хитрости ни какой ни въ чемъ не чинить, и вина на тѣ кружечные дворы велѣлъ курить съ первымъ мѣсяцомъ: а за кабацкіе заводы и за запасы, которые

надобны будутъ къ кружечнымъ дворамъ, деньги велѣлъ заплатить вѣрнымъ головамъ, и за лишніе заводы и за заставы платить не велѣлъ; а вино велѣлъ съ кружечныхъ дворовъ головѣ и цѣловальникомъ продавать въ чарки по сороку алтынъ ведро, а чарку сдѣлать прежнихъ стоечныхъ три чарки, а въ кружки въ восмуху продавать по тридцати но два алтына ведро, а въ вѣдра по тридцати по три алтына по двѣ денги, а менши тоѣ цѣны продавать не велѣлъ; а что денегъ по продажѣ возмуть за чарочное и за кружечное и за ведрное вино и тѣ денги велѣлъ класть порознь, чтобъ ведрныя продажи съ чарочною и съ кружечною продажею не смѣшать; а на ту винную продажу велѣлъ бы еси кружечнаго двора головѣ и цѣловальникомъ сдѣлать ящикъ з замками и за печати, а печати бѣ были у тѣхъ у всѣхъ ящичковъ головина и цѣловальниковъ, а денги изъ тѣхъ ящичковъ высыпать головѣ жѣ съ цѣловальники вмѣстѣ и записывать книги помѣсячно, сколько за чарочное и за кружечное и за ведрное вино въ продажѣ денегъ будетъ порознь; а въ которомъ мѣстѣ на Романовѣ кружечный дворъ сдѣлать велишь и въ Романовскомъ уѣздѣ въ которыхъ болшихъ селѣхъ кружечнымъ же дворомъ быть велишь и что за Романовскіе за кабацкіе заводы, которые на кружечные дворы, вѣрнымъ головамъ денегъ дать велишь, о всемъ отписать къ намъ къ Москвѣ имянно безъ молчанія, чтобъ намъ про то вѣдомо было вскорѣ, и велѣтъ кружечнаго двора головѣ надъ цѣловальники того беречь и смотреть крѣпко, чтобъ они мимо нашего указу вина не продавали и нашею казною ни чѣмъ не корыстовались; также и цѣловальники надъ головою того смотрели, чтобъ онъ мимо нашего указу ничего не дѣлалъ и нашимъ ни чѣмъ не корыстовался; а того однолично велѣлъ бы еси остерегать и беречь на крѣпко, чтобъ ни у кого опричь нашихъ кружечныхъ дворовъ продажнаго вина не было, а у кого вынуть продажное питье и ты бѣ на тѣхъ людѣхъ велѣлъ имать заповѣдь и наказанье имъ чинилъ по прежнему нашему указу; а будетъ кабацкой голова и цѣловальники учнуть съ кружечнаго двора вино продавать мимо сего нашего указу *и не въ указные дни и часы* и ты бѣ того сыскавъ до—пряма, писалъ о томъ къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣлъ отдавать дьякомъ нашимъ думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ глѣта 7160 августа въ 31 день.

Изъ рукописей Е. Барсова.

БОГОМОЛЬНАЯ ГРАМОТА 1654 г.

Юны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго въ Кирилловъ монастырь къ архимандриту Митрофану, о соединеніи церквей и о побѣдѣ на супостаты и еретиковъ.

Благословеніе великаго господина Юны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго въ пречистую и великую обитель Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго отца нашего Кирилла Бѣлозерскаго чудотворца о святемъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія архимандриту Митрофану, язь о Христѣ з братъею. Въ нынѣшнемъ во 162 году іюня въ 18 день прислана въ Ростовъ Великаго Господина отца нашего и Государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Русіи грамота ко мнѣ богомольцу Государеву, а въ грамотѣ написано: указалъ Великій господинъ отецъ нашъ и государь святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всея Русіи передъ святою литургіею или послѣ пѣть молебна по уставу, въ недѣлю о соединеніи церкви, въ среду Богородицы воду прошедеъ, въ пятюкъ о побѣдѣ на супостаты; а о соединеніи святыя церкви и о побѣдѣ на супостаты послано къ намъ сто пятьдесятъ канонѣвъ печатныхъ, а велѣно тѣ каноны разослати по монастырямъ и по городамъ, по соборнымъ и по приходскимъ церквамъ, а гдѣ не достанетъ, и съ тѣхъ канонѣвъ велѣно списывать и разсылать по городамъ же и по селамъ, а пѣть тѣ молебны до тѣхъ мѣстъ покажѣсть Господь Богъ Государя нашего благовѣйнаго и христіюлюбиваго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя Росіи самодержца возвратитъ въ царствующій градъ Москву; да онъ же Великій господинъ отецъ нашъ и Государь святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всея Русіи указалъ на послѣдней недѣли сего поста по всѣмъ монастыремъ архимандритомъ и игуменомъ и попомъ и дьякономъ и соборнымъ и рядовой брати комуждо во своемъ монастыри, а по соборомъ и по мірскимъ церквамъ протопопомъ и попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ и всѣмъ прихожанамъ православнымъ христіанамъ мужемъ и женамъ всякаго чина и возраста поститися и молити Бога, чтобы Господь Богъ святую Восточную Апостольскую церковь отъ иноязычныхъ ч логаныхъ еретикъ свободилъ и совокупилъ воедино, такожь и весь повсюду христіанскій родъ собралъ воедино и великому Го-

сударю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи самодержцу подалъ бы многолѣтнее здравіе и ево государевѣ благовѣрной и христіюлюбивой царицѣ и великой княгинѣ Марѣ Ильиничнѣ и благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу и благовѣрнымъ царевнамъ и бояромъ и всему христіюлюбивому воинству и на сущостаты побѣду и одолѣніе и возвысилъ бы державу церкви, а его и миромъ оградилъ и исполнилъ всякія благодати, яже къ житію челоувѣческому потребно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бѣ по всѣмъ монастыремъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и по соборнымъ и по прихоцкимъ церквамъ разослали богомольные памяти, а велѣли о Государьскомъ многолѣтнемъ здравіи и о соединеніи церкви и о побѣдѣ на враги пѣти молебны и поститися и Бога молити, какъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего, а каноновъ печатныхъ къ намъ въ Ростовъ не прислаю, а какъ каноны къ намъ въ Ростовъ пришлютъ, и мы каноны къ вамъ пришлемъ вскорѣ, а милость Божія и Причистые Богородицы и великихъ чудотворцевъ Ростовскихъ Леонтія и Исакія и Игнатія и Іакова и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе на тебѣ, сыну, и на всѣхъ яжъ о Христвѣ братіи подѣ твоею паствою и во вѣки.

На оборотѣ надпись: «Въ Бѣлозерской уѣздѣ въ пречистую и великую обитель Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго отца нашего Кирилла Бѣлозерскаго чудотворца о святемъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія архимандриту Митрофану, яже о Христвѣ съ братьею». «162 году іюля въ 5 день подалъ бѣлозерецъ посадскій челоувѣкъ Бабархинъ».

Изъ рукописей Е. Барсова.

НАПРЕСТОЛЬНЫЯ ЗАПИСКИ XVII ВѢКА.

Въ Озерскомъ приходѣ (Олонецкой губ. Лодейноп. уѣзда) при разборкѣ древняго престола найдены небольшія записочки, изъ коихъ однѣ были приклеены къ престолу, а другія просто прикрѣплены нитями къ его ножкамъ. Вотъ эти записки:

1. Помяни Гдѣ рабовъ Божьихъ Семіона, Марьямю, Саву во святомъ крещеніи Мирона, Нахомія, Феодоры схимицы, Лаврентія схимника, Ивана дѣ, Стефана, Питирима инока.

2. Помяни Гдѣ раба Божия Пятырши внука, Савелія, Мирона, Феодоры, Пахомія, Илью, Симнона; Марью, Матрену, Евдокію.

3. Третья записочка представляет также помянникъ, но здѣсь уже высказано указаніе для чего этотъ помянникъ приклѣпленъ къ престолу.... Во имя Отца и Сына и Св. Духа у престола Пречистыя Бѣы (поминаемымъ) молитись и слушати сѣаго Евангелія, у Успенья Бѣы, сѣаго оца Николая Чюдотворца, преподобнаго Александра Чюдотворца вѣкъ свой. Аминь.

4. Разрѣсительная грамота. Во имя Отца и Сѣа и Стго Дха. Рабъ Божій Семіонъ сѣенікъ крестилъ раба Божия внука своего Василья, Иванова сына, сѣымъ крещениемъ да причастилъ сѣыхъ Христовыхъ таинъ тѣломъ; и кровію, отпѣлъ, простилъ и благословилъ ево своимъ отеческимъ благословеніемъ, предъ Праведнаго Судію Гда нашего Иса Христа; отнынѣ до вѣка прощенъ и разрѣшенъ небомъ и землею; нѣтъ на немъ Василья никакого проклятыя; на семь свѣтъ живучи, се ни въ чемъ мнѣ онъ не виновать. Писалъ я сие рукописаніе на Престолъ рабъ Божій Семіонъ отнынѣ до вѣка. Аминь.

5. Кромѣ того, въ томъ же олтарѣ на жертвенникѣ найдено письмо земскаго дьяка тамошнему священнику, но, судя по его содержанію оно не имѣетъ, никакой связи съ религіозными представленіями и, повидимому, попало подъ покровъ жертвенника совершенно случайно.

Государю моему священноіерею Семену Пахомовичу взъ Вѣницъ земской дьячишко Тимошка Артемьевъ челомъ бѣю. Благополучно здравствуй и священствуй о Христвѣ. Да послалъ я къ твоему благословенію нарочно мальчишка своего Ивашка, и ты, пожалуй, дай ему денги пять копеекъ, что было въ словѣ у насъ съ твоимъ благословеніемъ за тетрадку. Посемъ священствуй, а сему писаньци повѣрь: рука моя. Но семь писавый Тимошка Артемьевъ челомъ бѣю.

Изъ рукописей Е. Барсова.

ЧЕЛОБИТНАЯ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ 1659 г.

Ионы митрополита Ростовскаго о томъ, чтобы воеводы въ духовныя дѣла не вступались.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу богомолецъ твой Иона митрополитъ Ростовскій Бога молить и челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, во 167 году марта въ 10 день писалъ ко мнѣ богомолцу твоему города Романова соборныя церкви Воздвиженской протопопъ Михаилъ, а подъ отпискою своею писалъ извѣтную челобитную Романовца посадскаго человѣка Богдашки Никитина сына Трусова Романова жъ съ посаду на преображенскаго попа Ивана Алексѣева въ великихъ духовныхъ дѣлахъ. и я, богомолецъ твой по того Преображенскаго попа Ивана посылаю своего пристава, а велѣлъ его поставити въ Ростовъ съ тѣмъ Богдашкомъ Трусовымъ противъ его извѣтныя челобитныя на очную ставку и тотъ попъ Иванъ предо мною, богомольцемъ твоимъ въ тѣхъ духовныхъ дѣлахъ къ отвѣту сталъ, а истецъ его Богдашко Трусовъ на очную ставку въ Ростовъ съ Романова не пріѣхалъ; и билъ челомъ мнѣ, богомолцу твоему, онъ попъ Иванъ, чтобъ того исца ево Богдашку Трусова противъ его извѣтной челобитной поставити въ Ростовъ передо мною, богомольцемъ твоимъ съ нимъ помочь на очную ставку, и я, богомолецъ твой, по его попа Ивана челобитною по того Богдашку Трусова посылаю на Романовъ своего жъ пристава Тренка Ѳедорова и Романовской воевода Григорей Колединской моему богомолца твоего противу того Богдашки не далъ, учинилъ силу, и приставъ Тренка Ѳедоровъ въ той ево воеводской силѣ привезъ въ Ростовъ ко мнѣ доѣздную память понятыхъ людей за руками. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ! Пожалуй меня богомолца своего, не вели, Государь, тому воеводѣ Григорію Колединскому во всякіе духовныя дѣла вступатись, и вели, Государь, въ его воеводской силѣ своей Великаго Государя указъ учинить, чтобъ, Государь, впредь онъ воевода и иные воеводы въ духовныя дѣла не вступались.

На оборотѣ указъ: Послатъ Государеву грамоту на Романовъ къ воеводѣ, въ духовныя дѣла вступатца не велѣтъ и до кого дѣло дошло, и тово выслать, а что онъ по присылкѣ митрополитовой пристава не далъ и за то осудить.

2. ДОНЕСЕНІЕ АНДРЕЯ ВОЕЙКОВА ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ

Объ открытіи Самоѣдами серебряной руды въ верховьѣ Пады рѣки.

Въ нынѣшнемъ 1702 году сентября въ 24 день и Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу писалъ изъ Пуста озера Андрѣй Воейковъ.

Въ нынѣшнемъ де 1702 году апрѣля въ 24 извѣщалъ ему словесно Пустоозерской ясачной самоядинъ роду Тысыни Тарая Ненедѣвъ: сказывалъ де ему закаменной самоядинъ Арвазей Ваириевъ роду Ладукей, есть де въ Югорскомъ Остяцкомъ камени въ урочищахъ въ верховьѣ Пада рѣки каменные горы, а въ тѣхъ де горахъ разщелины и въ тѣхъ де щеляхъ текло соплями, сверху изъ горъ въ тѣ щѣли, и само ль родилось, того онъ Тара не вѣдаетъ а видомъ же тѣ сопли подобны серебру и ножемъ де рѣзать не возможно.

И натекло де того мѣста будто столбомъ великая куча, и тутъ застыло какъ сопли въ полсажени, а толщиною въ человѣческую руку, а иное де и тонѣ подобно какъ текло, а отъ огня ль такъ текло, того онъ не вѣдаетъ.

А лѣсу въ тѣхъ мѣстехъ близко нѣтъ.

А за каменной самоядинъ Арвазей с нимъ же Тарою въ приѣздѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ былъ и въ допросѣ де онъ сказалъ, что де онъ противъ извѣту того Тары онъ Овразей въ верховьѣ Пада рѣки въ разсѣлинахъ, что подобно видомъ серебро, видѣлъ и противъ де ево Тарина извѣту до того мѣста онъ Арвазей доведеть и укажетъ

Въ нынѣшнемъ де 1702 году апрѣля въ 17 же день для подлинного провѣдыванья послалъ онъ то мѣсто изъ Пустоозерского острогу стрѣльца Игнатя Попова да толмача Луку Хабарова сътоварыщи с ними самоядцы и велѣлъ имъ въ тѣхъ мѣстехъ осмотрѣть и описать и здѣлати черту и взять опытъ. А чаеть де изъ тѣхъ мѣстъ за даиностью быть въ Пустоозерской острогѣ осенью или къ Рождеству Христову нынѣшняго 1702 году.

Изъ рукописей Е. Барсова.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1882 ГОДА.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- Рѣчи, говоренныя въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 4-го мая текущаго года, посвященномъ незабвенной памяти бывшаго Предсѣдателя графа Сергія Григорьевича Строганова..... 1 — 10
- Извѣстія о походеніяхъ Симеона Сына Пищевича. Съ предисловіемъ Д. Ч. Нила А. Попова. 321 — 479

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- Слово о полку Игоревѣ, въ переводѣ Александра Сергѣевича Пушкина. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. I—IX..... 1 — 16
- Хроника Русскаго Театра, Носова. Съ предисловіемъ и новыми розысканіями о первой эпохѣ Русскаго театра. Е. В. Барсова. I—VI..... 1 — 248

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Донесеніе Августина Мейерберга Императору Леопольду I о своемъ посольствѣ въ Московію. Переводъ съ Латинскаго (продолженіе).. 17 — 40

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Хлыстовщина и Скопчество въ Россіи. Свящ. Арсенія Рождественскаго	113 — 184
--	-----------

V. С М Ъ С Ъ.

1. Привѣтствіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Румянцовскому Музею въ день пятидесятилѣтняго его юбилея, читанное на актѣ 28 мая текущаго года Секретаремъ Е. В. Барсовымъ.	1 — 7
2. Правительственныя мѣры къ поддержанію трезвости въ народѣ въ XVII вѣкѣ. Изъ рукописей Е. В. Барсова.	7 — 11
3. Богомольная грамота 1654 года Іоны Митрополита Ростовскаго въ Кирилловъ монастырь о соединеніи церквей и о побѣдѣ на супостатовъ и еретиковъ. Изъ рукописей <i>его же</i>	12 — 13
4. Напрестольныя записки XVII вѣка. Изъ рукописей <i>его же</i>	13 — 14
5. Челобитная Царю Алексѣю Михайловичу 1659 года Іоны Митрополита Ростовскаго о томъ, чтобы воеводы въ духовныя дѣла не вступались. Изъ рукописей <i>его же</i>	— 15
6. Донесеніе Андрея Воейкова Петру Великому объ открытіи Самоѣдами серебряной руды въ верховьѣ Пады рѣки. Изъ рукописей <i>его же</i>	— 16

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, *четыре* въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатіи листовъ.

Подписка годовая—*семь рублей* серебромъ въ Москвѣ, пересылкой въ другія мѣста—*восемь руб. пятьдесятъ коп.* Съ требованіями обращаться *въ самое Общество*, на Моховомъ зданіи Университета.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ Забылинъ,

На 3-й Мѣщанской, домъ Панова.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ.

на Малой Никитской, въ Елорьевскомъ перелѣзѣ, домъ Липса

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Флимовъ,

въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карновъ,

на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,

на Моговой, въ новомъ зданіи Университета.